

Бюджетное учреждение Чувашской Республики
дополнительного профессионального образования
«Чувашский республиканский институт образования»
Министерства образования Чувашской Республики

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

Материалы
II Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
(Чебоксары, 14 мая 2025 г.)

Научное электронное издание

Чебоксары
Издательский дом «Среда»
2025

УДК 08
ББК 60
А43

*Рекомендовано к публикации на основании приказа
Чувашского республиканского института образования
Министерства образования Чувашской Республики № 163 от 26.03.2025*

Рецензенты: **Исаев Юрий Николаевич**, д-р филол. наук, доцент, директор Чувашского государственного института гуманитарных наук, заместитель председателя Регионального отделения Общероссийской общественно-государственной организации «Российское военно-историческое общество»

Евдокимова Екатерина Юрьевна, канд. пед. наук, методист БУ ЧР ДПО «Чувашский республиканский институт образования» Минобразования Чувашии

Редакционная

коллегия: **Мурзина Жанна Владимировна**, главный редактор, канд. биол. наук, и.о. ректора БУ ЧР ДПО «Чувашский республиканский институт образования» Министерства образования Чувашской Республики

Кузнецов Александр Валерьянович, канд. филол. наук, директор центра регионального развития Чувашского республиканского института образования

Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук: материалы II Всерос.

A43 науч.-практ. конф. с междунар. участ. (Чебоксары, 14 мая 2025 г.). / гл. ред. Ж. В. Мурзина; Чувашский республиканский институт образования. – Чебоксары : Среда, 2025. – 365 с. – 1 CD-ROM. – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.

ISBN 978-5-907965-51-5

В сборнике представлены статьи участников II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященные актуальным вопросам социальных и гуманитарных наук. В материалах сборника приведены результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в данной области.

Статьи представлены в авторской редакции.

Минимальные системные требования:

PC с процессором Intel 1,3 ГГц и выше ; 256 Мб (RAM) ; Microsoft Windows, MacOS ; дисковод CD-ROM ; Adobe Reader

УДК 08
ББК 60

ISBN 978-5-907965-51-5
DOI 10.31483/a-10737

© БУ ЧР ДПО «Чувашский республиканский институт образования», 2025
© Издательский дом «Среда», 2025

Предисловие

Бюджетное учреждение Чувашской Республики дополнительного профессионального образования «Чувашский республиканский институт образования» Министерства образования Чувашской Республики представляет сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «**Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук**».

В сборнике представлены статьи участников II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященные актуальным вопросам социальных и гуманитарных наук. В материалах сборника приведены результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в данной области.

По содержанию публикации разделены на основные направления:

1. Современные гуманитарные науки и проблемы языкознания.
2. Социальные процессы и образование.
3. Динамика социальной среды как фактор развития.
4. Тенденции развития цифрового образования.
5. Содержание и технологии профессионального образования.
6. Образовательный процесс в организациях общего и дополнительного образования.
7. Теория и методика обучения и воспитания.
8. Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры.
9. Инклюзивное образование как ресурс создания толерантной среды.
10. Коррекционная педагогика.
11. Развитие психолого-педагогического сопровождения в современном образовании.
12. Вопросы культурологии.
13. Образование и право.

Авторский коллектив сборника представлен широкой географией: городами (Москва, Санкт-Петербург, Абакан, Армавир, Белгород, Владимир, Волгоград, Вологда, Воронеж, Грозный, Екатеринбург, Йошкар-Ола, Иркутск, Казань, Калининград, Калуга, Кемерово, Киров, Краснодар, Красноярск, Липецк, Мариуполь, Мурманск, Мытищи, Нижневартовск, Нижний Новгород, Новокуйбышевск, Омск, Оренбург, Пенза, Ростов-на-Дону, Самара, Ставрополь, Сургут, Таганрог, Тверь, Тольятти, Тула, Ульяновск, Уфа, Хабаровск, Херсон, Чебоксары, Челябинск), а также Республики Беларусь (Жлобин).

Среди образовательных учреждений выделяются следующие группы: академические учреждения (Военная орденов Жукова и Ленина Краснознаменная академия связи им. Маршала Советского Союза С.М. Буденного, Военно-воздушная академия им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, Поволжская академия образования и искусств Святителя Алексия Московского, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ), институты и университеты России (Армавирский государственный педагогический университет, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Вологодский государственный университет, Вятский государственный университет, Государственный университет управления, Дальневосточный государственный медицинский университет, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова, Казанский юридический институт МВД РФ, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Кемеровский государственный университет, Краснодарское высшее военное авиационное училище лётчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, Кубанский государственный университет, Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, Кузбасский государственный аграрный университет им. В.Н. Полецов, Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, Марийский государственный университет, Мариупольский государственный университет имени А.И. Куинджи, Московский государственный областной университет, Московский государственный психолого-педагогический университет, Московский психолого-социальный университет, Мурманский арктический университет, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижневартовский государственный университет, Омский государственный педагогический университет, Оренбургский государственный педагогический университет, Пензенский государственный университет, Поволжский государственный университет физической

культуры, спорта и туризма, Российский государственный гуманитарный университет, Российский государственный социальный университет, Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Ростовский государственный экономический университет, Самарский юридический институт ФСИН России, Санкт-Петербургский университет МВД России, Северо-Кавказский федеральный университет, Сочинский государственный университет, Ставропольский государственный педагогический институт, Сургутский государственный педагогический университет, Тверской государственный медицинский университет, Тверской государственный технический университет, Тихоокеанский государственный университет, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Ульяновский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина, Уральский государственный лесотехнический университет, Херсонский государственный педагогический университет, Чеченский государственный педагогический университет, Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова).

Участники конференции представляют собой разные уровни образования и науки: доктора и кандидаты наук, профессора и доценты, аспиранты, магистры и магистранты, студенты, соискатели, преподаватели вузов, ссузов, учителя школ, воспитатели и учителя-логопеды дошкольных образовательных учреждений, психологи.

Редакционная коллегия выражает глубокую признательность нашим уважаемым авторам за активную жизненную позицию, желание поделиться уникальными разработками и проектами, публикацию в сборнике материалов II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием **«Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук»**, содержание которого не может быть исчерпано. Ждем Ваши публикации и надеемся на дальнейшее сотрудничество.

Главный редактор
канд. биол. наук, и.о. ректора
Чувашского республиканского
института образования
Ж.В. Мурзина

ОГЛАВЛЕНИЕ

СОВРЕМЕННЫЕ ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ И ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

<i>Баева Е.В., Каримова Р.Р., Зокирова К.Ф., Лучникова В.С.</i> Способы перевода английского артикля на русский язык.....	11
<i>Бакирова Л.Р.</i> Обучение иностранных слушателей предложному падежу в значении места (на примере работы с картиной И.Ф. Хруцкого «Цветы и плоды»).....	15
<i>Бекетова О.Н., Арифуллин М.В., Харкин Кубия Э.А.</i> Разработка модели историко-культурного туризма в Панаме в контексте устойчивого развития.....	17
<i>Войтов Д.Е., Оханова М.С., Кладова К.А., Крысова А.В.</i> Теоретические вопросы словообразования в современном китайском языке	21
<i>Диль Я.С.</i> Структурно-семантическая специфика названий заведений питания в английском языке	22
<i>Дубровина И.С.</i> Лингвистическое выражение состояния фрустрации в ситуации экстремальности (на материале романа Альбера Камю «Чума»).....	25
<i>Коновалова М.Е.</i> Коммуникативная методика обучения английскому языку: традиции и инновации	30
<i>Лодхи А.Е., Басалаева А.В., Корякина А.А., Бебенина С.К.</i> Особенности перевода китайских экономических терминов на русский язык: лингвистический и переводческий аспекты.....	32
<i>Милейко Н.С.</i> Роль имен существительных, репрезентирующих стихию (на материале классической и региональной литературы)	33
<i>Мосесова М.Э., Конакова А.Э.</i> Современные стратегии обучения иностранным языкам.....	40
<i>Недозрелова Ю.С.</i> Создание селфи-видео для развития навыков говорения на английском языке	42
<i>Оношко В.Н., Зорин И.Н., Маракулин А.Д., Суслонarov Д.Д.</i> Анализ композитов в немецкоязычных фронтовых документах и стратегии их перевода на русский язык.....	44
<i>Ровенская М.В.</i> Иностранный язык как средство подготовки специалистов в процессе непрерывного образования.....	46
<i>Салюк В.О., Сальников А.В.</i> Мем-культура поколения Z: погружение в цифровой сленг и феномены	48
<i>Селезнева О.Н.</i> Лингвистические аспекты создания и использования эсперанто	51
<i>Степень К.А.</i> Концепт «Родина» в сборнике регионального поэта Югры А.М. Кошкарёвой	53
<i>Филимонова А.С., Сырцева В.А.</i> Языковая дипломатия: история военного перевода в России	55
<i>Холин И.В., Рузанкин А.Д., Мосесова М.Э.</i> Жанровые особенности дискурса программистов в англоязычной профессиональной коммуникации.....	56
<i>Царькова В.С., Шилова О.Г.</i> Целесообразность использования англицизмов в системе менеджмента качества	58
<i>Шахматова В.С., Чеглакова Д.И.</i> Специфические черты немецкоязычного военно-исторического текста	61

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И ОБРАЗОВАНИЕ

<i>Большакова Т.Ю., Долгова Н.В.</i> Психологическое консультирование при депрессии: цели, методы и подходы.....	63
<i>Гребенникова В.М., Руденко Е.Ю.</i> Воспитание в эпоху цифровизации	65
<i>Дуленко П.А., Трегубова Т.М.</i> Правильное питание и его значение для здоровья младших школьников	67
<i>Дуленко П.А., Трегубова Т.М.</i> Роль правильного режима дня и отдыха в здоровом образе жизни младших школьников	69
<i>Крылова С.А., Николаева Л.П., Маркова Т.В.</i> Проект «В этом письме я остаюсь жив...».....	70
<i>Крючкова Н.А.</i> Искажённое физическое Я: анорексия, ожирение и роль цифровой визуальной культуры.....	72
<i>Махмутова К.А.</i> Межнациональное взаимодействие в студенческой среде	74
<i>Молодых Д.А.</i> Особенности развития логического мышления младших школьников	76
<i>Павленко С.А.</i> Трансформация психологии: вызовы эзотерики, законодательства и нейронауки	78

<i>Семенова В.Р.</i> Исследование героического пути прадедушки как дань памяти Великой Отечественной войне	82
<i>Тасенков В.В., Трегубова Т.М.</i> Внеурочные занятия по теннису как средство социализации	84
<i>Тегалева Т.Д.</i> Дополнительное образование граждан пожилого возраста (на примере программы «Обучение основам компьютерной грамотности»)	86
<i>Тиганов Н.А., Туреев С.Ю.</i> Патриотизм в эпоху глобализации: вызовы и возможности	88
<i>Трухина У.А.</i> Причины переориентации образовательных целей и моделей на современном этапе развития российского образования	91
<i>Турнаева А.С.</i> Электронный спорт VS традиционный: конфликт поколений	93
<i>Ушева Т.Ф., Атутова А.П.</i> Психолого-педагогическая характеристика детей-мигрантов и вынужденных переселенцев в общеобразовательных организациях	95
<i>Черевко М.А., Кулько А.В.</i> Формирование семейных ценностей глазами студенческой молодежи: социологический аспект	97
<i>Шумилова П.В.</i> Факторы формирования психологической готовности к материнству	102
<i>Ющенко Д.И.</i> История становления школ полного дня в России на рубеже XVIII–XIX вв.	104

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ

<i>Благорозьева Ж.О.</i> Семейные ценности в структуре духовно-нравственных ценностей молодежи	106
<i>Волков Г.Ю.</i> Потенциальные деструктивные риски перспективного развития новых регионов после окончания СВО	108
<i>Грязнов С.А.</i> Проблема академической прокрастинации и способы ее преодоления	111
<i>Пономарева И.С.</i> Дополнительная образовательная программа как средство развития навыков саморепрезентации соискателей: опыт Московской службы занятости	113
<i>Рустамова Д.Б.</i> Особенности развития нравственных ориентиров у младших школьников	114
<i>Шеронов В.Д., Кузнецова Ю.Н.</i> Взаимосвязь между социальной активностью и академической успеваемостью обучающихся старших классов	116
<i>Шеронов В.Д., Кузнецова Ю.Н.</i> Социальные сети как средство формирования социальной активности и межличностных отношений у подростков	117

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Галушко И.Г., Лиценовская В.А.</i> Кибербуллинг в школах: распознавание тревожных сигналов и формирование цифровых компетенций для безопасности учеников	119
<i>Галушко И.Г., Нефёдова К.Д.</i> Риски и ресурсы цифровизации: формирование новой идентичности и пути успешной социализации молодого поколения	121
<i>Грязнов С.А.</i> Проблемы и потенциал использования искусственного интеллекта в образовательных организациях ФСИН России	122
<i>Долганова А.В.</i> Формирование познавательного интереса младших школьников в кружковой работе по информатике	124
<i>Керимбаев Р.У., Батталова А.Н.</i> Искусственный интеллект: современные вызовы и перспективы применения	126
<i>Коновалова М.Е.</i> Использование искусственного интеллекта для развития иноязычных умений и навыков	128
<i>Отришко М.С., Погодина И.А.</i> Проблемы и перспективы развития методики преподавания информатики в начальной школе	130
<i>Пластинина Н.А., Винийчук Д.А.</i> Использование инструментов искусственного интеллекта в практике преподавания английского как иностранного	132
<i>Турьгин М.Ю., Чернявский Е.Е.</i> Роль английского языка в разработке open-source программ: лингвистический анализ	134
<i>Чурсинова Е.А.</i> Информационная культура, медиaprостранство и молодежь в современном обществе	136
<i>Шавалеева Р.И.</i> Оценка достижений младших школьников с использованием электронной информационной системы МЭШ	138

СОДЕРЖАНИЕ И ТЕХНОЛОГИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Ананикова В.В.</i> Основы подготовки студентов к работе над научным исследованием в ходе учебной практики	140
<i>Богославцева Л.В.</i> Перспективы использования электронной образовательной среды Moodle в высших учебных заведениях	142
<i>Давыдова У.А., Фролов И.А.</i> Ключевые аспекты формирования и развития логистики	144
<i>Ефимова Н.А.</i> Развитие профессиональной компетентности педагогов как психолого-педагогическая проблема	146
<i>Ешкина Н.И.</i> Особенности содержания и организации проектно-технологической практики у студентов-филологов	148
<i>Звонова Е.В., Иванов М.Н., Карпунова А.Ю.</i> К вопросу о подготовке к детекции лжи в процессе обучения психологов	149
<i>Маслов Е.В.</i> О балльной культуре в контексте современного образования	152
<i>Мельников В.А., Лисьева Е.В., Зимина В.А.</i> Пути совершенствования образовательного процесса в СПО в условиях цифровизации	156
<i>Ромадина М.Г.</i> Проявление эмоционального выгорания в связи с параметрами личности и карьерными ориентациями у педагогов с разным стажем профессиональной деятельности	158
<i>Сагдеева Л.С., Старикова Л.Н.</i> От ФГОС к цифровой экономике: проблемы соответствия образовательных стандартов требованиям цифровизации отраслей	160
<i>Салимова Р.Ж.</i> Применение мультимедийных средств в обучении авиационному английскому языку	166
<i>Умарова С.Х., Гацаева А.Б.</i> Влияние активного обучения на обучающихся в высших учебных заведениях	168
<i>Умарова С.Х., Гацаева А.Б.</i> Роль педагогических подходов в повышении образовательных результатов	170
<i>Фуртас Т.В.</i> Значение исполнительской деятельности педагогов и студентов на музыкально-педагогическом факультете	171

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В ОРГАНИЗАЦИЯХ
ОБЩЕГО И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Байберицева Д.М.</i> Методика «Тест Круги» Э. Вартегга для выявления уровня развития творческих способностей у младших школьников в условиях дополнительного образования	173
<i>Бакарярова О.Н.</i> Сущностно-содержательные характеристики алгоритмического мышления	175
<i>Воронкова Д.А.</i> Сущностно-содержательные характеристики обучающих тренингов в организации дополнительного образования	176
<i>Зубкова А.С.</i> Педагогические условия формирования экологического сознания детей младшего школьного возраста в образовательном процессе начальной школы	178
<i>Краснова Г.А.</i> Организация проектной деятельности на уроках труда (технологии) в начальной школе и ее роль в формировании УУД	180
<i>Лаба А.А., Нотченко Е.С.</i> Создание условий для формирования вокально-ансамблевых навыков у подростков средствами эстрадной музыки во внеклассной работе: педагогический аспект	181
<i>Лаба А.А., Росицкая Д.Н.</i> К вопросу о роли дыхательных упражнений для детей дошкольного и школьного возраста в процессе театральной деятельности	185
<i>Мартыанова Е.В.</i> Формирование читательской грамотности на уроках английского языка	190
<i>Назарова А.Н.</i> Управление развитием шахматного спорта в учреждениях дополнительного образования	192
<i>Носкова Н.В.</i> Теоретические основы командообразования сотрудников организации в сфере дополнительного образования	195
<i>Павлова И.А.</i> Современный урок: способы, методы, подходы	197
<i>Салищева О.Г.</i> Проектная технология обучения как возможность реализации субъектной позиции обучающихся	200
<i>Сергеева А.А.</i> Роль кейс-технологии в организации образовательного процесса в педагогическом классе	202

<i>Скачкова А.А.</i> Воспитательный потенциал уроков русского языка в начальной школе для формирования духовно-нравственного воспитания младших школьников	203
<i>Филимонюк Л.А., Бедина Е.А.</i> Моделирование процесса взаимодействия семьи и образовательной организации	205
<i>Шашина А.С.</i> Развитие познавательных процессов младших школьников средствами подвижных игр с правилами.....	208
<i>Щербакова А.А., Есаулкова А.А.</i> Развитие творческих способностей обучающихся по дополнительным образовательным программам социально-педагогической направленности с помощью проектных технологий	210
<i>Ястребова А.Н., Романовская Т.А., Скурят И.П.</i> Художественная деятельность как средство речевого развития в дошкольном возрасте	214

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

<i>Акимов А.Н.</i> Современная система военного образования как основа формирования функциональных компетенций курсантов военных вузов	216
<i>Белкина Е.С.</i> Воспитание качеств личности безопасного типа поведения на уроках ОБЗР	217
<i>Вьюгина А.А., Хлудеева В.И., Бунчикова С.В.</i> Применение средств зрительной наглядности в обучении русскому языку в начальной школе	220
<i>Душенбиева З.Р.</i> Педагогические условия развития творческих способностей младших школьников.....	222
<i>Иванова О.Б., Гусева С.Н., Смирнова Г.А.</i> Патриотическое воспитание детей дошкольного возраста	224
<i>Кормаков А.Е.</i> Квест как средство развития математических способностей младших школьников.....	226
<i>Ларина А.С., Коростелева Е.А.</i> Формирование мотивации учебной деятельности младших школьников средствами игровых технологий.....	228
<i>Молодых Д.А.</i> Педагогический потенциал нестандартных заданий в развитии логического мышления обучающихся в начальной школе.....	230
<i>Разимова Х.А.</i> Феномен коммуникации в развитии детей старшего дошкольного возраста: роль игровой деятельности	232
<i>Разимова Х.А., Цыганкова Е.А.</i> Развитие зрительной памяти посредством дидактических игр у старших дошкольников с особыми образовательными потребностями	234
<i>Такмазян О.С., Такмазян В.П., Литвинова А.В.</i> Влияние теории и методики обучения и воспитания на студентов СПО	237
<i>Тарасенко А.П.</i> Кейс-технологии как метод стимулирования познавательной активности обучающихся на уроках ОБЗР	239
<i>Терехова Т.М.</i> Систематическое обеспечение охраны жизни и здоровья детей в ДОУ	241
<i>Тойсиева Д.С.</i> Учебно-методическая разработка «Приемы повышения мотиваций к обучению в классе фортепиано на разных этапах урока».....	243

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ, СПОРТИВНОЙ ТРЕНИРОВКИ, ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ И АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

<i>Винокур Т.Ю., Андреева Т.З., Филиппов И.Ю.</i> Референсные значения метаболического эквивалента с различным показателем кардиологического индекса учащейся молодежи	247
<i>Винокур Т.Ю., Капитова И.Н., Опалинская И.В.</i> Анализ латентной вариабельности метаболического эквивалента в студенческой популяции с избыточной массой тела.....	250
<i>Гончарова А.А., Федосова Л.П.</i> Современные подходы к физическому воспитанию и спортивной тренировке в образовательных учреждениях	252
<i>Клименко А.А., Булыгин А.С.</i> Бинарное взаимодействие симметрии-асимметрии как логически обоснованного процесса познания двигательного действия в дзюдо	254
<i>Наймушина Е.А., Ильницкая Т.А.</i> Управление стрессом и обеспечение полного восстановления после тренировок	257
<i>Пугачева Е.В., Тымчиков А.Ю.</i> Влияние стрессоустойчивости на успешность соревновательной деятельности на чемпионатах по профессиональному мастерству	259
<i>Сако А.К.</i> Математические принципы обработки и анализа данных в тайском боксе.....	262

<i>Федосова Л.П., Степаненко А.Р.</i> Сравнение силовых и кардиотренировок на общее состояние организма	264
<i>Федосова Л.П., Чалова В.А.</i> Актуальные проблемы физической культуры и спорта в высших учебных заведениях	266
<i>Шангуань Я.</i> Математические подходы обработки и анализа данных в танцевальном спорте	268

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК РЕСУРС СОЗДАНИЯ ТОЛЕРАНТНОЙ СРЕДЫ

<i>Васильева А.В., Новикова А.А., Кузнецова Н.Н.</i> Как научить слышать и говорить ребенка с синдромом Дауна	271
<i>Джанабиева Д.М., Воронова А.А., Подшивалова Е.М.</i> Проблема раннего выявления аутизма у детей в науке и практике: анализ подходов российских и зарубежных исследователей	272
<i>Минебаев Н.К., Невмерзжцкая Е.В., Горбунова Т.А.</i> Развитие координационных способностей с использованием метода мозжечковой стимуляции у детей 9–10 лет с синдромом Дауна	275
<i>Орехова С.Е., Шевцова А.В.</i> Создание толерантной среды в инклюзивном образовательном пространстве: принципы и методы	277
<i>Филиппова У.Д.</i> Связь семейного воспитания и уровня самооценки у детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития	279

КОРРЕКЦИОННАЯ ПЕДАГОГИКА

<i>Акимова И.Р.</i> Коррекция речевых нарушений у детей с ОВЗ посредством музыкальных игр	281
<i>Актуганова Л.Э.</i> Использование нейропсихологических игр и упражнений в преодолении нарушений процессов чтения у детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития	283
<i>Аносова Н.С., Яковлева Н.В., Путилина Г.В.</i> Приемы сенсорной интеграции для детей с РАС в ДОУ	285
<i>Гаргала М.И.</i> Опыт использования инновационных способов развития мелкой моторики детей дошкольного возраста с умственной отсталостью в деятельности учителя-логопеда	288
<i>Плишкина К.А.</i> Музыкально-речедвигательные игры как средство коррекционно-развивающей работы с детьми раннего возраста с задержкой речевого развития	290
<i>Полякова С.А.</i> Особенности развития зрительной памяти у детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития	294
<i>Рыцкова К.Е.</i> Нейропсихологические аспекты задержки психического развития у детей младшего школьного возраста	296
<i>Тимофеева М.Н.</i> Сформированность пространственных представлений у детей дошкольного возраста с задержкой психического развития	299
<i>Шемакина А.А.</i> Изучение готовности к письму детей 7 года жизни с общим недоразвитием речи	300
<i>Ясмакова Т.А., Иванова Т.В., Егорова И.Г.</i> Организация совместной деятельности детей с интеллектуальной недостаточностью в младшем школьном возрасте в образовательном учреждении	303

РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

<i>Кузнецова В.Е., Иванова М.Е., Старкова Е.Н.</i> Применение модели Колба при реализации технологии социально-педагогической поддержки семейного воспитания «Война и мир»	306
<i>Олешко Т.И.</i> Влияние психологического климата в студенческой группе на мотивацию обучения	308
<i>Отришко М.С.</i> Психолого-педагогическое сопровождение ребенка в условиях дополнительного образования	310
<i>Рустамова Д.Б.</i> Особенности процесса нравственного воспитания у обучающихся начальных классов	312
<i>Саутина Ж.А.</i> Психолого-педагогическая помощь детям из семей группы риска в процессе адаптации в школе	314
<i>Сидорова А.В.</i> Психолого-педагогическое сопровождение профессионального самоопределения младших школьников	316
<i>Умарова С.Х., Гацаева А.Б.</i> Психолого-педагогическое сопровождение студентов-медиков на младших курсах	318

<i>Хащенко Т.Г.</i> К проблеме диагностики психологической устойчивости субъектов образовательного пространства к деструктивному цифровому контенту.....	319

ВОПРОСЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ

<i>Дмитриева Н.Ю., Орехова А.Н.</i> Визуальные метафоры в искусстве плаката: чтение между строк.....	322
<i>Евдокимова А.Н., Федотова Т.Ю.</i> Наследие традиционной чувашской веры в современной жизни (на примере обрядов чувашей Нурлатского района Республики Татарстан)	324
<i>Лобашева А.С.</i> Опыт посещения и обозрения фестивалей, проходивших летом 2023-го года на территории города Вологды – «Город Ремёсел» и «БурмагинФест»	326
<i>Лобашева А.С.</i> Тренд на ностальгию: феномен в современной культуре	327
<i>Масленникова С.Ф., Медведева А.А.</i> Шедевры западноевропейского искусства на библейские темы в музейных коллекциях.....	328
<i>Петров Д.С., Тюхин А.И.</i> Теоретические аспекты интеграции новых технологий в традиционные оперные постановки.....	332
<i>Черяпина А.О.</i> Язык как отражение национального менталитета	334

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО

<i>Ахметшин А.А.</i> Правовые гарантии профессиональных спортсменов.....	337
<i>Беркович О.Е., Матрёшина Е.Б., Добриянец Д.Ю.</i> Визуальная идентификация достоверности информации по внешним поведенческим признакам в юридической практике	338
<i>Беркович О.Е., Матрёшина Е.Б., Красницкая П.С.</i> Особенности формирования мотивации несовершеннолетних на реализацию сексуальной агрессии.....	340
<i>Валиев Э.А.</i> Современные вызовы, стоящие перед институтом реабилитации	342
<i>Галимова А.А.</i> Распространение наркотических средств в современном обществе: гуманитарные, социальные и правовые аспекты.....	344
<i>Грязнов С.А.</i> Основные направления информационного обеспечения учреждений УИС РФ	345
<i>Звонарева Е.Г.</i> Проблема судебной защиты социальных прав граждан: теоретико-правовой анализ	347
<i>Казакова А.А.</i> Состояние аффекта в уголовном праве	349
<i>Овсянникова А.Р.</i> Понятие «организатор преступления»: проблемные аспекты	351
<i>Темирханов С.А., Юсифова З.В.</i> Фейки и треш-стримы как угроза информационной безопасности.....	352
<i>Терещенко А.И.</i> К вопросу об истории постпенитенциарного надзора в России.....	357
<i>Трегубова Т.М., Шалагин А.Е., Шалагин И.А.</i> Ретроспективный анализ девиантного поведения подростков: на примере «Казанского феномена» в 70–90-е годы XX века	359
<i>Хайрулина Н.Н., Коваль И.И.</i> Военно-патриотическое воспитание молодёжи: политико-правовой аспект	362

СОВРЕМЕННЫЕ ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ И ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Баева Евгения Васильевна
старший преподаватель

Каримова Рида Радиковна
студентка

Зокирова Карина Фаррухджоновна
студентка

Лучникова Виктория Сергеевна
студентка

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»
г. Киров, Кировская область

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКОГО АРТИКЛЯ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Аннотация: статья посвящается проблеме передачи значения английского артикля на русский язык. Изучено происхождение данной части речи, рассмотрены ситуации, в которых употребляются артикли в английском языке. При этом рассматривалась современная система артиклей, включающая определенный, неопределенный и нулевой артикли, а также основные способы их перевода на русский язык. Представлены примеры применения предложенных способов перевода артиклей в контексте анализа типичных коммуникативных ситуаций.

Ключевые слова: английский язык, артикль, история развития артикля, определенный артикль, неопределенный артикль, нулевой артикль, перевод, способы перевода артиклей.

Английская грамматика заметно отличается от русской, и одной из наиболее ярких особенностей является наличие артиклей – особых служебных слов, которые уточняют значение существительных и некоторых других частей речи. Так как в русском языке нет такой части речи, как артикль, при переводе с английского особую трудность представляет правильная передача их значения. Чтобы грамотно интерпретировать английский текст, необходимо понимать, в каких случаях используется каждый из артиклей, и уметь правильно передавать их смысл с помощью лексических и синтаксических средств русского языка. В данной работе рассматриваются основные способы перевода английского артикля, а также даётся анализ типичных коммуникативных ситуаций.

Английский язык, относящийся к западногерманской группе, имеет большую историю, которая берет свое начало с VII века нашей эры. А.И. Смирницкий выделяет три основных периода: Древнеанглийский (Староанглийский) (V – до исхода XI века), Среднеанглийский (с конца XI до конца (или последней четверти) XV века) и Новоанглийский (с конца XV века до настоящего времени) [5, с. 18–19]. В Древнеанглийский период, сыгравший важную роль в развитии английского артикля, англо-саксонские племена принесли в Британию древнегерманские говоры, которые со временем стали основой английского языка. Эти говоры заняли большую часть Британии, изолировались от других диалектов и сформировали древнеанглийский язык [5, с. 19].

Е.В. Шепелева считает, что Древнеанглийский был языком индоевропейского типа, то есть таким, где грамматические отношения выражаются в первую очередь за счет флексии – изменения формы слова, например, знакомого нам склонения существительных и прилагательных или спряжения глаголов [11, с. 280]. Так, в староанглийском языке не существовало артиклей, и определённости существительных передавалась контекстом или порядком слов. Однако использовалось слово «sē», аналог современного «the», хотя и не со всеми типами слов. Например, оно не ставилось перед названиями рек (On Temese fleāt ān scīp «A boat was floating on the Thames»), национальностями Seaxan «the Saxons»), абстрактными понятиями (sōþ «the truth») и промежутками времени (Ic ārās on lætne morgen and ēode nīder «I got up late in the morning and went downstairs»).

В среднеанглийский период, под влиянием нормандского французского языка, появились определенные и неопределенные артикли: «the» из староанглийского «ƿæt», а «an» из числительного «ān» («один»). К.Р. Григорян и Л.В. Новикова обнаружили, что в XIII веке «n» стала выпадать перед следующим словом, если оно начиналось с согласного звука. Так появился неопределенный артикль «a», сохранившийся до современности.

Е.В. Шепелева считает, что Новоанглийский период характеризуется аналитическим строем, то есть такой структурой, при которой основными средствами выражения грамматических значений являются порядок слов, служебные слова, показывающие отношения между словами или группами слов

[11, с. 280]. С течением времени формы артиклей упростились, и в современном английском языке появилась система английских артиклей: the, a/an и нулевой артикль.

Следует отметить, что современная лингвистика не пришла к окончательному решению, касаемо количества английских артиклей. Некоторые ученые рассматривают систему английских артиклей как бинарную, то есть выделяют только два артикля: определенный артикль the и неопределенный артикль a/an. Эту точку зрения разделяют Б.С. Хаймович и М.В. Никитин [6] В то же время Е.И. Волкова считает, что система английских артиклей включает определённый the, неопределённый a/an и нулевой артикли [1, с. 5]

В английском языке существуют четкие правила употребления артиклей, несмотря на существование исключений.

Так, определенный артикль используется для указания уже известного объекта (There is a hotel over where. The hotel is the oldest building in the city), с уникальными предметами или явлениями (the Mona Lisa), с прилагательными и числительными (the first three chapters), с названиями музеев, театров, кино, отелей и уникальных архитектурных построек (the Eiffel Tower), перед конкретизирующим определением в виде предложной фразы или придаточного предложения (The man with the red hat), перед обобщенным наименованием (the cat is a popular pet).

Существуют разные способы передачи определенного артикля на русский язык. Самым простым способом при переводе является опускание артикля в связи с его лексической избыточностью или отсутствием необходимости его перевода. Кроме того, может использоваться приближенный перевод артикля. Артикль the может переводиться на русский язык с помощью местоимений и прилагательных: «тот», «этот», «то», «весь», «ваш», «тот самый», «данный», «выше упомянутый», «единственный», «нынешний» и тд. Артикль так же может передаваться путем изменения предложения [10].

В английском языке существует две формы неопределенного артикля: «a» и «an», зависящие от следующего за ними звука [9, с. 17].

Неопределённый артикль характеризует предмет как один из представителей того или иного класса предметов и выполняет функции классификации или относительного обобщения [7, с. 51].

Согласно Т.В. Митрошкиной, неопределенный артикль в английском языке употребляется перед нарицательными исчисляемыми существительными в единственном числе (an hour, a university), если предмет упоминается впервые (I sent you an e-mail yesterday), с числительными (a million dollars; 0.5 hour = half an hour; 4 times a (per) day), перед описательным определением (We've bought a very nice house), перед словами, обозначающими профессию, род занятий (My brother is a taxi driver), перед вещественными существительными, если они указывают на сорт, разновидность чего-либо или обозначают определенное количество, порцию (a very good cheese; a tea; a port wine), а также со словами, обозначающими эмоции и умственную деятельность (understanding, education, relief), если значение этих слов каким-либо образом ограничивается и уточняется (What a relief! She has a love of music) [3, с. 33].

На русский язык неопределенный артикль может переводиться как «некий», «какой-то», «один», «один из», «ещё один», «новый», «очередной», «некто», «некоторый», «своего рода», «любой», «каждый», «всякий», «сам», «целый» [4, с. 93–95] или не переводится вообще – «нулевой перевод» – «отказ от передачи значения грамматической единицы» в связи с ее отсутствием в языке перевода [9, с. 31].

В английском языке существует особая речевая ситуация, когда артикль не используется вообще – это называется нулевым артиклем. Также данную ситуацию Т.Г. Камянова называет значимым отсутствием артикля [2, с. 59]. Как заметила Ю.И. Назмутдинова, вопрос о существовании нулевого артикля остается спорным: некоторые ученые до сих пор не признают его в качестве отдельной грамматической единицы, аргументируя это тем, что артикль является словом, а нулевых слов, как известно, не существует, поэтому не существует и нулевого артикля [10, с. 180]. Тем не менее, многие исследователи отмечают важную роль нулевого артикля, например, Е.И. Волкова и Т.Г. Камянова. Так, Е.И. Волкова замечает: неопределенный и нулевой артикли являются показателями употребления оформленных ими существительных в общеназывном смысле – для обозначения объекта (объектов) как такового (таковых), вне соотнесения с чем-либо конкретно данным или однозначно выделенным [1, с. 11].

Нулевой артикль тесно связан с неопределенным артиклем an/a, поскольку он тоже имеет оттенок неопределенности, однако его использование первого отличается от второго. Смысловое различие между неопределенным и нулевым артиклями состоит в том, как именно они отражают способ восприятия объекта и его количественную определенность. Неопределенный артикль употребляется перед исчисляемыми именами существительными в единственном числе, он указывает на отдельный предмет, выделенный из общего множества – как отдельная единица внутри категории. Нулевой артикль употребляется перед исчисляемыми именами существительными во множественном числе и неисчисляемыми (не имеющими категорию числа, нечленимыми по своей природе).

Согласно Т.Г. Камяновой, нулевой артикль употребляется ряде случаев: в сочетании с исчисляемыми существительными во множественном числе в значении принадлежности к классу предметов (Teachers are constantly looking for new methods to engage students in class discussions); в сочетании с существительными в единственном и множественном числе, определяемыми существительными в притяжательном падеже или местоимениями – указательными и притяжательными (Teacher's book

has disappeared from the table); в сочетании с обращениями (Nice to meet you, Bella!); в сочетании с количественными числительными в препозиции (She has three dogs and two cats at home); в сочетании с неопределенными местоимениями some, any и с отрицательным местоимением no (No answers were given during the examination); с существительными, обозначающими места (She goes to school every day), виды спорта (She plays basketball), научные дисциплины, когда речь идет о них в обобщенном, функциональном значении. Тем не менее, когда речь идет о языковых дисциплинах (English, Russian) и используется слово «language», требуется артикль (the English language, the Russian language) [2, с. 76–80].

Так как в русском языке отсутствуют артикли, значение нулевого артикля передается лексически (через использование местоимений, наречий, выражений), грамматически (через форму слова) или контекстуально (значение раскрывается за счет ситуации или фонового знания).

The way to win an atomic war is to certain it never starts. Лучший способ выиграть атомную войну это не допустить ее начало. (В данном случае the относится к конкретному пути или методу, который рассматривается как наилучший или единственно возможный. Использование the здесь подчеркивает уникальность и исключительность данного способа. Артикль а опускается, так как не несет в себе дополнительного смысла).

«I will do my best» is the minimum the people have the right to expect of a president. «Я обещаю сделать все, что в моих силах» – таков тот минимум, который наш народ вправе ожидать от любого президента. (Артикль the в словосочетании the minimum указывает на определенный минимум усилий, подразумеваемое как нечто ожидаемое или уже известное, поэтому передается как «тот»). Артикль the в the people указывает на определенный народ конкретной страны, поэтому переводится как «наш». Неопределенный артикль используется в значении «любой», так как здесь подчеркивается обобщенное значение: «a president» обозначает любого представителя этой должности, а не какого-то конкретного президента).

A man walked into the bar. Некий человек вошел в бар. (В данном английском предложении неопределенный артикль передает значение неизвестности, так как субъект (мужчина), упоминается в этом контексте впервые).

The company hired a new employee. Компания наняла ещё одного сотрудника. (Неопределенный артикль часто используется для обозначения чего-то нового или дополнительного. В данном случае он указывает на то, что компания добавила еще одного работника).

A portion of the money was donated to charity. Некоторая сумма денег была пожертвована на благотворительность. (В данном предложении неопределенный артикль используется в значении «некоторый», так как обозначают какое-то количество денег).

This woman, the Christian Democratic candidate, might be the answer to the German longing for a Thatcher. Эта женщина, кандидат от христианских демократов, могла бы стать новой (своего рода) Маргарет Тэтчер, чего так жаждут немцы. (Здесь неопределенный артикль стоит перед именем собственным, которое стало нарицательным для подчеркивания схожести одного человека с другим. Также именно в этом контексте неопределенный артикль приобретает значение «новый», потому что на смену одного человека приходит другой, который похож на предыдущего).

A parent worries about their children. Каждый родитель беспокоится о своих детях. (Использован неопределенный артикль, так как предложение имеет обобщающий характер, относится не к какому-то конкретному родителю, а к родителям вообще).

It took a year to complete the construction. Потребовался целый год, чтобы завершить строительство. (В этом предложении неопределенный артикль употреблен перед исчисляемым существительным в единственном числе, таким как «year» и передает идею целой единицы времени. Это значит, что весь год был потрачен на завершение строительства, а не его часть).

He was a most interesting person. Он был интереснейшим человеком (Здесь неопределенный артикль не переводится на русский язык, но использован в сочетании с превосходной степенью прилагательного, чтобы подчеркнуть, что человек был интересным без сравнения с кем-либо).

The company hired a new manager, following a series of previous failures. Компания наняла очередного менеджера после серии предыдущих неудач. (В данном случае неопределенный артикль переведен как «очередной», так как контекст подразумевает последовательное назначение новых менеджеров после ряда неудач. Данный вид артикля часто используется для обозначения чего-то нового или дополнительного).

Doctors save lives every day, often working under immense pressure, a doctor in the emergency room may not even get a break during a 12-hour shift. Врачи спасают жизни каждый день, часто работая под огромным давлением, ни один врач даже в приёмном покое не может отдохнуть в течение 12-часовой смены. (В этом предложении использован нулевой артикль, отсутствие артикля перед словом «doctors» указывает на всех врачей как на класс – в русском языке это выражается формой множественного числа без использования дополнительных слов, следовательно, происходит грамматический перевод, который не требует перевода артикля. Кроме того, в данном предложении используется неопределенный артикль «a doctor», который подчеркивает обязанности любого врача, а не определенного представителя, что может переводиться как «любой», «всякий», однако, по контексту становится ясно: неопределенный артикль может быть передан с помощью слов «ни один». Со словами «the emergency unit» употреблен определенный артикль, который указывает на конкретное место, известное в медицинском контексте, в контексте данного предложения определенный артикль передает

эмоциональную окраску (всё рабочее время врачи заняты делом, где бы они не находились), поэтому для перевода артикля мы использовали усилительную частицу «даже», которая имеет схожее значение в контексте данного предложения).

He is in prison serving a life sentence, not just visiting a prison facility like the journalist who came to interview inmates. Он находится в тюрьме, отбывая пожизненное заключение, а не просто посещает какое-то тюремное учреждение, как журналист, который пришел взять интервью у заключенных. (В данном предложении нулевой артикль переводится контекстуально, через узнаваемый контекст, подразумевающий функцию объекта: тюрьма символизирует наказание. Следовательно, перевод самого нулевого артикля опускается. В следующем предложении используется неопределенный артикль, указывающий не на функцию тюрьмы, а на здание в целом, поэтому артикль может переводиться с помощью таких слов, как «какое-то», «любое». Кроме того, в данном предложении представлен и определенный артикль «the journalist». Артикль «the» используется здесь не потому, что журналист был известен заранее, а поскольку артикль стоит перед конкретизирующим определением, уточняющим придаточное предложение «who came to interview». Перевод определенного артикля осуществляется с помощью подчинительного союза «который»).

By chance, she discovered an unpublished manuscript in the attic, which turned out to be her grandfather's war diary. Случайно она обнаружила какую-то неопубликованную рукопись на чердаке, которая оказалась военным дневником её деда. (В данном предложении представлена английская идиома «by chance», которая имеет эквивалент «случайно» в русском языке. Так перевод происходит путем употребления, существующего в русском языке выражения, то есть лексически, поэтому используется нулевой артикль. Неопределенный артикль «an unpublished manuscript» указывает на неизвестный ранее предмет, следовательно, он может переводиться с помощью «какой-то», «некий», акцентируя неопределенность объекта. «The attic» используется с определенным артиклем, потому что он указывает на определенное место в доме, известное в контексте).

Таким образом, ученые разделяют историю английского языка на несколько периодов, в рамках которых происходило развитие английского артикля. В староанглийском языке существовал только редкоупотребимый определенный артикль *se*. Однако уже в среднеанглийский период под влиянием нормандского французского языка появились определенный артикль «the» (развился из староанглийского слова «*Þæt*») и неопределенные артикли «a»/ «an» (развились из числительного «*ān*», что означало «один»). В современный же период система английских артиклей включает определённый (the), неопределённый (a, an) и нулевой (-) артикли, имеющие свою специфику употребления и играющие важную роль в правильной интерпретации передаваемого смысла слов. В настоящее время существует много разных способов передачи значений артиклей при переводе на русский язык. Определенный артикль чаще всего передается с помощью местоимений и прилагательных: «тот», «этот», «тот самый», «данный» и т. д. Неопределенный артикль может переводиться как «некий», «какой-то», «один», «любой» и т. д. Значение же нулевого артикля передается лексически (через использование различных слов и выражений), грамматически (через форму слова) или контекстуально. Важно помнить, что при переводе английских артиклей необходимо учитывать контекст и коммуникативную ситуацию, в которой эти артикли употребляются.

Список литературы

1. Волкова Е.И. Английский артикль в речевых ситуациях. Пособие для учителей / Е.И. Волкова. – СПб.: Просвещение, 1974. – 160 с.
2. Камянова Т.Г. English Grammar. Грамматика английского языка: теория и практика. Ч. 1. Теоретическая грамматика / Т.Г. Камянова. – М.: Эксмо, 2017. – 768 с.
3. Митрошкина Т.В. Английский язык: полный курс подготовки к централизованному тестированию и экзамену / Т.В. Митрошкина. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск: ТетраСистемс, 2011. – 512 с.
4. Подгайская И.М. Лексические и грамматические проблемы перевода: учебное пособие / И.М. Подгайская. – Донецк: ДонНУ, 2019. – 149 с.
5. Смирницкий А.И. Древнеанглийский язык / А.И. Смирницкий. – Тула: ИПО «Лев Толстой», 1998. – 318 с.
6. Артикль, проблема статуса артикля. Различные подходы к количеству артиклей в английском языке и их происхождение. Проблема нулевого артикля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/3156528/page:3/> (дата обращения: 31.01.2025).
7. Горбунова Е.В. Артикль в ситуациях общения / Е.В. Горбунова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/artikl-v-situatsiyah-obscheniya> (дата обращения: 30.03.2025).
8. Григорян К.Р. Происхождение артиклей английского языка и их значение / К.Р. Григорян, Л.В. Новикова // Студенческий научный форум – 2019: XI Международная студенческая научная конференция: сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2019/article/2018010391> (дата обращения: 31.03.2025).
9. Колошин К.Д. Стратегии и приемы передачи артиклей в англо-русском переводе / К.Д. Колошин // Московский международный университет: сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://archive-coursework.mmu.ru/files/upload/Diplomas/2024/publish/p_8033_756.pdf (дата обращения: 30.03.2025).
10. Назмутдинова Ю.И. Трудности передачи значения артикля при переводе с английского на русский язык / Ю.И. Назмутдинова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudnosti-peredachi-znacheniya-artiklya-pri-perevode-s-angliyskogo-na-russkiy-yazyk> (дата обращения: 04.04.2025).
11. Шепелева Е.В. Этапы формирования английского языка / Е.В. Шепелева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-formirovaniya-angliyskogo-yazyka-1> (дата обращения: 30.03.2025).

Бакирова Лена Рифхатовна

канд. филол. наук, доцент

ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России»

г. Уфа, Республика Башкортостан

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СЛУШАТЕЛЕЙ ПРЕДЛОЖНОМУ ПАДЕЖУ В ЗНАЧЕНИИ МЕСТА (НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ С КАРТИНОЙ И.Ф. ХРУЦКОГО «ЦВЕТЫ И ПЛОДЫ»)

Аннотация: в статье раскрывается методика организации и проведения занятия по изучению предложного падежа в значении места на базовом уровне владения русским языком как иностранным. На примере работы с картиной И.Ф. Хруцкого «Цветы и плоды» преподаватель повторяет и закрепляет лексическо-грамматический материал по изучаемой теме. Интерактивная форма будет способствовать развитию творческого потенциала инофонов, расширению словарного запаса, стимулировать желание говорить на русском языке.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, предложный падеж, имя существительное, глагол.

«Падеж – класс одноименных словоизменительных категорий, характеризующих такие части речи, как существительное, прилагательное, числительное, местоимение, а также причастные формы глагола» [2, с. 231]. Изучение падежной системы – один из основных этапов освоения русского языка иностранцами. На базовом уровне владения русским языком как иностранным обучающиеся знакомятся с предложным падежом в значении места.

По окончании рассмотрения грамматического материала мы предлагаем провести занятие, в основе которого лежит активный метод обучения – «метод обучения иностранному языку, направленный на практическое овладение языком в результате обильной речевой практики с использованием sugestивных приемов обучения на всех этапах занятия» [1, с. 16].

Работу с картиной И.Ф. Хруцкого «Цветы и плоды» мы предлагаем организовать в несколько этапов. Первый этап занятия – работа над новыми словами и словосочетаниями. Преподаватель знакомит иностранных обучающихся со следующими словами: плод, тыква, муха, волк, графин. Также иностранцы знакомятся с новым термином натюрморт – это изображение неживой природы, цветов, фруктов.

Второй этап занятия – повторение грамматического материала, связанного с падежными окончаниями существительных в предложном падеже и выбором предлога. Преподаватель предлагает обучающимся задание.

Задание №1. Напишите по 6 примеров.

Падеж I	Падеж б (в/на)
кафе	
аптека	
стакан	
магазин	
Африка	
музей	
почта	
остановка	
банк	
фирма	
институт	
площадь	
ваза	
ресторан	
завод	
киоск	
фабрика	
стадион	
стол	
урок	
поликлиника	
центр	
общезитие	
здание	

Задание №2. Самостоятельно напишите по 6 примеров.

В	НА
в библиотеке	на стадионе

Следующий этап занятия – знакомство с картиной И.Ф. Хруцкого «Цветы и плоды». Преподаватель рассказывает о жизни и творчестве Ивана Фомича Хруцкого – известного русского живописца второй половины XIX века, создателя чудесных натюрмортов. Необходимо отметить, что в настоящее время картину можно увидеть в Государственной Третьяковской галерее в городе Москве. Картина была написана в 1839 году и представляет собой изображение разноцветных цветов и всевозможных плодов. Она символизирует собой щедрость и благодать природы.

Эта картина наполнена реалиями русской культуры и жизни, на чем, несомненно, следует заострить внимание инофонов. Далее иностранцы рассматривают полотно и переходят к этапу выполнения заданий по картине.

Задание 3. Говорение. Работа с картиной. Ответьте на вопросы.

1. Посмотрите на картину. Какие фрукты и овощи изобразил художник?
Виноград, лимон, тыква, груши, персики.
2. Какие цвета использует художник, когда рисует фрукты и овощи?
Желтый, зеленый, коричневый, красный, черный.
3. Какие предметы вы видите на картине?
Стакан, ваза, корзина, стол, фрукты, овощи, цветы, графин.
4. Какие помогли художнику изобразить цветы?
Красный, желтый, зеленый, синий, голубой, белый, фиолетовый, розовый, коричневый.
5. Подумайте, какие еще прилагательные можно использовать при описании цветов и плодов?
Например: красивые, вкусные, сочные, аппетитные, большие, маленькие, яркие, ароматные, полезные.
6. Какие животные и насекомые присутствуют на картине?
Волки на вазе, муха на груше.
7. Какие глаголы мы можем использовать для описания предметов на натюрморте?
Стоять, лежать, висеть, сидеть.
8. Какие вопросы помогут нам описать расположение предметов на картине?
Что стоит где?
Что лежит где?
Что висит где?
Кто сидит где?

Задание 4. Аудирование. Прослушайте текст и впишите в предложенный текст нужные глаголы.

Задание 5. Письмо. Напишите правильный ответ.

1. Цветы ... в вазе.
2. Тыква ... на столе.
3. Лимон ... в стакане.
4. Муха ... на груше.
5. Стакан ... на столе.
6. Картина ... в музее.

Задание 6. Скажите, что вы видите на картине. Выберите правильный ответ.

1. Лимон, виноград и тыква лежат или висят?
2. Цветы стоят или лежат?
3. Муха сидит или висит?
4. Стакан стоит или лежит?
5. Картина лежит или висит?

Задание 7. Говорение. Давайте поговорим.

1. Как называется изображение неживой природы, цветов, фруктов?
2. Как называется этот натюрморт? Кто его автор? Что вы узнали о его авторе?
3. Где сейчас находится эта картина? Что вы узнали об этом музее?
4. Какая это картина? Вам она нравится? Почему?
5. Объясните свой ответ.
6. Как вы думаете, почему муха сидит на груше? А вы любите фрукты? Какие фрукты вам нравятся? Какие фрукты есть в вашей стране? [3, с. 11].

Таким образом, предложенный комплекс заданий включают аудирование, письмо, говорение и чтение – основные виды речевой деятельности, важные для освоения на базовом уровне владения русским языком как иностранным.

Список литературы

1. Азимов Э.Г. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – СПб.: Златуст, 1999. – 472 с. – EDN OMBHCP
2. Касаткин Л.Л. Краткий справочник по современному русскому языку / Л.Л. Касаткин. – М.: Высшая школа, 1995. – 382 с. – EDN YSJDSh
3. Полякова Ю.Д. Грамматика в картинах русских художников: пособие по чтению и развитию речи / Ю.Д. Полякова. – М.: Мир.ру, 2023. – 76 с.

Бекетова Ольга Николаевна

д-р экон. наук, доцент, профессор

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»
г. Москва**Арифуллин Марат Венерович**

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»
г. Москва**Харкин Кубия Эвелин Аннетте**

магистрант

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»
г. Москва

РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА В ПАНАМЕ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: формирование эффективной модели историко-культурного туризма для Панамы приобретает особую значимость в условиях актуализации процессов устойчивого развития и восстановления туристической отрасли после пандемии. Авторами статьи на базе статистических данных за 2020–2024 годы доказан факт рост интереса к культурному туризму в изучаемой стране. В итоге проведённого SWOT-анализа существующей модели историко-культурного туризма Панамы, выделены её сильные и слабые стороны, возможности и угрозы. На основе проведённого анализа предложен механизм перехода к более устойчивой модели, основанной на международном опыте и практиках историко-культурного туризма. Сделан вывод о том, что предлагаемые мероприятия содержащие предложения по цифровизации, вовлечению местного населения, расширению культурных маршрутов и усилению международного имиджа страны необходимо адаптировать к национальным условиям и особенностям Панамы.

Ключевые слова: модель историко-культурного туризм Панамы, устойчивое развитие, культурное наследие, цифровизация туризма, SWOT-анализ, туристическая инфраструктура.

В условиях восстановления туристической отрасли и стремления к устойчивому развитию, разработка модели историко-культурного туризма в Панаме приобретает особую актуальность. Кроме того, что Панама обладает богатым культурным наследием, аргументами в пользу разработки модели историко-культурного туризма являются: пока нереализованные возможности по предложению альтернатив пляжному и транзитному туризму; перспективы привлечения новых туристов; курс на устойчивое развитие и экономическое стимулирование регионов Панамы; повышение международного имиджа; диверсификация туристического предложения. Статистические данные с 2019 по 2023 годы свидетельствуют о росте туристических прибытий в страну (табл. 1).

Таблица 1

Посещаемость и интерес к культурным объектам [8]

Год	Общий турпоток (млн чел.)	Посетили культурные объекты (млн чел.)	Доля культурного туризма, %	Средняя продолжительность (дни)
2020	0,673	0,110	16,3	7,5
2021	0,880	0,135	15,3	8,2
2022	1,999	0,600	30,0	8,9
2023	2,518	0,770	30,6	9,1
2024	2,800	0,850	30,4	9,3

В таблице 2 представлена география регионов происхождения туристов.

Таблица 2

Основные регионы происхождения туристов в 2023 году [8]

Регион	Доля от общего числа прибытий, %
Северная Америка	38,6
Южная Америка	37
Европа	15,4
Центральная Америка	8,8
Азия	4,9
Антильские острова	4,6

За последние четыре года общий туристический поток в Панаме значительно вырос. Доля туристов, посещающих культурные объекты, также увеличилась более чем вдвое. Средняя продолжительность пребывания туристов, заинтересованных в культурном туризме, выросла с 7,5 до 9,3 дней, что свидетельствует о повышении вовлеченности и качества культурного туристического опыта.

Наблюдается стабильный рост числа действующих культурных маршрутов (табл. 3).

Таблица 3

Развитие объектов и инфраструктуры [5]

Год	Число действующих культурных маршрутов	Объекты с реставрацией (ед.)	Объекты под охраной ЮНЕСКО
2020	8	3	2
2021	9	5	2
2022	11	6	2
2023	13	8	2
2024	15	10	2

Количество реставрируемых объектов также увеличивается, что указывает на усиление мер по сохранению культурного наследия. При этом количество объектов, охраняемых ЮНЕСКО, остаётся стабильным, что подчёркивает необходимость дальнейшего развития и поддержки объектов национального значения.

Нормативный контур историко-культурного туризма Панамы включает:

- закон №14 от 5.05. 1982 «О введении норм по охране исторического наследия нации», направлен на защиту исторического наследия нации [6];
- закон №9 от 23.03.1994 «О реорганизации Панамского института туризма и принятии других положений» создал Управление по туризму Панамы (АТР) как главный орган по туризму [7];
- генеральный план устойчивого туризма на 2020–2025 годы [1];
- конвенцию о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта (Гаага, 1954 г.), направленную на защиту культурных объектов в условиях военных действий [2];
- конвенцию об охране нематериального культурного наследия (Париж, 2003 г.), которая охватывает традиции, устные формы, обряды, ремёсла и другие проявления нематериальной культуры [3]. Панама ратифицировала конвенцию в 2004 году;
- конвенцию о запрещении и предотвращении незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности (1970 г.), направленную на борьбу с незаконным оборотом культурных объектов [4].

В таблице 3 представлено описание действующих компонент модели историко-культурного туризма Панамы за 2021–2024 годы основанное на текущей стратегии и доступных данных.

Таблица 3

Описание компонентов историко-культурного туризма Панамы за 2021–2024 гг.

Компонент модели	2021	2022	2023	2024
1	2	3	4	5
Управление и стратегия	Действует Plan Maestro de Turismo Sostenible 2020–2025.	Корректировка под постковидные условия.	Реализация кластерного подхода началась.	Планируется разработка отдельной стратегии культурного туризма.
Институциональное участие	Министерство туризма (АТР) и частные игроки.	Начато сотрудничество с муниципалитетами.	Участие в проектах ОМТ и SICA.	Повышено участие НПО и образовательных организаций.
Инфраструктура объектов	Поддержка объектов в Панама-Сити.	Реконструкция в Портобело и Колоне.	Новые музеи и культурные пространства в столице.	Подготовка к цифровой паспортизации объектов наследия.
Доступность и транспорт	Транспортная доступность ограничена за пределами столицы.	Запуск пилотных маршрутов в регионах.	Улучшены дороги к историческим объектам.	Развитие транспортных связей с культурными маршрутами в провинциях.

Окончание таблицы 3

1	2	3	4	5
Цифровизация и продвижение	Обновлён сайт VisitPanama с базовой информацией.	Добавлены культурные маршруты.	Запуск VR-проектов по каналу и Каско Вьехо.	Разработка мобильного приложения с AR-гидом по памятникам.
Образование и подготовка кадров	Местные гиды без сертификации.	Объявлены программы обучения.	Стартовала подготовка в рамках Turismo Emprrende.	Увеличен охват обучающих программ, особенно в регионах Колон и Лос-Сантос.
Культурные маршруты и кластеры	Частные инициативы (музейные и ремесленные).	Тестирование исторических маршрутов.	Создание новых маршрутов в этнорайонах.	Внедрение пилотных кластеров в Панама-Сити, Асуэро и Бокас-дель-Торо.
Вовлечение населения	Эпизодическое участие сообществ.	Создание ремесленных кооперативов.	Расширение поддержки местных инициатив.	Старт программ вовлечения молодежи и коренных народов через культурные проекты.
Международные партнёрства	Эпизодическое участие в проектах ООН и ЮНЕСКО.	Поданы заявки на гранты.	Включение в латиноамериканскую культурную сеть.	Привлечение технической помощи от ЮНЕСКО и ICOMOS по консервации объектов.
Статистика и мониторинг	Общая статистика без детализации по типам туризма	Начат сбор данных по культурным направлениям	Выделены отдельные сегменты в отчетах АТР	Пилотное внедрение цифровой системы мониторинга посещаемости по объектам

Для балльного SWOT-анализа модели историко-культурного туризма Панамы каждой позиции из таблицы 4 был присвоен вес значимости от 1 до 5 и оценка реализации от 1 до 5. Итоговые значения были получены на основе произведения веса и оценки. При этом сумма итогов по каждой категории позволила количественно оценить текущее состояние модели.

Таблица 4

SWOT-анализ существующей модели историко-культурного туризма Панамы

Сильные стороны (S)				Слабые стороны (W)			
Позиция	Вес	Оценка	Итог	Позиция	Вес	Оценка	Итог
1	2	3	4	5	6	7	8
Рост турпотока и доли культурного туризма	5	4	20	Ограниченность инфраструктуры в отдалённых регионах	4	3	12
Развитие объектов (реставрация, маршруты)	4	3	12	Недостаток охраняемых объектов мирового уровня (ЮНЕСКО)	3	3	9
Рост средней продолжительности поездки	3	4	12	Слабое цифровое продвижение	3	2	6
Поддержка государства и международных структур	4	3	12	Недостаточная интеграция местных сообществ	4	2	8
ИТОГО по сильным сторонам 56				ИТОГО по слабым сторонам 35			
Возможности (O)				Угрозы (T)			

Окончание таблицы 4

1	2	3	4	5	6	7	8
Расширение маршрутов и включение новых объектов	5	4	20	Антропогенная нагрузка на объекты	4	3	12
Инвестиции в реставрацию и инфраструктуру	4	3	12	Конфликты с местными общинами	3	2	6
Виртуальные туры и цифровизация	3	3	9	Мировые кризисы и падение турпотока	5	3	15
Международное продвижение бренда	4	3	12	Потеря аутентичности культурных объектов	3	2	6
ИТОГО по возможностям 53				ИТОГО по угрозам 39			

Достигнутый положительный баланс между сильными сторонами и возможностями (109) значительно превышает сумму слабостей и угроз (74), что свидетельствует о высоком потенциале развития модели историко-культурного туризма в Панаме при соблюдении ряда условий: дальнейшем инвестировании в цифровизацию и инфраструктуру, активном участии местных сообществ в туристической деятельности и управляемом регулировании турпотока для сохранения культурного наследия.

В таблице 5 представлен механизм перехода от существующей модели историко-культурного туризма Панамы к более эффективной на основе десяти компонентов. При этом для каждой позиции указаны выявленные проблемы, международные практики, конкретные меры перехода.

Таблица 5

Переход от действующей к предлагаемой модели историко-культурного туризма Панамы

№	Компонент	Проблема текущей модели	Международный опыт	Переход к новой модели
1	2	3	4	5
1	Исторические маршруты	Низкое покрытие регионов, слабая логистика	<i>Италия</i> развитие сети тематических маршрутов	Разработка межрегиональных маршрутов с инфраструктурным обеспечением
2	Объекты под охраной	Только 2 объекта ЮНЕСКО, мало защищённых памятников	<i>Греция</i> активная подача заявок в ЮНЕСКО	Создание национального плана включения новых объектов в охрану ЮНЕСКО
3	Цифровизация и IT	Отсутствие онлайн-гидов и систем бронирования	<i>Испания</i> цифровые маршруты и VR-платформы	Разработка национального цифрового портала с AR/VR и онлайн-билетами
4	Участие населения	Низкая вовлеченность местных общин	<i>Мексика</i> программа «Pueblos Mágicos»	Стимулирование создания этно-туристических общин и малого бизнеса
5	Финансирование	Отсутствие специализированных фондов	<i>Германия</i> культурные фонды с привлечением частного капитала	Учреждение Фонда культурного наследия с грантовой системой
6	Культурное просвещение	Нет образовательных программ	<i>Великобритания</i> культурные школы и школьные туры	Введение программ культурного образования в школах и вузах
7	Маркетинг и брендинг	Слабое позиционирование за рубежом	<i>Франция</i> продвигает культурные регионы как «бренды»	Создание бренда «Историческая Панамы» и продвижение на международных платформах

Окончание таблицы 5

1	2	3	4	5
8	Контроль нагрузки на объекты	Риск перегрузки в популярных местах	Япония квоты и предварительная запись	Введение лимитов посещения и системы динамического контроля потока
9	Инфраструктура	Недостаточная логистика, качество сервиса	Португалия улучшение доступа к памятникам	Обновление дорог, навигации, безопасности и эко-сертификация отелей
10	Мониторинг и анализ	Нет системной оценки эффективности	Швеция регулярный мониторинг через KPI	Внедрение системы оценки по KPI и годовых отчётов эффективности модели

Считаем, что реализация мероприятий в области историко-культурного туризма в Панаме приведёт к улучшению экономических, социальных, культурных и экологических показателей. Доходы от туризма и занятость в местных сообществах вырастет посещаемость объектов наследия и туристический поток увеличится, а негативное воздействие на окружающую среду снизится. Кроме того, развитие альтернативных маршрутов поможет уменьшить туристическую нагрузку на популярные локации.

Список литературы

1. ATP. Plan Maestro de Turismo Sostenible de Panamá 2020–2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.atp.gob.pa/plan-maestro> (дата обращения: 21.05.2025).
2. Convention for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict (The Hague, 1954) // UNESCO [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unesco.org/en/legal-affairs/convention-protection-cultural-property-event-armed-conflict> (дата обращения: 21.05.2025).
3. Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage (Paris, 2003) // United Nations Treaty Collection [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3MHHQy> (дата обращения: 21.05.2025).
4. Convention on the Means of Prohibiting and Preventing the Illicit Import, Export and Transfer of Ownership of Cultural Property (Paris, 1970) // UNESCO [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3MHHSH> (дата обращения: 21.05.2025).
5. World Tourism Organization (UNWTO). Sustainable Tourism Strategies: Global Practices and Lessons [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unwto.org> (дата обращения: 21.05.2025).
6. Закон «О введении норм по охране исторического наследия нации» №14 от 5 мая 1982 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gacetaoficial.gob.pa> (дата обращения: 21.05.2025).
7. Закон «О реорганизации Панамского института туризма и принятии других положений» №9 от 23 марта 1994 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.atp.gob.pa> (дата обращения: 21.05.2025).
8. Каннингем К. Обзор туризма в Панаме в 2025 году: знакомство с перекрестком Северной и Южной Америки Туристическая аналитика Панамы в 2025 году: изучение перекрестка Северной и Южной Америки / К. Каннингем // GoWithGuideGoWithGuide [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gowithguide.com/> (дата обращения: 21.05.2025).

Войтов Денис Евгеньевич
старший преподаватель

Оханова Милена Сергеевна
студентка

Кладова Ксения Алексеевна
студентка

Крысова Анастасия Вячеславовна
студентка

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»
г. Киров, Кировская область

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: в статье рассматриваются основные теоретические аспекты словообразования в современном китайском языке. Анализируются различные подходы к определению понятия «словообразование», описываются основные способы и модели словообразования. Особое внимание уделяется специфике словообразовательных процессов в китайском языке.

Ключевые слова: китайский язык, словообразование, лексика.

Словообразование как раздел языкознания изучает способы образования новых слов на основе существующих единиц [1]. Словообразование тесно связано с другими разделами лингвистики –

морфологией, синтаксисом, лексикологией. Эта связь проявляется в общности объекта исследования и методов анализа. Традиционно выделяют два основных класса словообразовательных конструкций – сложные и производные слова [2]. По мнению Е.С. Кубряковой, под производным словом следует понимать как аффиксальные структуры, так и сложные слова, аббревиатуры, конверсионные единицы и все виды вторичных словообразовательных конструкций [3].

В китайском языкознании вопросами словообразования занимались такие учёные как Лу Чживэй, Ху Фу, Вэнь Лянь, Чжу Дэси и др. Большой вклад в развитие теории словообразования внесли также российские лингвисты Е.Д. Поливанов, Я.К. Ошанин, А.А. Драгунов, Н.М. Коротков, В.С. Солнцев и др.

Согласно исследованиям основными способами словообразования в современном китайском языке являются: 1) аффиксация – присоединение аффиксов к корню или основе слова. Как отмечает С.А. Хашимова, в китайском языке выделяются префиксы, суффиксы и инфиксы [4]; 2) редупликация – полное или частичное повторение корня или основы слова; 3) конверсия – переход слова из одной части речи в другую без изменения формы; 4) сложение – соединение двух или более слов в одно сложное слово; 5) сокращение – образование слов путём усечения исходной основы [4].

Необходимо отметить, что особенностью китайского словообразования является также широкое использование композиционных моделей, где связи между компонентами основаны на семантических отношениях типа «определяемое-определяющее», «действие-объект» и т. д. [4].

Важным аспектом является также различие между историческим (диахроническим) и описательным (синхронным) словообразованием. Первое изучает процессы превращения одних единиц в другие, второе – отношения сосуществующих единиц [4; 5]. Несмотря на длительную историю изучения, многие аспекты словообразования в китайском языке остаются недостаточно исследованными. Это касается, в частности, продуктивности различных способов словообразования, семантических изменений при образовании новых слов, взаимодействия разных словообразовательных моделей [4].

Таким образом, комплексное изучение словообразования в современном китайском языке является важным направлением лингвистических исследований, способствующим более глубокому пониманию структуры и функционирования данного языка.

Список литературы

1. Хаматова А. Словообразование современного китайского языка / А. Хаматова. – М.: ВКН, 2022. – 232 с.
2. 陆志韦. 汉语构词法. 北京. Пекин: Наука, 1964. – 148 с.
3. Кубрякова Е. Типы языковых значений. Семантика производного слова / Е. Кубрякова. – М.: Наука, 1981. – 200 с.
4. Хашимова С.А. О некоторых грамматических и семантических особенностях удвоения в лингвистике / С.А. Хашимова // Лингвистика XXI века: традиции и инновации. – 2019. – С. 444–451. – EDN GRHQT
5. Хашимова С. Хрзирги хитой тилида редупликация, аффиксация ва конверсия / С. Хашимова. – Т.: Ёш куч 320, 2020.

Диль Яна Сергеевна

бакалавр, магистрант

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»
г. Уфа, Республика Башкортостан

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА НАЗВАНИЙ ЗАВЕДЕНИЙ ПИТАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: в статье проводится анализ креативных названий заведений общественного питания города Портленд (США), основанный на семантических характеристиках и методах создания номинаций. Исследование охватывает 120 названий, отобранных с использованием метода сплошной выборки, и классифицирует их по пятью основным группам: географические и культурные отсылки, имена людей и прозвища, природные и животные образы, кулинарные термины и ингредиенты, тематические концепции или состояния души. В дополнение рассматриваются два метода коммерческой номинации: заимствование и создание новых слов. Анализ показывает преобладание символизма и обращения к воспоминаниям среди использованных методов.

Ключевые слова: названия заведений питания, коммерческая номинация, нейминг, структурно-семантический анализ, английский язык.

В современной литературе можно встретить множество попыток обобщить названия заведений питания неким зонтичным термином: например, «эргоурбоним», «урбаноним», «фирмоним», «коммерсоним», «эргорекланоним», «трофоним», «рестороним». Подобное разнообразие наблюдается также и в вопросе классификаций названий заведений питания. Если сосредотачиваться именно на семантике, то каждый исследователь предоставляет собственную классификацию в зависимости от собственной выборки названий, а также результатов собственного семантического анализа. По этой причине в данном параграфе мы хотим представить свою классификацию названий заведений питания на английском, основывая на таком критерии, как их значение.

В качестве материалов исследования мы использовали 120 креативных названий заведений питания на английском языке, которые были отобраны нами методом сплошной выборки на картах г. Портленд (США) и тематических сайтах о кулинарии в этом регионе. Выбор Портленда обусловлен тем, что этот город считается одной из мировых гастрономических столиц мира (10-ое место), по версии «Time Out» за 2024 г. [2].

Итак, все собранные нами названия заведений общественного питания в г. Портленд можно в зависимости от их значения разделить на пять основных групп, которые мы прокомментируем каждую из этих групп, а также сопроводим их примерами.

1. Географические и культурные отсылки.

Названия, которые содержат явные указания на страны, города, улицы или культурные образы: пр., *1st Street Pocha, Akadi, Dutch Bros, Langbaan, Red Square, Stammtisch, Zamora, Casa Vale, Alpenrausch, Favela*.

2. Имена людей или прозвища.

Названия, содержащие конкретные имена, прозвища или вымышленные личности, ассоциируемые с заведением: пр., *Anna Bananas, Bob's Red Mill, Clarklewis, Just Bob, Mama Bird, Proud Mary*.

3. Природные и животные образы.

Названия, связанные с природой, флорой, фауной или естественными явлениями: пр., *Blue Kangaroo, Dragonfly, Flying Cat*.

4. Кулинарные термины и ингредиенты.

Названия, содержащие термины, которые сразу ассоциируются с едой или напитками: пр., *Affogato, Flavour Spot, Grits n' Gravy, Milk Glass, Mole Mole, Nudi Noodle Place, Smaaken Waffle, Fresh Pot, Franks-A-Lot, Apizza Scholls*.

5. Тематические концепции или состояния души.

Названия, передающие атмосферу, эмоцию или концептуальную идею, не связанную напрямую с конкретной едой или местом: пр., *Common Grounds, Deadstock, Cosmic Bliss, Expatriate, Wallflower, Lovely's Fifty Fifty, Queue, Low Brow, Electrica*.

Эту классификацию нельзя назвать совершенной, так как некоторые названия подходят в несколько групп: например, итальянское блюдо одновременно является частью группы «Кулинарные термины и ингредиенты», но и «Географические и культурные отсылки». Тем не менее, она позволяет нам выявить самые распространенные тематические мотивы при номинации заведений питания. Так, чаще всего в названии пытаются выразить тематические концепции заведения питания или состояние души (36%), на втором месте юмор кулинарные термины и ингредиенты (27%), замыкает первую тройку самых распространенных значений географические и культурные отсылки (25%). По нашему мнению, это объясняется тем, что именно эти тематические группы позволяют, с одной стороны, привлечь внимание и создать эмоциональную связь с клиентами, а с другой, выполняют функциональную сторону именования, то есть обозначают, какой именно продукт может ожидать потребитель, когда заходит в заведение.

Другой классификационный подход отталкивается не от смысла названий, а от способов их образования. Для ранжирования всех отобранных нами названий заведений питания мы обратились к уже разработанной и прокомментированной нами ранее классификации Г. Чармэссона [1, с. 115–138].

Так, существует всего два метода коммерческой номинации – метод заимствования и метод составления новых слов. Как показывает проведенный нами анализ, наиболее популярным является метод заимствования (89%).

Для начала обратимся к самой многочисленной группе – названия, составленные методом заимствования, и сопроводим каждый из способов заимствования примерами, найденными нами среди заведений питания в Портленде.

1. Символизм.

Этот метод подразумевает составление названия вокруг образа, который выражает концепцию заведения. Пр.: *Bellwether* (переводится как «лидер», «вожак», то есть подчеркивается статус заведения на рынке), *Bipartisan Café* (перевод «межпартийный», «двухпартийный», символ объединения, пространства для коммуникации), *Bob's Red Mill* (мельница как символ традиционного зернового производства), *Cosmic Bliss* (ассоциации с наивысшим удовольствием), *Deadstock* (изначально фраза переводится как «непроданные товары», но в этом контексте может значить «ценный экземпляр»), *My Father's Place* (семейный бизнес, тепло, отцовская поддержка), *OK Omens* («Окей, предзнаменования», то есть встреча заведения на своем пути как знак судьбы).

Стоит, однако, отметить, что большая часть отобранных нами названий носит символическое значение, но при этом используют и дополнительный способ создания номинации.

2. Метонимия.

Метонимия подразумевает название заведения посредством предмета, имеющего какое-то отношение к заведению, кулинарии и т. д. Пр.: *First Cup* («первая чашка»), *Flavour Spot* («место вкуса»), *Fresh Pot* («свежая порция кофе»), *Grits n' Gravy* («кукурузные хлопья» и «подливка»), *Half Pint* («полпинты»), *Brewskies* («пиво»), *Kopi* («кофе»).

При этом метонимия никогда не используется самостоятельно, а всегда носит еще и символическое значение: например, первая чашка кофе ассоциируется с началом дня, которое успешно

начинается именно с кофе, а кукурузные хлопья – это типичное простое, но вкусное именно американское блюдо.

3. Обращение к воспоминаниям.

Под «воспоминаниями» в данном случае имеется в виду некоторое общее знание, которое воспроизводит у человека ассоциативный ряд. Пр.: *1st Street Pocha* (корейская культура, «поча» – это «бар»), *Affogato* (итальянский десерт на основе кофе), *Alpenrausch* (Альпийский регион), *Fleur De Lis* (французская культура, королевская лилия), *Han Oak* (корейская культура, «ханок» – традиционный корейский дом), *Petite Provence* (французская культура, «маленькая Франция»), *Red Square* (русская культура, «Красная площадь»).

Как мы можем судить, обращение к воспоминаниям в большинстве своем работает в качестве пробуждения в сознании потребителя ассоциации с какой-то культурой (и гораздо реже с мифологией или историей), а потому часто к этому методу номинации обращаются специфические заведения.

4. Звукоподражание.

Использование в названии звуков и игры с ними встречается редко. Так, нами было найдено всего 2 примера: *Ate-Oh-Ate* (по звучанию как «808», гавайский код региона), *Yumm!* (общезвестное выражение поедания вкусной еды).

5. Ритм и поэтичность.

Ритмически организованное название легче запомнить, и оно благозвучнее. Пр.: *Anna Bananas* (повторение звука «а» + рифма), *Broder Soder* (рифма), *HeyDay* (рифма), *Little Griddle* (рифма), *Meels 4 Heels* (рифма), *See See Motor* (повторение звукосочетания «see»), *Sweeedeedee* (повторение звука «ее» и слога «dee»).

Как мы можем судить, рифма является наиболее популярным способом ритмического оформления названия, но также сами названия часто носят и символическое значение: например, в *Meels 4 Heels* мы видим сразу и обозначении концепции заведения – фастфуд для занятых людей.

6. Юмор.

Основная часть юмористических названий заведений питания строится за счет оксюморона или же необычного образа. Пр.: *Cheerful Bullpen* (оксюморон, «веселое КПЗ»), *Little Beast* (оксюморон, «маленькое чудовище / зверь»), *Never Coffee* (оксюморон, парадоксальное название для кофейни, «никогда кофе»), *Slappy Cakes* (забавный образ, «шлепающие пироги / блины»), *Nana's Guilty Pleasure* (оксюморон, «запретные наслаждения Наны»), *Nudi Noodle Place* (игра слов «nude» и «noodle», «обнаженная лапша»), *Flying Cat* (необычный образ, «летающая кошка»).

Вторая, более малочисленная группа названий, была создана посредством метода составления новых слов. И она составляет всего 11% анализируемых нами единиц.

7. Композиция и слияние.

Нами было найдено всего 3 примера: *Fillmore* (*fill* + *more*), *Lovejoy* (*love*+*joy*), *Clarklewis* (*Clark* + *Lewis*).

8. Присоединение и сокращение.

Еще более малочисленная категория: *Speed-o Capuccino* (*speed* + *-o*).

9. Аналогия или каламбур.

Наиболее популярный способ создания именно новых названий. Пр.: *Apizza Scholls* (намеренные ошибки в фразе «a pizza schools»), *Bread and Ink* (фраза «bread and milk»), *Common Grounds* («общие основания», «ground» также переводится как кофейные зерна), *Dirty Letuce* (фраза «dirty salad» заменена на «dirty letuce», так как в оригинале она означает траву для курения), *Franks-A-Lot* (thanks a lot + friends), *Fried Egg I'm In Love* (песня The Cure «Friday I'm in Love»), *HunnyMilk* (om «honey milk» с заменой «honey» на «hunny», что значит «милая»), *Java Man* (om «superman» с заменой на слово «java», которое на сленге значит «кофе»), *Rimsky-Korsakoffee* (Rimsky-Korsakoff + coffee), *Saint Cupcake* (статус «святого» присоединен к «кексу»), *Seven Virtues* (на фразу «seven sins»).

Как мы видим, большая часть каламбуров состоит в том, чтобы обыграть в новом ключе известное выражение.

10. Семантизация.

Нами не было найдено ни одного примера использования данного метода в рамках осуществленной нами выборки.

Таким образом, на основании полученных данных мы можем подсчитать наиболее частотные методы создания названий заведений питания в г. Портленд. Стоит, однако, отметить, что многие названия сочленили в себя сразу несколько методов, что повлияло на статистику. Так, наиболее популярны такие методы создания коммерческой номинации, как символизм (38%) и обращение к воспоминаниям (26%). Менее востребованы метонимия (12%), ритм и поэтичность (8%), аналогия или каламбур (7%). Причина такого количественного соотношения, по нашему мнению, состоит в том, работа с образами и чувствами более эффективная и простая, так как она порой даже не требует от потребителя мыслительной работы, а вот распознавание аналогии, каламбура, поэтичности же требуют более сложного восприятия.

Список литературы

1. Чармессон Г. Торговая марка: как создать имя, которое принесет миллионы / Г. Чармессон. – СПб.: Питер, 1999. – 224 с.
2. These are the world's 20 best cities for foodies, according to Time Out // CNN [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edition.cnn.com/travel/time-out-best-food-cities-2024/index.html> (дата обращения: 12.05.2025).

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ВЫРАЖЕНИЕ СОСТОЯНИЯ ФРУСТРАЦИИ В СИТУАЦИИ ЭКСТРЕМАЛЬНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА АЛЬБЕРА КАМЮ «ЧУМА»)

Аннотация: в статье рассматривается лингвистическое выражение фрустрации во французском языке на фоне смертоносной болезни. Приводятся семы, актуальные для течения эпидемии, которые отражают психическое состояние населения, а также отмечается парадоксальное позитивное влияние, которое провоцируется точечными мгновениями счастья... необходимо указать на диахронический разрез восприятия содержания потому, что важнейшую роль в преодолении болезни имеют врачи, а профессиональный взгляд на чуму отражён в их речи.

Ключевые слова: эйдос, паника, эйфория, желание уйти из жизни, отказ от любви, свобода, стремление выжить, победить болезнь, спокойствие, «la sérénité».

В статье рассматриваются ключевые словосочетания романа Альбера Камю «Чума» с целью лингвистического анализа в рамках прагматического подхода. Выявляется обусловленность употребления в дискурсе данного языкового материала. Приводится сводная таблица, иллюстрирующая эмотивность лексических единиц на фоне контекстно семантических данных.

В рамках статьи ставится задача выявить «эйдос» в лингвистически задействованных элементах при описании катастрофы, распространения чумы. В понимании Э. Гуссерля эйдос – это идеальное ментальное содержание, находящее языковое воплощение в несовершенной речи [1, с. 201].

Рассмотрим последовательно знаковые словосочетания, отражающие развитие эпидемии чумы, внезапно вспыхнувшей в городе Оране.

Первая реакция на появление смертоносной болезни выражена словосочетанием «le désarroi général» [2, с. 29]. Семы, маркирующие первую реакцию жителей – это беспорядок, дезорганизация, тревога, моральная неустойчивость. Эта дезориентация контекстно подчеркнута историческим характером момента: «Dans le *désarroi général*, il [Tarrou] s'appliquait, en somme, à se faire l'historien de ce qui n'a pas d'histoire» [2, с. 29]. Языковой контекст носит характер глобальности, всеобъемлемости и выходит за рамки одномоментного временного рассмотрения ввиду паралингвистического контекста фоновых событий. Когнитивный диссонанс жителей вызван внезапным возрождением чумы, в которое трудно поверить.

Не все жители являются фаталистами, они как могут противостоять внутреннему возникновению паники и в конечном счете ситуация разряжается в сторону реакции раздражения: «Au milieu de l'*agacement général*, Rieux partit». Наличествующие семы – это нервность, нетерпеливость, недовольство. Приведем символический диалог врачей для погружения в экстралингвистический контекст произведения:

«Richard hésita et regarda Rieux:

– Sincèrement, dites-moi votre pensée, avez-vous la certitude qu'il s'agit de la peste?

– Vous posez mal le problème. Ce n'est pas une question de vocabulaire, c'est une question de temps» [2, с. 52].

Зародившаяся болезнь постепенно становится привычной составляющей жизни людей и находит свое ментальное воплощение в идее всеобщего единства и взаимозависимости. Это символ общего социального стремления выжить, победить болезнь. Это осознание себя частью единого целого: общества.

Несмотря на неизбежно возникающий страх, официальные сообщения остаются оптимистичными, реализуя функцию устранения паники населения. Постепенно эмоции людей начинают преобладать над разумом, ожидание смертей превращается в безумие. Интересно отметить, что идея, оздоравливающая социум от хронической тревоги, – это любовь. Это устраняет панику: «Dans la *détresse générale*, l'égoïsme de l'amour les préservait, et, s'ils pensaient à la peste, ce n'était jamais que dans la mesure où elle donnait à leur séparation des risques d'être éternelle. Ils apportaient ainsi au cœur même de l'épidémie une distraction salutaire qu'on était tenté de prendre pour du sang-froid» [2, с. 75]. Семы описания эмоционального состояния этого периода – это печаль, скорбь, тоска, ужас, тревога, страх, замешательство, смятение, растерянность, страдание. Вместе с тем, на первый план выходят личные эмоции: «Le résultat est que nous continuions à mettre au premier plan nos sentiments personnels» [2, с. 78]. Таким естественным способом фрустрация от ожидания потенциальной смерти переходит в новую фазу: фазу ясности, безмятежности и внутреннего спокойствия. Соответствующий концепт лингвистически выражается во французском языке с помощью языковой единицы «la sérénité». Прослеживаются также семы тишины, беспристрастия и объективности.

Появляется идея истины, все лишнее и фальшивое отсекается. Новый взгляд ведет к пониманию собственного «я»: «Aujourd'hui, la vérité est un ordre» [2, с. 94]. Люди больше не могут заниматься самообманом. Экстремальные условия выживания открывают для человека самого себя, свой «собственный эйдос».

На фоне перманентного страха пробиваются ощущения упадка сил, разбитости, подавленности, депрессии, уныния, изнеможения. Ужас воплощается в смертях и сердцах людей. Пульс аварийности бьется в мыслях при звуках залпов, когда убивают собак и котов. «Une sorte d'abattement s'empara de la ville» [2, с. 106]. «Ces detonations sèches contribuaient à mettre dans la ville une atmosphère d'alerte» [2, с. 107].

Неизбежность болезни и ее неустрашимость вызывает изнеможение. Одновременно у населения возникает жажда жизни, которая обостряется на фоне больших несчастий: «Il y a tous les jours vers onze heures, sur les artères principales, une parade de jeunes hommes et de jeunes femmes où l'on peut éprouver cette passion de vivre qui croît au sein des grands malheurs» [2, с. 113]. Возможно выявить семы энергии, фанатизма.

Разражаются сцены паники и одновременно вырывается опьяняющее стремление к свободе ввиду того, что приходит осознание катастрофы: «Toute l'angoisse qui se peint dans la journée sur les visages se résout alors, dans le crépuscule ardent et poussiéreux, en une sorte d'excitation hagarde, une liberté maladroite qui enfievre tout un peuple» [2, с. 115]. Присутствуют семы растерянности, смятения, испуга.

Чума запускает поток сознания и активизирует мысли:

« – Vous pensez pourtant, comme Paneloux, que la peste a sa bienfaisance, qu'elle ouvre les yeux, qu'elle force à penser!

Le docteur secoua la tête avec impatience.

– Comme toutes les maladies de ce monde» [2, с. 119].

Глагол «forcer» воплощает семы активизации, катализации процесса.

Взаимопонимание врачей выражается в диалоге:

« – <...> Mais j'imagine alors ce que doit être cette peste pour vous.

– Oui, dit Rieux. Une interminable défaite» [2, с. 121].

Ключ к пониманию фрустрации врача лежит в осознании бесконечного поражения. Эта метафора заключает в себе идею бесконечности – «interminable», идею обреченности – «une défaite». По-особенному, пронзительно звучит неопределенный артикль «une» в контексте глобальной катастрофы. Символично употребление «продолжительной» единицы «interminable» и «точечной» единицы «défaite». Экстремальность ситуации усиливает эмотивный потенциал неопределенного артикла.

Появляется идея смирения и неизбежности: «Beaucoup de nouveaux moralistes dans notre ville allaient alors, disant que rien ne servait à rien et qu'il fallait se mettre à genoux» [2, с. 125].

Парадокс экстремальной ситуации заключается в ее предпочтении обыденному ходу вещей: «Enfin, la seule chose évidente, c'est que je me sens bien mieux ici depuis que nous avons la peste avec nous» [2, с. 132]. Это ментальное состояние похоже на сон, на мираж.

Постоянно добавляющиеся физические препятствия (нехватка материала, врачей) провоцируют возникновение дозы энергии на фоне всепоглощающей любви к своему / своей единственному / – ой.

Появляются философские темы разговора: сомнение по поводу того, можно ли умереть ради любви и способность умереть за идею. Рассуждения Rieux и Rambert приводят к реальности смерти ради любви, когда человек становится идеей, идеей отказа от любви:

« – L'homme n'est pas une idée, Rambert.

L'autre sautait de son lit, le visage enflammé de passion.

– C'est une idée, et une idée courte, à partir du moment où il se détourne de l'amour» [2, с. 151].

Ночь царит во всех сердцах на фоне поргребений: «Mais la nuit était aussi dans tous les cœurs et les vérités comme les légendes qu'on rapportait au sujet des enterrements n'étaient pas faites pour rassurer nos concitoyens» [2, с. 159].

Метафора «la nuit» несет сему смерти, ухода, отказа. Похороны характеризуются быстротой, обыденностью (по причине долговременности бича), монотонностью.

Город становится залом ожидания: «Il est temps que cela finisse», disaient nos concitoyens <...>» [2, с. 167]. Характерно употребление яркой выразительной метафоры: «<...> toute la ville ressemblait à une salle d'attente» [2, с. 167]. Люди измотаны как физически, так и эмоционально. Этот смысл культируется в слове «décharnement». Контекстуально иллюстрируется еще один этап прохождения сквозь эпидемию: «Il serait plus exact de dire qu'au moral comme au physique, ils souffraient de décharnement» [2, с. 166]. Люди уже не только готовы умереть, но желают собственной смерти ввиду непереносимости ожидания худшего: «Les bubons, et qu'on en finisse!» [2, с. 169]. Это доказывает то, что люди спят наяву, находясь в бодрствующем состоянии: «La ville était peuplée de dormeurs éveillés» [2, с. 169]. Употребление оксюморона «dormeurs éveillés» выполняет эстетическую функцию. Создается образ умиротворенности на фоне всеобщей заторможенности. Люди лишаются иллюзий, а любовь в отсутствии будущего, замещается гласом города, таким, как слепое упорство: «Toute la ville <...>, soir après soir, donnait sa voix la plus fidèle et la plus morne à l'obstination aveugle qui, dans nos cœurs, remplaçait alors l'amour» [2, с. 170].

В город проникает усталость, рассеянная индифферентность, отсутствие надежды. Лексически это выражается метафорой «absorbés»: «Quant aux autres, *absorbés* dans leur travail jour et nuit, ils ne lisaient les journaux ni n'entendaient la radio» [2, с. 174]. Идея ассимиляции с эпидемией подкрепляется подерживающими людей идеями фикс: «On pouvait le [Grand] voir ainsi dans un continuel état d'épuisement, soutenu par deux ou trois idées fixes <...>» [2, с. 174].

Появляется стремление укротить болезнь, чтобы иметь возможность видеть любимых: «la séparation commençait à être longue» [2, с. 175]. Контекстуально глагол «commencer» стилистически указывает на всеобщее пресыщение экстремальной ситуацией.

Рутинная врачей и их утомление устраняет в них восприимчивость: «C'était encore heureux qu'il y eût la fatigue. Si Rieux avait été plus frais, *cette odeur de mort* partout répandue eût pu le rendre sentimental. Mais quand on n'a dormi que quatre heures, on n'est pas sentimental» [2, с. 176].

Стилистический прием повторения указывает на пренебрежение мерами безопасности: «ils pariaient en somme sur le hasard et le hasard n'est à personne» [2, с. 177].

Cottard, который до этого испытал болезнь, оказывается наиболее устойчивым к стрессу: «Il y avait pourtant dans la ville un homme qui ne paraissait ni épuisé, ni découragé, et qui restait l'image vivante de la satisfaction» [2, с. 177]. Его энергия восполняется за одну ночь. Идея-фикс, которая его поддерживает, следующая: «Avez-vous remarqué, m'a-t-il dit, qu'on ne peut pas cumuler les maladies?» [2, с. 178].

Людей начинает обжигать азарт, это выражается метафорой «la fièvre»: «Et il parlait haut, s'épanouissait au milieu de la *fièvre collective*», des pourboires royaux qui sonnaient autour d'eux et des intrigues qui se nouaient devant leurs yeux» [2, с. 180]. Люди испытывают эйфорию от того, что они живы: «au moment où l'on *se réjouit* d'être encore sain et sauf» [2, с. 181]. Cottard считает справедливым, что все проходят через состояние, которое претерпел он. Таким образом, атмосфера этой эпохи является сложной.

Rieux подводит своеобразный итог ситуации: «*Rien au monde ne vaut qu'on se détourne de ce qu'on aime*» [2, с. 191]. Лаконичность, прозрачность и невесомость формулировки проникает в самое сердце.

Появляется острая надежда на преодоление чумы и одновременное опасение вечной безысходности (мысль о том, что это несчастье не имеет конца). Проповедник проводит антиномию: «Mes frères, l'instant est venu. Il faut tout croire ou tout nier. Et qui donc, parmi vous, oserait tout nier?» [2, с. 204].

Десемантизированная метафора «au cœur de» погружает нас в ментальную область выбора: «il fallait sauter au cœur de cet inacceptable qui nous était offert, justement pour que nous fissions notre choix» [2, с. 205]. Проносится призыв к автоматическому действию, сопротивлению, выживанию: «Et le père, frappant du poing sur le rebord de la chaire, s'écria: «Mes frères, il faut être celui qui reste!» [2, с. 206]. Выделительная конструкция «celui qui» подчеркивает уникальность момента.

Пароксизм чумы достиг повышения толерантности восприятия ее смертоносных ударов. Это выражается сравнением: «Mais il semblait que la peste se fût confortablement installée dans son paroxysme et qu'elle apportât à ses meurtres quotidiens la précision et la régularité d'un bon fonctionnaire» [2, с. 213].

Чума достигает плато. Метафора «en vacances» передает эмоциональное выгорание населения: «Et comme ils ne pouvaient pas toujours penser à la mort, ils ne pensaient à rien. Ils étaient *en vacances*» [2, с. 217]. Люди предпочитают смерть усталости. Возникает идея сострадания как путь к умиротворению. Метафора «chemin» обозначает жизненный путь, кредо, ориентир, путеводитель: «Après un silence, le docteur se souleva un peu et demanda si Tarrou avait *une idée du chemin* qu'il fallait prendre pour arriver à la paix.

– Oui, *la sympathie*» [2, с. 229].

Tarrou и Rieux принимают решение искупаться в море в знак дружбы. И в это мгновение мы можем проследить за возникновением эйдоса, внутреннюю наполненность колоссального несчастья. Лингвистически Альбер Камю выражает это необыкновенно точно: «un étrange bonheur»: «Devant eux, la nuit était sans limites. Rieux, qui sentait sous ses doigts le visage grêlé des rochers, était plein d'un *étrange bonheur*» [2, с. 231].

При опрокинутом лунном звездном небе, вдали от мира, друзья (Tarrou, Rieux) обретают свободу и воспоминание об этой ночи.

Больные начинают поддерживать врачей и становятся более открытыми. Это выражается лексическим выбором Альбера Камю в выражении идеи: «Quoique la fatigue fût la même pour le docteur, il se sentait cependant moins seul, dans ces occasions» [2, с. 233].

Появление живых крыс возрождает надежду на конец чумы. Статистика фиксирует отступление эпидемии. Краткость фразы заостряет ее восприятие: «Elles [des statistiques générales] révélaient *un recul de la maladie*» [2, с. 239].

Болезнь отступает словно по причине собственной усталости: «En quelque sorte, son rôle était fini» [2, с. 245]. Краткость изложения ключевых поворотов в метаморфозах протекания чумы придает шарм повествованию.

Вместе с появлением ростка надежды у населения доминирование чумы прекратилось. Эта идея передается оригинальной сочетаемостью слов «le plus infime espoir», «le règne effectif de la peste»: «On peut dire d'ailleurs qu'à partir du moment où *le plus infime espoir* devint possible pour la population, *le règne effectif de la peste* fut terminé» [2, с. 245].

Таким образом, чума вызывает две реакции: скептицизм и надежду, оптимизм. После заявления префектуры о пресечении эпидемии, жители города выходят на улицу в состоянии эйфории: «nos concitoyens se *déversèrent* alors en groupes bruyants et rieurs» [2, с. 247]. Но посреди всеобщего ликования («au milieu de la jubilation générale» [2, с. 247]) остаются больные.

Состояние эйфории описывается следующим образом: «Ce soir-là, Tarrou et Rieux, Rambert et les autres marchaient au milieu de la foule et *sentaient eux aussi le sol manquer sous leurs pas*» [2, с. 248]. «La délivrance qui approchait avait un visage mêlé de rires et de larmes» [2, с. 248].

В конечном итоге, даже Cottard чувствует счастье от рестарта жизни: «repartir à zero, ce serait une bonne chose» [2, с. 253].

Tarrou в это время испытывает крайнюю усталость, граничащую с желанием уйти из жизни: «[Tarrou] répondait pour finir, et c'est ici que les carnets de Tarrou se terminent, qu'il y avait toujours une heure de la journée et de la nuit où un homme était *lâche* et qu'il n'avait peur que de cette heure-là» [2, с. 254].

Оставшаяся позади чума вызывает прилив сил и энергии у доктора Rieux: «On ne peut pas toujours tendre sa volonté et toujours se raidir, et c'est un *bonheur* que de délier enfin, dans l'effusion, cette gerbe de forces tressées pour la lutte» [2, с. 255]. Ожидание свободы устраняет усталость и провоцирует счастье: «un bonheur».

Метафора «cette tempête» передает болезненное состояние Tarrou: «Tarrou dérivait lentement au fond de *cette tempête*» [2, с. 261]. Образ утопающего указывает на фатальность чумы. Rieux беспомощен против болезни: «il ne pouvait rien contre *ce naufrage*» [2, с. 261].

Смерть Tarrou – это возникновение пустоты и тишины: «c'était le silence de la défaite» [2, с. 262]. Альбер Камю использует приём аллитерации «Rieux sentait bien qu'il s'agissait cette fois de *la défaite définitive*, celle qui termine les guerres et fait de la paix elle-même une souffrance sans guérison» [2, с. 262].

Bernard Rieux обретает знание и память о чуме: «*Une chaleur de vie et une image de mort*, c'était cela la connaissance» [2, с. 264]. Метафоры эксплицитно подводят итог и суммируют пережитый за время эпидемии опыт.

Перед встречей с возлюбленными, после чумы, путешественники испытывают в поезде slow motion. У них возникает желание «остановить мгновение».

Чума резко прекращается и люди оказываются в состоянии джетлага, дезориентации, депрессии: «Il [Rambert] avait changé, la peste avait mis en lui une distraction que, de toutes ses forces, il essayait de nier, et qui, cependant, continuait en lui comme une sourde angoisse. Dans un sens, il avait le sentiment que la peste avait fini trop brutalement, il n'avait pas sa présence d'esprit. Le bonheur arrivait à toute allure, l'événement allait plus vite que l'attente. Rambert comprenait que tout lui serait rendu d'un coup et que *la joie est une brûlure* qui ne se savoure pas» [2, с. 266].

Метафора «perdre toute joie» выражает идею, что реальность никогда уже не станет прежней для людей, потерявших близких в период чумы: «Pour ceux-là, mères, époux, amants qui avaient *perdu toute joie* avec l'être maintenant égaré dans une fosse anonyme ou fondu dans un tas de cendre, c'était toujours la peste» [2, с. 267].

Понятие времени исчезает. «Mais qui pensait à ces solitudes? A midi, le soleil, triomphant des souffles froids qui luttait dans l'air depuis le matin, déversait sur la ville les flots ininterrompus d'une *lumière immobile*. *Le jour était en arrêt*. Les canons des forts, au sommet des collines, tonnèrent sans interruption dans le ciel fixe» [2, с. 267].

Город празднует избавление от чумы как день выживания: «Tous criaient ou riaient. La provision de vie qu'ils avaient faite pendant ces mois où chacun avait mis son âme en veilleuse, ils la dépensaient ce jour-là qui était *comme le jour de leur survie*» [2, с. 268].

Воцаряется дух братства: «Pour le moment, des gens d'origines très différentes se coudoyaient et fraternisaient» [2, с. 268].

Чума сказывается на психическом здоровье людей: «Autour de lui [Rieux] des faces *hilaires* se renvoyaient contre le ciel» [2, с. 269].

Cottard открывает огонь по людям на улице. Это кажется Rieux нереальным: «De loin, et après le tumulte de la journée, cela paraissait un peu irréal à Rieux». Литота «un peu» усиливает эффект от написанного. Полицейский комментирует причину происходящего: «Un fou, quoi!» [2, с. 275].

От лица Rieux Альбер Камю высказывает «эйдос» бедствий: «on apprend au milieu des fléaux, qu'il y a dans les hommes plus de choses à admirer que de choses à mépriser» [2, с. 279].

Контекст	Эмотивность
<i>1</i>	<i>2</i>
le désarroi général	-
l'agacement général	-
la détresse générale	-
une sorte d'abattement	-
une atmosphère d'alerte	-
cette passion de vivre	+
une sorte d'excitation hagarde	-

Окончание таблицы

<i>1</i>	<i>2</i>
une interminable défaite	-
la nuit dans tous les cœurs	-
une salle d'attente	-
souffrir de décharnement	-
dormeurs éveillés	-
un continuel état d'épuisement	-
cette odeur de mort	-
la fièvre collective	+
on se réjouit	+
ils étaient en vacances	-
un étrange bonheur	++ (эйфория)
un recul de la maladie	+
en groupes bruyants et rieurs	+
sentaient... le sol manquer sous leurs pas	+
un bonheur	+
cette tempête	-
ce naufrage	-
le silence de la défaite	-
la défaite définitive	-
une chaleur de vie	+
une image de mort	-
une brûlure	0
avaient perdu toute joie	-
le jour de leur survie	+
fraternisaient	+
des faces hilares	0
un peu irréel	0
un fou	0

В качестве лингвистического итога можно подчеркнуть, что эмотивность лексики варьируется от негативной до позитивной и нейтральной в ситуации экстремальности, такой, как чума; отдельным выводом следуют выявленные эйдосы концепта «чума», а именно «la vérité», «la bienveillance» («il y a dans les hommes plus de choses à admirer que de choses à mépriser»); с психологической точки зрения предельное состояние фрустрации имеет «точечный» характер, как в положительном, так и в отрицательном ключе.

Список литературы

1. Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка. Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства / Ю.С. Степанов. – М.: Либроком, 2009. – 336 с. EDN QUOBIF
2. Camus A. La peste. Barcelone : Gallimard. 1947. 288 с.
3. Robert P. Le petit Robert. Paris : Le Robert. 1991. 2176 с.

КОММУНИКАТИВНАЯ МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

Аннотация: в статье анализируется коммуникативная методика обучения английскому языку, раскрывается история появления и развития, традиционные этапы или стадии работы на занятии с обучающимися. Описываются возможные инновационные приемы, связанные с цифровизацией образования и использованием искусственного интеллекта, для обновления традиционной работы в рамках коммуникативного иноязычного образования.

Ключевые слова: методика обучения английскому языку, коммуникативная методика, коммуникативная компетенция, цифровизация, искусственный интеллект.

Актуальность

Обучение английскому языку субъективно принято считать несложным, однако стоит заметить, что изучение любого иностранного языка – очень кропотливый процесс, требующий внимание к деталям грамматики, нюансам произношения и тонкостям иноязычной лексики не только от ученика, но от преподавателя. Несмотря на то, что в любом процессе обучения главная роль отводится ученику, на человеке, который обучает – лежит большая ответственность, а в процессе изучения иностранного языка эта ответственность начинается с грамотного выбора методики преподавания.

Понятие и цели методики преподавания иностранного языка

Обратимся для начала к самому понятию методики. Методика преподавания английского языка – не просто отрасль педагогической деятельности, это целая «наука, которая изучает процесс обучения иностранному языку, в частности, английскому» [1]. Важно отметить, что с течением времени, методика преподавания иностранного языка «значительно эволюционировала, ориентируясь на новейшие педагогические подходы и принципы» [1]. Однако, несмотря на существование различных подходов к обучению иностранному языку, выбор использования определенной методики должен быть для конкретного обучающегося, ведь на сам процесс изучения языка влияет много факторов: начиная со способностей самого обучающегося и заканчивая его восприятием иностранного языка в различных видах: в процессе чтения, разговорной речи или же на слух. Именно поэтому существует множество различных методов обучения, среди которых, не только одним из самых известных, но и одним из самых действенных является коммуникативная методика.

Коммуникативная методика обучения

Коммуникативная методика обучения (Communicative Language Teaching, CLT) – «способ учить язык посредством работы с теми выражениями, клише, лексикой, которые мы бы могли использовать в реальной жизни» [5]. Зародившись впервые в 1960-х годах, активное ее внедрение в практику обучения английскому языку как иностранному начинается с 1980-х, когда Майкл Холлидей и другие ученые-лингвисты продвигали метод, основанный на реальных коммуникативных задачах и минимизации родного языка. Впоследствии, с 1990-х, коммуникативный метод стал стандартом в Европе, США и многих странах Азии. Можно смело сказать, что благодаря этой методике изменилось преподавание английского языка, ведь акцент был сделан именно на практическом общении, поэтому главной целью использования коммуникативного метода является помощь учащемуся «избавиться от пресловутого языкового барьера» [2], посредством полного погружения в иноязычную языковую среду, проходя при этом три основных стадии обучения:

- вовлечение (engagement);
- изучение (study);
- использование (activation).

На первом этапе преподаватель вовлекает ученика в процесс обучения, имитируя либо определенную языковую ситуацию, либо выводом обучающегося на диалог, что «позволяет быстро привыкнуть к звучанию речи и избавляет от языкового барьера» [4]. На втором этапе ученику раскрываются грамматические основы, а также дается практика использования новых лексических единиц. Третья стадия обучения – результат первых двух, ведь именно на этом этапе ученик показывает отработанный материал: либо выполняя определенные задания, либо поддерживая дискуссию на конкретную тему с использованием новых знаний. Умение понимать англоязычную речь, поддержать разговор на определенные темы и, самое главное, бегло и грамотно излагать свои мысли на иностранном языке – «вот основной навык, над совершенствованием которого работает коммуникативная методика» [2], поэтому она будет наиболее эффективной именно для тех, кто преследует вышеперечисленные цели в обучении иностранному языку.

Хотя коммуникативная методика обучения английскому языку относительно недавно утвердилась как основополагающая в обучении иностранным языкам, она в любом случае прошла длинный путь преобразований. Так, можно отметить, что именно в рамках коммуникативного метода было введено и широко используется понятие иноязычной коммуникативной компетенции, представляющей собой «способность устанавливать эффективные контакты с другими людьми и поддерживать их, имея достаточный объем знаний и умений» [3], включающих лингвистические, социолингвистические, дискурсивные и стратегические умения и навыки. Более того, прогрессия коммуникативного метода выражается в преобразовании выполняемых задач, ведь помимо механических тренировочных упражнений обучающийся выполняет больше реальные коммуникативные задачи, будь то обсуждение конкретной проблемы, или же ролевая игра, отражающая определенную языковую ситуацию. Появление все новых типов коммуникативных заданий опять же свидетельствует о развитии коммуникативной методики и по сей день.

Инновации в коммуникативной методике обучения английскому языку

В рамках коммуникативной методики, особого внимания в плане инноваций заслуживает технологический прогресс, ведь в век цифровых технологий существует множество способов минимизировать родной язык при обучении иностранному: различные видео, подкасты, статьи из СМИ, языковые приложения и, конечно же, искусственный интеллект – все это является прекрасным способом погружения в язык, что со временем приводит к автоматическому пониманию иностранной речи, расширению лексикона и разрушению языкового барьера.

Например, с помощью разговорных тренажеров (ChatGPT, Replika, ELSA Speak), голосовых ассистентов (Google Assistant, Siri, Alexa) и игровых чат-ботов (Duolingo, Mondly) можно сделать процесс изучения английского языка не только увлекательнее, но и понятнее. Благодаря всем вышеперечисленным приложениям, происходят те языковые процессы, необходимые при использовании коммуникативной методики обучения, а именно:

- 1) обучение через взаимодействие, ведь чат-боты ведут диалоги, задают вопросы, поддерживают беседу – именно то, что нужно, для постоянной практики языка;
- 2) создание аутентичных коммуникативных ситуаций, так как боты моделируют реальные сценарии и ситуации, обучение на которых несомненно будет полезно для различных, даже бытовых вопросов;
- 3) концентрация не только на смысле, но и на форме, потому что искусственный интеллект (ИИ) понимает контекст и осмысленно реагирует на ответ обучающегося;
- 4) минимизация родного языка – одна из главных целей, поставленных при использовании коммуникативного метода. Чат-боты могут быть полезны для того, чтобы свести взаимодействие на родном языке к минимуму, ведь диалоги поддерживаются только на английском языке.

Вывод

Таким образом, проанализировав коммуникативный метод обучения английскому языку и его вышеперечисленные инновации, можно сделать вывод, что перспективы дальнейшего развития коммуникативной методики связаны с углубленной цифровизацией и усилением межкультурного компонента, что позволяет оптимизировать подготовку обучающихся к реальному межязыковому взаимодействию.

Список литературы

1. Атаева А., Аманова О., Довлетова Б., Аллакулыева С. Методика преподавания английского языка: основные подходы и принципы // *Ceteris Paribus*. – 2024. – №10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3MEMiq> (дата обращения: 19.05.2025). – EDN ZDGKCC
2. Банарцева А.В. Коммуникативный подход в обучении иностранному языку / А.В. Банарцева // *Вестн. Сам. гос. техн. ун-та. Сер. Психолого-педагогич. науки*. – 2017. – №1 (33) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3MEMpK> (дата обращения: 19.05.2025).
3. Бодалев А.А. Личность и общение / А.А. Бодалев. – М.: Международная педагогическая академия, 1995 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3MEMoP> (дата обращения: 19.05.2025).
4. Современная коммуникативная методика // *Glory School* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3MEMqK> (дата обращения: 19.05.2025).
5. Кодак В. Что такое коммуникативная методика и почему она эффективна / В. Кодак. – 2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://englex.ru/what-is-communicative-approach/?ysclid=mas2zi9vyk723999523> (дата обращения: 19.05.2025).

Лодхи Анна Евгеньевна
преподаватель

Басалаева Алиса Викторовна
студентка

Корякина Александра Андреевна
студентка

Бибенина Софья Константиновна
студентка

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»
г. Киров, Кировская область

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КИТАЙСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Аннотация: статья посвящена анализу особенностей китайских экономических терминов и их перевода на русский язык. Основное внимание уделено структуре терминов и наиболее эффективным стратегиям перевода. В работе использованы сравнительно-сопоставительный, контекстологический и лексикографический методы, а также количественный анализ. Результаты показали, что подавляющее большинство терминов являются многокомпонентными словосочетаниями, требующими адаптации при переводе. Предложены оптимальные переводческие трансформации, включая модуляцию, замену частей речи и описательный перевод.

Ключевые слова: китайские экономические термины, атрибутивные термины-словосочетания, переводческое решение.

С развитием экономических связей между Китаем и Россией перевод специализированных текстов – финансовых документов, экономических новостей, научных публикаций – становится важной задачей. Однако лингвистическая специфика китайской терминологии создает значительные трудности для переводчика. Как отмечают А.И. Томилова и Е.И. Творогова [4], около 98% современных китайских экономических терминов представляют собой сложные словосочетания, состоящие из двух и более иероглифов, между которыми выделяются атрибутивные и копулятивные типы отношений.

Целью настоящего исследования является анализ структурных особенностей китайских экономических терминов и разработка. Задачи исследования: 1) проанализировать существующие подходы к определению понятия «термин» в российской и китайской лингвистике; 2) провести классификацию китайских экономических терминов по структуре; 3) выявить основные трудности перевода и предложить оптимальные стратегии преодоления неточностей и искажений смысла. Для проведения анализа были использованы 25 статей на экономическую тематику, опубликованных в китайской ежедневной газете «Жэньминь жибао» (人民日报) за ноябрь-декабрь 2024 года. Методом сплошной выборки из этих материалов было отобрано 250 экономических терминов, которые подверглись подробному лексикографическому и семантическому анализу. Основными методами исследования являются сравнительно-сопоставительный метод, позволяющий сравнивать китайские и русские термины и выявлять их структурные различия, контекстологический анализ, учитывающий зависимость значения термина от контекста, лексикографический анализ, направленный на изучение лексико-семантических вариантов, грамматических помет и структуры термина.

Лингвисты, занимающиеся проблемами терминологии, подчеркивают необходимость учета как семантики термина, так и его грамматической структуры при переводе [2; 3]. Проблема усложняется тем, что многие термины не имеют точного эквивалента в русском языке, поэтому переводчику приходится использовать различные стратегии, включая описательный перевод, адаптацию и калькирование [5].

К.Я. Авербух и О.М. Карпова [1] рассматривают термин как функциональное понятие, выражающее профессиональное значение и находящееся в постоянном взаимодействии с общепотребительной лексикой. Это позволяет подходить к переводу терминов не только с точки зрения соответствия значениям, но и с учетом культурно-лингвистического контекста.

Анализ 250 терминов показал, что лишь 2% терминов составляют простые формы, содержащие один иероглиф (например, 币 – валюта). Оставшиеся 98% представлены сложными словосочетаниями, состоящими из двух и более иероглифов. Такие термины включают в себя двухкомпонентные термины – 41,5%, трехкомпонентные – 12%, четырехкомпонентные – 30,5%, пятикомпонентные – 6,3%, шестикомпонентные – 4,5%, семикомпонентные – 1,2%, восьмикомпонентные – 0,9%, девятикомпонентные – 0,6%, десятикомпонентные – 0,1%, двенадцатикомпонентные – 0,1%. Например: 包租运输 (bāozū yùنشū) – чартерные перевозки, 国内生产总值 (guónèi shēngchǎn zǒngzhí) – валовый внутренний продукт. Выше представленные многокомпонентные термины требуют

дифференцированного подхода при переводе, поскольку формально соответствуют одной лексеме в русском языке, но могут содержать несколько смысловых уровней.

При анализе структуры терминов было выделено две группы: термины, состоящие из компонентов одной части речи (20%), например: глагол + глагол: 补偿(bǔ cháng) – компенсация; существительное + существительное: 财务(cái wù) – финансы и термины, состоящие из компонентов разных частей речи (80%), например: глагол + существительное: 成本(chéng běn) – себестоимость; прилагательное + существительное: 外币(wài bì) – иностранная валюта. Такая структура влияет на выбор переводческой стратегии, поскольку требует учета морфологических и синтаксических особенностей обоих языков.

Анализ перевода китайских экономических терминов позволил выделить следующие основные стратегии перевода: 1) модуляция – изменение семантической структуры термина с учетом контекста (55% случаев), например: 百万富翁(bǎi wàn fù wēng) – миллионер; 2) грамматическая замена – изменение части речи при переводе (17% случаев), например: 按期支付(àn qī zhī fù) – платеж в обусловленный срок; 3) описательный перевод – передача значения через описание (8% случаев), например: 便利店(biàn lì diàn) – магазин шаговой доступности; 4) конкретизация/добавление – дополнение значения для полноты перевода (16% случаев), например: 包装(bāo zhuāng) – укладка груза; 5) опущение – исключение избыточных элементов (2% случаев), например: 单项交易市场(dān xiàng jiāo yì shì chǎng) – односторонний рынок.

Таким образом, китайские экономические термины отличаются высокой степенью сложности, большинство из них – это многокомпонентные словосочетания, требующие внимательного перевода. Структура термина оказывает прямое влияние на выбор переводческой стратегии, наиболее эффективными из которых являются модуляция, грамматическая замена, конкретизация и описательный перевод. Для повышения точности перевода необходимо включать лингвострановедческий комментарий, учитывающий специфику экономики, культуры и менталитета Китая.

Список литературы

1. Авербух К.Я. Лексические и фразеологические аспекты перевода / К.Я. Авербух, О.М. Карпова. – М.: Академия, 2009. – 172 с.
2. Гарбовский Н.К. Теория перевода / Н.К. Гарбовский. – М.: МГУ, 2004. – 542 с. EDN QQVIAN
3. Реформатский А.А. Введение в языковедение / А.А. Реформатский. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 536 с.
4. Томилова А.И. Особенности китайских экономических терминов и их перевода на русский язык / А.И. Томилова, Е.И. Творогова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2024. – Т. 17. Вып. 7. – С. 2471–2480. – DOI 10.30853/phil20240352. – EDN SYNTGF
5. Щичко В.Ф. Китайский язык. Теория и практика перевода / В.Ф. Щичко. – М.: Восточная книга, 2010. – 221 с. EDN RAZYET

Милейко Никита Сергеевич

магистр, учитель

МБОУ г. Мурманска «Мурманский международный лицей»

г. Мурманск, Мурманская область

DOI 10.31483/r-138368

РОЛЬ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ СТИХИЮ (НА МАТЕРИАЛЕ КЛАССИЧЕСКОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

Аннотация: несмотря на то, что лексика русского языка всесторонне изучена, данная группа слов ранее не являлась предметом специального изучения. Это обуславливает актуальность исследования. Объектом изучения в данной работе стала группа существительных, обозначающих стихи, в русском языке. Предметом исследования – роль имен существительных, обозначающих стихию, в текстах русской художественной литературы.

Ключевые слова: лексика русского языка, лексема «стихия», тематическая группа, лирика А.В. Подстаницкого.

Влияние природных стихий на формирование у людей картины окружающего их мира интересовало не только философов, но и лингвистов. Существует множество работ, посвященных анализу образа стихии в литературе и языке. Так, например, доктор филологических наук О.О. Борискина отмечает, что стихии обладают «максимальной степенью значимости в формировании языкового знания и шире – культурного опыта всего человечества» [1, с. 14.], потому как выступают основой для множества мировоззренческих концепций.

Стоит отметить, что в современном русском языке слово «стихия» имеет несколько значений. Если мы обратимся к толковому словарю Д.В. Дмитриева [2, с. 1299], то увидим, что оно может означать не только одну из четырех первооснов мира, но и явления природы, процессы общественной жизни,

а также круг занятий, интересов, какую-либо область деятельности. В настоящем исследовании будут рассматриваться существительные, характеризующие стихию как первооснову мира и явление природы – мощную силу, независимую от воздействий со стороны человека.

Выбор конкретного материала был обусловлен символическим значением категорий «имя существительное» и «стихия». Имя существительное выступает первоосновой языка, поскольку как часть речи оно возникло раньше всех. Это связано со значением предметности, которое выражается им. Данное значение самостоятельное, практически не зависит от других частей речи. А стихия, по мнению философов, также выступает первоосновой – некой составляющей нашего мира.

Как известно, под «лексикой» понимается совокупность слов языка, его словарный состав. Лексика занимает центральное место в языковой системе, поскольку её изучение позволяет именовать, формировать и передавать знания о каких-либо объектах или явлениях. На основе лексики формируется языковая картина мира, которая отражает мировоззрение того или иного народа, использующего данную лексику, своеобразии национального характера.

Лексика является предметом изучения двух лингвистических наук: лексикологии и лексикографии. Думается, что следует разграничить эти два понятия. *Лексикология* – наука о самом словарном составе [3, с. 64]. Задачей лексикологии является описание, выявление структуры и основных характеристик лексической сочетаемости слов. Слово рассматривается с точки зрения номинации, его индивидуального лексического значения и их типов, связи с другими словами, функционирования (употребления в разных типах текстов, устных и письменных, в разных социальных слоях общества), происхождения. *Лексикография* – наука о составлении словарей. Теория лексикографии устанавливает типы словарей и правила словарного описания слова. С практической точки зрения лексикография создает словари [3, с. 64]. Любой язык включает в себя сотни тысяч слов, которые, не имея продуманной классификации и четкой системы, станут забываться.

Русский язык, созданный классиками отечественной литературы, – самый многообразный из языков мира, он включает в себя огромное количество слов и словоформ. Одна из первых попыток систематизации русского языкового разнообразия принадлежит В.И. Далю. Он создал «Толковый словарь живого великорусского языка», который насчитывает в себе около 200 тысяч слов.

Лексическое многообразие русского языка формируют исконные и заимствованные слова, синонимы, антонимы, диалектизмы, архаизмы, многозначные слова и т. д. Их, конечно, гораздо больше, но в данной работе мы рассмотрим только эти примеры.

Исконные слова – слова, сформировавшиеся в далеком прошлом и прошедшие сквозь века до наших дней, например, «земля», «вода». Исконно русских слов в нашем языке осталось мало. Некоторые слова являются *заимствованными*, т.е. иноязычными («тайфун», «ураган», «торнадо»).

Диалектизмами являются слова, которые используют жители определенной местности, района, области, края. Например, во Владивостоке слово «зусман» означает «холод» или «мороз». Слова поморов: «полуношник» – северо-восточный ветер, «лешний» – южный ветер [4].

К *архаизмам* относятся слова, вышедшие из употребления, но предмет или явление, которое они обозначали, остался. Поменялось название, примеры: «хнус» – холодный, зимний ветер, «поземка» – метель без снегопада [5].

В лексике русского языка также прослеживаются синонимические и антонимические ряды. *Синонимы* – слова, принадлежащие одной части речи, со сходным или частично сходным значением («ветер» – «буря»; «тайфун» – «ураган»). *Антонимы* – слова, принадлежащие одной части речи, но имеющие прямо противоположные лексические значения («тепло» – «холод»; «огонь» – «вода»).

В лексике русского языка можно встретить примеры *полисемии*, т.е. многозначности слов. Так, например, существительное «огонь» в прямом значении обозначает стихию. Но в другом значении оно может трактоваться как «*одновременный залп из огнестрельных орудий*».

Анализ собранного материала позволяет сделать вывод о том, что лексическая система русского языка – это внутренне организованная совокупность слов, связанных устойчивыми отношениями.

Классификация лексического материала по тематическим группам – один из наиболее распространенных приемов описания лексики.

Разработка принципов группировки лексических единиц связана с исследованием лексики как системы. Принцип группового анализа лексики, объединенной общностью семантики, в отечественном языкознании впервые был выдвинут М.М. Покровским и продолжен А.А. Потебней.

Считается, что термин «тематическая группа» был введен советским лингвистом Ф.П. Филином, который определял данное понятие как «*группу слов, объединенных на основе классификаций самих реалий, а не лексико-семантических связей*. Замена одного из слов тематической группы другим с течением времени не приводит к изменению в значении, стилистической окраске слов той же группы, что свидетельствует о почти полном отсутствии семантических связей между словами группы в языке на данном этапе его развития» [7]. Ф.П. Филин подчеркивал, что тематические группы своим содержанием в наибольшей степени отражают внеязыковые связи слов, входящих в данные группы.

В словаре О.С. Ахмановой термин «тематическая группа» объясняется как «*ряд слов, более или менее близко совпадающих по своему основному семантическому содержанию*» [8, с. 118]. Наиболее распространенное в современном языкознании определение было сформулировано Л.М. Васильевым,

который понимал тематическую группу как «классы слов, которые объединяются одной и той же типовой ситуацией или темой, но общая сема для них не обязательна» [9].

Таким образом, тематическая группа как предмет изучения современной лингвистики представляет собой явление, характеризующее особенность системной организации лексики языка. Описание объединений слов в тематические группы и подгруппы является одним из приоритетных направлений в отечественном языкознании.

Лексема «стихия» представляет собой родовое наименование объектов, процессов и явлений природы, обладающих разрушительной силой. Человек не может противостоять этой силе или же способен покорять ее с большим трудом. Данное слово объединяет в своей структуре предметное и процессуальное значения. Анализ собранного материала позволяет утверждать, что в указанном лексико-семантическом варианте процессуальность занимает главное положение. В его смысловой структуре чаще всего актуализируются следующие семы:

1) «разрушительная сила»: «*Предварительно, несколько десятков россиян точно находились в тот момент, когда там бушевала стихия*» [10];

2) «темпоральность»: «*Со всех сторон обступала, заливала, поглощала ее ночная стихия*» [11];

3) «широкий охват территории»: «*Также стихия может краем пройти по юго-востоку Корейского полуострова*» [10];

4) «результат действия»: «*В результате стихии погибли 60 человек, сгорели около 2,5 тысяч домов*» [10].

В ряде контекстов в смысловой структуре существительного «стихия» ослабевает значимость семы «разрушительная сила»: «*Пароход во власти полярной стихии дрейфует со льдиной*». В таких случаях слово «стихия» обычно обозначает среду, для которой характерны явления природы, а также совокупность климатических условий, создающих определенные трудности для людей, угрожающих их жизни. Лексема «стихия» также способна обозначать определенную природную среду, совокупность условий в значении «*один из основных элементов природы*», например: «*Он живет в небесной стихии, ею дышит, ею и в ней создает; у него нет ничего своего*» [11].

Для обозначения среды, не связанной с природой, применяется лексико-семантический вариант «привычное окружение» или «среда существования», то есть любимый круг занятий, интересов и т. п., область знаний, среда жизнедеятельности: «*Город – моя стихия*» [12].

На основе материалов «Большого толкового словаря русских существительных» и «Словаря-тезауруса синонимов русского языка» под ред. Л.Г. Бабенко [13; 14]; «Словаря ветров» Л.З. Проха [4]; «Толкового словаря антонимов русского языка» под ред. М.Р. Львова [15]; «Словаря сочетаемости слов русского языка» под ред. П.Н. Денисова, В.В. Морковкина [16]; «Словаря современного русского литературного языка» [17], а также сайта synonymonline.ru [18] и Национального корпуса русского языка были отобраны и проанализированы имена существительные, входящие в состав тематической группы «Стихия» (218 лексических единиц). Данные слова обозначают объекты, процессы и явления природы, которые, как правило, обладают разрушительной силой.

Благодаря полученным данным появилась возможность создать классификацию, учитывающую парадигматические и синтагматические отношения исследуемых лексических единиц, некоторые из которых являются разговорными, устаревшими или диалектными.

В тематической группе «Стихия» были выявлены следующие подгруппы:

Ядро

1) «первоэлементы»: вода, воздух, земля, огонь.

Центр

2) «гидрологические процессы и явления»: бурун, водоверть, водоворот, водополица, водополь (водополье), волна, волнение, кипень, наводнение, наводок, половодь (половодье), поймень, потоп, прибой, разлив, сель, течение, цунами, шквал;

3) «метеорологические процессы и явления»: бездожде, буран, буря, ветер, ветроворот, вихрь, вьюга, град, гроза, духота, жара, засуха, метель, пурга, смерч, снегопад, сухмень, туман, туча, ураган, циклон, штиль, шторм;

4) «геологические процессы и явления»: землетрясение, оползень, обвал, лавина, камнепад, трус;

5) «неконтролируемый процесс горения или результат этого процесса»: возгорание, возжигание, воспламенение, гарь, горение (горенье), огонь, пал, пекло, пламя, пожар, поыхание, пыл, смага;

Периферия

6) «водные объекты»: айсберг, бассейн, болото, бухта, водоём, водопад, водоток, водохранилище, гейзер, губа, заводь, залив, затон, излучина, источник, канал, ключ, курья, лагуна, ледник, ледоход, лиман, лукоморье, меандр, море, озеро, океан, пойма, пролив, проток, пруд, река, родник, рукав, русло, ручей, снежник, старица, старорежье, устье.

7) «местные ветры»:

– диалектизмы (преимущественно поморские названия): аבודье, байга, баргузник, водогон, волокуша, вондулук, всочь, всток, встреча, выгон, глубинник, глубник, голомня, голомянник, заверть, загреба, заморозник, засиверка, зоревой, летник, лосо, моряна, нырте, обедник, отдор, падара, падун, паужник, побережник, поводь, погодица, погон, полуден, полуночник, рекостав, сауи, сгон, сивер, сиверко, совый, сухой, хивок, шелонник, шурга;

– название ветров зарубежных стран: арменаз, афганец, балтэрэц, баргузин, биза, бора, борей, бриз, гармсилъ, джебаны, зефир, маараб, мистраль, мельтеми, муссон, норд, пассат, памперо, самум, сарма, сирокко, тайфун, тифон, торнадо, трамонтана, фён, хамсин, харматан, шинук.

8) «формы рельефа»: *берег, бровка, вал, вершина, возвышенность, воронка, впадина, впадина, гора, грот, долина, каньон, котловина, кочка, курган, круча, лощина, низменность, овраг, перевал, пещера, пик, плато, подножие, подошва, промоина, равнина, седловина, сифон, скала, скат, склон, сурчина, тальвег, теснина, утес, ущелье, холм, хребет, яма.*

Слова первой подгруппы образуют ядро, поскольку называют четыре элемента природы, обозначившие основу античной и средневековой натурфилософии. Слова второй, третьей, четвертой и пятой подгрупп составляют *центр*, т.е. содержательную основу тематической группы, поскольку с точки зрения особенностей их семантики и функционирования прослеживаются те компоненты значения («Разрушительная сила», «Темпоральность», «Широкий охват территории», «Результат действия»), о которых мы говорили ранее. К периферии относятся слова шестой, седьмой и восьмой подгрупп. Через центр и периферию тематические группы связаны друг с другом: слова, рассматриваемые в настоящем исследовании, входят в лексико-семантическую группу имён существительных «Явления природы», которая в свою очередь входит в более обширную тематическую группу «Неживая природа».

Таким образом, тематические группы пересекаются, накладываются друг на друга. В целом семантическое пространство языка непрерывно, но его отдельные участки имеют разную «плотность заселения», разную степень упорядоченности. Как отмечает С.А. Горская, это обусловлено как мерой освоения, так и степенью важности соответствующих областей человеческого познания и деятельности [19, с. 25].

Интересно отметить, что лексемы, способствующие языковому выражению стихии воды и воздуха, формируют самые обширные подгруппы. Вполне вероятно, многочисленность наименований обусловлена многообразием реалий, связанных с ролью воды и воздуха в жизни человека.

Слова, составляющие центр тематической группы «Стихия», объединены общностью признаков и поэтому способны вступать в парадигматические отношения. Попробуем проследить, какие синонимические, антонимические и гипо-гиперонимические ряды образуют исследуемые нами существительные, что определить особенности их употребления.

Поскольку подгруппа «Метеорологические процессы и явления» является самой обширной, выделяется множество синонимических рядов (или пар), например: *бездождье – засуха, безветрие – штиль, выюга – метель, буря – шторм – ураган* и т. д. Выделяются и антонимические пары: *безветрие – ветер, штиль – шторм* и т. д. Ко всему прочему, прослеживаются гипо-гиперонимические отношения слов, например: «ветер» является гиперонимом по отношению к слову «циклон», а «циклон» в свою очередь – гиперонимом по отношению к слову «ураган». И наоборот, «ураган» – это гипоним по отношению к слову «циклон», а «циклон» – гипоним по отношению к слову «ветер».

В подгруппе «Геологические процессы и явления» выделяется следующая синонимическая пара, а именно: *землетрясение – тряс. Гиперонимы: обвал* (по отношению к словам «каменпад» и «лавины»), *оползень* (по отношению к слову «сель»). Антонимических пар в данной подгруппе нет.

В подгруппе «Гидрологические процессы и явления» почти все существительные, кроме слов «водоверть», «водоворот» и «волнение», могут считаться синонимами. «Волна» – гипероним («водоверть», «водоворот» в данном случае не рассматриваются). Антонимических пар в данной подгруппе нет.

В подгруппе «Неконтролируемый процесс горения или результат этого процесса» единицы «горение» и «возгорание», «возжигание», «воспламенение», «попыхание» могут выступать в качестве синонимов, однако «горение» здесь является и гиперонимом, остальные слова – гипонимы. Также слово «пламя» выступает синонимом и гиперонимом по отношению к остальным лексическим единицам подгруппы. Антонимических пар в данной подгруппе нет.

Плюс ко всему, синонимические и антонимические ряды (или пары) возникают и между подгруппами, то есть внутри самой группы «Стихия». Например: *наводок – сель, засуха – наводнение* и т. д.

Можно сделать вывод о том, что исследуемая нами тематическая группа слов может вступать как в синонимические, так и в антонимические отношения. В первом случае некоторые слова имеют схожее значение и являются взаимозаменяемыми. Что касается антонимических отношений, то можно сказать, что слова исследуемой нами тематической группы могут соответствовать антонимам, которые имеют близкое значение.

Тема природных стихий в литературе представлена достаточно широко. Многие писатели уделяют особое внимание природным первоэлементам, используя для их описания то мягкие, то угрожающие образы, составляющие художественную картину мира. Одними из первых о роли образов стихий в создании целостной картины мира в русской литературе писали Ю.М. Лотман и З.Г. Минц [21].

Рассмотрим особенности употребления существительных, относящихся к подгруппе «Метеорологические процессы и явления», в творчестве А.С. Пушкина. На наш взгляд, целесообразно начинать изучение особенностей употребления слов именно с пушкинских текстов, поскольку они задали тон и направление дальнейшему развитию языка русской классической прозы.

В повести «Метель» природная стихия является основной сюжетной интриги, но не становится главной темой. В произведении два любовных романа, природная стихия находится в центре, разделяя или объединяя их. В самый кульминационный момент повести, побег Маши из родительского дома, появляется метель: *«На дворе была метель; ветер выл, ставни тряслись и стучали; все казалось ей угрозой и печальным предзнаменованием»* [22, с. 69]. С её появлением заурядное течение любовной

истории обрывается – судьба разлучила влюбленных, но одновременно соединила церковным таинством двух незнакомых людей.

В романе «Капитанская дочка» метель называется бурей, бураном и представляет собой нечто могущественное и страшное. Образ бушующей стихии в романе приобретает аллегорическое значение. Чтобы понять, в чём оно заключается, обратимся к эпизоду, в котором кибитка Петра Гринёва едет по заснеженному полю. При помощи пейзажа автор предвещает предстоящие события и участие в них главного героя, волей судьбы попавшего в метель. На это указывают такие существительные, как «...*время ненадежно: ветер слегка подымается...*»; «...*облачко предвещало буран*»; «...*ветер между тем час от часу становился сильнее*»; «...*всё было мрак и вихорь. Ветер выл с такой свирепой выразительностью, что казался одушевлённым...*» [22, с. 353–362] Снежная стихия олицетворяет надвигающиеся народные волнения – пугачёвский бунт. Все говорит о том, что совсем скоро буря разразится еще и в социальном плане: Петр Гринёв, как и многие другие, окажется в эпицентре «вихря истории». Автор показывает, как человек способен потеряться в череде кровавой войны, словно в буране. Таким образом, стихия в романе, олицетворяя пророческое явление, предвещающее глубокие социальные потрясения.

В произведениях А.С. Пушкина метель и буря представляют собой мистическую, сверхъестественную силу, которая управляет человеческими судьбами. Находясь в окружении природных первоначал, символизирующих судьбу, рок, герой оказывается бессилен. Человек представлен как песчинка в мире, где царствуют высшие силы, и поэтому подчиняется их воле.

В произведении «Бежин луг» употребленные И.С. Тургеневым существительные, обозначающие стихию, способствуют созданию неповторимых картин природы. Чтобы доказать это, достаточно обратиться к первому абзацу рассказа [23]. Описывая июльский день, автор использует развернутую метафору, состоящую из антитез, которые, в свою очередь, выражены сравнениями и эпитетами для усиления выразительности.

1. «...*утренняя заря не пылает пожаром: она разливается кротким румянцем*»; «*Солнце – не огнистое, не раскалённое, как во время знойной засухи, не тускло-багровое, как перед бурей, но светлое и приветно-лучезарное – мирно всплывает под узкой и длинной тучкой*» – антитезы и сравнения позволяют смягчить описание картины раннего утра.

2. «*Подобно островам, разбросанным по бесконечно разлившейся реке...*» – гипербола усиливает изображение водной стихии.

3. «...*сеется едва заметный дождь*» – используя метафору, автор ассоциирует капли дождя с розью, которую высеивают на полях.

4. «...*в сухом и чистом воздухе*» – эпитеты описывают запах воздуха, оказывающий благотворное воздействие на героя.

5. «*Ветер разгоняет, раздвигает накопившийся зной...*»; «...*вихри-круговороты... гуляют по дорогам через пашню*» – олицетворения, усиливая изображение воздушной стихии, позволяют И.С. Тургеневу точнее описать, какие метеорологические процессы и явления оказывают положительное влияние на хозяйственную деятельность, самочувствие человека. Автор приходит к выводу: «*Подобной погоды желает земледелец для уборки хлеба...*»

Картина природы средней полосы России, изображаемая И.С. Тургеневым, невероятно красивая. Огромную роль в построении образов играют лексемы, способствующие языковому выражению стихии. Они помогают автору поэтично описать не только своеобразие июльского дня, но и выразить красоту человеческих чувств, вызванных любованием неповторимым пейзажем.

В романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» лексемы, репрезентирующие стихию, также важны для формирования проблематики произведения. В данном случае метеорологические приметы напрямую связаны с психологическим состоянием главного героя – Родиона Раскольникова. В качестве примера обратимся к первой главе романа: «*На улице жара стояла страшная, к тому же духота, толкотня, всюду известка, леса, кирпич, пыль и та особенная летняя вонь, столь известная каждому петербуржцу, не имеющему возможности нанять дачу, – все это разом неприятно потянуло и без того уже расстроенные нервы юноши*» [24, с. 6].

Как отмечает С.В. Белов, лето 1865 года, к которому относится действие романа, «*было чрезвычайно жарким в Петербурге*» [25, с. 43]. Однако изображение жары и вызванной ею духоты – это не просто попытка автора придать произведению достоверности, фактографичности. Ф.М. Достоевский стремился показать, как среда, в которой находится человек, влияет на его душевное состояние, психику. Так, в момент вынашивания Раскольниковым преступного замысла жара упоминается автором пять раз.

Таким образом, номинации стихий в прозе русских классиков являются неотъемлемой частью пейзажных зарисовок, которые, в свою очередь, напрямую связаны с проблематикой произведений. Герой А.С. Пушкина сталкивается со стихиями в кризисные, переломные моменты жизни (как личной, так и общественной); герой Ф.М. Достоевского погружен в мир, где стихия, является отражением не только среды, но и сознания, а герой И.С. Тургенева, наоборот, зачастую находится в гармонии с природой, т.е. живет среди стихий [21].

Считаем, что для определения роли имен существительных, обозначающих стихию, в русском языке целесообразно рассмотреть не только произведения классиков в интерпретации известных

ученых, но и литературно-художественные тексты региональных авторов (в качестве неисследованного материала).

Так, в ходе исследования мы обратились к лирике А.В. Подстаницкого – первого поэта на Мурмане. Покажем, как лексемы, входящие в вышеописанные группы, представлены в языке региональной поэзии.

В стихотворении «Гимн улыбке» поэт говорит о желании лирического героя вернуться из плавания к любимой девушке: *«Кто увозит в море / Поцелуй прощальный, / Кто уносит в сердце / Свет девичьих глаз»* [26]. Существительное «море» употребляется для обозначения среды, где любящее сердце будет тосковать.

Поэт показывает, что работа в море всегда будет неразрывно связана с расставанием и долгим ожиданием: *«Жарко будет парню / В океане зыбком, / Он в пургу и стужу / Не замёрзнет, нет, – / Если сердце греет / Девичья улыбка / И над койкой в кубрике / Есть её портрет»* [26]. Слова «океан», «пурга» и «стужа» используются для обозначения тоски от разлуки с любимой.

«Сквозь седую кипень / Неужённых шквалов / Те из нас смелее / Корабли ведут, / Кто отлично знает, / Что опять к причалам / Повстречать любимых / Девушки придут» [26]. Упоминание гидрологических процессов и явлений указывает на аллгорию – моряку дальнего плавания придется пройти через множество преград, испытаний судьбы и препятствий, чтобы вновь встретиться с возлюбленной у причала.

Обращение к стихиям воды и воздуха, как к живым людям, подчеркивает эмоциональную окраску последней строфы, в которой лирический герой заявляет о своих чувствах, которые у него вызвала «девичья улыбка»: *«Разбегайтесь, ветры, / В крике чаек зыбком! / Разыграйся штормом, / Моревеликан...»* [26].

В стихотворении «Рождение песни» А.В. Подстаницкий изображает пейзаж побережья, служащий фоном, на котором развивается повествование о большой любви лирического героя: *«Где ревет прибой неутомимый, / У подножий самых древних скал, / Я слова о песни о любимой, / Словно звонкий жемчуг собирал»* [26]. Параллель с природой, «быстрокрылым ветром» позволяет поэту точнее описать свое внутреннее состояние: вполне очевидно, что оно такое же буйное, порывистое: *«Как всегда весёлый и надёжный, / Был мне ветер другом и гонцом»* [26].

Достаточно живо и захватывающе поэт передает жизнь вокруг моря в стихотворении «Перед штормом». Описывая нелегкий труд моряков и рыбаков, А.В. Подстаницкий неоднократно использует существительные, позволяющие ему создать неповторимую художественную среду. Центральный образ произведения – образ стихии: движущейся, бушующей природы: *«В грозу собирая тучи, / Порывистый норд ревет, / Дробясь о седые кручи, / Прибой убыстряет ход. / На тысячи тысяч метров / Запенились буруны, / Исхлёстанный сильным ветром, / Стал белым гребень волны. / И где-то, с ветрами споря, / Летит на суда сигнал: / «В семнадцать над Белым море / Большой пронесётся шквал, / Спешите уйти подальше / От берегов и скал!»*.

Работа моряка связана с риском, но все равно море притягивает людей какой-то неведомой силой. Как бы ни был мужествен, силен духом моряк, но в море ему всегда следует ждать опасности: *«И вот рыбаки все сети / Выбрали на бота. / Волны от самых малых / Выросли до больших. / В страхе по серым палубам / Мечутся глупыши. / Кружится ветер шальный, / Мачты желая согнуть, / Небо с водой смешалось... / Бота продолжают путь. / И там, где туман белёсый / Над ширью пока висит / Дорогами неизвестными / Их будет всю ночь носить. / И, проклиная качки, / Бураны и все шторма, / Всю ночь не уснут рыбаки...»*.

Таким образом, мурманский поэт открывает незнакомый для нас мир стихии. В нем нет места слабым и трусливым. Это мир сильных и мужественных людей, которые посвятили морю всю свою жизнь: *«К берегу от порога / Протоптан тревожный путь. / ...Только ботам колхозным / К шторму не привыкать, / Не испугают грозы / Смелого рыбака. / Он в золотом рассвете, / Лишних не тратя слов, / Снова закинет сети, / Радуюсь за улов. / Пусть, собирая тучи, / Прерывистый норд ревет, / Дробясь о седые кручи, / Прибой убыстряет ход, – / В схватках с природой суровой / Приятно познать навек / Всю силу такого слова, / Как гордо – Человек!»*.

На примере стихотворений А.В. Подстаницкого мы проследили особенности употребления имен существительных, обозначающих стихию, в языке региональной поэзии. У лирического героя А.В. Подстаницкого сложные взаимоотношения с бурной стихией. С одной стороны, природа сродни его страстной натуре, с другой – он часто вынужден вступать с ней в борьбу. В лирике Мурманского поэта стихии передают ритм ветра, моря и людских сердец.

Одним из важнейших аспектов современных лингвистических исследований является изучение особенностей употребления тех или иных слов в текстах, в частности художественных. Как справедливо заметил Д.Н. Шмелев, «отражая определенным образом «картину мира», слова связаны между собой, как взаимосвязаны и отображаемые ими явления самой действительности» [27].

Лексика русского языка – это форма национальной русской культуры, исключительное многообразие которой отражено в текстах отечественной литературы. При анализе произведения важно учитывать значение лексических единиц, т.к. именно лексика позволяет писателям и поэтам порождать художественные идеи и образы.

Исследование тематической группы «Стихия» позволило выделить следующие подгруппы: «Первозлементы», «Гидрологические процессы и явления», «Метеорологические процессы и явления», «Геологические процессы и явления», «Неконтролируемый процесс горения или результат этого процесса», «Водные объекты», «Местные ветры» и «Формы рельефа». Благодаря составленной классификации удалось определить частотную лексику для языка художественной литературы. Это лексемы, способствующие языковому выражению стихии воды и воздуха.

Каждая из названных первооснов живет не только в общенародном языке, но и в языке художественном, воплощаясь в многочисленных и различных художественных образах. Анализ слов позволил не только показать развитие природной тематики в отечественной прозе и поэзии, но и доказать, что описание природы в художественном произведении не самоцель автора, – оно дает возможность лучше понять характер героев, их мысли и чувства, которые воздействуют и на нас, читателей.

Таким образом, номинации стихий участвуют в реализации художественного замысла произведений отечественной литературы. Так, например, в языке русской классической прозы изученные нами слова отражают ряд проблем, поднимаемых авторами: «Смысл жизни», «Предопределение, рок, судьба», «Взаимоотношения человека и природы», «Человек и общество (социальная среда)», «Личность и история». В поэтическом языке региональной литературы существительные, обозначающие стихию, подчеркивают внутреннее состояние лирического героя, его переживания.

Безусловно, нами были рассмотрены не все примеры лексического разнообразия русского языка. Однако следует заметить, что проделанная нами работа открывает пути дальнейшего изучения лексики, а также заставляет задуматься о роли других тематических групп в формировании языковой картины мира.

Первоначальные результаты исследования были представлены в рамках Всероссийского с международным участием научно-практического семинара «Обучение языкам в полиэтнической среде региона» в 2022 г. [28, с. 176–183].

Список литературы

1. Борискина О.О. Теория языковой категоризации: национальное языковое сознание сквозь призму криптокласса / О.О. Борискина, А.А. Кретов. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2003. – 211 с. EDN RTAMFL
2. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.В. Дмитриева. – М.: Астрель; АСТ, 2003. – 1582 с.
3. Язык и фольклор. – М.: Мир книги, 2007. – 192 с.
4. Прох Л.З. Словарь ветров / Л.З. Прох. – Л.: Гидрометеиздат, 1983. – 312 с.
5. Логинова Т.Е. Устаревшие обозначения погодных условий в современном мире / Т.Е. Логинова, М.А. Винокурова. // Юный ученый. – 2019. – №6 (26). – С. 12–14. EDN EZHBHF
6. Зиновьева Е.И. Лингвистические основы описания русского языка как иностранного. Лексикология / Е.И. Зиновьева, А.В. Хруненко – СПб.: Нестор-История, 2015. – 220 с. EDN VLSATF
7. Филин Ф.П. О лексико-семантических группах слов / Ф.П. Филин // Общая лексикология. Хрестоматия: учебно-методическое пособие / сост.: Е.Н. Подтележникова, А.А. Кретов. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2009. – С. 33–41.
8. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 608 с.
9. Васильев Л.М. Теория семантических полей / Л.М. Васильев // Вопросы языкознания. – 1971. – №5. – С. 105–133.
10. Газетный корпус. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/ZQgAo> (дата обращения: 24.11.2024).
11. Основной корпус. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/ZQgDc> (дата обращения: 24.11.2024).
12. Поэтический корпус. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/ZQgHg> (дата обращения: 24.11.2024).
13. Бабенко Л.Г. Большой толковый словарь русских существительных / под общ. ред. проф. Л.Г. Бабенко. – М.: АСТ-ПРЕСС, 2008. – 864 с. EDN RXKWST
14. Бабенко Л.Г. Словарь-тезаурус синонимов русского языка / под общ. ред. проф. Л.Г. Бабенко. – М.: Словари XXI века, 2017. – 448 с. EDN YYROZV
15. Львов М.Р. Толковый словарь антонимов русского языка / М.Р. Львов. – М.: АСТ-Пресс Книга, 2016. – 512 с.
16. Словарь сочетаемости слов русского языка: ок. 2500 слов. статей / Ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина; под ред. П.Н. Денисова, В.В. Морковкина. – М.: Русский язык, 1983. – 688 с.
17. Словарь современного русского литературного языка / АН СССР. Ин-т русского языка; гл. ред. К.С. Горбачевич. – 2-е изд., перераб. и доп. – В 20 т. – М.: Русский язык, 1991.
18. Словарь синонимов русского языка онлайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://synonymonline.ru/> (дата обращения: 24.11.2024).
19. Горская С.А. Лексика. Фразеология. Лексикография: практикум / С.А. Горская. – Гродно: ГрГУ, 2009. – С. 137.
20. Карта слов и выражений русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/ZQcGh> (дата обращения: 24.11.2024).
21. Минц З.Г. Образы природных стихий в русской литературе (Пушкин – Достоевский – Блок) / З.Г. Минц, Ю.М. Лотман [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/document/528053.html> (дата обращения: 24.11.2024).
22. Пушкин А.С. Капитанская дочка: повести / А.С. Пушкин. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. – 480 с.
23. Тургенев И.С. Бежин луг / И.С. Тургенев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/1204/r.8/index.html> (дата обращения: 01.12.2024).
24. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание: роман / Ф.М. Достоевский. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. – 608 с.
25. Белов С.В. Роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». Комментарий. Пособие для учителя / С.В. Белов. – Л.: Просвещение, 1979. – 240 с.
26. Подстаницкий А.В. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://podstanicki.narod.ru/poems.htm> (дата обращения: 01.12.2024).

27. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики / Д.Н. Шмелев // Общая лексикология. Хрестоматия: учебно-методическое пособие / сост.: Е.Н. Подтележникова, А.А. Кретов. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2009. – С. 15–17.

28. Милейко Н.С. Исследовательский проект «Роль тематических групп в реализации художественного замысла поэтического текста (на примере стихотворений А.В. Подстанищного)» / Н.С. Милейко // Обучение языкам в полиэтнической среде региона: сборник научных статей по итогам Всероссийского с международным участием научно-практического семинара / под ред. А.В. Кореньевой. – М.: РУСАЙНС, 2022. – С. 176–183.

Мосесова Милана Эдуардовна
канд. филол. наук, доцент
Конакова Алена Эдуардовна
студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

СОВРЕМЕННЫЕ СТРАТЕГИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Аннотация: *современный мир немислим без знания иностранного языка. Для того, чтобы свободно общаться, работать, путешествовать необходимо знать иностранный язык. В статье рассматриваются различные стратегии обучения иностранным языкам, преимущества и недостатки современных методов обучения иностранным языкам.*

Ключевые слова: *стратегии, иностранный язык, преподаватель, обучающиеся, коммуникация, метод.*

В последние годы в системе образования нашей страны происходят значительные перемены. Если раньше целью обучения была передача знаний от преподавателя или учителя студенту, или ученику, то сейчас акцент ставится больше на развитие личности обучающегося, на развитие умения самостоятельно ориентироваться в огромном информационном пространстве, находить правильные пути решения проблем и ставить учебные цели. Исследователи подчеркивают, что одной из приоритетных задач современной системы образования является «Воспитание профессионально полноценной личности, которая обладает конкурентным преимуществом на международном рынке труда» [2, с. 9], однако, «Культура потребления и экономическое развитие, ориентированное на получение прибыли, привели к неустойчивой практике занятости» [4, с. 1].

Традиционное обучение языкам было сосредоточено на изучении грамматики и переводе текстов. Современные стратегии обучения появились совсем недавно – во второй половине XX века, они направлены на повышение качества обучения.

В наши дни стратегии обучения иностранным языкам направлены на развитие коммуникативных навыков и умения владеть речевыми средствами. Каждая стратегия имеет свои особенности, методы и принципы и используется в зависимости от целей обучения и предпочтений обучающихся. Так, по мнению Н.Б. Айвазян «Изучение иностранного языка как на гуманитарных, так и на технических специальностях характеризуется определенными особенностями, которые могут различаться в зависимости от конкретной специальности и образовательной программы» [1, с. 40].

Существует много различных классификаций стратегий. Среди большого разнообразия, современные исследователи выделяют следующие стратегии, с учетом деятельностного характера обучения:

- деятельностные стратегии, направленные на взаимодействие педагога и обучаемого с целью комплексного развития в процессе овладения иностранным языком, а именно на развитие коммуникативной, когнитивной деятельности;
- личностно-деятельностные стратегии, направленные на организацию упорядоченного взаимодействия педагога и обучаемого, и обучающихся между собой в процессе речевой деятельности;
- интерактивные стратегии, направленные на обучение иностранному языку с помощью применения интернет-технологий, компьютерных игр и различных приложений.

Авторы полагают, что на современном этапе развития обучения иностранным языкам самыми действенными стратегиями являются следующие:

- коммуникативная;
- проектное обучение;
- цифровизация и онлайн-обучение;
- инновационные методики;
- индивидуализация и активное обучение.

Коммуникативная стратегия направлена на практическое использование иностранного языка для реального общения. В этом методе приоритет отдается устной речи и практике общения между людьми, а не только грамматическим правилам.

Коммуникативный подход предполагает полное погружение в мир изучаемого языка: знакомство с культурой страны, особенностями изучаемого языка и различием с родным языком. В процессе обучения у обучающихся развиваются практические навыки «говорения».

Особенности этой стратегии в том, что общение между преподавателем и учеником, обучаемых между собой, используется как средство познания, обучения, воспитания и развития. Коммуникативный подход предполагает использование реальных ситуаций (ролевые игры, обсуждения и дебаты, чтение газет,

просмотр видеофрагментов, прослушивание аудиозаписей и другие). Все это способствует не только развитию речевых навыков, но и повышению интереса к обучению учеников, что делает процесс обучения более увлекательным и эффективным.

Современные исследования в области когнитивной науки показали, что иностранный язык изучается лучше в совместной деятельности учеников. Это привело к внедрению проектного обучения для работы в группах. В проектном обучении обучающиеся создают и реализуют различные проекты. Проект – это самостоятельная работа, в процессе которой общение совмещается с интеллектуальной деятельностью. Тему и задание проекта даёт преподаватель, а обучающиеся разрабатывают его в течение определённого времени. В процессе разработки и реализации проекта, обучаемые учатся свободно выражать свои мысли на изучаемом языке, развивают навыки общения и творческий подход.

В последнее десятилетие огромное влияние на нашу жизнь оказывает интернет и цифровые технологии. По мнению исследователей «Наблюдаемый в последнее время неустанный рост современного научно-технического комплекса находит свое неизбежное отражение в языковом воплощении основных понятий и тенденций данной области знаний» [3, с. 3]. Это относится и к изучению языков, появились различные платформы, мобильные приложения, онлайн-курсы. Они позволяют учиться в любое время и в любом месте, это особенно важно для тех, кто не может посещать обычные занятия. Курсы предлагают индивидуальные планы обучения с учетом уровня знаний обучаемого, что способствует более эффективному усвоению изучаемого материала. Различные приложения используют для обучения различные игры, что делает процесс обучения более увлекательным. В онлайн-формате можно пообщаться на изучаемом языке, что улучшает разговорные и культурные навыки, а также позволяет снять эмоциональную зажатость при общении на чужом языке.

Цифровизация и онлайн-обучение открывают много возможностей для изучения иностранных языков. Благодаря разнообразию ресурсов и их доступности, мы можем найти для себя эффективный способ обучения. Однако надо учитывать и недостатки: недостаточность живого общения и большое количество времени, проведенного перед компьютером или в телефоне.

С развитием технологий и исследований в области психолингвистики, появились инновационные методики. Самый распространенный – метод TPR (Total Physical Response), когда обучение происходит через физическую активность. Этот метод активно используется для обучения начинающих.

Основная идея этой стратегии в том, что преподаватель разговаривает на изучаемом языке (например, «поднимите руки» или «сядьте на стул»), а ученики выполняют эти команды, что помогает им быстрее ассоциировать слова и фразы с действиями и запоминать их. Двигательная активность помогает удерживать внимание и делает обучение более увлекательным, ученики могут понимать смысл слов через действия, даже если они еще не говорят на языке.

Метод TPR особенно подходит для детей, но может быть использован и для взрослых в сочетании с другими методами обучения.

В современном образовательном процессе всё более актуальным становится индивидуализация и адаптивное обучение. Эти подходы позволяют учитывать интересы и потребности каждого обучающегося, что способствует более эффективному освоению языка.

Индивидуализированный план позволяет учитывать уровень подготовки обучаемого, его интересы и цели, ведь каждый человек усваивает материал с разной скоростью. Индивидуальный подход позволяет учиться в собственном темпе, не отставая от других или не скупая на уроках. Использование тестирования помогает выявить сильные и слабые стороны обучаемого, что дает возможность составить индивидуальный образовательный маршрут.

Современные образовательные платформы анализируют успехи обучаемого и подбирают для него оптимальные задания. Система подбирает различные учебные ресурсы в зависимости от уровня знаний. Эти технологии могут быть использованы как для начинающих, так и для более продвинутых.

В заключение можно сказать, что применение в образовательном процессе различных стратегий положительно влияет на изучение иностранных языков. По убеждению авторов не существует одной лучшей стратегии, чтобы хорошо изучить язык необходимо совмещать элементы разных методик.

Список литературы

1. Айвазян Н.Б. Изучение иностранных языков на гуманитарных Специальностях / Н.Б. Айвазян // Современные векторы развития науки: сборник статей по материалам ежегодной научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2023 год (Краснодар, 06 февраля 2024 г.). – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2024. – С. 401–402. – EDN FQOLPM.
2. Айвазян Н.Б. Особенности изучения английского языка на гуманитарных специальностях / Н.Б. Айвазян // Когнитивные особенности преподавания профильных дисциплин: сборник материалов очно-заочной научно-практической конференции (Краснодар, 02 февраля 2024 г.). – Краснодар: Эпомен, 2024. – С. 3–9. EDN GPBGFZ
3. Айвазян Н.Б. Теоретико-методологические основы прагма-аксиологического моделирования лексической системы дискурса информационных технологий / Н.Б. Айвазян // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики: сборник статей VII Всероссийской научно-практической конференции (Пенза, 27–28 мая 2021 г.). – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2021. – С. 3–7. – EDN TSFXZK.
4. Chernousova Yu. Achieving Sustainable Occupational Safety: Bridging Up Terminological Gaps / Yu. Chernousova, N. Ayvazyan, M. Mosesova // E3S Web of Conferences: International Scientific Conference «Fundamental and Applied Scientific Research in the Development of Agriculture in the Far East» (AFE-2022) (Tashkent, Uzbekistan, 25–28 января 2023 г.). Vol. 371. – Tashkent, Uzbekistan: EDP Sciences, 2023. – P. 05015. – DOI 10.1051/e3sconf/202337105015. – EDN DIPKIO.

СОЗДАНИЕ СЕЛФИ-ВИДЕО ДЛЯ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ ГОВОРЕНИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: статья посвящена исследованию использования селфи-видео как инструмента для развития навыков говорения на английском языке у школьников. Рассматриваются преимущества данного метода и различные типы заданий, способствующие развитию спонтанной речи, креативности и практическому применению языковых знаний.

Ключевые слова: видеоролики, селфи-видео, английский язык, навыки говорения.

Жизнь современного школьника насыщена и разнообразна: уроки в школе, дополнительные занятия, кружки и секции, выполнение домашнего задания, встречи с друзьями и времяпрепровождение с семьёй. Порой школьники не замечают, как быстро проходит их день, но несмотря на высокую занятость, ребёнок обязательно уделит время смартфону.

Смартфон привлекает внимание детей по многим причинам:

- общение современного подростка протекает не только в реальном мире, но и в виртуальной среде: мессенджерах и социальных сетях. Школьники общаются с друзьями, членами семьи, одноклассниками, учителями, а также находят друзей за границей;

- если в реальном мире школьник ходит по кружкам и секциям, то, взяв в руки смартфон, он погружается в виртуальную реальность и онлайн игры, участвует в игровых ивентах, прокачивает персонажей и общается с другими геймерами;

- глобальная сеть Интернет предоставляет школьникам доступ к быстрому поиску безграничного количества информации, необходимого им как для учебной работы, так и для расширения жизненного кругозора. Учащиеся читают и публикуют посты в соцсетях, следят за последними новостями и популярными блогерами, делятся своим мнением и жизнью в историях.

- видео в Интернете помогает школьникам разгрузиться и отдохнуть после тяжёлого учебного дня. Несмотря на разнообразие тем и содержательного наполнения видеоматериала, многие ролики являются познавательными, контент носит в себе обучающий характер. Люди, упрощая и преобразуя знания в минутный клип, делятся ими с другими пользователями.

Школьники, в свою очередь, не отстают от медийных знаменитостей, подражая им и записывая свои видеоролики. Следуя за авторитетами в интернет-пространстве, они привлекают внимание сверстников, сравнивают образы жизни, поднимают самооценку через лайки и комментарии. Записывая небольшие ролики и выкладывая их в сеть, школьники учатся самовыражению, развивают умение выступать на публике, тренируют речь и самостоятельность.

Школьная учебная программа предполагает, что учащиеся не только освоят лексико-грамматический аспект языка, но и научатся применять полученные знания в речи. Селфи-видео – это дистанционные видеозадания, которые направлены на обучение говорению и общению на английском языке. В ходе выполнения задания обучающиеся записывают на веб-камеру свою устную речевую деятельность [1].

Использование селфи-видео в качестве видеокастов (видеофайлов, распространяемых в сети Интернет с компьютера или мобильного устройства в формате, предназначенном для обучения и передачи знаний по определённой теме) – это отличный способ развивать навыки говорения на иностранном языке, делая обучение более интерактивным и личностно ориентированным [4]. Записывая селфи-видеоролики, учащиеся наглядно демонстрируют использование языка. Они стремятся выглядеть и звучать лучше по сравнению со сверстниками, поэтому усердно работают над улучшением языка и исправлением собственных ошибок, учась самокоррекции. Существует множество различных типов заданий для внедрения учителями селфи в учебный процесс. Учащиеся рассматривают язык с разных сторон, пробуя изменять интонации, формы, грамматические структуры, подражая кому-либо. Учащимся нравится экспериментировать с разным фоном, локациями и видеоприложениями [2].

Рассмотрим варианты применения коротких видео, записанных учащимися самостоятельно, способствующих развитию англоязычной речи.

1. Ежедневные или еженедельные видеодневники. Ученики записывают короткие селфи-видео (1–3 минуты) на заданные темы. К примеру, «Как прошёл мой день» (для тренировки прошедшего

времени), «Мои планы на выходные» (будущее время), «Мое любимое хобби» (описание и аргументация), «Книга/фильм, который мне понравился» (пересказ и мнение).

Благодаря такому виду заданий, развивается спонтанная речь. Учащиеся практикуют тематическую лексику, адаптируют грамматические знания, учатся анализировать свои ошибки через обратную связь учителя или одноклассников.

2. Виртуальные экскурсии. Ученики записывают селфи-видео в разных местах (реальных или смоделированных) и рассказывают монологи на такие темы, как «Экскурсия по моей комнате» (описание интерьера), «Мой город» (описание достопримечательностей), «Музей/парк, который я посетил» (использование прошедшего времени).

Визуальная опора помогает лучше запоминать слова как автору видео, так и зрителям, а жесты и мимика служат помощником в понимании коммуникативной ситуации.

3. Ролевые игры и интервью. «Я – блогер» – ученик записывает видео в стиле обзора (например, на тему моды, технологий, путешествий). «Интервью с самим собой» – ученик берет интервью у «известной личности» (себя в другом образе). «Спортивный репортаж» – импровизированный репортаж на тему спорта или школьных событий.

Развитие креативности и практика разных стилей речи (формальный/неформальный) являются преимуществами данного вида работы.

4. Озвучка и дубляж через запись селфи-видео, где учащиеся:

- а) озвучивают отрывок из фильма/мультфильма;
- б) пересказывают новость или статью своими словами.

В процессе школьники работают над интонацией и произношением, сравнивая свою речь с оригиналом.

5. Игры и челленджи помогают развить не только навыки говорения на иностранном языке, но и конкурентоспособность: объединить учащихся, увлечь в разговорный процесс и посоревноваться друг с другом. Например, игра «5 фактов обо мне», где ученики записывают видео с фактами, а другие должны угадать, являются они правдой или ложью. Челлендж «Говори без остановки», где нужно говорить на заданную тему 1–2 минуты без пауз.

Демонстрация записанных учащимися коротких видеороликов может проходить как в классе при помощи мобильных устройств, компьютеров, ноутбуков и проекторов, так и в дистанционном формате через социальные сети или приложения облачных конференций (например, *Zoom*). Обмениваясь видео, ученики дают друг другу конструктивную обратную связь (через общение в реальном времени или комментарии, голосовые сообщения). Учитель выделяет общие ошибки и разбирает их на уроке. Для проверки понимания содержания видео учитель или сами ученики (авторы видео) могут добавлять субтитры.

Запись селфи-видео, несомненно, может вызывать стресс у некоторых учеников, а монтаж и организация отнимают время. Тем не менее, есть способы сделать процесс комфортнее и эффективнее. Например, лица учащихся, стесняющихся показаться в объективе камеры, можно заменять на аватары и маски (например, *LightX AI face avatar generator* или *Fotor AI Avatar Creator*); начинать работу подобного формата с коротких видео длиной не больше 20 секунд; показать ожидаемый результат на личном примере учителя.

Так, учащиеся 6-х классов записали короткие видеоролики, рекламируя клубы по интересам. Результаты селфи-видео представлены по ссылке «Clubs. Videocasts for learning English» [3]. Учебная задача заключалась в использовании конкретных изученных учениками по программе *Spotlight 6 Unit 6a* и теме «Free Time» фраз, лексики и грамматики в речи с целью привлечь внимание одноклассников, актуализировать знания и вывести класс на командную творческую работу, результатом которой стало создание рекламных постеров творческих и спортивных школьных клубов. Учащиеся повторяли фразы, связанные с хобби, такие как «read books», «go cycling», «paint», использование глагола «can do smth», а также изучали альтернативы глаголу «like»: «be mad about», «be fond of», «be interested in» и «be keen on».

По словам учащихся, данный вид деятельности стал для них новым необычным опытом, потребовавшим решительности и серьезности. Ребята подготовили текст, обсудили его с учителем, исправили ошибки и записали селфи-видео. Ученики сообщили, что самым сложным этапом было рассказать подготовленный текст на камеру, не имея возможности прочесть его с листа. Тем не менее, проведенный с использованием записанных шестиклассниками селфи-видео урок, стал интересным и веселым, так как детям понравилось разбирать лексико-грамматический материал и ошибки в речи одноклассников.

Таким образом, селфи-видео делают обучение более интерактивным, помогают преодолеть языковой барьер, развивают спонтанную речь и креативность, превращая монотонную практику в увлекательный процесс. Разнообразие форматов заданий (видеодневники, ролевые игры, озвучка и др.) позволяет адаптировать метод к различным учебным целям и уровням языковых знаний учащихся. Организация обратной связи через обсуждение в классе или онлайн-платформы помогает школьникам самостоятельно анализировать и корректировать ошибки. Интеграция селфи-видео в учебный процесс делает

обучение более персонализированным и увлекательным, что подтверждается положительным опытом учащихся 6-х классов. Селфи-видео отвечают потребностям современного образовательного процесса и века развития технологий, открывая новые возможности для интерактивного и нестандартного обучения английскому языку.

Список литературы

1. Филиппова И.О. Устные речевые видеозадания «селфи-видео» для обучения иноязычной веб-коммуникации / И.О. Филиппова // Современные исследования социальных проблем. – 2016. – №2–1 (26) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustnye-rechevye-videozadaniya-selfi-video-dlya-obucheniya-inoyazychnoy-veb-kommunikatsii> (дата обращения: 15.05.2025).
2. Benwell T. TESOL 16 Session: Teaching English with Selfie Videos. 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ellii.com/blog/selfie-videos-ell> (дата обращения: 15.05.2025).
3. Clubs. Videocasts for learning English [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://disk.yandex.ru/d/vvUnu7ZLGBeQcg> (дата обращения: 15.05.2025).
4. Lim K. Now Hear This – Exploring Podcasting as a Tool in Geography Education // Nanyang Technological University. 2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://homepage.mac.com/voyager/brisbane_kemlim.pdf (дата обращения: 15.05.2025).

Оношко Вячеслав Николаевич

канд. филол. наук, профессор

Зорин Игнат Николаевич

студент

Маракулин Антон Дмитриевич

студент

Суслонarov Дмитрий Денисович

студент

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

г. Киров, Кировская область

АНАЛИЗ КОМПОЗИТОВ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ФРОНТОВЫХ ДОКУМЕНТАХ И СТРАТЕГИИ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Аннотация: в статье рассматриваются структурно-семантические особенности сложных слов (композигов) в немецкоязычных фронтовых документах времён Великой Отечественной войны, а также стратегии их перевода на русский язык. На основе анализа 100 страниц текста выделено 465 композигов, проведена их классификация по количеству компонентов, типам словообразования. Выявлены основные переводческие трансформации, используемые при передаче специализированной военной лексики.

Ключевые слова: сложные слова, переводческие трансформации, военные тексты, немецкий язык.

Перевод технических и военных документов представляет собой одну из наиболее сложных задач в области межкультурной коммуникации. Военная тематика отличается высокой степенью специализации, наличием уникальной терминологии, жесткими нормами оформления и необходимостью точной передачи информации [3]. Особенно остро стоит вопрос перевода сложных слов (композигов), характерных для германских языков, включая немецкий язык. Эти слова, образованные соединением нескольких корневых морфем, требуют не только грамматического, но и семантического анализа для верной интерпретации. Целью настоящего исследования является изучение структуры и перевода сложных слов в немецкоязычных фронтовых документах времён Великой Отечественной войны. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: 1) выявить и классифицировать сложные слова в корпусе текстов; 2) определить используемые приемы и трансформации; 3) проанализировать типичные трудности перевода военной лексики.

Объектом анализа послужили немецкоязычные фронтовые документы времён Великой Отечественной войны, предоставленные Кировской областной общественной молодежной поисковой организацией «ДОЛГ». Всего было проанализировано 100 страниц текста, содержащих 465 сложных слов. Документы включают приказы, инструкции, сводки и другие виды военно-деловой переписки. Для анализа использовались следующие методы: метод сплошной выборки, который позволил выделить все встречающиеся композиции; компонентный анализ, который применялся для структурно-семантической классификации сложных слов; метод количественного подсчета использовался для определения частотности различных типов композигов и трансформаций. Анализ переводческих трансформаций проводился с опорой на классификацию В.Н. Комиссарова [1].

Необходимо отметить, что сложные слова, или композиции – это один из продуктивных способов словообразования в немецком языке. Особенно часто они встречаются в официально-деловой и технической лексике, включая военные документы времён Великой Отечественной войны. Анализ

данных единиц невозможен без понимания их типологии, семантики и стратегий перевода, что делает необходимым обращение к фундаментальным работам отечественных и зарубежных лингвистов [4].

М.Д. Степанова в своей работе «Словообразование современного немецкого языка» [2, с. 117] выделяет три типа сложных слов: 1) определительные (детерминативные), где первый компонент детерминирует второй, например, *der Schwerpunkt* («главный удар», буквально – главный пункт); 2) сочинительные (копулятивные), между компонентами можно поставить сочинительный союз «и»: *lichtelektrisch* («светоэлектрический»); 3) императивные имена (словосочетания-предложения), обычно используются в рекламе или названиях. Большинство военных терминов относятся к первому типу – определительным композитам, поскольку они описывают объекты и действия в рамках строгих функциональных связей.

Согласно классификации В.Н. Комиссарова [1], при переводе немецких сложных существительных военной тематики часто используются следующие переводческие трансформации.

1. Калькирование. Это один из самых распространённых способов перевода сложных слов, особенно тех, у которых есть структурный аналог в русском языке. Слово передаётся путём буквального перевода каждого компонента. Например: *die SS-Division «Totenkopf»* → Дивизия СС «Мертвая голова»; *der Schwerpunkt* → направление главного удара / участок главного удара; *die Kurzrohrartillerie* → короткоствольная артиллерия.

2. Экспликация (описательный перевод). Данная трансформация используется, когда прямой эквивалент отсутствует, и переводчик даёт развёрнутое объяснение значения термина. Например: *die Absetzprobe* → «определение присутствия газа со снятым или приподнятым противогазом»; *der Flugsicherungsdienst* → «служба обеспечения безопасности полётов». Данный прием особенно часто применяется при переводе многокомпонентных терминов, которые невозможно передать одним словом.

3. Антонимический перевод. Данная трансформация применяется, когда точное значение сложно передать прямым переводом и используется антонимическое выражение для передачи смысла. Например: *«draufgängerisch»* → «одушевлённый стремлением дорваться до противника» вместо простого «напористый»; *«festungsartig»* → «имеющий характер долговременных укреплений», вместо «укреплённый».

4. Конкретизация. Использование данной трансформации заключается в замене более общего понятия конкретным, чтобы уточнить смысл. Например: *der Bergenpanzer* → «бронированная ремонтно-эвакуационная машина» вместо просто «танк»; *die Luftbeweglichkeit* → «аэромобильность», где «двигимость» конкретизируется как «возможность быстрого воздушного перемещения».

5. Генерализация. Обратная операция – замена частного случая общим термином. Например: *«einzelngeschützt»* → «однооружный», но иногда переводится как «вооружённый единичным оружием»; *«Mannschaftsdienstgrad»* → «рядовой», хотя это специфический военный ранг.

6. Транслитерация / Транскрибирование. Эта трансформация редко используется, только в случае собственных названий и уникальных терминов, не имеющих прямых аналогов. Например: *die Luftwaffe* → «Люфтваффе» (Немецкие ВВС); *der Sturmabteilungsführer* → «штурмбанфюрер».

Таким образом, сложные слова играют ключевую роль в структуре проанализированных немецкоязычных военных текстов, составляя до 90% от общего числа слов. Преобладают двух- и трехкомпонентные композиты, преимущественно существительные. При переводе используются различные трансформации, среди которых наиболее эффективными оказались экспликация и калькирование.

Военный дискурс требует особого подхода в силу своей специфики и важности точной передачи информации. Результаты исследования могут быть использованы в практике военного перевода, подготовке переводчиков и создании специализированных словарей.

Список литературы

1. Комиссаров В.Н. Современная теория перевода / В.Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа, 1999.
2. Степанова М.Д. Словообразование современного немецкого языка / М.Д. Степанова. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1953.
3. Стрелковский Г.М. Военный язык / Г.М. Стрелковский. – М., 1979.
4. Яценко Н.В. Сложные имена существительные-новообразования с заимствованными элементами в современной немецкой прессе и их передача на русский язык / Н.В. Яценко // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. – Т. 6. №2 (19). – С. 68–72. EDN YTSDF

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ПРОЦЕССЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: в статье рассматривается концепция непрерывного образования в контексте современных социально-экономических изменений и технологического развития. Основное внимание уделяется роли непрерывного образования в подготовке специалистов, способных адаптироваться к быстро меняющимся условиям и требованиям рынка труда. Анализируется влияние технологического прогресса на общество и систему образования, а также выделены основные функции непрерывного образования: профессиональная, социальная и личностная. В труде подчёркивается важность развития самостоятельности, ответственности и целеустремлённости обучающихся в процессе непрерывного профессионального образования. Подчеркивается необходимость актуализации знаний и навыков специалистов разных областей для сохранения конкурентоспособности. Рассматривается роль изучения иностранных языков в профессиональной подготовке и их влияние на расширение возможностей человека в учёбе, работе и общении. Для анализа проблематики использовались методы теоретического исследования, включая анализ научных публикаций и официальных документов, таких как Концепция технологического развития России до 2030 года. В результате анализа выделены ключевые компетенции, необходимые для успешной профессиональной, семейной и общественной жизни в условиях трансформации социально-экономической сферы. Среди них – владение компьютером и иностранными языками, технологическая грамотность, предпринимательские навыки и социальные умения. Также отмечено, что в Нижневартовском государственном университете (НВГУ) особое внимание уделяется изучению английского языка в рамках программы «Английский язык для академической мобильности». Подчёркивается, что академическая мобильность способствует расширению горизонтов образования, формированию межкультурных компетенций и созданию потенциала для трудоустройства выпускников.

Ключевые слова: непрерывное образование, модернизация образования, межкультурные компетенции, иностранный язык, английский язык, академическая мобильность, технологическое развитие, конкурентоспособность.

Быстрое развитие современных технологий ведет к изменению общества, что сказывается на требованиях, предъявляемых к подготовке специалистов. В этой связи непрерывное образование (lifelong learning) выступает одним из важнейших направлений процесса модернизации и развития системы отечественного образования и является императивом. В современном мире непрерывное образование – это процесс постоянного развития человека, как на личностном, так и профессиональном уровне, с учетом общественных целей и ценностей. Основная характеристика непрерывного образования есть его самостоятельность и добровольность. Кроме того, следует выделить 3 функции непрерывного образования:

- профессиональная, суть которой – реализация человека в профессиональной деятельности в процессе формирования и развития общепрофессиональных и профессиональных компетенций;
- социальная, характеризующаяся взаимодействием субъекта с обществом в процессе ознакомления с языком, культурой, ценностными ориентирами, а также формированием функциональной грамотности человека в различных сферах;
- личностная, направленная на удовлетворение познавательных потребностей индивида [8].

Вышесказанное позволяет еще раз подчеркнуть, что непрерывное образование направлено не только на развитие человека как профессионала, но и подразумевает личностный рост, удовлетворение личных потребностей и мотивов. Непрерывное образование – это процесс, который человек контролирует сам, он мотивирует себя и иницирует свое обучение [3].

В соответствии с Концепцией технологического развития России на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 20 мая 2023 года №1315-р, намечен переход к инновационно-ориентированному экономическому росту. Для достижения поставленной цели необходимо обозначить сквозные технологические приоритеты в области науки, образования и отраслей экономики, а также подготовить такие кадры, которые будут отвечать предъявляемым требованиям и вызовам современности [4], поскольку в условиях постоянного развития и появления технологических новинок обучение через всю жизнь обретает особое значение.

Непрерывное профессиональное образование (continuing vocational education and training) нацелено на развитие самостоятельности, ответственности и целеустремленности обучающихся, способности к адаптации в условиях изменений в различных сферах жизнедеятельности человека (образование, культура, социально-экономическая и профессиональная сферы) [5].

Трансформация социально-экономической сферы общества, согласно Е.Г. Бикменовой, требует новых базовых знаний, умений и навыков. Автором выделены компетенции, которые позволят активно участвовать в профессиональной, семейной и общественной жизни. Среди них отметим:

- владение компьютером и иностранными языками, технологическая грамотность, предпринимательские навыки, социальные умения и т. д.;
- инновационные подходы к обучению, направленные на разработку новых методов непрерывного образования [1].

В современном мире специалисты разных областей вынуждены постоянно актуализировать свои знания и навыки, чтобы оставаться конкурентоспособными. Процесс профессионального обучения характеризуется непрерывностью и включает в себя получение профессионального образования (бакалавриат, специалитет, магистратура, аспирантура), освоение программ профессиональной переподготовки и другие формы обучения, стажировки, повышение квалификации кадров [5].

В процессе профессиональной подготовки специалистов немало внимания уделяется изучению иностранного языка / иностранных языков, овладение и совершенствование которого / которых осуществляется на всех уровнях образования. Знание одного или нескольких иностранных языков расширяет возможности человека в учебе, работе и общении с представителями других культур. Владение иностранными языками способствует повышению конкурентоспособности на рынке труда, облегчает доступ к международным образовательным ресурсам и научным публикациям, а также способствует развитию межкультурных компетенций.

Языковая подготовка студентов нелингвистических специальностей Нижневартковского государственного университета (далее – НВГУ) осуществляется в условиях непрерывного обучения иностранному (английскому) языку на всех уровнях подготовки. Кроме того, в университете особое внимание уделяется изучению английского языка в рамках программы «Английский язык для академической мобильности», предусматривающей целенаправленную подготовку студентов вуза для участия в программах международного обмена. Академическая мобильность способствует расширению горизонтов как российского, так и международного высшего образования с целью его интернационализации и предоставляет специалистам возможность для самореализации, формирует способность понимать и принимать культурные и профессиональные различия между людьми, а также создает потенциал для различных вариантов трудоустройства выпускников. Преимущества академической мобильности заключаются в возможности: во-первых, участия студентов и преподавателей в деятельности передовых российских и международных образовательных, просветительских и научных центров; во-вторых, знакомства с передовым опытом ученых и педагогов с мировым именем; в-третьих, получения новых знаний и умений, которые можно применять в нестандартных ситуациях. В современных условиях внешней политической нестабильности академическая мобильность российских студентов смещается в сторону стран Средней Азии и Востока, а также ближнего зарубежья [2].

НВГУ активно развивает международное сотрудничество, тем самым повышая престиж и авторитет вуза в образовательном пространстве. Сегодня студенты имеют возможность участия в академических программах Китая, Венгрии, Турции и Германии. В 2024 году НВГУ подписал соглашения о сотрудничестве еще с 5 зарубежными вузами и организациями Индии, Китая, Киргизии, Танзании. Условием для участия в программах международного обмена является отсутствие академических задолженностей, высокая успеваемость и владение английским языком не ниже уровня Upper-Intermediate. Претенденты на участие в программах академической мобильности проходят собеседование, составляя мотивационное письмо на иностранном языке. В случае необходимости обучающиеся могут пройти бесплатный курс английского языка с ведущими преподавателями университета. Программа английского языка для академической мобильности рассчитана на 100 часов аудиторной работы в течение двух семестров. Большое внимание уделяется обучению студентов навыкам аудирования и говорения (лекции, разъяснения, ответы на вопросы, повседневные диалоги, общение по телефону и т. д.). Кроме того, значительное количество учебных часов посвящается обучению письму (заполнение анкет, написание резюме, деловых писем, эссе, аннотаций и т. д.), а также работе с источниками информации, т.е. текстами (прессой, письмами, телеграммами, рекламными проспектами и т. п.). По результатам языковой подготовки кандидаты, прошедшие отбор, получают стипендию, покрывающую расходы на оформление документов, дорогу и проживание. Студенты, получившие опыт обучения за границей, не только осваивают программу профессиональной подготовки в зарубежном вузе и совершенствуют знания английского языка, но и становятся более конкурентоспособными специалистами, готовыми работать в поликультурной профессиональной среде.

Помимо реализации данной программы НВГУ ежегодно проводит Всероссийскую (с международным участием) олимпиаду по английскому языку для обучающихся вузов и ссузов нелингвистических специальностей. Преподаватели кафедры филологии, лингводидактики и перевода вовлекают способных студентов в процесс интенсивной подготовки к конкурсным этапам олимпиады. В качестве подготовки к данному мероприятию преподавателями разработаны пособия и тренажеры в электронном формате для решения тестовых заданий прошлых лет. Олимпиада включает в себя два тура: первый – это прохождение онлайн-тестирования (лексико-грамматические задания), по результатам которого отбираются конкурсанты с наибольшим количеством баллов; второй тур – конкурс устной речи. Студенты, успешно прошедшие первый этап, представляют доклад в форме презентации на заданную тему, демонстрируя навыки публичного выступления (подготовленной и спонтанной речи) [6]. Подобные

мероприятия совершенствуют коммуникативные навыки у будущих специалистов, развивая когнитивное и критическое мышление, прививают навыки самостоятельного непрерывного обучения.

НВГУ создает условия для непрерывного самостоятельного изучения английского языка, стимулируя студентов к достижению хорошего уровня владения языком, что дает возможность принимать участие в различных международных мероприятиях. Второй год подряд в университете проходит масштабный форум «Yugra International» для российских и зарубежных студентов. Поликультурная среда развивает навыки межкультурной коммуникации, умения быстро реагировать на нестандартные ситуации, принимать решения, а также способствует изучению мировых культур и традиций. Сотрудничество НВГУ с китайскими вузами позволяет студентам получать полноценное образование в ведущих вузах Китая. Китайскому языку обучают носители, владеющие английским языком, что, в очередной раз определяет важность и необходимость изучения английского языка для успешного обучения в зарубежном вузе и освоения основ языка принимающей стороны. Соответственно, чтобы изучить китайский и отправиться на обучение по обмену студентами также требуется достаточное владение английским языком.

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что непрерывное образование является неотъемлемой частью современной профессиональной подготовки кадров. Научно-технический прогресс требует специалистов, обладающих как профессиональными (hard skills), так и коммуникативными (soft skills) навыками. Немаловажную роль в формировании таких специалистов занимает изучение иностранного языка, поскольку, владение иностранным языком (иностранскими языками) расширяет кругозор, улучшает когнитивные способности и повышает конкурентоспособность на рынке труда.

Таким образом, владение иностранным языком становится не просто преимуществом, а необходимым условием для успешной профессиональной деятельности и личностного роста. Образование, основанное на принципах непрерывности и межкультурной коммуникации, позволяет специалистам адаптироваться к новым вызовам, оставаться востребованными и достигать высоких результатов в своей карьере.

Список литературы

1. Бикменова Е.Г. Развитие непрерывного образования / Е.Г. Бикменова // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2021. – №1 (16). – С. 773–776. EDN EHMFBV
2. Крючкова, К.С. Формы организации международной академической мобильности в вузе / К.С. Крючкова, Е.С. Ионкина // Primo aspectu. – 2024. – №3 (59). – С. 55–60. DOI 10.35211/2500-2635-2024-3-59-55-60. EDN KOBFBZ
3. Концепция технологического развития на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3MHyTo> (дата обращения: 02.05.2025).
4. Мантуленко В.В. Непрерывное образование: возможности и ограничения / В.В. Мантуленко // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2024. – №3. – С. 39–51. DOI 10.14529/ped240304. EDN FAXRNW
5. Осипова Н.Н. Академическая мобильность как составляющая непрерывного профессионального образования (на примере Нижневартковского государственного университета) / Н.Н. Осипова, М.П. Трофименко, Р.Ф. Елыкомов // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2020. – №2 (87). – С. 227–231. EDN EUDMAT
6. Осипова Н.Н. Олимпиада как средство подготовки будущих специалистов в высших учебных заведениях / Н.Н. Осипова, М.П. Трофименко // Наукосфера. – 2023. – №3–1. – С. 63–66. EDN CSTOPL
7. Трофименко М.П. Непрерывное языковое образование в условиях классического вуза (на примере Нижневартковского государственного университета): сборник трудов конференции / М.П. Трофименко, Н.Н. Осипова // Социально-педагогические вопросы образования и воспитания: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 26 окт. 2023 г.). – Чебоксары: Среда, 2023. – С. 119–123. DOI 10.31483/г-108596. EDN GKGKZY

Салюк Владислав Олегович
студент

Сальников Андрей Витальевич
студент

Научный руководитель
Гузиекова Саида Мусовна
канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

МЕМ-КУЛЬТУРА ПОКОЛЕНИЯ Z: ПОГРУЖЕНИЕ В ЦИФРОВОЙ СЛЕНГ И ФЕНОМЕНЫ

Аннотация: статья посвящена анализу современной мем-культуры поколения Z как уникального социального феномена цифровой эпохи. Исследуется, как интернет-сленг, визуальные мемы и цифровые практики формируют новую систему коммуникации, самовыражения и социальной иерархии среди молодежи.

Ключевые слова: поколение Z, мем-культура, интернет-сленг, цифровая коммуникация, социальная иерархия, молодёжная субкультура.

В эпоху стремительной цифровизации мы являемся свидетелями уникального явления – формирования особой культуры общения поколения Z, которая радикально отличается от всего, что мы видели

раньше. Интернет-пользователи создали свой собственный язык общения, основанный на мемах, специфических терминах и культурных отсылках.

Современный интернет-сленг поколения Z затрагивает все аспекты жизни: от внешнего вида и самосовершенствования до социальных взаимодействий и статусных игр. Этот язык – не просто набор случайных слов и выражений, а целая экосистема цифровой коммуникации, где каждый термин несет в себе глубокий социальный и культурный подтекст. Она постоянно развивается, создавая новые термины и переосмысливая старые, формируя уникальный культурный код, который могут понять только посвященные.

В настоящее время мы живем в эпоху коммуникаций, где традиционные способы общения трансформируются под влиянием цифровой культуры, создавая многослойную систему смыслов и отсылок, которая требует детального изучения, чтобы понять мировоззрение современной молодежи.

В современной интернет-культуре поколения Z особое внимание уделяется внешнему виду и самосовершенствованию, что породило целый пласт специфической терминологии. Центральное место в этой категории занимает концепция «looksmxing» – комплексного подхода к улучшению своей внешности с помощью различных практик и техник.

Одним из ключевых элементов культуры looksmxing является «mewing» – техника позиционирования языка и тренировки челюстных мышц, направленная на улучшение формы лица и исправление прикуса. Последователи этой практики утверждают, что правильное положение языка и челюсти может значительно улучшить внешний вид, сделав черты лица более выразительными и привлекательными.

В отличие от этого, существует термин «mouth breather», уничижительный термин для людей, которые дышат преимущественно ртом. Согласно распространенному в обществе мнению, такой тип дыхания может привести к неправильному развитию челюстно-лицевого аппарата и ухудшению внешнего вида. Это выражение стало популярным оскорблением, подчеркивающим не только физические особенности, но и предполагаемую интеллектуальную неполноценность.

Особое место в лексиконе занимает термин «mog» – действие, связанное с демонстрацией своего превосходства с точки зрения внешнего вида или физической формы. Это может проявляться как в контексте достижений в тренажерном зале, так и в демонстрации результатов работы над внешним видом. Практика «mogging» часто ассоциируется с соревновательным аспектом самосовершенствования, когда участники стремятся превзойти друг друга в различных аспектах физической привлекательности.

Вся эта терминология формирует сложную систему социальных взаимодействий, где внешний вид и работа над ним становятся ключевыми факторами статуса и самоуважения. Важно отметить, что эти практики и связанный с ними сленг отражают растущую озабоченность молодого поколения своей внешностью и стремление к постоянному самосовершенствованию, иногда граничащее с одержимостью.

В контексте культуры looksmxing большое внимание уделяется не только физическим упражнениям, но и эстетическим аспектам внешнего вида. Молодые люди активно обмениваются советами по уходу за собой, обсуждают модные тенденции и делятся личным опытом преображения своей внешности. Важно отметить, что эта культура не ограничивается только поверхностными изменениями – она включает в себя комплексный подход к самосовершенствованию.

Интересно наблюдать, как трансформируются традиционные представления о красоте под влиянием интернет-культуры. Появляются новые стандарты привлекательности, которые часто противостоят классическим канонам.

Молодое поколение создает свои собственные критерии оценки внешности, где важную роль играют не только природная красота, но и умение правильно преподнести себя в социальных сетях.

Различные вызовы и тенденции, связанные с внешним видом, становятся особенно популярными. Пользователи социальных сетей соревнуются за достижение определенных эстетических целей, делятся результатами своих преобразований и поддерживают друг друга в стремлении к совершенству. Это создает уникальную атмосферу взаимной поддержки и мотивации, хотя иногда она может быть чрезмерно конкурентной.

В интернет-пространстве поколения Z сформировалась сложная система социальной иерархии, основанная на специфических терминах и понятиях. Центральное место в этой системе занимают три архетипа мужской идентичности: Alpha, Beta и Sigma, каждый из которых отражает определенный социальный статус и поведенческие паттерны.

Alpha олицетворяет традиционного лидера, человека, который находится в центре общественного внимания. Это уверенный в себе, физически развитый человек, пользующийся популярностью у противоположного пола. Beta, напротив, олицетворяет среднестатистического человека, которого часто характеризуют как офисного работника с обычной внешностью и образом жизни, испытывающего трудности в социальных взаимодействиях.

Особый интерес представляет архетип Sigma, независимого одиночки, который сознательно дистанцируется от социальных норм и иерархий. Этот образ, часто ассоциируемый с персонажем «Американского Психопата», символизирует индивидуалистический путь к успеху и самореализации.

Важным аспектом социальной динамики является понятие «gizz», сокращение от «харизма», которое относится к способности привлекать внимание противоположного пола. Это качество считается

особенно ценным и может проявляться как через природную харизму, так и через «non chalant» поведение – расслабленное и невозмутимое состояние, демонстрирующее уверенность в себе.

Не менее значимым является понятие «аура», своеобразная энергетическая валюта, определяющая социальный статус человека в цифровом пространстве. Аура может увеличиваться или уменьшаться в зависимости от действий и достижений индивида. Например, неуклюжее падение может привести к потере очков ауры, тогда как успешное социальное взаимодействие может значительно увеличить этот показатель.

Феномен «aura farming» – это целенаправленное накопление социального капитала с помощью различных действий и поведенческих стратегий. Это могут быть эффектные позы на фотографиях, демонстративное поведение в повседневных ситуациях или создание определенного имиджа в социальных сетях. Все эти действия направлены на повышение собственного статуса в глазах общества.

Эта сложная система социальных взаимодействий создает уникальную культурную среду, в которой традиционные представления о статусе и успехе переплетаются с новыми цифровыми показателями социального капитала. Молодые люди активно используют эти понятия для навигации в социальном пространстве, формирования идентичности и выстраивания отношений с окружающими.

Особую роль в современной социальной динамике играет понятие «non chalant» поведения, которое характеризуется преувеличенной беспечностью и показным безразличием. Это своего рода искусство выглядеть непринужденно в любой ситуации, что считается признаком высокого социального статуса и уверенности в себе.

В контексте социальных взаимодействий важное место занимает понятие «huzz» – специфический термин для обозначения женщин, отражающий определенный взгляд на гендерные отношения среди молодежи. Параллельно существует термин «unc» (сокращение от «uncle»), используемый для характеристики людей с устаревшими взглядами или склонностью к ностальгии по прошлому.

Эта сложная система социальных маркеров и статусов создает многоуровневую иерархию, где успех определяется не только традиционными показателями, но и способностью эффективно манипулировать цифровым социальным капиталом.

Молодые люди постоянно балансируют между различными идентичностями, пытаясь найти оптимальное положение в этой динамичной системе социальных координат.

Примечательно, что данная социальная структура существует в основном в цифровом пространстве, создавая параллельную реальность, где традиционные социальные нормы и правила могут существенно отличаться от общепринятых. Это создает уникальную культурную среду, в которой молодое поколение чувствует себя наиболее комфортно и свободно выражает свою индивидуальность.

Современная интернет-культура породила множество уникальных явлений, среди которых особое значение приобрел термин «brainrot», который переводится как «гниение мозга». Так называют тривиальный контент, который оказывает негативное влияние на когнитивные способности. Этот термин возник на фоне большой популярности YouTube-сериала «Skibidi Toilet». Термин «brainrot» стал своего рода диагнозом современного интернет-пространства, отражая глубокое погружение молодежи в онлайн-культуру и её специфические проявления.

Особого внимания заслуживает мем про Ohio (Огайо), который приобрел совершенно новое значение в интернет-культуре. Этот американский штат стал символом хаоса и непредсказуемости, местом, где может произойти все, что угодно, от самых абсурдных событий до проявлений классического «brainrot». В некоторых сообществах даже есть своя валюта – «V-bucks» (изначально игровая валюта Fortnite), которая в шутку считается официальным платежным средством штата Огайо.

Интересным явлением стало понятие «glazing» – ироническая форма чрезмерной похвалы и комплиментов. Термин, образованный от слова «glaze», приобрел особый оттенок в интернет-коммуникации, часто используется для описания ситуаций, когда кто-то чрезмерно хвалит другого человека или явление.

В молодежной культуре также закрепился термин «fenum tax» (налог фenums) – юмористическое название практики заимствования еды у друзей. Это может варьироваться от нескольких картофелин из чужого заказа до присвоения всей порции целиком, что стало своего рода социальным ритуалом в молодежных компаниях.

Особое место в современном сленге занимает выражение «gyat» (искаженное «God damn»), используемое для выражения восхищения физическими формами человека, особенно по отношению к женской фигуре. Этот термин часто сопровождается цифровой рейтинговой шкалой, например, «gyat level 10», которая создает своеобразную рейтинговую систему.

Заметным персонажем интернет-культуры стал Baby Gronk, образ полного школьника, который используется в мемах без какого-либо конкретного значения или контекста. Этот персонаж часто упоминается в связи с Livy Dunn, которая в интернет-фольклоре получила статус «бор» (сленговое определение привлекательной девушки).

Появление таких явлений, как «edging» и «gooning», демонстрирует, как интернет-культура переосмысливает и адаптирует термины из различных сфер жизни, придавая им новые, зачастую иронические значения. Эти термины, которые первоначально имели конкретное значение, превратились в многозначные понятия, используемые для описания различных форм прокрастинации или навязчивого поведения в Сети.

Фигура CaseOh, стримера, также появилась в этой культуре, и его образ стал предметом многочисленных шуток и мемов, особенно в отношении его веса, который в интернет-фольклоре колеблется от «двух тонн» до «двух сверхмассивных черных дыр». Такая гиперболизация типична для современной культуры мемов, где реальные характеристики часто преувеличиваются до абсурдных масштабов.

Кроме того, в современной интернет-культуре укоренились термины «massive» и «low taper fade», которые приобрели популярность благодаря фанатской песне о стримере Ninja. Эти выражения демонстрируют, как отдельные фразы из контента создателей могут превращаться в самостоятельные мемы, которые живут своей собственной жизнью в цифровом пространстве.

Все эти явления иллюстрируют характерную черту современной молодежной культуры – способность создавать сложные многоуровневые шуточки и отсылки, понятные только посвященным. Это создает уникальный культурный код, который постоянно развивается, создавая новые смыслы и интерпретации существующих концепций.

Такая динамичная система коммуникации отражает креативность и адаптивность поколения Z, их способность превращать любой контент в инструмент социального взаимодействия и самовыражения. Важно отметить, что многие из этих явлений имеют короткий жизненный цикл, быстро уступая место новым тенденциям и мемам.

В конце нашего исследования современной мемной культуры поколения Z становится очевидным, что мы являемся свидетелями формирования принципиально нового языка общения. Этот язык не просто отражает поверхностные изменения в общении молодежи – это сложная система социальных кодов, культурных ориентиров и моделей поведения.

Феномен «lookmaxing» и связанная с ним терминология создали уникальную цифровую экосистему, в которой традиционные представления о социальном статусе, красоте и успехе переплетаются с новыми формами самовыражения. Молодые люди используют эти инструменты для навигации в сложном современном мире, создавая свои собственные правила и показатели успеха.

Важно отметить, что эта культура находится в постоянном развитии. Новые термины и концепции появляются практически ежедневно, в то время как старые переосмысливаются или уходят в небытие. Этот динамизм отражает способность молодого поколения быстро адаптироваться к изменениям и создавать инновационные формы коммуникации.

Культура мемов поколения Z – это не просто набор забавных картинок и фраз, а полноценное социальное явление, заслуживающее серьезного изучения. Оно отражает глубокие изменения в способах коммуникации, самовыражения и формирования идентичности в эпоху цифровых технологий. Понимание этой культуры становится ключом к эффективному общению с молодым поколением и прогнозированию будущих тенденций в обществе.

Список литературы

1. Бобрышева В.Е. Язык и культура: проблема взаимодействия / В.Е. Бобрышева, С.Г. Карамышева // Язык. Общество. Культура: сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции (Краснодар, 01 октября 2021 г.). – Краснодар: Эпомен, 2021. – С. 13–19. – EDN ZVVEAX.
2. Гузиева С.М. Семантико-когнитивный аспект исследования художественной картины мира / С.М. Гузиева // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2016. – №1 (172). – С. 40–44. – EDN VUXZNH.
3. Кузьмина Э.В., Салий В.В., Третьякова Н.В., Гузиева С.М. Цифровая среда: текущее состояние и перспективы. – Краснодар: ИП Кабанов В.Б., 2024. – 121 с. – ISBN 978-5-00179-475-2. – EDN SPWVGd.

Селезнева Ольга Николаевна

канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тверской государственный медицинский университет»

г. Тверь, Тверская область

DOI 10.31483/r-138528

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЗДАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭСПЕРАНТО

Аннотация: поиск универсального средства коммуникации является одной из наиболее важных лингвистических задач. Для этой цели создаются искусственные языки, один из самых популярных из них – «плановый» язык эсперанто. Лингвистический феномен эсперанто состоит в том, что этот язык был создан искусственно, однако с течением времени он приобрел некоторые характеристики, свойственные языкам естественным. Развитие и эволюционирование эсперанто продолжается и в настоящее время.

Ключевые слова: эсперанто, лингвистический аспект, искусственный язык, естественный язык, международность, универсальность, внеэтничность, характеристика, коммуникация.

В настоящее время в мире насчитывается более 7000 языков, при этом подавляющая часть земного населения (около 2/3) коммуницирует на 40 из них [6]. В этой связи, поиск универсального средства коммуникации (такого, как искусственный язык) всегда являлся актуальной лингвистической задачей.

Эсперанто является одним из самых популярных искусственных языков. По разным оценкам, в мире насчитывается от ста тысяч до двух миллионов человек, говорящих на эсперанто (эсперантистов), при этом примерно для двух тысяч человек эсперанто является родным языком [5].

Поскольку термин «искусственный» противопоставляется термину «естественный» и зачастую несет в себе негативную коннотацию, эсперанто также называют языком «плановым», иными словами, социализированным языком, созданным в целях международного общения и применяемым на практике.

Эсперанто был создан в 1887 году польским офтальмологом Л.М. Заменгофом, который взял за основу сходство европейских языков и их словарного запаса. На сегодняшний день, Эсперанто содержит около 1900 корней, преимущественно романской этимологии [3].

Эсперанто обладает следующими характеристиками:

- 1) международность;
- 2) конструируемость;
- 3) вспомогательность;
- 4) легкость в изучении (простая морфология и синтаксис);
- 5) пропедевтика (изучение эсперанто помогает дальнейшему изучению естественных языков);
- 6) внеэтничность (отсутствие прямой связи с культурой или нацией).

Часть лингвистов называют характеристики эсперанто, которые сближают его с естественными языками [4]:

- 1) частичное отсутствие кодированности языковой нормы, а именно, для того, чтобы овладеть эсперанто, недостаточно изучать его академически без непосредственной живой коммуникации;
- 2) стихийные, спонтанные модификации в грамматике и лексике;
- 3) наличие носителей эсперанто с рождения. Такие носители являются выходцами из межнациональных семей, в которых родители коммуницируют на эсперанто, или таких семей, в которых родители целенаправленно обучают ребенка эсперанто в качестве вспомогательного языка.

Лексико-грамматические особенности эсперанто, следующие [1; 5; 6].

1. Алфавит эсперанто построен на основе латинского языка, содержит 28 букв.
2. Ударным является предпоследний слог.
3. Большая часть лексики имеет романские и германские корни.
4. В эсперанто содержится несколько десятков аффиксов, имеющих постоянное значение, которые являются основным способом словообразования, при этом количество корней минимально.
5. Система эсперанто-глагола содержит три времени в изъявительном наклонении, одну форму условного наклонения и два способа образования повелительного.
6. Падежная система содержит номинатив и аккузатив, остальные падежи образуются при помощи предлогов.
7. В эсперанто есть два числа (единственное и множественное), категория рода отсутствует.

Лингвистические аспекты эсперанто интересно рассматривать с точки зрения влияния на него славянских языков. На фонологическом уровне можно отметить, что эсперанто не содержит ни одной фонемы, которая бы не присутствовала в русском или польском языках. В лексике, исключая слова, обозначающие исконно славянские реалии (*barĉo* «борщ» и др.), из 2612 корней, представленных в «Universala Vortaro», только 29 могли быть заимствованы из русского или польского языков. Очевидные русские заимствования – это *banto*, *barakti*, *gladi*, *kartavi*, *krom* (кроме), *kruta*, *nepre* (непрерывно), *prava*, *vosto* (хвост) и некоторые другие. Тем не менее, славянское влияние в лексике актуализируется в активном употреблении предлогов в качестве приставок с модификацией значения (например, *sub* «под», *aĉeti* «покупать» – *subaĉeti* «подкупать»; *aŭskulti* «слушать» – *subaŭskulti* «подслушивать») [2; 5; 6].

В современной лингвистике использование эсперанто является актуальным по следующим причинам:

- 1) проведение некоторых международных конференций, фестивалей и конгрессов на эсперанто;
- 2) публикация книг в переводе и в оригинале. Эсперанто-издательства существуют в России, США и некоторых европейских странах. По состоянию на 25 апреля 2025 года раздел Wikipedia на эсперанто содержит 369 659 статей (34-е место) что превышает количество разделов на таких популярных языках, как хинди или иврит [5];
- 3) интернет-телевидение и радиостанции, ведущие трансляции на эсперанто. Кроме того, сняты несколько художественных и документальных фильмов на эсперанто.

В настоящее время эсперантисты популяризируют идею о введении эсперанто в качестве вспомогательного языка на официальном уровне, что могло бы сделать коммуникацию равноправной и более эффективной. Уже сейчас есть примеры использования эсперанто в политике, а именно, в информационных бюллетенях некоторых политических партий. Предлагается также использовать эсперанто как рабочий язык при управлении воздушным судном (что может нивелировать проблемы непонимания между пилотом и диспетчером). По экономическим подсчетам, использование эсперанто в Европе вместо английского языка поможет сэкономить до 24 млрд евро в год, из них только во Франции 5,4 млрд евро [5]. Необходимо также отметить, что продвижение эсперанто имеет поддержку влиятельных международных организаций, самой крупной из которых является ЮНЕСКО.

Лингвистический феномен эсперанто состоит в том, что язык был создан искусственно, однако с течением времени он эволюционирует и приобретает некоторые характеристики, свойственные языкам естественным.

Список литературы

1. Бокарев Е.А. Эсперанто-русский словарь. Esperanto-rusa fortaro / Е.А. Бокарев. – М.: Русский язык, 1982. – 488с.
2. Дюк Гониназ М. Славянское влияние в эсперанто / М. Дюк Гониназ // Проблемы международного вспомогательного языка. – М.: Наука, 1991. – С. 113.
3. Личаргин Д.В. О функции плановых языков на современном этапе и их применении в качестве языков нетерминальных символов порождающих грамматик / Д.В. Личаргин, К.В. Сафонов, А.В. Ладе [и др.] // Сибирский журнал науки и технологий. – 2014. – №1 (53). – С. 44–48. – EDN SBPBWH
4. Lindstedt J. Native Esperanto as a Test Case for Natural Language // A Man of Measure: Festschrift in Honour of Fred Karlsson on his 60th Birthday. – SKY, 2006. – P. 47–55.
5. Эсперанто // Wikipedia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3MCKDL> (дата обращения 08.05.2025).
6. Языки мира // Wikipedia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3MCKE6> (дата обращения 08.05.2025).

Степень Кристина Анатольевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»
г. Нижневартовск, ХМАО-Югра

КОНЦЕПТ «РОДИНА» В СБОРНИКЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ПОЭТА ЮГРЫ А.М. КОШКАРЁВОЙ

Аннотация: статья посвящена исследованию концепта «Родина» в сборнике стихотворений «Отзимье» регионального поэта Ханты-Мансийского автономного округа – Югры Альбины Михайловны Кошкарёвой. Рассматривая особенности авторского мировоззрения, вычленяются составляющие концепта «родина» поэта, подчеркивается важность изучения творчества региональных поэтов в рамках изучения литературного краеведения.

Ключевые слова: литературное краеведение, авторское мировоззрение, концепт «Родина», А.М. Кошкарёва, сборник «Отзимье».

В современном мире наблюдается тенденция роста внимания к человеческим ценностям при изучении родного края, поэтому литературное краеведение становится особенно важным. Оно предлагает эстетически переосмыслить знакомые для местных жителей места, более подробней раскрывая их культурное наследие. Благодаря литературному краеведению через детальное исследование исторического и бытового контекста, можно определить их влияние на мировоззрение писателя, становление его личности и отражение в творчестве. Это позволяет создать уникальный культурный код местности и вычленить ее своеобразный «след» в литературе.

«Понятие «литературное краеведение» в России зародилось в 30–40-х годах XIX как разновидность краевой библиографии. Первоначально краеведы лишь регистрировали факты местной литературной жизни, слабо связывая их с судьбами общерусской литературы» [4, с. 265]. В будущем появились другие термины, которые несли в себе схожие значения: «регионалистика в литературе», «литература края», «местное литературоведение» и другие. В контексте нашего исследования мы будем использовать термин «литературное краеведение», ясно обозначающий в качестве предмета исследования литературу конкретного региона, а именно Ханты-Мансийского автономного округа-Югры.

Через произведения местных авторов мы можем выявить такие базовые понятия, как «родина», «семья», «история», «природа». Эти понятия своеобразно осмысляются авторами и находят отражение в произведениях. Изучение концептов в контексте литературного краеведения помогает увидеть через взгляд писателя видение местными жителями характерных особенностей родного края, формируя уникальное литературное наследие региона.

«Термин «концепт» был заимствован из англоязычной литературы в середине XX годов, когда встала проблема его адекватного перевода в работах зарубежных авторов. Тогда английское «concept» предлагалось переводить как «понятие». В современной лингвистике термин «концепт» используется как обозначение одной из форм репрезентации знаний о мире с позиций когнитивной семантики» [2]. Этот термин широко применяется в русском языке, но часто может быть смешан с другими схожими терминами.

Концепт «Родина» – один из самых значимых терминов, отражающих культурные ценности народа. Он включает в себя значение «малая родина». Это круг, ограниченный определенными словами: край, деревня, дом, место рождения, которые объединяют представления о доме и родном крае. В современном российском дискурсе концепт «Родина» интерпретируется широко и разнообразно, создавая многообразие оценок и трактовок его содержания.

«Творчество А.М. Кошкарёвой неразрывно связано с Сибирью, оно буквально пронизано любовью ко всему, что окружает автора. Приехав в 1988 году в Нижневартовск из бывшей столицы Сибири,

Тобольска, где она родилась и выросла, Альбина Михайловна активно включилась в жизнь сообщества местных литераторов. Она член нижевартовского литературного объединения «Содружество», автор нескольких сборников поэзии: «Одолень-трава», «Осеннее настроение» и других» [3, с. 75].

Сборник «Отзимье» раскрывает концепцию «Родины» в поэзии Кошкарёвой через темы времен года, малой родины – Тобольска, Нижневартовска, воспоминаний, ностальгии и посвящений. Анализ языка показывает, что Родина для поэтессы – это душевное состояние, глубоко личное, живое, порой грустное, но всегда возвышенное. Подобно созидательной силе любви, Родина в творчестве А.М. Кошкарёвой предстает как фундаментальная категория, примиряющая внутренний мир автора с окружающим. Через любовь к Родине, можно сказать, поэтесса обретает свое место и душевное равновесие. А.М. Кошкарёва, как поэт, глубоко укорененный в культуре своего региона, обращается к теме Родины через призму малой земли, той территории, которая стала для нее источником вдохновения и жизненного опыта. Понятие Родины в её поэзии многогранно: это не только географическое пространство, но и сложный комплекс чувств, воспоминаний, традиций и духовных ценностей.

Родина как пейзаж. Одним из ключевых аспектов концепта «Родина» в творчестве Кошкарёвой является описание природы родного края. Например, стихотворение «Весна в Югре» наполнено живыми образами зимнего пейзажа:

Бегут ручьи, и половодье близко,
Сугробы тают, вновь сосулек звон.
Летают птицы над землею низко,
Пернатых гомон льет со всех сторон [1, с. 7].

Через детальное изображение весны в Югре поэт передает ощущение неразрывной связи с землей, подчеркивая красоту и величие природы, которая становится символом Родины.

Родина как история и память. В стихах Кошкарёвой часто встречаются отсылки к годам детства и юности, проведенным на «малой родине». Например, это отчетливо слышится в стихотворении «Радуга памяти»:

Но тяга с возрастом сильнее
Туда, где вырос ты и рос,
Откуда ветер своевольный
В края далекие унес [1, с. 78].

Тема памяти играет важную роль, воспоминания о детстве, о предках, о традициях формируют чувство принадлежности к определенному месту и времени.

Родина как народ и культура. Концепт «Родина» в поэзии Кошкарёвой проявляется также через образ народа, объединенного общим праздником и чувством счастья.

Народ гуляет дружно,
Счастливою семьей,
И белой ночи кружево
Сияет над землей [1, с. 12].

В этих строках Родина представлена как народ, живущий в гармонии с собой и окружающей его уникальной культурой и природой.

Родина как чувство и переживание. Наиболее глубокий аспект концепта «Родина» в поэзии Кошкарёвой – это личные чувства и переживания поэта. Стихи пронизаны любовью к родному краю, гордостью за свою малую родину, тревогой за ее судьбу. В пример можно привести стихотворение «Тобольск»:

Старинный город так помолодел,
Злаченный на церквах вновь отблеск.
Расти и хорошесть теперь удел
Тебе, старинный градъ Тоболескъ! [1, с. 31].

Однако главным остается чувство привязанности и ответственности за родную землю, в которой родилась сама поэтесса.

Таким образом, концепт «Родина» в сборнике стихов А.М. Кошкарёвой представлен как многогранное и сложное понятие, включающее в себя пейзаж родного края, историю, культуру и личные переживания поэта. Через призму малой земли автор раскрывает глубокий смысл понятия «Родина», позволяя читателю ощутить неразрывную связь с местом, в котором родился и вырос. Её поэзия становится ценным вкладом в литературу региона, сохраняя и передавая будущим поколениям любовь к родной земле.

Список литературы

1. Кошкарёва А.М. Отзимье. Стихи / А.М. Кошкарёва. – Нижневартовск: Варта, 2022. – 96 с.
2. Матвеева Д.С. Концепт как единица сознания / Д.С. Матвеева // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2010. – №6. EDN OORTQJ
3. Рымарева Е.Н. Концепт «Любовь» в сборнике регионального поэта Югры А.М. Кошкарёвой «Отзимье» / Е.Н. Рымарева // Филологический вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2023. – №1 (13). – С. 74–81. DOI 10.26105/PBSSPU.2023.13.1.004. EDN FFHQAF
4. Тараненко Л.Г. Литературное краеведение как научная проблема (по результатам терминологического и библиометрического анализа) / Л.Г. Тараненко, О.В. Боронихина // Вестник Томского государственного университета. – 2022. – №46. – С. 264–275.

Филимонова Анна Сергеевна
студентка

Сырцева Валерия Александровна
студентка

Научный руководитель
Березина Юлия Валерьевна
канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»
г. Киров, Кировская область

ЯЗЫКОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ: ИСТОРИЯ ВОЕННОГО ПЕРЕВОДА В РОССИИ

Аннотация: в статье представлены исторические сведения о развитии военного перевода в России. Показана роль военного переводчика в разные времена, значимость этой сложной профессии.

Ключевые слова: военный перевод, профессия переводчика, военно-политическая обстановка, военный институт.

Профессия военного переводчика подразумевает не только высокую квалификацию в области иностранных языков, но и знание военной терминологии, культурных нюансов и особенностей ведения боевых операций. В современных условиях роль военных переводчиков становится особенно важной.

Специальность «военный переводчик» была впервые учреждена в СССР 21 мая 1929 года приказом №125 Заместителя Народного комиссара по военным и морским делам и Председателя Реввоенсовета СССР Иосифа Уншлихта «Об установлении звания для начсостава РККА «Военный переводчик». Именно эта дата стала отмечаться в календаре как День военного переводчика [1, с. 1].

Военный перевод является важнейшим фактором, способствующим эффективному взаимодействию между вооружёнными силами различных государств, а также поддержанию безопасности и успешной реализации международных военных операций.

Военный перевод как наука зародился в XVI веке. В этот период Россия расширяла свои границы, вела множество войн с разными странами, население которых говорило на разных языках. И именно тогда и нужны были переводчики. В основном это были бояре, которые знали по 2–3 иностранных языка. В это время отечественные переводчики, обладая специальными знаниями не только в области языка, но и в культуре других стран, разделились на две категории:

Толмачи – устные переводчики во время официальных переговоров или беседы с иностранными гостями.

Драгоманы – переводчик при европейской миссии или консульстве на Востоке.

В 1940 г. был сформирован Военный институт иностранных языков, где так же были открыты курсы военных переводчиков.

Однако окончательно профессия военного переводчика сформировалась в военные годы. На фронте был острый дефицит военных переводчиков, в связи с чем с 1 сентября 1941 г. были организованы постоянные шестимесячные курсы и временные курсы на срок от полутора до четырех месяцев.

Военные переводчики сыграли судьбоносную роль и после войны, особенно во время международного суда над главой фашистского командования в Нюрнберге в 1945–1946 годах. Именно в это время официально зародился синхронный перевод как один из аспектов деятельности военного переводчика [3, с. 2]. Как показал опыт войны, военному переводчику необходимы глубокие знания оперативно-тактической обстановки на фронте, умение проанализировать обстановку и сделать правильные и обоснованные выводы. Не менее важен высокий уровень владения как родным языком, так и языком, на который осуществляется перевод. Умение работать под давлением и в условиях ограниченного времени, что часто бывает в военных ситуациях – также является необходимым навыком. Только при этих условиях военный переводчик мог решать поставленные перед ним задачи по допросу военнопленных.

Работа военных переводчиков оставалась, как правило, в тени. Они не шли в атаку с автоматами, не управляли танками, но их вклад в победу над фашизмом был бесценен. От их точности, скорости и умения анализировать полученную информацию зависела жизнь и смерть солдат, успех или провал стратегических операций. Они были связующим звеном между разрозненными фрагментами информации, складывая их в цельную картину, позволяющую командованию принимать верные решения.

Вторая половина XX века ознаменовалась значительным развитием советской системы военного перевода. Этот период тесно связан с именами таких выдающихся теоретиков и практиков, как Г.М. Стрековский, Р.К. Миньяр-Белоручев, Л.Л. Нелюбин, А.Ф. Ширяев, а также выпускников института В.Г. Гака, В.Н. Комиссарова и А.Д. Швейцера. Они разработали множество учебников и пособий по общей теории перевода, а также создали теорию и практику устного и письменного перевода, которые стали основой современного отечественного переводоведения [2].

С началом XXI века международная военно-политическая обстановка стала более напряженной, что потребовало изменений в российской системе военного перевода. Главной задачей стало создание унифицированных словарей для эффективного взаимодействия в рамках международных и межблочных миротворческих операций [4, с. 25–29]. Для решения этой задачи начали внедряться новые лингвистические методы, такие как корпусный подход, а также активно развивались технологии машинного перевода, которые показали свою перспективность [2].

В заключение можно добавить, что история военного перевода в России представляет собой увлекательный и многогранный процесс, который отражает не только развитие военной науки и техники, но и культурные, социальные и политические изменения в стране.

Изучение фактов истории военного перевода позволяет лучше понять, как язык и коммуникация влияют на стратегию и тактику ведения войны. Важно отметить, что военный перевод – это не просто технический процесс, но также и искусство, требующее немалых усилий.

Таким образом, осознание исторических аспектов военного перевода в России помогает нам оценить его значимость в современном мире и подчеркивает необходимость дальнейшего изучения этой важной области.

Список литературы

1. Владимирская областная научная библиотека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3MNBxt> (дата обращения: 22.05.2025).
2. История отечественного военного перевода [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pedagogika.snauka.ru/2016/06/5793> (дата обращения: 22.05.2025).
3. Ступникова Т.С. Ничего кроме правды. Нюрнбергский процесс. Воспоминания переводчика / Т.С. Ступникова. – М.: Возвращение, 2003.
4. Гарбовский Н.К. Военный перевод в современном мире (Теоретико-методологические, лингвистические, военно-исторические и социально-политические аспекты) / Н.К. Гарбовский, Э.Н. Мишуров // Вестник Московского университета. – 2010. – №2.

Холин Игорь Вячеславович

студент

Рузанкин Артём Денисович

студент

Мосесова Милана Эдуардовна

канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДИСКУРСА ПРОГРАММИСТОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация: рассмотрены особенности англоязычного профессионального дискурса программистов при общении с заказчиком в IT-индустрии. Проанализированы ключевые жанры коммуникации с заказчиком.

Ключевые слова: профессиональная коммуникация, дискурс, технический английский, жанры делового общения.

В современной IT-индустрии английский язык выполняет функцию средства профессиональной коммуникации между разработчиками и заказчиками. Исследователи полагают «Разработка общей стратегии окажет благотворное влияние <...> способствуя тем самым устойчивому развитию России и стран англоязычного мира» [3]. По мнению Н.Б. Айвазян, «Дискурс информационных технологий <...> обусловлен задачей продвижения профессиональных концептов, непосредственно связанных с современными явлениями в области информационных технологий» [1; 2].

Основные жанры английского языка, использующиеся в IT-сфере. Основные жанры коммуникации между заказчиком и программистом включают несколько характерных форм. Техническое задание (Technical Specification) как письменный жанр отличается высокой стандартизацией – 82% документов используют англоязычные шаблоны с четкой структурой и специальной лексикой. Для этого жанра характерно частое употребление модальных глаголов shall и must для обозначения обязательных требований.

Электронная переписка представляет собой более гибкий жанр, где наблюдается смешение формального и неформального стилей. Статистика показывает, что 60% деловых писем начинаются с клишированных фраз типа «As per our discussion...». Средняя длина предложения в такой переписке составляет 14 слов, что значительно короче, чем в академических текстах (22 слова).

Устная коммуникация IT-сферы. В устной коммуникации выделяются такие жанры, как совещания по требованиям и демонстрации продукта. На совещаниях каждые 3 минуты происходит смена

языкового регистра от технического к обыденному, при этом 45% вопросов содержат уточняющие конструкции («Do you mean that...?»). Во время демонстраций продукта преобладают глаголы восприятия (see, notice, observe) и сравнительные конструкции, помогающие объяснить технические особенности. Исследования в области корпусной лингвистики показывают, что в профессиональной коммуникации частотна смена языковых регистров (технический – обыденный – технический). В IT-совещаниях этот процесс происходит циклически каждые 3 минуты, что связано с необходимостью снижения когнитивной нагрузки у участников.

Особое внимание заслуживает преобладание уточняющих конструкций (45% вопросов), таких как:

«Do you mean that...?»

«If I understand correctly...»

«So, you're saying that...?»

Это соответствует теории управления информационным потоком (Clark & Schaefer, 1989), где речевые маркеры верификации минимизируют риски misinterpretation в условиях сложных технических обсуждений.

Демонстрации продукта: глаголы восприятия и компаративные структуры.

В жанре продуктовых демонстраций доминируют:

Глаголы перцепции (see, notice, observe), что согласуется с концепцией мультимодального обучения, где визуальное подкрепление улучшает усвоение информации.

Сравнительные конструкции («This works like...», «Imagine it as...»), которые, согласно исследованиям когнитивной лингвистики, активируют метафорическое мышление, упрощая объяснение сложных технологий.

Английская терминология IT-сферы. Особого внимания заслуживает терминологическая адаптация. В англоязычном профессиональном дискурсе широко используются: 1) технические акронимы (API, UX, SaaS); 2) метафорические выражения («cloud storage» – «облачное хранилище данных»); 3) калькированные термины («to debug» – «исправлять»).

Кросс-культурные исследования выявляют значимые различия в коммуникативных стилях. Западные клиенты демонстрируют более прямой стиль общения и чаще используют технические термины (70% случаев против 40% у восточных клиентов). Также они в 2,5 раза чаще подтверждают понимание в ходе беседы.

Акронимы и их эволюция.

Например, API (Application Programming Interface) изначально был узкоспециальным термином, но сегодня используется даже в нетехническом дискурсе.

Включите статистику: «Согласно исследованию IEEE (2023), 78% IT-специалистов используют минимум 5 акронимов в ежедневной коммуникации.»

Метафорические термины и когнитивная лингвистика.

Метафоры вроде «cloud storage» или «firewall» основаны на концептуальной интеграции, где абстрактные технологии объясняются через бытовые аналоги.

Пример: «Термин 'вирус' для вредоносного ПО закрепился благодаря аналогии с биологическим заражением.»

Калькирование и его влияние на локализацию.

Глагол «to debug» (от лат. de- + bug – жук) вошел в русский как «дебажить», демонстрируя языковую экономию.

Кросс-культурные различия: данные и интерпретация.

Западные клиенты чаще используют low-context communication: «Мы видим ошибку в коде» vs. восточное «Возможно, стоит пересмотреть этот фрагмент».

Добавьте пример из исследования Hofstede Insights: «В США 70% технических обсуждений начинаются с прямого утверждения, в Японии – только 30%.»

Западные коллеги чаще применяют back-channeling («Got it», «Makes sense») – это связано с культурой мгновенной обратной связи.

Сленг и профессиональный жаргон в дискурсе программистов.

Определение и функции.

Выполняют несколько ключевых ролей.

1. Экономия времени: замена многословных терминов на краткие выражения («PR» вместо «pull request»).

2. Идентификация «своих»: использование специфической лексики как маркер принадлежности к профессиональному сообществу.

3. Эмоциональная разгрузка: юмор и сарказм помогают снизить стресс в высоконагруженной среде.

Технический сленг значение и происхождение.

Yak shaving – бессмысленные задачи, которые приходится решать для выполнения основной работы. | Аналогия с бритьем яка как бессмысленным занятием.

Spaghetti code – плохо структурированный, запутанный код. – Метафора: код похож на тарелку спагетти.

Heisenbug – ошибка, которая исчезает при попытке её отладки. – От имени физика Гейзенберга (принцип неопределенности).

Эмоционально-оценочная лексика.

1. «This is bananas» – ситуация вышла из-под контроля.
2. «Crying in production» – паническая реакция на сбой в рабочей среде.
3. «Ninja commit» – тайное внесение изменений в код без обсуждения.

Глагольные конструкции.

1. «To ship» – выпустить продукт («We shipped the feature»).
2. «To ping» – напомнить о себе («Ping me later»).
3. «To bikeshed» – тратить время на обсуждение несущественных деталей (от «bike-shedding» – споры о цвете сарая).

Таким образом, англоязычный дискурс между программистами и заказчиками представляет собой сложный гибридный жанр, требующий от участников: 1) гибкого варьирования языковых регистров; 2) осознанного использования терминологии; 3) учета культурных особенностей партнеров по коммуникации.

Эффективное общение в этой сфере предполагает не только владение техническим английским, но и понимание жанровых закономерностей и принятых функциональных сокращений, характерных для данного типа делового взаимодействия.

Список литературы

1. Айвазян Н.Б. Прагма-аксиологическое моделирование лексической системы англоязычного научно-популярного дискурса информационных технологий: 10.02.04: дис. ... канд. фил. наук / Н.Б. Айвазян. – 2021. – 192 с. – EDN LHCGCF.
2. Айвазян Н.Б. Особенности правового дискурса / Н.Б. Айвазян // Язык. Образование. Культура: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (Краснодар, 10 октября 2019 г.). – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 6–9. – EDN UOOLKP.
3. Chernousova Yu. Achieving Sustainable Occupational Safety: Bridging Up Terminological Gaps / Yu. Chernousova, N. Ayvazyan, M. Mosesova // E3S Web of Conferences: International Scientific Conference «Fundamental and Applied Scientific Research in the Development of Agriculture in the Far East» (AFE-2022) (Tashkent, Uzbekistan, 25–28 января 2023 г.). Vol. 371. – Tashkent, Uzbekistan: EDP Sciences, 2023. – P. 05015. – DOI 10.1051/e3sconf/202337105015. – EDN DIPKIO.
4. CrossCheck IT Communication Reports Анализ коммуникации в IT-проектах // CrossCheck. – 2023. – 35 с.

Царькова Валерия Сергеевна

магистрант

Шилова Ольга Геннадьевна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет»
г. Тверь, Тверская область

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АНГЛИЦИЗМОВ В СИСТЕМЕ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА

Аннотация: в статье обсуждается роль англицизмов в современной терминологии менеджмента. Приведены конкретные примеры англицизмов в системе менеджмента. Рассмотрены преимущества и недостатки употребления англицизмов. Проанализирована значимость и целесообразность применения заимствований из английского языка с позиции инструмента адаптации менеджмента к требованиям коммуникации в глобальной бизнес-среде, конкурентоспособности современных организаций в новых экономических реалиях.

Ключевые слова: англицизмы, целесообразность использования, бизнес-терминология, терминология менеджмента, единый профессиональный язык.

Англицизмы – это слова и выражения, заимствованные из английского языка, которые интегрируются в другой язык. Заимствования могут быть как прямыми, так и адаптированными, но в любом случае они сохраняют свои оригинальные значения. В последние десятилетия англицизмы стали заметным явлением во многих языках мира, в том числе и в русском языке, что связано с глобализацией, развитием технологий и культурными обменами [4].

Процесс заимствования англицизмов не нов, он начался задолго до появления интернета и глобализации, однако именно в последние десятилетия этот процесс ускорился. Многие англицизмы проникли в различные сферы языка благодаря развитию науки и техники, бизнеса, культуры и повседневной жизни. Такое влияние наблюдается не только в бытовом общении, но и в профессиональной деятельности.

Исторический контекст становления английского языка как *lingua franca* в области международного менеджмента прослеживается в социальных, экономических и политических изменениях, произошедших в конце XX – начале XXI века. С момента индустриальной революции и вплоть до наших дней английский язык все более утвердился в качестве языка бизнеса и коммуникации, оказывая значительное влияние на различные сферы, включая менеджмент качества.

После Второй мировой войны появились такие экономические модели и концепции, как «Теория управления» и «Научный менеджмент», которые, как и многие другие новшества, были представлены на английском языке. По мере развития новых технологий, в частности, в области связи и транспорта, компании начали выходить на международную арену, и потребность в общем языке для бизнеса стала очевидной. Соответственно, профессиональные термины и концепции, связанные с менеджментом и качеством, постепенно формировались на английском.

С 1980–90-х английский язык стал основным языком экономической интеграции, вовлекая такие крупные организации, как Всемирная торговая организация (ВТО) и Европейский Союз. Введение различных международных стандартов качества, таких как ISO стали основой для оценки систем управления качеством в различных странах, а их распространение привело к необходимости использования специфической английской терминологии.

В начале XXI века в результате стремительного развития информации и коммуникационных технологий, значимость английского языка как языка международного общения повысилась еще больше. Возникновение интернет-платформ, социальных сетей и командной работы в виртуальной среде способствовало дальнейшему распространению английской терминологии в менеджменте. Многие новые концепции, такие как Agile, Scrum и Lean, были изначально разработаны на английском и завоевали популярность во всем мире, включая Россию.

Таким образом, исторический контекст показывает, что английский язык стал языком бизнес-коммуникации, международного менеджмента не без основания, а в итоге длительного исторического процесса, в котором соединились экономики, технологии и культурные обмены.

В сфере бизнеса и менеджмента такие термины, как *feedback*, *outsourcing*, *startup* стали широко употребляемыми для описания процессов и концепций, которые сложно или невозможно передать с помощью традиционных русских слов. Заимствование часто происходит из-за необходимости быстро и эффективно передать сложные идеи или новые явления, которые не имели аналогов в русском языке. Это часто наблюдается в таких областях как маркетинг и финансы, где также активно заимствуются английские термины и выражения [1].

В области маркетинга термины *branding*, *target audience*, *content marketing* и *SEO* стали обязательными атрибутами современного бизнеса, частью общей деловой коммуникации в диалоге с клиентами и партнерами. В финансовой сфере термины *investment*, *brokerage* и *assets* интенсивно используются менеджерами и предпринимателями, делающими акцент на числовые показатели и аналитику. Здесь требуется корректная интерпретация терминов и способность работать с ними в различных контекстах, поскольку нечеткое понимание может иметь критические последствия [2].

В аспекте менеджмента качества использование англицизмов также стало явлением, требующим внимательного анализа. Важность таких терминов как *quality management*, *total quality management* (TQM), *quality assurance*, *quality control*, *continuous improvement* не может быть переоценена, так как они необходимы для понимания глобальных стандартов, универсальных подходов к качеству, конструирования целой системы представлений о том, как обеспечить эффективный метод работы, позволяющий избежать недоразумений и потерь информации при взаимодействии с иностранными партнерами.

Актуальность изучения англицизмов в современном менеджменте качества обусловлена несколькими факторами, связанными с глобализацией, развитием технологий и изменением подходов к управлению бизнесом. В условиях стремительных изменений на мировом рынке и растущей конкуренции, необходимость адаптации к международным стандартам становится особенно важной. Англо-саксонская модель менеджмента, основанная на принципах качества, является образцом для подражания в разных странах, и для эффективной коммуникации с международными партнерами использование англицизмов становится не просто модным трендом, а насущной необходимостью.

Во-первых, возникает потребность в интеграции мировых стандартов качества в локальные практики. Многие организации стремятся к внедрению международных стандартов, таких как ISO, что предполагает использование специфической терминологии. Применение англицизмов в менеджменте качества позволяет не только точнее передать концепции, но и снизить риск недопонимания внутри команды и между компаниями, работающими в разных странах. К примеру, такие термины, как *Six Sigma* или *Lean Management* имеют четко очерченные значения и концепции, которые невозможно передать без использования оригинальных формулировок.

Во-вторых, охват новой аудиторией и эволюция корпоративного общения требуют адаптации языка к современным условиям. Младшее поколение сотрудников, входящее в рынок труда, уже активно использует англицизмы в повседневной жизни. Они привыкли к международным стандартам и терминологии, которая стала частью их образовательного и профессионального контекста. Таким образом, организации, стремящиеся привлекать и удерживать молодые таланты, должны учитывать предпочтения нового поколения к применению англицизмов.

Кроме того, актуальность изучения англицизмов в сфере менеджмента качества связана с необходимостью модернизации систем управления. В условиях быстрого развития цифровых технологий, таких как *Big Data* и *Artificial Intelligence*, многие термины становятся общими как в английском, так и в русском языках. Это приводит к преобразованию концепций менеджмента, где традиционные подходы уже уступают место новым, основанным на данных и инновациях. Адаптация к этим изменениям требует готовности использовать соответствующую терминологию.

Еще одним важным фактором является имидж компании. Организации, использующие современные англицизмы, могут восприниматься как более прогрессивные и готовые к изменениям. Это особенно значимо в сферах, где инновации и высокие стандарты качества играют ключевую роль. Поэтому использование англицизмов становится частью маркетинговой стратегии, что также требует изучения и осмысления.

Таким образом, исследование англицизмов в менеджменте качества не только отражает текущие тренды и изменения в подходах к управлению, но и способствует реализации всех этих изменений на практике в современных условиях глобального рынка. Понимание и корректное использование англицизмов позволяет достичь более высоких результатов в работе, сделать коммуникацию между сотрудниками и партнёрами более продуктивной.

На формирование и развитие профессионального языка и применения англицизмов, в том числе и в сфере менеджмента качества, оказывают влияние современные тенденции, обусловленные массовым внедрением digital-технологий в бизнес-процессы. С переходом на цифровые платформы и использованием больших данных, термины, связанные с информационными технологиями, становятся неотъемлемой частью менеджмента качества. Такие выражения как *big data*, *cloud computing*, *data-driven decision making* стали обычными в речевом обороте экспертов в области менеджмента. Это направление подчеркивает важность качества данных для принятия стратегических решений, что, в свою очередь, требует знания этих терминов не только IT-специалистами.

Вместе с тем, наблюдается повышение интереса к международным стандартам, таким как ISO 9001, что приводит к употреблению английской терминологии, связанной с оценкой и контролем качества. Термины *quality assurance*, *continuous improvement* и *best practices* становятся обыденными и в больших международных компаниях, и в малом бизнесе. Это свидетельствует о том, что согласование методов работы и стандартизация процессов становятся общепринятой практикой во многих регионах мира, включая и Россию.

Кроме того, большие изменения произошли в подходах к менеджменту, определяемые ростом популярности гибких методологий, таких как *Agile* и *Scrum*. Эти концепции имеют свои термины, которые активно используются в процессе управления проектами. Слова *sprint*, *backlog* и *retrospective* уже прочно вошли в профессиональный лексикон, что позволяет управленцам адаптироваться к новым условиям и эффективно реализовывать проекты в условиях постоянных изменений.

Говоря о восприятии англицизмов в повседневной жизни и бизнес-культуре, можно добавить, что молодое поколение сотрудников, пришедшее на рынок труда, более открыто воспринимает английские термины и с легкостью использует их в процессе работы. Это создает новую культурную среду, в которой смешение языков становится нормой, и позволяет более точно передавать мысли и идеи, связанные с качеством управления.

Таким образом, современные тенденции формирования и использования англицизмов в языке менеджмента качества представляют собой сложный и многогранный процесс, отражающий изменения в управленческих подходах, организационной культуре и коммуникационных стратегиях. Для успешного функционирования на международной арене предприятиям важно учитывать эти изменения и навыки, чтобы адаптироваться к быстро меняющейся бизнес-конфигурации.

Использование англицизмов в современном языке, особенно в профессиональных и деловых сферах, стало масштабным явлением, которое вызывает множество обсуждений, так как любая языковая практика, имеющая отношение к заимствованию иностранных слов, имеет свои преимущества и недостатки [3].

К преимуществам использования англицизмов можно отнести.

1. Универсальность и точность. Англицизмы часто представляют собой четко определённые термины, которые не имеют аналогов в русском языке. Например, словосочетание *quality assurance* или слово *benchmarking* обозначают конкретные концепции и методы, которые трудно выразить с помощью традиционной русской лексики. Это позволяет избежать недопонимания и уточнить содержание передачи информации.

2. Интеграция в международные процессы. В условиях глобализации многие компании стремятся выйти на международный уровень, и использование английских терминов позволяет им быть более конкурентоспособными. В области менеджмента качества, где стандартизация и совместимость процессов имеют критическое значение, англицизмы становятся обязательной составляющей профессиональной лексики.

3. Привлечение молодежи. Молодое поколение, особенно работающее в сферах науки и технологий, нередко обращается к иностранной терминологии. Использование англицизмов может помочь привлечь внимание молодых сотрудников, которые привыкли к международному языковому контексту и ищут современные подходы в работе.

4. Гибкость и инновации. Англицизмы могут олицетворять новые идеи и концепции, складывающиеся в современном мире. Например, внедрение терминов *agile* или *startup*, отражает новые подходы к управлению и развитию бизнеса в условиях применения современных практик.

Однако, несмотря на многочисленные преимущества, использование англицизмов сопряжено и с определенными недостатками.

1. Потеря языковой идентичности. Чрезмерное увлечение англицизмами может привести к снижению ценности культурных и языковых особенностей, вызвать недовольство среди носителей языка, которые считают родной язык неотъемлемой частью своей идентичности.

2. Недопонимание. Использование англицизмов может создать барьеры в коммуникации, особенно среди тех, кто не так хорошо владеет английским. Такие ситуации могут привести к недопониманию и даже конфликтам. Например, сотрудники, не знакомые с международной терминологией, могут не понять важные аспекты бизнес-процессов, что снизит общую эффективность работы.

3. Сложность восприятия. Избыточное наполнение деловой лексики англицизмами может усложнить восприятие информации для широкой аудитории.

4. Проблемы с адаптацией. Не все англицизмы легко адаптируются к русскому языковому контексту, многие термины могут вызвать путаницу при использовании в сочетании с русским языком. Неправильное использование или произношение таких слов также может привести к негативному восприятию и снижению авторитета специалиста.

Подводя итоги, следует отметить, что использование англицизмов в менеджменте качества и других областях диктуется необходимостью адаптации к быстро меняющимся условиям рынка. Тем не менее, необходимо учитывать, что употребление английских заимствований имеет свои плюсы и минусы. Следовательно, чтобы извлечь максимальную пользу из этого языкового феномена, необходимо найти рациональный баланс между интеграцией заимствований в систему менеджмента качества и сохранением уникальности родного языка и культурных традиций. Осознанное использование англицизмов, с учетом контекста и аудитории, сможет обеспечить эффективную, конкурентоспособную коммуникацию в профессиональной среде.

Список литературы

1. Дьяков А.И. Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке / А.И. Дьяков // Язык и культура. – Новосибирск, 2003. – EDN UHKTLR
2. Захарова И.О. Современная терминология менеджмента: англицизмы как средство адаптации к новым экономическим реалиям / И.О. Захарова // Вестник университета. – 2023. – №8. – DOI 10.26425/1816-4277-2023-8-109-115. – EDN NNFHQQ
3. Зацепина Е.А. Англицизмы в современном русском языке рубежа XX-XXI столетий: этимологическая справка и функциональный спектр: монография / Е.А. Зацепина. – М.: Юрайт, 2025. – 155 с.
4. Лаврентьева А.А. Англицизмы и их использование в качестве терминов на современном этапе развития русского языка / А.А. Лаврентьева, А.Г. Шмелева // Успехи в химии и химической технологии. – 2020. – Т. 34. №10. – EDN JQNOAQ

Шахматова Варвара Сергеевна
студентка

Чеглакова Дарья Игоревна
студентка

Научный руководитель
Березина Юлия Валерьевна
канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»
г. Киров, Кировская область

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Аннотация: региональное отделение «Поискового движения России» в Республике Башкортостан предоставило кафедре лингвистики и перевода Вятского государственного университета оригинальный текст журнала учета боевых действий 1-й горно-стрелковой дивизии Вермахта «Эдельвейс» за 1942-й год с просьбой его дальнейшего перевода на русский язык. К работе над переводом боевого журнала члены переводческого объединения кафедры приступили в 2023-м году. В статье представлена классификация сокращений немецкой военной терминологии, приводятся примеры ее расшифровки и найденные переводческие эквиваленты, встретившиеся в данном боевом документе.

Ключевые слова: немецкий язык, архивные документы, Вторая мировая война, лингвистический анализ.

Военно-исторические тексты представляют собой важный источник информации не только о событиях прошлого, но и о культурных, языковых и стилистических особенностях целой эпохи. Немецкие военно-исторические тексты обладают специфическими чертами, которые обусловлены как традициями немецкой истории, так и особенностями военной терминологии и официального стиля. Предметом анализа являются лингвистические характеристики таких текстов, и их влияние на восприятие и интерпретацию исторических событий. Основные особенности (грамматические и синтаксические, лексические, структурные и стилистические) показывают, как язык влияет на передачу военно-исторической информации.

1. Лексические особенности.

Немецкие военные тексты наполнены узкоспециализированными терминами и аббревиатурами, что обеспечивает краткость и однозначность.

1.1. Сокращения:

«Pfd.u.M.T.» (Pferde und Maulesel/Tiere) – стандартное сокращение для обозначения лошадей и вьючных животных. «Remonten» (R.) – запасные лошади, «Batterie-Remonten» (B.R.) – артиллерийские лошади. «Leichte Zugpferd» / «schwerste Zugpferd» – классификация лошадей по типу упряжи.

Техника обозначается следующим образом: Kfz. (Kraftfahrzeug – транспортное средство), Aggregat – генератор.

В приказах вермахта часто встречается «АОК» (Armeeoberkommando – командование армии) и «ОКВ» (Oberkommando der Wehrmacht – верховное командование вооружённых сил).

1.2. Топонимы:

Названия городов: Barwenkowo – Барвенково; Pjatigorsk – Пятигорск, Woroschilowsk – Ворошиловск (ныне Ставрополь), Armavir – Армавир, Labinskaja – Лабинская.

Горы: Belaja-Berg/Belaja Gipfel – Белая гора/вершина; Elbaschberg/Elbasch-Berg – гора Эльбаши; Gaiman-Berg/Gaimanberg/Geimanberg – гора Гейман.

1.3. Военная терминология:

Общевоеенные термины: Gefechtsstand – командный пункт; Truppenverband – войсковое соединение;

Тактические термины: Stoßtrupp – штурмовая группа; Sperrfeuer – заградительный огонь; Einbruchsstelle – место прорыва;

Должности: Divisionsveterinär – дивизионный ветеринар; Sanitätskompanie – санитарная рота; Pionierbataillon – саперный батальон.

2. Грамматические и синтаксические особенности.

В немецких военных документах преобладают пассивные конструкции, способствующие созданию эффекта безличности и формальности. А также встречаются инфинитивные и причастные обороты, которые употребляются для лаконичности.

2.1. Пассивные конструкции.

Пассивный залог широко применяется в официальных военных документах для акцента внимания на действии, а не на его исполнителе. Это усиливает формальность и обезличенность изложения, которые характерно для военного стиля.

Примеры: «Die Sicherung des Raumes wird durch Gruppe Lemail durchgeführt.» (Охрана района осуществляется группой Лемаль) – страдательный залог с указанием субъекта действия. «Es wurde festgestellt, dass...» (Было установлено, что...) – безличный пассив, часто встречающийся в военных донесениях.

2.2. Инфинитив.

Инфинитивные конструкции с частицей «zu» используются чаще всего для выражения цели, намерения или необходимости, а также служат средством экономии.

Пример: «um einen Embots für diese Passnarachgruppen zu bitten» (чтобы запросить подкрепление для этих групп) – инфинитивный оборот с um... zu, указывающий на цель.

2.3. Эллипсис.

Эллипсис – это стилистический и грамматический приём, заключающийся в опущении одного или нескольких слов, легко восстанавливаемых из контекста. Эллипсис позволяет избегать повторов и сокращает объём текста без потери смысла.

Примеры:

Пропуск очевидных элементов в приказах и инструкциях: [Sie sind] In Stellung zu gehen! → In Stellung gehen! (Занять позиции!);

Типичные опущения: артикли: [Die] Munition prüfen! (Проверить боеприпасы!); глаголы-связки: [Ist] Feind in Sicht! (Противник в поле зрения!).

Существует несколько видов эллипсиса: повелительное наклонение: Sofort melden! (Немедленно доложить!); безличные конструкции: Vorsicht! (Осторожно!).

3. Структура и стилистика.

Немецкие военные документы строго структурированы: сначала идёт констатация фактов, затем анализ и прогноз.

Например: 1) «Bei einer Sollstärke von 6535 Pfd.u.M.T [...] hat die Division z.Zt. einen Istbestand von 6814 Pfd.u.M.T.» (При штатной численности в 6535 голов лошадей и вьючных животных [...] численность дивизии составляет 6814 голов) (Сравнение плановой и фактической численности); 2) «Nach dem bisherigen Überblick werden etwa 75–80% der Tiere ausgabefähig sein.» (по предварительной оценке, примерно 75–80% животных будут признаны годными для военной службы) (прогноз с указанием точного процента).

Перевод немецкоязычных военно-исторических текстов представляет значительную сложность из-за обилия узкоспециализированных терминов, сложных аббревиатур и жесткой структуры документов. Точная передача смысла требует не только глубокого знания военной лексики, но и понимания исторического контекста и реалий эпохи. Особую трудность вызывает необходимость сохранения стилистических особенностей оригинала – лаконичности, формальности и терминологической точности. Для адекватного перевода таких текстов переводчику необходимо сочетать филологические навыки с исторической эрудицией и вниманием к деталям.

Список литературы

1. Немецко-русский военный словарь / под ред. Л.Ф. Парпарова. – М.: Воениздат, 1978.
2. Березина Ю.В. Структурная классификация сокращений немецкоязычного текста журнала учета боевых действий и основные принципы их передачи на русский язык / Ю.В. Березина, А.А. Назина, О.А. Тетерина // ВятГГУ. – 2023. – 20 с.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И ОБРАЗОВАНИЕ

Большакова Татьяна Юрьевна

канд. социол. наук, доцент

Долгова Наталья Васильевна

магистрант

ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет»

г. Москва

DOI 10.31483/r-138880

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ ПРИ ДЕПРЕССИИ: ЦЕЛИ, МЕТОДЫ И ПОДХОДЫ

Аннотация: в условиях современного мира растет распространенность депрессивных расстройств. Депрессия существенно снижает качество жизни человека. Психологическое консультирование лиц с депрессией направлено на снижение симптомов депрессии, в том числе маскированной, проявляющийся, например, в виде более и соматических расстройств. Каждый клиент индивидуален, как и причины, приведшие к депрессии. Существует несколько направлений в психологии, которые предлагают свои методы и подходы к оказанию психологической помощи лицам с депрессией.

Ключевые слова: консультирование, психология, депрессия.

В настоящее время депрессия является одним наиболее распространенных расстройств. Депрессия связана с изменениями в трех сферах жизнедеятельности – эмоциональном, когнитивном и физическом состоянии человека. Симптомы депрессии нарушают привычный ход жизни, начиная от трудностей с выполнением повседневных задач до серьезных последствий.

В связи с важностью поддержания жизни человека на высоком уровне психологического здоровья психологическое консультирование выступает важным и эффективным инструментом в исцелении депрессии, помогающим человеку разобраться в своих чувствах и переживаниях, а также научиться справляться со сложными жизненными ситуациями.

Депрессия не ограничивается временными перепадами настроения. Это состояние, при котором человек чувствует хроническую грусть, потерю интереса к жизни, апатию, а также может испытывать физические симптомы, такие как бессонница, усталость и изменение аппетита. Важно понимать, что депрессия – это психическое расстройство, а не просто признак слабости или временная фаза.

Существуют критерии состояния человека, которые могут быть отнесены к депрессии.

Для эффективной психотерапии необходим комплексный подход, включая психологическую помощь.

Задача психолога – предоставить безопасное пространство, в котором клиент может открыто и без осуждения делиться своими переживаниями. Психологическое консультирование при депрессии направлено на то, чтобы помочь человеку осознать свои мысли и чувства, а также понять причины депрессии. Процесс консультирования помогает клиенту научиться справляться с симптомами, преодолевать негативные установки и вырабатывать новые поведенческие стратегии.

Существует несколько подходов к психологическому консультированию при депрессии. Наиболее распространенными из них являются:

Когнитивно-поведенческая терапия (КПТ).

КПТ – это научно доказанный метод борьбы с депрессией. Его эффективность подтверждена исследованиями. Суть этого направления – изменить деструктивные модели реагирования – автоматические мысли, установки, убеждения, а также поведенческие реакции, которые вызывают и поддерживают депрессию. Во время работы с психологом пациент или клиент обучается навыкам обнаруживать у себя негативные убеждения, такие как «Я никчемный» или «Меня никто не любит», подвергать их сомнению, оспаривать и заменять их более рациональными и позитивными. Наиболее применимой методикой на первоначальных этапах консультирования в направлении КПТ является ведение дневника самонаблюдения (СМЭР – событие, мысли, эмоции, реакции). На основе его анализа строится дальнейшая работа со специалистом. Авторы метода – А. Эллис и А. Бек.

Психодинамическая терапия.

Этот метод фокусируется на изучении глубоких психологических процессов, таких как бессознательные конфликты и травмы из прошлого, которые могут быть причиной депрессии. Психодинамическая терапия помогает пациенту осознать, как его внутренний мир влияет на текущие эмоциональные состояния. Данный метод отводит разрешению внутриличностных конфликтов главную роль в процессе консультирования, направленного на снижение проявленности симптомов депрессии и облегчение состояния человека, обратившегося за помощью. Существуют различные ответвления в этом направлении. Одним из наиболее эффективных считается ТФП (терапия, фокусированная на переносе), которая, позволяя на глубинном уровне структуры психики произвести изменения. Данная

работа способствует улучшению психологического состояния человека. Подход был разработан Зигмундом Фрейдом и его последователями.

Гуманистическая терапия.

Гуманистический подход к консультированию основан на создании атмосферы принятия и поддержки. Клиенту предоставляется возможность раскрыться, почувствовать себя ценным и уважаемым. Этот подход ориентирован на развитие самосознания и самоактуализации, что важно для человека, страдающего депрессией, так как помогает ему снова найти смысл и ценность в своей жизни. Наибольший вклад в развитие этого направления внесли Абрахам Маслоу, Карл Роджерс, Виктор Франкл.

Интерперсональная терапия (ИПТ) фокусируется на межличностных отношениях пациента. Психолог помогает клиенту понять его социальные взаимодействия, выявить проблемы во взаимоотношениях с другими людьми и разработать стратегии их улучшения. Этот подход особенно эффективен для людей, чья депрессия связана с трудностями в межличностных отношениях, такими как потеря близкого человека или конфликты в семье. Кроме того, сфера общения является поддерживающей средой, в которой человек может найти единомышленников, вдохновиться новыми идеями, встретить новых друзей. ИПТ направлена на облегчение социальной адаптации и устранение неэффективных коммуникационных стратегий человека. Это направление представлено работами М.М. Вайсман, Дж.К. Марковиц, Дж.Л. Клерман.

Майндфуллес – это техника, направленная на устранение навязчивых мыслей, снижение симптомов стресса, улучшение осознания себя в моменте, прояснение целеполагания, укрепление связи когнитивной сферы с телесными ощущениями. Результатами практики майндфуллес может быть ощущение расслабления, снижение тревоги, что в свою очередь позитивно влияет на психологическое состояние клиента. Концепция майндфуллес возникла в 1979 году в Америке на стыке нейропсихологии и медитации. Регулярная практика направлена на укрепление следующих качеств: не-суждение, терпение, ум новичка, доверие, не-стремление, принятие и отпускание.

Главная цель психологического консультирования – резилентность, т.е. способность человека адаптироваться к стрессу, трудностям и изменениям, а также восстанавливаться после неудач и жизненных потрясений.

Основные цели консультирования при депрессии включают.

1. Уменьшение симптомов депрессии. Психологическая работа направлена на снижение уровня тревожности, улучшение настроения и повышение общей психоэмоциональной устойчивости.
2. Развитие навыков управления стрессом. Клиент учится эффективно справляться с повседневными стрессовыми ситуациями, не подавлять чувства, замечать свое состояние и не поддаваться депрессивным состояниям.
3. Изменение деструктивных установок. Работа с убеждениями и негативными мыслями помогает выйти из круга самобичевания, повысить самооценку.
4. Улучшение межличностных отношений. Обсуждение с психологом и анализ социальных связей клиента помогает улучшить его социальную адаптацию, что существенно способствует выздоровлению.

Психологическое консультирование при депрессии имеет ряд важных преимуществ. Оно предоставляет пациенту пространство для самовыражения, помогает снизить уровень стресса и узнать новые способы преодоления депрессии. Этот процесс способствует глубокому осознанию и пониманию своих эмоций, что позволяет пациенту более активно и осознанно работать над своим выздоровлением.

Однако у консультирования есть свои ограничения. Психологическая помощь может быть не столь эффективной при тяжелых формах депрессии, когда требуется прием лекарств. В таких случаях часто требуется комплексный подход, включающий прием лекарств и психологическую помощь. Поддержка консультанта будет полезна и в период приема медикаментозных средств и в дальнейшем при их отмене.

В целом следует подчеркнуть, что психологическая помощь при депрессии в виде психологического консультирования является важным и эффективным инструментом в борьбе с депрессией.

У людей, страдающих депрессией благодаря работе с психологом, появляется возможность разместить свои переживания в безопасном и принимающем пространстве, разобраться в своих мыслях и чувствах, изменить деструктивные модели поведения и разработать эффективные стратегии преодоления трудностей.

Психологическое консультирование как один из элементов комплексного подхода к лечению депрессии, является важной частью немедикаментозной составляющей общего плана лечения человека, обратившегося за помощью.

Также важно обратить внимание на то, что депрессия является расстройством, с которым необходимо бороться совместно со специалистами. В современном обществе наблюдается повышение психологической осведомленности, снижение количества случаев стигматизации депрессии, включение обсуждения темы депрессивных состояний в открытый общественный диалог, увеличение количества обращений за консультативной психологической помощью.

Обращает на себя внимание увеличение психообразовательных изданий в сфере психологического консультирования в целом и по вопросам борьбы с депрессивным расстройством, в частности. Что в

свою очередь свидетельствует о высоком спросе на обретение знаний в области психологического здоровья.

Список литературы

1. Кларк Д.А. Победи депрессию прежде, чем она победит тебя. Диалектика / Д.А. Кларк; А.Т. Бек. – 2022. – 448 с.
2. Лихи Р. Тревога и беспокойство. Когнитивно-поведенческий подход. Прогресс книга / Р. Лихи. – 2024. – 384 с.
3. Корин С. Сам себе психотерапевт. Как изменить свою жизнь с помощью когнитивно-поведенческой терапии / С. Корин // Pretext. – 2018. – 294 с.
4. Смулевич А.Б. Депрессии в общей медицине: руководство для врачей / А.Б. Смулевич. – М.: Медицинское информационное агентство, 2007. – 256 с.

Гребенникова Вероника Михайловна

д-р пед. наук, профессор, декан, заведующая кафедрой

Руденко Екатерина Юрьевна

соискатель, преподаватель

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

г. Краснодар, Краснодарский край

ВОСПИТАНИЕ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация: в статье проанализированы направления воспитательной работы, осуществление которых необходимо в условиях продолжающихся процессов цифровизации всех сфер человеческой жизни. Рассматриваются позитивные и негативные стороны цифровизации, описываются основные компоненты цифровой культуры школьника, формирование которой необходимо, наряду с развитием базовых навыков цифровой грамотности. Проведен ретроспективный анализ представлений о цифровой этике, определены базовые подходы к воспитанию школьников в контексте представлений о безопасности в цифровой среде.

Ключевые слова: цифровизация, цифровое общество, формирование цифровой культуры, цифровая этика, безопасность в цифровой среде.

Масштабная цифровизация является одним из наиболее ярких трендов последних десятилетий, охвативших все сферы жизни человека, в том числе и сферу образования. где благодаря применению информационных технологий удалось значительно расширить возможности образовательной среды, обеспечить широкую доступность учебно-методических материалов для всех субъектов образовательного процесса, внедрить современные модели электронного обучения.

Цифровые образовательные платформы позволяют создавать особое информационное пространство, в рамках которого образовательная организация решает множество задач, включая организационные, управленческие, коммуникационные и др. Именно благодаря достаточно высокому развитию информационной сферы, российская система образования смогла достойно пройти кризисный период пандемии, а в современных условиях, когда ситуация в мире остается крайне сложной, именно благодаря цифровизации российские школы в случае возникновения чрезвычайных ситуаций, например, в «новых» регионах России или на приграничных территориях, могут переходить на дистанционное обучение, что обеспечивает непрерывность образовательного процесса.

Особенности коммуникации и обучения в цифровой образовательной среде необходимо учитывать не только в обучающей, но и в воспитательной деятельности, учитывая не только возможности, но и принципиально новые требования, а также многочисленные риски цифрового мира.

Одним из базовых требований к современному человеку выступает цифровая грамотность или совокупность знаний, умений и навыков, позволяющих эффективно и безопасно использовать цифровые технологии. Владение компьютерными технологиями, наряду с умением читать и писать, обязательно, как в повседневной, так и в профессиональной жизни. В соответствии с ФГОС основного общего образования «формирование и развитие компетенций обучающихся в области использования ИКТ на уровне общего пользования, включая владение ИКТ, поиском, анализом и передачей информации, презентацией выполненных работ, основами информационной безопасности, умением безопасного использования средств ИКТ и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», формирование культуры пользования ИКТ включены в комплекс обязательных к освоению универсальных учебных действий [5]. Но если знания и навыки в рассматриваемой сфере формируются достаточно последовательно, то таким аспектам информационной культуры школьника, как овладение этическими нормами информационного общества и развитию навыков информационной безопасности уделяется несколько меньшее внимание.

Цифровая этика – это комплекс правил и норм поведения в цифровом пространстве [8]. Первая научная работа, в которой отмечалась необходимость в будущем определить особые этические правила, регулирующие применение компьютерных технологий, появилась в 1985 г. Ее автор – Дж. Мур, смог выделить главную отличительную черту зарождающихся технологий – кажущуюся «невидимость» действий, которая может провоцировать неэтичность [11].

В 1990-е гг. доминирующей стала концепция профессиональной этики специалистов в области компьютерных технологий. Именно их ответственность, соблюдение требований профессионального

поведения и стандартов деятельности должны были обеспечить «этичность цифровой среды» [10]. Однако такой подход оказался очень недолговечным. По мере массового распространения цифровых технологий стало очевидно, что цифровая этика становится значительно более емкой сферой, касающейся не только узкого круга IT специалистов, но и правительства, представителей бизнес-структур, широкого круга организаций и частных лиц. Отсюда и необходимость изучения основ цифровой этики уже на этапе школьного обучения, воспитания обучающихся в рамках соблюдения базовых этических норм поведения в цифровой среде.

Одной из самых распространенных проблем, связанных с развитием Интернет-коммуникаций, становится в последние годы агрессия в сети или, как ее еще называют – интернет-буллинг. По данным главы Лиги безопасного Интернета Е. Мизулиной в 2024 г. в организацию поступило свыше 330 тыс. заявлений по фактам травли в Интернете и это только верхушка айсберга, ведь сотни тысяч таких историй не получают должной огласки и соответствующей реакции [1].

Другая проблема – безопасность в сети. Согласно современным представлениям, информационная безопасность представляет собой условия, при которых невозможны несанкционированный доступ, использование, раскрытие, искажение, изменение, исследование, запись или уничтожение информации [2]. Такое представление об информационной безопасности является универсальным и, по большому счету, касается всех способов передачи информации. Однако появление документов, регламентирующих безопасную работу с информацией, появились только на рубеже XXI века, поскольку движение информационных потоков в этот период усилилось, что и потребовало соответствующих законодательных решений.

Но если мы посмотрим на ситуации несколько с иной стороны, то есть со стороны отдельного человека, который активно использует в своей жизни цифровую технику, то в данном случае чаще употребляется именно термин цифровая безопасность. Связано это с тем, что именно грамотное использование цифровых технологий позволяет обеспечить безопасность любой деятельности.

С технической точки зрения цифровую безопасность принято определять, как «комплекс мер, направленных на защиту конфиденциальности, целостности и доступности информации, формируемой и передаваемой с помощью цифровых устройств от вирусных атак и несанкционированного вмешательства» [4].

Естественно, что такой технический подход к пониманию цифровой безопасности предполагает, что и действия по ее обеспечению должны осуществляться путем соблюдения определенных технических правил, таких как защита цифровых устройств от вирусных атак, установка паролей и др.

Отдельным блоком в вопросе цифровой безопасности принято выделять правила поведения в сети Интернет, использования почты и других мессенджеров. Например, нездоровое или глупое поведение может повлечь ответную грубость, а излишняя доверчивость привести к риску пострадать от мошеннических или преступных действий.

Правилам поведения в сети уделяется все большее внимание и на законодательном уровне. Так, в России принят закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», внесены поправки в отраслевое законодательство и подзаконные нормативные акты, распространяющиеся на оборот информации в СМИ, рекламе, Интернете, других средствах массовых коммуникаций. Законом «О персональных данных» обеспечивается защита прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных.

Как реакция на распространение случаев кибермошинга внесены поправки в административный и уголовный кодексы, предусматривающие возможность привлечения к ответственности за оскорбление или травлю в сети.

Особое место занимает сегодня проблема кибермошинства. Даже взрослые люди, обладающие большим жизненным опытом, нередко попадают в сети мошенников. В еще более уязвимом положении находятся дети и подростки. С момента начала СВО Россия столкнулась с проблемой вовлечения детей и молодежи в совершение диверсий и террористической активности через интернет. Число таких преступлений в последние годы стремительно растет, а активность «сетевых провокаторов» из недружественных стран признана серьезной угрозой на государственном уровне [1]. Но решить эту проблему только за счет формирования определенного пакета законодательных актов невозможно. Единственный путь – формирование навыков информационной гигиены, безопасного и этичного поведения в сети, начиная с детского возраста, последовательная и целенаправленная работа по воспитанию у подрастающего поколения соответствующих умений и навыков.

Таким образом, так же, как и любое другое социальное пространство, цифровой мир имеет свои собственные законы и определенные формулы поведения, соблюдение которых является одним из важнейших условий безопасных коммуникаций в цифровой среде и эти законы необходимо учитывать при организации воспитательной деятельности в общеобразовательной организации.

Список литературы

1. В 2024 году треть обращений в Лигу безопасного интернета была связана с травлей // ТАСС. – 2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/23781073?ysclid=ma06k4quq250532546> (дата обращения: 28.04.2025).
2. Гребенникова В.М. Роль образовательных организаций в формировании навыков цифровой гигиены субъектов образовательного процесса / В.М. Гребенникова, О.А. Ус, Е.Ю. Руденко // Передовые исследования Кубани: сборник материалов Ежегодной отчетной конференции грантодержателей Кубанского научного фонда (Сочи, 20–22 июня 2022 г.). – Краснодар: Кубанский научный фонд, 2022. – С. 243–248. EDN AEZEOB

3. Гребенникова В.М. Анализ международного опыта защиты детей от нежелательной информации в интернете / В.М. Гребенникова, Е.Ю. Руденко, О.А. Ус // Передовые исследования Кубани: сборник материалов Ежегодной отчетной конференции грантодержателей Кубанского научного фонда (Сочи, 15–17 мая 2023 г.). – Краснодар: Кубанский научный фонд, 2023. – С. 213–216. EDN VVLBNY
4. Гребенникова В.М. Цифровой мир образования: инструменты эффективного педагога / В.М. Гребенникова // Цифровизация в системе образования: теоретические и прикладные аспекты: материалы III ежегодной Всероссийской научно-практической конференции (Краснодар, 25 марта 2022 г.). – М.: Мир науки, 2022. – С. 1. EDN GQPIUC
5. Приказ Минпросвещения России «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» от 31.05.2021 №287 (ред. от 22.01.2024) // КонсультантПлюс.
6. Руденко Е.Ю., Гребенникова В.М., Никитина Н.И., Вольхин С.Н. О формировании в вузе профессиональной готовности будущих учителей к гражданскому воспитанию подростков в условиях информатизации общества // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология, 2023. – №3 (323). – С. 87–97. – DOI 10.53598/2410-3004-2023-3-323-87-97. EDN FBVVRB
7. Федосова О.А. О цифровой культуре как неотъемлемой части общей культуры человека в современных реалиях / О.А. Федорова, Е.Н. Соколова // Символ науки, 2022. – №2 (1) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3MC7mm> (дата обращения: 28.04.2025).
8. Этика и «цифра»: этические проблемы цифровых технологий. – М.: РАНХиГС, 2020. – 207 с.
9. Этика и «цифра»: от проблем к решениям / под ред. Е.Г. Потаповой, М.С. Шклярук. – М.: РАНХиГС, 2021. – 184 с.
10. Gotterbarn D. Computer Ethics: Responsibility Regained // National Forum: The Phi Beta Kappa Journal. 1991. No. 71 (3). P. 26–31.
11. Moor J. What Is Computer Ethics? // Metaphilosophy. 1985. No. 16 (4). P. 266–275.

Дуленко Полина Александровна
магистрант

Трегубова Татьяна Моисеевна
д-р пед. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма»
г. Казань, Республика Татарстан

ПРАВИЛЬНОЕ ПИТАНИЕ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация: в статье рассмотрены такие понятия, как правильное рациональное питание, физическое здоровье, младший школьный возраст. Подтверждена важность исследования темы правильного питания и его значение для здоровья младших школьников. Описаны возрастные особенности младших школьников, влияющие на осознание важности правильного питания для сохранения здоровья и ведения здорового образа жизни.

Ключевые слова: младший школьный возраст, здоровье, правильное питание, когнитивные функции.

Введение. В нашей статье организация правильного питания рассматривается как основа здоровья, что особенно важно в младшем школьном возрасте. Младший школьный возраст относится к этапу активного роста и физического развития, поэтому рацион питания обучающегося младшего школьного возраста должен быть сбалансированным и полезным [2; 4].

Показателем здоровья является полное физическое и психическое благополучие. В свою очередь, правильное питание также становится поддерживающим фактором здоровья, и в совокупности они включают в себя полное отсутствие вредных привычек и соблюдение здорового образа жизни.

В современном обществе данная тема считается «рядовой» и «привычной» для вечно занятых родителей и также самих обучающихся, что приводит к упущению таких важных аспектов, как правильное питание и его влияние на здоровье, в целом [1]. Не всегда учителя обращают специальное внимание на данный вопрос, редко выносят его обсуждение на родительские собрания [6].

Методы и организация исследования. Методы исследования при проведении нашей опытно-экспериментальной работы были выбраны следующие: анализ и синтез научно-методической литературы в связи с выбранной темой исследования, изучение отечественных научных статей по нашей теме исследования, наблюдение и беседы.

Результаты исследования и их обсуждение. Несомненно, в младшем школьном возрасте организм вступает в активную фазу роста и развития. Компоненты правильного питания способствуют обеспечению необходимых питательных веществ и компонентов для формирования костей и мышечной массы. Недостаток минералов и витаминов приводит к замедлению роста, также такие дети часто подвержены разного рода заболеваниям [3].

Функционирование когнитивных функций обучающихся также напрямую зависят от микроэлементов, поступающих в растущий организм. Балансировка рациона способствует реализации следующих факторов, важных для успешного обучения школьников в общеобразовательной организации, а именно.

1. Быстрое усвоение учебной информации.

2. Высокие результаты в обучении.
3. Активное участие в образовательном процессе.
4. Минимум стресса и низкий уровень тревожности.
5. Позитивный настрой на учебу и взаимодействия со сверстниками и педагогами [5; 7].

Стойкая иммунная система особенно важна для младших школьников, и ее легко можно достичь и придерживаться лишь с помощью питания и его рационализации. Такие витамины, как А, С и D – главные помощники в поддержании иммунитета обучающихся [3].

Анализ специальной литературы по теме исследования выявил основные принципы правильного питания.

1. Разнообразие продуктов – фрукты, овощи, яйца, рыба и молочные продукты.
2. Регулярные приемы пищи – 4–5 раз в день.
3. Минимизация вредной пищи (фаст-фуд, сладкая газировка, копченые колбасные изделия и красное мясо, др.).
4. Наличие здоровых привычек [3].

Обеспечение организма необходимыми для роста и развития витаминами и минералами помогает, в дальнейшем, выработать здоровые пищевые привычки, что предотвращает дефицит пищевых веществ, которые могут привести к заболеваниям разного характера и тяжести.

В меню младшего школьника обязательно должны входить не только белки, жиры и углеводы, но и аминокислоты, которые берут на себя функцию, способствующую полноценному развитию детского организма.

Полезными напитками для младших школьников является вода и молоко. Они укрепляют молодой организм и держат в норме водно-солевой баланс, что нельзя сказать о соках и газировках, которые, в свою очередь, также разрушают и вредят зубам младших школьников [2].

Важность правильного питания проявляется также в том, что дети, соблюдающие рациональное питание, меньше подвержены ожирению, диабету и другим сопутствующим заболеваниям. Дети, включающие в рацион фрукты и овощи, имеют более низкий индекс массы тела и высокие физические показатели.

Младшие школьники, соблюдающие правильное питание, активно участвуют в образовательном процессе, с энтузиазмом принимают участие в спортивных играх и обладают высокой концентрацией внимания, что положительно влияет на результаты образовательного процесса.

Вывод: таким образом, можно еще раз подтвердить, что правильное питание – это основа воспитания здорового поколения. Оно решает много задач, в том числе оказывает влияние на физическое здоровье, эмоциональную устойчивость и формирование здоровых привычек, так важных для дальнейшей успешной жизни младшего школьника.

Список литературы

1. Акопьян В.А. Лучшее – детям. Приоритеты системы образования / В.А. Акопьян // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ. – 2019. – №8 (722). – С. 46.
2. Беляева М.А. Организация питания в школах / М.А. Беляева, А.П. Бочаров // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2024. – №3. – С. 109–115 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e.lanbook.com/journal/issue/368402> (дата обращения: 28.04.2025). DOI 10.20914/2310-1202-2024-3-109-115. EDN TCSRQG
3. Галактионова М.Ю. Степень приверженности и информированность школьников по аспектам здорового питания / М.Ю. Галактионова, Н.В. Тихонова [и др.] // Мать и Дитя в Кузбассе. – 2024. – №2 (96). – С. 30–38 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e.lanbook.com/journal/issue/365981> (дата обращения: 28.04.2025). DOI 10.24412/2686-7338-2024-2-30-38. EDN DFXRAO
4. Гильмеева Р.Х. Генезис когнитивной парадигмы образования / Р.Х. Гильмеева, А.Р. Камалеева, А.С. Кац [и др.]. – Казань: Институт педагогики, психологии и социальных проблем, 2021. – 239 с. – ISBN 978–5-89917–256–4. – DOI 10.51379/j7741–0571–3535-w. – EDN LTFFYM.
5. Трегубова Т.М. Формирование здорового образа жизни у младших школьников через внеурочную деятельность / Т.М. Трегубова, П.А. Дуленко // Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Чебоксары, 28 января 2025 г.). – Чебоксары: Среда, 2025. – С. 202–204. EDN XFPNIG
6. Трегубова Т.М. Профессиональное развитие педагога в условиях цифровизации образования / Т.М. Трегубова, Л.А. Шибанкова, А.С. Кац // Высшая школа: научные исследования: Материалы Межвузовского научного конгресса (Москва, 07 февраля 2020 г.). Т. 1. – М.: Инфинити, 2020. – С. 31–37. – EDN SEDIFW.
7. Трегубова Т.М. Международные социальные службы: многообразие моделей и действий / Т.М. Трегубова; Рос. акад. образования. Ин-т сред. проф. образования, Казан. социал.-юр. ин-т. – Казань: Печат. Двор, 2002. – 195 с.

Дуленко Полина Александровна
магистрант

Трегубова Татьяна Моисеевна
д-р пед. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма»
г. Казань, Республика Татарстан

РОЛЬ ПРАВИЛЬНОГО РЕЖИМА ДНЯ И ОТДЫХА В ЗДОРОВОМ ОБРАЗЕ ЖИЗНИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация: в статье рассмотрены такие понятия, как режим дня, отдых, здоровый образ жизни, младший школьный возраст. Показана роль правильного режима дня и отдыха в здоровом образе жизни младших школьников. В свою очередь, выявлены особенности младшего школьного возраста, и представлены соответствующие понятия режим дня, отдых и здоровый образ жизни.

Ключевые слова: режим дня, отдых, здоровый образ жизни и младший школьный возраст.

Введение. В данной статье поднимается вопрос правильного режима дня, как системы распорядка, которая предусматривает отведенное время на учебу, питание и бодрствования. Некоторые люди привыкли просыпаться достаточно поздно, а другие, наоборот, встают очень рано и главным моментом в режиме дня, является то, что не смотря на время подъема у каждого должно быть отведено определенное время для достаточного сна, отдыха, приема пищи и физической активности.

Дисциплина – это и есть, индивидуальный и правильный режим дня. Где необходимо распределить время для дел, которые ведут за собой обязательный статус. Такие как: подъем, прием пищи, учеба, выполнение домашнего задания и отход ко сну. Оставшиеся дела стоит выполнять исходя из затрачиваемого времени и их важности. Для младшего школьного возраста режим дня обязателен, так как, мы знаем, что трудности в обучении, неуспеваемости и «разбитого состояния» ребенка, напрямую зависит от правильно затраченного времени на активность во время всего дня.

Методы и организация исследования. Методы исследования были выбраны следующие: это анализ и синтез методической литературы в связи с выбранной темой исследования, изучение отечественных научных статей по теме исследования.

Правильный режим дня и отдыха в здоровом образе жизни младших школьников подталкивает к следующему.

1. Определенное время отхода ко сну и пробуждения.
2. Питание, разделенное определенными временными рамками (завтрак, обед, ужин).
3. Часы активности.
4. Время для домашних заданий.

Установленный режим дня и отдыха помогает улучшить концентрацию внимания на учебе и позволяет предотвратить переутомление и способствует эффективному усвоению учебного материала. Режим дня также включает физическую активность. Что в особенности важно для младшего школьного возраста.

Регулярные и эффективные физические нагрузки не возможны без контроля и стабилизации режима. Для ребенка важно ежедневно быть в тонусе и полным сил, так как, для данного возрастного диапазона характерно.

1. Высокая активность.
2. Повышенный эмоциональный фон.
3. Способность к высокой активности, без надлежащего отдыха.
4. Нерегулируемый и несбалансированный прием пищи;

Отдых – играет ключевую роль в восстановлении всего организма младшего школьника и является также неотъемлемой частью режима дня. После активности учебной деятельности и игр, ребенку необходимо время на восстановление, что позволит восстановить силы и улучшить работоспособность и настроение.

Справляться со стрессом в рутине учебы и жизни маленьких школьников, помогает также отдых и общение со сверстниками. Что способствует важности коллективизма и социальных навыков.

Отдых – это не только время без занятий и умственной активности. Это факт, влияющий на общее состояние здоровья и всего организма, на эмоциональное составляющее и успехи ребенка в учебе.

Школьники младшего школьного возраста легко подвергаются стрессу из-за проблем и неуспеваемости в школе, общения со сверстниками и иных факторов. И в избежание данных ситуаций режим дня и отдыха охватывают ключевые стороны данной темы и помогают стабилизировать и упорядочить негативные стороны для детей.

Результаты исследования и их обсуждение. Правильный режим дня и качественный отдых, оказывают положительное влияние на организм младшего школьника. Концентрация и активность во время занятий в школе повышается благодаря соблюдению рекомендаций и наставлений.

Улучшение физического состояния и позитивного настроения тесно связаны с правильным режимом дня и отдыха всецело. Дети, соблюдающие регулярный режим дня, меньше впадают в стрессовые и депрессионные состояния. Организм становится более выносливым и здоровым.

Выводы: следовательно, результатом освоения данной темы является стремление детей вести здоровый образ жизни и идти к совершенству своей обыденной рутины. Также стоит отметить, что для грамотного достижения результата необходимо вовлечение родителей и учителей, которые служат помощниками и проводниками для детей младшего школьного возраста.

Список литературы

1. Аппаева Я.Б. Этнокультурный потенциал в процессе формирования здорового образа жизни у младших школьников / Я.Б. Аппаева, И.В. Кюнкрикова // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2023. – №4. – С. 46–53 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e.lanbook.com/journal/issue/351470> (дата обращения: 29.04.2025). DOI 10.47370/2078-1024-2023-15-4-46-53. EDN CSGPEM
2. Бутко М.А. К Проблема дефицита двигательной активности детей младшего школьного возраста / М.А. Бутко // Культура физическая и здоровье. – 2015. – №2. – С. 60–62 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e.lanbook.com/journal/issue/327944> (дата обращения: 29.04.2025). EDN RYRFRM
3. Трегубова Т.М. Формирование здорового образа жизни у младших школьников через внеурочную деятельность / Т.М. Трегубова, П. А. Дуленко // Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Чебоксары, 28 января 2025 г.). – Чебоксары: Среда, 2025. – С. 202–204. EDN XFRHIG
4. Созин Ю.М. Укрепление здоровья школьников младших классов средствами закаливания / Ю.М. Созин, В.Я. Меньшиков, Е.В. Митрофанова // Физическое воспитание и спортивная тренировка. – 2015. – №4. – С. 77–81 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e.lanbook.com/journal/issue/298311> (дата обращения: 29.04.2025). EDN VINQWT
5. Шавенцова А.А. Сформированность представлений о здоровом образе жизни у младших школьников / А.А. Шавенцова // Культура физическая и здоровье. – 2016. – №1. – С. 111–113 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e.lanbook.com/journal/issue/327953> (дата обращения: 29.04.2025). EDN YLSAEZ

Крылова Светлана Александровна

учитель

МБОУ «СОШ №62 с УИОП им. академика РАО Г.Н. Волкова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

Николаева Лариса Павловна

учитель

МБОУ «СОШ №62 с УИОП им. академика РАО Г.Н. Волкова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

Маркова Тамара Венеровна

учитель

МБОУ «Моргаушская СОШ»

с. Моргауши, Чувашская Республика

ПРОЕКТ «В ЭТОМ ПИСЬМЕ Я ОСТАЮСЬ ЖИВ...»

Аннотация: опираясь на лучшие стихи чувашских поэтов, не вернувшихся с Великой Отечественной войны, авторы создали музыкально-литературную композицию «На привале». На доступном уровне рассказывается детям о войне, о жизни в тылу и на фронте.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, иммерсивный спектакль, Родина большая, родина малая, чувашские поэты.

Сборник «Сердце, пробитое пулей» – скромная дань живых мёртвым. Разный возраст, разный жизненный опыт, разные поэтические дороги... Но при всех различиях, при всём несхождении опыта, творческого почерка, индивидуальностей их роднит одно, они были едины в главном: старшие и самые молодые, широко известные или только начинающие, – они одинаково не мыслили. И когда грянула война, на зов Родины они ответили одинаково. Одно у них было общее: любовь к Родине, вера в светлое будущее. Этой любовью сквозят стихи, написанные в короткие передышки между тяжёлыми боями.

Защита Родины была для каждого из них делом простым и естественным, как дыхание.

Мёртвые остаются молодыми.

Владимир Васильевич Бараев-Сэркке родился 18 ноября 1910 года в Шемуршинском районе. Когда началась война, ему было 30 лет.

В 1941 году поэт участвовал в разгроме фашистов под Москвой.

19 ноября 1942 года солдат Владимир Бараев погиб смертью храбрых в битве под Сталинградом.

Стихотворение «Чувашской девушке» поэт написал в коротких промежутках между тяжёлыми боями. Солдат Владимир Бараев получает посылку с шерстяными рукавицами. В рукавице – письмо от незнакомой чувашской девушки. Прочитанное письмо вдохновило солдата на новые подвиги. Он взял перо и написал стихотворение «Чувашской девушке».

Иммерсивная театральная постановка о чувашских героях Великой Отечественной войны.
«На привале»

Пролог.

Песня «Баллада о солдате» (музыка Василия Соловьёва-Седого, стихи Михаила Матусовского).

Первый куплет.

Сюжет:

Действие первое «Землянка».

Действие второе «В тылу».

Действующие лица:

– рассказчик (действующий герой);

– автор (лирический герой);

– чувашские девушки.

Эпилог.

Песня «Баллада о солдате» (музыка Василия Соловьёва-Седого, стихи Михаила Матусовского).

Четвёртый куплет.

Приложение

В. Бараев «Чувашской девушке».

Итак, военная зима
легла в окне заиндевелом,
и лишь начало у письма
всё получаться не хотело.
Оно ходило в стороне:
то появлялось снова рядом
в изломах тени на стене,
то шелестело в тыл снарядам,
то пело тоненько в печи,
то сонным храпом густо висло
и накаляло кирпичи,
и вскачь подстёгивало мысли.
Тогда я начал вдруг с того,
что враг о нас ломает зубы,
что наша армия его
крушит и мнёт, и рубит, –
как в древности, бывало, рать –
плечо к плечу, доспех к доспеху;
что – как ни трудно – умирать
нам нет резона, нам не к спеху,
что мы несём слова любви,
что, победив, придём обратно.
О, Родина! Благослови
на тяжкий бой, на подвиг ратный.
Тогда я снова взял листок
письма, полученного мною
совсем недавно, после боя.
Вот эти восемь милых строк:
«Боец, прими подарок мой –
две шерстяные рукавицы.
Мы ждём тебя живым домой.
Вся родина тобой гордится...
Не дрогнет пусть твоя рука,
которая отводит беды,
громя жестокого врага
и приближая час победы».
О, сверстница! Перечитал
письмо прекрасное я снова...
И словно бы сильнее стал.
Теперь ищу такое слово,
чтоб выразить оно могло
мою мечту – вернуться к Волге,
чтоб в сердце девичье легло
живую памятью надолго.
И так тепло мне от письма,
как будто день стоит погожий!

А ты, холодная зима,
ту теплоту не уничтожишь.
Да, мы пройдем огонь и дым.
У нас и тыл, и фронт надежен.
Мы победим. Мы победим,
а враг своё оружие сложит.
Вздыхая боевое знамя,
любимых шепчем имена.
Мы говорим тебе, страна:
«Победе быть! Она – за нами!»

Список литературы

1. Бараев В. Чувашской девушке / В. Бараев // Стихи чувашских поэтов, павших на фронтах Великой Отечественной войны. Сердце, пробитое пульей. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1975. – С. 17–18.
2. Баллада о солдате. Поэт М. Матусовский, композитор В.П. Соловьёв-Седой.

Крючкова Наталья Алексеевна

магистрант

ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет»

г. Москва

ИСКАЖЁННОЕ ФИЗИЧЕСКОЕ Я: АНОРЕКСИЯ, ОЖИРЕНИЕ И РОЛЬ ЦИФРОВОЙ ВИЗУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация: в статье рассматривается феномен образа физического Я как сложной психической структуры, формирующейся под воздействием индивидуального опыта, социальных ожиданий и культурных установок. Особое внимание уделяется искажённому восприятию тела, характерному для таких состояний, как нервная анорексия и ожирение. Анализируются когнитивные и эмоциональные механизмы, лежащие в основе негативного телесного самоощущения, включая влияние визуальной культуры, алгоритмов цифровых платформ и содержания социальных сетей. Отмечается, что несмотря на противоположные внешние проявления, оба типа нарушенного восприятия тела основываются на едином внутреннем разрыве между физическим Я и личностной идентичностью.

Ключевые слова: образ тела, физическое Я, анорексия, ожирение, искажение восприятия, визуальная культура, социальные сети, телесная идентичность, цифровая среда, расстройства пищевого поведения.

Образ физического Я представляет собой многослойную психическую конструкцию, которая отражает то, как индивид воспринимает, оценивает и эмоционально воспринимает своё тело. Он формируется в процессе взаимодействия личного опыта, социальных ожиданий и культурных норм, что придаёт ему сложную и многогранную структуру. Восприятие собственного тела выходит за рамки исключительно физических характеристик – таких как вес или рост – охватывая также отношение к телесности в целом, уровень принятия внешности и готовность к социальному взаимодействию через призму своего телесного облика [1].

Исторически понятие образа тела развивалось в русле таких направлений, как нейропсихология, психоанализ и когнитивная психология. Одним из первых, кто осмыслил этот феномен, был М. Шильдер. Он рассматривал образ тела как продукт взаимодействия сенсорных ощущений и эмоционального восприятия тела. Искажение образа физического Я возникает тогда, когда субъективное восприятие тела существенно расходится с его объективными характеристиками, сопровождаясь резким негативным эмоциональным фоном. Подобное искажение может проявляться в виде навязчивой убеждённости в наличии физических недостатков, гипертрофированного внимания к весу и форме тела, постоянной самокритики и склонности к сравнению себя с другими [2]. В условиях современной культуры, ориентированной на визуальное потребление, такие формы искажённого восприятия становятся всё более распространёнными и социально значимыми.

Особенную восприимчивость к таким искажениям демонстрируют лица с расстройствами пищевого поведения [3]. В последние десятилетия нервная анорексия всё чаще рассматривается не только в рамках клинической психиатрии, но и как проявление более широкой культурной патологии, в которой тело становится ареной контроля, оценки и, в конечном итоге, отчуждения. Существенное влияние на этот процесс оказывают социальные сети. Они радикально меняют способы, посредством которых человек соотносит себя с собственным телом. В цифровом пространстве визуальное содержание приобретает доминирующее значение, а глянцевого, отредактированного образа нередко воспринимается как более значимый, чем реальное телесное присутствие [4].

Социальные сети ежедневно транслируют своим пользователям, особенно подросткам и молодым женщинам, потоки изображений, где стройность возводится в ранг универсальной ценности. Эстетика

хештегов #fitspo и #thinspiration, отфильтрованные фотографии и ретушированные тела формируют искусственный стандарт, который начинает восприниматься как норма. Более того, визуальная культура этих платформ не просто прославляет худобу, но и закрепляет идею, что внешность – это прямой результат силы воли, дисциплины и постоянной работы над собой. В такой логике несоответствие заданному идеалу превращается в личную неудачу, а тело – в символ провала [5].

Для лиц с анорексией социальные сети нередко становятся своеобразным зеркалом, которое искажает не только внешность, но и саму личностную ценность. Возникает феномен «цифрового сравнения», при котором пользователь непрерывно соотносит себя с отобранными образами других, что усиливает чувство неполноценности и эмоциональной зависимости от внешнего признания. В некоторых случаях такие платформы не просто способствуют искажённому восприятию тела, но и становятся каналом для прямого воздействия – в виде сообществ, пропагандирующих анорексию как образ жизни, где голодание воспринимается как акт воли, а истощение – как достижение [6].

Тем не менее, наибольшая угроза исходит не столько от содержания, сколько от его цикличной повторяемости. Алгоритмы социальных сетей, подстраивающиеся под интересы пользователя, создают замкнутую визуальную петлю, в которой телесность утрачивает свой личностный смысл и превращается в объект для внешней оценки, управления и коррекции. В результате человек перестаёт ощущать своё тело как часть себя и начинает воспринимать его как бесконечный проект, нуждающийся в доработке, подгонке и улучшении.

Современная визуальная культура в соцсетях крайне редко предлагает образы, которые выходят за рамки узко заданных стандартов. Даже явления вроде бодипозитива, как правило, подаются в коммерчески адаптированной форме: ухоженные, эстетически привлекательные тела моделей плюс-сайз вызывают восхищение, но при этом выглядят столь же недостижимыми, как и традиционные идеалы стройности. Для человека с ожирением такие образы могут не способствовать принятию, а, напротив, углублять ощущение оторванности от реальности [7].

Кроме того, пребывание в социальной сети у полных пользователей нередко сопровождается внутренней тревогой и чувством уязвимости. Ожирение остаётся стигматизированным в общественном дискурсе: комментарии, мемы, саркастические замечания о «лени» или «недостатке воли» не просто унижают – они формируют глубоко укоренившееся ощущение собственной никчемности. В результате тело начинает восприниматься как объект стыда, который необходимо скрыть, спрятать, исключить из визуального поля. Люди всё чаще избегают фотографий, зеркал, публичных мест и даже примерочных кабин в магазинах одежды. Социальные сети усиливают это избегание, особенно в случаях, когда публикация собственного изображения становится источником критики, насмешек или безмолвного игнорирования.

Парадокс искажения образа тела заключается в том, что он может принимать диаметрально противоположные формы, сохраняя при этом внутреннюю общность механизмов. Нервная анорексия и ожирение – это два полюса единого феномена: утраты телесной целостности и разрыва между телесно ощущаемым и ментально представляемым. В обеих ситуациях тело перестаёт восприниматься как естественное продолжение личности и становится либо объектом безжалостного контроля, либо источником тревоги, который вызывает эмоциональное отчуждение [8].

Объединяющим элементом этих состояний выступает хроническое недовольство собой. В случае анорексии оно трансформируется в навязчивое стремление к минимальности, к «исчезновению», к абсолютному контролю над физическим существованием. Любая деталь тела – складка, грамм, тень – интерпретируется как поражение, угроза самооценке, подлежащая немедленному устранению. Тело становится врагом, требующим подчинения. При ожирении ситуация обратная: тело воспринимается как обуза, источник стыда и боли, слишком объёмное, слишком заметное, слишком «неподходящее». Здесь речь идёт не о борьбе, а о стремлении к сокрытию, о попытке стать невидимым через эмоциональное отстранение.

Тем не менее, в обоих случаях задействуется схожий когнитивный механизм – формирование устойчивой искажённой схемы телесного Я. Человек начинает не только иначе воспринимать своё тело, но и переосмысливать его значение: «Я не соответствую норме», «Я недостойн любви», «Меня стыдно показывать». Эти установки приобретают прочную эмоциональную окраску, что делает их особенно устойчивыми, а любое внешнее подтверждение – особенно в цифровой среде – лишь усиливает их. Лайки, комментарии, алгоритмические рекомендации становятся инструментами, подкрепляющими либо потребность в тотальном контроле (в случае анорексии), либо усиливающими избегание (в случае ожирения) [9].

Необходимо учитывать и культурный контекст, в котором развиваются эти расстройства. Современное общество транслирует двойственные сигналы: с одной стороны – культ стройности, с другой – имитация толерантности к разнообразию тел. Однако подлинное принятие различий остаётся редким явлением, уступая место риторике, в которой внешняя привлекательность всё ещё соотносится с приближённостью к идеалу. В такой культурной среде и анорексия, и ожирение выступают как болезненные, но закономерные ответы на невозможность быть принятым в своей аутентичности.

Таким образом, искажение образа физического Я следует рассматривать не как сугубо индивидуальное нарушение восприятия, а как следствие сложного переплетения личных, социальных и

культурных детерминант, усиливающих под влиянием цифровой среды. В условиях господства визуальной культуры телесность теряет субъективную значимость и превращается в объект внешнего контроля и оценки, что провоцирует либо навязчивое стремление к худобе, либо уход в избегание и стыд. Несмотря на различия, обе крайности объединяются общей деструктивной установкой по отношению к себе и устойчивым искажением схемы телесного Я. Это состояние требует не только индивидуальной психокоррекции, но и более широкого пересмотра общественных норм телесности в сторону принятия и признания телесного разнообразия.

Список литературы

1. Шишкова А.В. Теоретические представления об образе физического Я в психологии / А.В. Шишкова // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2009. – Т. 7. №3. – С. 71–78. EDN RCQGJJ
2. Фомина О.С. Особенности физического Я личности / О.С. Фомина, И.С. Лучинкина // Молодой ученый. – 2020. – №17 (307). – С. 291–294. EDN SZMNOQ
3. Чупина В.Б. Образ телесного Я у женщин с нарушениями пищевого поведения / В.Б. Чупина, Л.С. Гавриленко // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2018. – Т. 7. №3 (24). – С. 384–386. EDN YBDATJ
4. Степанов М.А. Цифра и образ: генеалогия новой визуальности / М.А. Степанов // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2019. – №35. – С. 126–133. DOI 10.17223/22220836/35/12. EDN AKHCKU
5. Батурина Н.В. Влияние социальной сети Instagram на восприятие образа тела у молодых женщин / Н.В. Батурина, О.А. Зацепина // Общество: социология, психология, педагогика. – 2021. – №7 (87). – С. 57–61. DOI 10.24158/spp.2021.7.9. EDN ZYKCOI
6. Бардина С.М. Взгляд, тело и социальное взаимодействие: проблема искаженного восприятия собственного тела при анорексии / С.М. Бардина // Социология власти. – 2016. – Т. 28. №1. – С. 35–54. EDN VVHOJH
7. Юдина Е.Ю. Бодипозитив в современных социальных дискурсах: медиа, реклама, мода / Е.Ю. Юдина, Н.Ю. Торопина // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Естественные науки. – 2022. – №1 (45). – С. 53–70. DOI 10.25688/2076-9091.2022.45.1.5. EDN UOJYUL
8. Скугаревский О.А. Нарушения пищевого поведения: монография / О.А. Скугаревский. – Минск: БГМУ, 2007. – 340 с.
9. Дорожевец А.Н. Искажение образа физического Я у больных ожирением и нервной анорексией: дис. ... канд. психол. наук / А.Н. Дорожевец. – М., 1986. – 194 с. EDN NPQONN

Махмутова Каролина Александровна

ассистент

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

г. Белгород, Белгородская область

МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Аннотация: *межнациональное взаимодействие представляет собой отношения между представителями разных этнических общностей. Как объект исследования оно имеет особую актуальность. В статье представлены результаты авторского социологического исследования, проведенного методом онлайн-опроса. Результаты показали, что межнациональное взаимодействие в студенческой среде достаточно благоприятное. Большинство положительно относятся к представителям других национальностей и стараются не вступать в конфликтные ситуации.*

Ключевые слова: *межнациональная ситуация, межнациональное взаимодействие, молодежь, студенческая среда.*

Исследование выполнено в рамках государственного задания FZWG-2023-0016, тема «Жизненные стратегии молодежи в условиях геополитической трансформации российского пространства», 2023–2025.

Исследование межнационального взаимодействия в студенческой среде в настоящее время имеет особую актуальность. Межнациональное взаимодействие молодежи складывается на фоне роста социальной напряженности, социальной дистанции и социальных стереотипов. Все это приводит к межнациональной конфронтации.

Такие авторы, как А.Ю. Агаджанова, Ю.В. Артюнян, А.В. Дугин, В.А. Тишков, изучали культуру межнационального общения, ее особенности и формирование, проблемы, с которыми сталкиваются люди в процессе межнационального общения. Специфика межнационального взаимодействия в России описана в работах И.В. Галеевой, И.В. Глухой, И.М. Кунгуровой.

Особую значимость имеет системный подход в рамках, которого процессы культуры межнационального общения рассматриваются как совокупность взаимосвязанных элементов, позволяющих более полно и качественно рассмотреть исследуемые процессы.

Межнациональное взаимодействие – это отношения между представителями разных этнических общностей.

Оно осуществляется на двух уровнях:

– внутри одного государства. Отношения между различными этническими группами в пределах одной страны;

– между нациями разных стран.

Л.М. Дробижева смогла объединить существующие многообразные подходы к исследованию культурных границ как группового, социально обусловленного феномена и явления культурной дистанции

как субъективного образа «близости-далекости» культур. С привлечением междисциплинарного подхода Л.М. Дробижева сформулировала важные положения изучения культурной дистанции через:

- 1) призму этнических особенностей социально-профессиональной деятельности;
- 2) идеологических ориентаций;
- 3) представлений о нормативных ценностях [4].

С целью анализа межнационального взаимодействия в студенческой среде региона было проведено социологическое исследование методом онлайн-опроса. Объект исследования – студенческая молодежь Белгородской области в возрасте от 18 до 25 лет. В исследовании приняли участие 34% респондента мужского пола и 66% респондентов женского пола. Большая часть респондентов являлись иностранными студентами, что позволяет более точно определить взаимоотношения представителей различных наций в процессе межнационального общения.

Важным аспектом в исследовании является отношение респондентов к представителям других национальностей. Большинство опрошенных, а именно 55%, относятся к представителям других национальностей положительно, 34% не имеют ничего против них, 1% негативно относятся к ним. При этом большая часть респондентов (86%) имеют друзей других наций.

Далее был задан вопрос, об оценке положения других наций. Важно отметить, что большинство респондентов не считают свою нацию лучше других.

87% считают, что у каждой национальности есть свои особенности, поэтому возвышать одну нацию над другой не стоит, 11% респондентов считают, что их нация лучше других, 2% затрудняются ответить.

На вопрос «Считаете ли вы, что необходимо уважать все нации?» респонденты ответили следующим образом: большинство респондентов (70%) склонны к тому, что следует уважать все нации, 10% считают, что не стоит уважительно относиться к другим нациям, 20% будут проявлять уважение только к определённым нациям (рисунок 1).

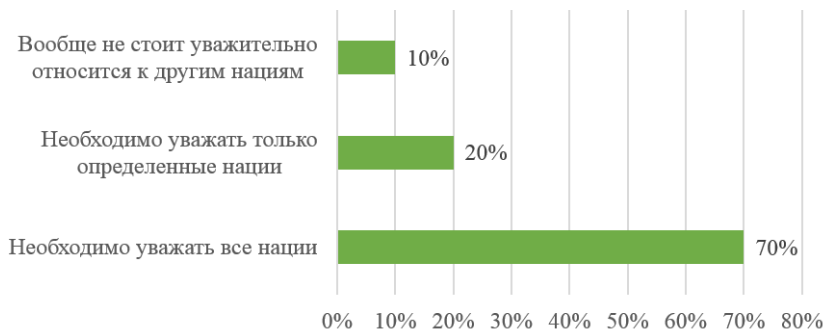

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Считаете ли вы, что необходимо уважать все нации?»

Далее был задан вопрос «С какими трудностями вы сталкиваетесь в процессе межнационального общения?». По результатам опроса было выявлено, что в основном респондентов сталкиваются с социальными проблемами (39%). К социальным проблемам в основном относятся: незнание языка, жестокости, трудности в общении. Культурные трудности возникают у 31% респондента. К культурным проблемам относятся стереотипы, незнание культурных особенностей. Психологические барьеры возникают у 30% респондентов. Психологические трудности связаны с предвзятым отношением одних наций к другим, что также вызывает трудности у людей в процессе межнационального общения.

Смысловым индикатором также является проявление нетерпимости к людям другой национальности. Большинство респондентов ответили, что в их окружении к другим национальностям относятся с уважением (рисунок 2).

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Считаете ли вы, что необходимо уважать все нации?»

Анализируя частоту возникновения межнациональных конфликтов, можно отметить, что лишь 10% опрошенных часто попадали в конфликтные ситуации (или наблюдали за ними). У большинства, а именно 76% конфликты возникают редко, никогда не участвовать в межнациональных конфликтах 14%. Оценивая возможные последствия конфликтов, чаще всего респонденты наблюдали за словесными перепалками. При этом в случае возникновения конфликта респонденты стремятся урегулировать конфликт словесно, так ответили 69%. 9% стремятся урегулировать конфликт силой или оскорблениями, 22% стремятся избегать конфликты.

При этом, 75% респондентов заинтересованы в межнациональном общении и повышении уровня культуры межнационального общения. 21% опрошенных достаточно равнодушно относятся к изучению особенностей народов, но при необходимости могут изучить. 4% респондентов не заинтересованы в изучении какой-либо информации о национальных особенностях.

Таким образом, подводя итоги исследования, можно отметить, что в целом межнациональное взаимодействие в студенческой среде достаточно благоприятное. Большинство положительно относятся к представителям других национальностей, стараются не вступать в конфликтные ситуации. В случае возникновения конфликтов основная стратегия их разрешения – мирный разговор. Кроме того, среди респондентов есть заинтересованность в изучении культурных особенностей других национальностей.

Список литературы

1. Агаджанов Ю.Г. Культура межнационального общения: сущность, структура, функции / Ю.Г. Агаджанов // Юридический вестник. – 2015. – №1. – С. 37–42.
2. Арутюнян Ю.В. Этносоциология / Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижина, А.А. Сусоколов. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 270 с. EDN QBSMJD
3. Дробижина Л.М. Ресурс межнационального согласия и баланс нетерпимости в современном российском обществе / Л.М. Дробижина // Мир России. Социология. Этнология. – 2012. – №4. – С. 91–110. EDN PEBAVD
4. Дробижина Л.М. Социальная и культурная дистанция: опыт многонациональной России / Л.М. Дробижина / Институт этнологии и антропологии РАН; авт. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижина. – М.: Институт социологии, 1998. – 388 с.
5. Кунгурова И.М. Воспитание у студентов педагогического вуза культуры межнационального общения / И.М. Кунгурова, Г. М. Валетова // Социализация и ресоциализация подростков и молодежи: междисциплинарный аспект: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – 2011. – С. 1–3.

Молодых Диана Анатольевна
студентка

Научный руководитель
Колосова Наталья Викторовна
канд. пед. наук, доцент

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»
г. Ставрополь, Ставропольский край

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация: статья посвящена актуальной проблеме развития логического мышления у младших школьников. Рассматриваются особенности логического мышления детей данной возрастной группы, анализируются этапы его формирования, а также факторы, влияющие на этот процесс. Особое внимание уделяется эффективным методам и приемам развития логического мышления младших школьников, включая дидактические игры, задачи, упражнения, возможности интеграции развития логического мышления с другими учебными предметами. Статья адресована учителям начальных классов, педагогам дополнительного образования, родителям, а также всем, кто интересуется вопросами развития детей младшего школьного возраста.

Ключевые слова: логическое мышление, младший школьник, развитие мышления, факторы развития логического мышления, методы развития логического мышления.

С началом школьного обучения у детей начинает быстрее, чем до школы, развиваться понятийное мышление, в процессе которого ребенок оперирует понятиями. Вначале оно тесно связано с конкретными предметами и явлениями (преобладает конкретно – понятийное мышление), но постепенно у младших школьников формируется умение абстрагировать (отвлекаться) от конкретного, давать обобщения и более или менее отвлеченные выводы (абстрактно-понятийное мышление).

Изучением особенностей развития логического мышления младших школьников занимались следующие учёные: П.Я. Гальперин, В.В. Давыдов, Л.В. Занков, Ю.М. Колягин, А.А. Люблинская, И.Л. Никольская, А.А. Столяр, Д.Б. Эльконин, а также исследованием логического мышления занимались В.А. Сухомлинский, Р.С. Немов, Н.А. Менчинская, О.К. Тихомиров, Л.Ю. Огерчук.

Формирование и развитие основных логических структур мышления происходит в возрасте 5–11 лет. Нестандартная работа мысли вызывает чувство удовлетворенности. У ребенка появляется

желание довести дело до конца. Успешная работа школьника – положительные эмоции, которые делают процесс обучения более эффективным [2].

В процессе обучения словесно-логическое мышление стремительно развивается. Младший школьник постепенно начинает акцентировать внимание на значимых свойствах предметов, явлений и делает первые шаги в операциях обобщения и сравнения. Дети в 1–2 классе еще могут путать предметы и явления, которые похожи в том или ином отношении. П.Я. Гальпериным была предложена теория «поэтапного формирования умственного действия», которая подходит для детей младшего школьного возраста. На первом этапе для решения задачи ребенок пользуется внешними материальными действиями, первоначально выделяет то, что бросается в глаза. На втором этапе происходит формирование действия в материальном виде. Здесь обучающийся получает полную систему внешних указаний, правил, на которые ему нужно ориентироваться. Действие на этом этапе автоматизируется и переносится на другие задания по принципу аналогии. На третьем этапе действие подвергается обобщению в устной или письменной форме. Ребенок не только заучивает условия выполнения задачи, но и начинает понимать их. Эти действия озвучиваются школьником (сначала вслух, затем про себя). Четвертый этап – этап внутренней деятельности. Освоение происходит без внешней речи. На последнем этапе внешнее предметное действие, доведенное до автоматизма, осуществляется «в уме» [4].

Особенности развития логического мышления младших школьников заключаются в следующем.

1. Переход от наглядно-образного к словесно-логическому мышлению. По мере овладения учебной деятельностью и усвоения основ научных знаний школьник постепенно приобщается к системе научных понятий, его умственные операции становятся менее связанными с конкретной практической деятельностью или наглядной опорой.

2. Одностороннее суждение о предметах и ситуациях. Учащиеся 1–2 классов зачастую судят о них, схватывая какой-либо единичный внешний признак.

3. Опора умозаключений на наглядные предпосылки. Обоснование вывода осуществляется не на основе логических аргументов, а путём прямого соотнесения суждения с воспринимаемыми сведениями.

4. Выделение наиболее заметных, наглядных признаков. Учащиеся 1 класса выделяют их, начиная со 2 класса внимание детей направлено на признаки, отражающие связи и отношения между предметами и явлениями. В 3–4 классах обучающиеся уже устанавливают причинно-следственные связи, выделяют более узкие и более широкие понятия.

5. Развитие способности логически размышлять, делать выводы и умозаключения. Если первоклассники и второклассники приводят аргументы в доказательство, используя аналогию и реальные факты, то дети 3–4 классов могут дать обоснованное доказательство, развернуть аргументацию.

Особенности развития логического мышления у каждого ребёнка разные, поэтому учителю необходимо выстраивать процесс развития логики, применяя индивидуальный подход [1].

Исследования Е.С. Сергеевой показали, что на начальном этапе обучения познавательные интересы младших школьников сосредоточены на конкретных фактах, которые отражаются в их рассуждениях, основанных на частных примерах. Часто случайные или субъективные связи между явлениями принимаются за объективные закономерности без критического анализа. Первые возникшие мысли воспринимаются как достоверные объяснения без должной проверки и взвешивания. Параллельно с обучением детей развивается способность логически размышлять, делать выводы и умозаключения. Если первоклассники и второклассники приводят аргументы в доказательство, используя аналогию и реальные факты, то дети 3–4 классов могут дать обоснованное доказательство, развернуть аргументацию [3].

Методы развития логического мышления можно разделить на несколько групп, в зависимости от подхода и используемых инструментов.

1. Игровые методы:

– дидактические игры: игры, специально разработанные для обучения и развития определенных навыков, в том числе логического мышления. Примеры: шахматы, шашки, головоломки, ребусы, sudoku, игры на классификацию и сравнение;

– сюжетно-ролевые игры: игры, в которых дети принимают на себя различные роли и моделируют реальные или вымышленные ситуации. Способствуют развитию воображения, умения анализировать ситуации и принимать решения.

2. Практические методы:

– решение задач и головоломок: разнообразные задачи на логику, математические задачи, задачи на пространственное мышление, криптограммы;

– экспериментирование и моделирование: проведение опытов, построение моделей, конструирование. Помогает детям понимать причинно-следственные связи, делать выводы;

– работа с информацией: анализ, сравнение, классификация, обобщение информации из различных источников.

3. Словесные методы:

– беседа, дискуссия: обсуждение различных вопросов, аргументация своей точки зрения, анализ различных точек зрения;

– решение логических задач: задачи, основанные на словесных описаниях, требующие анализа условий и логических выводов. Примеры: задачи на истинность/ложность высказываний, задачи на дедукцию [5].

Таким образом, в младшем школьном возрасте ребенок начинает использовать логические операции. Обобщая, он опирается на более выявленные признаки. Аналитико-синтетическая работа постоянно совершенствуется. Младшие школьники усваивают причинно-следственные связи. Развивается способность формулировать суждения. Поэтому особенности развития логического мышления у каждого ребенка разные. Учителю необходимо выстраивать процесс развития логики, применяя индивидуальный подход. Успешно развитые логические операции – залог успеваемости школьника.

Список литературы

1. Гальперин П.Я. Психология мышления и учение в поэтапном формировании умственных действий / П.Я. Гальперин // Исследования мышления в советской психологии. – М.: Наука, 2014. – С. 259–276.
2. Кулагина И.Ю. Младшие школьники: особенности развития / И.Ю. Кулагина. – М.: Эксмо, 2019. – С. 176.
3. Левитес В.В. Развитие логического мышления детей дошкольного и младшего школьного возраста / В.В. Левитес // Известия Российской академии образования. – 2011. – №3. – С. 54–57.
4. Пасяева К.З. Развитие внимания и логического мышления / К.З. Пасяева // Начальная школа. – 2005. – №7. – С. 38–40.
5. Тихомирова Л.Ф. Развитие логического мышления у детей / Л.Ф. Тихомирова, А.В. Басов. – Ярославль: Гринго, 2012. – С. 240.

Павленко Светлана Александровна
канд. психол. наук, интегративный психолог,
трансформационный коуч ИСТА, игропрактик
г. Жлобин, Республика Беларусь

DOI 10.31483/r-138618

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПСИХОЛОГИИ: ВЫЗОВЫ ЭЗОТЕРИКИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И НЕЙРОНАУКИ

Аннотация: в статье проводится комплексный анализ системного кризиса психологии как науки, усугубляемого новыми законодательными инициативами, фрагментацией профессионального сообщества, а также растущим влиянием и популярностью эзотерических практик среди населения. Автор обосновывает необходимость смещения фокуса с запретительно-ограничительных мер на стратегию интеграции современных достижений нейронауки, историко-научную деконструкцию эзотерических учений и всестороннюю реформу образовательных стандартов. Особое внимание уделяется феномену человека и его самосознанию, как центральному предмету психологической науки, а также вопросам ответственности специалиста за мировоззрение и личностную целостность клиента. Предлагается подход к демистификации эзотерики с помощью просвещения и формирования доказательной базы, а также поднимается вопрос о необходимости формирования психотипической терапии как наиболее эффективной индивидуализированной практики. Обоснована актуальность интеграции гуманитарной, нейронаучной и технологической парадигм для выхода психологии из сложившегося кризиса.

Ключевые слова: психология, кризис, эзотерика, законодательство, нейронаука, интеграция, идентичность, психотип, образование.

В настоящий момент борьба официальной науки и государства с эзотерикой и мошенничеством в психологии всё больше напоминает партизанскую войну. В тоже время, история ясно показывает: всякая открытая борьба с глубинными человеческими феноменами (сексуальностью, алкоголем, психоактивными веществами) ни разу не завершалась победой ограничений, а только вела к расцвету «партизанских» движений и подполья. Аналогично, попытки административного и законодательного изгнания эзотериков из поля психологической деятельности не только не снижают спрос на их услуги, но и придают им ореол «запретного плода», сакральной жертвы, что в итоге лишь усиливает маргинальные течения и уводит общество от науки. Наступает момент, когда необходимо задуматься: может быть, вместо борьбы с теневыми проявлениями психологии стоит сфокусироваться на интеграции, просвещении и переосмыслении её сути?

1. Эзотерика: от древних мистерий к современной нейронауке.

Термин «эзотерика» восходит к древнегреческому *ἐσώτερικος* – «внутренний, сокровенный». В античных школах, например у Пифагора, существовала чёткая граница между экзотерикой (знания для всех) и эзотерикой (учение для посвящённых) [1]. Эзотерика не была чем-то маргинальным – напротив, она формировала ядро образовательных и философских школ, где сакральное и рациональное шли рука об руку. В Средние века эзотерические учения, такие как герметизм и алхимия, не противопоставлялись науке, а, напротив, были основой поиска универсальных закономерностей природы, предвосхищая экспериментальную науку [2]. Во всех мировых религиях эзотерика признавалась отдельным, более глубоким уровнем познания: суфизм в исламе, исихазм в православии, каббала в иудаизме.

Во всех значимых религиозных традициях эзотерика служила не столько способом отделения «посвящённых», сколько инструментом внутреннего поиска и раскрытия потенциала человека.

1. **Суфизм** в исламе предлагает мистический путь к Богу через практики внутреннего очищения и самопознания, что удивительно коррелирует с современными исследованиями изменённых состояний сознания и нейрофизиологии в медитации [3].

2. *Исихазм* в православии – практика «умной молитвы», направленная на достижение духовной тишины и единства с божественным, сегодня изучается в рамках исследования default mode network (сеть пассивного режима работы) мозга [4].

3. *Каббала* в иудаизме с её концепцией Эйн Соф (Бесконечного) и Сефирот (сфер бытия) перекликается с современными представлениями о многомерности и энергетических полях [5].

Даже структура научного образования (бакалавриат – экзотерика, магистратура и аспирантура – эзотерика) принципиально отражает древнюю модель передачи знаний и инициаций, существовавшую в школах Пифагора.

Научная революция Нового времени вытеснила эзотерику на периферию, однако современные открытия в нейронауке и психофизиологии вновь возвращают внимание к феноменам, ранее считавшимся исключительно мистическими. Феномен нейропластичности, исследования изменённых состояний сознания, эффекты медитации – всё это доказывает, что многие эзотерические практики имеют под собой реальную биологическую и психологическую основу [6]. Ирония в том, что наука, отрицая эзотерику, во многом присвоила её содержание и методы, но по-прежнему продолжает демонизировать сам термин.

2. Кризис идентичности современной психологии.

Психология сегодня переживает уникальный кризис собственной идентичности: ни в одной другой науке нет такого количества противоречивых определений базовых понятий, как в психологии. Понятия «личность», «сознание», «мотивация» имеют до 100 различных дефиниций [7], а число направлений, методов, школ и подходов доходит до 700. В структуре науки соседствуют дисциплины, настолько разнородные по методологии, что кажется, будто речь идёт о разных науках: «психология труда» и «трансперсональная психология», «юридическая психология» и «экзистенциальная терапия». Такой уровень фрагментации препятствует формированию единого профессионального сообщества, снижает доверие общества и способствует уходу клиентов в сторону эзотерических и псевдонаучных практик. И особого внимания заслуживает факт того, что наука о душе – отрицает существование души, и совершенно не даёт понимания духа.

Введение изменений в закон «О психологической деятельности» стало попыткой упорядочить профессиональное поле, однако законодательная конструкция оказалась внутренне противоречивой [8]. Закон требует профильного образования, но не определяет чётко стандарты самой науки, не закрепляет единый понятийный аппарат и не учитывает многообразия научных школ. В результате дипломированные специалисты и выпускники ведущих вузов часто оказываются вне правового поля, а эзотерики и экстрасенсы продолжают работать под вывеской «духовной помощи». Такая ситуация не только не решает проблему качества психологической помощи, но и способствует размыванию научных и профессиональных границ.

Психология, отказываясь обсуждать вопросы души, духа, экзистенциальных смыслов, фактически уступает поле духовным лидерам, коучам и эзотерикам. Именно они, в отличие от большинства психологов, часто берут на себя ответственность за мировоззрение и внутренний мир клиента. В результате у массового потребителя формируется недоверие к науке: если психологи не могут дать ответы на главные вопросы – «кто я?», «в чём смысл?», «зачем жить?» – то эти вопросы оказываются в руках тех, кто не боится говорить о сакральном. Таким образом, кризис доверия связан не только с отсутствием профессиональных стандартов, но и с неспособностью науки занять место в дискурсе о смыслах.

3. Нейронаука, цифровизация и искусственный интеллект: вызовы и перспективы.

Современная нейронаука и искусственный интеллект открывают перед психологией новые горизонты.

1. Алгоритмы искусственного интеллекта уже способны диагностировать депрессию и тревожные расстройства на основании анализа текстов, социальных сетей и поведенческих паттернов с точностью, превышающей квалификацию обычного специалиста [9].

2. Нейроинтерфейсы, такие как Neuralink, позволяют восстанавливать речь у парализованных пациентов, декодируя мозговую активность в реальном времени [10].

3. Генеративные нейросети разрабатывают индивидуальные сценарии психотерапии, а цифровые платформы обеспечивают дистанционную психологическую поддержку с элементами персонализации [11].

Тем не менее, психологическое сообщество зачастую игнорирует эти достижения, продолжая опираться на теории середины XX века, не интегрируя актуальные данные нейробиологии, нейрофизиологии, эпигенетики и анализа больших данных. Такой разрыв между наукой и технологиями усиливает кризис легитимности и маргинализацию профессии. И пока психология занята «кризисом 3-х лет» и детско-родительскими отношениями, искусственный интеллект решает задачи от исцеления психических расстройств до формирования самосознания человека, а далее и самосознания общества в целом.

Особый парадокс возникает в отношении сакральных практик: если наука отрицает магию – обличая её в «магическое мышление», то как объяснить официальное существование экзорцистов в католической церкви, чин отчитки одержимых в православии, обряды изгнания духов во всех мировых религиях? [12]. Законодатели, с одной стороны, пытаются исключить эзотериков из психологической деятельности, с другой – игнорируют массовую востребованность сакральных практик и их институционализацию. Это приводит к двуличию: с одной стороны – жесткие требования к психологам без

четкой систематизации знаний о человеке, с другой – отсутствие контроля и даже поддержка религиозно-мистических институтов.

4. Пути преодоления кризиса: от демистификации к интеграции.

Вместо запретов и охоты на ведьм необходима стратегия научной демистификации эзотерических практик. Следует создать открытый реестр исследований, в которых эзотерические практики (медитация, визуализация, ритуалы) переводятся на язык современной нейронауки и психофизиологии, объясняя, какие механизмы лежат в их основе и почему они работают [13]. Такие исследования не только снижают ореол таинственности, но и возвращают доверие к науке, показывая, что психологическая помощь базируется на доказательных методах, а не на суевериях и магическом мышлении. Тем самым выводя из конкуренции так называемых в массах «эзотериков», через дефолт и инфляции их ценности.

Ключевым направлением должно стать формирование единого понятийного аппарата, создание междисциплинарной базы для подготовки специалистов, обязательное включение курсов по нейронауке, философии сознания, этике и эпигенетике. Необходимо интегрировать данные фундаментальных наук в структуру психологического образования, что позволит будущим специалистам глубже понимать природу человека и работать на стыке науки, технологии и гуманитарного знания. И обязательно учитывать наличие искусственного интеллекта и его возможности.

Но самым главным шагом должно стать переосмысление самого предмета психологии: необходимо начать с феномена человека. Современная наука обязана ответить на вопрос: что такое есть человек, как он устроен, каковы его глубинные структуры и механизмы? Ведь именно человек – не абстрактный носитель симптомов, а уникальная личность с собственным психотипом, историей, набором врождённых и приобретённых свойств – должен стать центром любой терапии и научного исследования.

Не случайно даже такие феномены, как гороскопы или «матрица судьбы», демонстрируют определённую эффективность – зачастую потому, что они апеллируют к архетипам, коллективному бессознательному, типологическим особенностям личности, которые существуют независимо от знакомства человека с соответствующими концепциями. Люди узнают себя в этих схемах не потому, что звезды диктуют судьбу, а потому, что такие типологизации отражают реальную сложность и многомерность человеческой психики.

В этом контексте особое значение приобретает развитие психотипической терапии – направленной на индивидуализацию подхода, учет врождённых и приобретённых психотипологических особенностей, работу с личностной структурой и мировоззренческими установками. Только такой подход позволит интегрировать достижения науки, гуманитарного знания и эмпирического опыта, повысить эффективность психологической помощи и вернуть доверие общества.

5. Личность психолога, как инструмент терапевтического воздействия: революционный пересмотр этических норм.

Современные исследования в области нейробиологии подтверждают, что аутентичность психолога активирует у клиента механизмы зеркальных нейронов, усиливая эмпатическую связь и доверие. Например, fMRI-исследования показывают, что открытая демонстрация эмоций синхронизирует активность префронтальной коры у обоих участников диалога, создавая нейробиологическую основу для «терапевтического альянса». Ключевые данные:

- при аутентичном взаимодействии у клиентов снижается активность миндалевидного тела, связанного со страхом;

- нейропластичность позволяет формировать новые паттерны поведения быстрее, если терапия включает эмоционально значимый контакт.

Это перекликается с исторической ролью эзотерики, где ритуалы и личность наставника были инструментами трансформации. Однако наука даёт инструменты для демистификации: медитативные практики суфизма теперь объясняются через default mode network, а каббалистическое «единство» – через квантовую запутанность.

Развитие ИИ-терапевтов (например, Woebot, Replika) ставит вопрос: может ли алгоритм заменить аутентичность живого специалиста? Исследования 2023 года показывают, что, хотя ИИ эффективен в когнитивно-поведенческой терапии (точность рекомендаций – 89%), он не способен воспроизвести эмоциональный резонанс, критичный для работы с травмами [6].

Законодательный аспект:

- проекты законов о психологической деятельности (РФ, 2023) не учитывают риски «дегуманизации» терапии. Требуется ввести нормы, регулирующие соотношение ИИ и человеческого участия [7];

- этический кодекс должен запрещать полную замену живого контакта алгоритмами в случаях экзистенциальных кризисов и ПТСР.

Рост популярности экстрасенсов и коучей связан с их способностью предлагать ясность и эмоциональную вовлечённость – то, чего часто не хватает психологам, скованным нормами нейтральности. Однако клинический опыт показывает, что клиенты, прошедшие курс терапии с акцентом на аутентичность, реже обращались к эзотерикам впоследствии. А внедрение принципа прозрачности (альтернативная модель этики) снижает стигму терапии среди верующих, так как психологи открыто обсуждают духовные запросы, не противопоставляя их науке.

Аутентичность психолога – не угроза научности, а мост между рациональным и эмоциональным. Интеграция нейронауки, пересмотр этики и диалог с эзотерикой (через её научную деконструкцию) способны преодолеть кризис идентичности психологии. Как писал Виктор Франкл: «Между стимулом и реакцией есть свобода выбора – в ней и рождается личность» [12]. Психология должна стать наукой, которая не боится этой свободы.

6. Самосознание как основа новой парадигмы: гармония личности и общества в эпоху кризиса.

Современный кризис психологии – не случайность, а симптом глубинного дисбаланса между научными методами и запросами общества. Пока психология остаётся фрагментированной (более 700 подходов, отсутствие единой терминологии), общество ищет ответы в эзотерике, коучинге и духовных практиках. Этот разрыв – вызов, требующий переосмысления роли самосознания не только как индивидуального феномена, но и как социального инструмента.

Ключевые противоречия.

1. Научный вакуум: психология, отрицая «душу», игнорирует экзистенциальные запросы, что приводит к росту воцерковления и популярности ненаучных методов.

2. Технологический разрыв: нейронаука и ИИ развиваются быстрее, чем психологические теории, что создаёт диссонанс между «внутренним» и «внешним».

3. Этическая неопределённость: отсутствие чётких стандартов подготовки психологов контрастирует с ответственностью врачей, усиливая недоверие к профессии.

Самосознание, согласно культурно-исторической теории Вygотского, формируется через взаимодействие с социумом и является основой для саморегуляции и рефлексии. Однако сегодня его роль расширяется:

– на уровне личности: развитое самосознание позволяет преодолевать кризисы через осознание «Я-реального» и «Я-идеального», что подтверждается исследованиями нейропластичности (активность островковой доли при рефлексии);

– на уровне общества: коллективное самосознание становится условием преодоления социальных кризисов. Например, концепция «национального самосознания» показывает, как идентичность влияет на единство и адаптацию общества. Например: В Японии философия Кайдзен (постоянное улучшение), основанная на принципах Деминга, объединила индивидуальное и корпоративное самосознание, став драйвером экономического чуда.

Кризис требует перехода от конфронтации к синтезу. Информационная парадигма (рассматривающая психику как систему обработки данных) предлагает мост между нейронаукой и гуманитарными практиками.

Принципы новой модели.

1. Гибридность: сочетание доказательных методов (КПТ, нейрофидбек) с адаптированными эзотерическими практиками (медитация → изучение default mode network).

2. Цифровизация: использование ИИ для персонализированной терапии, но с сохранением аутентичности контакта.

3. Этическая прозрачность: систематизации и стандартизации психологии как науки и отрасли, с подготовкой соответствующих кадров.

Заключение: современный кризис психологии – это не только следствие конкуренции с эзотериками или недостатков законодательства, но и отражение глубинного несоответствия между научными парадигмами, отсутствием интеграции между гуманитарными и естественнонаучными подходами, а также игнорированием феномена человека как уникального субъекта. Путь к преодолению кризиса лежит через просвещение, научную демистификацию сакрального, реформу образования и развитие психотипологической индивидуализированной терапии.

Психология должна стать наукой и искусством одновременно – способной брать ответственность за мировоззрение, смыслы, глубинную структуру личности. Только так возможно вернуть доверие общества и занять достойное место в современной культуре знания.

Список литературы

1. Гусев В.И. История эзотеризма от античности до Нового времени / В.И. Гусев. – М.: URSS, 2018.
2. Faivre A. Access to Western Esotericism. SUNY Press, 1994.
3. Hanegraaff W.J. Esotericism and the Academy: Rejected Knowledge in Western Culture. Cambridge University Press, 2012.
4. Davidson R.J. [et al.]. Alterations in Brain and Immune Function Produced by Mindfulness Meditation. Psychosomatic Medicine, 65 (4), 2003.
5. Dan J. Kabbalah: A Very Short Introduction. Oxford University Press, 2006.
6. Tang Y.Y. [et al.]. The Neuroscience of Mindfulness Meditation. Nature Reviews Neuroscience, 2015.
7. Климов Е.А. Психология: учебник для вузов / Е.А. Климов. – М.: Академия, 2016.
8. Федеральный закон №442-ФЗ «О психологической деятельности в РФ». – 2023.
9. Choudhury M.D. [et al.]. Predicting Depression via Social Media. AAAI, 2013.
10. Moses D.A. [et al.]. Neuroprosthesis for Decoding Speech in a Paralyzed Person with Anarthria. NEJM, 2021.
11. Fitzpatrick K.K. [et al.]. Delivering Cognitive Behavior Therapy to Young Adults With Symptoms of Depression and Anxiety Using a Fully Automated Conversational Agent (Woebot). Med Internet Res, 2017.
12. Newberg A., d'Aquili E. Why God Won't Go Away: Brain Science and the Biology of Belief. Ballantine, 2001.
13. Louchakova O. Sufi Practices and Neurotheology. Journal of Consciousness Studies, 2022.

ИССЛЕДОВАНИЕ ГЕРОИЧЕСКОГО ПУТИ ПРАДЕДУШКИ КАК ДАНЬ ПАМЯТИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Аннотация: в статье отражается судьба отдельной семьи как судьба нашего народа; а подвиг советских людей во время Великой Отечественной войны – как пример любви к Родине и ненависти к врагу. Исследование героического пути моего прадедушки – как дань памяти погибшим и пропавшим без вести карачаевцам. Память об участниках священной войны придает молодежи внутренние силы и понимание истинных ценностей.

Ключевые слова: участник Великой Отечественной войны, прадедушка, герой, гордость, Родина.

Проблема патриотического воспитания среди молодежи очень актуальна в современном обществе и в современной России, потому что привитие почтительного отношения, любви к Родине – одна из главных задач институтов общества [1, с. 305].

Великая Отечественная война. Миллионы жизней унесла эта проклятая война. Война вошла в каждую семью. Мою семью тоже не обошла стороной война. Мой прадедушка Семенов Зекерья Хамитович и его земляки – жители Карачаево-Черкесии были участником и героями этой священной войны.

Нам, родившимся в 2000-е годы, никогда до конца не представить, не прочувствовать и не понять весь ужас и страдания военных лет. Но сохранить историческую память о героических подвигах своего народа, гордиться и помнить всегда – это наша святая человеческая и конституционная обязанность.

В первые же дни войны в военные комиссариаты Карачаево-Черкесской автономной области пришли тысячи добровольцев, которые отправились на защиту своей страны от фашистских захватчиков.

Свободолюбивые горцы, всегда с честью защищали свою семью, дом, Родину, поэтому и в это трагическое для всех время карачаевцы плечом к плечу смело встали со всеми народами против врага. Тысячи представителей Карачаево-Черкесии были участниками тяжелых оборонительных сражений на западной границе, мужественно боролись, защищая столицу Родины – Москву, сражались под Сталинградом, обороняли блокадный Ленинград, участвовали в Курско-Орловской битве, бились за родной Кавказ, освобождали народы и главное участвовали в штурме Берлина. Почти весь кавалерийский корпус генерала Льва Доватора, храбро защищавшего Москву, состоял из карачаевцев и балкарцев.

Всего из Карачаево-Черкесии было призвано на фронт свыше 46 тысяч человек. Почти половина из них – 24 тыс. человек – не вернулась домой.

За проявленное мужество и отвагу более 15 тысяч воинов Карачаево-Черкесии награждены боевыми орденами и медалями. 19 человек стали Героями Советского Союза.

Путь к победе был очень тяжелым и долгим. Победа досталась ценой огромных жертв – погибло более 20 миллионов человек, миллионы пропали без вести и среди них мой герой, мой прадедушка – Семенов Зекерья Хамитович.

Как свидетельствуют различные энциклопедии, такие как «Великая Отечественная война» (1985), «Герои Советского Союза» (1976) и другие, многие воины-карачаевцы за мужество и героизм были награждены орденами и медалями Советского Союза. Некоторые из них представлялись к званию Героя Советского Союза. Около 53 представлений к Герою Советского Союза. Так оценили вышестоящие командиры и боевые товарищи подвиг воинов-карачаевцев. Но не все награды нашли своих героев.

Девять тысяч карачаевцев полегло в боях с подразделениями гитлеровцев. Почти дивизия. Для немногочисленного народа это немало. И в общую Победу над фашистскими захватчиками, эти люди внесли немалый вклад.

Храбрость, честь, неистовое желание победить врага покрыло славой настоящих сынов Карачая. Я уверен(а), что предстоит большая работа по поиску героев, которых еще не нашла своя награда.

Нет ни одной семьи у нас в России, которую не затронули бы события Великой Отечественной войны. Ведь это не просто исследования военных действий, стратегий и направлений боев, это до сих пор неугасаемая память и боль за наших родных, погибших в этой страшной, нечеловеческой войне. Так, и для нашей семьи Семеновых, как и для миллионов других семей, 22 июня 41 года стало трагической датой, память о которой продолжается и в XXI веке.

Из воспоминаний родных и архивной информации Минобороны мой прадед – Семенов Зекерья Хамитович 1903 года рождения, по -национальности карачаевец, ушел на фронт 06 июля 41 года. В ряды Советской Армии он был призван Усть-Джегутинским районным военным комиссариатом Карачаевской области.

Со слов моего папы, из воспоминаний прабабушки – Семеновой Саняты, прадедушку вместе с другими земляками-призывниками дальше отправили на сборный пункт в Невинномысск Ставропольского края, где она в последний раз видела живым прадеда. Так, он уехал на фронт, а на родине, в станице Красногорской осталась его семья – жена и четверо детей и вся большая родня.

Со слов прабабушки, она получила осенью 1941 года единственное письмо – треугольник от прадеда, в котором он писал, что воюет под Москвой. Далее, в 1943 году пришел последний документ о прадеде – извещение, в котором говорилось, что ваш муж рядовой З.Х. Семенов, находясь на фронте, пропал без вести. До самой смерти прабабушка и его дети ждали своего родного человека, но этого не произошло.

Для меня стало важно и необходимо узнать героический путь моего прадедушки, где он воевал, какой бой стал его последним. Так началось мое главное в жизни исследование, как дань памяти погибшим и пропавшим без вести карачаевцам.

Открытие современных архивов Минобороны, ранее недоступных для исследователей и историков, так и заинтересованных людей, дало возможность найти своих родных со времен ВОВ и понять многие события военных лет.

Благодаря, рассекреченным данным Министерства обороны, мы нашли документ-письмо от 20.07.49 г. Сары-Агачского объединенного райвоенкомата Южно-Казахстанской области Казахской ССР, направленное начальнику Управления по учету погибшего и пропавшего без вести рядового и сержантского состава, согласно которого под номером 63 значился Семенов Зенетос Хамитович, 1903 г.р., призванный в армию 06.07.1941 г. Усть-Джегутинским РВК Карачаевской обл., уроженец Карачаевской обл., последний адрес и номер полевой почты воинской части утерян, письменная связь прекратилась в июне 1943, заключение РВК – пропал без вести август 1943 г., родственники в отношении Фамилии разыскивающих – Семенова Саняйт, проживающая ст. Цент.продбаза Казахской ССР. Следовательно, прабабушка сделала в 49 г. запрос в РВК уже в Казахстане, а не в Карачаевской области. Она с четырьмя детьми на руках разделила с тысячами кавказских женщин, детей, стариков страшную долю – депортацию карачаевского народа с родных мест 2 ноября 1943 года, когда их сыновья, отцы героически сражались с фашистами. Мне даже представить страшно весь ужас и трагизм в судьбе народа. И 3 мая в День возрождения карачаевского народа, день возвращения карачаевского народа после депортации – важно понимать какую важную роль карачаевцы сыграли в общей, многонациональной победе над фашизмом.

Мы никак не могли все эти годы найти какую-либо информацию о прадеде, так как, изучив вышеуказанный документ, стало понятно, что причина состояла в том, что прадедушка числился под именем Зенетос, хотя его имя Зекерья. И только сопоставив все вышеуказанные данные Минобороны, я понял(а), что мы нашли нашего прадеда!

Все эти годы все наши родные ежегодно 9 мая в разных городах приходили к могиле неизвестного солдата вспомнить прадеда и почтить его память за счастье нашему поколению жить в мирное время.

Для меня стало жизненно необходимым найти героический путь моего прадеда и его земляков – карачаевцев и узнать в каких боевых действиях и каких операциях они могли участвовать, где могли пропасть без вести и погибнуть, защищая нашу Родину. Для меня важно выяснить – где мог воевать мой прадед вместе с другими карачаевцами и где он погиб.

С начала войны 22 июня 1941 года в Северо-Кавказском и Закавказском округах военные комиссариаты стали осуществлять призыв горцев в ряды Советской армии и формировались военные части, дивизии, армии.

Изучая различные источники, я узнала, что карачаевцы принимали участие в боевых действиях в различных частях на разных фронтах. Так карачаевцы были направлены в 328, 351, 317 стрелковые дивизии Северо-Кавказского военного округа. Исследуя боевой путь вышеуказанных 351, 317 стрелковых дивизий и сопоставляя имеющиеся данные по своему прадедушке, я пришел к выводу, что карачаевцы вместе с другими солдатами принимали участие в разгроме фашистов на территории Ростовской области. Кроме того, карачаевцы наряду с другими народами Северного Кавказа были направлены в ряды сформированных Закавказских дивизий, которые принимали участие в северной кавказской наступательной операции, с осени 1942 по зиму 1943.

Итак, исследуя хронику основных военных действий на территории Ростовской области, можно увидеть вышеуказанные дивизии, армии, в которых героически воевали карачаевцы. А для меня главное, что дата, когда мой прадед пропал без вести определяется с масштабными боевыми действиями в августе 1943 года на донской земле и дает предположение о возможном месте его гибели.

Освобождение Ростова-на-Дону, сражения на Самбекских высотах продемонстрировали силу духа и героизм, мужество и самоотверженность советских солдат. Горцы Северного Кавказа карачаевцы, балкарцы, черкесы, кабардинцы, ногайцы, абазины, осетины, чеченцы, ингуши и все народы нашей страны вместе победили врага в Великой Отечественной войне 1941–1945 и подарили нам неотъемлемое право на жизнь. Они, как и мой прадед – Семенов Зекерья Хамитович – останутся героями навсегда!

Как важно знать и помнить, что ты потомок героического народа и твои предки совершили подвиг для всего человечества – уничтожили фашистское зло.

Поэтому с чувством глубокого уважения, мы относимся к тем людям, которые завоевали ценою больших потерь, многочисленных героических подвигов, ценою собственной жизни отстояли свободу и независимость нашей страны. Пример наших дедов, героических защитников Родины в годы Великой Отечественной учат и воспитывают нас в духе патриотизма и интернационализма, гордости за его

прошлое, настоящее и будущее. Мои исторические земляки герои малой родины -Карачаево-Черкесии, они же герои великой Родины – России.

Проведенный нами поиск и исследование позволяет сделать следующий вывод: карачаевцы вместе со всем советским многонациональным народом внесли значительный вклад в великую Победу над фашизмом и непосредственно в разгроме врага. Героизм, отвага, самоотверженность солдат, помогли выстоять нашим дедам и прадедам в этой страшной и жестокой войне, унесшей миллионы жизней.

Список литературы

1. Щербакова В.А. Патриотическое воспитание как элемент образовательного процесса и развития молодежи / В.А. Щербакова, В.В. Кульчитская, Л.В. Богославцева // Социально-экономические процессы современного общества: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Чебоксары, 25 мая 2023 г.). – Чебоксары: Среда, 2023. – С. 305–308. – EDN LFIAOT.

Тасенков Владислав Владиславович
студент

Трегубова Татьяна Моисеевна
д-р пед. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма»
г. Казань, Республика Татарстан

ВНЕУРОЧНЫЕ ЗАНЯТИЯ ПО ТЕННИСУ КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛИЗАЦИИ

Аннотация: в связи с цифровизацией образования у людей всё чаще наблюдается десоциализация личности, что вызывает необходимость поиска эффективных средств социализации личности обучающегося. В статье указывается на эффективность применения внеурочных занятий по теннису, которые помогут в решении этой проблемы. При организации опытно-экспериментальной работы были определены контрольная и экспериментальная группы, последняя занималась в течение одного месяца большим теннисом по специально разработанной программе. После завершения занятий был сделан ряд выводов об эффективности разработанной программы, ибо обучающиеся начали больше общаться друг с другом и стали лучше понимать чувства людей.

Ключевые слова: внеурочные занятия, теннис, социализация, тест эмоционального интеллекта, десоциализация личности, цифровые технологии.

Выражается благодарность своему научному руководителю, д-ру пед. наук, Трегубовой Татьяне Моисеевне, а также кафедре педагогики и психологии за поддержку, содействие исследованию.

Современный мир предоставляет людям всё больше цифровых технологий и платформ, которые заполняют нашу социальную жизнь. Сейчас не один взрослый человек не сможет обойтись без телефона, не говоря о детях. Они уже с младенчества начинают изучать электронные носители, в которых скрывается «миллион» информации. Однако не всегда данный феномен идёт на пользу подрастающему поколению [2; 4].

В связи с использованием гаджетов люди всё меньше разговаривают лично между собой. Всё больше появляются мессенджеров, где намного проще написать несколько слов абоненту. С одной стороны, это удобно и занимает намного меньше времени, чем даже сделать звонок. Но, с другой стороны, наблюдается ухудшения устной речи людей, а впоследствии – недостаток социального и общественного опыта, которые приводят к десоциализации личности [1].

Эффективным средством социализации личности подрастающего поколения является внеурочные занятия по теннису. Теннис – особый вид спорта. У этой замечательной игры множество фанатичных последователей, она вызывает любовь на века, на всю жизнь. Возможно, это связано с тем, что играть в теннис можно достаточно долго, например, как в шахматы, а возрастные барьеры вырастают очень быстро в различных других видах спорта [3]. На занятиях в группах люди неизбежно будут взаимодействовать между собой. Даже на индивидуальных занятиях педагогу (тренеру, инструктору) необходимо правильно поставить технику движений и объяснить тактические действия.

Цель исследования: проанализировать эффективность внеурочных занятий по теннису как средства социализации.

Социализация – процесс интеграции человека в социальную систему, вхождение в социальную среду через овладение её социальными нормами, правилами и ценностями, знаниями, навыками, привычками, позволяющими ему успешно функционировать в обществе. Причинами асоциального поведения чаще всего выступают следующие социальные факторы: трудность в общении с людьми, неуверенность в себе, низкая самооценка, трудность в распознавании собственных чувств. Все эти факторы можно оценить с помощью диагностики уровня эмоционального интеллекта.

Наше исследование проводилось на базе МБОУ Гимназия 16 г. Красноярска среди учеников пятых классов в количестве 30 человек (контрольная и экспериментальная группа). В результате беседы с

классным руководителем выяснилось, что в классе появилась отдельная группа детей, которые проявляли агрессию, ввязывались в конфликты с учениками и учителями, а также проявляют все признаки девиантного поведения.

Известно, что подростковый возраст представляет собой период взросления, характеризующийся интенсивными психологическими и физическими изменениями, а также бурной физиологической перестройкой организма [5].

Экспериментальная группа (ЭГ) состояла из 10 человек, из которых 7 мальчиков и 3 девочки. С ними была проведена диагностика с использованием теста «Тест эмоционального интеллекта Холла» [2], который включал 30 вопросов, позволивших распределить обучающихся по уровням сформированности эмоционального интеллекта, и содержал следующие интерпретации.

1. Эмоциональная осведомленность – это осознание и понимание своих эмоций, постоянное пополнение собственного словаря эмоций. Люди с высокой эмоциональной осведомленностью в большей мере, чем другие осведомлены о своем внутреннем состоянии.

2. Управление своими эмоциями – это эмоциональная отходчивость, эмоциональная гибкость, другими словами – произвольное управление своими эмоциями.

3. Самомотивация – управление своим поведением за счет управления эмоциями.

4. Эмпатия – это понимание эмоций других людей, умение сопереживать текущему эмоциональному состоянию другого человека, а также готовность оказать поддержку. Это умение понять состояние человека по мимике, жестам, оттенкам речи, позе.

5. Управление эмоциями других – умение воздействовать на эмоциональное состояние других людей. После тестирования обучающихся ЭГ и получения результатов были сделаны следующие выводы.

1. Эмоциональная осведомленность обучающихся ЭГ находится на низком уровне.

2. Уровень управления своими эмоциями у испытуемых находится на среднем уровне.

3. У 5 мальчиков из 7, участвующих в эксперименте, самомотивация находится на низком уровне.

4. Эмпатия у всех участников ЭГ достигает среднего уровня.

5. Уровень управления эмоциями других также находится на низком уровне.

Данным ученикам были предложены внеурочные занятия по теннису по специально разработанной авторской программе в группе с другими обучающимися на протяжении 1 месяца. В ходе цикла внеурочных занятий обучающиеся часто контактировали между собой. Преподаватель постоянно использовал подвижные игры, которые развивают и физические качества, и командный дух, и партнерские взаимоотношения. Групповая и фронтальная форма организации урока чаще всего использовалась на внеурочных занятиях. Педагог по физической культуре уделял большое внимание парной игре, где наиболее эффективно развиваются коммуникативные навыки. Преподавателю на внеурочных занятиях было необходимо не только обучить основам игры в теннис, но и продолжить работу по социализации обучающихся.

После окончания формирующего эксперимента, в ходе которого была внедрена авторская Программа занятий по теннису, способствующая социализации обучающихся, педагог провел беседы с учениками экспериментальной группы, их родителями и классным руководителем. А также после анализа данных педагогического наблюдения были выделены следующие изменения среди обучающихся экспериментальной группы.

1. Все ученики стали больше времени общаться с другими обучающимися.

2. Учащиеся стали лучше понимать эмоции других людей.

3. Конфликтные (девиантные) обучающиеся изменялись и создавали новые отношения в классе, что повлияло на благоприятную обстановку внутри школьного коллектива.

4. Родители обучающихся экспериментальной группы отметили, что их дети с большим энтузиазмом отзываются о внеурочных занятиях по теннису.

Повторная диагностика с использованием «Теста эмоционального интеллекта Холла» показала прирост всех показателей и переход их на более высокий уровень. С учетом этого обстоятельства можно сделать вывод об эффективности разработанной нами Программы внеурочных занятий по теннису, способствующих социализации личности обучающегося.

Список литературы

1. Акопьян В.А. Лучшее – детям. Приоритеты системы образования / В.А. Акопьян // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ. – 2019. – №8 (722). – С. 46.
2. Гильмеева Р.Х. Генезис когнитивной парадигмы образования / Р.Х. Гильмеева, А.Р. Камалеева, А.С. Кац [и др.]. – Казань: Институт педагогики, психологии и социальных проблем, 2021. – 239 с. – ISBN 978-5-89917-256-4. – DOI 10.51379/j7741-0571-3535-w. – EDN LTFFYM.
3. Коробейникова Е.И. Большой теннис и здоровье / Е.И. Коробейникова, Е.В. Серженко, А.Г. Серженко // Наука-2020. – 2024. – №2 (69). – С. 64–72. – EDN KPPKET.
4. Трегубова Т.М. Академическая мобильность преподавателей и студентов / Т.М. Трегубова // Казанский педагогический журнал. – 2006. – №2 (44). – С. 28–30. – EDN ILAAJV.
5. Трегубова Т.М. Модернизация профессионального образования: глобализация, ключевые компетенции, образовательный перенос: монография / Т.М. Трегубова. – Казань: КГУ, 2003.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ГРАЖДАН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА (НА ПРИМЕРЕ ПРОГРАММЫ «ОБУЧЕНИЕ ОСНОВАМ КОМПЬЮТЕРНОЙ ГРАМОТНОСТИ»)

Аннотация: в статье рассматриваются современные проблемы адаптации граждан пожилого возраста в условиях цифровизации современного общества, вопросы дополнительного образования пожилых людей, имеющих потребности в обучении основам компьютерной грамотности и освоении информационных технологий. Представлен опыт и результаты обучения пожилых граждан по индивидуальной программе.

Ключевые слова: граждане пожилого возраста, демографическое старение, дополнительное образование, социальная адаптация, цифровизация, индивидуальное обучение.

Статья подготовлена в рамках инициативной НИОКР МАУ 124041100095–5.

Демографическое старение – тенденция, типичная в настоящее время для большинства стран мира, в том числе и для России. Особенности современной демографической ситуации являются: увеличение продолжительности жизни за счет предоставления более лучших условий, рост доли населения старше трудоспособного возраста, а также государственная стратегия социальной политики, направленная на активное и позитивное долголетие.

В соответствии с данными, опубликованными Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области, в регионе общая численность населения в 2024 году составила 656 438 тысяч человек. При этом доля граждан в возрасте 60 лет и старше – 137 398 тысяч, из которых 33% – мужчины, 67% – женщины. Доля работающих северян указанного возрастного уровня составила 6,4%. Граждан в возрасте старше 80 лет – 15 228, среди которых – 91% женщины [2, с. 21–26].

У современных граждан пожилого возраста появляются новые потребности, отмечается постепенный пересмотр жизненных ценностей от простого дожития – к активному образу жизни и проживанию, включению в общественную жизнь. Многие состоят в Советах Ветеранов труда (педагогов, медиков, сотрудников правоохранительных органов и др.), в городском клубе «Старшее поколение», посещают лекции в научной библиотеке, премьеры в областном драматическом театре, концерты в филармонии, занимаются скандинавской ходьбой, участвуют в конкурсах и добровольческих акциях.

В этих условиях привычные установившиеся формы обслуживания пожилых людей становятся недостаточными. Массовое распространение в последние годы получили образовательные курсы обучения компьютерной грамотности граждан пожилого возраста. Основные задачи, условия для качественных социальных изменений в жизни граждан пожилого возраста определены в федеральных документах [1, с. 27–46].

Принятая в феврале 2016 года и пролонгированная в апреле 2025 г. «Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года» следующим национальным проектом «Продолжительная и активная жизнь» до 2030 года, активно реализуется.

Наряду с задачами по формированию уважительного отношения к людям старшего поколения, повышения их уровня благополучия, принципиальными, на наш взгляд, являются задачи по созданию условий для реализации собственных возможностей пожилых людей, повышения их уровней цифровой и компьютерной грамотности [3].

Стремительно развивающиеся информационные технологии, онлайн ресурсы приобретают всё большее значение в жизни всех, потому что позволяют экономить на покупках, оплате коммунальных услуг, бронировании билетов, общаться с родственниками и друзьями с помощью электронной почты и видеоконференций, регистрироваться на портале государственных услуг и др.

С целью совершенствования и наращивания потенциала цифровизации Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. №203 была принята «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», которая отчасти направлена и на улучшение уровня качества жизни граждан путем повышения степени информированности и цифровой грамотности. Цифровизация – это внедрение цифровых технологий в разные сферы жизни для повышения её качества и развития экономики [4].

Необходимы программы по дополнительному образованию и обучению граждан пожилого возраста с учетом индивидуального подхода к каждому обучающемуся.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273 – ФЗ (ред. от 28.02.2025) разъясняет, что дополнительное образование подразумевает не только стандартное

повышение квалификации и профессиональное переобучение, но также позволяет получить современное образование другого уровня, удовлетворить интеллектуальные запросы личности. Содержание дополнительных общеразвивающих программ и сроки обучения по ним определяются организацией, осуществляющей образовательную деятельность [4, ст. 75].

В структуре ФГАОУ ВО «Мурманский арктический университет» открыт Институт дополнительного образования детей и взрослых. В соответствии с «Положением о подготовительном отделении Института дополнительного образования детей и взрослых» разработана Программа по обучению граждан пожилого возраста основам компьютерной грамотности.

Программа имеет два раздела и составлена с учетом индивидуальной подготовки пожилых людей, имеющих «нулевой» или «продвинутый» уровень компьютерной грамотности.

Общий объем программы – 36 часов, занятия проводятся два раза в неделю в вечернее время в компьютерных классах университета. Модель обучения – «один ученик – один учитель» признана самой эффективной и наиболее востребованной. Традиционно обучение организуется дважды в год сессиями – осенью и весной. Учителями в данном случае являются студенты (волонтеры) университета, для граждан пожилого возраста образование бесплатное.

Обучаются пожилые люди по индивидуально разработанной программе в соответствии с их выбором компьютерного устройства (планшет, ноутбук, телефон) и личными запросами, которые предполагают получение знаний о работе с текстовыми редакторами, об общении в сети-интернет с друзьями и родственниками, о совершении покупок и оплате услуг и др. Пожилым гражданам дают именно те знания и навыки, которые для них актуальны. По завершении обучения – защита совместно разработанного с «учителем» (студентом) проекта «Чему мы научились» и вручение обучившимся документов об окончании курсов.

Курсы по обучению граждан пожилого возраста пользуются большой популярностью у пенсионеров г. Мурманска, количество желающих освоить информационные компьютерные технологии ежегодно растёт.

Общее количество пожилых граждан, прошедших обучение в 2013–2024 гг. – свыше 3000 человек. Возраст обучившихся – от 55 до 80 лет.

С целью определения социального статуса контингента обучающихся, выявления их потребностей в повышении уровня компьютерной грамотности и установления уровня имеющихся знаний был проведён опрос.

Анкета включала 32 вопроса, которые были разделены на 4 блока: «Общие данные» (социально-демографический статус обучающегося, вопросы, касающиеся образования, семейного положения, наличия родственников); «Интернет-статус» (вопросы, направленные на выявление навыков владения компьютерными устройствами); «Правовая грамотность» (вопросы, относящиеся к определению информированности о социальной защите граждан пожилого возраста); «Результаты обучения» (вопросы, позволяющие определить степень удовлетворённости формой и уровнем обучения).

Итоги опроса следующие: опрошено суммарно 132 человека, обучавшихся в течение осенней и весенней сессий 2024–2025 гг., гендерный состав и возраст опрашиваемых – женщины 59–78 лет. Среди них – неработающие граждане пожилого возраста – 102 человека, работающие пенсионеры – 21, разные группы инвалидности имеют 9 человек.

Среди опрашиваемых граждан большинство имеют близких родственников (дети, внуки) – 98 человек. Наличие других родственников (братья, сестры) отметили 29 человек, абсолютно одиноких людей – 5.

Вопросы блока «Интернет-статус» были направлены на выявление уровня владения компьютерной грамотностью: «уверенный пользователь» (телефон) – 8 человек, «использую не все возможности устройства (телефон)» – 68, «неуверенный пользователь» (телефон) – 56.

Суммируя ответы пожилых граждан, можно сделать вывод о том, что у большинства респондентов есть опыт использования компьютерных устройств, большинство из которых называли телефон, но при этом также требуется закрепление имеющихся навыков и более углубленное изучение новых возможностей.

Для ответов на вопросы «Чему я хочу научиться» (предусмотрена возможность выбора нескольких вариантов ответов) было предложено: устройство компьютера (планшета, телефона), работа с папками и файлами, работа с программой Microsoft Office, работа в Интернете (поиск информации в сети), портал «Госуслуги», сайты федеральных органов власти, социальные сети, общение посредством видеосвязи, а также полезные сервисы (фото, видео, переводчик и т. п.). Больше число ответов – «социальные сети» – 101, «поиск информации в интернете» – 84, портал «Госуслуги» – 82, сайты федеральных органов власти – 60, общение посредством видеосвязи – 78, а также полезные сервисы (фото, видео, переводчик и др.) – 32 человека. В личных беседах уточнили, что большинство пожилых граждан продолжают оплачивать коммунальные услуги наличными в кассах банковских учреждений (87 человек), обосняв это тем, что не совсем уверены в себе и сомневаются в том, что справятся с терминалом самостоятельно. В связи с этим планировали осваивать новые опции в мобильных телефонах: денежные переводы, оплата ЖКХ, установка банковских приложений, поиск тематической информации и др.

Как показали результаты опроса, для полноценной социализации и адаптации к жизни в современных условиях пожилым людям необходимо обучение основам компьютерной грамотности.

Анализируя специфику программы обучению компьютерной грамотности граждан пожилого возраста, были разработаны рекомендации по использованию современных компьютерных технологий с учетом индивидуальных запросов обучающихся.

Список литературы

1. Колосницина М. Государственная политика активного долголетия: о чем свидетельствует мировой опыт / М. Колосницина, Н. Хоркина // Демографическое обозрение – 2016. – Т. 3. №4. – С. 27–46. EDN YNVXPX
2. Мурманская область в цифрах / Федеральная служба государственной статистики, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. – Мурманск, 2024. – С. 21–26.
3. Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_503080/ (дата обращения: 12.05.2025).
4. Утв. Указом Президента РФ «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.» от 9 мая 2017 г. №203 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения: 12.05.2025).
5. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273 – ФЗ (ред. от 01.04.2025) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 12.05.2025).

Тиганов Никита Андреевич
студент

Туреев Серафим Юрьевич
студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ПАТРИОТИЗМ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Аннотация: статья посвящена исследованию роли патриотизма в современном мире, который характеризуется усилением процессов глобализации. В условиях межнационального взаимодействия и распространения информационных технологий национальные идентичности сталкиваются с новыми вызовами. Авторы рассматривают патриотизм как важный инструмент укрепления национальной сплоченности, а также отмечают его значение для сохранения культурных традиций и самобытности. Особое внимание уделяется возможностям использования патриотических чувств в качестве мотивации к позитивным изменениям: участие в гуманитарных проектах и экологических инициативах.

Ключевые слова: патриотизм, общественное сознание, устойчивое развитие, историческая память, гражданственность.

В современном обществе патриотизм занимает важное место в формировании гражданской идентичности и социальной сплоченности. В условиях глобализации и стремительных изменений, происходящих в мире, патриотизм становится не только вопросом личной привязанности к родине, но и важным элементом общественного сознания, способствующим укреплению национального единства и социальной стабильности. Патриотическое воспитание рассматривается как ключевой аспект формирования гражданского общества, что делает его актуальным и востребованным в образовательной сфере [1; 2].

Актуальность исследования патриотического воспитания в России обусловлена рядом факторов. Например, в последние годы наблюдается рост интереса к вопросам патриотизма, что связано с изменениями в политической и социальной жизни страны. В условиях, когда молодежь сталкивается с различными вызовами, такими как информационные угрозы и культурные изменения, патриотическое воспитание становится необходимым инструментом для формирования у молодежи чувства ответственности за свою страну и ее будущее [3; 4].

В данной работе будет проведен обзор существующих патриотических мероприятий, таких как Всероссийский патриотический форум, которые играют значительную роль в формировании общественного сознания и воспитании молодежи. Эти мероприятия не только способствуют популяризации патриотических ценностей, но и создают платформу для обмена опытом и идеями между различными регионами страны. Анализ таких инициатив позволит выявить их сильные и слабые стороны, а также определить, как они влияют на активность молодежи в гражданских инициативах.

Патриотическое воспитание молодого поколения в современных условиях требует особого внимания, поскольку оно связано с формированием личной идентичности, основ гражданской ответственности и уважения к культурным традициям. Воспитание патриотизма начинается еще в дошкольном возрасте, когда дети начинают осознавать свое место в обществе и развивать привязанность к своей стране. Дефицит знаний о родной культуре и истории приводит к равнодушию к важным вопросам, что подчеркивает актуальность данной проблемы в 2023 г. [5].

В условиях глобализации и быстрого информационного обмена многие молодые люди теряют связь с историей своей страны и ее культурой. Поэтому необходимо развивать новые формы и методы патриотического воспитания, основываясь на идеях взаимодействия и соучастия [3; 6].

Одной из характеристик эффективного патриотического воспитания является создание среды, где дети могут получить воспитание, основанное на любви к Родине и уважении к культурным ценностям. Отдавая предпочтение конкретным стратегиям и методам, важно учитывать возрастные особенности и психоэмоциональное развитие детей. Это включает в себя как образовательные программы, так и внеурочные виды деятельности, способствующие общению и взаимодействию между детьми, родителями и педагогами [7].

Значение патриотического воспитания не ограничивается лишь передачей знаний о прошлых событиях и историях. Оно также должно включать формирование гордости за достижения своей страны, уважение к ее символам и традициям. Это создаст условия для формирования у детей чувства принадлежности к своему народу, осознания своей роли в обществе и ответственности за его дальнейшую судьбу. В этой связи, необходимо развивать навыки критического мышления, чтобы дети смогли анализировать свою историческую и культурную среду, а также осмысленно относиться к современным вызовам [8; 9].

Работа над патриотическим воспитанием должна начинаться с дошкольного возраста и активно продолжаться в школе. Важно, чтобы данный процесс был системным и многогранным, за счет формирования гражданских компетенций на всех этапах обучения. Это может включать в себя участие в волонтерских проектах, историях успеха, которые связывают детей с их общественным окружением, а также изучение истории своей страны и ее культурных особенностей [10].

В результате, целью патриотического воспитания становится не только формирование патриотизма в разрезе любовной привязанности к Родине, но и укрепление социальной ответственности, этических норм и активного гражданского участия в жизни страны. Это требует от педагогов постоянного совершенствования методов и подходов к обучению, готовности адаптироваться к изменениям в социокультурной среде и к запросам молодежи. В свете вышеизложенного видно, насколько важным аспектом в жизни общества является патриотическое воспитание. Это не только способ сохранить наследие прошлого, но и возможность воспитать целое поколение активных и сознательных граждан [11].

В 2023 г. в России было проведено множество мероприятий, направленных на развитие патриотизма, что свидетельствует о высоком внимании к вопросу формирования национальной идентичности и патриотического воспитания среди молодежи. Одним из центральных событий стал Всероссийский патриотический форум, который прошел 12 июня в Москве в рамках Национальной премии «Патриот-2023». Этот форум предоставил площадку для обсуждения значимых аспектов истории России и путей ее дальнейшего развития [8].

Масштабные акции также займут важное место в этом контексте. К примеру, акция «Диктант Победы» и Всероссийская историческая интеллектуальная игра «1418» будут организованы в образовательных учреждениях при поддержке движения «Волонтеры Победы». Оба мероприятия нацелены на углубление знаний о истории страны и взаимодействие молодежи с ее героической памятью [10]. Программа акций не ограничивается одними только мероприятиями по обучению; способствуя активности молодежи, они также включают в себя культурные и образовательные элементы, делая акцент на важности понимания и любви к своей стране.

Военно-патриотические форумы, организуемые российским обществом «Знание», прошли в 28 регионах и предоставили возможность молодежи встретиться с героями страны. Это способствовало обмену опытом и обсуждению актуальных тем, связанных с патриотизмом и историей России [12]. Мероприятия такого рода помогают не только патриотическому воспитанию, но также укрепляют связь между поколениями, позволяя молодежи получить живые примеры подвига и мужества.

Кроме того, в течение 2023 г. провели 4 окружных патриотических форума, которые охватили различные федеральные округа России [13]. Эти мероприятия стали не только местом для обсуждения патриотических вопросов, но и площадкой для творческого самовыражения и взаимодействия граждан всех возрастов. Важно отметить, что данный подход позволяет создавать общность и идентичность среди молодежи, что жизненно необходимо для формирования устойчивого патриотического сознания [3].

Патриотические мероприятия, такие как «Единая Россия», также интегрированы в планы работы школ на новый учебный год [11]. Масштабные акции, такие как «Диктант Победы», позволяют вовлечь молодежь в активное обсуждение исторических событий и поднять интерес к культуре и традициям своего народа [10]. Участие в таких событиях не только укрепляет знания, но и развивает чувство гордости за свою страну, что является важным аспектом патриотического воспитания.

Организация мероприятий и форумов ведется при поддержке множества государственных и общественных организаций, что свидетельствует о системном подходе к организации указанной работы. Они направлены на воспроизводство исторической памяти и ее актуализацию для молодежной аудитории, с целью формирования ответственного гражданина, понимающего свою роль в обществе [4].

Необходимость эффективного развития патриотического воспитания молодого поколения порождается стремлением формировать у молодежи не только чувство гордости за свою страну, но и гражданскую ответственность, интерес к ее истории и культуре. Это требует интеграции усилий различных социальных институтов, включая образовательные учреждения, органы власти, культурные организации и общественные объединения [13]. Благодаря такому междисциплинарному подходу возможно значительно повысить качество и эффективность патриотического воспитания.

Важным шагом в данном направлении стало внедрение новых образовательных программ, направленных на формирование у школьников чувства любви к родине и активного участия в ее развитии. Основные задачи патриотического воспитания включают в себя развитие у учащихся чувства гордости за свою страну через изучение ее истории и традиций. Программы должны быть адаптированы как для учебных, так и для внеучебных занятий, а также использовать интернет-технологии, что значительно увеличивает доступность и привлекательность обучения [10].

Актуальным аспектом патриотического воспитания является участие молодежи в созидательных проектах, направленных на благо Отечества. Это может проявляться в виде волонтерской деятельности, участия в экологических акциях, восстановлении памятников истории и культуры. Подобные действия не только развивают патриотизм, но и формируют у молодого поколения активную жизненную позицию, способность к гражданской активности и заботе о своем окружении [14]. Таким образом, молодежь становится не просто наблюдателями, но и активными участниками процессов, происходящих в обществе.

Нельзя забывать и о том, что создание эффективных патриотических программ требует государственного финансирования. Поддержка со стороны властей необходима для реализации всевозможных инициатив, направленных на патриотическое воспитание, и актуализирует необходимость совместного обсуждения и корректировки содержания программ на разных уровнях [1]. Это способно повысить интерес к таким мероприятиям, а также активизировать участие молодежи в них.

Можно отметить, что патриотическое воспитание не ограничивается лишь формированием чувства гордости за свою страну. Оно также включает в себя осознание личной ответственности каждого гражданина за судьбу своей Родины и развитие активной гражданской позиции. Очень важно для образовательных учреждений включать в программу формирование у школьников чувства личной ответственности за происходящее вокруг них, что будет способствовать созданию более сплоченного и патриотического общества [14].

Реализация этих направлений в процессе патриотического воспитания позволит обеспечить не только сохранение исторической памяти, но и формирование зрительного представления о будущем своей страны, в которое молодежь будет готова внести свой вклад. Важно, чтобы молодое поколение понимало, что патриотизм – это не только любовь к Родине, но и готовность действовать ради ее светлого будущего, что требует комплексного подхода всеми заинтересованными сторонами [15].

Для достижения этих целей необходимо внедрять современные подходы к патриотическому воспитанию, опираясь на лучшие практики, адаптированные к условиям современности. Эффективное патриотическое воспитание должно строиться на принципах активного гражданства и любви к своей земле, что включает все сферы жизни – от учебы до активного участия в общественной жизни [13; 14].

В заключение нашего исследования можно с уверенностью утверждать, что патриотизм, как важный элемент гражданского сознания, требует особого внимания в условиях современного общества. Значимость патриотического воспитания в России не вызывает сомнений, так как оно становится неотъемлемой частью образовательных программ и общественной жизни. Патриотизм не только формирует чувство гордости за свою страну, но и способствует укреплению гражданского общества, что особенно важно в условиях глобализации и быстрого изменения социально-экономических реалий.

В ходе нашего исследования мы проанализировали существующие патриотические мероприятия, такие как Всероссийский патриотический форум, которые играют значительную роль в формировании общественного сознания и воспитании молодежи. Эти мероприятия не только способствуют популяризации патриотических ценностей, но и создают платформу для обмена опытом и идеями между различными поколениями. Это подчеркивает необходимость более глубокого анализа и разработки эффективных стратегий, направленных на вовлечение молодежи в активную гражданскую позицию.

Таким образом, наше исследование подчеркивает необходимость комплексного подхода к патриотическому воспитанию, который включает в себя как законодательные инициативы, так и практические рекомендации для педагогов, а также активное вовлечение молодежи в гражданские инициативы. Только совместными усилиями можно создать условия для формирования настоящего чувства патриотизма, которое будет основываться на уважении к истории, культуре и традициям своей страны, а также на стремлении к ее процветанию и развитию.

Список литературы

1. Федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» национального проекта «Образование» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospatriotcentr.ru/rospatriot/patriotic/> (дата обращения: 25.04.2025).
2. Терещенко О.В. Проблема устойчивого социального порядка в современном обществе / О.В. Терещенко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – №6–7. – С. 86–89. – EDN ZEGETV.

3. Терещенко О.В. Девиантность и устойчивый порядок / О.В. Терещенко, М.В. Гринь // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – №11–1. – С. 100–102. – DOI 10.23672/k6007-3946-8113-y. – EDN HEEAVQ.
4. Терещенко О.В. Историческая память как основа Российской государственности / О.В. Терещенко // Социально-гуманитарный вестник: Всероссийский сборник научных трудов. – Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2024. – С. 10–12. – EDN ZJNCPI.
5. Юденко С.А. Актуальность патриотического воспитания / С.А. Юденко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://solncesvet.ru/book_work/58925 (дата обращения: 25.04.2025).
6. Программа патриотического воспитания 2023–2024 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://shkolaaleksandrovskeyatraktor-r18.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/150/2314/programma_patrioticheskogo_vospitaniya_2023_2024.pdf (дата обращения: 25.04.2025).
7. Общественная палата Российской Федерации. Ключевые события 2023 г. в сфере патриотического воспитания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oprf.ru/news/klyuchevye-sobytiya-2023-goda-v-sfere-patrioticheskogo-vospitaniya> (дата обращения: 25.04.2025).
8. Всероссийский патриотический форум 2023 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mclbt.yanao.ru/presscenter/news/147645> (дата обращения: 25.04.2025).
9. Терещенко О.В. История России: учебник / О.В. Терещенко, С.Я. Кошкова, С.В. Хоружая. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2024. – 192 с. – ISBN 978-5-907906-25-9. – EDN IGYXJU.
10. Ратушная Н. Перспективы развития патриотического воспитания в образовательных учреждениях / Н. Ратушная [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.maam.ru/detskijasad/perspektivy-razvitiya-patrioticheskogo-vospitaniya-v-obrazovatelnyh-uchrezhdeniyah.html> (дата обращения: 25.04.2025).
11. Патриотические акции «Единой России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://er.ru/activity/news/patrioticheskie-akcii-edinoj-rossii-voshli-v-plan-raboty-shkol-v-novom-uchebnom-godu> (дата обращения: 25.04.2025).
12. Развитие патриотизма у молодежи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://apni.ru/article/10226-razvitiye-patriotizma-u-molodyozhi> (дата обращения: 25.04.2025).
13. Сазонов А.М. Патриотизм как основа воспитания молодежи в современной России / А.М. Сазонов, Ю.М. Сазонова // Вестник адъюнкта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vestnik-adyunkta.ru/soderzhanie-zhurnala/novyy-vypusk/8-vestnik/320-patriotizm-kak-osnova-vospitaniya-molodezhi-v-sovremennoj-rossii> (дата обращения: 25.04.2025).
14. Пушкина М. Современные проблемы патриотического воспитания / М. Пушкина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mkkprf.ru/20457-sovremennye-problemy-patrioticheskogo-vospitaniya.html> (дата обращения: 25.04.2025).
15. Тамбиянц Ю.Г. Классовое сознание современной молодежи / Ю.Г. Тамбиянц, О.В. Терещенко // Научно-технологическое обеспечение агропромышленного комплекса России: проблемы и решения: сборник тезисов по материалам IV Национальной конференции (Краснодар, 29–30 октября 2019 года) / отв. за вып. А.Г. Кошаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 16–17. – EDN OJHRIN.

Трухина Ульяна Андреевна

студентка

БУ ВО «Сургутский государственный педагогический университет»

г. Сургут, ХМАО-Югра

ПРИЧИНЫ ПЕРЕОРИЕНТАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ И МОДЕЛЕЙ НА СОВРЕМЕННОЙ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются основные причины переориентации целей образовательного процесса и изменения образовательных моделей в современном мире. Автор анализирует три группы факторов: внешние, производные и системные причины. Особое внимание уделяется влиянию миграции и цифровизации на образовательный процесс.

Ключевые слова: образование, образовательный процесс, миграция, цифровизация, цифровой разрыв, цифровое слабоумие, дети-мигранты, критическое мышление, образовательные технологии, адаптация, модернизация образования.

В современном мире образовательная модель требует постоянного развития и изменений, для ее адаптации к новым условиям и вызовам общества. Причины переориентации образовательных целей связаны с различными факторами, такими как: социально-экономические изменения в стране, глобальные вызовы мирового уровня, технологические инновации, развитие международного сотрудничества. Рассмотрим причины этих изменений и их влияние на образовательный процесс в целом.

В общей сложности причины можно разделить на три показателя: внешние причины, производные и системные. Среди внешних можно отметить две основные причины. Первая – миграция. Приток мигрантов заставляет учитывать возникающие возможности для экспорта образования, чтобы в страну приезжали люди, знакомые с ее языком, историей и ценностями [2, с. 266]. Так как для успешного освоения образовательной программы необходимы ключевые знания, усваивающиеся ещё до прихода в школу. Дубовская Ксения Анатольевна в своей работе отмечает, что «у впервые прибывших мигрантов из Средней Азии наблюдается снижение качества общего и профессионального образования. Если представители первых волн миграции получили относительно качественное, еще советское образование, то более половины мигрантов последнего периода (2006–2012 гг.) трудом понимает

русский язык, что резко снижает их привлекательность на рынке труда и затрудняет возможность получения новой профессии или повышения квалификации уже имеющейся» [1, с. 79]. В условиях, когда в классе учатся дети с разным родным языком, необходимо разрабатывать специальные методики и подходы для эффективного обучения всех учащихся. Кроме того, миграция может привести к изменению структуры образовательного учреждения, например, к созданию дополнительных классов.

Также миграция может влиять на содержание образовательных программ. Например, требуется введение дополнительных курсов по истории и культуре стран куда прибывают мигранты чтобы помочь им адаптироваться к новым условиям жизни. Татьяна Владимировна Куприна, кандидат педагогических работ, в своей работе приводит опыт работы с детьми-мигрантами в г. Екатеринбург. «В мультинациональной школе №149 примерно половина учеников – дети мигрантов 29 национальностей. Причем, дети-мигранты учатся не хуже русских, также выступают на олимпиадах, научно-практических конференциях. Учителя в данной школе предпочитают индивидуальный подход, выясняют качество владения ребенком устной речью. Причем для успешного овладения русским языком в школе не ограничиваются только уроками. Важную роль играет внеклассная работа с привлечением родителей» [4, с. 32]. В целом, миграция является сложным и многогранным процессом, который требует от образовательных учреждений гибкости и готовности к изменениям. Только таким образом можно обеспечить качественное образование для всех учащихся, независимо от их происхождения и культурных особенностей.

Вторая причина, относящаяся к внешним – научно-технический прогресс и цифровизация, которые ускоряют экономическое и социальное развитие и вызывают резкие изменения в обществе. Возникают новые требования к кадрам, приоритет гибких навыков, которые требуют изменений в целях образовательного процесса. Рынок труда требует людей, обладающих одновременно высокой стрессоустойчивостью, гибкостью мышления, адаптивностью и креативностью, готовых к организации самостоятельной деятельности в непривычных условиях. Это и является одной из причин переориентации целей образовательного процесса и изменений образовательных моделей.

Угроза примитивизации личности – производственная причина переориентации образовательных целей и моделей. По каким-либо причинам (социальная среда, удаленный населенный пункт) человек не может осваивать цифровые компетенции. Это является следствием «цифрового разрыва», который является серьезной проблемой усиливающий конфликт между поколениями, что приводит к необходимости внесений изменений в образовательную систему. «В рамках национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» было выделено следующее из приоритетных направлений цифровых преобразований в экономике и социальной сфере: поддержка развития и внедрения отечественных продуктов и решений в сфере перспективных «сквозных» цифровых технологий, таких как искусственный интеллект, квантовые технологии, системы распределенного реестра, дополненная и виртуальная реальность, технологии беспроводной связи» [6, с. 25].

Сегодня также говорят об упадке у обучающихся способностей к критическому мышлению и анализу ситуации – «цифровое слабоумие». Данный термин ввёл немецкий нейробиолог, психиатр и писатель Манфред Шпитцер, описавший его в книге «Антимозг: цифровые технологии и мозг», выпущенной в 2012 году, для описания негативного влияния гаджетов на умственные способности человека [7, с. 66]. Для преодоления «цифрового слабоумия» важно развивать у обучающихся навыки анализа информации, обучать их критическому мышлению, формировать умение аргументировать свою позицию и принимать обоснованные решения. «К решению этой актуальной научно-практической проблемы различные авторы подходят по-своему. Среди приоритетных технологий выделяют:

- традиционные технологии;
- игровые технологии;
- тестовые технологии;
- модульно-блочные технологии;
- интегральные технологии и т. п.» [3, с. 54].

Арбитром же в данном процессе должен выступать подготовленный учитель, владеющий необходимыми технологиями, методами и приемами, а также умеющий поддерживать учебную мотивацию своих учеников на стабильно высоком уровне.

И последняя, системная причина – «непрестижность» педагогической профессии. Необходимо более широкое признание и уважение к учителям, улучшение условий их труда, а также увеличение их социального статуса, чтобы привлечь талантливых и преданных специалистов в сферу образования. Так, 2023 год президентом Российской Федерации был объявлен Годом педагога и наставника, «в целях признания особого статуса педагогических работников, в том числе осуществляющих наставническую деятельность». Заместитель Председателя Правительства Татьяна Голикова выделила, что «задача предстоящего Года педагога и наставника – не только привлечь внимание к этой профессии и воздать должное уважение нашим учителям и наставникам, но и повысить интерес молодежи к педагогике, привлечь в педагогические вузы творческих, способных, активных абитуриентов, которые после окончания вуза придут работать в школы» [5]. Результатом Года педагога и наставника стал ряд показателей: Россия вошла в десятку стран по качеству общего образования, педагогические специальности вышли на второе место по популярности.

Таким образом, переориентация целей образовательного процесса и изменения образовательных моделей вызваны различными факторами, такими как социальные, экономические, технологические и культурные изменения, а также потребность в улучшении качества образования и соответствии с его современным вызовам и требованиям. Качественные изменения моделей образования является необходимым и закономерным процессом, позволяющим образовательной системе адаптироваться к постоянно меняющимся условиям и требованиям современного мира.

Список литературы

1. Дубовицкая К.А. Внешняя миграция как фактор динамики конкуренции на рынке труда в РФ / К.А. Дубовицкая, В.А. Гордеев // Теоретическая экономика. – 2014. – №3 (21). – С. 78–89 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3MEXMQ> (дата обращения: 28.02.2024). EDN RCJJSO
2. Дюжакова М.В. Миграция населения как источник проблем образовательной политики / М.В. Дюжакова // Вестник ТГУ. – 2008. – №6. – С. 265–270 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsiya-naseleniya-kak-istochnik-problem-obrazovatelnoy-politiki> (дата обращения: 08.04.2025).
3. Елдашева Г.В. Современные педагогические технологии в общеобразовательной школе / Г.В. Елдашева // Вестник науки и образования. – 2019. – №11–4 (65). – С. 54–56 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3MEXR8> (дата обращения: 03.03.2024). EDN OQVQOO
4. Куприна Т.В. Обучение детей мигрантов в школах России: проблемы и пути их решения / Т.В. Куприна // Многоязычие в образовательном пространстве. – 2017. – №9. – С. 65–74 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-detey-migrantov-v-shkolah-rossii-problemy-i-puti-ih-resheniya> (дата обращения: 01.03.2024). EDN YQXYDA
5. Голикова Т. Задача Года педагога и наставника – воздать должное уважение нашим учителям и повысить интерес молодежи к педагогике / Т. Голикова // Министерство просвещения Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3MEXVE> (дата обращения: 26.02.2024).
6. Черных С.И. Национальный проект (программа) «цифровая экономика Российской Федерации»: проблемы целеполагания и финансирования / С.И. Черных, Д.В. Байбулатова // ЭТАП: экономика, теория, анализ, практика. – 2023. – №2. – С. 19–37 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3MEXWo> (дата обращения: 26.02.2024). DOI 10.24412/2071–6435–2023–19–38.
7. Шпитцер М. Антимозг: цифровые технологии и мозг / М. Шпитцер; пер. А.Г. Гришин. – М.: АСТ, 2014. – 365 с.

Турнаева Анна Сергеевна
студентка

Научный руководитель
Власенко Светлана Юрьевна
магистр, старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»
г. Хабаровск, Хабаровский край

ЭЛЕКТРОННЫЙ СПОРТ VS ТРАДИЦИОННЫЙ: КОНФЛИКТ ПОКОЛЕНИЙ

Аннотация: в статье проводится комплексный анализ феномена противостояния электронного и традиционного спорта как проявления межпоколенческого конфликта. Исследуются ценностные, физиологические, социальные и экономические аспекты данного противоречия. Особое внимание уделено процессам институционализации киберспорта и его влиянию на физическое и психическое здоровье участников. На основе сравнительного анализа предлагаются пути интеграции двух направлений спортивной деятельности.

Ключевые слова: киберспорт, традиционный спорт, межпоколенческий конфликт, цифровизация, физическая активность, здоровье.

Введение

Цифровая трансформация общества привела к возникновению принципиально новых форм спортивной активности, наиболее ярким примером которой стал киберспорт. Это явление породило острый межпоколенческий конфликт, основанный на различных парадигмах восприятия спорта. Если для старшего поколения спорт неразрывно связан с физической активностью, то молодежь все чаще рассматривает киберспорт как полноценную альтернативу традиционным видам спорта. Данное противоречие требует комплексного научного осмысления.

1. Генезис и проявления конфликта.

Фундаментальное противоречие между электронным и традиционным спортом коренится в дифференциации ценностных ориентаций поколений. Согласно исследованиям Pew Research Center (2023), 78% представителей поколения Z рассматривают киберспорт как полноценную спортивную дисциплину, в то время как среди baby boomers этот показатель не превышает 23%. Такая диспропорция обусловлена различными парадигмами восприятия телесности: традиционалисты акцентируют

физическую составляющую (Карпов А.Н., 2021), тогда как цифровые аборигены делают акцент на когнитивных и стратегических аспектах деятельности.

2. *Сравнительный анализ аспектов.*

2.1. Физиологические и психологические аспекты.

Традиционный спорт обеспечивает:

- развитие мышечного корсета (на 37% эффективнее по данным WHO);
- кардионагрузку (снижение риска ССЗ на 42%);
- социализацию через физическое взаимодействие.

Киберспорт, согласно исследованиям университета Кельна (2022), развивает:

- когнитивную гибкость (улучшение на 29%);
- скорость принятия решений (в 2,3 раза быстрее контрольной группы);
- пространственное мышление (улучшение показателей на 18%).

Однако метаанализ BMJ Open Sport (2023) выявил негативные корреляции между профессиональным киберспортом и:

- ожирением ($r = 0,34$);
- миопией ($r = 0,41$);
- нарушениями осанки ($r = 0,57$).

2.2. Социокультурное измерение.

Институционализация киберспорта (включение в программы НГУ им. Лесгафта, признание Минспортом РФ) обострила дискуссию о природе спорта. Аргументация традиционалистов строится на исторической преемственности и физическом совершенствовании, тогда как сторонники киберспорта апеллируют к цифровой трансформации общества и новым формам телесности.

2.3. Экономические показатели.

Сравнительный анализ доходов показывает:

- средняя зарплата киберспортсмена: \$8,500/мес.;
- традиционного спортсмена: \$5,200/мес (для незлитных лиг).

3. *Психосоциальные последствия.*

Исследование РАНХиГС (2023) выявило:

- 68% родителей запрещают детям киберспорт;
- 54% учителей физкультуры отрицают его ценность;
- 89% подростков считают его перспективным.

Это создает:

- семейные конфликты (у 43% опрошенных);
- школьную дезадаптацию;
- профессиональную дезориентацию.

4. *Перспективы интеграции.*

Новые гибридные форматы предлагают пути решения:

- программы «фитнес + киберспорт»;
- VR-тренажеры для традиционных видов;
- общие медийные платформы.

Опыт Южной Кореи показывает:

- +17% вовлеченности молодежи;
- снижение конфликтов на 31%;
- рост инвестиций в оба направления.

Заключение

Конфликт между киберспортом и традиционным спортом отражает глубинные социальные изменения. Обе формы активности имеют свои преимущества и недостатки. Перспективным направлением представляется не противостояние, а интеграция через развитие смешанных форматов, сочетающих физическую и киберспортивную активность.

Список литературы

1. Иванов А.В. Киберспорт: социально-философский анализ / А.В. Иванов. – М.: Спорт, 2020.
2. Петрова Л.К. Межпоколенческие конфликты в цифровую эпоху / Л.К. Петрова. – СПб.: СПбГУ, 2021.
3. Smith J. Esports and Traditional Sports: Comparative Analysis // Journal of Sport Science. 2022. Vol. 15.
4. Министерство спорта РФ: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minsport.gov.ru/> (дата обращения: 20.05.2025).
5. Newzoo Global Esports Market Report. 2023.

Ушева Татьяна Федоровна
канд. пед. наук, доцент, доцент
Атутова Анна Петровна
студентка

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»
г. Иркутск, Иркутская область

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕТЕЙ-МИГРАНТОВ И ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Аннотация: в статье описаны причины и сложности адаптации детей-мигрантов и вынужденных переселенцев, а на их основе сформулированы и прописаны психолого-педагогические характеристики детей, которые посещают общеобразовательные школы. Целью работы является желание обратить внимание на главную роль школы, которая должна взять на себя функции по сопровождению данной категории детей. Это будет способствовать их благополучной адаптации в обществе.

Ключевые слова: адаптация, вынужденные переселенцы, дети-мигранты, общение, общеобразовательная организация, социальный педагог.

Современная система образования сталкивается с новыми вызовами, связанными с увеличением количества детей-мигрантов в Российской Федерации. Данный процесс приводит к трудностям включения детей-мигрантов в образовательный процесс, а также повышает риски роста межнациональных конфликтов.

Увеличение количества детей-мигрантов и вынужденных переселенцев, как отмечают О.Е. Хухлаева и М.Ю. Чибисова, создало целый ряд вызовов системе образования. Это и трудности включения детей в процесс обучения, в том числе за счет слабого знания русского языка, и необходимость адаптации учебного процесса, риски роста межнациональных конфликтов, риски распада общего образовательного пространства на анклавы, а также сегрегации учащихся [10]. С целью создания социально-педагогических условий, позволяющих таким детям успешно адаптироваться и интегрироваться в новое для них общество, необходимо учитывать их социально-педагогические особенности.

Дети, рожденные за пределами своей страны, идентифицируют себя по признаку принадлежности государству. Родной язык и культура в условиях миграции менее востребованы. На первый план выходят потребности адаптации в принимающем обществе, изучение государственного языка, культуры, норм и правил проживания. Также, проживая за пределами своей страны, индивид находится в процессе этнического и мировоззренческого самоопределения, зачастую не обладая конкретными маркерами (незнание истории, отчужденность культуры и т. п.) [1; 3]. Так, будучи в сложных обстоятельствах, дети сталкиваются на родине с рядом сложностей.

Дети-мигранты и вынужденные переселенцы – это особенный контингент учащихся, поэтому подготовка учителя для работы с детьми мигрантов и вынужденными переселенцами – это условие успешности адаптации детей мигрантов и вынужденных переселенцев. Деятельность педагога по взаимодействию с такими детьми, главным образом, должна быть нацелена на их успешную адаптацию и интеграцию в новую для них языковую культуру. Построение образовательного процесса должно соответствовать их потребностям в развитии и самореализации с учетом социокультурных особенностей [7].

Дети-мигранты и вынужденные переселенцы находятся одновременно в двух культурах: собственной и новой. Собственная культура требует сохранения своей национальной идентичности. Новая же культура требует установления контактов, принятия новых норм и правил, умения быстро ориентироваться в изменяющихся социальных условиях жизни [5, с. 55].

Так, особые образовательные потребности детей-мигрантов и вынужденных переселенцев связаны с культурными и языковыми различиями, что приводит к возникновению ряда проблем в образовательном процессе. Исходя из чего возникает необходимость в обеспечении особого подхода к таким детям для освоения ими новой культуры и изучения языка территории проживания.

Проблема языковых и культурных особенностей детей-мигрантов и вынужденных переселенцев находит отражение в работах таких отечественных исследователей, как Е.Г. Баженова, Л.Г. Баласанян, Е.И. Бреусовой, О.В. Рудневой, Т.Ф. Ушевой, О.В. Хухлаевой, М.Ю. Чибисовой и др. [9]. Исследователи отмечают, что основной лингвистической проблемой освоения языковых норм выступают сложности переноса лингвистических навыков из одного языка в другой, а также специфические особенности и различия разных языков.

Осложняется данный процесс и тем, что родители детей-мигрантов и вынужденных переселенцев уделяют недостаточно внимания новому языку, предпочитают разговаривать дома на родном языке, не контролируют языковые нормы ни в собственной речи, ни в речи детей. Зачастую возникает такая ситуация, при которой у детей без логопедических и дефектологических проблем сохраняется специфичность произношения тех или иных звуков нового языка [2].

Неоспорим тот факт, что языковые трудности отражаются на успешности обучения в школе в целом. Непонимание содержания обучения приводит к неуспеваемости детей-мигрантов и вынужденных переселенцев. Нарушается установление взаимоотношений со сверстниками и взрослыми. Коммуникативные навыки не достигают должного уровня развития. Навыки общения имеют особую значимость, так как позволяют устанавливать контакт, поддерживать контакт и конструктивно разрешать конфликтные ситуации.

Процесс вхождения детей-мигрантов и вынужденных переселенцев в новую для них культуру определяется в научной литературе с помощью таких понятий, как «адаптация», «интеграция», «культурный шок», «аккультурация». О.Е. Хухлаева, указывая на взаимосвязь данных понятий отмечает, что: «на сегодняшний день ключевой термин, описывающий желаемый результат в ситуации миграции, – это интеграция. Результат культурной интеграции (или аккультурации) – психологическая и социокультурная адаптация детей-мигрантов. Психологическая адаптация включает совокупность внутренних психологических последствий переживания при вхождении в новую культурную среду» [10].

Аккультурация предполагает взаимодействие различных культур. Это приводит к тому, что детей возникают глубокие психологические переживания, которые могут сопровождаться соматическими проявлениями и приводит к культурному шоку.

Симптомы культурного шока делятся на два вида: соматические и психологические. В группу соматических симптомов входят следующие: заболевания соматического характера, головные боли, проблемы со сном и пр.

К психологическим симптомам культурного шока обычно относят: напряжение, стресс, утомляемость, ощущения утраты и лишения (родного места, друзей, близких и др.), чувство неприятия и отторжения, запутанность в самоидентификации, неприятие новой роли, удивление, отвращение, тревожность, ощущение бессилия и неполноценности и др.

По мнению Е.Г. Баженовой, школьники, которые сталкиваются с преградами в обучении в умеренном количестве и систематически посещают учебное заведение, с меньшей вероятностью демонстрируют деструктивное поведение [1, с. 76]. Так, исходя из чего следует, что для детей-мигрантов и вынужденных переселенцев должны быть созданы условия в образовательных организациях каждого вида. Это будет способствовать созданию мотивации к школьному обучению и преодолению комплекса проблем.

Взаимодействие детей-мигрантов и вынужденных переселенцев со сверстниками, которые имеют негативное отношение, приводит к снижению успеваемости, ухудшению психологического и физического здоровья детей. В трудах Л.В. Суменко и О.А. Таран указывается, что подобная ситуация зачастую приводит к употреблению детьми психотропных зависимых веществ, деструктивному поведению, что может стать поводом исключения из учебного заведения [6].

Наиболее уязвимым является подростковый возраст детей. Коммуникативная природа детей-мигрантов и вынужденных переселенцев подросткового возраста имеет двойственную основу. Навыки коммуникации таких детей со сверстниками не просто культурно-универсальные, но и культурно-специфические. Реакция детей-мигрантов и вынужденных переселенцев на те или иные ситуации формируются, как под влиянием общекультурных ценностей, так и специфических норм, характерных для их родной культуры.

К общекультурным ценностям относят доброжелательность, вежливость и т. д. В качестве примера специфических норм можно отметить степень инициативности в общении, степень проявления эмоций и др. Толкование правил поведения детьми-мигрантами и вынужденными переселенцами определяется тем, что они находятся на стыке двух разных культур [6].

Дети-мигранты и вынужденные переселенцы испытывают трудности в установлении социальных контактов. Довольно часто такие дети чувствуют социальную изоляцию, ненужность, непригодность для новой среды. Их взаимодействие с местными сверстниками и взрослыми характеризуется сложностью в понимании содержания общения, недоверием, предубеждениями. Исследователи отмечают, что подобная картина характерна для мигрантов любого возраста [10]. Однако в большей степени их проявление выражено у детей-мигрантов и вынужденных переселенцев подросткового возраста.

В.И. Долгова и Р.Г. Дергачева отмечают, что для детей-мигрантов характерны такие особенности, как негативизм, замкнутость, обидчивость, мстительность, низкие показатели социальной активности, раздражительность, повышенная агрессивность, незнание и несоблюдение норм и правил поведения, низкие коммуникативные навыки [4].

Большинство исследователей указывают на то, что для детей-мигрантов и вынужденных переселенцев наиболее важными сферами общения выступают семья, школа и сверстники [8].

Детско-родительские отношения в условиях миграции претерпевают определенные особенности, которые приводят к снижению родительской поддержки. Возрастает степень непонимания детей родителями. Увеличивается конфликтность. Родители детей-мигрантов и вынужденных переселенцев довольно часто испытывают чувство вины, тревожность, страх, конфликтность. Дети-мигранты и вынужденные переселенцы в сравнении со взрослыми мигрантами быстрее адаптируются и принимают нормы и ценности новой культуры. Это также приводит к тому, что взрослым становится сложнее

поддерживать общение с детьми. Возникает недопонимание и сбой. В целом взаимоотношения становятся затрудненными.

Таким образом, для детей-мигрантов и вынужденных переселенцев характерны следующие психолого-педагогические особенности: культурные и языковые проблемы, сложности в изучении школьного материала, социально-культурные проблемы, глубокие переживания соматического и психологического характера, тревожность, сложности в установлении взаимоотношений со сверстниками, социальная изоляция.

Такие дети сталкиваются со множеством проблем при вхождении в новую культуру, что приводит к возникновению у них психологических и эмоциональных трудностей.

Задача общеобразовательной организации стать центром сопровождения таких школьников и способствовать их успешной адаптации в обществе в целом.

Список литературы

1. Баженова Е.Г. Социальная адаптация детей мигрантов в образовательной среде / Е.Г. Баженова. – М.: Просвещение, 2018. – 304 с.
2. Бреусова Е.И. О модели инновационной системы языковой адаптации детей-мигрантов в условиях интегративного обучения русскому языку: постановка проблемы / Е.И. Бреусова, О.В. Руднева // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2024. – №1 (88). – С. 16–24. DOI 10.69571/SSPU.2024.88.1.020. EDN UXVXII
3. Григорьев А.В. Социально-психологическая поддержка детей мигрантов / А.В. Григорьев. – М.: Инфра-М, 2019. – 352 с.
4. Долгова В.И. Проблемы адаптации детей мигрантов: монография / В.И. Долгова, Р.Г. Дергачева. – М.: Перо, 2021. – 201 с. – EDN LGPPCR
5. Кравчук Н.В. Ребенок-мигрант, каким мы его видим? / Н.В. Кравчук // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. – 2023. – №2. – С. 81–90. DOI 10.31249/iajpravo/2023.02.07. EDN DFMTRG
6. Суменко Л.В. Социально-педагогическая поддержка школьной адаптации детей из семей вынужденных переселенцев с территорий новых регионов России / Л.В. Суменко, О.А. Таран // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – №6 (103). – С. 222–226. DOI 10.24412/1991-5497-2023-6103-222-226. EDN GWZGXU
7. Ушева Т.Ф. Рефлексивный подход в решении проблем адаптации детей-мигрантов в практике образования / Т.Ф. Ушева, Л.Г. Баласанян // Межведомственный подход к сопровождению личности, оказавшейся в трудной жизненной ситуации: теория и лучшие практики: Материалы Международной науч.-практ. конференции. – 2020. – С. 288–295. EDN IPSBOL
8. Ушева Т.Ф. Культура семьи как основополагающий фактор адаптации детей-мигрантов в условиях общеобразовательной организации / Т.Ф. Ушева, С.М. Колесова // Психология личностного взаимодействия в современном обществе: семейные традиции и инновации: Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Чебоксары, 2024. – С. 146–149. EDN SREZVG
9. Ушева Т.Ф. Социальная адаптация детей-мигрантов в общеобразовательной школе / Т.Ф. Ушева, Н.А. Мункоева // Russian Journal of Education and Psychology. – 2019. – Т. 10. №8. – С. 47–57.
10. Хухлаева О.В. Работа психолога в многонациональной школе / О.В. Хухлаева, М.Ю. Чибисова. – М.: Форум, 2011. – 76 с. – EDN QYCOPN

Черевко Марина Александровна

канд. социол. наук, доцент

Кулько Анна Владимировна

студентка

ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный медицинский университет»
г. Хабаровск, Хабаровский край

ФОРМИРОВАНИЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ГЛАЗАМИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация: по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), ключевое место в ценностной системе координат занимает крепкая семья (67% респондентов). Данная позиция лидирует в ответах наших сограждан вне зависимости от уровня образования, места проживания, пола, возраста и материального положения, являясь связующим звеном различных слоев российского общества. Оптимистичным семейным сценарием подтвержден тот факт, что для большинства российских граждан создание новой ячейки общества представляется жизненной целью (87%). Осознание данного факта приходит с возрастом: чем старше респондент, тем чаще он разделяет данную точку зрения (<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-kak-cennost>). Научный интерес представляет изучение семейных ценностей студенческой молодежи г. Хабаровска в современных условиях, брак.

Ключевые слова: семейное благополучие, семейные ценности, семья, студенты, молодежь.

В последнее время, вопросы, связанные с формированием семейных ценностей, набирают популярность. Традиционные семейные ценности являются одним из обсуждаемых на государственном уровне вопросов, развитию данной темы и смежных с ней проблем посвящены научные работы ряда авторов. Так, ученые А.А. Мохов и Ю.А. Свиринов предложили традиционные семейные ценности

рассматривать в качестве одного из признаков, присущих семье как социальному институту. В качестве других признаков они называют специфические социальные роли членов семьи, наличие брака как специальной формы, наличие гласных и негласных норм, характерных для членов семьи. Представляя свое понимание семьи в современных условиях, они подчеркивают, что «семья – один из древнейших традиционных институтов общества, благодаря этому институту осуществляется как текущая, так и межпоколенная трансляция базовых ценностей, составляющих глубинную основу общества в целом или его отдельной группы» [Мохов А. А., Свирин Ю. А. Новый подход к пониманию института семьи // Современное право. 2024. – №1. – С. 5–11. DOI: 10.25799/NI.2024.88.68.001]. Вместе с тем, к традиционным семейным ценностям можно отнести «защиту института брака как союза мужчины и женщины, обеспечение преемственности поколений, заботу о достойной жизни старшего поколения, формирование представления о сбережении народа России как об основном стратегическом национальном приоритете».

Следует отметить, что на сегодняшний день современные семейные ценности молодежи претерпевают значительные изменения по сравнению с традиционными представлениями о семье. И несмотря на то, что многие базовые ценности (любовь, уважение, поддержка) остаются важными, появляются новые акценты и приоритеты. С целью выявления семейных приоритетов современной молодежи, нами был проведен пилотажный социологический опрос (результаты опроса по теме «Формирование семейных ценностей глазами студенческой молодежи» с 20 сентября 2024 года по 28 февраля 2025 года. Методом случайного отбора опрошено 212 студентов, обучающихся в ФГБОУВО «Дальневосточный государственный медицинский университет» и Дальневосточный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева». Руководитель исследования: к.с.н., доцент М.А. Черевко).

Результаты исследований семейных ценностей среди молодежи показали, что семья и семейные ценности занимают стабильно высокое место в структуре ценностей молодых людей. Семья регулярно оказывается в тройке приоритетных ценностей молодежи. Из опроса можно сделать вывод, что для большинства опрошенных – семья остаётся значимой ценностью (59,3%), рисунок 1.

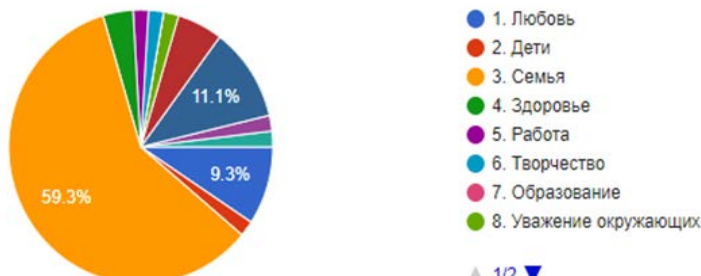

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Что для Вас в жизни является приоритетом?» (в % от общего числа респондентов)

На рисунке 2 представлены результаты, отражающие главные ценности семейной жизни, большинство молодых людей считает, что главной ценностью является забота друг о друге, уважение и поддержка (50,9%).

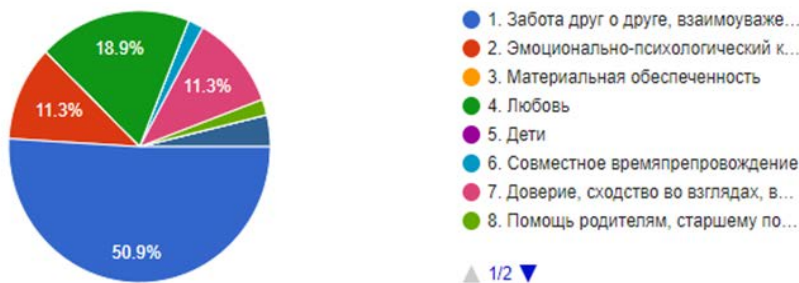

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Какие семейные ценности являются наиболее значимыми для Вас?» (в % от общего числа респондентов)

Вместе с тем рисунок 3 демонстрирует распределение ответов респондентов относительно оптимального возраста для создания семьи. Наибольшая доля опрошенных (50,9%) указала возрастной диапазон 26–30 лет. Данный результат свидетельствует о тенденции среди молодежи к откладыванию создания семьи до достижения определенного уровня финансовой стабильности и независимости. При этом, следует отметить отсутствие выраженного мнения о неприемлемости более позднего возраста для вступления в брак и рождения детей. Примечательным выступает тот факт, что в ответах

респондентов не выявлено выраженного осуждения или негативного восприятия более позднего возраста для создания семьи.

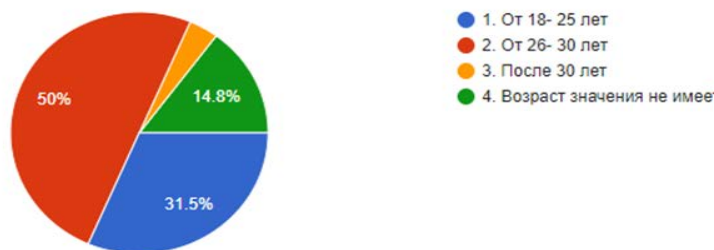

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Какой возраст Вы считаете оптимальным для создания семьи?» (в % от общего числа респондентов)

Диаграмма, представленная на рисунке 4 представляет результаты опроса, отражающие основные жизненные цели молодежи. Материальное благополучие было названо наиболее важной целью наибольшей долей респондентов (44,4%), за которым следуют образование (18,5%) и интерес к профессии (14,8%).

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос «Наиболее важная цель в жизни современной молодежи, на Ваш взгляд?» (в % от общего числа респондентов)

Мотивация молодежи к вступлению в официальный брак отражена на рисунке 5. Доминирующим фактором является желание быть вместе с любимым человеком (74,1%). Менее значимыми причинами оказались стремление к созданию уютного дома, осчастливливанию партнера и ощущению собственной значимости (5,6%), а также желание иметь детей и следование общественным нормам (1,9%). Данные результаты позволяют предположить, что гедонистические мотивы, связанные с личным удовлетворением и эмоциональной близостью, преобладают над традиционными мотивами, такими как продолжение рода и социальное одобрение.

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос «Причины вступления в брак на Ваш взгляд?» (в % от общего числа респондентов)

Данные, представленные на рисунке 6, демонстрируют основные факторы, препятствующие созданию семьи, по мнению молодежи. Наиболее значимым фактором является психологическая неготовность к принятию ответственности (35,8%), за которым следует отсутствие достаточного дохода (32,1%). Карьерные устремления и стремление к самореализации (13,2%), отсутствие собственного жилья (11,3%), страх перед трудностями в семейной жизни (5,7%) и планы на переезд (1,9%) также были отмечены как значимые препятствия. Полученные результаты могут свидетельствовать о сохраняющейся социальной инфантильности среди молодежи, проявляющейся в неготовности к принятию ответственности за жизнь и воспитание другого человека. Вместе с тем, недостаточный уровень дохода является существенным препятствием для создания семьи и обеспечения минимального уровня

жизни, что, по мнению респондентов, может привести к дополнительной финансовой нагрузке, связанной с рождением и воспитанием детей.

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос «Укажите основной фактор, препятствующий созданию семьи на Ваш взгляд?» (в % от общего числа респондентов)

Следует отметить, что полученные данные демонстрируют преимущественно положительное отношение молодежи к институту брака. Значительная часть респондентов (81,1%) выразила поддержку вступлению в официальный брак. На основании этих данных можно предположить, что доминирующую часть опрошенных составляют женщины, традиционно ориентированные на стабильность и, следовательно, отдающие предпочтение официальному оформлению брачных отношений (74% респондентов в опросе представлены женским полом). Результаты опроса также свидетельствуют о высокой распространенности намерения иметь детей среди респондентов (77,8%) и отражают предпочтения студенческой молодежи относительно желаемого количества детей в семье. Наибольшая доля респондентов (71,7%) считает оптимальным наличие двух детей. Значительная часть опрошенных (15,1%) выразила готовность к созданию многодетной семьи (три и более детей). Меньшая доля респондентов планирует иметь одного ребенка (7,5%) или не иметь детей вовсе (5,7%). Полученные результаты свидетельствуют о сохранении ориентации на создание семьи, близкой к классической двухдетной модели, и о наличии потенциала для формирования многодетных семей в будущем. В свою очередь, результаты иллюстрируют восприятие молодежью изменений в ценности брака в современных условиях. Большинство респондентов (63,5%) считают, что ценность брака понизилась. Это, на наш взгляд, может указывать на трансформацию представлений о браке и его роли в современном обществе.

На наш взгляд, формирование семейных ценностей оказывает значительное влияние на отношение молодежи к усыновлению, поскольку семья является основой данного института. Акцентирование внимания на ценностях поддержки, любви и заботы в семейном контексте может стимулировать молодежь рассматривать усыновление как возможность создания семьи и трансляции этих ценностей. В связи с этим, мы также проанализировали мнения студенческой молодежи по вопросу усыновления (удочерения). Данные, представленные на рисунке 7, отражают ответы респондентов на вопрос о том, задумывались ли они об усыновлении (удочерении) ребенка. Наибольшая доля опрошенных (45,3%) указала, что никогда не задумывалась об усыновлении (удочерении). Однако, значительная часть респондентов (35,8%) выразила желание усыновить (удочерить) ребенка, в то время как 18,9% респондентов не хотели бы иметь приемных детей. Полученные результаты свидетельствуют об отсутствии выраженной негативной установки на усыновление (удочерение) среди студенческой молодежи, что подтверждается наличием группы респондентов, готовых рассмотреть такую возможность. Вместе с тем, анализ данных, показывает, что основными препятствиями для усыновления (удочерения), по мнению молодежи, являются психологические и материальные факторы. Страх ответственности за жизнь другого человека (63,5%) и опасения, связанные с плохой наследственностью приемных детей (53,8%), отражают психологические барьеры, в то время как материальное неблагополучие (48,1%) представляет собой экономическое ограничение. Недостаточная поддержка государства (21,2%) и трудности, связанные со сбором документов (17,3%), также оказывают влияние, но в меньшей степени.

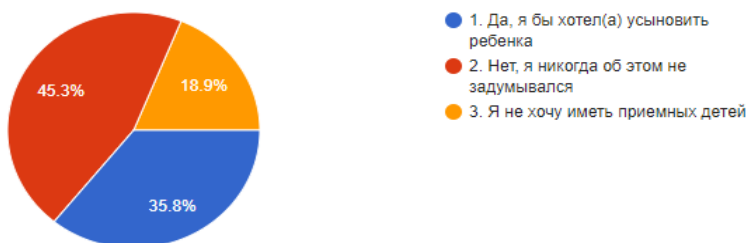

Рис. 7. Распределение ответов на вопрос «Задумывались ли Вы о усыновлении (удочерении) ребенка из детского дома?» (в % от общего числа респондентов)

Данные, представленные на рисунке 8, отражают отношение молодежи к недавнему законодательному предложению о введении налога на бездетность с целью стимулирования усыновления (удочерения). Наибольшая доля респондентов (47,2%) считает, что введение налога никак не повлияет на процесс усыновления (удочерения). Значительная часть опрошенных (30,2%) полагает, что налог заставит задуматься о рождении своего ребенка или усыновлении (удочерении), в то время как 20,8% респондентов считают, что репродуктивное поведение молодежи изменится в зависимости от суммы налога. Лишь незначительная часть респондентов (1,9%) считает, что налог только ухудшит ситуацию с количеством семей. Таким образом, результаты опроса свидетельствуют о том, что большинство молодежи не верит в эффективность налога на бездетность как инструмента стимулирования усыновления (удочерения).

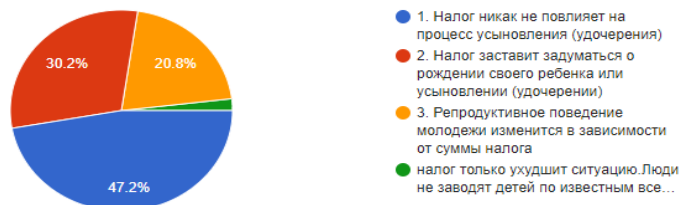

Рис. 8. Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, налог на бездетность, предложенный в 2024 году, повлияет на количество приемных семей?» (в % от общего числа респондентов)

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить ряд тенденций в отношении российской молодежи к семье и усыновлению. Семья остается важной ценностью, но ее приоритет снижается в сравнении с другими жизненными целями. Молодежь ориентирована на эмоциональную составляющую семейных отношений и рассматривает создание семьи после достижения социальной и экономической стабильности. Существуют препятствия для вступления в брак, связанные с психологической готовностью и финансовыми возможностями, экономическая нестабильность заставляет молодых людей более осознанно подходить к планированию семьи и финансовому благополучию.

Вместе с тем, отношение к усыновлению (удочерению) характеризуется неоднозначностью. Несмотря на понимание важности семейного окружения для развития ребенка, страх ответственности и другие факторы препятствуют принятию решения об усыновлении. Неэффективность предложенного налога на бездетность как инструмента стимулирования усыновления требует поиска других подходов. Для более глубокого понимания мотивов и факторов, влияющих на принятие решения об усыновлении, необходимо проведение дальнейших исследований с учетом различных социально-демографических характеристик респондентов.

Список литературы

1. Байер Е.А. Технологии укрепления института семьи на базе учреждений государственной поддержки детства / Е.А. Байер, М.В. Залужная, М.В. Заярная // Тенденции развития образования: педагог, образовательная организация, общество. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. – Чебоксары, 2018. – С. 16–18. EDN YLEGZF
2. Залужная М.В. Формирование семейных ценностей у подростков / М.В. Залужная, Е.А. Байер, М.В. Заярная // Социальная педагогика в России. – 2021. – №5. – С. 30–34. EDN ZJVPIT
3. Наумова А.В. Детерминанты отношения молодежи к традиционным брачно-семейным ценностям в современной культуре / А.В. Наумова // Актуальные проблемы теории и практики социальной работы и образования: сборник материалов XII Всероссийской заочной научно-практической конференции. – Ставрополь, 2024. – С. 356–360. – EDN CGIIZF
4. Сайфудинова Д.Р. Отношение студенческой молодежи к брачно-семейным ценностям / Д.Р. Сайфудинова // Научные исследования молодых учёных: сборник статей Международной научно-практической конференции. – В 4 ч. – 2020. – С. 148–150. – EDN QQCPAD

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К МАТЕРИНСТВУ

Аннотация: в статье рассматриваются ключевые факторы формирования материнской позиции у женщин, анализируются различные аспекты становления материнства как системного образования. исследуется взаимосвязь биологических и социальных детерминант в формировании материнского поведения, раскрываются механизмы влияния инстинктивных и культурных факторов на развитие материнской сферы. особое внимание уделяется этапам онтогенеза материнской сферы, начиная с внутриутробного периода и заканчивая формированием индивидуального стиля эмоционального сопровождения ребенка. в работе представлены уровни формирования материнства: макроуровень (общественные нормы и стереотипы), мезоуровень (влияние родительской семьи), микроуровень (собственная семья) и уровень конкретной личности. рассматриваются такие важные компоненты, как прообраз материнства, репродуктивные мотивы (экономические, социальные, психологические), факторы, способствующие возникновению и проявлению инстинкта материнства. исследование может быть полезно психологам, социологам, специалистам в области семейной психологии и всем, кто интересуется вопросами формирования материнской позиции и психологическими аспектами родительства.

Ключевые слова: материнство, материнская позиция, репродуктивные мотивы, онтогенез материнской сферы, внутренняя позиция, психологическая готовность, психологическое развитие.

Психологическая готовность к материнству – это сложный, многогранный процесс формирования внутренней системы, способной принять и выдержать все изменения, которые приносит материнство. Это не просто желание иметь ребенка, а глубокое внутреннее состояние, которое определяется множеством факторов, среди которых: благоприятная атмосфера в родительской семье; сформированная система ценностей, в которой материнству отводится значительная роль; установка на здоровый образ жизни и правильное поведение, что становится важной основой для вынашивания ребенка и родов; позитивная самооценка, основывающаяся на представлении о том, что значит быть «хорошей матерью» в глазах женщины и общества; стремление к успеху в воспитании ребенка [6, с. 181].

Г.Г. Филипова в структуре материнской потребностно-мотивационной сферы выделяет следующие блоки: Потребностно-эмоциональный блок, который содержит все потребности матери, её эмоциональное отношение к ребёнку, себе и материнству; Операциональный блок, включающий действие ухода и кормления, общение, а также эмоциональную поддержку в этих процессах; Ценностно-смысловой блок, который охватывает ценность ребёнка и материнства [4, с. 134]. Автор составила шесть этапов онтогенеза материнской потребностно-мотивационной сферы, которые формируют материнскую позицию женщины и её психологическую готовность к исполняемой родительской роли.

1. Взаимодействие с матерью. Этот этап начинается с внутриутробного развития и продолжается на протяжении всей жизни, играя ключевую роль в формировании ценностных и эмоциональных основ материнского поведения.

2. Игровой этап и общение со сверстниками. Основные элементы материнской сферы формируются в ходе сюжетно-ролевых игр, таких как игры с куклами, «дочки-матери» и «семья».

3. Этап нянчания. Здесь закладываются основы потребности в материнстве, формируются стремления защищать и заботиться о ребёнке, что способствует восприятию его как объекта заботы.

4. Дифференциация мотивационных основ. Этот этап совпадает с периодом полового созревания и включает интеграцию ценностей половой жизни и материнства, основываясь на их первоначальном разделении.

5. Взаимодействие с ребёнком. Включает несколько периодов, которые определяют формирование материнской позиции как во время беременности и ожидания ребёнка, так и в процессе ухода за младенцем и его воспитания.

6. Формирование привязанности и любви к ребёнку. Здесь происходит развитие отношений, которые помогают преодолеть симбиотические связи и установить чёткие границы между матерью и ребёнком [5, с. 78].

Прообраз материнства представляет собой первичную форму материнского поведения, которая закладывается на ранних этапах развития личности. Он формируется через перцептивное общение с матерью в младенческом возрасте, эмоциональные контакты с матерью и другими значимыми взрослыми, идентификацию с материнской фигурой, опыт наблюдения за материнским поведением, репродуктивные мотивы. Репродуктивные мотивы делятся на три основные категории: экономические (стремление к экономической стабильности через рождение детей, расчет на будущую материальную поддержку от детей, желание обеспечить наследников, потребность в дополнительной рабочей силе),

социальные (соответствие социальным нормам и ожиданиям, стремление к социальному признанию, желание укрепить семейные взаимоотношения, влияние общественного мнения и традиций) и психологические (потребность в самореализации через материнство, желание реализовать родительские чувства, стремление к эмоциональной близости с ребенком, потребность в продолжении своего рода).

Факторы, способствующие возникновению и проявлению инстинкта материнства включают: биологические (гормональные изменения в организме женщины, физиологическая готовность к материнству, генетическая предрасположенность); социальные факторы (поддержка со стороны партнера и семьи, наличие социальной инфраструктуры, культурные традиции и нормы, экономическая стабильность); личностные (внутренняя мотивация к материнству, сформированная система ценностей, психологическая устойчивость, способность к адаптации) и психологические факторы (позитивный опыт взаимодействия с детьми, развитая эмпатия, эмоциональная зрелость и психологическая готовность к материнству).

Е.М. Матвеева, рассматривая психологическую готовность к материнству как аспект личности, выделила три основных блока: потребностно-мотивационный, когнитивно-операционный и социально-личностный [2, с. 206]. Ключевым элементом потребностно-мотивационного блока является желание стать матерью. Этот импульс может послужить основой для активного участия в «материнской» деятельности при наличии устойчивой мотивации. Также, по мнению Е.В. Матвеевой, психологическая готовность к материнству включает в себя ценность материнства, положительное восприятие себя в роли матери, осознание ответственности за ребенка, его развитие и воспитание, а также стремление выполнять связанные с материнством задачи. В данном контексте ребенок воспринимается матерью не как элемент системы, а как самостоятельная ценность.

Е.Б. Айвазян утверждает, что психологическая готовность к материнству формируется через так называемую «внутреннюю материнскую позицию», подобно тому, как готовность к обучению в школе поддерживается восприятием себя как школьника. Принятие внутренней материнской позиции происходит в период беременности, который можно рассматривать как путь к новому социальному статусу – статусу матери. Эта внутренняя позиция представляет собой уникальную систему потребностей, связующих материнство с важной социальной деятельностью, и задает мотивацию выполнять материнские функции в процессе беременности и родов (например, забота о здоровье ребенка и создание комфортных условий), а также после его рождения [1, с. 32].

Р.В. Овчарова в исследовании формирования внутренней материнской позиции выделяет несколько факторов, которые образуют уровни влияния на женщину: макросистема, отражающая воздействие общества; мезосистема, характеризующая влияние родительской семьи; микросистема, описывающая влияние собственной семьи; внутренний фактор, касающийся индивидуальных особенностей личности [3, с. 148]. Согласно мнению Р.В. Овчаровой, общественное сознание создает определенные модели родительского поведения, которые могут изменяться со временем под влиянием уникальных характеристик родителей и их ценностей.

Структура психологической готовности к материнству включает несколько аспектов: Мотивационный аспект – желание завести ребенка, ответственность за его появление и воспитание, а также чувство долга; Оценочный аспект – осознание своей готовности и соответствия идеальной модели матери.; Эмоциональный аспект – эмоциональная реакция на материнство (чувство комфорта или дискомфорта), настроение во время беременности и взаимодействия с ребенком, удовлетворение или неудовлетворенность роли матери; Операционный аспект – материнская компетентность: знания и навыки, необходимые для ухода за ребенком и умение адаптировать свое поведение.; Регуляционный аспект – саморегуляция женщины во время беременности и после родов, включая: а) факторы, влияющие на динамику изменений в образе жизни (ригидность против гибкости); б) рефлексивные возможности, определяющие сознательное участие в изменениях (внешний и внутренний локус контроля).

Каждая женщина сталкивается с уникальными обстоятельствами, формирующими её мотивацию к материнству. Эмоционально-потребностная готовность к материнству создает положительное восприятие беременности и уверенность в родах, а также желание заботиться о ребенке и радостное отношение к роли матери. Хорошее отношение к беременности способствует её спокойному течению, и такая женщина может сознательно преодолеть любые трудности ради ребенка. Несмотря на это, образ будущего ребенка вызывает положительные эмоции, и женщина испытывает «предвкушение» материнства. Настроение женщины в отношении родов также играет значительную роль. Современные психологи считают, что отношение к процессу родов влияет на их успешность и отражает общее восприятие беременности, будущего ребенка и новой роли матери. Негативные эмоции, сильные стрессы, постоянные страхи и противоречивые чувства к ребенку или к себе иногда указывают на внутренние конфликты между желанием стать матерью и нежеланием меняться. Во время беременности женщины могут испытывать ощущение потери беззаботной юности, что приводит к страхам и опасениям.

Все эти компоненты взаимосвязаны и формируют целостную картину материнского поведения. Важно отметить, что прообраз материнства является фундаментом, на котором строятся все последующие мотивы и факторы, влияющие на реализацию материнского инстинкта. При этом каждый компонент может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на процесс становления материнства.

Важно понимать, что психологическая готовность к материнству – это не статичное состояние, а динамический процесс, который может меняться на протяжении всей беременности и после родов. Тревога и стресс могут негативно влиять на репродуктивную сферу, поэтому важно работать с уровнем тревожности. Если женщина чувствует, что ей трудно разобраться в себе или справиться с

внутренними противоречиями, рекомендуется обратиться к специалисту для получения профессиональной поддержки.

Список литературы

1. Акименко А.К. Социализация личности в детском возрасте: учебно-методическое пособие / А.К. Акименко. – М.: ЭКШН, 2016. 120 с.
2. Матвеева Е.В. Анализ материнства с позиции теории деятельности / Е.В. Матвеева. – Киев: ВГТУ, 2004. – 326 с.
3. Овчарова Р.В. Психологическое сопровождение родительства / Р.В. Овчарова. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2003. – 319 с. – EDN QXGIUL
4. Поспелова О.Б. Исследование представлений о реальном и идеальном материнстве у женщин, имеющих детей / О.Б. Поспелова // Молодой ученый. – 2022. – №51 (446). – С. 284–289. – EDN GOTFUF
5. Филиппова Г.Г. Психология материнства: учебное пособие / Г.Г. Филиппова. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. – 122 с. – EDN VYUZH
6. Чистякова Ю.С. Аксиологические основания формирования внутренней материнской позиции / Ю.С. Чистякова // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2021. – №199. – С. 261. – DOI 10.33910/1992-6464-2021-199-181-188. – EDN OCXZFS

Ющенко Дина Ивановна

аспирант

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ШКОЛ ПОЛНОГО ДНЯ В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XVIII–XIX вв.

Аннотация: цель исследования – системно проследить, как в Российской империи XVIII–XIX вв. формировалась модель школы полного дня – учреждения, где учебный и воспитательный процессы интегрированы в расширенный суточный цикл. Источниковую базу составили нормативные акты, отчёты Министерства народного просвещения, мемуарные свидетельства выпускников и специализированные монографии. В работе анализируются гимназия пастора Э. Глюка (1705–1715), Смольный институт благородных девиц (1764–1919), Московский университетский благородный пансион (1779–1918), сеть кадетских корпусов (с 1731 г.) и церковно-приходские воскресные школы (конец XIX в.). Выявлены четыре устойчивых организационно-педагогических инварианта: круглосуточный режим, целостная воспитательная среда, профилизация учебного плана и социальная селективность набора. Показано, что интернатная модель сочетала высокие академические результаты с ранней социализацией, однако усиливала сословный барьер. Выводы исследования целесообразно учитывать при модернизации современной российской школы полного дня.

Ключевые слова: школа полного дня, интернат, Российская империя, гимназия пастора Глюка, Смольный институт, кадетские корпуса, приходские школы.

1. Введение.

Дискуссия о «школе полного дня» в современной российской образовательной политике неизбежно обращается к дореволюционному опыту. Уже при Петре I государство экспериментировало с круглосуточным обучением, стремясь ускорить подготовку кадров для внешнеполитических и военных задач. В дальнейшем интернатная модель эволюционировала, отражая реформы Екатерины II, университетское движение конца XVIII в., милитаризацию Николаевской эпохи и социальные вызовы индустриализации. Анализ этих изменений позволяет оценить историческую устойчивость организационных решений и уточнить ресурсные условия их воспроизводимости.

2. Материалы и методы.

Исследование построено на сравнительно-исторической методологии, предполагающей сопоставление кейсов с учётом их целей, контингента и культурного контекста. Объём источников превысил 500 единиц; использованы малоизвестные донесения Попечительного совета Московского университета и ведомственные отчёты Главного управления кадетских корпусов, что позволило уточнить численные показатели наполнения учебного дня.

3. Результаты.

В первой четверти XVIII в. гимназия пастора Э. Глюка предложила прототип ускоренной европеизации: двенадцатичасовой учебно-воспитательный цикл объединял интенсивное изучение иностранных языков, математики и истории с фехтованием, верховой ездой и танцами, а проживание учеников в стенах школы обеспечивало непрерывный педагогический контроль [1]. Во второй половине столетия Смольный институт благородных девиц стал женским вариантом школы полного дня. Изоляция воспитанниц, четырёхступенчатая «домовая» структура и приоритет рукоделия, танцев и музыки создавали среду статусной социализации; после реформ 1860-х гг. учебный план дополнили педагогические классы, но интернатный режим сохранил установку на формирование женской элиты, лояльной престолу и православию [2]. Благородный пансион Московского университета функционировал как подготовительный факультет для провинциального дворянства: расширенный академический

блок (физика, химия, политическая экономия) сочетался с театрално-музыкальными кружками; колокольный распорядок (подъём 6:30, отбой 22:00) дисциплинировал время, а до 70 % выпускников поступали в МГУ, подтверждая эффективность модели [3]. Сеть кадетских корпусов, оформившаяся к середине XIX в. из шестнадцати учреждений, интегрировала военные дисциплины (строевая, артиллерия, фортификация) с гуманитарным блоком; строгий режим, ритуалы принятия «корнетов» и система кружков (от химической лаборатории до духового оркестра) формировали устойчивую корпоративную идентичность, одновременно закрепляя кастовую замкнутость кадровой армии [4]. Наконец, городские церковно-приходские воскресные школы конца XIX в. предложили благотворительный формат: субботний заезд, воскресная литургия, шестичасовой курс грамоты, бесплатное питание, ночлег до вторника. Такая модель позволяла детям-работникам мануфактур не выпадать из семейного трудового цикла и одновременно получать элементарное образование [5]. Сопоставление этих кейсов показывает наличие четырёх инвариантов: круглосуточного (или многосуточного) режима, целостной воспитательной среды, профильного набора дисциплин и селективного доступа, определяемого сословием, полом или благотворительными квотами.

4. Дискуссия.

Исторический материал свидетельствует, что интернатная организация времени и пространства радикально повышала управляемость образовательного процесса. Однако причины успеха нельзя сводить лишь к «дополнительным часам». Эффект возникал там, где расширенное время поддерживалось содержательной насыщенностью, множеством точек идентификации, сообществом взрослых и развитой инфраструктурой практик. У гимназии Глюка и пансиона учебный блок опирался на актуальные для эпохи компетенции – многоязычие, математика, экспериментальная наука. В кадетских корпусах военная практика задавала естественный контекст для физики, геометрии и механики. Там, где насыщения не происходило, прирост успеваемости был минимален. Смольный институт и кадетские корпуса демонстрируют, что интернат работает как механизм формирования корпоративной идентичности, когда поддержан символической культурой – формой, церемониалами, ритуалами посвящения. Без артикуляции групповой гордости длительное пребывание превращается в «казарму» с высокой текучестью учащихся. Ключевым фактором выступало сообщество взрослых: наставники жили на территории вместе с воспитанниками, формируя «вторую семью» и компенсируя разрыв с родительским домом. Когда реформы 1860-х позволили дежурным Смольного уходить домой на ночь, число дисциплинарных нарушений удвоилось всего за три года. Аналогично, отчёты кадетских корпусов фиксируют рост побегов, как только были сокращены часы кружковой работы. При этом интернатная форма усиливала сословное неравенство: доступ регулировался дворянскими свидетельствами и вступительными взносами. Лишь приходские школы демонстрировали инклюзивность, но и там количество койко-мест ограничивалось десятками. Для современных российских проектов школ полного дня это означает, что без механизмов бесплатного доступа модель рискует воспроизвести историческую сегрегацию. Интернат – это прежде всего общий режим жизни, а не удлинённый урок; попытка расширить школьный день без наполнения его культурными и исследовательскими практиками приводит к формализму и апатии учащихся. Поэтому обновлённая программа должна включать обязательный минимальный набор инфраструктур (лаборатории, спортзалы, творческие студии), показатели социальной открытости (доля льготных мест) и механизмы поддержки наставничества.

5. Заключение.

К XIX веку в Российской империи оформилась многовариантная, но концептуально единая семья школ полного дня. Их долговечность объясняется тремя исторически подтверждёнными правилами: 1) целостная педагогическая концепция, пронизывающая урок, труд и досуг; 2) ресурсная инфраструктура, позволяющая насыщать длительный день продуктивными практиками; 3) институциональное партнёрство государства, церкви, университета или меценатов. Вместе с тем опыт предупреждает: без механизмов равного доступа интернат легко превращается в инструмент социальной селекции. Баланс между академической продуктивностью и открытостью – главный вызов для современной российской «школы полного дня».

Список литературы

1. Колобкова А. А. Школа пастора Глюка – колыбель галломании в Российской империи / А. А. Колобкова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – №8. – С. 61–64. – DOI 10.37882/2223-2982.2020.08.17. – EDN KUICSD
2. Колобкова А. А. Специфика иноязычного обучения в учебных заведениях России в XVIII-первой половине XIX вв. / А. А. Колобкова // Казанский педагогический журнал. – 2020. – №3 (140). – С. 37–42. – EDN DSIONL
3. Диссон Ю. А. Московский университетский благородный пансион в системе народного просвещения России конца XVIII-первой трети XIX в. / Ю. А. Диссон. – М., 2005.
4. Горбатенко Г. В. Исторический опыт организации образовательного процесса в Первом кадетском корпусе Российской империи / Г. В. Горбатенко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2019. – №3. – С. 436–452.
5. Агеева А. В. Церковно-приходские воскресные школы: история возникновения и тенденции развития / А. В. Агеева // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. – 2010. – Вып. 3 (18). – С. 58–66. – EDN MWCEXB

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ

Благорожска Жанна Олеговна

старший преподаватель

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
г. Белгород, Белгородская область

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В СТРУКТУРЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация: национальная идея Российской Федерации, обуславливает необходимость исследования духовно-нравственных ценностей молодежи. В статье представлены результаты авторского исследования, которые раскрывают место семейных ценностей в структуре духовно-нравственных ценностей молодежи. Исследование было проведено на территории Белгородской области методом онлайн-опроса. В результате выявлено, что для молодежи характерны традиционные взгляды на семью, а также поддержка других духовно-нравственных ценностей.

Ключевые слова: семья, ценности, духовно-нравственные ценности, молодежь, молодежная среда.

Исследование выполнено в рамках государственного задания FZWG-2023-0016, тема «Жизненные стратегии молодежи в условиях геополитической трансформации российского пространства», 2023–2025.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», традиционные ценности – это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России [4]. К традиционным ценностям честь, достоинство, защита жизни и неприкосновенности человека, осознание своих и общественных прав и свобод, гуманизм, любовь к дому, семье, родителям, уважение традиций, осознание своей национальной идентичности, любовь к окружающему миру и живым существам.

Одним из основных институтов является семья. Семья играет двустороннюю роль, во-первых, крепкая семья является одним из основных институтов традиционных ценностей, во-вторых, семья – это один из институтов социализации, который как раз и формирует эти самые ценности. В связи с этим, говоря о традиционных духовно-нравственных ценностях, особую значимость имеют и семейные ценности.

Под семейными ценностями можно понимать совокупность моральных принципов, норм и традиций, которые определяют отношения внутри семьи и передаются из поколения в поколение, формируют основу для создания здоровых и благополучных семейных отношений, способствуют укреплению семейных уз и обеспечивают стабильность семьи как социального института.

Без устойчивого развития института семьи и семейных ценностей нельзя говорить и о развитии общества. Именно семья – основной институт социализации. Именно в семье закладываются основные установки и идеалы, а также передаются ценности родителей. В связи с чем особую актуальность приобретают исследования семейных ценностей как структурного компонента духовно-нравственных ценностей.

Далее представлены некоторые результаты социологического мониторинга «Социальные стратегии молодежи Белгородской области», проведенного Международным центром социологических исследований НИУ «БелГУ» (с участием автора статьи). Мониторинг проводился методом онлайн-опроса молодежи в возрасте от 14 до 35 лет.

Как показали результаты исследования большая часть молодежи все же придерживаются традиционных семейных ценностей. Так более 50% респондентов ответили, что они придерживаются традиционного понятия «семья». Чуть больше 1/3 респондентов отмечают важность семьи, но допускают некоторые свободы в ее функционировании. 8% в большей степени ориентированы на саморазвитие, а оставшиеся 3,8% в целом считают, что семья – это формальность (рисунок 1).

Рис. 1. Распределение респондентов относительно матримониальных диспозиций

Рассматривая гендерное распределение, важно отметить, что мужчины (58,2%) больше, чем женщины (52%) ориентированы на традиционное понимание семьи. В общем разрезе, конечно, видно, что большая часть женщин аналогично придерживаются мнения, что «Семья – это мужчины и женщина, их дети, это самое главное» (52%). Однако в гендерном сравнении все же видно, что для респондентов женского пола более чем для мужчин характерно и альтернативное мнение.

Духовно-нравственные ориентации как нельзя более четко характеризуют выделенные типы молодежи в матримониальных диспозициях и дают яркие черты к их общему социальному портрету. Как показали результаты исследования, для традиционного типа в большей степени характерны позиции высокой (42,7%) и ситуативной (46,3%) духовности.

Рис. 2. Распределение респондентов относительно матримониальных диспозиций (гендерное распределение)

Несмотря на то, что показатели разделены практически одинаково, даже с уклоном в ситуативный показатель духовности, традиционный тип менее других отражен для конформных и бездуховных установок. Для либерального типа также характерна ситуативная духовность (63,7%). Безнравственное и бездуховное поведение в большей степени характерно для представителей эгоцентричного типа, а конформный тип духовности характерен для неформального типа, который не терпит формальности и рамок, регулирующих его поведение.

В отношении духовно-нравственных жизненных выборов и стратегий молодежь традиционного типа делает наиболее значимый выбор по всем возможным жизненным шагам – от повышения собственной религиозной культуры и приобщения к религии детей до гражданского подвига и нравственного примера. И снова мы можем соотнести это с традиционными ценностями, человекомерными устремлениями представителей данного типа. Наименьшей значимостью духовно-нравственные решения становятся для эгоцентричного типа, следующий за ним идет неформальный тип матримониальных диспозиций.

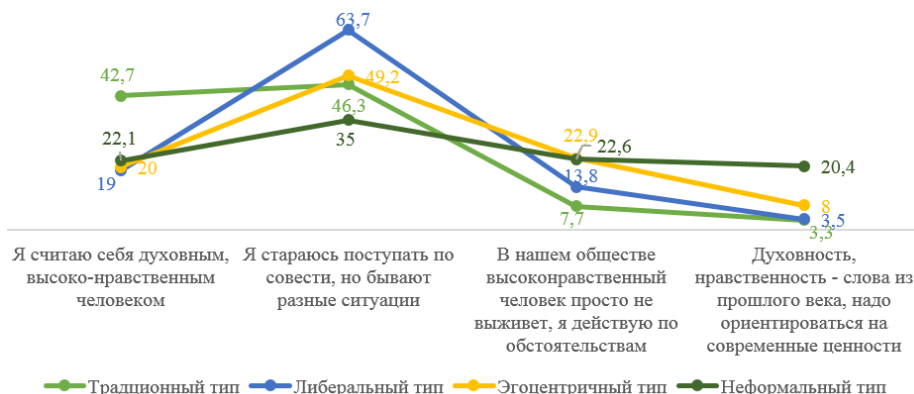

Рис. 3. Распределение респондентов относительно духовно-нравственных диспозиций

Нельзя не сказать и о некоторых других диспозициях, позволяющих увидеть дополнительный контур духовно-нравственных стратегий. Так, в определении понятия патриотизм, традиционный тип чаще других практически или более чем в два раза делает выбор в пользу «беззаветной любви к Родине, безусловной, независимой от ситуации». Его показатель абсолютного патриотизма значительно больше, чем у других типов матримониальных диспозиций. Важность этих данных обусловлена всеми теми аспектами воспроизводства семьи и ее функцией в обеспечении социализации, о которых мы говорили ранее – связь традиционной ориентации на семью, выбор эффективных матримониальных стратегий обеспечивает и остальные задачи, стоящие перед нашим государством, в том числе и в направлении повышения гражданственности, идентичности и патриотизма населения (таблица 1).

Таким образом, можно говорить, что для молодежи Белгородской области характерны традиционные взгляды на семью, а также поддержка других духовно-нравственных ценностей. Большая часть молодежи ориентированы на традиционные матримониальные диспозиции, патриотизм, религиозность, нравственность. Безусловно, среди респондентов присутствуют и представители либерального, неформального и эгоцентричного типов матримониальных диспозиций, а также низкой и камфорной духовности, однако в целом социальный портрет имеет положительную окраску. Более того, с учетом акцентов национальной политики, есть хорошие перспективы для трансформации социальных портретов в рамках матримониальных и духовно-нравственных диспозиций.

Список литературы

1. Благорожева Ж.О. Матримониальные стратегии региональной молодежи / Ж.О.Благорожева // Научный результат. Социология и управление. – 2024. – №4. – С. 89–110. DOI 10.18413/2408-9338-2024-10-4-0-5. EDN ZGNHXA
2. Богуславская В. Г. Традиционные семейные ценности в современном обществе / В.Г. Богуславская // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2023. – №6–1. – С. 552–553.
3. Ковальчук И.А. Приоритетность традиционных семейных ценностей для современной российской молодежи / И.А. Ковальчук // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – №4. – С. 65–68. – DOI 10.23672/SAE.2023.88.69.001. – EDN VBKUZU
4. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 09.11.2022 г. №809 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 30.04.2025).

Волков Геннадий Юрьевич

канд. экон. наук, доцент

ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт МВД России»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ДЕСТРУКТИВНЫЕ РИСКИ ПЕРСПЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ НОВЫХ РЕГИОНОВ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ СВО

Аннотация: в статье предпринята попытка анализа основных проблем, связанных с нормализацией социально-экономической обстановки на территории новых регионов после окончания СВО, выделения важнейших рисков дестабилизации общего и специального характера поствоенного периода и потенциальных мер по их минимизации в процессе восстановления.

Ключевые слова: call-центр, противоправная деятельность, конфиденциальная информация, личный кабинет, социальная инженерия.

После развала СССР бывшие советские республики начинают активно вовлекаться в сферу интересов американской администрации для создания всех необходимых предпосылок для ослабления экономико-политической составляющей РФ. В числе наиболее действенных методов была выбрана

стратегия латентного возрождения нацизма в качестве основного средства воспитания нового поколения в духе оголтелой русофобии. По мере укрепления позиций РФ в мировой архитектуре, структурированной по мере развития процессов политико-экономической глобализации, возникла реальная угроза американской гегемонии однополярного мира, структурированного в интересах администрации США. Активная политика поощрения возрождения идей нацизма в странах Прибалтики и Украины в качестве конечной цели предполагала использовать эти страны для поступательной дестабилизации ситуации, поскольку такой подход Россия считала категорически неприемлемым.

Проблемы, связанные с поступательно усиливающимся деструктивным трендом развития Украины с постепенным превращением ее в неонацистское государство, объективно потребовали стронного вмешательства для минимизации риска полноценного возрождения фашизма у границ РФ. Активные боевые действия по демилитаризации Украины, недопущению размещения баз НАТО у границ РФ и возвращение исконно русских территорий, актуализировали проблематику поствоенного восстановления освобожденных территорий в качестве новых субъектов РФ, поддержанию должного уровня правопорядка и разработки мер по минимизации совокупности деструктивных рисков полноценного восстановления не только экономики, но и социума, основанного на беспрекословном соблюдении законности и права. В этой связи возникает необходимость определения наиболее вероятных рисков для разработки мер по их минимизации, к числу которых могут быть отнесены следующие моменты.

Окончание любого военного конфликта в истории человеческой цивилизации всегда было связано с резким всплеском преступности. Большинство аналитиков считали, что подобные действия провоцирует особое состояние у ветеранов, возвращающихся к реалиям мирной жизни, получившего название посттравматического стрессового расстройства (ПТСР). Мировая психология давно пришла к однозначному выводу, что любой, даже самый короткий военный конфликт, объективно способствует уничтожению традиционных норм поведения у человека, погруженного в реалии войны. Следовательно, после возвращения, человек становится в психическом плане более предрасположенным к совершению различных противоправных действий. Иными словами – совершение преступления осуществляется в рамках экстремальной парадигмы боевой трансформации.

Более того, современные боевые действия способствуют все более широкому распространению различных наркотических средств, под воздействием которых солдаты выполняют поставленные задачи. Следовательно, речь идет о выработке определенного уровня наркотической зависимости, что само по себе объективно провоцирует рост преступности. Особую проблему представляет то обстоятельство, что для участия в СВО привлекаются люди из мест лишения свободы, которые после истечения контракта возвращаются к местам постоянного проживания. В этом случае, к обозначенному ранее ПТСР добавляется негативное отношение к представителям правопорядка и чувство безнаказанности, спровоцированное участием в боевых действиях. После того, как закончатся полученные по контракту средства, многие бывшие заключенные, могут пойти «зарабатывать» так, как умеют, т. е. путем совершения преступлений.

Поскольку результативность ведения боевых действий определяется в том числе и количеством вооружения, то после окончания активных боевых действий огромное число неучтенных единиц огнестрельного и холодного оружия, боеприпасов и т. д. будет «оседать» на руках граждан, и, следовательно, число преступлений с его применением будет резко увеличиваться. Например, аналитики системы МВД отмечают тот факт, что до сегодняшнего дня на руках у граждан остается некоторая часть незарегистрированного оружия еще со времен ВОВ. Логическим продолжением этой ситуации станет развитие черного рынка оружия, контролируемого организованной преступностью со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Помимо обозначенных проблем, для новых регионов особую актуальность будет представлять наличие «проукраинского подполья» из граждан, негласно оказывающих поддержку СВУ. Речь будет идти о дислоцированных на большой территории небольших группах, готовых на любые преступления против граждан и деструктивные действия в отношении новой власти. Учитывая минимальный размер таких ячеек, полностью «зачистить» украинское подполье в Донбассе будет достаточно проблематично даже в долгосрочной перспективе.

Особое место в процессах послевоенного восстановления занимает проблема привлечения трудовых мигрантов в качестве основной рабочей силы в процессах восстановления разрушенных гражданских и экономических объектов. Как показывает мировой опыт, данный процесс объективно сопряжен с процессами нелегальной миграции, ростом общего уровня преступности, обострении социальных проблем и роста коррупционной составляющей, оттока капитала и создании этнических группировок деструктивного характера. Согласно информации силовых структур, обратной стороной привлечения трудовых мигрантов является рост числа этнических банд-группировок, у которых ваххабитские идеи прочно переплетаются с идеологией запрещенного в России экстремистского движения «Арестантское уголовное единство» (АУЕ). Начальным этапом является формирование банд из несовершеннолетних подростков, которые со временем трансформируются в четко структурированные криминальные структуры, в составе которых насчитывается довольно большое число отлично подготовленных физически будущих бойцов, объединенных общей криминально-радикальной идеологией.

Деструктивная исламизация и засилье мигрантов, превращающих большие территории в национальные анклав со своими порядками, которые начинают создавать неблагоприятный климат для коренных жителей, криминализация образовательных учреждений и коррупционная деятельность национальных диаспор на современном этапе трансформировались в серьезный риск дестабилизации социума. В такой ситуации, если администрация окажется неспособна нейтрализовать негативный тренд, в борьбу с этими явлениями могут спонтанно включиться ветераны боевых действий, предпочитая решать проблемы жесткими силовыми методами.

Кроме того, следует обратить внимание на необходимость жесткой борьбы с коррупцией в процессах выделения государственных средств на восстановление территориальной инфраструктуры новых регионов. В этой ситуации нужно ужесточить нормативно-законодательную базу на предмет наказания за коррупционные действия, последствия которых снижают эффективность восстановительных процессов. Повышенное внимание к данному сегменту также актуально в силу того, что в рамках социально-реабилитационной политики потребуются выделения средств для организации постоянных выплат участникам СВО, что, в свою очередь, создаст дополнительное давление на федеральный и региональные бюджеты.

Еще одной проблемой будет являться проблема трудоустройства бывших участников военных действий. В данном случае придется решать комплекс задач, связанных как с психологической реабилитацией, так и с процессами создания новых рабочих мест, переобучения и перепрофилирования персонала, повышения квалификации и т. д. Проработку результативных мер в данном направлении необходимо начинать уже сейчас, поскольку возвращение к реалиям мирной жизни тысяч бывших бойцов объективно актуализирует переход к опережающей модели.

С нашей точки зрения, в числе приоритетных мер при организации процессов восстановления, необходимо:

- переработать учебные программы по подготовке психологов с максимальным учетом реалий адаптационного процесса для ветеранов СВО;
- четко определить число трудовых мигрантов, реально необходимых для выполнения всего комплекса восстановительных мероприятий;
- строго регламентировать необходимость переселения семей мигрантов в регионы их деятельности с одновременным контролем соблюдения российского законодательства, однозначно депортируя всех нарушителей без права возврата;
- усилить профилактическую работу в учебных заведениях для исключения деструктивного влияния организаций религиозно-криминальной экстремисткой направленности;
- предусмотреть разработку дополнительного комплекса мер по борьбе с коррупцией в процессах реализации выделяемых государственных средств на программы восстановления и реабилитации.

Анализ мировой практики используемых методов поствоенной реабилитации позволяет говорить о том, что несмотря на все обилие предложенных алгоритмов, можно выделить два сценария развития. В первом случае, государство, в рамках опережающей стратегии, реализует комплекс мер по созданию различных организаций, координирующих деятельность ветеранов и выступающих за соблюдение их прав, и способствующих вовлечению бывших бойцов в процесс соблюдения законности и правопорядка. В качестве положительного примера можно привести опыт деятельности организаций ветеранов афганской войны.

Во втором случае, в ситуации игнорирования комплекса сложившихся проблем со стороны региональной администрации, проведении некомпетентной дотационной политики и неспособности решить проблемы трудоустройства и т. д., ветераны начнут самостоятельно начать добиваться справедливости и наказывать тех, кто, по их мнению, ведет себя неподобающим образом.

Список литературы

1. Седойкина А.А. Перспективы внедрения системы искусственного интеллекта для повышения эффективности бизнес-процессов в call-центре / А.А. Седойкина // Human Progress. – 2020. – Т. 6. №2. – С. 7. – DOI 10.34709/IM.162.7. – EDN OMRIDB.
2. Шилкин Л.А. Оценка психологических важных показателей операторов call-центра / Л.А. Шилкин // Социально-гуманитарные технологии. – 2020. – №3 (15). – С. 80–87. – EDN HRFMMJ.
3. Щербакова Е.Г. Оценка эффективности взаимоотношений банка с клиентами с использованием телекоммуникационных технологий call-центра / Е.Г. Щербакова // Финансовая экономика. – 2018. – №4. – С. 435–439. – EDN RXLKPJ.

ПРОБЛЕМА АКАДЕМИЧЕСКОЙ ПРОКРАСТИНАЦИИ И СПОСОБЫ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация: прокрастинация является серьезной проблемой для академической успеваемости и общего благополучия студентов, которые понимая важность отложенных учебных задач и необходимых решений, часто психологически не способны к ним приступить. Кроме того, распространение прокрастинации противоречит философии современного общества, где к человеку предъявляются жесткие требования, связанные с результативностью, эффективностью, оперативностью в решении задач. В статье анализируются причины и последствия академической (учебной) прокрастинации, а также предлагаются педагогические стратегии, направленные на ее преодоление.

Ключевые слова: студенты, академическая прокрастинация, стратегии снижения прокрастинации, психологическая гибкость, внешние факторы.

Прокрастинацию можно определить как добровольную отсрочку необходимой или (лично) важной деятельности, несмотря на ожидание потенциальных негативных последствий, которые перевешивают позитивные последствия задержки. Прокрастинация чрезвычайно распространена в студенческой среде: почти все студенты время от времени откладывают «на потом» действия в той или иной области своего обучения. Среди основных причин академической прокрастинации можно выделить:

- страх неудачи. Студенты часто откладывают выполнение заданий из-за страха не справиться и получить негативную оценку;
- перфекционизм. Стремление к идеальному результату (установка: «если идеальный результат невозможен, то нужен никакой другой») приводит обесцениванию своих усилий и желанию отложить выполнение работы;
- недостаток мотивации. Отсутствие интереса к предмету или непонимание его практической значимости снижает мотивацию к учебе и развивает прокрастинацию;
- проблемы управления временем. Недостаток навыков планирования, организации и контроля времени приводит к хаотичности и откладыванию выполнения учебных заданий;
- низкий уровень саморегуляции. Неразвитый навык контроля своих импульсов и сложность концентрации на задаче приводит к развитию прокрастинации [1].

Отдельно необходимо отметить роль психологической гибкости и внешних факторов. Психологическая гибкость относится к способности человека принимать негативные переживания, эмоции и мысли (без избегания), быть способным предпринимать действия для достижения собственных целей, несмотря на неприятные чувства, и, кроме того, уметь «смотреть» на эти негативные чувства новой точки зрения. Прокрастинаторы часто не могут регулировать свои действия в сложных ситуациях, связанных с высоким уровнем стресса и когнитивной нагрузки, поэтому стараются избегать потенциально неприятных ситуаций. Психологическая гибкость состоит из шести основных процессов, которые включают когнитивное разделение, само-контекст, присутствие, принятие, ценности и преданные действия. Эти процессы включают способность наблюдать и распознавать собственные мысли и видеть их просто как мысли, а не как истину; сохранение гибкого отношения к своим мыслям и чувствам; способность оставаться в настоящем моменте и быть внимательным к чувствам и ощущениям, без их оценки; противостояние негативным мыслям и эмоциям, без попытки их изменить; прояснение своих ценностей и целей в жизни и, наконец, выполнение и принятие действий, которые соответствуют этим ценностям и целям. Каждый из этих процессов является психологическим навыком, который можно улучшить.

Социальные сети, компьютерные игры, стриминговые сервисы и другие развлечения могут казаться студентам более значимыми (ценными) из-за эффекта мгновенного получения удовольствия (вознаграждения), в отличие от академических задач. Современные технологии, с одной стороны, предоставляют студентам доступ к огромному объему информации и инструментам для обучения, но с другой, могут выступать мощным источником отвлечений и конкурировать за внимание, затрудняя концентрацию на учебных задачах. Некоторые факторы академической среды также могут способствовать прокрастинации. Например, нечетко сформулированные задания, неравномерное распределение нагрузки в течение семестра, чрезмерно авторитарный стиль преподавания, отсутствие обратной связи. Кроме того, имеет значение академическая культура. Если в студенческой группе прокрастинация воспринимается как норма, это может снижать мотивацию других студентов к своевременному выполнению заданий.

В контексте обучения основным последствием прокрастинации является снижение академической успеваемости, которое может быть обусловлено как прямыми причинами, так и множеством косвенных эффектов. Прямое влияние прокрастинации заключается в задержке выполнения академических

задач, что сокращает время, отведенное для учебы или проектной работы, что, в свою очередь, снижает производительность. Такое поведение может препятствовать использованию распределенной практики, метода, который улучшает сохранение памяти при эффективном применении. Косвенно прокрастинация может влиять на успеваемость через различные факторы, включая отсутствие мотивации, неоптимальные подходы к обучению, повышенную тревожность, аверсивность, потерю производительности, чувство социального неодобрения, плохую саморегуляцию. Кроме того, неспособность студента самостоятельно справиться с прокрастинацией подрывает веру в свои силы, а хронический стресс может привести к различным заболеваниям, например, депрессии.

Существует несколько эффективных педагогических способов преодоления прокрастинации. Во-первых, это развитие навыков управления временем путем обучения студентов техникам тайм-менеджмента, таким как постановка SMART-целей, приоритизация задач, использование ежедневников и планировщиков. В качестве практической работы можно предложить студентам составить недельный план учебной деятельности с учетом всех заданий и дедлайнов. Для повышения эффективности данный процесс следует визуализировать, например, с помощью таск-менеджера WEEEK. В него можно внести расписание занятий, определить время на подготовку к учебным парам и время на встречи с друзьями, используя теги для каждого типа задач: учеба, домашние занятия, отдых и другое. Во-вторых, повышать мотивацию к учебе. Необходимо связывать учебный материал с практикой, использовать активные методы обучения, а также создавать благоприятную учебную атмосферу. В-третьих, работать со страхом неудачи и перфекционизмом путем проведения тренингов по развитию уверенности в себе и управлению стрессом. Обсудить и закрепить понятие «достаточно хороший результат». В-четвертых, создать систему поддержки: индивидуальные консультации студентов как с преподавателями, так и психологами [2].

Необходимо подчеркнуть, что прокрастинация не универсальна для всех и делится на несколько типов. Так, избегающая прокрастинация связана со страхом потенциальной критики. Прокрастинация основанная на давлении возникает в случае, если человек привык к адреналиновой стимуляции – он не будет действовать без давления (пока не приблизится крайний срок выполнения задачи), а затем благодаря всплеску адреналина справится с работой в рекордные сроки и почувствует удовлетворение от выполнения задачи в последний момент. Прокрастинация из-за неуверенности связана с трудностями в принятии решений. Иногда студенты откладывают выполнение задач, потому что не уверены в выбранном подходе.

Кроме того, прокрастинаторов делят на активных и пассивных. Активный прокрастинатор (описанный выше «адреналиновый» тип) намеренно откладывает выполнение задач, стремясь к давлению, оказываемому приближающимся дедлайном, чтобы повысить мотивацию, не снижая при этом производительность. Напротив, традиционная пассивная прокрастинация (все остальные типы) характеризуется тем, что прокрастинаторы непреднамеренно откладывают дела, несмотря на осознание необходимости начать выполнение задачи как можно скорее [3].

Таким образом, прокрастинация – это комплексная проблема, требующая междисциплинарного подхода к ее изучению и решению. С одной стороны, объективная реальность такова, что современные молодые люди находятся под постоянно усиливающимся воздействием нарастающих потоков информации, многозадачности, подвижности и неопределенности внешней среды, требующей принятия быстрых и вместе с тем эффективных решений. С другой стороны, интенсивность прокрастинации определяется особенностями каждой конкретной личности и мотивационной сферой.

Список литературы

1. Svardal F., Lungs J.A. The ABC of Academic Procrastination: a functional analysis of addiction // Before. Psychology. 2022. No. 13. P. 1019261. DOI: 10.3389/fpsyg.2022.1019261. EDN FAPHGN
2. Шафеев Д.И. Стратегии совладания с прокрастинацией у студенческой молодежи / Д.И. Шафеев // Вестник Омского университета. Серия «Психология». – 2022. – №2. – С. 34–40. DOI 10.24147/2410-6364.2022.2.34-40. EDN LTVQPQ
3. Kooren N.S., Van Nooijen C., Paas F. The impact of active and passive procrastination on academic performance: a meta-analysis // Education Sciences. 2024. No. 14 (3). P. 323.

Пономарева Ирина Станиславовна
магистрант

Научный руководитель

Федорова Светлана Николаевна

Заслуженный работник образования Республики Марий Эл,
д-р пед. наук, профессор, профессор

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»
г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ СОИСКАТЕЛЕЙ: ОПЫТ МОСКОВСКОЙ СЛУЖБЫ ЗАНЯТОСТИ

Аннотация: в статье исследуется роль дополнительных образовательных программ в развитии навыков самопрезентации у соискателей на примере Московской службы занятости. Представлены результаты экспериментального исследования, подтверждающие эффективность обучающих тренингов, даны практические рекомендации для организаций дополнительного образования. Особое внимание уделено методам формирования ключевых профессиональных навыков и их влиянию на успешность трудоустройства.

Ключевые слова: самопрезентация, соискатели, дополнительное образование, обучающие тренинги, рынок труда, Московская служба занятости.

Автор выражает благодарность научному руководителю, профессору С.Н. Федоровой, за ценные рекомендации в ходе исследования.

Современный рынок труда предъявляет высокие требования к профессиональным и личностным качествам соискателей. Навыки самопрезентации, включая коммуникацию, уверенность в себе и адаптивность, становятся ключевыми факторами успешного трудоустройства. Однако многие кандидаты испытывают трудности при их демонстрации. В этой связи дополнительное образование, особенно программы, реализуемые службами занятости, играет важную роль в подготовке конкурентоспособных специалистов.

Цель исследования – проанализировать эффективность обучающих тренингов как инструмента развития навыков самопрезентации у соискателей и предложить рекомендации для их внедрения в практику организаций дополнительного образования.

Самопрезентация представляет собой комплекс навыков, позволяющих эффективно представлять себя в профессиональной среде. Согласно исследованиям И.Г. Шультца и А.А. Деркача, обучающие тренинги способствуют развитию этих навыков за счет моделирования реальных ситуаций и обратной связи.

В рамках дополнительного образования тренинги выполняют две основные функции.

1. Формирование навыков – через практические упражнения, такие как ролевые игры и видеозаписи выступлений.

2. Коррекция поведения – с помощью индивидуального коучинга и групповых обсуждений.

Анализ опыта Московской службы занятости показывает, что программы, включающие эти элементы, значительно повышают уверенность соискателей и их успешность на собеседованиях.

Исследование проводилось на базе ГКУ Центр занятости населения «Моя работа» в три этапа.

1. Констатирующий этап: диагностика исходного уровня навыков самопрезентации у 100 соискателей с использованием тестов и анкет.

2. Формирующий этап: реализация тренинговой программы, включающей модули по коммуникации, невербальному поведению и стресс-менеджменту.

3. Контрольный этап: оценка динамики навыков и анализ результатов.

Методы исследования: анкетирование, видеозаписи выступлений, статистическая обработка данных.

Результаты исследования показали.

1. У 78% участников тренингов отмечено значительное улучшение навыков самопрезентации.

2. Наибольший прогресс зафиксирован в модулях по невербальной коммуникации (+45%) и управлению стрессом (+40%).

3. Соискатели, прошедшие программу, на 30% чаще успешно проходили собеседования.

Эти данные подтверждают гипотезу о том, что индивидуализированные тренинги с учетом особенностей рынка труда повышают эффективность развития ключевых навыков.

На основе исследования предложены следующие рекомендации для организаций дополнительного образования.

1. Интеграция практических модулей – включение ролевых игр и симуляций собеседований.

2. Использование цифровых инструментов – видеозаписи для анализа и платформы для дистанционного обучения.

3. Сотрудничество с работодателями – привлечение HR-специалистов для проведения мастер-классов.

Пример успешной реализации – программа Московской службы занятости, где такие подходы уже приносят результаты.

Таким образом, дополнительные образовательные программы, основанные на обучающих тренингах, доказали свою эффективность в развитии навыков самопрезентации у соискателей. Их внедрение в практику служб занятости и других образовательных организаций может стать важным шагом к снижению уровня безработицы и повышению конкурентоспособности кандидатов.

Список литературы

1. Бодалев А.А. Психология общения / А.А. Бодалев. – М.: Институт практической психологии, 1996. – 256 с.
2. Деркач А.А. Акмеологические основы развития профессионала / А.А. Деркач. – М.: МОДЭК, 2004. – 752 с. EDN QXNJPT
3. Жуков Ю.М. Эффективность делового общения / Ю.М. Жуков. – М.: Знание, 1988. – 64 с.
4. Каппони В. Сам себе авторитет / В. Каппони, Т. Новак. – СПб.: Питер, 1995. – 125 с.
5. Леонтьев А.А. Психология общения / А.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 1997. – 365 с. EDN RYANNZ
6. Мелибруда Е. Я-Ты-Мы: Психологические возможности улучшения общения / Е. Мелибруда. – М.: Прогресс, 1986. – 256 с.
7. Петровская Л.А. Компетентность в общении / Л.А. Петровская. – М.: МГУ, 1989. – 216 с.

Рустамова Дильбар Боходиновна
студентка

Научный руководитель
Ковальчук Ирина Юрьевна
доцент

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»
г. Ставрополь, Ставропольский край

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ НАВРСТВЕННЫХ ОРИЕНТИРОВ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация: в статье описываются проблемы и особенности, касающиеся способов формирования и развития нравственных ориентиров у младших школьников. Раскрываются стадии формирования нравственности.

Ключевые слова: нравственность, представление, общество, личность, воспитание, культура, образование.

Наиболее важным периодом в воспитании моральных убеждений является возраст получения начального образования ребенка, когда педагог учащихся должен сформировать и установить верные нравственные устои в жизни каждого молодого человека. Изменение поставленных взглядов или приобретение новых в более поздний период сложный и нестабильный процесс. О возрастном потенциале молодого поколения для приобретения моральных качеств существует множество научно-исследовательских работ, как отечественных, так и зарубежных.

В современном мире, где внешние влияния особенно сильны, проблема формирования нравственных ценностей у подрастающего поколения становится все более актуальной. Дети в возрасте 6–11 лет, в силу недостаточного развития критического мышления, могут легко поддаваться искаженной информации, что чревато заменой истинных ценностей материальными благами. В связи с этим, приоритетной задачей образовательных учреждений является целенаправленное формирование нравственных ориентиров.

Под нравственными ориентирами подразумевается система представлений о добре и зле, любви и ненависти, красоте и уродстве, а также о таких качествах, как доброжелательность, взаимопонимание и сопереживание. Мораль, в свою очередь, представляет собой совокупность общественных норм поведения, определяющих границы между допустимыми и неприемлемыми поступками. Формирование нравственных представлений, оказывающее непосредственное влияние на личность ребенка, происходит под воздействием как внешних факторов, так и процессов саморазвития и индивидуализации. Этот процесс включает в себя изменение личности под влиянием окружающей среды внутреннее самосовершенствование и усложнение индивидуальной структуры личности.

Развитие нравственных качеств обусловлено возрастными особенностями, социальным окружением и индивидуальными характеристиками ребенка. Согласно периодизации, предложенной Ж. Пиаже [7], в формировании нравственности выделяются следующие стадии.

1. Повышенная восприимчивость к установленным нормам и правилам поведения.
2. Совершение нравственных поступков под влиянием внешних обстоятельств и требований.
3. Оценка нравственных действий с точки зрения одобрения или неодобрения со стороны взрослых.
4. Отсутствие сформированных личных нравственных убеждений.

5. Преобладание эмоциональной составляющей над рациональным мышлением.

Младший школьный возраст (6–11 лет) является сенситивным периодом в развитии ребенка. Именно в это время, под влиянием психоэмоциональных изменений, социального окружения и получаемых знаний, у ребенка формируется абстрактное мышление, способность к классификации и объяснению различных явлений [6]. В этот период закладываются основы личностных качеств и нравственных принципов. Школа играет ведущую роль в нравственном воспитании, которое осуществляется как в рамках учебного процесса, так и в процессе повседневного взаимодействия с окружающим миром. Разнообразные жизненные ситуации и общение с другими людьми служат важным источником формирования нравственных ориентиров. Важно подчеркнуть, что нравственное развитие неразрывно связано с обучением и сопровождает каждый этап взросления [2].

Следует отметить, что воспитание нравственных ориентиров представляет собой самостоятельный и целенаправленный процесс, обладающий собственными методами, формами и содержанием. Этот процесс носит непрерывный характер и не имеет четких временных границ. Уровни воспитания выстраиваются от простых к более сложным. И.С. Марьенко в своих работах выделяет несколько групп факторов, оказывающих влияние на развитие нравственных ориентиров, включая природные, биологические и социальные. Особое внимание следует уделить социальной группе, в которую входит педагогическое взаимодействие [5].

Для младших школьников характерно определенное несоответствие между знанием моральных норм и реальным поведением. Это объясняется возрастной спецификой, поскольку ребенок только начинает осваивать многообразие жизненных ситуаций, сопоставлять свои представления с действительностью и конкретными поступками. Именно на основе морального поведения формируются нравственные отношения между детьми.

Нравственная культура представляет собой усвоение личностью моральных норм, принципов, категорий и идеалов общества на уровне личных убеждений. Формирование нравственной культуры школьников происходит в различных видах деятельности, включая учебную, трудовую и общественную, особенно в тех ситуациях, когда учащиеся осознают необходимость оказания помощи тем, кто слабее, младше, больным или пожилым людям.

Понимание понятий – это сложный мыслительный процесс, требующий не простого запоминания, а глубокого осмысления и внутреннего принятия. Развитие понятий, в том числе нравственных, у младших школьников – это многоэтапный процесс. Исследования, проведенные Л.С. Сахаровым и Л.С. Выготским, выявили три основных этапа.

1. Объединение предметов на основе общего названия.
2. Формирование понятий на основе общих характеристик.

3. Выделение общих элементов и формирование целостных понятий, не зависящих от конкретных предметов.

Таким образом, формирование у школьников позитивного отношения к базовым ценностям общества является приоритетной задачей современной образовательной системы и важным компонентом социального заказа для образования. Содержание духовно-нравственного развития и воспитания личности определяется в соответствии с базовыми национальными ценностями и приобретает определенную направленность в зависимости от того, какие ценности разделяет общество и как организована их передача от поколения к поколению.

Список литературы

1. Бабанский Ю.К. Проблемы повышения эффективности педагогических исследований: дидактический аспект / Ю.К. Бабанский. – М.: Педагогика, 1982. – 192 с.
2. Болдырев Н.И. Нравственное воспитание школьников: (Вопросы теории) / Н.И. Болдырев. – М.: Педагогика, 1979. – 224 с.
3. Выготский Л.С. Мышление и речь. Собр. соч.: в 6 т. / Л.С. Выготский. – М., 1982.
4. Данилюк А.Я. Духовно-нравственное развитие младших школьников / А.Я. Данилюк // Педагогика. – 2018. – №9. – С. 88.
5. Менчинская Н.А. Психическое развитие ребенка от рождения до 10 лет / Н.А. Менчинская. – М.: Институт практической психологии, 1996. – 185 с.
6. Набока О.В. Психолого-педагогические основы формирования нравственных понятий у младших школьников / О.В. Набока // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – 2018. – №10. – С. 112–118.
7. Пиаже Ж. Логика и психология. Избранные психологические труды / Ж. Пиаже. – М., 1969.

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТЬЮ И АКАДЕМИЧЕСКОЙ УСПЕВАЕМОСТЬЮ ОБУЧАЮЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ

Аннотация: в статье рассматривается влияние социальной активности на академическую успеваемость обучающихся старших классов. Важным аспектом является не только получение знаний, но и развитие личностных качеств. Основное внимание уделяется влиянию взаимосвязей социальной активности и успеваемости в учебной деятельности.

Ключевые слова: взаимосвязь, социальная активность, академическая успеваемость, старшие классы.

Актуальность. В современном образовательном процессе важное значение имеет академическая успеваемость в связи с социальной активностью обучающихся. Стандарты образовательного процесса подчеркивают необходимость формирования у учащихся не только знаний, но и социальных навыков, способствующих положительному внедрению в общество.

Цель исследования. Теоретически определить и обосновать влияние социальной активности на академическую успеваемость обучающихся старших классов.

Результаты исследования и их обсуждение. Образовательный процесс все чаще уделяет внимание не только на успеваемость в учебе, но и на коммуникативные качества учащихся и их социальную активность. Подразумевается участие в различных мероприятиях, спортивных секциях и проектах.

Не стоит забывать, что старший школьный возраст стоит перед выбором дальнейшего обучения и подвержены стрессу чаще, чем школьники других возрастов. У них идет акцент на те предметы, которые необходимы для поступления в вуз, на выбранное направление. Из-за этого наблюдаются пробелы по предметам второстепенных наук. Со стороны учителей и родителей важно быть внимательнее и принимать выбор ребенка. Чтобы не ставить его в стрессовую ситуацию, где может пострадать его самооценка, значимость и успеваемость даже в приоритетных предметах [1].

Для старшего школьного возраста характерны следующие черты.

1. Активный поиск и формирование идентичности.
2. Глубокий анализ информации.
3. Ответственность за свои действия.
4. Автономия от родителей.
5. Приоритеты будущего.
6. Формирование лидерских качеств.
7. Вовлеченность в общественную деятельность [5].

Данные черты могут проявить себя как в положительном характере, так и в негативном. Все-таки не стоит забывать об изменчивом настроении данного возраста, так как он нуждается в индивидуальном подходе к каждому ребенку. Надо научить школьников варьировать между теми состояниями и ответственностью, в которую они попадают и помогать находить пути решения, которые оставят ребенка в положительных эмоциях и силах на новые предстоящие задачи.

Академическая успеваемость плотно связана с социальной активностью. Социальная активность помогает ребенку отвлечься от сложных задач, перевести дух и наполниться новыми силами для их решения. Ребенок не должен стать заложником учебного процесса из-за нагнетающей ответственности, так как это отодвинет его от важных задач и ему будет трудно добиться хорошего результата [2].

Имеются некоторые мероприятия при школе, которые помогут ребенку варьировать между учебой и отдыхом от данного процесса, такие как.

1. Школьные кружки и спортивные секции.
2. Конкурсы на тему хобби.
3. Волонтерская деятельность.
4. Концерты, характерны его увлечениям.
5. Психолого-педагогические часы [3].

Данные мероприятия помогут ребенку прервать нескончаемый поток информации по учебной деятельности, но и не помешает изучению дисциплин. Ребенок наполнится позитивными эмоциями, получит необходимый отдых и заведет новые знакомства, что послужит хорошим продолжением для изучения выбранных предметов [4].

Вывод. Важной задачей педагогов является предоставление тех или иных мероприятий, для развития разносторонности старших школьников. Они смогут увидеть, как ребенок раскрывается, что его интересуется и тем самым увидят ребенка с новой стороны. В свою очередь, что касается самих школьников, им представится шанс показать себя не только в роли ученика-отличника, но и проявить компанейские черты, показать свою индивидуальность и зарекомендовать себя.

Список литературы

1. Бобровникова Н.С. Основные направления и методы развития эмоционального интеллекта у старшеклассников в условиях современного общества / Н.С. Бобровникова, К.Ю. Брешковская // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2024. – №12. – С. 71–86 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e.lanbook.com/journal/issue/368078> (дата обращения: 02.05.2025). DOI 10.24412/2304-120X-2024-11202. EDN PRXKLF
2. Калимуллина О.А. Педагогика профессионального образования в сфере физической культуры и спорта: учебно-методическое пособие / О.А. Калимуллина, Ю.Н. Кузнецова; Министерство Sports РФ, ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма», 2021. – 43 с. – ISBN 978-5-6043222-5-3. – EDN UKKLDLDR.
3. Канапухин П.А. Статистический анализ факторов академической успеваемости (на примере обучающихся экономического факультета ФГБОУ ВО ВГУ) / П.А. Канапухин, В.В. Коротких, С.С. Щекунских // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2020. – №2. – С. 27–44 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e.lanbook.com/journal/issue/316337> (дата обращения: 02.05.2025). DOI 10.17308/econ.2020.2/2899. EDN SYWUAI
4. Коротаева Е.В. Диалогическое взаимодействие семьи и школы: содержательный аспект / Е.В. Коротаева, А.С. Андриянина, И.Г. Чугаева // Образование и наука. – 2023. – №3. – С. 97–121 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e.lanbook.com/journal/issue/357410> (дата обращения: 02.05.2025). DOI 10.17853/1994-5639-2023-3-97-121. EDN RNOMLE
5. Литвинова А.В. Целеполагание студентов с разным уровнем академической успеваемости / А.В. Литвинова // Интеграция образования. – 2022. – №4. – С. 708–721 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e.lanbook.com/journal/issue/325151> (дата обращения: 02.05.2025). DOI 10.15507/1991-9468.109.026.202204.708-721. EDN JKCTTS

Шеронов Владимир Дмитриевич

магистрант

Кузнецова Юлия Николаевна

канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма»
г. Казань, Республика Татарстан

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ И МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ У ПОДРОСТКОВ

Аннотация: в статье рассмотрена неотъемлемая часть жизни подростков, оказывающая влияние на социальную активность и межличностные отношения. Социальные сети предлагают подросткам уникальную платформу для коммуникаций между сверстниками и пути для самовыражения.

Ключевые слова: социальные сети, формирование, социальная активность, межличностные отношения, подростки.

Актуальность. В современном обществе социальные сети стали неотъемлемой частью жизни молодого поколения. Многие подростки проводят в них значительную часть времени, что подразумевает открытость в общении, взаимодействии и знакомство с новыми людьми.

Цель исследования. Теоретически определить и обосновать как социальные сети влияют на формирование социальной активности и межличностных отношений у подростков.

Результаты исследования и их обсуждение. Критическим моментом в данной теме, является непременно сам возраст. Так как общение и время в социальных сетях может оказывать как положительное, так и негативное влияние на подрастающее поколение. Важно помнить о законе времени в интернете и в реальной жизни. Необходимо варьировать между данными моментами, что ребенок не лишился активностей и пользы от живого общения, и отдыха [2].

Социальные сети служат инструментом для образовательных и воспитательных целей, такие как.

1. Обмен информацией и новостями.
2. Мастер-классы и вебинары.
3. Распространение информации.
4. Виртуальные сообщества.
5. Поиск поддержки.
6. Доступ к образовательным ресурсам [5].

Для участия в социальных акциях, данные инструменты лучше подходят с социальной точки зрения именно для подростков. Но значительное количество самих подростков отмечают много времени в социальных сетях, что влечет за собой проблемы в учебе, общении и взаимодействии.

Также негативным моментом является буллинг в виртуальной реальности. Подростки часто вступают в обсуждение неприятных моментов, касательно себя и других людей. Что грозит разочарованием картины мира в целом.

Самооценка – в интернете, люди могут подчеркнуть или оскорбить твою индивидуальность. Здесь необходимо включить чувство достоинства и попробовать разложить все от «А» до «Я», и понять, что не все люди идеальны и некоторые в ряду своих комплексов, часто проявляют агрессию к чужим людям, а иногда и к знакомым [1].

Необходимо поработать со своим окружением как в виртуальной реальности, так и в повседневной жизни. Выбирая здоровых ментально и психологически людей, вы отгородите себя от агрессии, импульсивных действий, злобы и неуважительного общения. Что принесет вам пользу, опираясь на хорошие моменты, которые уже в свою очередь, несут позитивное мышление, добрые дела, помощь другим и т. д.

Социальные сети, имеющиеся в Интернете можно разделить на:

1. Открытые и закрытые.
2. Сети для поиска новых знакомств.
3. Часто посещаемые.
4. Международные.

Отношения зарождаются в группах с общими интересами, личной симпатии и обоюдной пользы, которую они могут получить или отдать. К сожалению, чаще всего школой избегается внедрение социальных сетей в общеобразовательный процесс. И дети сами вынуждены искать полезные источники информации и учатся разбираться с этим самостоятельно, что не всегда служит грамотному расцениванию полезной информации и плохой [3].

Социальные сети служат двусторонним инструментом, который может способствовать плюсом к социальной активности в межличностных отношениях, так и предлагать новые моменты, к которым нужен особый подход [4].

Вывод. Важностью социальных сетей в социальной активности и межличностных отношениях, стоит выделить возрастание коммуникаций. Дети, способствующие на нее в виртуальной реальности, гораздо меньше подвержены стеснению при новых знакомствах в реальной жизни. Что дает им новые знания, поступление новой и актуальной информации. Развитие новых коммуникативных знаний не предел у детей подросткового возраста, ведь они всегда открыты к новым методам общения.

Список литературы

1. Васюра, С.А. Связь коммуникативной активности и самооценки подростков поколения Z / С. А. Васюра, Н. И. Иоголевич // Проблемы современного образования. – 2020. – №5. – С. 81–95 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e.lanbook.com/journal/issue/314298> (дата обращения: 03.05.2025). DOI 10.31862/2218-8711-2020-5-81-95. EDN XJVULE
2. Погребная Н.С. Риски и угрозы сетевой коммуникации детей в цифровом обществе / Н.С. Погребная // Вестник КемГУ. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2024. – №1 (31). – С. 19–305 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e.lanbook.com/journal/issue/356126> (дата обращения: 03.05.2025). DOI 10.21603/2500-3372-2024-9-1-19-30. EDN TUURWW
3. Пронина Н.А. Роль социальных сетей в системе воспитания школьников / Н.А. Пронина // Новые технологии. – 2011. – №1. – С. 174–179 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e.lanbook.com/journal/issue/291423> (дата обращения: 03.05.2025). EDN NQUVQD
4. Рогач О.В. Анализ влияния социальных сетей на современных подростков: ключевые проблемы и деструктивные последствия / О.В. Рогач, Е.В. Фролова // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2022. – №2. – С. 305–314 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e.lanbook.com/journal/issue/338030> (дата обращения: 03.05.2025). DOI 10.17072/2078-7898/2022-2-305-314. EDN JRNDER
5. Сергеева Е.Д. Сущность и диагностика психологических особенностей восприятия стриминга в социальных сетях в процессе социализации личности подростков / Е.Д. Сергеева // Педагогическая перспектива. – 2022. – №2. – С. 61–69 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e.lanbook.com/journal/issue/321821> (дата обращения: 03.05.2025). DOI 10.55523/27822559_2022_2(6)_61. EDN LVQSNG

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Галушко Ирина Геннадьевна

старший преподаватель

Лищенинская Виктория Александровна

студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

г. Краснодар, Краснодарский край

КИБЕРБУЛЛИНГ В ШКОЛАХ: РАСПОЗНАВАНИЕ ТРЕВОЖНЫХ СИГНАЛОВ И ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ДЛЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧЕНИКОВ

Аннотация: современная образовательная среда сталкивается с новыми вызовами, такими как кибербуллинг, угрожающий психоэмоциональному благополучию учащихся. Школы обязаны обеспечить безопасность учеников, вовремя замечая признаки агрессии и обеспечивая поддержку пострадавших. Статья посвящена изучению признаков кибербуллинга среди школьников и разработке подходов к обучению цифровым компетенциям, направленным на профилактику насилия и повышение осведомленности учащихся и педагогов.

Ключевые слова: кибербуллинг, безопасность ученика, цифровые компетенции, педагогическая профилактика, психологическая поддержка.

Проблема кибербуллинга стала важной составляющей современной школьной жизни. Рост числа случаев объясняется широким распространением технологий и увеличением времени, проводимого детьми в интернете [2]. Современные устройства позволяют быстро обмениваться информацией, но одновременно создают пространство для негативных проявлений агрессии. Около трети российских школьников хотя бы однажды становились объектом нападок в сети, что свидетельствует о масштабности проблемы [3].

Ученики, подвергшиеся кибербуллингу, страдают от тревоги, депрессии, ухудшения успеваемости и социального отчуждения [6]. Следовательно, борьба с данным видом агрессии должна стать приоритетом в политике любого образовательного учреждения. Своевременное выявление признаков кибербуллинга помогает уменьшить ущерб, наносимый ученику. Основные индикаторы, указывающие на возможное наличие проблемы.

1. Резкое изменение настроения после использования интернета или телефона. Ребенок испытывает дискомфорт, гнев или грусть после нахождения в сети, причем раньше такого поведения не наблюдалось. Могут возникать сложности в описании произошедшего или излишняя осторожность при изложении деталей инцидента [1].

2. Изоляция и закрытость в повседневной жизни. Родители замечают, что ребенок отказывается делиться впечатлениями о проведенном времени в интернете, ограничивает круг общения, предпочитает оставаться в одиночестве и избегает разговоров о собственной жизни в социальных сетях [3].

3. Потеря интереса к привычным делам. Ученик утрачивает энтузиазм к любимым занятиям, таким как спорт, музыка, творчество или учеба. Возможно появление скуки, апатии и разочарованности [6].

4. Физические симптомы дискомфорта. Жертвы кибербуллинга часто жалуются на мигрени, расстройства желудка, мышечные спазмы, утомляемость и ослабленное общее самочувствие [8].

5. Выход из реального общения. Активное сокращение контактов с друзьями, коллегами и семьей, невозможность поддерживать обычные дружеские отношения и отсутствие желания видеться с кем-то лично [4].

6. Нервозность и постоянная тревожность. Возможны частые смены настроения, приступы страха, волнения и паники, вызванные пребыванием в интернете или необходимостью зайти туда снова [7].

7. Неприятие критики или самокритичность. Становится болезненно воспринимаемой любая форма критики или негативная реакция со стороны окружающих, растет чувство вины и неполноценности [8].

Факторы риска включают низкий уровень цифровой грамотности у родителей и педагогов, слабую вовлеченность взрослого окружения в процессы детской жизни в сети [2], чрезмерную увлеченность гаджетами, нездоровые взаимоотношения в классе и низкое самосознание [6]. Ещё одним фактором риска является игнорирование первых признаков тревожного поведения ученика, связанного с кибербуллингом. Дополнительным источником проблем может выступать недостаточный контроль за контентом, который потребляют учащиеся в интернете, что повышает вероятность столкновения с деструктивной информацией и сообществами [9].

Развитие цифровых компетенций у учащихся существенно уменьшает риск попадания в неприятные ситуации в интернете. Компетенции охватывают различные аспекты, включая техническую грамотность, умение управлять персональными данными, способность оценивать качество полученной

информации и соблюдение этических норм [5]. Основными компонентами цифровых компетенций являются.

1. Техническая подготовка: навыки настройки защитных настроек на устройствах, установка надёжных паролей, ограничение доступа посторонних к личным страницам [5].

2. Информационная безопасность: понимание опасности фейковых новостей, умения фильтровать информацию, проверка фактов перед принятием решения [10].

3. Этическое поведение: уважение чужих границ, недопустимость грубых высказываний и унижений в адрес других пользователей [3].

4. Правовая грамотность: знание законов, регулирующих пользование интернет-ресурсами, признание уголовной ответственности за кибербуллинг [7].

Работа по формированию указанных компетенций должна проводиться постоянно и начинаться с начальных классов, постепенно усложняясь и расширяясь по мере взросления учеников [5].

Педагог играет важную роль в создании безопасной цифровой среды для учащихся. Прежде всего, учитель обязан распознавать признаки кибербуллинга, правильно трактуя изменения в поведении ученика [1]. Далее специалист организует обсуждение и разъяснения по вопросам безопасности в сети, развивает коммуникативные навыки учащихся, прививает основы цифровой культуры. Для предотвращения развития кибербуллинга педагог должен: следить за изменениями в настроении и поведении учеников; использовать доступные информационные каналы для объяснения правил безопасного пребывания в интернете; быть готовым к оказанию моральной поддержки ученикам, попавшим в неприятную ситуацию; привлекать родителей к обсуждению вопроса, предлагать общие инициативы по созданию безопасного пространства [2; 9]. Также система профилактики кибербуллинга должна включать в себя: проведение специальных уроков и внеклассных мероприятий; совершенствование технических средств безопасности и подготовку педагогических кадров, повышение квалификации [7].

Таким образом, кибербуллинг в школах остаётся острой и сложной проблемой, требующей немедленного решения. Эффективная политика противодействия возможна только при активном участии всей образовательной системы, включая руководство учреждений, педагогов, родителей и самих учеников [10]. Основной акцент следует делать на повышении цифровой грамотности, усилении информационной подготовки и установлении чётких рамок безопасного поведения в сети. Только объединив усилия родителей, педагогов и специалистов, получится построить безопасный и здоровый информационный климат для молодого поколения.

Список литературы

1. Алмазова О.В. Психолого-педагогические аспекты профилактики кибербуллинга / О.В. Алмазова // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. – 2021. – №3. – С. 102–111.
2. Бугаева Ю.М. Проблемы кибербуллинга и пути их решения в образовательной среде / Ю.М. Бугаева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2022. – №12. – С. 31–38.
3. Васильева Е.Г. Феномен кибербуллинга в детском возрасте: причины, формы и профилактика / Е.Г. Васильева, О.А. Карabanова // Вопросы психологии. – 2020. – №4. – С. 115–126.
4. Гаврилова Е.И. Исследование кибербуллинга среди школьников старших классов / Е.И. Гаврилова // Молодой ученый. – 2021. – №31. – С. 114–118.
5. Демьянов Ю.Н. Основы безопасности жизнедеятельности в эпоху цифровых технологий: учебное пособие / Ю.Н. Демьянов. – М.: Центр дистанционного образования МГУ имени Ломоносова, 2022. – 240 с.
6. Казакова Е.Ф. Особенности цифровой зависимости и кибербуллинга у подростков / Е.Ф. Казакова // Педагогика и психология детства. – 2021. – №1. – С. 123–130.
7. Кириллов В.Ю. Кибербуллинг и методы его профилактики в образовательных организациях / В.Ю. Кириллов // Педагогика. – 2020. – №6. – С. 112–118.
8. Кудрявцев С.Л. Социально-психологический портрет жертвы кибербуллинга / С.Л. Кудрявцев // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – №2. – С. 312–317.
9. Овчарова Р.В. Кибербуллинг в молодежной среде: причины, следствия и профилактика / Р.В. Овчарова // Психология XXI века. – 2021. – №1. – С. 43–52.
10. Филиппова Г.Б. Электронные коммуникации и кибербуллинг: сравнительный анализ зарубежного и российского опыта / Г.Б. Филиппова // Наука и школа. – 2020. – №5. – С. 103–110.

Галушко Ирина Геннадьевна
старший преподаватель
Нефёдова Кристина Дмитриевна
студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, Краснодарский край

РИСКИ И РЕСУРСЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ПУТИ УСПЕШНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

Аннотация: статья посвящена исследованию влияния цифровизации на процессы формирования идентичности и социализации молодого поколения. Рассматриваются риски и ресурсы, связанные с использованием цифровых технологий, предлагаются стратегии успешной адаптации и интеграции в современное общество. Особое внимание уделяется вопросам информационной перегрузки, кибербуллинга, одиночества и манипуляций идентичностью. Представлены рекомендации по осознанному использованию технологий, поддержанию баланса между онлайн- и офлайн-взаимодействиями, созданию позитивного цифрового следа и образовательной поддержке молодежи.

Ключевые слова: цифровизация, идентичность, социализация, молодежное поколение, информационные технологии, цифровые компетенции, медиа-грамотность, кибербезопасность, цифровая культура, виртуальное пространство, социальные сети, онлайн-образование, онлайн-коммуникация.

Цифровизация стала одной из наиболее значимых тенденций современного общества, оказывая влияние практически на все сферы жизни – от экономики и образования до культуры и социальной коммуникации [1]. Молодое поколение, родившееся в эпоху цифровых технологий, сталкивается с уникальными возможностями и рисками, связанными с формированием своей идентичности и процессом социализации.

Идентичность – это многогранная конструкция, включающая в себя осознание собственной личности, принадлежность к социальным группам и понимание своего места в обществе [2]. Цифровые технологии оказывают значительное влияние на этот процесс, предоставляя молодым людям новые возможности для самовыражения и самоидентификации [3]. Ресурсы цифровизации для формирования идентичности включают в себя.

1. Расширение горизонтов. Интернет позволяет молодежи получать доступ к разнообразному контенту, расширяя кругозор и формируя представления о различных культурах и образцах поведения.

2. Самовыражение и творчество. Социальные сети и платформы для творчества предоставляют возможность демонстрировать таланты, делиться идеями и создавать собственный бренд.

3. Формирование онлайн-сообществ. Онлайн-платформы позволяют объединяться вокруг общих интересов, создавая сообщества, которые поддерживают и вдохновляют друг друга.

Риски цифровизации для формирования идентичности заключаются в опасности информационной перегрузки, когда избыток данных мешает ясному восприятию мира и осмыслению собственной роли в нём [4]. Ещё одним риском является кибербуллинг и другие формы агрессии в интернете, способные нанести серьёзный ущерб психическому здоровью и самооценке [8]. Наконец, зависимость от социальных сетей и алгоритмизированных рекомендаций формирует искусственно привлекательные образы, искажающие реальность и усложняющие процесс адекватного восприятия себя и окружающих [9].

Социализация – это процесс усвоения норм, ценностей и правил поведения, характерных для определенного общества [4]. В условиях цифровизации молодые люди сталкиваются с новыми вызовами, связанными с адаптацией к виртуальной среде и взаимодействием с различными группами пользователей. Ресурсы цифровизации для социализации включают в себя.

1. Обучение новым компетенциям. Цифровая грамотность становится важным аспектом социализации, позволяя молодым людям эффективно ориентироваться в информационном пространстве и развивать необходимые навыки [5].

2. Поддержка образовательных платформ. Онлайн-курсы и образовательные ресурсы помогают молодому поколению приобретать знания и умения, востребованные на рынке труда [3].

3. Развитие коммуникативных навыков. Общение в онлайн-пространстве способствует развитию навыков общения, сотрудничества и разрешения конфликтов [7].

Риски цифровизации для социализации включают снижение качества реальных межличностных контактов из-за чрезмерного погружения в виртуальную среду [6]. Другой существенный риск – распространение фейковой информации и дезориентация в правдивых источниках, снижающих уровень доверия к обществу и окружающим людям. Также важную роль играет проблема одиночества и изолированности, вызванная преимущественным общением в Интернете и уменьшением числа полноценных офлайн-взаимоотношений [8].

Для успешного прохождения процесса социализации в условиях цифровизации важно учитывать следующие аспекты:

1. Осознанное использование технологий. Развитие навыков медиаграмотности и критического мышления позволит молодым людям осознанно выбирать контент и формировать собственное мнение.

2. Баланс между онлайн- и офлайн-взаимодействиями. Важно поддерживать баланс между виртуальным общением и реальной жизнью, уделяя внимание личным контактам и физическим активностям [10].

3. Создание позитивного цифрового следа. Осознавая важность репутации в цифровом пространстве, молодые люди должны стремиться создавать положительный имидж, демонстрируя ответственность и уважение к другим пользователям [10].

4. Образование и поддержка. Школы, университеты и общественные организации должны предлагать программы, направленные на развитие цифровых навыков и поддержку молодежи в процессе социализации [7].

Таким образом, цифровизация открывает перед молодым поколением уникальные возможности для развития и самореализации, однако несет в себе ряд рисков, связанных с формированием идентичности и процессом социализации. Для успешного преодоления этих вызовов необходимы осознанное использование технологий, сбалансированный подход к взаимодействию в виртуальном и реальном пространствах, а также образование и поддержка со стороны общественных институтов. Только так можно обеспечить успешную социализацию и гармоничное развитие молодого поколения в условиях цифровой эпохи.

Список литературы

1. Бочавер А.А. Психология современных подростков / А.А. Бочавер, Т.О. Гордеева // Вопросы психологии. – 2021. – №1. – С. 87–99.
2. Грушин Б.А. Идентификационные кризисы современной молодежи в российском социуме / Б.А. Грушин // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. – 2022. – №2. – С. 112–128.
3. Кастельс М. Галактика Интернета: размышления о Интернете, бизнесе и обществе / М. Кастельс; пер. с англ.; научн. ред. О.И. Генисаретского. – М.: У-Фактория, 2023. – 432 с.
4. Колесникова Л.Н. Проблемы социализации детей и подростков в цифровую эпоху / Л.Н. Колесникова // Педагогика. – 2023. – №4. – С. 65–73.
5. Попова Н.В. Образовательные практики в условиях цифровой среды: теоретические подходы и эмпирический анализ / Н.В. Попова // Высшее образование в России. – 2022. – №1. – С. 56–69.
6. Хоружий С.С. Духовные проблемы современности и перспективы человеческого бытия / С.С. Хоружий // Философия и культура. – 2021. – №10. – С. 14–28.
7. Смирнова Е.Ю. Цифровая социализация молодежи: вызовы и возможности / Е.Ю. Смирнова // Социологические исследования. – 2022. – №3. – С. 54–62.
8. Волкова Т.Г. Психологическое здоровье подростка в цифровую эпоху / Т.Г. Волкова // Актуальные проблемы психологии и педагогики. – 2023. – №2. – С. 89–97.
9. Романова Е.Л. Трансформация идентичности в условиях глобализации и цифровизации / Е.Л. Романова // Вестник СПбГУ. Серия 12: Психология и педагогика. – 2022. – №4. – С. 101–113.
10. Леонтьев Д.А. Цифровой мир и человеческое бытие: философские размышления / Д.А. Леонтьев // Современная философия. – 2023. – №1. – С. 15–24.

Грязнов Сергей Александрович

канд. пед. наук, доцент, декан

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

ПРОБЛЕМЫ И ПОТЕНЦИАЛ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ФСИН РОССИИ

Аннотация: статья посвящена исследованию возможностей и вызовов, связанных с интеграцией технологий искусственного интеллекта в процесс обучения иностранному языку в высших учебных заведениях Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации. Анализируется специфика контингента обучающихся и целей языковой подготовки в данных вузах. Рассматривается потенциал искусственного интеллекта в повышении эффективности освоения языковых навыков, персонализации обучения и создании условий для формирования профессионально ориентированных компетенций курсантов.

Ключевые слова: искусственный интеллект, обучение иностранным языкам курсантов вузов ФСИН, уголовно-исполнительная система, цифровизация образования, профессиональная компетенция, проблемы внедрения.

В условиях глобализации и необходимости изучения международного опыта в различных сферах деятельности, включая сферу уголовно-исполнительной системы, владение иностранным языком становится важнейшим компонентом профессиональной компетенции сотрудников. Выпускники образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации

(ФСИН) сталкиваются с необходимостью изучения зарубежного законодательства, взаимодействия с иностранными коллегами, участия в международных мероприятиях. При этом традиционные подходы к обучению иностранным языкам в ведомственных вузах, зачастую ограниченные жестким расписанием, наполняемостью групп и нехваткой часов, что не всегда позволяют в полной мере обеспечить требуемый уровень владения.

Развитие цифровых технологий, в частности, искусственного интеллекта (ИИ), открывает новые перспективы для повышения эффективности образовательного процесса. Сегодня ИИ-инструменты активно используются в преподавании иностранных языков в гражданских вузах, предлагая возможности для персонализации, интерактивного взаимодействия и доступа к аутентичным материалам. Однако внедрение ИИ в специфическую среду образовательных организаций ФСИН сопряжено со определенными проблемами, обусловленными особенностями контингента, спецификой профессиональной деятельности и требованиями безопасности.

Специфика контингента и образовательного процесса вузов ФСИН включает:

- высокую степень дисциплины и регламентации: учебный процесс подчинен уставу и строгим внутренним распорядам;
- высокую учебную нагрузку по общепрофессиональным и специальным дисциплинам (это ограничивает время, выделяемое на изучение иностранного языка); профессиональную направленность обучения, целью которого является не академическое, а функциональное владение языком, ориентированное на будущую служебную деятельность;
- повышенные требования безопасности. Ограниченный доступ к внешним информационным ресурсам, контроль за использованием технических средств.

При вышеназванных условиях преподавателю иностранного языка необходимо максимально эффективно использовать имеющееся время, адаптировать материал под профессиональные нужды и учитывать индивидуальные особенности каждого курсанта (или слушателя). В этой связи ИИ предлагает широкий спектр инструментов и технологий, способных трансформировать процесс языкового обучения. Во-первых, это возможность персонализации обучения. ИИ-платформы могут проанализировать уровень знаний, темп освоения материала, ошибки и предпочтения, адаптируя контент и задания индивидуально, что позволяет каждому двигаться в комфортном темпе, концентрируясь на слабых местах. Во-вторых, интерактивное общение и практика речи. Чат-боты и виртуальные собеседники на основе ИИ позволяют практиковать разговорную речь в любое время; могут имитировать различные ситуации общения; давать мгновенную обратную связь по грамматике, лексике и произношению. В-третьих, автоматизированная проверка заданий. ИИ может проверять письменные работы (эссе, отчеты), упражнения на грамматику и лексику, освобождая время преподавателя для более сложной и творческой работы, такой как развитие коммуникативных навыков курсантов. В-четвертых, развитие навыков аудирования и чтения. ИИ-инструменты могут предлагать задания на основе аудио- и видеоматериалов с регулируемой скоростью, различными акцентами, автоматической транскрипцией, а в контексте чтения – предоставлять мгновенный перевод незнакомых слов, генерируют вопросы для проверки понимания [1].

Применение ИИ в вузах ФСИН может быть особенно эффективным за счет адаптации общих возможностей к специфическим профессиональным потребностям. Как сказано выше, особенно полезной является практика профессиональных диалогов (ИИ-собеседники могут быть запрограммированы на имитацию ситуаций, типичных для службы в учреждениях уголовно-исполнительной системы – УИС). Это может быть, например, чат-бот для отработки диалогов типа «общение с иностранным гражданином в пенитенциарном учреждении», «обсуждение особенностей законодательства в сфере УИС с иностранными коллегами», «доклад о происшествии с использованием специфической лексики». Также ИИ может помочь в чтении сложных юридических документов, научных статей или отчетов зарубежных пенитенциарных систем, предоставляя мгновенный перевод незнакомых терминов, аннотирование текста, выделение ключевых понятий [2]. Таким образом, использование ИИ позволяет сделать обучение более гибким, доступным и релевантным для будущих (а также действующих) сотрудников ФСИН, обеспечивая им необходимую языковую подготовку для выполнения профессиональных задач.

Тем не менее наряду с очевидным потенциалом, внедрение ИИ в образовательный процесс вузов ФСИН сталкивается со значительными проблемами, главными из которых являются информационная безопасность и техническая инфраструктура. Так, в условиях режимного объекта и строгих требований к безопасности данных использование внешних, не сертифицированных систем может быть невозможным или крайне ограниченным. Также требуются значительные инвестиции в ИТ-инфраструктуру (высокоскоростной интернет, мощные компьютеры) внутри защищенного контура [3]. Еще одной важной проблемой является отсутствия специализированного контента. Большинство доступных ИИ-инструментов ориентированы на общие темы или бизнес-лексику, а создание или адаптация контента, связанного со спецификой УИС, требует экспертных знаний (лингвистических и профессиональных).

Учитывая обозначенные проблемы, а также безусловный потенциал ИИ, можно предложить несколько рекомендаций по его внедрению и использованию при обучении иностранному языку в вузах ФСИН. С практической точки зрения начинать внедрение ИИ-инструментов более целесообразно в

рамках небольших пилотных групп или курсов (это поможет оценить их эффективности в конкретных условиях и выявить специфические проблемы перед масштабированием). Совместно с профильными кафедрами и специалистами-практиками создавать или адаптировать учебные материалы и сценарии для ИИ-инструментов, ориентированные на профессиональную лексику и ситуации УИС. Необходимо организовать курсы повышения квалификации для преподавателей иностранного языка по методике использования ИИ в учебном процессе, возможностям конкретных ИИ-инструментов, а также вопросам цифровой дидактики и оценки результатов обучения с применением ИИ. Также определить, какие именно языковые навыки и на каких этапах обучения могут быть эффективно развиты с помощью ИИ, и включить использование соответствующих инструментов в рабочие программы дисциплин. Наконец, постоянно подчеркивать необходимость соблюдения баланса: ИИ-инструменты помогают в обучении, но полноценное формирование коммуникативных навыков возможно только через реальное общение, поэтому ИИ-практика должна дополнять аудиторные занятия, ролевые игры с преподавателем и сокурсниками.

Таким образом, ИИ может стать мощным инструментом для индивидуальной тренировки языковых навыков, освоения специализированной лексики и работы с профессионально значимыми текстами в условиях ограниченного времени и специфики контингента.

Список литературы

1. Кондрахина Н.Г. Использование возможностей искусственного интеллекта для преподавания иностранных языков: новая реальность / Н.Г. Кондрахина, О.Н. Петрова // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – №1 (104).
2. Царькова Е.Г. Перспективы применения генеративного искусственного интеллекта в учебном процессе образовательных организаций ФСИН РОССИИ / Е.Г. Царькова // Образование и право. – 2023. – №9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3MGnwy> (дата обращения: 06.05.2025). – DOI 10.24412/2076-1503-2023-9-304-306. – EDN MVBVIA
3. Ковтуненко Л.В. Цифровая трансформация ведомственного профессионального образования: проблемы и перспективы / Л.В. Ковтуненко, А.Б. Ковтуненко // Пенитенциарная наука. – 2025. – №1 (69) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3MGnzY> (дата обращения: 06.05.2025).

Долганова Анастасия Витальевна
студентка

Научный руководитель
Поморцева Светлана Владимировна
канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет»
г. Омск, Омская область

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В КРУЖКОВОЙ РАБОТЕ ПО ИНФОРМАТИКЕ

***Аннотация:** в статье отмечается актуальность проблемы формирования познавательного интереса младших школьников. Подчеркивается роль познавательного интереса как стимула к учению и основы успешной учебной деятельности. Демонстрируется возможность применения информационных технологий как средства формирования познавательного интереса младших школьников в кружковой работе по информатике.*

***Ключевые слова:** познавательный интерес, младший школьник, информационные технологии, информатика, кружковая работа.*

Проблема формирования познавательного интереса обучающихся, в том числе, начальной школы не является новой в педагогической науке. Однако, сегодня необходимость ее решения вновь становится особенно актуальной в связи с появлением у современного человека, благодаря информационным технологиям, доступа к большим объемам информации, требующей изучения, обработки и применения, что невозможно в случае отсутствия мотивации к познавательной деятельности.

Г.И. Щукина определяет познавательный интерес как «избирательную направленность личности, обращенную к области познания, ее предметной стороне, самому процессу овладения знаниями» [7, с. 96].

Автор отмечает, что познавательный интерес младших школьников характеризуется социальной направленностью, стремлением к конкретным знаниям, эпизодичностью, активностью и эмоциональностью. Это важно учитывать при организации образовательного процесса, чтобы поддерживать и развивать интерес учащихся к познанию.

Можно согласиться с утверждением Е.А. Руденко и Т.А. Кочкиной о том, что «современные младшие школьники больше времени проводят у экранов телевизоров и компьютеров, разговаривая с друзьями по телефону. Дети свободно ориентируются в новых технологиях, но в свободное время не используют их для просмотра познавательных телевизионных программ, поиска познавательной информации, углубляя знания, полученные в школе» [5, с. 45].

В качестве выхода из сложившейся ситуации Г.Р. Рахимова, Н.В. Колосова, О.Г. Бездетко, К.А. Кунназарова и многие другие предлагают использовать ИКТ в качестве средства целенаправленного формирования познавательного интереса младших школьников во внеурочной деятельности, являющейся, согласно действующему ФГОС, обязательной частью школьной программы.

В начальной школе особенно актуальной является внеурочная деятельность младших школьников по информатике, которую можно организовать в форме кружка. Такая работа позволит детям глубже погрузиться в мир технологий, развить логическое мышление, алгоритмические умения и творческие способности. В отличие от традиционных уроков, кружковая деятельность предоставляет больше свободы для экспериментирования и самовыражения, что содействует формированию у детей устойчивого интереса к предмету, мотивации к дальнейшему изучению информатики, и, в свою очередь, положительно сказывается на развитии познавательного интереса у обучающихся.

Информационные технологии открывают перед младшими школьниками новые горизонты знаний и возможностей. Они помогают детям лучше усваивать учебный материал, развивают их умения работы с информацией и стимулируют познавательную активность. В условиях цифровизации общества умение работать с цифровыми ресурсами, сетью Интернет и различными компьютерными программами становится неотъемлемой частью образовательного процесса.

Продemonстрируем возможности формирования познавательного интереса младших школьников средствами ИКТ на занятиях кружка по информатике.

Навык поиска информации в сети Интернет является критически важным для современного образования и повседневной жизни. В связи с этим, необходимы разработка и внедрение эффективных методик, направленных на его формирование у детей. Например, в рамках кружковой работы по информатике можно организовать выполнение заданий, включающих:

1) поиск информации о ветеранах Великой Отечественной войны. Наиболее подходящие сайты для работы с детьми: «Память народа» (pamyat-naroda.ru), «Мемориал» (obd-memorial.ru), «Подвиг народа» (podvignaroda.ru), «Бессмертный полк» (moypolk.ru), «Я помню» (iremember.ru), «Музей Победы» (victorymuseum.ru). Школьникам предлагается отыскать информацию о ветеранах Великой Отечественной войны, проживающих в их регионе. Выполнение такого задания создает благоприятные условия не только для развития навыков поиска информации, но и формирования патриотических ценностей и уважения к старшему поколению;

2) изучение краеведческих материалов. К примеру, на общедоступных сайтах «Уникальная Россия» [6], «Народные промыслы России» [4], «Место на карте» [3], «Красные книги регионов России» [2]. Перед обучающимися ставится задача найти и исследовать достопримечательности, исторические и культурные особенности своего региона, что содействует расширению их кругозора, развитию интереса к истории и традициям родного края, а также осознанию своей культурной идентичности;

3) анализ значимых исторических событий. В рамках этого задания дети должны найти информацию о ключевых исторических событиях, таких как, например, Великая Отечественная война, освоение космоса и другие значимых событиях в истории нашей страны. Приведем примеры Интернет-ресурсов, где можно найти необходимую информацию:

- examer.ru – на сайте представлены статьи о Великой Отечественной войне 1941–1945 годов;
- dzen.ru – на ресурсе можно отыскать материалы по истории освоения космоса: от первых спутников до марсоходов;
- nsportal.ru – на сайте выставлены учебно-методические материалы по истории нашей страны, в том числе, с указанием значимых исторических дат.

Подобные задания служат средством формирования у детей исторического сознания, понимания роли истории в современном мире и ее влияния на общественные процессы.

На занятиях кружка целесообразно предлагать творческие задания. Это способствует развитию у обучающихся креативных способностей, воображения и интереса к информатике.

Рассмотрим фрагмент кружкового занятия по информатике на тему «Герои Великой Отечественной войны», где младшим школьникам предстояло найти информацию о своих родных, участвовавших в этой войне.

После краткого обзора основных этапов хода Великой Отечественной войны, значимости победы для нашей страны и мира, внимание детей было акцентировано на важности сохранения исторической памяти и подчеркнута необходимость изучения семейной истории. В рамках решения этой задачи предлагалось провести исследование, направленное на выявление информации о родственниках, участвовавших в боевых действиях.

Для реализации практической части занятия школьникам были предоставлены методические рекомендации по формулированию поисковых запросов и предложен перечень полезных для выполнения задания информационных ресурсов (сайты «Память народа», «Мемориал»). Обращалось внимание учащихся на необходимость критического анализа полученной информации и проверки данных из различных источников для обеспечения их достоверности.

Для поиска информации о родственниках, участвовавших в Великой Отечественной войне, на сайте «Память народа» рекомендовалось выполнение следующих шагов:

- определите, кого именно вы ищете (фамилия, имя, отчество, годы жизни и т. д.);
- используйте ключевые слова (участник Великой Отечественной войны, ветеран, боевые действия);
- пробуйте разные варианты запросов (фамилия, фамилия + год рождения);

- применяйте фильтры (регион, звание, вид войск);
- проверяйте правильность написания данных;
- используйте другие ресурсы (если не нашли информацию);
- будьте терпеливы (поиск может занять время);
- сохраняйте найденную информацию».

Дети с энтузиазмом приступили к выполнению задания. Некоторые из них искали информацию о дедах, служивших в танковых войсках, другие – о бабушках, работавших в медицинских учреждениях, а третьи – о родственниках, угнанных на работу в Германию в годы войны. Многие обучающиеся обнаружили семейные реликвии: фотографии, письма и документы, которые стали основой для дальнейшего поиска информации.

В процессе выполнения задания ученики столкнулись с определенными трудностями, связанными с поиском информации из-за неточного указания имен и дат, а также отсутствия необходимых данных в открытых источниках. Для устранения затруднений учителем было рекомендовано формулировать более точные поисковые запросы, а также предложено обратиться за помощью к старшим членам семьи.

По завершении занятия каждый ученик представил результаты своей работы. Некоторые дети смогли найти информацию о наградах своих предков, другие – об их боевом пути, а третьи обнаружили ранее неизвестные фотографии. В результате все дети ощутили свою причастность к истории своей семьи и страны. Это занятие не только способствовало развитию умений работы с информацией, но и укреплению связи между поколениями.

Таким образом, кружковая работа по информатике с использованием ИКТ открывает широкие возможности для формирования познавательного интереса младших школьников. Ее организация позволяет создать благоприятную образовательную среду, стимулирующую любознательность, исследовательскую активность и стремление детей к новым знаниям.

Список литературы

1. Колосова Н.В. Формирование познавательного интереса у младших школьников средствами внеклассной работы / Н.В. Колосова, О.Г. Бездетко // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». – 2023. – №6 (81). – С. 1507–1511. EDN PQJWVN
2. Красные книги регионов России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ecoportal.info/category/krasnaya-kniga> (дата обращения: 20.05.2025).
3. Место на карте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.culture.ru/s/mesto_na_karte/ (дата обращения: 20.05.2025).
4. Народные промыслы России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.culture.ru/s/narodnye-promysly-rossii/> (дата обращения: 20.05.2025).
5. Руденко Е.А. Познавательный интерес младших школьников: сущностные характеристики / Е.А. Руденко, Т.А. Кочкина // Вестник ВИАПП. – 2019. – №1. – С. 41–46. EDN ZNDZCT
6. Уникальная Россия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3MGwXK> (дата обращения: 20.05.2025).
7. Щукина Г.И. Активизация познавательной деятельности учащихся в учебном процессе / Г.И. Щукина. – М.: Просвещение, 1979. – 160 с.

Керимбаев Рамазан Уланбекович
слушатель

Батталова Айгуль Наилевна
канд. филол. наук, доцент

ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России»
г. Уфа, Республика Башкортостан

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматривается эволюция искусственного интеллекта, современные тенденции развития, этические дилеммы и прогнозы на будущее. Работа посвящена рассмотрению возможностей использования технологий искусственного интеллекта в образовательном процессе.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросети, образование, прогнозы, этическая проблема, цифровизация.

Как известно, первые нейросети и нейрокомпьютеры были созданы американскими учеными – Уорреном Мак-Каллоком, Вальтером Питтсом и Фредериком Розенблаттом в конце 1950-х годов. Это были устройства, моделирующие человеческий глаз и его взаимодействие с мозгом. Устройства умели распознавать буквы алфавита [5, с. 14]. В 1966 году были созданы первые нейросети и экспертные системы, такие как «Элиза», умеющую говорить на английском языке. В 1997 году компьютер Деер Blue победил чемпиона мира по шахматам Гарри Каспарова.

Искусственный интеллект – это технологии и алгоритмы, способные выполнять задачи, которые обычно требуют человеческого интеллекта, например, понимание речи, распознавание изображений,

принятие решений, обучение на основе опыта, решение логических задач. Искусственный интеллект использует алгоритмы, которые позволяют компьютеру обрабатывать большие объемы данных и находить в них закономерности. На основе этих закономерностей он может делать выводы, предсказывать события или принимать решения. Он имитирует процесс мышления человека, но делает это с помощью алгоритмов и вычислений.

Искусственный интеллект за последние десятилетия превратился из научной фантастики в ключевой драйвер технологического прогресса. Сегодня искусственный интеллект проникает во все сферы жизни – от медицины до управления городами, обещая революционные изменения, играет важную роль в повышении качества образовательного процесса, например, облегчает работу преподавателей и помогает разнообразить учебные материалы. Отметим некоторые области использования искусственного интеллекта в обучении.

1. Искусственный интеллект может адаптировать учебные материалы под индивидуальные потребности обучающегося – его уровень знаний, стиль обучения, темп и интересы, что делает процесс обучения более эффективным, например, искусственный интеллект подбирает задания и учебные материалы в зависимости от уровня знаний обучающегося, рекомендует видео, статьи, тесты, соответствующие слабым сторонам ученика.

2. Системы искусственного интеллекта могут проверять тесты и другие задания, экономя время преподавателей. Искусственный интеллект может не только ставить оценку, но и объяснить, где допущены ошибки. Более того чат-боты могут отвечать на вопросы обучающихся, объяснять сложные темы и сопровождать обучение в любое время суток.

3. Искусственный интеллект может анализировать данные об успеваемости, посещаемости и активности обучающихся.

4. Искусственный интеллект помогает создать инклюзивную среду, например, с помощью автоматического субтитрования, синтеза речи и перевода на язык жестов.

5. Совмещение искусственного интеллекта с виртуальной реальностью создает интерактивные лаборатории, исторические реконструкции, виртуальные экскурсии.

Широкое внедрение искусственного интеллекта во многие сферы жизни человека может привести к глобальным проблемам. По мнению Я.В. Мальцева, алгоритмы решают, что мы будем смотреть по нашим умным телевизорам, анализируют наши музыкальные, потребительские и информационные предпочтения, политические и религиозные взгляды. И эта ситуация будет только развиваться: постепенно алгоритмы будут знать все о нас, нашем здоровье и настроении и соответствующим образом настраивать атмосферу вокруг нас и организовывать наш режим [3]. Искусственный интеллект – это не просто технология, а инструмент, способный изменить общество, например, по прогнозам МФВ в недалеком будущем технологии ИИ повлияют на 40% рабочих мест в мире, при чем среди развитых экономик этот процент будет выше – 60% [3].

В октябре 2021 году на Первом международном форуме «Этика ИИ: Начало доверия» был представлен Российский Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта – это документ «мягкого права», открытый для подписания любыми российскими и международными акторами искусственного интеллекта. С точки зрения ценностей и приоритетов, Кодекс ставит человека в центр развития технологий искусственного интеллекта: права, свободы и интересы человека должны оставаться ключевыми приоритетами для всех акторов искусственного интеллекта. Подчеркивается необходимость сохранения автономии и свободы воли, когнитивных способностей, творческого потенциала, нравственной, духовной и культурной целостности человека в ходе технического прогресса [4, с. 73].

Надо помнить, что искусственный интеллект – инструмент, созданный людьми, его возможности ограничены рамками, которые мы установим. Независимо от того, насколько продвинутыми станут технологии, искусственный интеллект будет всегда оставаться продуктом человеческого интеллекта и творчества. Более того, человеческий мозг уникален способностью интуитивно понимать мир вокруг, а искусственный интеллект, напротив, работает на основе данных и алгоритмов [2].

Таким образом, искусственный интеллект – это не просто технология, а инструмент, его развитие требует баланса между инновациями и этикой, между автоматизацией и сохранением человеческого контроля. На конференции генеральный директор OpenAI Сэм Альтман поделился своим видением будущего искусственного интеллекта, акцентируя внимание на вопросах безопасности и влиянии технологий: «Цель искусственного интеллекта – не заменить человека, а стать его партнёром в создании более устойчивого и справедливого мира» [1]. Отметим, что будущее искусственного интеллекта зависит от того, насколько грамотно человечество сможет управлять этим мощным ресурсом.

Список литературы

1. Альтман С. Ключевые мысли о роли искусственного интеллекта в развитии науки / С. Альтман [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3MDNhc> (дата обращения: 14.05.2025).
2. Искусственный интеллект [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3MDNm7> (дата обращения: 14.05.2025).
3. Мальцев Я.В. Феномен искусственного интеллекта в контексте саморазвития и самореализации бытия / Я.В. Мальцев // Философская мысль. – 2024. – №7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3MDNmn> (дата обращения: 14.05.2025). – DOI 10.25136/2409-8728.2024.7.70674. – EDN PQTGPW

4. Маслова Е.А., Самойловская Н.А., Сорокова Е.Д., Чеков А.Д. Регулирование искусственного интеллекта в России: эклектика подходов и акторов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://publications.hse.ru/articles/892742853> (дата обращения: 14.05.2025).

5. Ясницкий Л.Н. Интеллектуальные системы / Л.Н. Ясницкий. – М.: Лаборатория знаний, 2016. – 221 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/uxv237cikj/202053393.pdf> (дата обращения: 14.05.2025). – EDN WCGNOR

Коновалова Марина Евгеньевна
студентка

Научный руководитель
Шукина Ирина Владимировна
канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
г. Тула, Тульская область

DOI 10.31483/r-138686

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ УМЕНИЙ И НАВЫКОВ

Аннотация: в статье рассматривается использование искусственного интеллекта как способа оптимизации развития иноязычных умений и навыков. Описываются преимущества искусственного интеллекта и приводятся конкретные примеры адаптивных платформ, чат-ботов и других приложений, работающих с помощью ИИ, внедрение которых в процесс изучения иностранного языка является актуальным на сегодняшний день и интересным для обучающихся.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросети, обучение иностранному языку, иноязычные умения, иноязычные навыки, адаптивные платформы, адаптивные приложения.

Актуальность

С развитием технологий искусственный интеллект (далее – ИИ) стал неотъемлемой частью цифровой сферы жизни человека. Причем, в различных ее ответвлениях: в научной, профессиональной и учебной деятельности. В учебной деятельности в последнее время применение ИИ становится все популярнее, в особенности, в сфере лингвистики и методики преподавания иностранных языков. Отношение к ИИ и его роли в учебной деятельности может быть разным, но отрицать его возрастающее влияние не имеет смысла, следовательно, ИИ необходимо изучать и исследовать возможности его применения в лингводидактике.

Целью нашего исследования было выяснение, чем может быть полезно использование ИИ в изучении иностранных языков, какие умения и навыки можно улучшить с помощью ИИ, а также, с помощью каких конкретных программ и чатов-GPT это можно сделать.

Определение искусственного интеллекта (ИИ)

Для начала стоит отметить, что единого конкретного определения искусственного интеллекта не существует. Например, как пишет Айше Джемелева в своей статье «Искусственный интеллект: краткая история, развитие, перспективы»: «ИИ – это свойство интеллектуальной системы выполнять те функции и задачи, которые обычно характерны для разумных существ» [1]. Однако есть и другое, более краткое определение, предложенное Стюартом Расселом и Питером Норвигом в статье «Искусственный интеллект: современный подход»: «Искусственный интеллект – это широкая область знаний» [2]. Соответственно, оба этих определения дают понять, что искусственный интеллект является комплексным понятием, а вся сфера нейросетей – очень сложна и многогранна.

Это значит, что применение ИИ не ограничивается какой-либо одной определенной сферой деятельности человека, ведь выполнение задач ИИ может проявляться и в творчестве, и в рассуждениях на определенную тему, и в научной деятельности. Раскрывая последний пункт, а именно говоря про научную деятельность, стоит отметить, что использование ИИ может быть полезным для человека в скорости выполнения сложных задач. К примеру, если говорить про анализ огромного объема информации, или же работу с экспериментальными данными, ИИ помогает выделить значимые данные и быстро их проанализировать. Также нейросети помогают человеку в моделировании сложных систем, например, оптимизируют прогнозы изменения климата, распространения болезней или динамику экосистем.

Все вышеперечисленные примеры взяты на основе точных наук, однако, если говорить про гуманитарное направление – сферу лингвистики и методики преподавания иностранных языков, можно отметить, что ИИ выполняет несколько другие, но не менее важные и сложные задачи.

Развитие технологий ИИ в лингвистической сфере

Искусственный интеллект и лингвистика тесно связаны с середины XX века. Их взаимодействие прошло несколько ключевых этапов: от первых алгоритмов машинного перевода 1950-х, когда Алан Тьюринг публикует статью «Вычислительные машины и разум», вводя тест Тьюринга как критерий

«разумности» машины, до современных языковых моделей, появившихся в 2010-х годах во время «Нейросетевого бума» - время появления таких моделей нейросетей, специализирующихся на переводе и генерации текстов, как Seq2Seq, BERT, GPT-3.

На данный момент, использование нейросетей в лингвистике включает в себя множество процессов, среди которых достаточно отметить «автоматический перевод, генерация текста, стилистический анализ и обработка естественного языка (NLP)» [3]. При этом использование ИИ для вышеперечисленных задач требуется не только для формирования осмысленных текстов, но и для того, чтобы «адаптировать их под разные стилистические и жанровые требования» [3]. Таким образом, хотя нейросети в лингвистике уже прошли долгий путь от примитивного до практически профессионального уровня, развиваться, на основе своих же данных, они продолжают и по сей день.

Использование нейросетей для развития иноязычных умений и навыков в обучении

В любом случае, утверждать, что искусственный интеллект в лингвистической сфере может быть полезен только при переводе и анализе текстов, было бы ошибочно, ведь существует множество программ и чатов-GPT, помогающих не только людям, которые знают иностранный язык, но и тем, кто только начинает свой путь овладения иностранным языком. Стоит понимать, что «ИИ – мощный инструмент, но его следует использовать осознанно, сохраняя баланс между технологиями и человеческой креативностью» [3], однако его использование значительно упрощает и ускоряет обучение иностранным языкам, предлагая пользователям адаптивные и интерактивные методы обучения. К примеру.

1. Адаптивные платформы для персонализированного обучения, анализирующие прогресс и подстраивающиеся под уровень знания языка обучающегося (Duolingo, Babbel, Memrise).

2. Разговорная практика с помощью языковых чат-ботов и с помощью голосовых ассистентов (ChatGPT, Google Assistant, ELSA Speak).

3. VR/AR-приложения, создающие виртуальные ситуации для практики языка (Immerse, Monday VR).

4. Приложения, анализирующие письменную речь и исправляющие ошибки (Grammarly, LanguageTool).

Приложения, повышающие мотивацию к изучению иностранного языка и формирующие, что не менее важно, правильные учебные стратегии его изучения: например, создающие ежедневные напоминания и систему достижений.

Все вышеперечисленное помогает человеку в развитии умений и навыков при изучении иностранного языка. Примеры инструментов ИИ, обозначенные выше, влияют на формирование словарного запаса, расширяют коммуникативную практику языка, способствуют грамотному переводу и пониманию текста, а также, если есть неточности в выполнении заданий, помогут исправить ошибки. Несмотря на то, что в любом случае изучение иностранного языка невозможно без наставника, у которого уже есть знания в лингвистической области, ИИ – прекрасный помощник, обладающий полезными свойствами, которые можно применить как в практике иноязычного общения, так и в выполнении определенных задач на иностранном языке.

Вывод

Таким образом, применение ИИ в развитии иноязычных умений и навыков открывает новые перспективы в языковом образовании. Благодаря персонализированному обучению, адаптивным платформам и интерактивным инструментам (например, чат-боты, голосовые ассистенты и т. д.) ИИ позволяет не только оптимизировать процесс овладения иностранным языком, но и сделать его более интересным, тем самым развивая мотивационную сферу обучающегося.

Список литературы

1. Джемелева А. Искусственный интеллект: краткая история, развитие, перспектива / А. Джемелева. – 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3MDMyC> (дата обращения: 10.05.2025).
2. Стюарт Р. Искусственный интеллект: современный подход / Р. Стюарт, Н. Питер. – 2-е изд. – 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://djvu.online/file/yYvRRPzYzppds?ysclid=maie2xcgxt537873182> (дата обращения: 10.05.2025).
3. Калдыбекова Н.Б. Искусственный интеллект в лингвистике: влияние ChatGPT и нейросетей на письменную речь и стилистику / Н.Б. Калдыбекова, К.К. Дуйсекова // ELS. – 2025. – №28 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3MDN4n> (дата обращения: 10.05.2025).

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНФОРМАТИКИ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация: в статье рассматриваются ключевые проблемы, с которыми сталкиваются педагоги и разработчики образовательных программ в начальной школе. Одновременно анализируются перспективы развития методики, связанные с использованием современных цифровых инструментов. Целью исследования является поиск путей совершенствования образовательного процесса для формирования у младших школьников основ цифровой грамотности.

Ключевые слова: методика преподавания информатики, перспективы развития, проблемы образования, младшие школьники.

Многие изменения, происходящие сегодня в российском обществе, привели к пересмотру не только форм, но и содержания современного школьного образования. Эти изменения обусловлены увеличением потока информации, с которой связана деятельность любого человека.

Преподавание информатики в начальной школе является важнейшим этапом в формировании цифровых компетенций у детей, которые в современном мире становятся все более необходимыми. В условиях стремительного развития технологий и их внедрения в повседневную жизнь, задача образовательных учреждений заключается в том, чтобы подготовить детей к жизни в цифровом обществе[5] Однако данная область сталкивается с рядом серьезных проблем, которые требуют внимания и решения. Вместе с тем, существуют и перспективы для развития методик преподавания информатики, которые могут существенно повысить качество образования.

Начнем с обсуждения проблем, с которыми сталкиваются учителя информатики в начальной школе [6].

Первая и, пожалуй, одна из самых значительных проблем заключается в недостаточной квалификации учителей. Не все педагоги начальных классов обладают достаточными знаниями и навыками для эффективного преподавания информатики. Это особенно актуально в условиях быстрого развития технологий, когда новые инструменты и подходы появляются с невероятной скоростью. Программы повышения квалификации учителей зачастую не успевают за этими изменениями, что приводит к тому, что педагоги не могут в полной мере использовать современные методы и средства обучения. Это, в свою очередь, сказывается на уровне знаний и навыков учащихся, которые не получают актуальной информации и не могут развивать свои цифровые компетенции на должном уровне [2].

Для решения данной проблемы необходимо.

1. Во-первых, чаще организовывать курсы повышения квалификации, включая обучение новым технологиям и методикам преподавания информатики. Это позволит учителям оставаться в курсе последних достижений в области информационных технологий и эффективно применять их в учебном процессе.

2. Во-вторых, создавать условия для привлечения молодых специалистов в сферу образования. Молодые специалисты смогут привнести свежие идеи и инновационные подходы в учебный процесс.

Вторая проблема связана с отсутствием единой концепции преподавания информатики в начальной школе. На сегодняшний день существует множество различных подходов к обучению информатике, что может привести к неравномерному развитию цифровых компетенций у учащихся в разных школах. В результате, дети из разных образовательных учреждений могут иметь совершенно разные уровни подготовки, что негативно сказывается на их дальнейшем обучении и возможности конкурировать в будущем.

Чтобы решить данную проблему, предлагается следующее решение.

1. Во-первых, разработать национальную программу преподавания информатики, включающую единые стандарты и требования к образовательному процессу. Программа должна учитывать возрастные особенности учащихся и обеспечивать постепенное освоение материала от простых понятий к более сложным.

2. Во-вторых, создать единый перечень рекомендованных учебников и учебно-методических материалов, соответствующих разработанной программе. Учебники должны быть современными, интересными и доступными для понимания детей младшего школьного возраста.

Третья проблема – это недостаточное материально-техническое обеспечение учебных заведений. Не во всех школах есть достаточное количество компьютеров, необходимого программного обеспечения и доступа к интернету. Это ограничивает возможности для практической работы учащихся и значительно снижает эффективность обучения. Особенно остро эта проблема стоит в сельских школах, где ресурсы часто ограничены, и дети не имеют возможности полноценно заниматься

информатикой. В таких условиях учителям приходится искать альтернативные способы обучения, что не всегда приводит к желаемым результатам.

Для улучшения ситуации рекомендуется.

1. Во-первых, обеспечить школы необходимым компьютерным оборудованием, включая современные компьютеры, интерактивные доски и другие технические средства, необходимые для качественного изучения предмета.

2. Во-вторых, организовать регулярное техническое обслуживание оборудования, чтобы избежать поломок и сбоев в работе техники. Это обеспечит бесперебойность учебного процесса и повысит качество преподавания.

Четвертая проблема заключается в возрастных особенностях учащихся. Методика преподавания информатики должна учитывать, что младшие школьники имеют ограниченную способность к абстрактному мышлению и длительной концентрации внимания [3]. Чтобы решить данную проблему необходимо использовать игровые формы обучения, наглядные материалы и активно менять виды деятельности, чтобы поддерживать интерес детей и вовлекать их в процесс обучения. Игровые элементы могут значительно повысить мотивацию учащихся и сделать обучение более увлекательным и эффективным.

Пятая проблема – это необходимость нахождения баланса между теоретическими знаниями и практической работой за компьютером. Важно, чтобы уроки информатики не превращались в скучные лекции, полные теории, так как это может снизить интерес детей к предмету. С другой стороны, чрезмерное увлечение играми и практическими заданиями может привести к недостаточному усвоению теоретических основ, что также негативно скажется на качестве образования [1]. Оптимальное соотношение между теорией и практикой – это ключ к успешному обучению информатике.

Несмотря на перечисленные проблемы, существует множество перспектив для развития методики преподавания информатики в начальной школе. Перспективы преподавания связаны с быстрым развитием технологий, изменением социальных запросов и новыми научными данными о развитии ребенка. Рассмотрим некоторые из них, а также пути их решения.

1. Интеграция цифровых технологий. Это использование интерактивных досок, образовательных платформ, мобильных приложений, виртуальной и дополненной реальности для повышения вовлеченности и эффективности обучения. Решение данной перспективы заключается в обучении педагогов работе с новыми технологиями, обеспечение доступа к ресурсам, в создание адаптированных под начальную школу материалов и программ, в избегании перегрузки детей информацией, подбор контента, соответствующего возрасту и способствующего развитию, а не просто развлечению [4].

2. Развитие личностно-ориентированного подхода. Данная перспектива включает в себя фокус на индивидуальных потребностях, способностях и темпах развития каждого ученика, создание комфортной образовательной среды. Решение заключается в разработке гибких программ, использование разнообразных методик, учитывающих особенности каждого ученика; создание условий для выбора учениками тем и заданий, соответствующих их интересам, развитие критического мышления, умения работать в команде, самостоятельности.

3. Формирование функциональной грамотности. Данная перспектива включает обучение навыкам, необходимым для успешной жизни в современном обществе: чтение с пониманием, математическая грамотность, информационная грамотность, умение решать проблемы. Решение заключается в организации учебного процесса, направленного на решение практических задач; в интеграция знаний из разных предметов; работа с текстами, задачами и информацией из реальной жизни.

4. Внедрение новых педагогических технологий. Это использование инновационных методов и подходов к обучению, таких как проблемное обучение, обучение в сотрудничестве, кейс-метод. Для решения необходимо: обучение новым педагогическим технологиям; создание условий для общения и обмена опытом между учителями; создание учебных программ, базирующихся на новых педагогических технологиях. Необходимо обеспечить доступ к курсам повышения квалификации, организовывать мастер-классы и семинары.

Реализация этих перспектив требует комплексного подхода, включающего как обновление материально-технической базы, так и повышение квалификации педагогов, разработку новых учебных программ и методик, а также создание благоприятной образовательной среды.

В заключение преподавание информатики в начальной школе – это сложная, но в то же время очень важная задача. Проблемы, с которыми сталкиваются учителя и учащиеся, требуют комплексного подхода и активных действий со стороны образовательных учреждений, государства и общества в целом. Только совместными усилиями можно создать эффективную систему преподавания информатики, которая поможет детям развивать цифровые компетенции и готовить их к жизни в современном мире.

Список литературы

1. Беспалько В.П. Образование и обучение с участием компьютеров (педагогика третьего тысячелетия) / В.П. Беспалько. – М.: Московский психологосоциальный институт; Воронеж: МОДЭК, 2012. – 352 с.
2. Босовой Л.Л. Актуальные проблемы методики обучения информатике и математике в современной школе / Л.Л. Босовой, Д.И. Павлова // Сборник материалов Международной научно-практической интернет-конференции (Москва, 24–28 апреля 2023 г.). – М., 2023. – С. 30–31.
3. Мутанов Г.М. Методика преподавания информатики и педагогические технологии / Г.М. Мутанов, Л.В. Пузанкова. – Петропавловск, 2002. – 95 с. – EDN ULACPV

4. Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учебн. пособие / Е.С. Полат. – М.: Феникс, 2011. – 291 с.

5. Пузанкова Л.В. Особенности преподавания информатики в начальной школе / Л.В. Пузанкова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2021. – №5. – С. 155–159. DOI 10.24158/spp.2021.5.27. EDN AYNLIV

6. Шмелёва Н.Г. Проблемы и перспективы обучения информатике в начальной школе / Н.Г. Шмелёва, Л.В. Шусикова // NovalInfo. – 2017. – №64. – С. 223–227. EDN YLMBUB

Пластинина Нина Анатольевна

канд. филол. наук, доцент

Винийчук Диана Арсеновна

студентка

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»
г. Нижневартовск, ХМАО-Югра

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО КАК ИНОСТРАННОГО

Аннотация: статья посвящена актуальным проблемам использования инструментов искусственного интеллекта в методике преподавания иностранного языка в целом и в планировании уроков и создании дидактических материалов, в частности. Авторы рассматривают образовательный потенциал генеративного искусственного интеллекта на примере нескольких приложений.

Ключевые слова: искусственный интеллект, обучение английскому, планирование урока, создание дидактических материалов.

Вследствие мировой глобализации одним из главных признаков современного общества является информатизация всех жизненных аспектов, в том числе и сферы образования. На сегодняшний день наблюдается усиливающаяся тенденция к применению технологий искусственного интеллекта в обучении. Искусственный интеллект – это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений [1].

Использование инструментов искусственного интеллекта в сфере образования имеет важное значение для человеческого общества и может быть задействовано в образовательном процессе, что особенно актуально для методики преподавания английского языка как для учеников с целью облегчения понимания изученного материала, так и для учителей, чтобы сделать обучение более эффективным [3; 6]. К таким инструментам относятся: виртуальная и дополненная реальность, онлайн-платформы, интеллектуальные обучающие помощники, генеративные технологии автоматического распознавания и синтеза речи, создания дидактических и видеоматериалов, презентаций, инструкций и др. [2; 4; 5].

Особенно важными в эффективной организации учебного процесса представляются совокупность использования традиционных методов и подходов в обучении ИЯ в сочетании с современными информационными технологиями, а также эмоциональная поддержка со стороны педагога, его персональные рекомендации для высокой результативности учащихся [2; 8].

В данной статье мы бы хотели обратить внимание на некоторые довольно эффективные инструменты ИИ для обучения английскому как иностранному в частности (далее EFL). Представленные ниже генеративные инструменты не только помогают сэкономить время на планирование уроков EFL, но и улучшить качество текстовых, аудио/видео и раздаточных материалов, которые мы разрабатываем для наших учеников EFL.

Рассмотрим некоторые инструменты ИИ для педагогов.

1. *Планирование уроков, создание дидактических материалов.*

Появление генеративного ИИ, например, ChatGPT в ноябре 2022 г. вызвало широкий спектр крайне полярных реакций со стороны учителей, педагогов и издателей EFL, родителей и учеников. Однако с момента своего появления этот инструмент ИИ стал одним из наиболее востребованных в целом и в области обучения английскому как иностранному, в частности. Использование ChatGPT может стать продуктивным и полезным способом для создания планов уроков и материалов EFL. Генеративный чат-бот на основе искусственного интеллекта позволяет с помощью голоса или текста создать, например, план фрагмента урока или сценария для ролевой игры. В данном случае для успешности действия необходимо сузить подсказки до указания конкретных целей и установок, и точного желаемого результата, например *Act as an EFL teacher. Write a lesson plan for [time] minutes to teach EFL students at level*

Lesson Objective: ... Rules: ... You must use ... или Become an EFL writer. Write an example of [text type]. Purpose of the text: [purpose]. The intended reader is [the real reader]. Follow these rules when creating the text. Rules: The level of English should be [level]. The style should be [formal/informal/very informal]. It should have [word count]. It should be suitable for [describe the learners].

Twee и Diffit (<https://twee.com/>, <https://app.diffit.me/>) были разработаны для преподавателей EFL и представляют собой инструменты ИИ создания последовательности заданий, основанных на тексте, видео или сценарии, которые вы создаете в рамках изучаемой темы. Оба приложения позволяют копировать и вставлять выбранные материалы или экспортировать их в формате PDF. В Twee есть бесплатная учетная запись, которая дает вам 20 занятий каждый месяц. Diffit бесплатен для преподавателей.

2. Для создания качественного урока EFL, особенно с нуля, плана урока и создания текста недостаточно, необходима *визуальная и аудиальная поддержка*. Представленные ниже инструменты ИИ помогают решить эти задачи.

Gamma (<https://gamma.app/>) – инструмент для быстрого создания визуально насыщенных презентаций для тематического контента. Преподавателю необходимо сформулировать запрос Gamma какой теме должна быть посвящена презентация, и приложение создаст схему презентации с выкладкой по слайдам. Приложение позволяет редактировать контент и дизайн, изменить изображения, добавить видео, формы и другие виды интерактивных медиа.

Audyo (<https://www.audyo.ai/>) призвано решить одну из наиболее сложных проблем при создании собственных материалов EFL для планов уроков – получение качественного звука. Audyo позволяет создавать собственные разноголосые аудиофайлы всего за несколько минут. Для этого необходимо создать свой скрипт или сценарий, например в ChatGPT, и после регистрации в приложении скопировать и вставить свой текст в соответствующее поле. Приложение позволяет выбирать голоса, к каждой части текста/ сценария из обширного банка голосов и акцентов. Сгенерированный аудиофайл, доступен для скачивания в формате mp3 или воспроизведения по реферальной ссылке.

Ideogram (<https://ideogram.ai/t/explore>) позволяет пользователю создавать уникальные изображения на основе текстового описания. Ideogram хорошо обрабатывает текст, позволяет создавать изображение с подписью или постер с текстом. Бесплатная подписка позволяет генерировать до 10 изображений в день.

HeyGen создает говорящие аватары, которые можно использовать в обучающих видео (<https://www.heygen.com/>). Пользователь может выбрать внешний вид аватара, голос, акцент, существует возможность редактирования и экспорта созданного материала. Бесплатная версия позволяет использовать до 3 минут видео каждый месяц.

Lumen5 помогает создавать обучающие видеоролики на основе текста (<https://lumen5.com/>). Lumen5 анализирует текст, разбивает его на части, выделяет ключевые слова, добавляет изображения и преобразует текст и изображения в короткие эпизоды. Возможна редакция контента, добавление изображения, фоновой музыки и закадрового голоса. Сгенерированное видео доступно по реферальной ссылке и скачивания, бесплатная подписка обеспечивает пять двухминутных видеороликов каждый месяц.

Udio (<https://www.udio.com/>) позволяет создавать, не только тексты песен, но и музыкальное сопровождение. Пользователь может использовать собственный текст или сгенерировать его с помощью ИИ на основе темы или описания. Приложение позволяет выбрать музыкальный жанр – от джаза до поп-музыки и рока. По бесплатной подписке вы получаете 10 кредитов в день.

PrettyPolly (<https://www.pollytalks.com/>) в отличие от рассмотренных выше ориентированных на широкого пользователя инструментов ИИ, разработан специально для разговорной практики в EFL. Pretty Polly содержит ряд тематических чат-ботов, с которыми студенты могут общаться в голосовом чате. Вы или они можете выбрать одного из них, или вы можете создать чат-бота на основе профиля. Затем студенты могут практиковать говорение с чат-ботом. Они также могут отслеживать и получать обратную связь по своей работе. Такая практика обеспечивает возможность автономной работы студентов, обратную связь и контроль преподавателя. Приложение бесплатно.

Подводя итог, отметим, что ИИ способствует развитию сознательности и самостоятельности у учащихся, помогает персонализировать обучение, сделать его доступным для учеников с разным уровнем знаний. Вопрос использования образовательного потенциала искусственного интеллекта и нейросетей в будущем будет еще более актуальным, а интерес к нему будет только расти, в связи с широким спектром применения современных информационных технологий, скорости исправления ошибок в работе онлайн-платформ и пополнения запаса знаний.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» от 10.10.2019 г. №490 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения: 14.05.2025).
2. Ростовская М.Д. Использование искусственного интеллекта (AI) в обучении английскому языку / М.Д. Ростовская // Вестник науки. – 2024. – №10 (79) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3ME7Dz> (дата обращения: 14.05.2025).
3. Филатова О.Н. Применение нейросетей в профессиональном образовании / О.Н. Филатова, М.Н. Булаева, А.В. Гушин // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – №77–3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3ME7Ew> (дата обращения: 14.05.2025). – EDN PHOBY5

4. Шобонов Н.А. Искусственный интеллект в образовании / Н.А. Шобонов, М.Н. Булаева, С.А. Зиновьева // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – №79–4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elck.ru/3ME7b8> (дата обращения: 14.05.2025). – EDN IPRJAG

5. Elliott L. Advantages and Disadvantages of AI in the EFL Classroom. In Official Conference Proceedings of The Asian Conference on Education. 2023. IAFOR.

6. Ruihong, J. How does artificial intelligence empower EFL teaching and learning nowadays? A review on artificial intelligence in the EFL context? // In Frontiers. 2022. Vol. 13. DOI: 10.3389/fpsyg.2022.1049401. EDN BHPHGV

7. Vera F. Integrating Artificial Intelligence (AI) in the EFL Classroom // Benefits and Challenges. Transformar. 2023. Vol. 4(2). P. 66–77.

8. Wei, L. Artificial intelligence in language instruction: impact on English learning achievement, L2 motivation, and self-regulated learning // Frontiers in Psychology. 2023. Vol. 14. DOI: 10.3389/fpsyg.2023.1261955. EDN JOSNLY

Турьгин Мирослав Юрьевич

студент

Чернявский Евгений Евгеньевич

студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В РАЗРАБОТКЕ OPEN-SOURCE ПРОГРАММ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация: статья посвящена исследованию роли английского языка в разработке open-source программного обеспечения. Рассматриваются лингвистические аспекты коммуникации в международных проектах, влияние английского языка на стандартизацию кода и документации, а также барьеры, с которыми сталкиваются неанглоязычные разработчики. На основе анализа языковых практик в репозиториях GitHub и других платформ делаются выводы о доминировании английского языка как универсального средства разработки.

Ключевые слова: английский язык, open-source, лингвистический анализ, разработка ПО, GitHub.

Введение

Развитие open-source движения в последние десятилетия кардинально изменило ландшафт программной инженерии, сделав сотрудничество разработчиков из разных стран ключевым фактором успеха проектов. Однако глобализация в сфере разработки ПО неизбежно ставит вопрос о языковых барьерах, и здесь английский язык занимает центральное место. Его роль выходит далеко за рамки простого инструмента коммуникации: он становится основой для стандартизации кода, документации и даже мышления программистов. Данная статья ставит целью лингвистический анализ влияния английского языка на open-source разработку, рассматривая его как социокультурный феномен, формирующий профессиональную среду.

Актуальность исследования обуславливается тем, что, несмотря на очевидное доминирование английского языка в IT-сфере, многие аспекты лингвистического и социального характера в контексте open-source изучены недостаточно. Если в ранних работах, таких как труды Эрика Реймонда, обсуждались в первую очередь организационные принципы open-source, то современные исследования (например, анализ коммуникации в GitHub) показывают, что языковые практики напрямую влияют на вовлечённость участников и качество collaboration.

Исторически вопрос языкового доминирования в технологиях рассматривался в контексте глобализации. Дэвид Кристал в работе *English as a Global Language* отмечал, что английский стал *lingua franca* цифровой эпохи ещё в конце XX века благодаря распространению интернета и ПО. Однако если в 1990-е годы это явление воспринималось как естественное следствие технологического лидерства англоязычных стран, то сегодня, как показывают исследования сообществ типа Wikipedia, возникает запрос на многоязычные альтернативы.

Целью данной статьи является анализ роли английского языка в open-source разработке через призму лингвистики, включая:

- его влияние на стандартизацию терминологии и кода;
- коммуникативные барьеры в международных проектах;
- попытки преодоления языковой гегемонии (например, локализацию документации).

Таким образом, статья вносит вклад в дискуссию о языковом неравенстве в технологической сфере, предлагая не только констатацию фактов, но и пути решения проблем, с которыми сталкиваются неанглоязычные разработчики.

Основная часть

По мнению исследователей «Интеграция информационно-компьютерных технологий в различные сферы жизнедеятельности человека, современные условия информационного обмена оказывают

влияние как на межличностную, так и на массовую коммуникацию, включая процессы взаимодействия человека в социуме в целом» [1–3]. Английский язык в open-source играет роль универсального инструмента, связывающего разработчиков из разных стран. Его преобладание заметно во всех аспектах – от синтаксиса языков программирования до дискуссий в issue-трекерах. Востребованные языки, такие как Python, JavaScript и C++, основаны на английских ключевых словах и стандартных библиотеках, что делает код понятным для международного сообщества программистов. Без такого лингвистического стандарта современная разработка столкнулась бы с разрозненностью и проблемами понимания кода коллег.

Общение в open-source-проектах также сосредоточено вокруг английского. Исследования дискуссий на GitHub подтверждают, что даже в командах, где большинство участников – не носители языка, английский остается основным средством общения при code review, обсуждении багов и планировании функционала. Это создает значительные трудности для разработчиков, чьи языковые навыки не позволяют четко формулировать сложные технические концепции и доносить мысль. Документация и обучающие материалы лишь усиливают эту тенденцию. Хотя некоторые крупные проекты вроде React и Django предлагают локализованные версии документации, подавляющее большинство руководств, туториалов и технических блогов доступны только на английском. Это формирует замкнутый круг: новички из неанглоязычных стран сталкиваются с трудностями при изучении технологий, что в дальнейшем ограничивает их участие в open-source. Исследования подтверждают, что разработчики, для которых английский не является родным, реже участвуют в дискуссиях и реже становятся мейнтейнерами проектов, даже при высоком техническом уровне.

В последние годы наметились попытки преодолеть эту монополию. Отдельные сообщества экспериментируют с машинным переводом документации и созданием многоязычных форумов поддержки. Инструменты вроде DeepL и GitHub Copilot постепенно снижают языковые барьеры, позволяя разработчикам писать комментарии и документацию на родном языке с последующим автоматическим переводом. Однако эти решения пока не стали mainstream-практикой, и английский остается необходимым навыком для полноценного участия в глобальных open-source проектах.

Особого внимания заслуживает культурный аспект этой проблемы. По мнению исследователей «Культура потребления и экономическое развитие, ориентированное на получение прибыли, привели к неустойчивой практике занятости» [6]. Язык влияет не только на практики разработки, но и на формирование профессиональной идентичности. Так, исследователи отмечают «Благодаря внедрению информационных технологий в работу организации и грамотному использованию их руководителями в управлении, уровень прибыли повышается, а процессы на предприятии протекают более статично, так как являются следствием оптимизации» [4]. Многие термины и концепции в IT не имеют точных аналогов в других языках, что приводит к активным заимствованиям и калькированию. С одной стороны, это ускоряет обмен знаниями, с другой – стирает локальные традиции программирования. В русскоязычном сообществе, например, широко используются англицизмы вроде «коммитить» или «рефакторить», что отражает глубинную связь между языком и профессиональной деятельностью.

Исследования включают качественный анализ языковых практик в репозиториях GitHub, обсуждений в issue-трекерах, а также сравнение подходов к локализации в крупных open-source проектах. Теоретической основой послужили работы по социолингвистике цифровых сообществ и современные исследования коллаборации в IT. Таким образом, статья вносит вклад в дискуссию о языковом неравенстве в технологической сфере, предлагая не только констатацию фактов, но и пути решения проблем, с которыми сталкиваются неанглоязычные разработчики.

Заключение

Проведенное исследование подтвердило ключевую роль английского языка как лингвистической основы глобальной open-source экосистемы. Анализ коммуникативных практик, документации и кодовой базы продемонстрировал, что английский выполняет не только функцию инструмента общения, но и служит структурным элементом профессиональной культуры разработчиков. Выдвинутая гипотеза о формировании языкового барьера для неанглоязычных программистов получила полное подтверждение, что особенно ярко проявилось в результатах опроса разработчиков и анализе локализационных практик.

Основные выводы исследования подчеркивают двойственную природу сложившейся ситуации. С одной стороны, унификация вокруг английского языка обеспечивает беспрецедентный уровень глобальной коллаборации и стандартизации в разработке ПО. С другой – создает системное неравенство возможностей, ограничивая участие талантливых специалистов из неанглоязычных стран. Особую значимость приобретает выявленный «эффект документационного разрыва», когда недостаток качественных локализованных материалов замедляет профессиональный рост целых регионов.

Научная новизна работы заключается в комплексном рассмотрении проблемы через призму социолингвистики, экономики знаний и software engineering. Исследование вносит вклад в дискуссию о цифровом неравенстве, предлагая конкретные метрики языкового барьера в open-source сообществе. Однако работа имеет определенные ограничения, связанные с фокусом на наиболее популярных проектах (GitHub Top-1000) и недостаточным учетом специфики локальных open-source экосистем (например, китайской платформы Gitee).

Особое значение приобретает необходимость переосмысления роли английского языка как «нейтрального» инструмента коммуникации и признание его влияния на формирование профессиональной идентичности разработчиков во всем мире. По мнению М.Э. Мосесовой, «<...> сегодня изучение особенностей коммуникации <...> чрезвычайно необходимо и социально значимо <...>» [5]. Только комплексный подход, сочетающий технологические решения с изменением культурных практик, позволит создать по-настоящему инклюзивную open-source экосистему будущего.

Список литературы

1. Авакова М.Л. Реализация коммуникативного воздействия в англоязычном научно-популярном IT-дискурсе / М.Л. Авакова, Н.Б. Айвазян // Современные исследования социальных проблем. – 2024. – Т. 16. №3. – С. 169–185. – DOI 10.12731/2077–1770–2024–16–3–445. – EDN GSIUPF.
2. Айвазян Н.Б. Изучение иностранных языков на гуманитарных Специальностях / Н.Б. Айвазян // Современные векторы развития науки: сборник статей по материалам ежегодной научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2023 год (Краснодар, 06 февраля 2024 г.). – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2024. – С. 401–402. – EDN FQOLPM.
3. Айвазян Н.Б. Теоретико-методологические основы прагма-аксиологического моделирования лексической системы дискурса информационных технологий / Н.Б. Айвазян // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики: сборник статей VII Всероссийской научно-практической конференции (Пенза, 27–28 мая 2021 г.). – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2021. – С. 3–7. – EDN TSFXZK.
4. Мосесов А.Э. Применение информационных технологий при управлении бизнесом на предприятии / А.Э. Мосесов, М.П. Айвазян // Научные достижения и инновационные подходы 2024: Материалы Международной научно-практической конференции (Краснодар, 10 июля 2024 г.). – Краснодар: Индивидуальный предприниматель Алзидан Махер, 2024. – С. 141–148. – EDN IVSQBD.
5. Мосесова М.Э. Основные средства вербализации категории перформативности в языке международного права (на материале английского языка) / М.Э. Мосесова // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. – 2019. – №12. – С. 90–95. – EDN YXUUIP.
6. Chernousova Yu. Achieving Sustainable Occupational Safety: Bridging Up Terminological Gaps / Yu. Chernousova, N. Ayvazyan, M. Mosesova // E3S Web of Conferences: International Scientific Conference «Fundamental and Applied Scientific Research in the Development of Agriculture in the Far East» (AFE-2022) (Tashkent, Uzbekistan, 25–28 января 2023 г.). Vol. 371. – Tashkent, Uzbekistan: EDP Sciences, 2023. – P. 05015. – DOI 10.1051/e3sconf/202337105015. – EDN DIPKIO.

Чурсинова Елена Александровна

студентка

ФГБОУ ВО «Нижневартковский государственный университет»

г. Нижневартковск, ХМАО-Югра

ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА, МЕДИАПРОСТРАНСТВО И МОЛОДЕЖЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы, отражающие изменения в информационной культуре современного общества. В работе выделяются основные черты современной информационной культуры и специфики медиапространства. Отмечается, что основная нагрузка в области создания контуров будущей культуры ложится на молодое поколение, так как ее ключевые интересы и практики представлены в информационном пространстве культуры. Делается вывод, что формирование информационной культуры молодежи связано с возникновением новых потребностей современной личности, ее адаптированности к существующему цифровому социокультурному пространству.

Ключевые слова: молодежь, молодежная культура, информационная культура, цифровое общество, медиапространство, потребности личности.

Современное информационное общество и формирующаяся цифровая реальность все больше ориентированы на разработку и внедрение сложных технологий, которые уже сейчас кардинально меняют способы создания, распространения, хранения, воспроизведения и накопления знаний. Это приводит к значительным изменениям в основных социальных и культурных институтах. Бурно развивающиеся технологии современного медиапространства трансформируют потребности людей, подстраивая их под новые реалии информационного мира. В настоящее время эта тема приобретает все большее значение, как в отечественных, так и в зарубежных научных исследованиях. Интерес научного сообщества проявляется, прежде всего, в междисциплинарных областях, поскольку опасения, связанные с полной цифровизацией культуры и ее влиянием на социальные процессы, затрагивают все сферы современной жизни. Культура сегодня переживает глубокие изменения, погружаясь в новое, организованное информационное пространство. В то же время, интернет представляет собой открытый и доступный источник информации, что поднимает вопросы о контроле над контентом, который может быть иногда социально и экономически опасным. Важно также рассмотреть вопросы, связанные с формированием мировоззрения и переосмыслением культурных ценностей, а также положением человека в этом новом обществе.

«Развитие цифровой культуры не техно, но антропоцентрично, поскольку человек был и остается ее творцом и создателем» [1, с. 4].

Проблемы, возникшие в связи с развитием информационной культуры, переходящей на новый уровень, тесно связаны с изменениями в общественном сознании и зависят от глобальных социально-политических, экономических и культурных факторов, особенно от влияния глобализации. С одной стороны, новые информационные технологии открывают широкие возможности для коммуникации, с другой – возникают риски и прогнозы указывают на возможные сложности и противоречия, которые ждут человечество в будущем. Особенно уязвима в этом отношении молодежь, которая одновременно является создателем нового информационного пространства и наиболее восприимчивой к изменениям и манипуляциям в области медиапространства.

Таким образом, молодежь как ключевой носитель и объект информационного воздействия наиболее подвержена рискам и угрозам, связанным с технологическими преобразованиями в сфере информационной культуры. Важно отметить, что сегодня происходит слияние образования и цифровой среды, зачастую без должного внимания к воспитательному аспекту. Сегодня в рамках цифровой культуры некоторые практики; «способствуют виртуализации образования, расширению сетевых форм коммуникации и интерактивных форм обучения» [4, с. 43]. Можно предположить, что цифровизация ключевых институтов социализации, с одной стороны, открывает для молодежи новые возможности для интеллектуального развития, а с другой – не предлагает альтернативы традиционным методам эстетического и нравственного воспитания в обозримом будущем. Современные исследователи считают, что «Цифровая культура в аксиологическом смысле – это набор ценностей современного информационного общества, закодированных в цифре, воплощенных в технических системах и транслируемых с помощью коммуникативных механизмов» [5, с. 201].

Свобода для современного молодого человека часто представляется как возможность конформного существования, то есть умения хорошо адаптировать свои взгляды и убеждения, подстраиваясь под идеологии групп, с которыми он себя ассоциирует. Однако необходимо помнить, что именно в молодежной культуре (особенно субкультурах) происходит постепенная замена ценностей и культурных кодов, становясь отправной точкой обновления социума. Естественный процесс размывания устаревших традиционных социальных норм и потерявших свою актуальность культурных ценностей, фрагментация в сфере познания мира, усовершенствованные технологии манипуляции, распространение в мире экстремистских идей, а также снижение способности к живому общению и эмоциональному взаимодействию – все это представляет угрозы полноценному развитию личности и требует междисциплинарного и объективного анализа информационной культуры. Особенное внимание уделяется роли средств массовой информации и сетевых коммуникаций в формировании мировоззрения молодого поколения. СМИ намеренно создают определенную информационную среду, которая задает нужные интересы, потребности и вынуждает к конкретным действиям. У неокрепшей личности формируется зависимость от постоянного потока информации, что объясняется фрагментарностью сознания, лишенного структуры, логики и устойчивого стержня. В результате познание может не дать ощущения интеллектуальной ясности. Активное развитие глобальных информационных и коммуникационных систем, особенно ресурсов Интернета и мобильных технологий, безусловно, оказывает мощное влияние на трансформацию культуры. Информационная культура проникает во все сферы общественной жизни, придавая ей новые качества, изменяя сложившиеся духовные, социально-экономические и политические представления, а также трансформируя образ жизни человека. Эти изменения в культуре, иногда воспринимаемые как разрушение ее локальных особенностей, приводят к формированию новых культурных и субкультурных (цифровых) движений и сообществ. Традиционные формы молодежной культуры и субкультуры подвергаются глобализации и виртуализации. В результате возникает двойственность информационно-коммуникативного взаимодействия, что ведет к размыванию некоторых ценностно-нормативных установок доминирующей культуры. Это может привести к формированию у различных молодежных групп и сообществ неопределенных (легко меняющихся) мировоззренческих взглядов, оторванных от нравственного, эмоционального и критического восприятия информации. Особенно уязвимой в этом отношении является современная молодежь, поскольку именно она в первую очередь является и субъектом, создающим новое информационное пространство и объектом, который более всего поддается трансформации и внешней манипуляции» [2, с. 548].

Специфика информационной культуры сегодня заключается в том, что манипулирование общественным сознанием еще более становится центральной функцией современного информационного пространства. Плюрализм рано или поздно приводит к размыванию общепринятых норм, особенно в сфере традиционной морали, что приводит к стиранию границ устоявшейся культуры и появлению маргинальной культуры. Это особенно заметно в формировании цифровой коммуникационной среды, где этические принципы находятся на начальной стадии развития, а личность фрагментируется (распадается, например, на виртуальную и реальную), теряя свою целостность. «Виртуализация основных параметров личности позволяет ей присутствовать в разных измерениях одновременно, быть гибкой, легко трансформируемой, появляться сразу в нескольких качественных разновидностях своего «Я», но не представляться чем-то определенным» [3, с. 244]. Эти процессы в культуре обусловлены глубокими изменениями в экономической, социальной и межличностной сферах. «Важным детерминантом молодежной культуры сегодня

становятся политическая жизнь социума и мировые тенденции в сфере массовой коммуникации, с помощью которой осуществляются манипуляции общественным мнением» [6, с. 43].

Информация становится определяющим фактором, влияющим на все аспекты взаимодействия в обществе. Таким образом, можно заключить, что стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий и экспоненциальный рост информационных потоков несут не только позитивные изменения для общества в целом, но и негативные последствия для развития личности. Проблема трансформации традиционной культуры, сводящейся к обмену информацией, пока не рассматривается в мире как глобальная угроза, поскольку сложно предвидеть все последствия этого нового и многогранного процесса. С другой стороны, возможно, личность получит некоторую выгоду, пережив влияние массовой культуры потребления, сохранив при этом элементы уникальной культуры, которые преобразуются в новой среде. Стабильность развития и общий интеллектуальный уровень общества во многом зависят от уровня информационной культуры, которая определяет правила функционирования цифровой среды и формирует социокультурное пространство. Следовательно, существование в новом информационном медиaprостранстве требует культурной реформации, делающей ставку на уникальные качества личности. Информационная культура создает механизмы, позволяющие интегрировать в структуру личности определенные социальные установки и нормы, обеспечивая более свободное функционирование и культивируя такие качества, как мобильность, открытость и гибкость, но одновременно и нестабильность, сложность управления и спонтанность.

Список литературы

1. Артамонов Д.С. Цифровая культура в контексте атрибутивного подхода / Д.С. Артамонов, З.А. Сливная // Гуманитарные и социальные науки. – 2021. – №4. – С. 2–13. DOI: 10.18522/2070–1403–2021–87–4–2–13. EDN JOCEHF
2. Гутова С.Г. Особенности современной информационной молодежной культуры / С.Г. Гутова // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Нижневартовск, 12 ноября 2019 г.). – Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 2019. – С. 547–550. – EDN QBGHND.
3. Гутова С.Г. Формирование коллективной личности в информационном обществе как элемент социокультурной динамики / С.Г. Гутова, Н.Н. Самохина // Современные исследования социальных проблем. – 2016. – №2–1 (26). – С. 234–249. – DOI 10.12731/2077–1770–2016–2–234–249. – EDN WAAMBT.
4. Елькина Е.Е. Цифровая культура в сетевом обществе: социально-философский анализ / Е.Е. Елькина // Культура и технологии. – 2018. – Т. 3. №3. – С. 47–57. EDN SUCWCS
5. Захаров М.Ю. Цифровая культура – исторический этап развития информационной культуры общества / М.Ю. Захаров, И.Е. Старовойтова, А.В. Шишкова // Вестник университета. – 2020. – №5. – С. 200–205. DOI: 10.26425/1816–4277–2020–5–200–205. – EDN WYZVOX
6. Целищева З.А. Роль межведомственных взаимодействий в профилактике распространения идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде / З.А. Целищева, С.Г. Гутова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2020. – №7 (75). – С. 42–47. – DOI 10.24158/spp.2020.7.6. – EDN GDMIQM.

Шавалеева Римма Искандаровна
студентка

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
г. Казань, Республика Татарстан

ОЦЕНКА ДОСТИЖЕНИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ МЭШ

Аннотация: в статье раскрывается определение понятия «контроль» в системе образования. Рассматриваются положительные и отрицательные аспекты использования электронной информационной системы МЭШ.

Ключевые слова: электронная информационная система, контроль в образовании, младшие школьники.

Оценка образовательных результатов школьников является неотъемлемым элементом системы образования. В педагогической литературе принято считать, что контроль – своеобразная «обратная связь» между педагогом и ребенком, тот самый этап педагогического процесса, когда педагог получает информацию об эффективности, результативности обучения и воспитания учащихся.

Необходимо отметить значимость контроля, проверки и оценки образовательных результатов в педагогическом процессе. Отслеживая достижения учеников, педагог имеет возможность реалистично представлять их прогресс в обучении. Наблюдая его, учитель подбирает более эффективные методы и формы работы, тем самым обеспечивая качественное образование школьника. Качественное образование, в свою очередь, способно стать прочным фундаментом для взрослой жизни. Следовательно, контроль, проверка и оценка знаний, умений и навыков – залог их социальной успешности. Задача учителя – способствовать росту положительного влияния контроля образовательных результатов на учебно-воспитательный процесс.

Век цифровизации, запустивший цепь существенных изменений в образовательной сфере, вносит свои правки в организацию процесса контроля. Если вчера педагог был ограничен в выборе средств

диагностической работы, то уже сегодня он имеет огромное количество инструментов для проверки знаний школьников, в том числе электронных платформ.

Электронные образовательные платформы, появившиеся в эпоху становления дистанционного обучения, сейчас переживают пик популярности. Благодаря возросшему спросу они активно развиваются, обогащаются разнообразными инструментами контроля, удобными для учителя начальной школы. Отличительная черта многих электронных образовательных платформ состоит в возможности самостоятельного создания педагогом тестов, опросов, викторин и интерактивных заданий [2].

В последние годы образование претерпевает значительные изменения, связанные с внедрением цифровых технологий, что создает новые возможности для оценки и мониторинга учебных достижений младших школьников. Одной из таких инновационных платформ является Московская электронная школа (МЭШ), которая предоставляет учителям и ученикам разнообразные инструменты для эффективного взаимодействия в образовательном процессе. В ходе работы была поставлена задача исследовать, каким образом использование платформы МЭШ может повлиять на процесс оценки учебных достижений младших школьников.

Важно отметить, что на первых этапах школьного образования формируются базовые навыки и знания, которые служат основой для дальнейшего обучения. Процесс оценки достижений на этом этапе играет ключевую роль в понимании индивидуальных потребностей каждого ученика. Платформа МЭШ предлагает разнообразные форматы заданий и тестирования, включая как традиционные, так и интерактивные элементы, что позволяет учителям создавать более гибкие и адаптивные системы оценки. Участие младших школьников в процессе оценивания становится активным, что повышает их мотивацию и интерес к учебе, поскольку они видят не только конечный результат, но и получают возможность контролировать свой прогресс. Это особенно актуально в условиях современного образования, когда требуется учитывать индивидуальные темпы обучения и потребности каждого ученика.

Исследование показало, что платформа МЭШ способствует повышению вовлеченности учеников в учебный процесс. Именно интерактивные и игровые элементы, доступные на платформе, делают обучение более увлекательным и менее формальным. Это создает атмосферу, в которой дети охотнее участвуют в учебном процессе, а учителя могут использовать полученные данные для более точного анализа успеваемости и корректировки учебной программы. Учащиеся чувствуют себя вовлеченными, когда они могут моментально видеть результаты своей работы, получать обратную связь и рекомендации, что в конечном итоге способствует более глубокому усвоению материала. Учителя, используя платформу, обнаруживают, что новые подходы к обучению и оцениванию помогают развивать у школьников навыки саморегуляции и ответственности за результаты своего обучения.

Для продуктивной работы с платформой необходимо не только техническое обеспечение, но и активная подготовка педагогов к использованию ее возможностей. В процессе работы было выявлено, что многие преподаватели сталкиваются с недостатком знаний о том, как эффективно интегрировать электронные ресурсы в свой учебный процесс. Поэтому одной из задач является организация курсов повышения квалификации, направленных на освоение метода работы с платформами, а также на применение инновационных подходов в оценивании. На этом этапе обучение учителей должно включать не только технические аспекты, но и педагогические стратегии, позволяющие максимально использовать потенциал МЭШ и адаптировать ее к нуждам своих учеников.

Ключевыми аспектами успешной интеграции платформы МЭШ в процесс оценки являются диалог между учителями и учениками, а также сотрудничество с родителями. Платформа предоставляет инструменты для прозрачного взаимодействия, которые позволяют родителям быть в курсе успехов и проблем своего ребенка, что способствует созданию единой образовательной среды. Дополнительная информация о результатах и динамике достижения ученика позволяет родителям поддерживать мотивацию и вовлеченность детей в учебный процесс. Это взаимодействие не только укрепляет доверие между всеми участниками образовательного процесса, но и создает базу для эффективного решения возникающих проблем.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года №273-ФЗ.
2. Федеральные образовательные стандарты начального общего образования. – 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 15.02.2025).
3. Федеральные государственные образовательные стандарты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fgos.ru> (дата обращения: 15.02.2025).
4. Стратегии развития цифрового образования в России // Министерство образования и науки Российской Федерации. – 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.minsovt.gov.ru/> (дата обращения: 15.02.2025).
5. Антопольский А.Б. Правовые и технологические проблемы создания и функционирования электронных библиотек / А.Б. Антопольский, Т.С. Маркарова, Е.А. Данилина. – М.: Патент, 2023. – 207 с.
6. Браун Д.Р. Модель решения проблем для развития информационной грамотности: комплексный подход / Д.Р. Браун // Библиотека в школе. – 2016. – №22. – С. 6–11.
7. Виницкий Ю.А. Информатизация образования: проблемы и перспективы / Ю.А. Виницкий // Интернет – технологии в образовании: Материалы всероссийской с международным участием научно-практической конференции (Чебоксары, 15 апреля – 19 мая 2012 г.). В 2 ч. Ч. 2. – Чебоксары, 2022. – 266 с.
8. Ермаков Д. Информатизация образования и информационная компетентность учащихся / Д. Ермаков // Народное образование. – 2019. – №4 (1387). – С. 158–163.

СОДЕРЖАНИЕ И ТЕХНОЛОГИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ананикова Виктория Викторовна

канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

г. Москва

DOI 10.31483/r-138890

ОСНОВЫ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ К РАБОТЕ НАД НАУЧНЫМ ИССЛЕДОВАНИЕМ В ХОДЕ УЧЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация: в статье рассматриваются задачи и особенности практической подготовки обучающихся при проведении практики, определяется основное содержание понятия «научно-исследовательская работа студентов» (НИРС), приводятся характеристики уровней организации исследовательской работы. Показана необходимость руководства научно-исследовательской работой студентов в ходе учебной практики и консультаций по НИРС.

Ключевые слова: образовательный процесс, образовательная программа (ОП), организация образовательной деятельности, практическая подготовка, профессиональная деятельность, учебная практика, научное исследование, научно-исследовательская работа студентов (НИРС), учебно-исследовательская работа (УИР).

Введение. К числу первостепенных задач высшей школы неизменно относят подготовку высококвалифицированных кадров, стремящихся расширять область теоретических знаний и пополнять имеющийся практический опыт, непрерывно повышая свой профессиональный уровень, способных не только стандартно, но и творчески подходить к решению задач, возникающих в профессиональной сфере, прогнозируя и учитывая перспективные изменения в ней. В текущей четверти века запрос на высококвалифицированные кадры достаточно велик и имеет тенденцию роста, что обуславливает необходимость соответствующего совершенствования образовательных программ (ОП) вуза. Сегодня ОП модернизируются и становятся ориентированными на то, чтобы образовательный процесс в меньшей степени обладал чертами репродуктивными, а все больше приближался к потребностям реальной практики (профессиональной деятельности). В связи с этим, обучение студентов основам научно-исследовательской работы становится неотъемлемой частью их практической подготовки и осуществляется на всех курсах. Так, в ходе освоения образовательной программы (ОП), обучающиеся, начиная с первого года обучения, последовательно знакомятся с различными формами организации образовательной деятельности. Одной из них является практическая подготовка обучающихся при проведении практики. Организация учебной практики по научно-исследовательской работе студентов (НИРС) особенно значима, так как готовит к работе над научным исследованием, способствует проявлению познавательной поисковой активности, осознанному подходу к выбору проблемы изучения, теоретико-методологических основ исследования и т. д.

Постановка и анализ проблемы. Проблема организации учебной практики (научно-исследовательской работы студентов) не является новой и есть опыт как отдельных кафедр, так и различных вузов. Знакомство с ним позволяет отметить, что эффективная организация учебной практики должна строиться исходя из того, что далеко не каждый из вчерашних абитуриентов достаточно мотивирован к самостоятельной познавательной деятельности, умеет работать с источниками информации, различать основное и второстепенное, владеет навыками сравнительного анализа, способен интерпретировать результаты и делать обоснованные выводы. Это обстоятельство отмечают не только преподаватели, но и сами студенты сообщают, что при первом знакомстве с учебной практикой по научно-исследовательской работе она представляется им сложной относительно их предшествующего уровня подготовки в школе. Попытки решения этой проблемы профессорско-преподавательские коллективы многих вузовских кафедр видят в подготовке методических рекомендаций для студентов по организации исследовательской деятельности [2; 3]. Их назначение в том, чтобы помочь в организации НИРС в течение всего периода профессиональной подготовки. Однако методическое руководство для студента представляет собой очередной источник информации, вдумчиво ознакомится с которым не у всех студентов получается сразу. Поэтому, не смотря на наличие конкретных методических указаний, в случае отсутствия четкого руководства деятельностью студентов, осуществляемой со стороны научных руководителей, эффективность практики может заметно снижаться. Напротив, благодаря проведению систематических консультаций по НИРС эффективность практики возрастает. Наиболее распространенным и нередко единственным критерием эффективности организованной научно-исследовательской работы является проведение студенческих научно-практических конференций, подготовка к участию в которых также предполагает совместную работу студента (обучающегося) с научным руководителем. Сегодня этот критерий, наряду с другими (выполнение заданий, написание

отчёта и т. д.) включается в балльно-рейтинговую систему оценки, позволяя сделать оценку НИРС более прозрачной и дифференцированной.

Изложение основного материала исследования. На основе анализа ряда публикаций и обобщении представленного опыта представляется возможным сформулировать задачи и особенности практической подготовки студентов при проведении практики. Практика как форма организации образовательной деятельности предполагает выполнение обучающимися определенных видов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью и ориентированных на формирование компетенций (с учетом профиля ОП), развитие умений и совершенствование соответствующих им практических навыков. Научно-исследовательская работа (НИР) является важным звеном в подготовке будущего специалиста [1]. Цель учебной практики – формирование практических навыков ведения самостоятельной научной работы. Понятие «научно-исследовательская работа студентов» (НИРС) имеет двоякое содержание. С одной стороны, НИРС предполагает обучение студентов основам исследовательской деятельности, привитие им навыков этой деятельности. С другой стороны, НИРС предусматривает подготовку научных исследований, проводимых под руководством преподавателей, и соответствующих им научных работ (курсовая работа и выпускная квалификационная работа). В рамках учебной практики осуществляется знакомство с основными понятиями НИР и выполняются отдельные части тематического научного исследования [3].

Первый уровень организации исследовательской работы – это учебно-исследовательская работа (УИР). Этот уровень связан с получением и совершенствованием теоретических знаний, освоением студентами теоретико-методологических основ исследовательской работы (теоретическая часть УИР). Также этот уровень ориентирован на формирование умений и навыков самостоятельного организации и проведения этапов эмпирического исследования (практическая часть УИР). В начале практики уточняется тема научного исследования и планируется его конкретное содержание. Данные вопросы студент обсуждает с научным руководителем, после чего они отражаются в индивидуальной книжке по практике в разделе планирования научно-исследовательской работы, где также фиксируются основные виды деятельности студента (обучающегося) в период учебной практики. Итогами этого уровня становится последовательная подготовка курсовых работ (1–3 курс – для ОП бакалавриата, 1–4 курс – для ОП базового высшего образования) и выпускной квалификационной работы (4 курс – для ОП бакалавриата, 5 курс – для ОП базового высшего образования). Второй уровень – это собственно научно-исследовательская работа (НИР), реализуемая во внеучебное время. Этот уровень связан с участием студентов в научных кружках и семинарах, форумах, конкурсах и т. п.

Итак, основными задачами организации НИРС являются: формирование навыков работы с научной литературой и овладение методами научного познания; расширение теоретического кругозора и научно-практической эрудиции студентов; развитие творческого мышления и инициативы; и др. Ключевым инструментом формирования основ исследовательской деятельности в образовательном процессе выступают исследовательские методы обучения [4]. Преобладание их над репродуктивными обеспечивает должные условия для того, чтобы каждый студент (обучающийся) выступал в роли активного субъекта познавательного процесса и последовательно осваивал систему процедур, совокупность приёмов и операций научного поиска. На примере учебной практики действие подобного механизма исследовательского обучения кратко можно изложить следующим образом. Начиная с первой встречи по основам НИРС и в рамках установочной конференции по учебной практике преподаватель (куратор практики от кафедры) знакомит обучающихся с порядком прохождения практики и документами, регламентирующими его. Вслед за этим преподаватель подводит студентов (обучающихся) к формулированию проблемы исследования по темам, определяемым с учетом их научных интересов, демонстрируя на отдельном примере образец того, как строится научное познание (показывает, какова логика и ход решения проблемы). В свою очередь, студенты тщательно следят за этой логикой, выделяя новую для себя информацию и овладевая способами её получения [1]. Эффективность научно-исследовательской работы студентов во многом связана с готовностью самих преподавателей, выступать в качестве научных руководителей и тщательно подходить к организации научно-исследовательской работы студентов. Однако сравнительно более высокое значение имеет ответственное отношение самого студента (обучающегося). Систематические пропуски консультаций НИРС и занятий по практике нередко оборачиваются значительными трудностями при подготовке научных работ. Следует отметить, что научно-исследовательская работа студентов (обучающихся) может выполняться как индивидуально, так и коллективно. Поэтому для поддержки студентов, пропустивших занятия по уважительной причине и/или отстающих в освоении пройденного материала целесообразно привлекать актив учебной группы, формируя и развивая тем самым навыки работы в научно-производственных коллективах [4]. По завершении учебной практики предусмотрено проведение итоговой конференции, что способствует выявлению и обобщению лучшего опыта выполнения научных исследований, направлено на стимулирование научной работы, помогает определить имевшие место недостатки в НИРС и пути их устранения в дальнейшем.

Выводы и заключение. Подводя итоги, следует отметить, что реализация в образовательном процессе исследовательского подхода (на примере учебной практики) выступает значимым средством формирования у студентов(обучающихся) основ научного мировоззрения. В отношении

формирования у студентов знаний, умений и навыков, отвечающих задачам практической деятельности (их будущей профессиональной деятельности) особенно велика роль учебной практики (НИР) организуемой в образовательном процессе с учетом модернизации образовательных программ.

Список литературы

1. Дружинин В.Н. Структура и логика психологического исследования / В.Н. Дружинин. – М.: Институт психологии РАН, 1994. – 158 с. EDN RFLMDL
2. Лукашевич В.К. Основы методологии научных исследований: учеб. пособие для студентов вузов / В.К. Лукашевич. – Минск: Элайда, 2001. – 104 с. EDN IZHPCAS
3. Трубицын В.А. Основы научных исследований: учебное пособие / В.А. Трубицын, А.А. Порохня, В.В. Мелешин. – Ставрополь: СКФУ, 2016. – 149 с. EDN ZUYCFN
4. Янчук В.А. Методология и методы психологического исследования в психологии и социальных науках / В.А. Янчук. – Минск: АПО, 2011. – 376 с.

Богославцева Людмила Викторовна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ MOODLE В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Аннотация: статья посвящена инновационным технологиям образования в высших учебных заведениях в целях повышения качества образования и освоения профессиональных компетенций. Сформулированы особенности реализации национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства» до 2030 года. Обоснованы перспективы развития электронной обучающей среды Moodle в целях повышения качества высшего образования.

Ключевые слова: высшее образование, цифровая трансформация, электронная обучающая среда Moodle.

Человек и его потенциал всегда вызывают интерес и восхищение. Но были бы возможны все гениальные открытия и движение цивилизации вперед без образования и приращения знаний из поколения в поколение. Скорее это риторический вопрос, на который известен ответ: что именно образование выступает движущей силой и базовым условием социально-экономического развития общества.

Учитывая инновационный характер экономик стран мира, необходимо укреплять отечественный инновационный потенциал и соответствующую ему систему высшего образования. Именно поэтому в России на современном этапе высшему образованию уделяется особое внимание и намечен переход к новой модели высшего образования. В 2023 году Президент РФ подписал Указ от 12.05.2023 года №343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования». Соответственно разрабатывается новый перечень специальностей, отвечающий вызовам технологического и инновационного лидерства. Кроме того, в России на период с 2025 года по 2030 год запущен новый национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства», который стал продолжением завершившегося национального проекта «Цифровая экономика». Целью цифровой трансформации является цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы. Следовательно, стратегией нацпроекта является дальнейшее развитие и внедрение цифровизации в процесс высшего образования и подготовки не просто высококвалифицированных кадров, но и владеющих компетенциями инновационного характера.

Практический аспект подготовки специалистов представляет профессиональный уровень образования, который осуществляется в нашей стране за счет теоретико-методологической подготовки, практико-ориентированных заданий, лабораторных работ, деловых игр, производственных и других видов практик. В тоже время в рабочих программах согласно ФГОС ВПО значительное количество часов отводится на самостоятельную работу студентов. Однако, в отличие от аудиторных занятий, которые достаточно жестко регламентированы, самостоятельная работа студентов дает относительную свободу в выборе способов и времени реализации этой деятельности.

Само понятие «самостоятельная работа студентов» широко употребляемо на практике, но не получило единого толкования в научной педагогической литературе.

Одной из наиболее известных электронных обучающих систем самостоятельной работы студентов является система Moodle, которая обеспечивает удаленное (в режиме онлайн (online)) и электронное обучение. Систему управления обучением Moodle иначе называют виртуальной обучающей средой Moodle, в которой взаимодействие студента и преподавателя происходит асинхронно, то есть не одновременно.

3. Богославцева Л.В. Повышение роли цифровизации образования в целях обеспечения качественного образовательного процесса / Л.В. Богославцева, А.Ю. Пенчук, М.С. Шуткина // Технопарк универсальных педагогических компетенций: материалы III ВНИК (Чебоксары, 15 декабря 2023 г.). – Чебоксары: Среда, 2023. – С. 144–148. – EDN DSPURW.

4. Официальный сайт электронной образовательной среды Moodle [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moodle.org> (дата обращения: 12.05.2025).

Давыдова Ульяна Андреевна
студентка

Фролов Иван Андреевич
студент

Научный руководитель
Носова Кристина Николаевна
старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых»
г. Владимир, Владимирская область

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИКИ

Аннотация: статья посвящена эволюции логистики от древних цивилизаций до современных высокотехнологичных систем. Рассматриваются ключевые этапы развития, основные инновации и влияние логистики на развитие торговли, экономики и общества в целом. Особое внимание уделяется переходу от простых логистических операций к интегрированным системам управления цепочками поставок, современным вызовам и перспективам развития.

Ключевые слова: логистика, история, транспортировка, складское хозяйство, управление цепочками поставок, инновации, эволюция.

Логистика как наука и практическая деятельность играет ключевую роль в функционировании современного общества. Она обеспечивает движение товаров и информации от производителя к потребителю, оптимизирует процессы производства и распределения и способствует повышению эффективности экономики. Однако логистика не является новым изобретением. Ее корни уходят вглубь веков, в эпоху зарождения торговли и обмена. Данная статья представляет собой обзор истории развития логистики, от ее примитивных форм до современных высокотехнологичных систем, демонстрируя эволюцию подходов, технологий и принципов управления.

Первые зачатки логистики появились вместе с возникновением торговли и обмена товарами между различными племенами и народами. Уже в древних цивилизациях, таких как Месопотамия, Египет, Греция и Рим, логистические процессы играли важную роль в обеспечении снабжения армий, строительстве городов и развитии торговли [1, с. 78].

В Древнем мире зародились основы логистики: в Египте строительство пирамид демонстрировало масштабные логистические операции, требующие организации труда, планирования маршрутов и управления ресурсами; в Греции развитие морской торговли привело к появлению портов, складов и более сложных форм коммерческой логистики, включающих организацию перевозок и финансирование; а Римская империя достигла выдающихся успехов благодаря развитой сети дорог, эффективному управлению и военной логистике, что обеспечило ей военную мощь и экономическое процветание.

Средневековье принесло новые вызовы и возможности для развития логистики. В этот период наблюдается постепенное восстановление торговли после падения Римской империи, рост городов и развитие ремесленного производства [2, с. 83].

В Средние века развитие логистики определялось расширением торговых путей, особенно Великого шелкового пути, что требовало планирования маршрутов и обеспечения безопасности караванных перевозок. Гильдии и купеческие организации играли ключевую роль в организации торговли, устанавливая правила и стандарты. Эпоха Великих географических открытий, в свою очередь, оказала значительное влияние на логистику, стимулируя организацию океанских перевозок, строительство портов и развитие новых подходов к управлению и планированию.

Промышленная революция стала переломным моментом в истории логистики. Развитие фабричного производства, рост городов и увеличение объемов торговли потребовали новых, более эффективных способов транспортировки и управления запасами [3, с. 65].

Промышленная революция ознаменовалась революционными изменениями в логистике: изобретение парового двигателя и железных дорог обеспечило быструю и массовую доставку грузов, а развитие судоходства с появлением пароходов значительно увеличило скорость и грузоподъемность морских перевозок. Стандартизация, в частности унификация размеров железнодорожных вагонов, упростила перегрузку грузов и повысила эффективность, а появление новых складских помещений, использующих передовые технологии, стало важным шагом в оптимизации логистических процессов.

XX век ознаменовался бурным развитием технологий, появлением новых видов транспорта, развитием информационных технологий и изменением подходов к управлению логистикой [4, с. 76].

В XX веке логистика претерпела значительные изменения, обусловленные развитием автомобильного и авиационного транспорта, а также появлением контейнерных перевозок, значительно упростивших перегрузку и снизивших транспортные издержки. Компьютеризация и внедрение информационных технологий позволили автоматизировать логистические процессы и улучшить планирование. Произошёл переход от функциональной логистики, рассматривающей отдельные операции, к интегрированному подходу, охватывающему все этапы движения товаров, и, наконец, к управлению цепочками поставок (SCM), объединяющему логистику, маркетинг, производство и другие функции для оптимизации всей цепочки.

Современная логистика сталкивается с новыми вызовами, связанными с глобализацией, цифровизацией, устойчивым развитием и изменением потребительских предпочтений [5, с. 7].

В XXI веке логистика сталкивается с вызовами глобализации и электронной коммерции, требующими гибких и быстрых решений. Цифровизация, включая искусственный интеллект и автоматизацию, оптимизирует процессы. Акцент на устойчивое развитие стимулирует поиск экологических решений. Растут требования к персонализации и быстрой доставке. Большие данные и аналитика улучшают прогнозирование и принятие решений.

Перспективы логистики связаны с внедрением беспилотного транспорта, автоматизированных складских систем, блокчейна и цифровых платформ, которые задают новые ориентиры по скорости и эффективности.

Эволюция логистики отражает постоянное развитие и приспособление к меняющимся условиям. От примитивных перевозок в древности до сложных систем управления цепочками поставок сегодня – логистика остается важнейшим элементом экономики и общества. В современных условиях она сталкивается с вызовами глобализации, цифровизации и экологической устойчивости. Однако благодаря технологическому прогрессу отрасль продолжает совершенствоваться, обеспечивая бесперебойное движение товаров и данных и способствуя улучшению жизни людей.

В России логистика также имеет глубокие исторические корни. Ещё в Древней Руси торговля стимулировала развитие транспортных маршрутов, таких как речные пути по Волге и Днепру, а также организацию охраны торговых караванов. В эпоху Российской империи логистика вышла на новый уровень: строились порты, дороги и каналы (например, канал Москва-Волга), развивалась почтовая служба. Особую роль играла военная логистика, хотя суровый климат, огромные территории и ограниченные ресурсы создавали дополнительные сложности по сравнению с другими странами, такими как Римская империя.

В советский период логистика стала частью плановой экономики, с упором на железнодорожные перевозки и централизованные склады. Военные нужды по-прежнему оставались приоритетом, но, в отличие от более гибких европейских систем (например, гильдейской), советская модель оказалась менее адаптивной, что привело к низкой эффективности и технологическому отставанию [6, с. 6].

После распада СССР в отрасли произошли кардинальные изменения: появились частные логистические компании, стали внедряться современные технологии, развиваться мультимодальные перевозки. Строительство новых транспортных узлов и рост e-commerce потребовали развития курьерских сервисов и цифровых платформ. Однако остаются проблемы: неравномерная инфраструктура, высокие затраты на перевозки, дефицит кадров и зависимость от зарубежных технологий.

Сегодня российская логистика постепенно приближается к мировым стандартам, но её развитие по-прежнему определяется географией, состоянием инфраструктуры и законодательными особенностями.

Наблюдается общая тенденция к использованию технологий и стандартов, аналогичных тем, что применяются в развитых странах, таких как США, страны ЕС и Китай, но с учетом российской специфики, такой как большие расстояния, климатические условия и особенности законодательства. В целом российская логистика находится в процессе активного развития, стремясь преодолеть трудности и соответствовать требованиям динамично развивающегося рынка.

Анализ истории развития логистики как в мировом масштабе, так и в России, демонстрирует чёткую эволюцию от простых, примитивных операций к сложным, интегрированным системам. Общим для всех стран является влияние ключевых исторических событий, таких как промышленная революция и эпоха глобализации, на развитие логистических процессов. Однако каждая страна имеет свои особенности, обусловленные географическим положением, климатическими условиями, политическим устройством и экономическим развитием. В то время как западные страны (например, Римская империя, страны Европы в период промышленной революции) зачастую лидировали в разработке и внедрении новых логистических решений, Россия сталкивалась с уникальными вызовами, связанными с огромными территориями, суровым климатом и централизованной системой управления. Несмотря на это, современная российская логистика активно развивается, внедряет передовые технологии и стремится соответствовать.

Список литературы

1. Баллу Р.Х. Бизнес-логистика/управление цепочками поставок / Р.Х. Баллу // Pearson Education. – 2024.
2. Бауэрскс Д.Дж., Клосс Д.Дж., Купер М.Б., Бауэрскс Дж.Дж. Управление логистикой цепочки поставок. – Макгроу-Хилл, 2023.

3. Relog – Программа для внутригородской маршрутизации Чопра С., Мейндл П. Управление цепочками поставок: стратегия, планирование и эксплуатация // Pearson Education, 2023.

4. Раштон А. Справочник по логистике и управлению распределением / А. Раштон, П. Краучер, П. Бейкер // Kogan Page. – 2022.

5. Иванов И.В. Современные тенденции развития логистики в электронной коммерции / И.В. Иванов, П.К. Петров // Экономика и управление. – 2023. – Т. 29. №3. – С. 45–56 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12345678> (дата обращения: 13.05.2025).

Ефимова Надежда Анатольевна
магистрант

Научный руководитель
Петухова Ольга Александровна

Почетный работник сферы образования РФ, канд. пед. наук,
доцент, заведующая кафедрой

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»
г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГОВ КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Аннотация: в статье описаны различные подходы к определению понятий «компетентность» и «профессиональная компетентность педагога». Представлены основные этапы формирования профессиональной компетентности, компоненты профессиональной компетентности педагога.

Ключевые слова: компетентность, профессиональная компетентность, педагоги.

Компетентность как научное понятие вошла в обиход в конце 1950-х годов. В отечественной и зарубежной научной литературе изначально это понятие трактовалось по-разному, акцентируя различные аспекты. Исследователи за рубежом, такие как Р. Уайт, Дж. Равен, П. Бурдье, Д. Хаймс, П. Вейл, Ф. Данвер, Ф. Мерн и другие, подчеркивали прежде всего практическую составляющую компетентности, связывая её с наличием необходимых способностей для успешного выполнения определённых задач в конкретной профессиональной или предметной области.

Иными словами, зарубежные авторы рассматривали компетентность как совокупность умений и навыков, позволяющих человеку эффективно действовать в специфических условиях и выполнять поставленные задачи на высоком уровне. В то же время в отечественной традиции смысловое наполнение термина могло отличаться, что обусловлено различиями в научных подходах и культурных особенностях восприятия данного феномена [4].

В отечественной научной литературе второй половины XX века понятие «компетентность» трактовалось как совокупность личностных качеств, а также комплекса знаний, умений, навыков и способов их практического применения в деятельности. Такой подход подчеркивал не только наличие теоретической базы, но и способность реализовать полученные знания и навыки в реальных условиях.

Б.Д. Эльконин рассматривал компетентность как степень вовлечённости человека в деятельность, акцентируя внимание не столько на внутренней организации личности, сколько на умении использовать имеющиеся ресурсы и возможности в конкретной социальной ситуации [1; 4]. По его мнению, важна именно практическая реализуемость накопленного опыта и знаний, а не их пассивное обладание [6].

В трудах И.А. Зимней представлен подробный анализ формирования понятия «компетентность», который позволяет отследить изменение взглядов на эту категорию от момента её появления в научном поле до широкого применения в различных профессиональных и научных областях. Автор выделяет несколько ключевых этапов развития компетентностного подхода в образовательной практике, которые отражают трансформацию понимания самого термина «компетентность» и его содержания [1].

Первый этап (1960–1970 гг.) отмечен введением в научный обиход категории «компетенция» и началом формирования различий между понятиями «компетенция» и «компетентность». В этот период активно исследовались различные виды языковой компетентности, а также было введено понятие «коммуникативная компетентность» благодаря работам Д. Хаймса.

Второй этап (1970–1990 гг.) характеризуется широким применением категорий компетенции и компетентности в теории и практике обучения языкам, особенно неродным, а также в области управления, менеджмента и коммуникативной подготовки. В это время формируется содержание понятий «социальные компетенции» и «социальная компетентность». Важным достижением стало то, что как отечественные, так и зарубежные учёные начали не только изучать компетенции, но и разрабатывать образовательные программы, ориентированные на формирование компетентности как конечного результата обучения (Н.В. Кузьмина, А.К. Маркова, Л.А. Петровская). Для разных сфер деятельности выделялись специфические виды компетентности.

Третий этап, начиная с 1990 года, связан с углублённым изучением профессиональной компетентности, что нашло отражение в работах А.К. Марковой. В этот же период Л.М. Митина продолжила исследования Л.А. Петровской, определяя педагогическую компетентность как интеграцию знаний, умений, навыков и способов их применения в деятельности, общении и развитии личности. Таким образом, компетентность рассматривается как сложное, интегративное образование, объединяющее различные компоненты профессиональной и личностной подготовки.

В настоящее время понятие «компетентность» привлекает пристальное внимание многих российских исследователей, что связано с внедрением компетентностного подхода в систему образования. Это вызвало активные дискуссии среди учёных, таких как А.А. Вербицкий, И.А. Зимняя, Э.Ф. Зеер, А.В. Хуторской, В.Д. Шадриков и других.

Рассмотрим основные взгляды на определение «профессиональной компетентности». В.Д. Шадриков рассматривает профессиональную компетентность как новое качество субъекта деятельности, формирующееся в процессе профессионального обучения. По его мнению, это системное единство знаний, умений, способностей и личностных характеристик, которые обеспечивают успешное решение функциональных задач, являющихся сутью профессиональной деятельности [3].

А.К. Маркова рассматривает профессиональную компетентность как психическое состояние, которое обеспечивает человеку возможность действовать самостоятельно и ответственно, обладая при этом способностью и умением выполнять конкретные трудовые функции, выражающиеся в результатах его деятельности [2].

Ф. Зеер, анализируя профессиональную компетентность, опирается на модель структуры личности, предложенную К.К. Платоновым, в которой ключевыми элементами выступают, включающая профессиональную позицию, ценностные интересы и самоопределение в профессии; а также профессиональная компетентность, охватывающая знания, умения, навыки, индивидуальный опыт и мастерство.

Профессиональная компетентность педагогов рассматривается в многочисленных исследованиях таких авторов, как Н.В. Андронов, Е.Н. Волкова, Э.Ф. Зеер, Л.В. Комаровская, И.А. Колесникова, Н.В. Кузьмина, М.И. Лукьянова, А.К. Макова, Л.М. Митина, Е.И. Рогов, А.И. Щербаков и других.

По мнению А.К. Марковой, профессиональная компетентность учителя определяется с двух сторон: с одной – через анализ самого процесса педагогической деятельности, педагогического общения и личности педагога; с другой – через соотношение между необходимыми для профессии знаниями и умениями и психологическими качествами, которыми педагог обладает. Результатом такого труда выступают обученность и воспитанность учащихся.

В концепции профессионального роста педагога Л.М. Митина выделяет три интегральных характеристики педагогической деятельности: направленность, компетентность и эмоциональную гибкость. Эти характеристики отражают сущность личности педагога и обусловлены спецификой педагогического труда, который отличается от других видов деятельности.

В исследовании Н.Е. Костылевой выделены ключевые составляющие профессиональной компетентности педагога, включающие: личностно-гуманистическую ориентацию, педагогическое восприятие, педагогические умения и творческий подход в педагогической деятельности. Эти элементы тесно взаимосвязаны и формируют единую систему, на основе которой автор определяет профессиональную компетентность как сложное индивидуально-психологическое образование. В его основе лежит интеграция практического опыта, теоретических знаний, профессиональных навыков и значимых личностных качеств, обеспечивающих готовность учителя эффективно реализовывать педагогическую деятельность.

Таким образом, профессиональная компетентность педагога рассматривается как многогранное образование, объединяющее внутренние установки и внешние умения, что позволяет учителю успешно выполнять свои функции и адаптироваться к требованиям образовательного процесса.

Список литературы

1. Зимина Н.А. Психологические условия оптимизации профессиональной компетентности психолога: дис. ... канд. психол. наук / Н.А. Зимина. – 2003. – 170 с. – EDN NHHNPT
2. Маркова А.К. Психологический анализ профессиональной компетентности учителя / А.К. Маркова // Педагогика. – 1980. – №8. – С. 82–89.
3. Митина Л.М. Профессиональная деятельность и здоровье педагога: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Л.М. Митина, Г.В. Митин, О.А. Анисимова. – М.: Академия, 2005. – 386 с. – EDN QUVCKP
4. Равен Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация / Дж. Равен; пер. с англ. – М.: Когито-Центр, 2002. – 396 с. EDN RAXVCB
5. Шадриков В.Д. Новая модель специалиста: инновационная подготовка и компетентностный подход / В.Д. Шадриков // Высшее образование сегодня. – 2004. – №8. – С. 120–128. EDN SKGLQX
6. Эльконин Б.Д. Понятие компетентности с позиций развивающего обучения / Б.Д. Эльконин // Современные подходы к компетентностно-ориентированному образованию. – Красноярск, 2002. – 67 с.

ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЕКТНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ У СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ

Аннотация: в статье рассматривается специфика организации практики у студентов заочной формы обучения факультета русской филологии и документоведения. Анализируется содержание проектно-технологической практики, рассматриваются различные типы заданий и примеры. Даются рекомендации по организации данного вида практики.

Ключевые слова: проектно-технологическая практика, заочная форма обучения, образовательные центры, содержание заданий.

Педагогические практики являются важным средством эффективной подготовки студентов-филологов к работе педагога и максимально приближены к профессиональной деятельности. Все виды практик для студентов педагогических вузов ориентированы на задачи, связанные с «обогащением опыта студентов в доступной профессиональной деятельности; формированием положительной мотивации; созданием условий для раскрытия и реализации творческого потенциала каждого студента; стимулированием потребности в самопознании, самообразовании, самореализации и др.» [1], также окончательным выбором педагогической профессии.

В учебных планах бакалавриата заочного отделения по направлению подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование» (с одним профилем подготовки) выделяются два типа практик: учебная и производственная. Рассмотрим самую первую учебную практику, с которой сталкиваются студенты-заочники – это учебная проектно-технологическая практика.

Проектно-технологическая практика проходит на базе центров образования и по учебному плану, начинается тогда же, когда запланировано изучение дисциплины «Педагогика» и «Технология и организация воспитательных практик» – на 2 и 3 курсах. Данная продолжительность обусловлена тем, что практика проходит дискретно (форма проведения) и может быть как стационарная, так и выездная (способы проведения практики), студенты же могут ее проходить постепенно (начиная на 2-м курсе (весна) и заканчивая на 3-м (зима)).

В процессе данного вида практики формируются следующие универсальные компетенции: УК 2 – способен определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений; УК-7 – способен поддерживать должный уровень физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности; УК-8 – способен создавать и поддерживать в повседневной жизни и в профессиональной деятельности безопасные условия жизнедеятельности для сохранения природной среды, обеспечения устойчивого развития общества, в том числе при угрозе и возникновении чрезвычайных ситуаций и военных конфликтов; ОПК-2 – способен участвовать в разработке основных и дополнительных образовательных программ, разрабатывать отдельные их компоненты (в том числе с использованием информационно-коммуникационных технологий).

Обучающиеся должны знать: структуру образовательной организации, специфику ее жизнедеятельности, нормативно-правовую базу и правоохранные акты образовательной организации; роль и значение здоровьесберегающих технологий в образовательном процессе; факторы риска, с которыми может столкнуться обучающийся в образовательной организации; превентивные мероприятия по обеспечению безопасности в образовательной организации;

– обучающиеся должны уметь: разрабатывать педагогические проекты на основе изучения особенностей работы учителя-предметника, классного руководителя; применять здоровьесберегающие технологии в обучении и воспитании обучающихся; оценивать факторы риска и выстраивать алгоритм безопасного поведения в условиях чрезвычайных ситуаций; анализировать работу различных участников образовательного процесса по организации безопасности обучающихся; уметь отбирать педагогические технологии (в т.ч. ИКТ) для разработки основных и дополнительных образовательных программ и их элементов;

– обучающиеся должны владеть: способами решения конкретных образовательных задач; навыками публичного представления результатов решения конкретной образовательной задачи; системой умений, направленных на формирование устойчивой мотивации к ведению ЗОЖ и отказу от вредных привычек; приемами организации безопасной и комфортной образовательной среды; методами формирования культуры безопасного и ответственного поведения.

Как мы уже отметили, процесс проектно-технологической практики проходит дискретно и включает проведение практического занятия на базе вуза и посещение студентами центров образования Тульского региона.

На практическом занятии студентов знакомятся с ключевыми моментами дальнейшей работы в центрах образования: нормативно-правовая база и структура управления образовательной организацией, документация школы и т. д. Важно сделать акцент при подготовке студентов к практическим занятиям на следующей последовательности: 1) познакомиться с изложением темы в источниках; 2) рассмотреть основные понятия темы; 3) подготовить ответы; 4) выполнить задания, приведенные в теме.

Следующий важный момент – это выполнение заданий студентами непосредственно в центрах образования. Важно начать знакомство с изучения официального сайта образовательной организации и ответа на вопрос о том, какую информацию студенты могут получить, проанализировав сайт ЦО.

Второе задание связано с разработкой программы диагностики интересов и способностей обучающихся.

Третье задание посвящено проектированию индивидуального образовательного маршрута обучающегося (данное задание делается на основе результатов проведенной диагностики в задании 2).

Четвертое задание связано с проектирование воспитательного события, которое можно провести в одном из классов центра образования.

Пятое задание направлено на поиск форм, содержания и технологий организации внеурочной деятельности, направленные на воспитание позитивного отношения к здоровому образу жизни.

Заключительное, шестое задание – это составление перечня мероприятий, необходимых для подготовки педагога к аттестации.

Итоговая форма отчетности по учебной проектно-технологической практике – это отчет по практике. При составлении отчета необходимо пользоваться рекомендованной литературой и информацией (сбор, систематизация и осмысление информации об учебном заведении), которую студенты-заочники получили в центрах образования.

Важно помнить, что планомерная работа в процессе проектно-технологической практики (два аспекта – подготовка на практическом занятии и посещение студентами ЦО Тульской области) позволит студентам-филологам более осмысленно и системно подойти к изучению педагогических дисциплин в вузе и поможет в подготовке к дальнейшим производственным практикам.

Список литературы

1. Загвязинский В.И. Теория обучения и воспитания: учебник и практикум для академического бакалавриата / В.И. Загвязинский, И.Н. Емельянова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 230 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.biblioonline.ru/book/teoriya-obucheniya-i-vozpitaniya-431921> (дата обращения: 21.05.2025).
2. Беляева О.Л. Проектирование индивидуальных образовательных маршрутов обучающихся с ограниченными возможностями здоровья: учебное пособие / О.Л. Беляева, А.В. Жарова – Красноярск: КГПУ им. В. П. Астафьева, 2020. – С. 167–173. EDN MQKPSA
3. Макарова Т.Е. Педагогическая практика как средство практико-ориентированной подготовки будущего педагога к профессиональной деятельности / Т.Е. Макарова // Интеграция науки и практики в современных условиях Материалы IX Международной научно-практической конференции: сб. научных трудов. – 2017. – С. 57–62. – EDN ZBPALR

Звонова Елена Владимировна
канд. пед. наук, доцент

Иванов Мирослав Новицевич
студент

Карпунова Алина Юрьевна
студентка

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»
г. Москва

DOI 10.31483/r-138892

К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ К ДЕТЕКЦИИ ЛЖИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ПСИХОЛОГОВ

Аннотация: возможность определять ложь является важной профессиональной компетенцией психолога. Однако данные способность и умение являются образованиями, которые требуют большой практической подготовки. Анализ произведений искусства не может заменить знакомство и наблюдение за проявлениями лжи в поведении людей, однако способно предоставить определенные материалы для предварительной подготовки.

Ключевые слова: детекция лжи, вербальные индикаторы лжи, невербальные индикаторы лжи, стереотипы, предубеждения, произведения искусства, анализ, интерпретация.

Умение определять ложь, которую транслирует человек, является важным и необходимым профессиональным умением психолога в любой профессиональной ситуации [10]. В настоящее время ширятся исследования, направленные на поиск устойчивых и надежных индикаторов лжи и обмана, особенно в области юридической и экстремальной психологии [12]. К сожалению, актуальность

данной темы имеет весьма веские причины, продиктованные спецификой развития современного социума. Практически нет кристально честных людей (хотя, конечно, объем и последствия лжи отдельных индивидуумов имеют глобальные масштабы), многие субъекты лгут в личных отношениях, прикрываясь благовидными предлогами, например, ложь во спасение. Большая и маленькая ложь для создания позитивного имиджа присутствуют в профессиональных отношениях [9; 11], а публичная ложь политиков имеет долгую, непрерывную и порочную историю [8]. Повседневная ложь провоцирует серьезные личные проблемы, политическая ложь приводит к невосполнимым потерям и человеческим трагедиям. Видимо поэтому гуманистическое желание предотвратить серьезные последствия было основной первоначальной мотивацией научного интереса к обнаружению лжи.

Острота и сложность проблемы детекции лжи определяет важность и сложность подготовки психологов и психологической компетентности всех специалистов, задействованных в деятельности по предотвращению преступления [5].

Во многих странах разрабатываются и реализуются программы, формирующие компетентность в детекции лжи. Например, программа SPOT (Screening of Passengers by Observation Techniques), направленная на выявление возможных террористов в аэропортах путем анализа поведения, и программа SYNEROLOGY, направленная на раскрытие обмана в ситуациях собеседования в судах или на собеседованиях при приеме на работу [6].

В отечественной психологии специалисты фокусируют внимание на трех аспектах выявления лжи: невербальные проявления, несоответствия в содержании транслируемого текста, физиологические проявления.

Считается, что человеку довольно трудно, почти невозможно, контролировать свои невербальные реакции, которые сопровождают определенные переживания личности. Неоднократно осуществлялись попытки построить систему оценки, которая позволяла бы достаточно точно и надежно идентифицировать и интерпретировать невербальные проявления, сопровождающие ложные сообщения. Индикаторами называются тон голоса, ошибки в речи, темп речи, частота и продолжительность пауз и иное. Рекомендуются обращать внимание на проявления эмоций страха, чувства вины, которые могут сопровождать ложь [1].

Есть исследования, которые фокусируют внимание на эмоциональную реакцию и понимание юмора как индикаторы лжи в процессе коммуникации [2].

Западные исследователи считают, что поиск стандартизированных надежных невербальных признаков лжи, является наследием западного психологического фольклора [7]. Теоретические основы классификации предполагаемых невербальных сигналов лжи довольно шаткие. Выделяется ряд общих факторов, которые способствуют индивидуальным различиям поведения: генетика, культурные влияния, личный опыт и ситуативные факторы. Заключение о лживости или правдивости респондента зависит также от наличия предубеждений, социальных стереотипов, широты суждений и опыта участников коммуникации. Влияние образа врага (или друга) на суждения о правдивости было подтверждено в ходе многочисленных исследований [4].

Не смотря на разные позиции в вопросе что можно считать индикатором лжи, все исследователи сходятся во мнении, что детекция лжи требует специальной подготовки, наличия опыта взаимоотношения с большим количеством людей [10]. Однако, студенты-психологи не всегда имеют возможность расширять свой личный опыт общения с представителями разных социальных слоев и возрастов.

Для восполнения данного пробела и формирования опыта «насмотренности» на различные (вербальные и невербальные) проявления лжи можно использовать практические задания, которые студенты могут выполнять на материале искусства.

Искусство возникает и бытует как продукт художественной деятельности, которая является социальной «по своему источнику, природе, структуре, имеет предметно-практический, целеполагающий и творческий характер, ей свойственна универсальность, а также вариативность, свобода предметных воплощений» [3, с. 49].

Анализ произведений искусства, с одной стороны, помогает «остановить мгновение», познакомиться, проанализировать общественную, социально принятую, «технику чувств» и форм их проявления. С другой стороны, анализ произведений искусства позволяет провести ревизию своей профессиональной позиции, наличия предубеждений и пристрастий, разделить личностно переживаемое и общественно декларируемое.

Задания, выполняемые в картинной галерее, позволяют увидеть внутреннюю динамику образа, созданного на основе эстетической интерпретации жизни и деятельности известной исторической личности. Например, анализ и сравнение образов Иоанна Грозного, созданного прекрасным портретом Виктором Михайловичем Васнецова и скульптурным изображением, созданным Марком Матвеевичем Антокольским, позволяет, при внешней статичности материала, увидеть, как проявляются глубокие душевные муки человека, чье имя давно стало синонимом неуправляемой жестокости. Безудержная злоба и ярость соседствуют с обреченностью и глубокой печалью, что позволяет предположить, что детерминантой поведения царя являлась страстная попытка подавить собственный страх. А портрет Николая II Валентина Александровича Серова представляет совершенно другой внутренний мир,

возможно, не самого умного и решительного лидера, чьи действия привели к трагической судьбе целой страны, но натуры абсолютно целостной и искренней.

Анализ взаимодействия вербальных и невербальных проявлений внутреннего мира человека и определения признаков лжи (или их отсутствия) продуктивно проводить в театре, который предоставляет широкую палитру человеческих переживаний, а также позволяет почувствовать искренность актера или его ложь.

В спектакле театра имени Евгения Вагратионовича Вахтангова, поставленном по пьесе Жеральда Сиблейраса «Ветер шумит в тополях» [13] источником поведения героев Рене, Фернана и Густава являются последствия ранений (они участвовали в войне), болезни и старость, одиночество и опыт их прошлых жизней, особенности менталитета. Эти трое прошли очень долгий и сложный путь, длиною в жизнь, прежде чем повстречать друг друга в «приюте». Персонажи Рене, Фернан и Густав – чудакватые мечтатели, которые постоянно спорят, ссорятся и шутят: о былом и о несбыточном, о давно забытом и о совершенно невероятном. Невероятным для них стала возможность дойти до тополей, которые растут на окраине поля.

В спектакле «Ветер шумит в тополях» актёры передают личностные и возрастные особенности персонажей следующим образом:

Рене. У героя нет ноги, он ходит на протезе. Это единственный из персонажей, кто пытается здраво рассуждать, имеет забавную особенность: писклявить, когда он злится.

Фернан. Актёр передаёт не только внешние проявления героя, такие как замедленные телодвижения и чуть тягучая речь. Филигранными мазками актер прорисовывает характер своего героя и его внутренний мир: добродушие и трепетное отношение к сотоварищам по «приюту», нежелание и неумение прогнуться под обстоятельствами, болезнями и несчастьями.

Густав. Герой-подстрекатель, представитель старинного рода, сейчас почти неподвижен.

На протяжении всего спектакля, актёры показывают изменения состояния персонажей, например, во втором акте Рене теряет невозмутимость, выходит из себя и впадает в истерику из-за планов Густава взять в поход каменную собаку. В этот момент Рене перестает делать вид, что всё хорошо, признаваясь самому себе и всем в том, что он стар, болен, боится смерти.

Благодаря абсолютной искренности актеров мы видим трех несчастных людей, у которых никого нет кроме самих себя, и, поддерживая друг друга, они пытаются обмануть саму судьбу, придумав и осуществив, казалось бы, совершенно несбыточную мечту – дойти до далеких тополей.

После знакомства с замечательной игрой актеров, в которой нет ни одного движения или интонации лжи, можно провести тренинг на материалах (к сожалению, весьма обширных и разнообразных), представляющих пример лжи в актёрском исполнении.

Таким образом, изобразительное и театральное искусство можно использовать для подготовки психологов к детекции лжи. В процессе выполнения заданий происходит обогащение личного, уникального опыта, который позволяет увидеть внутренний мир человека и его коммуникацию в критериях искренности или обмана.

Список литературы

1. Воронова Ю.В. Проблемные вопросы психологической диагностики лжи / Ю.В. Воронова // Человеческий фактор: Социальный психолог. – 2025. – №1 (53). – С. 65–69. EDN VWZAJX
2. Ветрова Т.В. Смеховая деятельность человека как значимый признак в процессе безынструментальной детекции лжи / Т.В. Ветрова // The Scientific Heritage. – 2021. – №76–3 (76). – С. 47–54. DOI 10.24412/9215-0365-2021-76-3-47-54. EDN EPSSSG
3. Зеленкова И.В. Психологические аспекты взаимодействия личности и искусства / И.В. Зеленкова // Герценовские чтения. Художественное образование ребёнка. – 2017. – Т. 3. №1. – С. 48–55. EDN YINTJB
4. Brennen T. Magnussen Svein Research on Non-verbal Signs of Lies and Deceit: A Blind Alley // Frontiers in Psychology. – 2020. – Vol. 11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3MH3S4> (дата обращения: 22.05.2025). DOI: 10.3389/fpsyg.2020.613410. EDN WSQJFE
5. Chanda, D., Mandal, R.K. A Comprehensive Review and Future Prospects of Lie Detection Using Machine Learning // Computational Technologies and Electronics. ICCTE 2023. Communications in Computer and Information Science / Majumder, M., Zaman, J.K.M.S.U., Ghosh, M., Chakraborty, S. (eds). 2025. Vol. 2376. P. 64–77. DOI: 10.1007/978-3-031-81935-3_6
6. Denault V., Plusquellec P., Jupe L. M., St-Yves M., Dunbar N. E., Hartwig M., et al. The analysis of nonverbal communication: the dangers of pseudoscience in security and justice contexts // Anu. de Psicol.Juridica. 2020. №30. P. 1–12. DOI: 10.5093/apj2019a9. EDN YUKVPB
7. Nortje A., Tredoux C. How good are we at detecting deception? A review of current techniques and theories // S. Afr. J. Psychol. 2019. №49. P. 491–504. DOI: 10.1177/0081246318822953
8. Peters M.A. The history and practice of lying in public // Rev. Contemp. Philos. 2015. №14. P. 46–61 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3MH3Qe> (дата обращения: 22.05.2025).
9. Serota K.B., Levine T.R. A few prolific liars variation in the prevalence of lying // J. Lang. Soc. Psychol. 2015. №34. Pp. 138–157. DOI: 10.1177/0261927X14528804
10. Street C.N.H. An Introduction to the Science of Deception and Lie Detection (1st ed.). Routledge, 2023. 240 p. DOI: 10.4324/9781003045298
11. Verigin B.L., Meijer E.H., Bogaard G., Vrij, A. Lie prevalence, lie characteristics and strategies of self-reported good liars // PLoS ONE. 2019. №14. P. 0225566. DOI: 10.1371/journal.pone.0225566

12. Vrij A., Hartwig M., Granhag, P.A. Reading lies: non-verbal communication and deception // Annu. Rev. Psychol. 2019. №70. P. 294–317. DOI: 10.1146/annurev-psych-010418-103135

13. Сиблейрас Ж. Ветер шумит в тополях / Ж. Сиблейрас [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vakhtangov.ru/show/veter-shumit-v-topolyah/> (дата обращения: 22.05.2025).

Маслов Евгений Викторович

учитель

МОУ «СШ №64 Красноармейского района»

г. Волгоград, Волгоградская область

О БАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: в статье анализируется историческая последовательность существования бальной культуры в нашей стране. По мнению автора, бальная культура, являясь историческим наследием, способствует воспроизводству традиционных нравственных ценностей российского общества, формированию нравственной, самостоятельно мыслящей, творческой, ответственной личности, способной воспринимать мир эстетически и достойной своих талантов.

Ключевые слова: учение, метод преподавания, обучение, воспитание, культура, песня, русский бал, бальная культура.

Современная система образования в России бесконечно реформируется и, тем не менее, не перестаёт быть объектом критики как со стороны работников системы образования, так и тех, кто так или иначе вовлечён в процесс. Следует заметить, что не существует, наверное, тех сфер общественной жизни, которые, вообще, не подвергались бы критике, но система образования особый случай, она касается всех, и, кроме того, так или иначе именно она формирует будущее страны, ибо, как говорил С. Михалков, – «сегодня дети, завтра народ».

Одна из проблем – огромный объём информации, который невозможно усвоить, на этом основании стали подвергать сомнению «знаниевую парадигму», но это не проблема современности, о чём писал Ушинский: «Всякое учебное заведение жалуется теперь на множество предметов учения – и действительно, их слишком много, если принять в расчёт их педагогическую обработку и методу преподавания; но их слишком мало, если смотреть на беспрестанно разрастающуюся массу сведений человечества. Герbart, Спенсер, Конт и Милль весьма основательно доказывают, что наш учебный материал должен подвергнуться сильному пересмотру, а программы наши должны быть до основания переделаны» [1; 11], и ещё: «Не умея обращаться с памятью человека, мы утешаем себя мыслью, что дело воспитания – только развить ум, а не наполнять его сведениями; но психология обличает ложь этого утешения, показывая, что самый ум есть не что иное, как хорошо организованная система знаний» [2, с. 37].

Ещё одна проблема – доминирование обучения над воспитанием, воспитательная функция практически перестала реализовываться в образовательных учреждениях. Мы можем в этот момент снова обратиться к Ушинскому, у которого одна из главных его книг называется «Человек как предмет воспитания» и воспитание это полагает не сколько наукой, но искусством: «Но ни политика, ни медицина, ни педагогика не могут быть названы науками в этом строгом смысле, а только искусствами, имеющими своею целью не изучение того, что существует независимо от воли человека, но практическую деятельность, – будущее, а не настоящее и не прошедшее, которое также не зависит более от воли человека.» [3; 11]. Хочется выделить – искусство и практическую деятельность, направленную в будущее.

Отметим ещё один момент, когда говорят об изменениях в системе образования, в основном обсуждения сводятся к тому, какие специалисты в будущем будут нужны государству, обсуждают их нехватку и необходимость скорее начать их подготовку, то есть можно сказать, что образование должно готовить «служебного человека» в интересах экономики. Но разве только экономикой исчерпывается жизнь человека, разве человек сам по себе никому не интересен? Как этот человек, какой бы он ни был специальности, будет жить? Сейчас жизнь человека чаще всего ограничивается домом и работой. А воспитание – это ещё и социализация. Да, Слостеннин и Каширин [2; 4] «разделяют социализацию как стихийное взаимодействие человека со средой и воспитание как управляемый и контролируемый процесс социализации, но всё равно речь идёт о среде, а это не только работа и дом, потому что если это так, то человек очень быстро выгорает.

Быт, досуг, свободное время – всё это вообще остаётся без должного внимания. Конечно, в любом отчёте всё выглядит прекрасно: мероприятия проводятся, дети охвачены, всё под контролем. Но вот данные Института общественного мнения по результатам опроса на тему: «Современная российская система образования: мнения и оценки россиян» за 2017 год – в вопросах связанных с оценкой положительных и отрицательных качеств в социально-психологическом портрете современного российского школьника выявилась следующая картина: современный российский школьник умен (40,1%).

Это наиболее значимый показатель. Стоит отметить, что около трети опрошенных россиян (33,2%) считают, что положительные качества у российского школьника отсутствуют.

Что касается негативных качеств, то здесь показатели значительно выше. Так, по мнению россиян, современный российский школьник: ленивый (63,4%), безответственный (61,7%), агрессивный (55,7%) и грубый (45,5%) [5, с. 21]. Иными словами, в результате деятельности современной образовательной системы (со сниженной ролью воспитательной функции) мы получили умного и агрессивного хама.

Это происходит в силу отношения к досуговой деятельности как к пустякам, мелочи, но вот что об этом говорил Шалапин: «Я рассказываю как будто всё о пустяках, о мелочах, о маленьких людях; но эти мелочи имели для меня огромное значение. Я на них воспитывался. Мы ведь все воспитываемся мелочами. То, чему учат нас Шекспир, Толстые, гении мира, даже на разум наш непрочно ложится, а мелочи жизни, как пыль в бархат, проникают в сердце, порою отравляя его, а порою облагораживая» [4].

В свободное время человек действует не по принуждению, а по собственному выбору, но это не значит, что этот выбор может быть совершенно не детерминирован, потому что в таком случае человек скорее всего предпочтёт пассивную форму, проще говоря, ничегонеделание, и хорошо, если оно не приобретёт деструктивные формы, приводящие к появлению различных видов зависимостей (алкоголь, наркотики, игромания). Но может ли человек осуществлять свой выбор совершенно без каких-либо форм принуждения? Думается, что это возможно только для уже сформировавшейся личности, согласно Слатенину, уже осуществившей перевод во «внутренний план» общечеловеческие ценности и выработавшей собственные ценностные ориентации.

Ребёнок находится ещё только в процессе усвоения этих ценностей, у него мало оснований сделать правильный выбор. Тут, конечно, может возникнуть вопрос о критериях правильности выбора, и тут открывается большой простор для теоретической игры ума, но нам для нашей практики представляется достаточным критерий, высказанный ещё в XV: «Я не сделал тебя ни небесным, ни земным, ни смертным, ни бессмертным, чтобы ты сам, свободный и славный мастер, сформировал себя в образе, который ты предпочтёшь. Ты можешь переродиться в низшие, неразумные существа, но можешь переродиться по велению своей души и в высшие божественные» Джованни Пико делла Мирандола, «Речь о достоинстве человека» [5, с. 249].

То есть, у человека только два пути: восхождение (да простят атеисты), к божественному, или нисхождение к низшим, неразумным существам. И, кстати, ориентиры для восхождения заложены более всего в высоких образцах искусства, они даны там в концентрированных образах. Но проблема в том, что к расшифровке этих образов нужны ключи. Сам ребёнок их не найдёт. Леонтьев писал, что для овладения достижениями культуры новое поколение должно реализовать деятельность, схожую с той, которой эти достижения обязаны. Поэтому для подготовки детей к самостоятельной жизни, следует вовлечь их в эти виды деятельности, организовав полноценную в нравственном и социальном смысле жизнедеятельность.

Что же сейчас предлагается в том самом промежутке между работой и домом, между трудовыми или учебными обязанностями и непреложными обязанностями по поддержанию своей среды обитания (дом) и самих себя в некотором порядке?

Уже упоминавшийся нами Ф.И. Шалапин о своих детских впечатлениях писал так: «...Ведь вот русские люди поют песню с самого рождения. От колыбели, от пелёнок. Поют всегда. По крайней мере, так это было в дни моего отрочества...А как хорошо пели! Пели в поле, пели на сеновалах, на речках, у ручьев, в лесах и за лужиной. Одержим был песней русский народ, и великая в нём бродила песенная хмель...Сидят сапожнички какие-нибудь и дуют водку. Сквернословят, лаются. И вдруг вот заходят, сапожнички мои, забудут брань и драку, забудут тяжесть лютой жизни, к которой они пришиты, как дратвой... Перекидывая с плеча на плечо фуляровый платок, за отсутствием в зимнюю пору цветов, заменяющий выюн-венки, заходят и поют: Со выюном я хожу, с золотым я хожу... И поётся это с таким сердцем и душой, что и не замечается, что зазнобушка-то нечаянно - горбатенькая... Горбатого могила исправит; а я скажу – и песня...» [6; 7].

Впечатлила Федора Ивановича русская песня, повела за собой, и привела она его на вершину мирового оперного искусства.

А что сейчас может так впечатлить юные сердца? Где современные дети могут встретиться с высокими образцами искусства и культуры? Разовые акции по посещению музеев и театров, воспринимаемые как наказание?

Нет, современный быт полностью определяется массовой культурой. Не вдаваясь сейчас в тонкости различий между массовой и элитарной культурой, скажем только, что массовая культура не ставит перед собой задачи развивать, воспитывать, прививать потребность перерождаться в высшие, божественные... (Пико делла Мирандола), массовая культура развлекает. А ещё это бизнес, в котором культурные ценности превращаются в товар, который должен хорошо продаваться и приносить прибыль, и с этих позиций эксплуатируются более всего низменные потребности.

И это проблема более фундаментальная, чем актуальность «знаний парадигмы» образования.

Так где же современный школьник может встретиться с искусством? Министерство просвещения таким способом видит создание в каждом образовательном учреждении школьного театра. Причём

репертуар его должен быть основан на классической драматургии. Работает ли эта идея? По отчётам представляется, что работает, и очень эффективно. Но так ли это на практике? На практике реализация этой идеи порождает ряд вопросов. Например, в этом театре дети просто должны выучить текст и произнести его со сцены, или их предварительно надо научить азам актёрского мастерства, сценической речи, сценического движения, пения, хореографии? Если учить, то кто это будет делать? Библиотекарь, учитель начальных классов? А их кто научит? А есть ли в школах полноценные залы со сценой, занавесом, кулисами, гримёрками, костюмы и декорации, звуковое и световое оборудование?

Это всё вопросы, а есть ли ответ? В нашей практике мы такой ответ нашли, а именно: это явление, имеющее огромное социальное значение – русский бал.

Что же мы знаем о балах? Это дань прошлому или новая реальность? Из русской классической литературы видим, что балы были важной частью быта на протяжении почти двух веков. Бальный хронотоп становится неотъемлемой составляющей русской литературы XIX века, в рамках которого происходят два типа событий: события, связанные с развитием отношений между героями, или события, способные изменить положение героя в обществе. Можно предположить, что для писателей и их читателей бал был привычным элементом быта, большое количество описаний балов в художественных текстах основывалось, по всей видимости, на важности бала в быту дворянина, литературный бал был тесно связан с балом реальным. Вот что о бальной культуре писала Е. Преснякова в предисловии к исследованию О.Ю. Захаровой: «Бальная культура – это культура общества, это социальное и политическое явление, имеющее глубокие исторические корни. В России балы получили широкое развитие с эпохи Петра I и послужили отправной точкой в формировании европейского мировоззрения» [7]. Рассматривать бальную культуру в историческом контексте далее мы не будем, отметим только, что эта культура, когда-то доступная только высшим сословиям, теперь доступна всем желающим.

В свободное время человек выполняет следующие функции: рекреативную, коммуникативную, развивающую, социализирующую, гедонистическую, компенсаторную. Сравним их с функциями, реализуемыми на балах. А. Колесникова [8] выделяет следующие: коммуникативная и нормативно-этическая функция, презентационная и дидактическая функции, социально-консолидирующая функция, парадно-церемониальная функция, функция самоидентификации. Это весьма значительный функционал, и, согласно нашему практическому опыту, эффективно работающий. Мы писали об идее появления в образовательных учреждениях школьных театров, а о балах почему-то никто не вспомнил. Между тем, бал, основу содержания которого составляют танцы, легко может включать в себя вокальное и инструментальное исполнительство, декламацию, театральное искусство, причём инсценировки классических (и любых других) пьес могут быть реализованы и без многих театральных принадлежностей (уже упоминаемых, занавеса, кулис, декораций, грима и костюмов). Участники таких инсценировок напрямую обращаются к творчеству великих писателей и драматургов и, тем самым, обогащают свой духовный опыт.

Что же касается самих танцев, в современном обществе (у детей в частности) сформировалось отношение к ним, как к чему-то постыдному, в лучшем случае, рассуждают, что танцы – это хорошо, но только для девочек. Что бы эти люди говорили, если бы знали, что лучшими танцорами в свои времена были и Пётр I, и граф Милорадович, и Денис Давыдов, и П.А. Столыпин, в отсутствии мужественности этих людей трудно упрекнуть. К тому же мы говорим о бальных танцах. В ту пору, когда балы были неотъемлемой частью быта в светском обществе, было принято связывать внешний облик человека с его нравственными качествами. В этом отношении особое значение имели уроки танцев, «ибо как нравственная философия образует человека для благородных действий, так нравственные танцы приводят молодых людей к привлекательному обществу» [9]. С.Н. Глинка, вспоминая о своем учителе танцев, писал: «Ремесло своё он почитал делом не вещественным, но делом высокой нравственности. Ноден говорил, что вместе с выправкой тела выправляется душа» [10, с. 23].

Можно отметить и такую особенность подготовки к балам – формирование гендерных ролей. В современном мире выяснилось, что гендерные особенности можно воспитывать весьма причудливо. На балах роли чётко обрисованы: девочки и мальчики, мужчины и женщины, дамы и кавалеры, и богатый мир их взаимоотношений.

Исследования учёных из Международной лаборатории мозга, музыки и звуковых исследований университета Конкордия в Монреале (Канада) и учёных из Института нейродегенеративных исследований Магдебурга (Германия) [11] показали, что занятия танцами способны увеличить продуктивность работы серого вещества, и, в частности, гиппокампа (гиппокамп – часть лимбической системы головного мозга, участвующего в механизмах формирования эмоций, консолидации памяти и перехода кратковременной памяти в долговременную). Гиппокам, согласно этим исследованиям, увеличивается в размерах и уплотняется, на практике же, что представляется более важным для большинства людей, это означает, что когнитивные функции их мозга улучшаются. Есть и другие исследования, говорящие о том, что чрезмерное использование гаджетов, напротив приводит к уменьшению размеров гиппокампа, число нейронных связей в гиппокампе уменьшается, и в результате центр долгосрочной памяти атрофируется.

Предположим, что эти исследования верны (без оценки их релевантности), и посмотрим на окружающую нас действительность, то много ли мы обнаружим людей, занимающихся танцами на фоне

количества людей, пользующимися гаджетами? Причём, если речь идёт не о профессиональной и предпрофессиональной подготовке, балльные танцы это бытовое хореографическое искусство, они могут постоянно присутствовать в нашей жизни, они могут делать её интереснее, улучшать наше физическое, интеллектуальное и нравственное состояние.

Но и это ещё не всё.

Математик А. Савватеев в интервью дзен-каналу «Царьград» говорил о необходимости улучшения преподавания математики в школах, как о возможном пути спасения российского образования (https://tsargrad.tv/articles/uchitelja-zakonchatsja-i-nastupit-katastrofa-savvateev-matematika-spaset-rossiju-esli-chinovniki-razreshat_1181297) [12]. К этому для полноты картины хочется добавить ещё одно соображение: математика развивает словесно-логический тип мышления, для которого характерны алгоритмичный и логический компоненты. Я.А. Пономарёв [13] на основе серии опытов заключил, что люди могут функционировать в различных режимах: логическом и интуитивном. «При столкновении с проблемной ситуацией человек вначале использует готовые логические способы решения. Однако, если проблема является для субъекта творческой, этих способов оказывается недостаточно. Тогда человек «спускается», по выражению Пономарева, на нижние интуитивные уровни. На этих уровнях фиксируются те свойства и отношения, которые не доходят до уровня логического». Для развития возможностей доступа к интуитивному опыту без уничтожения его логикой и рефлексией учёные психологи предлагают развивать, так называемое, «латеральное мышление», то есть «боковое», связанное с периферией сознания. Этот подход в чём-то перекликается с концепцией Дж. Гилфорда [14] о дивергентном мышлении, являющемся характерным признаком творческой личности. Творческий человек видит побочные результаты деятельности, которые и являются творением нового, а нетворческий человек видит только результаты по достижении цели (целесообразные), проходя мимо «попутной» новизны.

Развитию латерального или дивергентного мышления более всего способствует музыкальное образование, которое, в свою очередь, можно разделить на вокальное, инструментальное исполнительство и хореографию. У хореографии есть определенное преимущество – она более подходит для фронтальной работы. Если мы говорим о танцах для балов, то они большей частью просты и доступны максимальному количеству людей. Кроме того, человек, овладевший такими танцами, может начать посещать балы и, таким образом, включаться в живое общение.

Таким образом, считаем, что математика и общение с музыкой способствуют формированию разных типов мышления, делая их более универсальными, развивают способности и таланты, а балльная культура, являясь историческим наследием, способствует воспроизводству традиционных нравственных ценностей российского общества, формированию нравственной, самостоятельно мыслящей, творческой, ответственной личности, способной воспринимать мир эстетически и достойной своих талантов.

Итак, оставить русскую балльную культуру в прошлом, или позволить ей, со всеми её возможностями, вернуться в нашу новую реальность?

Список литературы

1. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии / К.Д. Ушинский. – М.; Л.: Академии педагогических наук, 1950.
2. Сластёнин В.А. Психология и педагогика / В.А. Сластёнин, В.П. Каширин. – М.: Юрайт, 2020. – EDN XPBYBL
3. Современная российская система образования: мнения и оценки россиян [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iom.anketolog.ru/2017/09/04/sovremennaya-rossijskaya-sistema-obrazovaniya-mneniya-i-ocenki-rossiyan> (дата обращения: 14.05.2025).
4. Шаляпин Ф.И. Страницы моей жизни / Ф.И. Шаляпин. – М.: Эксмо, 2023.
5. Пико делла Мирандола Джованни. Речь о достоинстве человека // Эстетика Ренессанса / сост. В.Л. Шестаков. – Т. I. – М.: Искусство, 1981. – С. 249.
6. Шаляпин Ф.И. Маска и душа / Ф.И. Шаляпин. – М.: АСТ, 2023.
7. Захарова О.Ю. Русский бал XVIII – начала XX века. Танцы, костюмы, символика / О.Ю. Захарова. – М.: Центрполиграф, 2010. – EDN QRYZX
8. Колесникова А.В. Бал в истории русской культуры / А.В. Колесникова; РГПУ им. Герцена. – СПб., 1999.
9. Танцы и интеллект [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://volynka.ru/Articles/Text/2288> (дата обращения: 14.05.2025).
10. «Учителя закончатся, и наступит катастрофа». Савватеев: математика спасёт Россию. Если чиновники разрешат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tsargrad.tv/articles/uchitelja-zakonchatsja-i-nastupit-katastrofa-savvateev-matematika-spaset-rossiju-eslichinovniki-razreshat_1181297 (дата обращения: 14.05.2025).
11. Психология творчества. Школа Я.А. Пономарёва. – М.: Институт психологии РАН, 2006.
12. Гилфорд Дж. Три стороны интеллекта задач / Дж. Гилфорд // Психология мышления. – М.: Прогресс, 1965.

Мельников Вадим Анатольевич

преподаватель

ЧОУ ПО «Кемеровский кооперативный техникум»

г. Кемерово, Кемеровская область

аспирант

ГОУ ДПО «Институт развития образования Кузбасса»

г. Кемерово, Кемеровская область

Лисьева Евгения Викторовна

преподаватель

ЧОУ ПО «Кемеровский кооперативный техникум»

г. Кемерово, Кемеровская область

Зими́на Валенти́на Анато́льевна

преподаватель

ЧОУ ПО «Кемеровский кооперативный техникум»

г. Кемерово, Кемеровская область

DOI 10.31483/r-138536

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В СПО В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация: в статье предложены некоторые из путей совершенствования образовательного процесса в системе СПО в условиях повсеместной цифровизации, а именно применение мобильного телефона во время аудиторного занятия в рамках смешенного обучения. Основным методом исследования является анализ образовательного процесса в СПО на современном этапе становления. В результате проведенного анализа делается вывод о положительных и отрицательных аспектах внедрения в образовательный процесс мобильного обучения.

Ключевые слова: образование, цифровизация, образовательный процесс, совершенствование, учебная деятельность, активизация, техникумы.

В настоящее время, в России полны ходом идет цифровая трансформация институтов общества. В том числе происходит цифровая трансформация системы образования. Цифровизация не обошла стороной и систему среднего профессионального образования. Однако, в отличие от системы школьного образования и высшего профессионального образования, система среднего профессионального образования осталась за пределами федеральных проектов, направленных на создание и внедрение верифицированных цифровых образовательных сред в образовательный процесс. В связи с чем, цифровая образовательная среда техникумов разрабатываются самостоятельно образовательными учреждениями.

В связи с чем, образовательные учреждения среднего профессионального образования в виду отсутствия верифицированной цифровой образовательной среды и цифровых продуктов, могут позволить разнообразить образовательный процесс педагогам, иными цифровыми образовательными программами и продуктами.

В педагогике под образовательным процессом понимается организованное взаимодействие учителя и учеников для достижения образовательных целей [5].

В то же время, образовательный процесс, в школе, в техникуме и в высшем учебном заведении отличается друг от друга.

Так, образовательный процесс в системе среднего профессионального образования имеет ряд ключевых особенностей, а именно, классно-урочная система обучения при совмещении общеобразовательных и профессиональных дисциплин, ориентированность на практическое обучение и получение профессиональных компетенций. В настоящий момент идет внедрение демонстрационного экзамена, как одной из ключевых форм государственной итоговой аттестации, а соответственно происходит ориентирование на практическое обучение в образовательном процессе. В связи, с чем в образовательном процессе происходит все более широкое применение электронных ресурсов, дистанционных технологий, электронных библиотек, элементов мобильного обучения, а также смешенного обучения на аудиторных занятиях.

Следовательно, остро стоит вопрос о совершенствовании образовательного процесса в системе среднего профессионального образования с учетом современных тенденций цифровизации.

На наш взгляд, одним из путей совершенствования образовательного процесса в системе среднего профессионального образования является применение мобильного телефона на аудиторных занятиях в рамках смешенного обучения. В своих статьях, мы ранее неоднократно затрагивали плюсы и минусы применения мобильного обучения в образовательном процессе техникума. Так, «применение в образовательном процессе мобильного обучения позволяет активизировать учебную и познавательную деятельность студентов, повысить их интерес к изучаемым дисциплинам, при этом происходит

интенсификация учебного процесса, студент и преподаватель может варьировать процесс обучения его интенсивность, способ получения и оценки информации» [2].

А также отсутствие в действующем законодательстве запрета на применение мобильного телефона на аудиторных занятиях в системе среднего профессионального образования [3] позволяет применять данную технологию в образовательном процессе системы среднего профессионального образования.

Минусами же являются «не достаточность проверенных методов и приемов применения мобильного обучения в образовательном процессе, недоверие преподавателей, не умение применять данную технологию, неумение пользоваться современными мобильными устройствами, запрет на использования студентами мобильных устройств, не изученность влияния мобильного телефона на сосредоточенность студентов при усвоение знаний в процессе обучения» [2].

Кроме того как было отмечено авторами дидактической концепции цифрового профессионального образования и обучения под редакцией В.И. Блинова преподавателю в образовательном процессе необходимо учитывать в том числе «санитарно-гигиенические ограничения использования цифровых технологий и характер негативных влияний на эмоционально-психологическое состояние и здоровье обучающихся, такие как: снижение зрения, различные признаки быстрой утомляемости, возникновение неврологических симптомов и др. Также чрезмерное увлечение цифровой педагогикой может привести к определённым этическим и управленческим рискам, риску деформации мышления, мировоззрения, системы ценностных ориентаций» [4].

При этом, хотелось бы отметить, что для более эффективного проникновения в образовательный процесс мобильного обучения в системе среднего профессионального образования следуют применять концепцию «Принеси свое собственное устройство» (Bring your own device (BYOD)), которая пришла в педагогику из корпоративного обучения. Применение данной технологии в образовательном процессе нашло свое широкое применение на Ближнем Востоке и положительно себя зарекомендовала как в системе корпоративного взаимодействия, так и процессе обучения [1].

Однако, при применении студентами своих мобильных устройств в образовательном процессе необходимо учитывать, как был указано выше сопутствующие ограничения применения цифровых технологий и их негативное влияние на здоровье обучающихся. Необходимо осознано и «дозировано» включать по мере необходимости в образовательный процесс применение студентами «своего» мобильного устройства и не злоупотреблять данной технологией в угоду только лишь её «новизны».

Цифровой образовательный контент (программы, видео, аудио, и т. д.) применяемые в образовательном процессе очень требовательны к устройствам воспроизведения, и не все образовательные организации могут себе позволить приобрести в каждую аудиторию ноутбуки, планшеты персональные компьютеры, интерактивные мультимедийные доски и т. д. В связи с чем применение мобильного устройства является хорошей альтернативой классическим цифровым устройствам, применяемыми в образовательном процессе образовательных учреждений.

Кроме того, как правило, приобретение дорогостоящих информационно-коммуникационных средств образовательного процесса повышает стоимость обучения, что также не является плюсом, поскольку образование должно быть доступно для большинства граждан нашей страны.

А для успешной реализации технологий мобильного обучения в рамках смешенного обучения в образовательном процессе техникума необходимо создать ряд условий, таких как: изменение локальных актов образовательных учреждений, в которых прописать, возможность применение мобильного телефона на аудиторных занятиях с разрешения преподавателя и в целях обучения; в рабочих программах и методических рекомендациях необходимо предусмотреть возможность применение мобильного телефона; мобильный телефон как средство педагогического процесса необходимо вводить поэтапно и поэтапно для лучшей интеграции в образовательный процесс; необходима ментальная готовность преподавателей и студентов для применения данной технологии; практические задания должны нивелировать возможность списать, а их выполнение должно побуждать активизацию учебной и познавательной деятельности студентов, что требует от преподавателя не только знать свою дисциплину, но и понимание алгоритмов нейросетей; повышение квалификации педагогического состава; повышение узнаваемости методик и технологий мобильного обучения.

Список литературы

1. El Ajou, Nadeen. Bring Your Own Device trend is ICT industry's hottest talking point at GITEX Technology Week [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20150528230813/> (дата обращения: 07.05.2025).
2. Мельников В.А. Роль мобильного обучения в активизации учебной деятельности студентов среднего профессионального образования / В.А. Мельников // Информатизация образования и методика электронного обучения: цифровые технологии в образовании: Материалы VIII Международной научной конференции. В 4-х частях (Красноярск, 24–27 сентября 2024 г.). – Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2024. – С. 309–313. – EDN RKEKEV.
3. Мельников В.А. Современное состояние «мобильного обучения» / В.А. Мельников, Е.В. Лисьева // Трибуна ученого. – 2021. – №12. – С. 365–368. – EDN YPXIFM.
4. Проект дидактической концепции цифрового профессионального образования и обучения. – М.: Перо, 2019. – 72 с.
5. Словарь-справочник по возрастной и педагогической психологии: учебное пособие / сост. Е.О. Бурачевская, Н.Ю. Скороходова. – Петрозаводск: ПИН, 2011. – 100 с. – ISBN 978–5-904704–08–7

ПРОЯВЛЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ В СВЯЗИ С ПАРАМЕТРАМИ ЛИЧНОСТИ И КАРЬЕРНЫМИ ОРИЕНТАЦИЯМИ У ПЕДАГОГОВ С РАЗНЫМ СТАЖЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: в статье представлены результаты исследования взаимосвязи эмоционального выгорания с личностными характеристиками и карьерными ориентациями у педагогов с разным профессиональным стажем. Использованы современные психодиагностические методики, позволяющие выявить специфику проявлений выгорания на разных этапах профессиональной карьеры. Полученные данные имеют практическое значение для разработки программ психологического сопровождения педагогических работников.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, педагоги, профессиональный стаж, карьерные ориентации, эмоциональный интеллект.

Проблема эмоционального выгорания педагогов приобретает особую актуальность в условиях современных вызовов системе образования. Последние исследования [3, с. 56; 6, р. 83] свидетельствуют о росте распространённости синдрома среди учителей, что негативно сказывается на качестве образовательного процесса. Особый интерес представляет изучение взаимосвязи выгорания с личностными параметрами и карьерными ориентациями педагогов на разных этапах профессионального становления.

Цель эмпирического исследования заключается в выявлении специфических взаимосвязей между:

1. Проявлениями эмоционального выгорания (эмоциональное истощение, деперсонализация, редукция личностных достижений).
2. Личностными параметрами (уровень эмоционального интеллекта).
3. Карьерными ориентациями (профессиональная компетентность, стабильность, служение и др.) у педагогов с разным профессиональным стажем (начинающие, опытные, ветераны).

В исследовании приняли участие 40 педагогов общеобразовательных школ, разделённых на три группы по стажу работы.

1. Начинающие педагоги (стаж до 5 лет) – 4 чел.
2. Опытные педагоги (стаж 5–15 лет) – 11 чел.
3. Педагоги с большим стажем (свыше 15 лет) – 25 чел.

Использованы следующие методики.

1. Опросник «Профессиональное (Эмоциональное) выгорание» (адаптация Н.Е. Водопьяновой, Е.С. Старченковой, 2020) на основе трехфакторной модели К. Маслач и С. Джексона.
2. Методика диагностики ценностных ориентаций в карьере «Якоря карьеры» (Э. Шейн, адаптация В.А. Чикер, В.Э. Винокурова, 2019).
3. Методика диагностики эмоционального интеллекта Н. Холла (адаптированный вариант, 2021).

Для статистического анализа данных был использован SPSS 26.0.

Результаты первичного исследования выявили:

Диагностика профессионального выгорания (К.Маслач, С. Джексон в адаптации Водопьяновой) выявила статистически значимые различия ($p < 0,05$) в проявлениях выгорания у начинающих, опытных педагогов и педагогов с большим стажем работы:

Таблица 1

Группа педагогов	Кол-во испытуемых	Шкала «эмоциональное истощение»	Шкала «деперсонализация»	Шкала «Р.Л.Д.»
Молодые педагоги	4	35.3	14.2	23.1
Опытные педагоги	11	25.4	20.6	30.2
С большим стажем работы	25	22.1	12.0	42.5

Эмоциональное истощение у начинающих педагогов (35.3 балла):

Значение выше среднего (при норме до 21 балла) свидетельствует о выраженном истощении эмоциональных ресурсов [3, с. 47]. Характерными проявлениями эмоционального истощения являются: хроническая усталость, чувство «опустошенности» после работы, трудности восстановления. Чаще всего причинами данного состояния являются: адаптационный стресс, высокая эмоциональная вовлеченность, недостаток профессионального опыта [2, с. 48].

Деперсонализация у опытных педагогов (20.6 баллов):

Высокий уровень (при норме до 12 баллов) [6, р. 85] по данной шкале проявляется в формализации отношений с учениками, циничных установках, эмоциональной отстраненности. Деперсонализация объясняется развитием защитных механизмов в ответ на хронический стресс [3, р. 52].

Редукция личностных достижений у педагогов с большим стажем работы (42.5 балла):

Превышение клинически значимого порога (18 баллов) [7, р. 115]. Данное явление выражается в обесценивании профессиональных успехов, чувстве собственной некомпетентности и часто бывает связано с кризисом профессиональной идентичности и «эмоциональным выхолащиванием» [4, с. 63].

Методика диагностики ценностных ориентаций в карьере «Якоря карьеры» (Э. Шейн, адаптация В.А. Чикер, В.Э. Винокурова, 2019) выявила следующие показатели:

Таблица 2

Группа педагогов	Кол-во человек	П.К.	М.	А.	С.Р.	С.М.Ж.	С.	В.	И.С.Ж.	П.
Молодые педагоги	4	8.5	5.3	6.2	2.1	3.5	2.7	6.8	7.3	5.7
Опытные педагоги	11	6.5	3.3	4.7	8.3	7.7	6.3	3.5	2.4	1.3
С большим стажем	25	5.4	2.1	2.8	7.8	6.5	8.9	1.7	2.3	1.1

У молодых педагогов выявлен высокий средний балл по шкале «профессиональная компетентность» (8.5), средние баллы по шкале «интеграция стилей жизни» (7.3). Это может говорить о том, что начинающие учителя стремятся к тому, чтобы стать профессионалами, быть мастерами в своем деле. Чрезмерное стремление к идеалу часто приводит к эмоциональному истощению. Также для них важно сохранение баланса между личной жизнью и работой, карьерой, профессиональными успехами [5, р. 87].

У опытных педагогов выражена склонность к ориентации «стабильность работы». Потребность в стабильности усиливает ригидность и сопротивление изменениям, способствует развитию деперсонализации как защитной реакции [6, р. 87].

У педагогов с большим опытом работы выражена склонность к ориентации «Служение». Альтруистическая ориентация приводит к игнорированию собственных потребностей, а также объясняет высокую редукцию достижений («я все делаю для других, но не вижу результатов») [7, р. 117].

Методика диагностики эмоционального интеллекта Н. Холла (адаптированный вариант, 2021) показала следующие результаты:

Таблица 3

Группа педагогов	Кол-во человек	Эмоциональная осведомленность	Управление своими эмоциями	Самотивация	Эмпатия	Р.Э.д.Л.
Молодые педагоги	4	9.6	5.8	6.4	12.7	10.5
Опытные педагоги	11	8.2	6.8	10.7	6.2	5.3
С большим опытом	25	5.3	7.5	11.6	10.4	8.0

У молодых педагогов выявлен низкий средний балл по шкалам «управление своими эмоциями» (5.8) и «самотивация» (6.4). Это может говорить о том, что у начинающих учителей не развита способность регулирования интенсивности переживаний. Влияет на редукцию достижений через механизм адекватной самооценки. Низкие баллы по данной шкале повышают риск эмоционального истощения на 40–45% [1, р. 94].

У опытных педагогов выявлен низкий балл по шкалам «эмпатия» (6.2) и «распознавание эмоций других людей» (5.3). Неразвитая эмпатия увеличивает риск деперсонализации, поскольку у учителя начинает отсутствовать искренний интерес к ученикам, появляется предвзятость и негативизм в отношении не только детей, но и их родителей.

У педагогов с большим опытом работы выявлен низкий балл по шкале «эмоциональная осведомленность» (5.3).

Таким образом, основываясь на результатах эмпирического исследования и анализа современной психологической литературы, можно установить, что.

1. Проявления эмоционального выгорания у педагогов имеют стажеспецифический характер, что необходимо учитывать при разработке профилактических программ.

2. Карьерные ориентации выступают значимым фактором, модулирующим процесс профессионального выгорания.

3. Развитый эмоциональный интеллект выполняет протективную функцию, снижая риск развития синдрома выгорания.

Научная новизна исследования вносит вклад в понимание:

– роли карьерных ориентаций как модулятора выгорания;

– возрастно-стажевых различий в протективном эффекте эмоционального интеллекта.

По результатам эмпирического исследования была разработана и реализована психолого-педагогическая программа профилактики эмоционального выгорания как фактора профессиональной деформации личности педагога.

Список литературы

1. Винокуров В.Э. Психологическое сопровождение педагогов / В.Э. Винокуров. – СПб.: Речь, 2021. – 304 с.
2. Водопьянова Н.Е. Профилактика профессионального выгорания педагогов: новые подходы / Н.Е. Водопьянова // Психологическая наука и образование. – 2021. – Т. 26. №3. – С. 44–59.
3. Масляч К. Профессиональное выгорание / К. Масляч, С. Джексон. – СПб.: Питер, 2023. – 210 с.
4. Чикер В.А. Карьерные ориентации педагогов / В.А. Чикер. – М.: Юрайт, 2020. – 218 с.
5. Schaufeli W.B. Burnout in teachers: A European perspective // Educational Psychology. 2022. Vol. 42. №1. P. 76–92.
6. Schein E.H. Career Anchors Revisited. Boston: Pfeiffer, 2022. 189 p.
7. Hall N. Emotional Intelligence in Teaching. L.: Routledge, 2021. 156 p.

Сагдеева Людмила Сергеевна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

г. Кемерово, Кемеровская область

Старикова Людмила Николаевна

д-р социол. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный аграрный университет им. В.Н. Полецкого»

г. Кемерово, Кемеровская область

DOI 10.31483/r-138381

ОТ ФГОС К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: ПРОБЛЕМЫ СООТВЕТСТВИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ ТРЕБОВАНИЯМ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОТРАСЛЕЙ

Аннотация: в статье рассматриваются ключевые тренды цифровизации отраслей экономики и их требования к цифровым компетенциям рабочих, инженеров, техников и служащих в регионах. Анализируются стратегические документы, такие как «Национальная технологическая инициатива» (НТИ), программа «Цифровая экономика» и «Стратегия научно-технологического развития РФ», а также их роль в технологическом развитии промышленности. Особое внимание уделено отражению цифровых компетенций в нормативной документации образовательных учреждений. Проведен анализ федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС), основных профессиональных образовательных программ (ОПОП), рабочих программ дисциплин (РПД) на предмет отражения цифровых компетенций, выявлены их недостатки и предложены пути совершенствования. Цель данного исследования заключается в выявлении основных проблем в определении перспектив цифровизации в сфере образования. В статье обозначены перспективы развития цифровизации в системе образования: нормативно-законодательные: внесение изменений в ФГОСы, ОПОПы, и соответственно, в РПД; инструментальные – оснащение образовательных учреждений качественным программным обеспечением, информационными системами.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровые компетенции, ФГОС, профессиональные стандарты, кадровая подготовка.

Изученность проблемы.

О цифровой трансформации системы образования в нашей стране начали активно писать ученые разных отраслей, заметившие критическое отставание развития подготовки специалистов для технологического прорыва [23, с. 15]. Следует отметить значительный вклад в исследование проблем

цифровизации и влияния цифровой культуры на процессы, происходящие в системе образования, отечественных ученых Е.В. Масланова [10], Д.А. Мачерет [11], Ю.Ю. Петрунина [14], А.И. Ракитова [17], Г.Л. Тульчинского [22] и других. В их публикациях получают раскрытие различные, чаще негативные, проявления цифровизации в системе образования. При этом отмечается недостаток исследований, посвященных системному характеру проблем и перспектив развития цифровизации в сфере отечественного образования.

Введение

Понимание основных трендов цифровизации отраслей экономики, позволит определить ближайшую перспективу формирования основных компетенций рабочих, инженеров, техников и служащих страны, в том числе и в регионах.

Отправными точками для будущих технологических прорывных новаций в промышленности фактически могут служить Национальная технологическая инициатива (НТИ) [16], Цифровая экономика [12], Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (СНТР) [24].

Основная часть.

В России в 2021 г. был принят Указ «О национальных целях развития РФ до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [25], где цифровая трансформация промышленности обозначена как один из приоритетов экономики. Для реализации поставленных целей запанированы четыре проекта: «Умное производство», «Цифровой инжиниринг», «Продукция будущего» и «Новая модель занятости». И хотя уход в 2022 году с российского рынка многих зарубежных компаний, предоставляющих программно-цифровые продукты, замедлил достижение обозначенных целей, но принципиально их не отменил, а, наоборот, обострил проблему технологического соответствия и необходимость накопления собственных кадровых цифровых компетенций [5].

Во исполнение Указа была разработана «Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования» [18]. «В рамках разработки стратегии рассматриваются следующие ключевые направления цифровой трансформации сферы науки и ВО:

- развитие цифровых сервисов;
- модернизация инфраструктуры;
- управление данными;
- управление кадровым потенциалом».

Но, по мнению ученых, мы уже отстаем от мирового тренда по «Обществу 5.0». Результатом технологической революции «Общества 5.0» является появление искусственного интеллекта. Поэтому ключевые составляющие «Общества 5.0» – это «Big Data», «Internet of Things» (IoT) и «Internet of Everething» (IoE), благодаря которым разработчики Стратегии «Общества 5.0» не ограничиваются только промышленностью, а планируют преобразовывать многие сферы общества и получать знания о будущем [26].

Новые технологии не только заменят определённые трудовые операции, но и изменят структуру трудового процесса, создавая новые виды занятости и новые требования к персоналу. Например, в рамках проекта «Атлас новых профессий», который реализуется Агентством стратегических инициатив совместно с Московской школой управления «Сколково», прогнозируется, что к 2030 году 57 традиционных профессий исчезнут, а на их месте появятся 186 новых [1].

В качестве трендов требований цифровых компетенций со стороны работодателей, руководители крупных кадровых служб называют следующие [19]:

- обучение специалистов пользованию различными системами и программными продуктами, в частности – в сфере планирования ресурсов – ERP, в сфере взаимодействия участников бизнес-процесса;
- взаимодействия с контрагентами – CRM;
- в части поддержки логистических процессов – SCM и прочие.

Среди трендов – Big Data, блокчейн-технологии, искусственный интеллект, цифровые сервисы, интернет вещей, кроссплатформенные решения. Каждая из перечисленных технологий достаточно узконаправлена, но, тем не менее, их объединяет то, что они помогают специалистам увеличить долю аналитики в работе с данными, что позволяет принимать верные управленческие решения [15].

Компания KMDA, один из лидеров цифрового консалтинга в России, партнер Microsoft, в 2020 году представила аналитический отчет по результатам исследования, посвященного анализу цифровой трансформации российского бизнеса. В рамках исследования были опрошены более 700 представителей российских компаний из 27 отраслей. Выводы оказались неутешительными: ключевыми препятствиями для цифровой трансформации российских компаний стали нехватка компетенций (53%) и сопротивление изменениям (45%). При этом 64% респондентов считают цифровую трансформацию необходимым фактором для развития в условиях современных вызовов [4]. Еще через три года аналитическое агентство холдинга T1 определило отрасли-лидеры цифровизации в стране: электроэнергетика (31,5%), розничная торговля (29,3%), металлургия (25,2%), транспорт и логистика (24,3%), строительство (23,1%), наименее цифровизированными оказались фармацевтика и сельское хозяйство – по 15,1% [27].

Перед системой образования проблема подготовки кадров, способных внедрять цифровые технологии в различных сферах, была поставлена еще в Стратегии развития информационного общества

РФ на 2017–2030 годы [20] и конкретизирована в национальном проекте [13]. Стране нужны кадры для создания отечественной инфраструктуры вычисления и хранения данных с использованием отечественного оборудования, технологий и программного обеспечения, в том числе облачных платформ, центров обработки данных, технологий квантовых коммуникаций и шифрования.

Вместе с тем, система образования как страны, так и в регионах стоит перед диалектической задачей: с одной стороны, подготовить кадры для цифровой экономики, а с другой, повысить цифровую грамотность всех обучающихся, независимо от выбранных направлений обучения.

По мнению флагманов внедрения цифровых технологий: «Цифровая трансформация состоит из четырех блоков:

- переход к платформенной бизнес-модели;
- переход от ИТ к созданию цифрового актива и построению системы управления данными;
- переход от проектного и функционального управления – к продуктовому и кросс-функциональному;
- переход к культуре принятия решений на основе данных и к инновационной культуре, построенной на горизонтальных связях» [3].

Из процессов, которыми должны владеть специалисты высшего и среднего специального образования называются следующие:

- 1) «оцифровка – подключение системы и создание цифровых копий всего;
- 2) цифровизация – интеграция данных и создание цифрового двойника компании, извлечение ценности из управления данными;
- 3) цифровая трансформация – изменение бизнес-модели компании, переход к управлению экосистемой через цифровые инструменты» [3].

Компания РУСАЛ также обобщила набор цифровых компетенций, которыми должен обладать потенциальный работник [6].

Базовые. Включают в себя умение пользоваться компьютером, знание основных программ, таких как Microsoft Office (Word, Excel, PowerPoint), создание личного кабинета на госуслугах, умение использовать интернет и электронную почту.

Основные. Это более продвинутые навыки, которые позволяют эффективнее работать и общаться в цифровой среде. Они включают в себя умение работать с различными программами и приложениями, такими как Photoshop для обработки фотографий, Adobe Illustrator для создания графики, Google Analytics для анализа данных и многое другое.

Продвинутые. Это комплексные навыки, которые позволяют использовать передовые технологии и инструменты для достижения высоких результатов. Они включают в себя знание программирования, веб-дизайна, аналитики данных, искусственного интеллекта и многое другое.

Таким образом, если мы выделим ключевые слова процесса цифровизации, то они будут следующими: цифровой инжиниринг, цифровые сервисы, умное производство, продукция будущего, «Big Data», «Internet of Things» (IoT) и «Internet of Everything» (IoE), ERP, CRM, SCM. создание цифровых копий, интеграция данных, создание цифрового двойника, управления данными, знание различных программ и приложений, цифровые платформы, платформенная бизнес-модель, цифровые данные, цифровая трансформация, цифровой актив, оцифровка (или создание цифровых копий всего (по отраслям), продуктивное и кросс-функциональное управление. Эти ключевые слова, на наш взгляд, должны быть отражены в ФГОС разного уровня подготовки с тем, чтобы в дальнейшем они включались в систему дисциплин в соответствии с предметно-объектной областью подготовки специалистов.

Рассмотрим, как эти ключевые понятия цифровизации отражаются в нормативных документах образования. Из них мы возьмем для анализа те, что непосредственно обуславливают структуру и содержание учебного процесса по любому направлению, профилю, программе: федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС), основные профессиональные образовательные программы (ОПОП), рабочие программы дисциплин (РПД).

Мы проанализировали ФГОС по основным направлениям подготовки для отраслей Кузбасса: 21.05.04 – горное дело (специалитет), 15.03.01- машиностроение, 15.03.02 – технологические машины и оборудование, 13.03.02 – Электроэнергетика и электротехника, 18.03.01 – химическая технология, 19.03.01 – биотехнология – уровень бакалавриата, и ряд ФГОС в области сельского хозяйства (уровень бакалавриата и магистратуры) (табл. 1.).

В ФГОСах отсутствуют профессиональные компетенции (ПК), в большинстве случаев, они отданы на усмотрение образовательных учреждений. Но учебные планы формируются таким образом, чтобы реализовать в базовой и общепрофессиональной части, обозначенные в стандарте компетенции.

Таблица 1

Наличие цифровых компетенций в ФГОС

ФГОС, дата утверждения	Компетенции, в которых можно «подозревать» цифровую составляющую
ФГОС 21.05.04 ГОРНОЕ ДЕЛО (специалитет). Приказ от 12 августа 2020 г. №987.	ОПК-8 Способен работать с программным обеспечением общего, специального назначения и моделирования горных и геологических объектов
ФГОС- 15.03.01 Машиностроение (уровень бакалавриата). Приказ от 3 сентября 2015 г. №957	ОПК-3- владеет основными методами, способами и средствами получения, хранения, переработки информации; ОПК-5- способен решать стандартные задачи профессиональной деятельности на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности;
ФГОС- 15.03.02 Технологические машины и оборудование. Приказ от 20 октября 2015 г. №1170	ОПК-1-способен к приобретению с большой степенью самостоятельности новых знаний с использованием современных образовательных и информационных технологий; ОПК-2- владеет достаточными для профессиональной деятельности навыками работы с персональным компьютером; ОПК3 – владеет знанием основных методов, способов и средств получения, хранения, переработки информации, умением использовать для решения коммуникативных задач современные технические средства и информационные технологии с использованием традиционных носителей информации, распределенных баз знаний, а также информации в глобальных компьютерных сетях; ОПК-4- владеет пониманием сущности и значения информации в развитии современного общества, способностью получать и обрабатывать информацию из различных источников, готовностью интерпретировать, структурировать и оформлять информацию в доступном для других виде; ОПК-5- способен решать стандартные задачи профессиональной деятельности на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности.
ФГОС 18.03.01 Химическая технология (уровень бакалавриата). Приказ от 7 августа 2020 г. №922	нет компетенций, связанных с внедрением или как основы для обучения с ИТ-технологиями.
ФГОС 13.03.02 – Электроэнергетика и электротехника (2018г. утв)	включает ряд ОПК (ОПК-1,2,3) в которых упоминаются компьютерные, информационные и сетевые технологии, методы анализа и моделирования профессиональных задач.
ФГОС 36.03.02 – Зоотехния (уровень бакалавриата). Приказ от 22 сентября 2017 г. №972	- ОПК-5. Способен оформлять документацию с использованием специализированных баз данных в профессиональной деятельности
ФГОС 35.03.04 – Агрономия (уровень бакалавриата). Приказ от 26 июля 2017 г. №699	- ОПК-1. Способен решать типовые задачи профессиональной деятельности на основе знаний основных законов математических и естественных наук с применением информационно-коммуникационных технологий
ФГОС 35.03.10 – Ландшафтная архитектура (уровень бакалавриата). Приказ от 1 августа 2017 г. №736	- ОПК-1. Способен решать типовые задачи профессиональной деятельности на основе знаний основных законов математических и естественных наук с применением информационно-коммуникационных технологий; - ОПК-4. Способен реализовывать современные технологии и обосновывать их применение в профессиональной деятельности;
ФГОС 35.04.04 – Агрономия (уровень магистратуры). Приказ от 26 июля 2017 г. №708	нет ничего
ФГОС 35.04.09 – Ландшафтная архитектура (уровень магистратуры). Приказ от 26 июля 2017 г. №712	- ОПК-3. Способен разрабатывать и реализовывать новые эффективные технологии в профессиональной деятельности;

Из всех стандартов только в ФГОС по горному делу есть словосочетание «программное обеспечение» (ОПК-8), в остальных – формулировки общепрофессиональных компетенций клиширована (ОПК-1,2,4).

Универсальные компетенции (УК) определены в три ключевые группы, которые обеспечивают подготовку специалистов с необходимыми навыками для эффективного участия в цифровой экономике:

- универсальные компетенции для трудового и мобильного поведения на рынке труда (УК-1), системное и критическое мышление (УК-2); разработка и реализация проектов (УК-3); командная работа и лидерство (УК-4); коммуникация, межкультурное взаимодействие (УК-5) – уровень бакалавриата и магистратуры;

- универсальные компетенции для жизнеосуществления человека: (УК-6, 7 – самоорганизация и саморазвитие (в том числе здоровьесбережение) – уровень бакалавриата и специалитета;

- универсальные компетенции для сохранения жизни на Земле – ноосферные компетенции (УК-8 – безопасность жизнедеятельности) – уровень бакалавриата и специалитета.

Таким образом, в универсальных компетенциях упоминание цифровых компетенций отсутствует (хотя владение компьютером в настоящее время – вторая грамотность, а «анализ данных как «новую латынь» – должны знать все» [2]). Отсюда, исходя из анализа предметно-объектной области каждой компетенции, включение в учебные планы в базовую часть сугубо «цифровых» дисциплин не представляется целесообразным, поскольку не будет реализована ни компетенция, ни предлагаемые к ней дескрипторы.

Общепрофессиональные компетенции (ОПК) имеют большую разноуровневость и разнородность (качественную и количественную) не только у разных областей образования, но и у сопоставимых по «наполнению» укрупненных групп специальностей и направлений (УГСН) (например, ОПК-1, ОПК-4). Уровень обобщения в формулировках по «цифровым» компетенциям настолько высок, что теряется практический смысл их упоминания в стандарте (например, ОПК-3, ОПК-5).

Вывод: основные требования к подготовке кадров для цифровой экономики (по выделенным ключевым словам) не могут быть реализованы в полном объеме, поскольку цели размыты, ФГОС и рекомендуемы Примерные основные образовательные программы (ПООПы) даже в УГСН не определяют первостепенные для каждой отрасли цифровые компетенции.

Аналогичные проблемы характерны и для профстандартов (при рассмотрении вопросов учета в них цифровых компетенций). При «состыковке» требований профстандартов и содержания ФГОС и ПООП (примерная основная образовательная программа) также создаются дополнительные проблемы.

Очевидно, что в учебных планах все компетенции разворачиваются в систему дисциплин, позволяющих освоить компетенции цифровизации и продвинуть цифровизацию сферы, о чем подробно изложено в ОПОП [7–9]. Раздел в ОПОП «Материально-техническое и информационное обеспечение» всей программы характеризует уровень освоения цифровых компетенций.

Все обследованные ВУЗы используют всё доступное, свободно распространяемое, программное обеспечение:

- поисковые браузеры (Google Chrome, Opera, Yandex, Mozilla Firefox, отечественный Спутник и другие);

- операционные системы (Microsoft Windows разных версий, семейство операционных систем Linux, Oracle Operating Systems, Open Suse Leap), позволяющих на их основе использовать ППП (как правило, Microsoft Office стандартный, реже профессиональный), кроссплатформенное программное обеспечение для виртуализации с открытым исходным кодом и предустановленные виртуальные машины для разработчиков, которые можно импортировать в VirtualBox);

- системы защиты информации (ESET NOD32 Smart Security Business Edition, Kaspersky Endpoint Security);

- отдельные графические редакторы, включая 3D изображения (Blender, GIMP, IFS Builder 3d);

- различные наборы инструментов для программирования;

- архиваторы;

- программы для чтения разноразмерных документов (Adobe Acrobat Reader, WinDjView).

В разных ОПОП набор этих инструментов варьируется от единиц (как в КузБАГУ) до десятков единиц (КемГУ и КузГТУ). При этом есть специализация вузов, и программное обеспечение соответствует этой специализации – например, в КемГУ больше различных инструментов для направлений и программ для подготовки IT-специалистов, а в КузГТУ – программ для автоматизированного проектирования (Autodesk AutoCAD, SprutCAD, SprutCAM, КОМПАС-3D) в различных отраслях, и управления производством, инженерными данными, жизненным циклом изделия) (СПРУТ, СПРУТ-ТП, СПРУТ-ОКП, ЛОЦМАН:PLM и другие). Таких специализированных программ в КузГТУ более 2-х десятков.

В каждом региональном вузе есть профили, связанные с бизнесом, в различных направлениях, например, информационный бизнес, бизнес-информатика, информационные технологии (далее по отраслям, в агроинженерии, в управлении и бизнесе, в растениеводстве, в моделировании бизнес-процессов и т. п.) и другие аналогичные профили [7–9]. Мы предположили, что именно в эти учебные дисциплины базируются на актуальном программном обеспечении, и оно используется активно в освоении

нужных рынку труда цифровых компетенций. Однако, ни одного ключевого слова из выделенных нами из нормативных документов и из требований рынка, не встречается в РПД названных дисциплин. Типовой набор используемых пакетов прикладных программ переходит из одной рабочей программы дисциплины (РПД) в другую, без существенных дополнений. А это значит, что студенты не владеют ни CRM, ни ERP, ни SCM, ни одной программой по созданию и управлению проектами (за исключением КузГТУ, который имеет Microsoft Project 11). Для сравнения, приведем известные и достаточно распространенные ППП, которые есть в других вузах, в том числе и в аграрных, для работы с бизнес-данными, бизнес-проектами: облачная программа для управления проектами Trello, пакет статистической обработки данных Statistica, ППП для решения задач технических вычислений Matlab 6.1/SciLab, программы создания и анализа инвестиционных проектов Альт Инвест, программа анализа финансовой отчетности Альт Финансы, программа моделирования бизнес-процессов BPWin и другие.

Закключение

Проведенное исследование позволяет сделать ряд важных выводов о состоянии и перспективах формирования цифровых компетенций в системе профессионального образования Кузбассе.

1. Актуальность цифровой трансформации подтверждается стратегическими документами национального уровня, однако существующие образовательные стандарты (ФГОС) не в полной мере отражают современные требования к цифровым навыкам специалистов. Разрыв между декларируемыми целями цифровизации и реальным содержанием образовательных программ остается значительным.

2. Ключевые проблемы включают:

- формальный характер упоминания цифровых компетенций в большинстве ФГОС;
- отсутствие системного подхода к формированию цифровых навыков по отраслевому принципу;
- несоответствие между потребностями рынка труда и содержанием образовательных программ;
- дефицит конкретных практико-ориентированных цифровых компетенций в профессиональных стандартах.

3. Региональный аспект демонстрирует неравномерность цифровизации образовательного процесса – от минимального набора ПО в некоторых вузах до специализированных цифровых решений в технических университетах. Это создает дисбаланс в подготовке кадров для разных отраслей экономики.

4. Необходимые меры для преодоления выявленных проблем:

- корректировка образовательных стандартов – существенное обновление ФГОС с включением в них конкретных цифровых компетенций по уровням: базовый, основной и продвинутый с учетом уровня образования, и отрасли подготовки (работа с Big Data, IoT, AI, цифровыми двойниками, ERP/CRM-системами), соответствующих актуальным запросам отраслей;
- разработка сквозных цифровых модулей для всех направлений подготовки;
- практико-ориентированная подготовка – усиление взаимодействия между вузами, бизнесом и промышленностью через стажировки, кейс-методы, цифровые симуляторы и внедрение реальных проектов в учебный процесс.

- создание единых требований к цифровым навыкам выпускников;

- развитие инфраструктуры цифрового образования в вузах, имея в виду необходимое и достаточное программное обеспечение для решения задач отрасли.

Главной задачей, на наш взгляд, является формирование цифровых компетенций таким образом, они чтобы отражали необходимость развития у выпускников умений формировать, а не потреблять цифровую среду.

Только комплексная модернизация системы профессионального образования позволит подготовить кадры, способные не просто использовать, но и создавать цифровые решения, что является ключевым условием успешной цифровой трансформации российской экономики. Без оперативного обновления нормативной базы и содержания образования достижение целей национальных проектов в области цифровизации становится проблематичным.

Список литературы

1. Атлас новых профессий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://atlas100.ru/future/crossprofessional_skills/rabota-v-usloviyakh-neopredelennosti/ (дата обращения: 20.04.2025).
2. Аузан А. Цифровая экономика: проблемы человеческого капитала. Презентация 2018. Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова / А. Аузан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://urfu.ru/fileadmin/user_upload/common_files/news/2018/10/20181001_auzan_prezentacija.pdf (дата обращения: 05.04.2025).
3. Блеск и нищета отечественной цифровизации: разбор аналитического отчета KMDA 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bigdataschool.ru/blog/kmda-report-digitalization.html> (дата обращения: 20.04.2025).
4. Для чего компаниям цифровая трансформация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.skolkovo.ru/card/dlya-chego-kompaniyam-cifrovaya-transformatsiya> (дата обращения: 20.04.2025).
5. Жданов Д.А. Человеческий капитал предприятия: модель компетенций работника в цифровом мире / Д.А. Жданов // *п-Еconomy*. – 2022. – Т. 15. №5. С. 58–74. DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.15504>. – DOI 10.18721/JE.15504. – EDN ZZOQXN
6. Какими цифровыми компетенциями нужно обладать сегодня? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://career.enplusrusal.ru/news/kakimi-cifrovymi-kompetencyami-nuzhno-obladat-segodnya-249> (дата обращения: 20.04.2025).
7. Кемеровский государственный университет (КемГУ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kemsu.ru/> (дата обращения: 11.04.2025).
8. Кузбасский государственный аграрный университет (Кузбасский ГАУ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ksai.ru/> (дата обращения: 11.04.2025).
9. Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачёва (КузГТУ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kuzstu.ru/> (дата обращения: 11.04.2025).

10. Масланов Е.В. Цифровизация и развитие информационно-коммуникационных технологий: новые вызовы или обострение старых проблем? / Е.В. Масланов // Цифровой ученый: лаборатория философа. – 2019. – Т. 2. №1. – С. 6–21. – DOI 10.5840/dspl2019211. – EDN ZAXWHR
11. Мачерет Д.А. «Цифровой социализм» или расширение свободы индивида? / Д.А. Мачерет // Общественные науки и современность. – 2019. – №2. – С. 54–65. – DOI 10.31857/S086904990004396-7. – EDN ZAGWWL
12. Национальные проекты Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://национальныепроекты.рф/projects/tsifrovaya-ekonomika> (дата обращения: 11.04.2025).
13. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 №7) // СПС КонсультантПлюс.
14. Петрунин Ю.Ю. Искусственный интеллект: ключ к будущему? / Ю.Ю. Петрунин // Философские науки. – 2018. – №4. – С. 96–113. – DOI 10.30727/0235-1188-2018-4-96-113. – EDN XUJVFR
15. Подготовка кадров для цифровой экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://na-journal.ru/11-2023-ekonomika-menedzhment/7251-podgotovka-kadrov-dlya-tsifrovoi-ekonomiki-vyzovy-i-trendy?ysclid=m9gtqum2vx832057465> (дата обращения: 11.04.2025).
16. Постановление Правительства РФ от 18.04.2016 №317 (ред. от 20.04.2019) «О реализации Национальной технологической инициативы».
17. Ракитов А.И. Человек в оцифрованном мире / А.И. Ракитов // Философские науки. – 2016. – №6. – С. 32–46. – EDN WKELMZ
18. Распоряжение Правительства РФ от 21 декабря 2021 г. №3759-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации науки и высшего образования» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403203308/> (дата обращения: 18.04.2025).
19. Российские работодатели жалуются на нехватку цифровых навыков у персонала: исследование Manpower // Ведомости. – 19.08.2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://manpower.ru/media/publication/rossijskie-rabotodateli-zhaluyutsya-na-nexvatku-tsifrovyykh-navykov-u-personala.html> (дата обращения: 26.02.2025).
20. Стратегия развития информационного общества РФ на 2017–2030 годы: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»
21. Строчков А.А. Цифровизация образования: проблемы и перспективы / А.А. Строчков // Вестник Мининского университета. – 2020. – Т. 8. №2. – С. 15. – DOI 10.26795/2307-1281-2020-8-2-15. – EDN QOVVGC
22. Тульчинский Г.Л. Цифровая трансформация образования: вызовы высшей школе / Г.Л. Тульчинский // Философские науки. – 2017. – №6. – С. 121–136. – EDN ZHKEKN
23. Уваров А.Ю. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования: монография / А.Ю. Уваров, Э. Гейбл, И.В. Дворецкая [и др.]; под ред. А.Ю. Уварова, И.Д. Фрумина; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. – М.: ИД Высшей школы экономики, 2019. – 343 с. DOI 10.17323/978-5-7598-1990-5. EDN ANYGHO
24. Указ Президента РФ от 01.12.2016 №642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации».
25. Указ Президента РФ от 07.05.2024 №309 «О национальных целях развития РФ до 2030 года и на перспективу до 2036 года».
26. Цифровизация экономики угольной промышленности России – от «Индустрии-4.0» до «Общества 5.0» // Горный журнал. – 2018. – №4. – DOI: <http://dx.doi.org/10.30686/1609-9192-2018-4-140-22-30> [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mining-media.ru/ru/article/newtech/13932-tsifrovizatsiya-ekono-miki-ugolnoj-promyshlennosti-rossii-ot-industrii4-0-do-obshchestva-5-0> (дата обращения: 25.04.2025). – EDN XWBJNZ
27. Электроэнергетика, розница и металлургия – лидеры в области цифровизации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.comnews.ru/> (дата обращения: 25.04.2025).

Салимова Рания Жаватовна
преподаватель

Филиал ФГКВОУ ВО «Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» Минобороны России
г. Челябинск, Челябинская область

DOI 10.31483/r-138353

ПРИМЕНЕНИЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ СРЕДСТВ В ОБУЧЕНИИ АВИАЦИОННОМУ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация: в статье рассматривается вопрос применения мультимедийных технологий в обучении авиационному английскому языку. Особое внимание уделяется таким ключевым аспектам, как интерактивность, визуализация информации, разнообразие форматов и доступ к актуальной информации. Применение мультимедийных средств в процессе обучения иностранному языку позволяет улучшить качество образования, сделать его более интересным и динамичным.

Ключевые слова: мультимедийные средства, интерактивность, визуализация информации, военные учебные заведения, учебный процесс.

Благодаря стремительному развитию интернет-технологий применение мультимедийных средств в процессе обучения иностранному языку становится все более популярным. Их внедрение в учебный процесс, несомненно, имеет ряд весомых и неоспоримых преимуществ. Мультимедийные средства повышают эффективность учебного процесса и мотивацию обучающихся, облегчают усвоение преподаваемого материала.

Согласно наиболее часто используемому определению, мультимедиа – это компьютерные средства создания, хранения, обработки и воспроизведения информации в оцифрованном виде. Информация может быть представлена в различном виде: тексты, рисунки, схемы, таблицы, диаграммы, фотографии, видео- и аудио-фрагменты и т. д.

Важно отметить, что в научной литературе многие авторы обращались к вопросу о выявлении характеристик, свойств и функций мультимедиа. Исследование Л.Н. Чуксиной [3, с. 97] было одним из первых, в нем Людмила Николаевна говорит о взаимодействии между компьютером и учеником и автоматизированной адаптации учебного материала согласно уровню владения иностранным языком конкретного ученика, где инициатором действий выступает непосредственно обучающийся. Через некоторое время эта особенная характеристика языковых мультимедийных программ была названа «интерактивностью». Основываясь на интерактивности компьютерных языковых программ возможно создание различных систем языковых и речевых заданий и упражнений.

Говоря о дидактических свойствах языковых мультимедийных средств, А.С. Мещеряков и Д.В. Дмитриев [2, с. 52] уделяют особое внимание двум важнейшим свойствам: мультимедийности (сочетания материалов разных форматов) и интерактивности (диалоговых отношений между компьютером и учеником или студентом). Именно эти свойства отличают мультимедийные средства от других средств обучения.

Исследуя методические возможности мультимедийных средств для обучения иностранному языку, Я.Ю. Штурба пришла к заключению о том, что мультимедийные материалы можно внедрять: а) на занятиях по иностранному языку в качестве дополнительных, совместно с традиционным учебником; б) при организации проектной деятельности, когда обучающимся нужно найти необходимый материал по изучаемой теме; в) в процессе формирования компоненты иноязычной коммуникативной компетенции; г) во время развития аудитивных умений обучающихся на основе звуковых аутентичных текстов; д) при расширении словарного запаса лексикой современного языка [4, с. 224].

Мультимедийные средства обучения должны широко применяться не только в гражданских, но и в военных вузах. Одной из основных задач преподавателя иностранного языка является создание условий, необходимых для практического овладения языком, подбор целесообразных методов обучения, стимулирующих познавательную активность курсантов на занятиях.

Военные учебные заведения, являясь специфической категорией образовательных учреждений, предъявляют высокие требования к качеству обучения. Здесь важны не только теоретические знания, но и практическая подготовка будущих офицеров. В условиях военного обучения каждый курсант должен быть способным к быстрой адаптации к изменяющимся условиям, что особенно актуально в процессе изучения иностранных языков, так как знания и навыки, полученные в ходе обучения, могут быть напрямую связаны с успешным выполнением боевых задач и взаимодействием с иностранными коллегами и партнерами.

Обучение авиационному английскому языку (ААЯ) курсантов военного авиационного вуза является важным аспектом их будущей профессиональной деятельности. И в условиях современных реалий использование мультимедиа играет ключевую роль в подготовке будущих профессионалов.

Использование мультимедийных инструментов в обучении ААЯ включает в себя следующие ключевые аспекты: интерактивность, визуализация информации, разнообразие форматов и доступ к актуальной информации.

Благодаря современным мультимедийным ресурсам появилась возможность создавать интерактивные занятия, применение которых может повысить мотивацию курсантов и их вовлеченность в процесс познания и обучения.

Визуализация информации играет важную роль в понимании сложных процессов в авиации. Схемы, анимации и инфографика могут значительно облегчить процесс обучения и понимания трудных тем. Например, следующая схема (рис. 1) более наглядно способствует представлению процесса повторного захода в авиации.

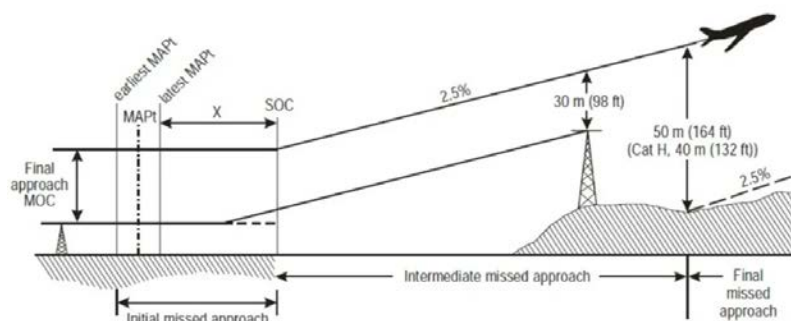

Рис. 1. Схема повторного захода на посадку

Разнообразие форматов заключается в комбинировании аудио, видео и текстовых материалов, что помогает привлечь внимание к разным стилям обучения курсантов. Аудио материалы играют важную роль при обучении радиосвязи на иностранном языке. Аутентичные записи радиопереговоров помогают развитию такой способности, как восприятие иноязычной речи на фоне различных помех, техногенных шумов и индивидуальных особенностей говорящего (темп, акцент, дикция, тембр и т.

д.). Благодаря применению заданий с использованием видеоконтентов курсанты имеют возможность видеть и слышать, как иностранный язык используется в реальных авиационных ситуациях. Это включает общение между диспетчерами и пилотами, инструктажи по технике безопасности, а также технические обсуждения и инструкции. При грамотном применении видеоматериалов на занятиях происходит подготовка курсантов к ситуациям реального общения.

Немаловажным аспектом является доступ к актуальной информации. Использование интернет-источников дает возможность курсантам оставаться в курсе современных тенденций и новых технологий в авиационной отрасли, тем самым способствуя повышению мотивации к обучению.

Таким образом, применение мультимедийных средств в обучении авиационного английского языка для курсантов позволяет улучшить качество образования, сделать процесс обучения познавательным, интересным, увлекательным и динамичным.

Использование мультимедийных материалов на занятиях позволяет преподавателю осуществить личностно-ориентированный подход, способствует дифференциации и индивидуализации обучения, т. е. активизирует деятельность курсантов, повышает заинтересованность в предмете и позволяет организовать самостоятельную работу каждого обучающегося с учетом его возрастных и психологических особенностей, а также с учетом уровня владения языком.

Список литературы

1. Малокова Г.Н. Использование мультимедийных средств в обучении иностранному языку / Г.Н. Малокова, И.А. Соломахина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/212523/> (дата обращения: 27.04.2025).
2. Мещеряков А.С. Внедрение в учебный процесс мультимедийных обучающих программ с интегрированным видеопрактикумом / А.С. Мещеряков, Д.В. Дмитриев // Среднее профессиональное образование. – 2011. – №11. – С. 51–53. – EDN OJSTMR
3. Чуксина Л.Н. Методика разработки учебных заданий с применением мультимедийных средств (на материале обучения английскому языку): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Л.Н. Чуксина. – Тамбов, 2001. – 172 с. – EDN NLWESL
4. Штурба Я.Ю. Преподавание иностранного языка посредством новых информационных технологий / Я.Ю. Штурба // Филологические науки. – 2012. – №7 (18). – С. 222–225.
5. Штурба Я.Ю. Преподавание иностранного языка посредством новых информационных технологий / Я.Ю. Штурба // Филологические науки. – 2012. – №7 (18). – С. 222–225.

Умарова Саян Халимовна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. КадYROва»

г. Грозный, Чеченская Республика

Гацаева Аксана Бунхоевна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет»

г. Грозный, Чеченская Республика

DOI 10.31483/r-138858

ВЛИЯНИЕ АКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ НА ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Аннотация: в статье затрагивается тема активного обучения, при котором учащиеся становятся не пассивными слушателями, а активными участниками образовательного процесса. В отличие от традиционного «лекционного» формата, этот метод делает упор на практику, взаимодействие и рефлексию, что значительно повышает качество усвоения знаний.

Ключевые слова: активное обучение, образовательный подход, традиционное обучение, интерактивные методы, критическое мышление.

Что особенно актуально для высшего образования, так это то, что появляется все больше фактических данных о положительном эффекте активного обучения. Ключевой эмпирический подход заключался в сравнении успеваемости учащихся в условиях традиционного обучения с показателями в условиях активного обучения. В обширном исследовании, опубликованном в 2014 году, изучались результаты учащихся в таких различных областях, как психология, статистика, бизнес и искусство. Результаты оставались значимыми независимо от того, как анализировались данные, и не зависели от используемой методологии. Исследователи предполагают, что активные учебные мероприятия потенциально более справедливы, поскольку все обучающиеся должны ориентироваться в материале, что, возможно, приведет к тому, что данный метода обучения принесет больше пользы традиционному обездоленным группам, чем их коллегам, находящимся в более благоприятном положении [1, с. 366].

Термин «активное обучение» относится к учебной деятельности, которая направлена на то, чтобы спровоцировать когнитивную организацию и интеграцию, вызвать эмоциональную реакцию или и то, и другое вместе. В то время как активное обучение может происходить посредством аудирования и чтения, в этих генерирующих видах деятельности – в отличие от рецептивных – учащиеся с большей вероятностью будут выражать мысленные схемы, связанные с темой обсуждения, активнее участвовать в познавательной деятельности и поддерживать более высокий уровень внимания. Распространенные примеры активного обучения в процессе обучения включают: обсуждение клинических случаев в

медицине; решение проблем в небольших группах, например, связанных с этическими дилеммами в юриспруденции; мозговой штурм проектов; презентации студентов; использование систем персонального реагирования, или «кликеров», которые позволяют преподавателям собирать и отображать ответы студентов для всего класса в режиме реального времени; ориентированные или рефлексивные журналы или блоги, которые периодически предоставляются студентам для предоставления письменных отзывов или публикаций-ответов на лекции или другие материалы курса.; создание и выполнение исследовательских работ или исследовательских заданий, часто охватывающих различные курсы, а также любые виды деятельности, которые, как известно, требуют от студентов осмысления и выработки когнитивных представлений о том, как материал соотносится с его последствиями [2, с. 154].

Активное обучение является образовательным подходом, при котором ученики вовлекаются в процесс через обсуждения, практические задания, проекты и взаимодействие, а не просто пассивно слушают лекции. Этот метод оказывает значительное влияние на когнитивное, эмоциональное и социальное развитие учащихся. Также является позитивным фактором для повышения мотивации и вовлеченности. Обучающиеся чувствуют себя не просто слушателями, а участниками процесса, что увеличивает их интерес к предмету. Интерактивные методы (дискуссии, кейсы, игры) делают обучение более динамичным и увлекательным. Лучшее усваивается материал. Исследования показывают, что активные методы обучения снижают процент неудач на экзаменах на 55% по сравнению с традиционными лекциями, применение знаний на практике укрепляет долговременную память. В процессе обучения учащиеся развивают критическое мышление и навыки решения проблем. Работа в группах, анализ реальных кейсов и дебаты учат аргументировать, анализировать и находить нестандартные решения. Обучающиеся чаще задают вопросы и глубже понимают тему, а не просто запоминают факты. Посредством активного обучения высшие учебные заведения стремятся вовлечь учащихся в процесс приобретения знаний, а не предоставлять им информацию. Такой подход выгоден как преподавателям, так и учащимся, поскольку способствует лучшему пониманию и запоминанию тем и материалов занятий, позволяя обучающимся генерировать новые идеи и применять знания во время занятий. Также происходит улучшение социальных и коммуникативных навыков, совместные проекты и обсуждения развивают умение работать в команде, слушать других и выражать свою точку зрения. Это особенно важно для подготовки к реальной профессиональной среде. Поддерживается индивидуальный темп обучения. Активные методы позволяют ученикам изучать теорию в своём ритме, а на занятиях фокусироваться на практике. Здесь требуется больше усилий от преподавателя, в случае возможных сложностей и ограничений. Недостаточно просто прочитать лекцию, нужно разрабатывать интерактивные задания, адаптировать подход к разным ученикам. Не все ученики легко адаптируются, те, кто привык к пассивному обучению, могут испытывать дискомфорт от необходимости постоянно участвовать. Интроверты иногда чувствуют себя неуютно в активных дискуссиях [3, с. 133–134].

Для некоторых методов (лабораторные работы, цифровые инструменты) нужна техническая база, которая есть не везде. Постепенное введение – начинать с малых интерактивных элементов (опросы, короткие обсуждения), комбинировать групповую работу, цифровые инструменты, эксперименты, спрашивать учеников, какие форматы им больше нравятся [4, с. 224].

Ключевыми принципами активного обучения являются:

- субъектность ученика – он сам конструирует знания через опыт;
- диалогичность – обсуждения, а не монолог учителя;
- практическая направленность – связь с реальными ситуациями;
- рефлексия – осмысление своих действий и результатов.

Активные и вовлеченные в занятия учащиеся с большей вероятностью преуспеют в учебе и найдут работу после окончания учебы. Они также укрепляют связи с учителями и сверстниками и сохраняют больше знаний.

Важным элементом активной учебной деятельности является сотрудничество и вовлечение студентов в совместную работу по изучению и пересмотру тем. Этот процесс может стать комплексной мерой, помогающей студентам выявить свои собственные пробелы в знаниях и развить важнейшие навыки межличностного общения, необходимые для достижения успеха после окончания учебы.

Активное обучение улучшает понимание материала, развивает гибкие навыки и повышает вовлечённость, но требует продуманного подхода. Его эффективность подтверждается исследованиями, что делает его одним из ключевых трендов современного образования.

Список литературы

1. Активное социально-психологическое обучение / сост. О.В. Барканова. – Красноярск: Литера-принт, 2011. – 366 с.
2. Виленский М.Я. Технологии профессионально-ориентированного обучения в высшей школе / М.Я. Виленский, П.И. Образцов, А.И. Уман. – М., 2005. 154 с. EDN TLUXMT
3. Волкова Н.В. Место и роль образовательных событий в подготовке студентов к инновационной педагогической деятельности // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – №7 (336). – С. 133–134.
4. Грецов А.Г. Тренинг креативности для старшеклассников и студентов / А.Г. Грецов. – СПб., 2007. – 224 с. – EDN QXWPTJ

Умарова Саян Халимовна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»

г. Грозный, Чеченская Республика

Гацаева Аксана Бунхоевна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет»

г. Грозный, Чеченская Республика

DOI 10.31483/r-138859

РОЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ В ПОВЫШЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

Аннотация: в статье речь идет о педагогических подходах для повышения образовательных результатов, процессах, используемых педагогами для передачи знаний учащимся, для понимания и овладения различными концепциями.

Ключевые слова: педагогические подходы, современный педагог, электронное обучение, традиционные методы.

Педагогика относится к таким процессам, используемым учителем/преподавателем для передачи знаний учащимся и для того, чтобы помочь им понять и овладеть различными концепциями. Поиск эффективных педагогических подходов в образовании не нов и набирает обороты с момента создания систем школьного образования по всему миру. Различные системы, которые развивались в соответствии с разнообразными потребностями учащихся по всему миру, приняли и использовали различные методы обучения и подходы, стремясь оптимизировать результаты обучения.

Пионеры в области образования, философы и различные комиссии генерировали и документировали знания по педагогике. На многие из современных педагогических подходов оказали влияние взгляды древних философов, таких как Платон и Аристотель, а также современных педагогов. Изучение самих учащихся, теории обучения и стили обучения учащихся – все это повлияло на педагогические подходы к искусству преподавания. Аналогичным образом, другие составляющие учебно-преподавательского процесса, то есть сам учащийся, а также учебная среда, были предметом обширных научных исследований и обсуждений. Учащиеся должны быть должным образом мотивированы, как можно лучше подготовлены к процессу обучения, который им предстоит пройти, и помещены в соответствующую учебную среду. Учителя и другие специалисты, которые являются ключевыми участниками процесса преподавания и обучения, должны надлежащим образом подготовиться к выполнению сложных, привлекательных и конкурентоспособных задач и предоставить каждому учащемуся возможность учиться. Растущие разработки и прогресс в области телекоммуникаций и информационных технологий, которые поддерживают электронное обучение, привели к значительному расширению использования Интернета в образовании [1, с. 115].

Основной целью является повышение образовательной квалификации путем расширения образовательных возможностей, доступных каждому человеку по всему миру. Эти технологии представляют собой инструмент и новую образовательную среду, которые могут помочь улучшить качество образовательного процесса, найти творческие решения различных образовательных проблем, обеспечить образовательную среду, способную использовать различные образовательные методы и стратегии, более эффективно отвечать требованиям развития знаний, способствовать преобразованию системы образования, переход от пассивного усвоения к активному обучению и расширение сотрудничества между учащимися. В образовательной литературе нет единого мнения относительно наиболее многообещающих и эффективных методов, которые помогут учебным заведениям достичь этих высоких целей, и это привело к широкому применению метода «проб и ошибок», основанного на противоречивых представлениях о трудностях, связанных с изменениями, которые они приносят, о роли учителя/преподавателя в процессе обучения [2, с. 134].

Очевидно, что каждый подход потенциально может существенно повлиять на процесс обучения и что каждый из них можно рассматривать как реакцию на цифровую среду в ее нынешнем виде. Не существует единого рецепта успеха и единой наилучшей стратегии. Наиболее подходящая стратегия обучения может быть результатом комбинированного методологического подхода, который учитывает содержание учебной программы, цели обучения, развитие навыков и потенциала учащихся, желаемый профиль учащихся и тип отношений, которые необходимо установить между учащимися и преподавателем. Хотя электронное обучение породило совершенно новые стратегии преподавания и обучения, это не является отрицательным моментом, и традиционное обучение продолжает приобретать все большее значение и используется учащимися для удовлетворения своих образовательных потребностей [3, с. 56].

В последние годы, традиционные методы, такие как лекции и учебные пособия, часто доминировали в исследованиях электронного обучения в высших учебных заведениях. В некоторых подходах мы наблюдали использование как традиционных, так и современных методов обучения. В дополнение к этой модной теме, некоторые исследователи утверждают, что электронное обучение не приводит к существенным изменениям в отношении педагогических вопросов преподавания и учебной деятельности в высших учебных заведениях. При описании традиционного метода обучения обучение организовано в формате личного общения. Преподаватель и студенты могут взаимодействовать в одно и то же время и в одном и том же месте; с другой стороны, взаимодействие между студентами будет иметь важное значение. После урока у учеников есть возможность задать преподавателю вопросы,

если что-то будет непонятно. Каждая техника или педагогический метод делится на две категории. С одной стороны, это может быть метод прямого обучения, при котором мы можем использовать групповую дидактику, а также обучение в больших/малых группах. Оба предыдущих метода относятся ко всему процессу обучения учителя или к инновационным подходам [4, с. 63–70].

В таких работах основное внимание уделяется влиянию подхода, основанного на образовательных технологиях, на результаты обучения. С другой стороны, эффективным методом взаимодействия является использование передовых технологий в школе. Различия в педагогическом дизайне существенны между различными дидактическими теориями, между различными теориями применения и между различными предписаниями в литературе. Дискуссии часто бывают жаркими, потому что на карту поставлена не только философия (образования), но и в первую очередь ценность результата.

Таким образом, исследование влияния различий в педагогическом моделировании, ситуационных константах и качестве взаимодействия относится к инновациям, которые могут действительно решить проблему устаревших дискуссий о процессах обучения. Эти знания, которых нам не хватает, и являются главной мотивацией.

Список литературы

1. Гуслова М.Н. Инновационные педагогические технологии: учебное пособие для студентов учреждений сред. проф. образования / М.Н. Гуслова. – М.: Академия, 2013. – 115 с.
2. Зырянова Н.М. Коучинг в обучении подростков / М. Зырянова // Вестник практической психологии и образования. – 2004. – №1. – С. 134.
3. Лихачев Б.Т. Педагогика. Курс лекций / Б.Т. Лихачев. – М.: Владос, 2010. – 56 с. – EDN SUPODT
4. Мезенцева О.И. Современные педагогические технологии / О.И. Мезенцева. – Новосибирск, 2018. – С. 63–70. – EDN YVDUWQ

Фуртас Татьяна Владимировна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ЗНАЧЕНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГОВ И СТУДЕНТОВ НА МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ

Аннотация: в статье рассмотрены проблемы активизации исполнительской деятельности на музыкально-педагогических факультетах, определена значимость исполнительской деятельности педагогов-музыкантов в подготовке будущих учителей музыки. Выявлена роль исполнительской деятельности студентов музыкально-педагогических факультетов в их будущей профессиональной деятельности, определены условия активизации данного вида деятельности.

Ключевые слова: исполнительская деятельность педагога-музыканта, исполнительская практика будущего учителя музыки, условия активизации исполнительской деятельности на музыкально-педагогическом факультете.

В настоящее время проблемы музыкально-исполнительской деятельности на музыкально-педагогических факультетах или на факультетах подобного профиля в педагогических вузах стоит особенно остро ввиду явной недооцененности ее значимости для процесса становления специалиста-музыканта, как одного из самых важных направлений подготовки будущего учителя музыки. Проанализировав ряд источников, мы можем предположить, что причины данной проблемы заключаются, на наш взгляд, в отсутствии учета специфики работы музыкально-исполнительских факультетов в показателях мировых образовательных рейтингов университетов, которые в основном строятся на достижениях профессорско-преподавательского состава в научной сфере, например, «The WUR» (от «Times Higher Education World University Rankings»), «ARWU» (от Шанхайского университета Цзяо Тун), «U.S. News» (от американского новостного и аналитического журнала «U.S. News and World Report»), «URAP» (от «the Middle East Technical University in Ankara»), «RUR» (от российской компании «Рейтинговое агентство RUR») и др. [2]. Деятельность же творческих вузов в основном оценивается по показателям мирового университетского рейтинга QS World University Rankings (Quacquarelli Symonds), самым важным из которых и преобладающим (40%) является т.н. «академическая репутация», которая «оценивается на основе опросов преподавателей и исследователей по всему миру» и свидетельствует о качестве преподавания в университете, кроме того, в данной рейтинговой системе учитывается и репутация среди работодателей (10%) [3]. Однако реальная возможность попасть в данный рейтинг имеется только у вузов творческой направленности (консерваторий, театральных университетов и т. д.), так как по данным критериям в целом оценивается международный спрос на выпускников-исполнителей и, соответственно, подразумевается качество подготовки музыкантов на международном уровне. Так, в рейтинге лучших университетов мира в области исполнительского искусства система QS определила Российскую академию музыки им. Гнесиных на 10 место, Московскую государственную консерваторию им. П.И. Чайковского на 11 место, а в рейтинге лучших университетов мира, дающих музыкальное образование – соответственно, 7 и 8 места [4].

Исполнительская же подготовка будущих учителей музыки на музыкально-педагогических факультетах объективно не может сравниться по своему качественному уровню и объему часов, отведенных на исполнительские дисциплины, с подготовкой узких специалистов в музыкальных вузах, готовящих профессиональных исполнителей. В связи с этим основные усилия руководства педагогических вузов направлены на активизацию именно научной деятельности профессорско-преподавательского состава, тем более что почти во всех рейтинговых системах она является преобладающей. Это приводит к ситуации, когда педагоги исполнительских дисциплин чаще всего вместо того, чтобы готовить концертные программы и, соответственно, не только поддерживать, но и совершенствовать свои музыкально-исполнительские

навыки, полученные во время учебы в музыкальных вузах, вынуждены большую часть времени посвящать научным исследованиям, по сути своей творческим тем, и написанию статей по результатам этих исследований. Причем требования по написанию высокорейтинговых статей с каждым годом ужесточаются, и их количественные нормы возрастают, что неизбежно приводит к увеличению затрат времени, необходимого на выполнение научной работы, и к вынужденному сокращению времени на исполнительскую деятельность, которая включает в себя многочасовые систематические занятия по отработке технических навыков с целью сохранения профессиональной исполнительской формы, выучку новых произведений, подготовку концертных программ, репетиции и непосредственно выступления.

Между тем, исполнительская деятельность как педагогов, так и студентов на музыкально-педагогических факультетах имеет огромное значение, так как при подготовке будущих учителей музыки основным предметом изучения является сама музыка, которой должны деятельно заниматься и преподаватели, и их ученики, не просто слушать и изучать музыку, но и исполнять ее на сцене для зрителей.

В этой связи сложно переоценить роль педагога-музыканта, как непосредственного исполнителя музыки. Ведь именно он знакомит поступивших на факультет студентов с новым уровнем восприятия музыки, на своем собственном примере показывает тот необходимый исполнительский уровень, к которому должен стремиться ученик, не только обучает, но и воспитывает у учащихся любовь и уважение к музыкальному искусству, выступая в концертных программах, музыкальных мероприятиях, представляя публике сольные концерты, показывая на практике, каким должен быть конечный результат занятий в классе, и в широком смысле, занимаясь пропагандой классической музыки. Это мотивирует учеников более ответственно относиться к урокам по той или иной исполнительской дисциплине, активизирует самостоятельную работу по овладению необходимыми музыкально-техническими навыками, разучиванию произведений, формирует стремление представить зрителям результаты своего труда, мотивирует заниматься музыкально-просветительской деятельностью.

Разумеется, не все педагоги обязаны быть профессиональными исполнителями и показывать на своем примере тот уровень подготовки, к которому должен стремиться ученик, да и не все могут в силу различных причин: преклонного возраста, отсутствия времени на поддержание профессиональной формы, сознательного выбора в пользу выполнения рейтинговых работ и др. Но тех, кто объективно способен заниматься исполнительской деятельностью, необходимо поддерживать, создавать условия для осуществления данного вида деятельности на факультете и за его пределами, так как это повышает негласный рейтинг учебного заведения, его престиж, служит решению профориентационных задач вуза, способствует возникновению интереса к деятельности вуза в целом.

Что касается исполнительской деятельности студентов музыкально-педагогических факультетов, то она также чрезвычайно важна, так как подготовка будущих учителей музыки рассматривается не только в педагогическом аспекте, но и в музыкально-исполнительском. Согласно Л.Г. Арчажниковой, учитель музыки должен в достаточной степени владеть певческим голосом и уметь хорошо играть на музыкальном инструменте, чтобы «учить самой музыкой... не только говорить, а уметь подкреплять свои слова исполнением соответствующих произведений» [1, с. 162]. Исполнительская практика студентов способствует формированию их исполнительской культуры, совершенствованию технических навыков, развитию необходимых для выступлений личностных качеств: силы воли, умения концентрировать внимание, собранности, дисциплинированности, ответственности и др.

Учитывая значимость исполнительской деятельности на музыкально-педагогическом факультете, создание условий для ее активизации, на наш взгляд, является как задачей руководства вуза, так и рядовых педагогов и студентов. Так, например, руководство вуза может разработать и внедрить систему поддержки исполнительского искусства на факультете в виде нематериальных поощрений (грамоты, благодарности, заметки о концертах в СМИ, публикации отзывов, личное присутствие на концертах, как пример проявления уважения к труду исполнителей и др.), а также финансовой поддержки (начисление премий, учет результатов исполнительской деятельности в системе стимулирующих выплат и т. д.). Педагоги, в свою очередь, могут оформить свою исполнительскую деятельность и исполнительскую практику студентов в виде многозадачных проектов кафедр или факультета, или вуза в целом, в которых исполнительская деятельность будет занимать главенствующее место и в то же время способствовать достижению обозначенных целей проектов в контексте заданных тем. Направлением проектов с исполнительской деятельностью может быть самой разнообразной: и культурно-просветительской, и профориентационно-образовательной, и даже научной. Для долгосрочного существования проектов и поддержания интереса к ним желательно уже на стадии планирования учесть необходимость распределения обязанностей по осуществлению того или иного фронта работ, связанных с организацией мероприятий проекта, в которых должно быть задействовано как можно большее количество педагогов и студентов, не участвующих непосредственно в исполнительской деятельности, но помогающих ее осуществлению, что будет способствовать объединению коллектива и педагогов, и студентов, а также служить косвенным подтверждением значимости исполнительской деятельности коллег для всего педагогического коллектива.

Список литературы

1. Абдуллин Э.Б. Теория музыкального образования: учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений / Э.Б. Абдуллин, Е.В. Николаева. – М.: Академия, 2004. – 336 с. EDN QTWABV
2. Прохорова Е. Образовательные рейтинги университетов / Е. Прохорова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mel.fm/ucheba/fakultativ/6049281-university_rankings (дата обращения: 28.04.2025).
3. QS World University Rankings [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sky.pro/wiki/profession/qs-world-university-rankings-chto-eto-i-kak-rabotaet/> (дата обращения: 28.04.2025).
4. В Гнесинке считают, что рейтинг QS говорит о высокой оценке музыкального образования в РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/20516999> (дата обращения: 28.04.2025).

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В ОРГАНИЗАЦИЯХ ОБЩЕГО И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Байбериева Диана Маирбековна
студентка

Научный руководитель
Шумакова Александра Викторовна
д-р пед. наук, доцент, заведующая кафедрой

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»
г. Ставрополь, Ставропольский край

МЕТОДИКА «ТЕСТ КРУГИ» Э. ВАРТЕГГА ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

***Аннотация:** статья посвящена применению теста «Круги» Э. Вартегга для оценки уровня развития творческих способностей у младших школьников в условиях дополнительного образования. Рассматриваются теоретические основы теста, процедура проведения, критерии оценки и интерпретация результатов, а также преимущества использования данной методики в контексте дополнительного образования.*

***Ключевые слова:** тест «Круги» Э. Вартегга, творческие способности, младшие школьники, дополнительное образование, диагностика, оценка, креативность, оригинальность, беглость.*

Понятие творчества подразумевает внесение индивидуального вклада и в основном применяется для описания деятельности человека. В широком смысле, творчество – это условное обозначение психического акта, выражающегося в воплощении, воспроизведении или комбинации данных нашего сознания в новой форме. Этот акт присущ области абстрактного мышления и творческой деятельности.

Исследования детского творчества отмечают появление ряда черт, характеризующих ребенка как творца уже в дошкольном возрасте. К ним относятся проявление активности и инициативы при использовании освоенных навыков для решения новых задач, поиск оригинальных решений, использование различных видов преобразований и т. д.

Согласно Л.С. Выготскому, ценность детского творчества заключается не в конечном продукте, а в самом процессе творческой деятельности [3, с. 134].

Педагоги и психологи подчеркивают специфику творческой деятельности детей младшего школьного возраста. В этом возрасте многие компоненты творчества только начинают формироваться, однако ребенок постоянно открывает для себя что-то новое.

А.В. Петровский рассматривал детское творчество как механизм развития разнообразных видов деятельности ребенка, накопления опыта и личностного роста [6].

Н.С. Лейтес считал универсальными условиями развития любой деятельности, в том числе творческой, оживление и саморегуляция. Он утверждал, что творческие способности зависят не только от интеллекта, но и от его специфических качеств. Гибкость ума, по его мнению, включает способность выделять существенные признаки из множества случайных данных и быстро переключаться с одной идеи на другую. Люди с гибким умом предлагают множество вариантов решений, комбинируя и варьируя отдельные элементы проблемной ситуации. Выявление и развитие творческих способностей у детей является одной из приоритетных задач современного образования [4, с. 98–108].

Дополнительное образование играет важную роль в этом процессе, предоставляя младшим школьникам возможность заниматься различными видами творчества, развивать свои таланты и раскрывать потенциал. Для эффективной организации работы и отслеживания прогресса необходимы надежные инструменты диагностики творческих способностей. Одним из таких инструментов является тест «Круги» Э. Вартегга, который позволяет оценить уровень развития креативности, оригинальности и беглости мышления у детей.

Тест «Круги» основан на концепции дивергентного мышления, которая предполагает способность генерировать множество разнообразных идей в ответ на заданный стимул. В данном случае стимулом выступают нарисованные круги, которые ребенок должен дорисовать до узнаваемых предметов или изображений. Тест может проводиться как индивидуально, так и в группе. Процедура проведения методики отличается простотой и доступностью для младших школьников. Испытуемому предлагается бланк с изображением восьми пустых кругов, расположенных в определенном порядке. Инструкция предписывает дорисовать каждый круг таким образом, чтобы получились осмысленные изображения. Временные ограничения варьируются в зависимости от модификации теста, однако для младших школьников оптимальным считается интервал 15–20 минут.

Творческие способности ребенка проявляются через три ключевых аспекта: оригинальность, гибкость и беглость.

Оригинальность характеризуется способностью ребенка генерировать новые, нестандартные идеи изображений предметов круглой формы. Рисунки, выходящие за рамки типичных детских изображений (например, кнопка звонка, торт, ежик в клубочке, Колобок, смайлик, планета Марс, зеркальце, хоккейная шайба, вишенка), оцениваются как оригинальные и получают 1 балл. При объединении двух и более кружочков в одной композиции, за каждое такое объединение начисляется дополнительный 1 балл.

Гибкость определяется как способность ребенка предлагать разнообразные идеи рисунков, опираясь на знания из различных областей, используя широкий спектр предметов и явлений. Для оценки гибкости подсчитывается количество обобщающих слов-понятий, охватывающих несколько нарисованных предметов или явлений.

Беглость – отражает скорость и продуктивность изобразительной деятельности ребенка, то есть его способность быстро генерировать новые идеи.

Результаты диагностики служат основанием для разработки развивающих программ, направленных на стимуляцию творческого потенциала обучающихся. Педагоги дополнительного образования используют полученные данные для дифференциации заданий, подбора оптимальных методов обучения и создания развивающей образовательной среды. Индивидуализация образовательного процесса на основе результатов диагностики способствует максимальной реализации творческих возможностей каждого ребенка.

В соответствии с методикой Э. Вартегга, уровень развития творческих способностей у учащихся демонстрирует следующую картину:

Экспериментальная группа (ЭГ): высокий уровень развития наблюдается у 20% участников, средний – у 60%, и низкий – у 20%.

Контрольная группа (КГ): высокий уровень развития выявлен у 10% участников, средний – у 70%, и низкий – у 20%.

Таким образом, можно сделать вывод о преобладании среднего уровня развития творческих способностей в обеих группах, при этом экспериментальная группа демонстрирует более высокий процент участников с высоким уровнем развития по сравнению с контрольной группой.

Применение методики в условиях дополнительного образования обладает рядом преимуществ. Система дополнительного образования, в отличие от общеобразовательной школы, характеризуется большей гибкостью программ, вариативностью форм работы и ориентацией на индивидуальные особенности обучающихся. Данные условия позволяют эффективно использовать результаты диагностики для построения индивидуальных образовательных траекторий, направленных на развитие творческих способностей.

Таким образом, Тест «Круги» Э. Вартегга является ценным инструментом для педагогов дополнительного образования, позволяющим эффективно выявлять и развивать творческие способности младших школьников. Использование данной методики способствует созданию благоприятных условий для раскрытия творческого потенциала каждого ребенка.

Список литературы

1. Абдурахманова М.А. К вопросу развития творческих способностей младшего школьника / М.А. Абдурахманова // International Journal of Medicine and Psychology. – 2019. – №2. – С. 17–25 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37024142> (дата обращения: 04.04.2020). – EDN YYEDNR
2. Богоявленская Д.Б. Психология творческих способностей / Д.Б. Богоявленская [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elck.ru/3МЕВ4В> (дата обращения: 04.04.2020).
3. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте / Л.С. Выготский. – М.: Просвещение, 1991. – 134 с.
4. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2011. – 448 с. – EDN UYNEDF
5. Лейтес Н.С. Ранние представления одаренности / Н.С. Лейтес // Вопросы психологии. – 2014. – №4. – С. 98–108.
6. Петровский А.В. Общая психология / А.В. Петровский. – 2-е изд., и доп. – М.: Просвещение, 1976 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.alleng.ru/d/psy/psy132.htm> (дата обращения: 04.04.2020).

Бакалярова Ольга Николаевна
магистрант

Научный руководитель

Федорова Светлана Николаевна

Заслуженный работник образования Республики Марий Эл,
д-р пед. наук, профессор, профессор

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»
г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл

СУЩНОСТНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АЛГОРИТМИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматривается сущность алгоритмического мышления в современном образовательном процессе. Представлены основные подходы разных авторов к определению данного понятия.

Ключевые слова: алгоритмическое мышление, образование, обучающиеся, развитие.

Алгоритмическое мышление – важная часть современного образования, направленная на развитие способности ребенка эффективно решать проблемы путем пошагового анализа ситуации и составления четких инструкций. Современная образовательная среда требует подготовки специалистов, которые обладают развитым алгоритмическим мышлением, так как оно способствует формированию аналитического подхода, умения планировать деятельность и структурировать решение сложных задач.

Рассмотрим подходы разных авторов к определению данного понятия: Т.Н. Лебедева определяет алгоритмическое мышление как «познавательный процесс, характеризующийся наличием четкой, целесообразной (или рациональной) последовательности совершаемых мыслительных процессов с присущей детализацией и оптимизацией укрупненных блоков, осознанным закреплением процесса получения конечного результата, представленного в формализованном виде на языке исполнителя с принятыми семантическими и синтаксическими правилами» [1, с. 10].

А.И. Газейкина определяет алгоритмический стиль мышления как специфический стиль мышления, предполагающий умение создать алгоритмы при наличии мыслительных схем, которые способствуют видению проблемы в целом, её решению крупными блоками и осознанным закреплением процесса в языковых формализованных формах [2, с. 37]. Алгоритмическое мышление – это искусство рассуждать об алгоритмических процессах окружающей действительности, способность планировать свои действия, умение предвидеть различные сценарии и поступать соответственно им, пишет С.Е. Царева [3, с. 10].

Объединяя позиции разных авторов, можно отметить, что алгоритмическое мышление представляет собой систематический подход к решению проблем, включающий поэтапное выполнение задач и оценку полученных результатов.

Развитие алгоритмического мышления играет ключевую роль в формировании компетенций учащихся. Оно помогает ученикам овладеть важными навыками, такими как способность выделять главное, планировать свою работу, оценивать эффективность собственных действий и исправлять допущенные ошибки. Это особенно актуально в условиях стремительно меняющегося мира технологий и цифровой среды.

Кроме того, алгоритмическое мышление формирует основы программирования и информационных технологий, способствуя развитию цифровых навыков будущих профессионалов. Современному обществу необходимы специалисты, способные эффективно взаимодействовать с информационными системами и создавать инновационные технологические решения.

Алгоритмическое мышление важно развивать в образовательном процессе, так как оно повышает эффективность учебной деятельности. Алгоритмизация процесса обучения улучшает качество усвоения материала, позволяя учащимся структурировать знания и применять их на практике.

Развитие алгоритмического мышления готовит учеников к будущей профессиональной деятельности, связанной с решением комплексных задач и принятием обоснованных решений.

Таким образом, развитие алгоритмического мышления становится приоритетом современной образовательной системы, обеспечивая подготовку компетентных специалистов, готовых успешно справляться с профессиональными задачами будущего.

Список литературы

1. Лебедева Т.Н. Формирование алгоритмического мышления школьников в процессе обучения рекурсивным алгоритмам в профильных классах средней общеобразовательной школы: дис. / Т.Н. Лебедева. – 2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elck.ru/3MHDn5> (дата обращения: 22.05.2025). – EDN NNNTBZ
2. Газейкина А.И. Стили мышления и обучение программированию студентов педагогического вуза / А.И. Газейкина // Информационные технологии в образовании. – 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ito.edu.ru/2006/Moscow/I/1/I-1-6371.html> (дата обращения: 22.05.2025).
3. Царева С.Е. Формирование основ алгоритмического мышления в процессе начального обучения математике / С.Е. Царева // Начальная школа. – 2012. – №4. – С. 5–13. EDN PVHXZN

Воронкова Дарья Александровна
магистрант

Научный руководитель

Федорова Светлана Николаевна

Заслуженный работник образования Республики Марий Эл,
д-р пед. наук, профессор, профессор

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»
г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл

СУЩНОСТНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОБУЧАЮЩИХ ТРЕНИНГОВ В ОРГАНИЗАЦИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности организации и проведения обучающих тренингов в системе дополнительного образования. Анализируются цели, методы и формы тренингов, а также их роль в развитии личностных и профессиональных компетенций обучающихся. Особое внимание уделяется адаптации тренингов к возрастным и индивидуальным особенностям участников, а также интеграции интерактивных технологий.

Ключевые слова: обучающие тренинги, организация дополнительного образования.

Обучающий тренинг представляет собой форму активного обучения, которая способствует улучшению знаний, формированию умений и навыков, а также развитию социальных установок. Основу данного метода составляют приемы практической психологии, взаимодействие в группе, получение об [3].

Дополнительное образование для детей направлено главным образом на приобретение практических умений. Важной характеристикой этой сферы является её добровольный характер, что означает, что ребёнок самостоятельно выбирает те занятия, которые вызывают у него интерес и способствуют его личностному развитию. Поэтому крайне важно поддерживать мотивацию и заинтересованность учащихся, подбирая актуальные темы и разнообразные формы проведения занятий. Одним из эффективных форматов в этом контексте может выступать тренинг.

В рамках тренингового формата возможно не только развитие профессиональных умений, но и совершенствование личностных качеств, а также социальных компетенций, известных как soft skills (с англ. «мягкие» или «гибкие» навыки) [6]. Эти навыки имеют большое значение как в профессиональной сфере, так и в повседневной жизни, обеспечивая эффективность и успех вне зависимости от рода деятельности или специальности. К таким навыкам относятся способность убеждать, находить общий язык с людьми, проявлять лидерские качества, активно слушать, договариваться, работать в команде, развиваться личностно, эффективно управлять временем, проявлять креативность и другие [5].

Характерные особенности тренингов как формы группового обучения включают в себя:

- соблюдение специальных принципов организации групповой деятельности;
- специфическую организацию пространства – обычно это помещение с возможностью гибкой перестановки мебели (лёгкие и мобильные столы и стулья, иногда мягкие пуфы), позволяющее участникам расположиться по кругу для визуального контакта друг с другом;
- особое внимание уделяется межличностным отношениям внутри группы, которые формируются и исследуются в реальном времени, в момент взаимодействия;
- использование активных и интерактивных методов работы в группе;
- проговаривание и осмысление личных эмоций и событий, происходящих в группе (вербализованная рефлексия);
- создание атмосферы открытости, доверия и психологической безопасности, способствующей свободному и раскованному общению участников [4].

Подготовка и проведение тренинга включает несколько ключевых этапов.

1. Предварительная работа с участниками – сбор и анализ их образовательных потребностей, изучение особенностей целевой аудитории, чтобы максимально адаптировать программу под их запросы
2. Разработка подробного плана или сценария тренинга, включающего цели, задачи, последовательность упражнений и методов работы, а также тайминг каждого блока.
3. Организационная подготовка – подготовка помещения с возможностью гибкой расстановки мебели, обеспечение необходимыми материалами и оборудованием (бейджики, маркеры, бумага, доска и прочее).

Эти этапы обеспечивают системный и эффективный подход к проведению тренингов, способствующий достижению поставленных образовательных целей и созданию комфортной атмосферы для участников [1].

Тренинг традиционно включает несколько ключевых этапов:

- вступительное приветствие. На этом этапе устанавливаются базовые правила взаимодействия в группе, которые обеспечивают комфорт и продуктивность работы.

1. Активное вовлечение – каждый участник обязан принимать активное участие в процессе тренинга, что способствует более глубокому усвоению материала и развитию навыков.

2. Принцип «Я» – педагог воздерживается от прямой оценки участников, предоставляя им возможность самостоятельно рефлексировать и оценивать свои ощущения, эмоции и личностный рост по сравнению с предыдущим опытом. Такой подход стимулирует внутреннюю мотивацию и самопознание.

3. Принцип «здесь и сейчас» – направляет участников на постоянное внимание к текущим процессам в группе – их мыслям, чувствам и взаимодействиям, происходящим в данный момент времени.

4. Открытость и искренность создают условия для честного обмена обратной связью, что способствует более глубокому пониманию себя и других.

5. Конфиденциальность гарантирует, что всё, что обсуждается в группе, особенно касающееся личного опыта участников, остаётся строго внутри коллектива и не покидает его пределы.

6. Обращение на «ты» ко всем участникам и ведущим, вне зависимости от возраста или социального статуса, помогает формировать атмосферу доверия и равенства. Несмотря на то, что такой стиль общения может сначала вызывать дискомфорт из-за устоявшихся привычек и иерархий, он способствует более свободному и неформальному взаимодействию в группе.

– оценка самочувствия участников. Эта часть должна быть краткой и динамичной. Ведущий быстро проверяет, что у всех присутствующих удовлетворены базовые потребности – они чувствуют себя комфортно, не испытывают голода или жажды, а также ощущают безопасность в пространстве проведения тренинга. Это помогает избежать отвлекающих факторов в процессе занятия;

– формулировка темы тренинга. На этом этапе ведущий озвучивает основную тему занятия, уточняет запросы аудитории и оценивает уровень их знаний по заявленной теме, чтобы адаптировать содержание под потребности группы;

– разминочные упражнения. Включают в себя задания на знакомство или упражнения, направленные на актуализацию эмоционального и физического состояния участников. Такая «разминка» помогает настроиться на работу, повысить концентрацию и вовлечённость в процесс тренинга;

– основной блок. Состоит из теоретической и практической частей, которые желательнее чередовать для поддержания интереса и эффективности обучения. Важно использовать разнообразные формы работы – групповые, фронтальные и индивидуальные задания. При длительном формате тренинга рекомендуется включать короткие активизирующие упражнения, чтобы оживить участников и переключить их внимание;

– финальные упражнения. На этом этапе важно провести задания, которые помогут участникам систематизировать и обобщить полученную в ходе тренинга информацию, способствуя формированию личных выводов и осознанию ключевых идей;

– рефлексия и подведение итогов. Этот этап предполагает осмысление пройденного материала и собственных переживаний, которые могут быть выражены в различных форматах в зависимости от специфики тренинга. Участникам предлагается ответить на вопросы: «Какие эмоции я испытывал во время занятия?», «Были ли моменты сопротивления в процессе выполнения упражнений?», «Удалось ли мне справиться с этими трудностями?», «Старался ли я поддерживать других участников?» и т. п. Рекомендуется фиксировать ответы письменно или озвучивать их вслух – это активизирует внутренний мыслительный процесс и стимулирует дальнейшее личностное развитие;

– заключительное слово ведущего и прощание. Краткий завершающий этап, который может плавно перейти в индивидуальное общение между тренером и участниками для обсуждения личных вопросов и обратной связи [2].

Специфика обучающих тренингов в системе дополнительного образования проявляется в нескольких ключевых аспектах.

1. Целеполагание: тренинговые программы направлены не только на приобретение профессиональных знаний, но и на развитие личностных качеств, таких как коммуникативные умения, критическое мышление и эмоциональный интеллект, что способствует всестороннему развитию обучающихся.

2. Методологический подход: в процессе тренингов широко применяются интерактивные формы работы – ролевые игры, кейс-стади, мозговые штурмы и другие активные методы, – Адаптация к особенностям аудитории: программы разрабатываются с учётом возрастных, психологических и социальных характеристик слушателей, что позволяет повысить эффективность образовательного процесса и обеспечить индивидуальный подход.

3. Использование современных технологий: для расширения возможностей обучения и взаимодействия применяются мультимедийные средства и онлайн-платформы, что делает – Оценка результатов и рефлексия: важным элементом является организация обратной связи и стимулирование рефлексивной деятельности участников, что помогает корректировать содержание и методы тренинга, а также способствует личностному росту обучающихся.

Таким образом, формат тренинга в дополнительном образовании молодежи отличается комплексным подходом, сочетающим развитие профессиональных и личностных компетенций, использование интерактивных методов и технологий, а также ориентацию на индивидуальные потребности участников.

Список литературы

1. Акимов С.С. Возможности применения информационных технологий в дополнительном образовании детей / С.С. Акимов, Н.С. Андреева, Т.В. Мухина // Современные проблемы науки и образования. – 2011. – №6. – С. 45–49.

2. Бачков И.В. Психология тренинговой работы: содержательные, организационные и методические аспекты ведения тренинговой группы / И.В. Бачков. – М.: Эксмо, 2007. – 137 с.

3. Джеймс Д. Гиперперсонализированное обучение и развитие навыков в корпоративных тренингах / Д. Джеймс // Корпоративное обучение. – 2025. – №2. – С. 22–30 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3MNEGf> (дата обращения: 17.05.2025).

4. Лебедева Т.Е. Программно-модульный подход в развитии учреждения дополнительного образования / Т.Е. Лебедева, А.А. Шкунова, М.П. Прохорова // Центр дополнительного образования «Ориентир». – 2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3MNEH4> (дата обращения: 17.05.2025).

5. Зайцева Т.В. Психологический тренинг как инструментальное действие / Т.В. Зайцева. – СПб.: Речь; М.: Смысл, 2002. – 44 с.

6. Фёдорова Е.В. Эффективность обучающих тренингов в корпоративном секторе / Е.В. Фёдорова // Журнал корпоративного обучения. – 2023. – №3. – С. 40–48.

Зубкова Анастасия Сергеевна

студентка

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»

г. Ставрополь, Ставропольский край

Научный руководитель

Ковальчук Ирина Юрьевна

заместитель директора

МБОУ «СОШ №27»

г. Ставрополь, Ставропольский край

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Аннотация: в статье рассматриваются педагогические условия, необходимые для эффективного формирования экологического сознания у детей младшего школьного возраста в условиях современного образовательного процесса начальной школы. Предлагаются практические рекомендации по внедрению экологических компонентов в различные дисциплины школьной программы, организации внеклассной деятельности, направленной на повышение уровня экологической культуры обучающихся.

Ключевые слова: экология, экологическое сознание, экологическое воспитание, педагогические условия, начальная школа.

В современном мире проблема охраны окружающей среды приобретает особую значимость, а формирование экологического сознания у подрастающего поколения – важная задача образования. Особенно актуально это для детей младшего школьного возраста, у которых закладываются основы экологической культуры и ценностных ориентиров. Начальная школа играет ключевую роль в воспитании ответственного отношения к природе, поэтому именно здесь создаются условия для формирования экологического сознания, которое в дальнейшем станет основой экологической ответственности [1].

В учебных предметах содержится значительный объем естественнонаучных и гуманитарных знаний, систематизация которых и развитие на межпредметной основе с учетом психологических особенностей мышления, памяти и внимания младших школьников позволяют сформировать общий подход к рассмотрению картины мира и воспитать осознанное стремление к активной общественно-полезной деятельности.

Младший школьный возраст является сенситивным периодом для формирования экологической культуры. Именно в этот период дети активно познают окружающий мир, формируют своё отношение к природе и усваивают нормы поведения в ней. Образовательный процесс в начальной школе играет важную роль в формировании экологического сознания младших школьников, поскольку предоставляет возможность целенаправленно и систематически воздействовать на их знания, чувства и поведение [2].

Однако, несмотря на признание важности формирования экологического сознания, в практике начальной школы недостаточно внимания уделяется созданию педагогических условий, способствующих эффективному формированию экологической культуры у детей младшего школьного возраста. Часто экологическое образование сводится к передаче знаний о природе, без формирования у детей эмоционального отношения к ней и мотивации к природоохранной деятельности [4].

В связи с этим возникает необходимость в разработке и реализации педагогических условий, направленных на формирование экологического сознания детей младшего школьного возраста в образовательном процессе начальной школы. Это позволит не только вооружить детей знаниями об окружающей среде, но и сформировать у них ценностное отношение к природе, потребность в её сохранении и готовность к активным действиям по защите окружающей среды.

К основным педагогическим условиям формирования экологического сознания детей младшего школьного возраста в образовательном процессе начальной школы относятся [3].

1. Интеграция экологии во все учебные предметы. Эколого-воспитательная работа должна осуществляться комплексно и последовательно интегрироваться в учебный процесс всех предметов начального образования. Например, уроки математики могут включать задания на измерение температуры воздуха, объёма воды, расходуемой семьёй ученика, биологии – изучение животных и

растений своего региона, родного края, литературы – чтение произведений русских писателей, посвящённых природному миру.

2. Организация внеклассной работы. Помимо уроков, большое значение имеет организация разнообразной внеклассной деятельности: экскурсии на природу, посещение заповедников, проведение тематических праздников, экологических викторин и конкурсов рисунков. Такие мероприятия позволяют детям глубже прочувствовать красоту и хрупкость природного окружения, развить интерес к познанию мира вокруг себя.

3. Использование интерактивных методов обучения. Современные образовательные технологии открывают новые возможности для активизации познавательной активности учащихся. Применение компьютерных презентаций, образовательных онлайн-ресурсов помогает сделать занятия увлекательными и информативными. Особенно эффективны игры и квесты, направленные на развитие чувства ответственности и заботы о природе.

4. Привлечение родителей и общественности. Важная роль принадлежит взаимодействию семьи и учебного заведения. Родители являются первыми наставниками ребёнка, формирующими его взгляды и установки. Участие семей в мероприятиях по озеленению территории школы, посадке деревьев, уборке мусора создаёт положительный пример ребёнку и укрепляет партнёрство с учебным заведением.

5. Личный пример педагога. Учитель должен быть примером экологически ответственного поведения, демонстрировать заботу о природе, рассказывать о своих экологических привычках. Это вдохновляет детей и мотивирует их к экологически правильному образу жизни.

Реализация этих педагогических условий позволит сформировать у младших школьников устойчивое представление о ценностях природы, воспитать чувство ответственности за своё поведение в отношении окружающей среды и подготовить поколение будущих защитников и хранителей природных богатств нашей страны.

Таким образом, формирование экологического сознания у младших школьников основывается на расширении уже имеющихся экологических представлений и их конкретизации на знакомых местных предметах и явлениях. Изучение природоведения в разных классах предполагает поэтапное знакомство с экологическими проблемами ближайшего окружения, города, края, страны и всей планеты. Через конкретные объекты и явления дети составляют общие представления о региональных и глобальных экологических проблемах.

В заключение, формирование экологического сознания у детей младшего школьного возраста – это многогранный и непрерывный процесс, требующий комплексного подхода в рамках образовательного процесса начальной школы. Реализация педагогических условий, таких как интеграция экологических знаний в различные предметы, активное использование интерактивных методов обучения (игр, проектов, экспериментов), организация практической деятельности на природе и вовлечение семьи в экологическое воспитание, способствует развитию у детей не только знаний об окружающей среде, но и ценностного отношения к ней, а также готовности к природоохранной деятельности.

Эффективное формирование экологического сознания в младшем школьном возрасте закладывает фундамент для ответственного и экологически ориентированного поведения в будущем, способствуя устойчивому развитию общества и сохранению нашей планеты для будущих поколений. Дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение влияния различных педагогических подходов и технологий на эффективность экологического воспитания, а также на разработку новых методик и программ, учитывающих региональные особенности и потребности образовательной среды.

Список литературы

1. Гирусов Э.В. От экологического знания к экологическому сознанию / Э.В. Гирусов // Взаимодействие общества и природы. – М.: Наука, 2012. – 82 с.
2. Николаева С.Н. Воспитание экологической культуры / С.Н. Николаева. – М.: Новая шк., 1995.
3. Полева М.П. Концептуальные подходы в формировании экологической культуры личности / М.П. Полева // Вестник ГУУ. – 2018. – №7. – С. 74–75.
4. Слостенина Е.С. Экологическое образование в подготовке учителя. Вопросы теории и практики / Е.С. Слостенина. – М.: Педагогика, 2021. – 104 с.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА УРОКАХ ТРУДА (ТЕХНОЛОГИИ) В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ И ЕЕ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ УУД

Аннотация: дети с раннего возраста по природе являются исследователями. Они с большим интересом исследуют всё вокруг. Первоначально наставниками для юных исследователей становятся родители, а в школьном возрасте – учителя. Успех исследования во многом зависит от его организации. Предполагается совместная проектная деятельность с учителем, основанная на педагогике сотрудничества. На долю учителя остается трудная задача выбора проблем для проектов, а проблемы эти можно брать только из окружающей действительности, из жизни.

Ключевые слова: проект, проектный метод, проектная деятельность, сотрудничество, труд(технология).

Раскроем сущность таких понятий, как «проектирование», «проектный метод» и «проектная деятельность», которые необходимо различать. В переводе с английского проект – «брошенный вперед», это прообраз, план какого-либо объекта, процесса, дела. По мнению Н.Ю. Пахомова, проектирование – это понятие, отражающее сам процесс создания проекта его участниками. Понятие «проектный метод» включает в себя две составляющие – «проект» и «метод». Метод – это способ, путь обучения [5, с. 112].

Таким образом, под проектным методом можно понимать способ обучения через организацию проектов. По мнению В.Д. Симоненко, проектная деятельность – это активная творческая деятельность учащихся, имеющая конкретную цель, определенную структуру, направленную на получение заранее прогнозируемого продукта [7, с. 218]. Когда речь идет о детских проектах и их организации, большинство авторов используют последнее понятие – «проектная деятельность» [3, с. 18]. Поскольку основной задачей учителей начальных классов является не обучение детей именно в такой форме (проектной), а включение их в активный процесс, формирование субъектной позиции деятеля. В этом случае проектная деятельность является более актуальной, так как соответствует требованиям нового ФГОС – включение детей в различные виды деятельности.

По мнению Е.Е. Зиновьевой, проектная деятельность интегрирует в себе элементы игровой, познавательной, ценностно-ориентационной, преобразовательной, учебной, коммуникативной деятельности [2, с. 48].

Г.К. Селевко отмечает, что суть проектной деятельности – стимулировать интерес ребят к определенным проблемам, предполагающим владение определенной суммой знаний и через проектную деятельность, предусматривающую решение одной или целого ряда проблем, показать практическое применение полученных знаний [6, с. 87].

В ходе нашего исследования мы выдвинули предположения о том, что организация проектной деятельности младших школьников на уроках технологии позволит сформировать УУД и повысить интерес к изучению данного учебного предмета.

С целью проверки выдвинутой гипотезы нами была проведена опытно-экспериментальная работа с учащимися 4 «В» и 4 «Д» классов, охватом 65 учеников на базе МАОУ «СОШ №59 с углубленным изучением отдельных предметов» г. Чебоксары Чувашской Республики.

Для определения уровня результативности изучения труда(технологии) по критериям когнитивный, деятельностный и личностный мы использовали методики Е.Э. Ворopaевой, Г.М. Геронимус.

Исследование показало, что заинтересованность младших школьников в проектной деятельности на низком уровне. В целом нами было обследовано 65 учащихся, из них у 12 учащихся выявлен большой интерес к исследованию и вовлечению к проектной деятельности.

Экспериментальное исследование включало в себя несколько взаимосвязанных между собой этапов: констатирующий, формирующий, контрольный. На констатирующем этапе исследования была проведена первичная диагностика развития произвольного внимания детей младшего школьного возраста. На формирующем этапе – проектирование и апробация программы внеурочной деятельности, направленной на развитие произвольного внимания младших школьников. На контрольном этапе осуществлена повторная диагностика особенностей развития произвольного внимания младших школьников с целью ознакомления эффективности разработанной программы.

Экспериментальное исследование включало в себя несколько этапов: констатирующий, формирующий, контрольный. На констатирующем этапе исследования была проведена первичная заинтересованность детей младшего школьного возраста. На формирующем этапе – проектирование и апробация проектной деятельности, направленной на формирование УУД младших школьников. На

контрольном этапе осуществлена повторная диагностика заинтересованности в проектной деятельности младших школьников с целью ознакомления эффективности разработанной методики.

С целью завлечения младших школьников в проектную деятельность, нами было предложено в качестве проектов такие темы: «Профессия моих родителей», «Памятник на моей улице», «Моя родословная», «555-летие родного города Чебоксары», «Мой прадед- участник Великой Отечественной войны», «Участник СВО – герой нашего времени», где младшие школьники могли в качестве интервью или видеоэкскурсии и презентации рассказать на уроках труда (технологии). Эти темы проектов нами выбраны в честь года Защитника Отечества в России и Годом Победы и патриотизма в Чувашии. Эти темы проектов позволили повысить интерес младших школьников в проектной деятельности. Каждый младший школьник достойно выступил на защите проектов на уроке труда (технологии). Большинство проектов было подготовлено по теме «555-летие родного города Чебоксары», «Профессия моих родителей», «Участник СВО – герой нашего времени».

На контрольном этапе нашего эксперимента, мы провели повторную диагностику учащихся. В контрольном этапе эксперимента, мы выяснили, что заинтересованность и участие в проектной деятельности увеличилось до 80%. Если на первоначальном этапе низкий показатель был у 53 учащихся. То на контрольном этапе осталось только 6 учащихся с низким показателем.

Таким образом, полученные нами результаты свидетельствуют о том, что проектная деятельность на уроках труда(технологии) активизирует познавательную деятельность и формирует УУД младших школьников. Проектная деятельность на уроках труда(технологии) обеспечивает условия для развития интеллектуально-познавательных способностей и формирования универсальных учебных действий школьника, что соответствует требованиям федерального государственного стандарта образования. В последнее время особое внимание нами уделяется проектной деятельности учеников по макетированию на тему «Исторические места моего города». Эта работа имеет не только образовательное, но и культурное значение. Макеты, изготовленные учащимися, составят коллекцию для школьного музея, а собранные материалы послужат для создания учебного пособия по краеведению.

Список литературы

1. Воронцов А.Б. Проектные задачи в начальной школе: пособие для учителя / А.Б. Воронцов. – М.: Просвещение, 2011. – 199 с.
2. Зиновьева Е.Е. Проектная деятельность в начальной школе / Е.Е. Зиновьева. – 2010. – 105 с.
3. Иванова Н.В. Возможности и специфика применения проектного метода в начальной школе / Н.В. Иванова // Нач.школа. – 2013. – №2.
4. Павлова М.Б. Метод проектов в технологическом образовании школьников / М.Б. Павлова [и др.]; под ред. И.А. Сасовой. – М.: Вентана-Графф, 2013. – 200 с.
5. Пахомова Н.Ю. Проектное обучение – что это? Из опыта метод. работы / Н.Ю. Пахомова // Дайджест журнала «Методист». – М.: АМК и ПРО, 2014. – 199 с.
6. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии / Г.К. Селевко // Народное образование. – 2011. – 170 с.
7. Симоненко В.Д. Проектная деятельность младших школьников: книга для учителя начальных классов / В.Д. Симоненко. – М.: Вентана-Граф, 2013. – 315 с. – EDN ZEBOXZ

Лаба Анна Арнольдовна
заслуженный работник культуры Республики Крым, доцент
Нотченко Екатерина Сергеевна
магистрант

ФГБОУ ВО «Херсонский государственный педагогический университет»
г. Херсон, Херсонская область

СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ВОКАЛЬНО-АНСАМБЛЕВЫХ НАВЫКОВ У ПОДРОСТКОВ СРЕДСТВАМИ ЭСТРАДНОЙ МУЗЫКИ ВО ВНЕКЛАССНОЙ РАБОТЕ: ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация: в статье подчеркивается необходимость создания благоприятных условий для обучающихся, изучающих эстрадную музыку во внеклассной работе. Рассматривается совокупность организационно-педагогических условий, обеспечивающих переход формирования вокально-ансамблевых навыков на более высокий уровень и способствующих раскрытию личностного творческого потенциала подростков.

Ключевые слова: вокально-ансамблевые навыки, педагогические условия, организационно-педагогические условия, эстрадная музыка, внеклассная работа.

В соответствии со «Стратегией развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», воспитание молодёжи – одна из главных задач нашего общества. Для её выполнения необходимо объединить усилия различных организаций и ведомств на всех уровнях [1].

Сегодня развитие национальной системы образования требует поиска и внедрения новых педагогических подходов, форм и методов, которые способствуют всестороннему развитию личности. Музыка – это одно из самых эффективных средств духовного развития подрастающего поколения. Эстрадная музыка (рок-, поп-музыка, джаз) занимает центральное место в информационном музыкальном пространстве и становится главным развлечением для молодёжи. Однако обилие низкопробной продукции массовой музыкальной культуры, которая привлекает внимание подростков, а также игнорирование музыкальных интересов школьников со стороны руководителей самодеятельных вокальных коллективов, затрудняет взаимопонимание между ними в сложившейся социокультурной ситуации.

Для решения этой проблемы необходимы эффективные организационно-педагогические условия, которые позволяют усовершенствовать процесс формирования вокально-ансамблевых навыков у подростков, изучающих эстрадную музыку. Школа должна предоставить возможность выбора различных видов художественно-эстетической деятельности, превращая досуг в фактор личностного творческого развития с помощью духовного потенциала музыкального искусства. Активные формы музыкального досуга могут подросткам выразить себя и утвердиться в среде сверстников. Одним из доступных видов художественной деятельности является восприятие и интерпретация музыки, в частности, занятия в вокальном ансамбле.

Создание благоприятных организационно-педагогических условий способствует повышению уровня сформированности вокально-ансамблевых навыков у обучающихся. Обучение подростков в вокальном ансамбле происходит в результате сотрудничества руководителя коллектива и обучающихся, организации совместных внеклассных мероприятий, направленных на общее художественное развитие (посещение концертов, музеев, театральных постановок с последующим обсуждением, организация праздников, концертной деятельности).

В педагогике существует множество определений понятий «педагогические условия» и «организационно-педагогические условия». Проанализировав научную литературу, мы установили, что понятие «условие» может быть определено как:

- обстоятельство, от которого что-то зависит;
- правила, установленные в какой-либо сфере жизнедеятельности;
- обстановка, в которой что-то происходит.

Понятие «условие» является общенаучным, а его сущность в педагогическом аспекте может быть охарактеризована несколькими положениями:

- условие – это совокупность причин, обстоятельств, объектов;
- эта совокупность влияет на развитие, воспитание и обучение человека.

Влияние условий может ускорять или замедлять процессы развития, воспитания и обучения, а также воздействовать на их динамику и конечные результаты.

Под «педагогическими условиями» понимается комплекс мер, содержание, методы и организационные формы обучения и воспитания, направленные на решение поставленных задач. О.С. Чернова убеждена, что педагогические условия – это совокупность мер педагогического процесса, направленных на повышение его эффективности [10]. Большинство авторов понимает под педагогическими условиями объективные и субъективные требования и постулаты, при реализации которых педагог достигает цели в своей работе при обоснованном и целесообразном использовании приёмов и методов.

Содержание понятия «организационно-педагогические условия» рассматривается как применение методов, приёмов и организационных форм обучения и воспитания во время педагогического процесса. Чтобы создать условия, в которых у подростков будут формироваться навыки вокально-ансамблевого пения при изучении эстрадной музыки, нужно раскрыть комплекс содержательных и организационных ресурсов. Они будут способствовать всестороннему развитию личности будущего исполнителя.

Анализ научной и музыкально-педагогической литературы показал, что организационно-педагогические условия – это часть системы целостного педагогического процесса. Он включает методы и формы реализации задач, а также методические рекомендации по организации работы ансамбля и его техническому обеспечению.

О.А. Мамикина считает, что организационно-педагогические условия представляют собой совокупность мер, которые обеспечивают качественное функционирование процесса формирования готовности к музыкальной исполнительской деятельности [4]. Эти условия связаны с выбором оптимальных методов и форм работы с коллективом, учитывая возрастные особенности и образовательные потребности обучающихся.

Б.А. Брылин, систематизируя информацию об опыте применения на практике знаний об организационно-педагогических условиях, полагает, что одним из основных факторов формирования профессиональной подготовки певца является наличие определённой физиологии голосового аппарата и выделяет несколько организационно-педагогических условий и отмечает их роль в формировании вокального мастерства:

- овладение навыками работы с голосом: а) в порядке использования различных способов формирования голоса; б) в вокально-речевом механизме с использованием приёмов смены режима работы голосового аппарата; в) в режиме речи с использованием приёмов сценического искусства;

- связь индивидуальных и групповых форм занятий и педагогическое руководство самостоятельной работой обучающихся;
- основное внимание в процессе изучения музыки уделяется защите голоса [3].

Поэтому факт обладания природными задатками является обязательным для самостоятельного исполнителя.

Р.Р. Мирная считает, что вокально-ансамблевые навыки можно считать полностью сформированными, если соблюдены следующие организационно-педагогические условия:

- интегрирована вокальная, теоретическая, эмоционально-психологическая направленность на достижение готовности к вокально-ансамблевой деятельности;
- осмыслена необходимость овладения индивидуального вокально-сценического образа, имиджа, навыков актёрского мастерства и двигательных вокальных навыков;
- приобретены навыки саморегуляции, способствующие эффективной подготовке к концертной работе [6].

Таким образом, организационно-педагогические условия формирования вокально-ансамблевых навыков у обучающихся подросткового возраста в процессе изучения эстрадной музыки – это совокупность организационных и учебных мероприятий, которые обеспечивают переход формирования вокально-ансамблевых навыков на более высокий уровень.

Формирование вокально-ансамблевых навыков будет эффективным, если использовать следующие организационно-педагогические условия:

- создать среду, которая способствует стимулированию учебно-познавательной деятельности на основе личностно ориентированного подхода;
- внедрить комплекс форм и активных методов обучения и воспитания подростков;
- активизировать мотивационную готовность обучающихся к исполнительской творческой деятельности.

Первое организационно-педагогическое условие подразумевает создание такой среды, которая способствует стимулированию учебно-познавательной деятельности на основе личностно ориентированного подхода. Для этого нужно подготовить кабинет к занятиям: он должен быть просторным, светлым, хорошо оборудован мебелью, музыкальными инструментами, усилительной аппаратурой.

Предварительно необходимо прослушать участников ансамбля, распределить их по группам в зависимости от уровня подготовленности и музыкальных способностей. Побеседовать с подростками об их музыкальных интересах, отобрать репертуар, составить расписание занятий, подготовить рабочую программу, календарно-тематический план, спланировать концертные выступления.

На протяжении всего учебного процесса в кружке вокального ансамбля должна царить атмосфера доверия, взаимоуважения. Организация воспитания как творческого процесса подразумевает восприятие педагогом воспитанника как личности. В связи с этим главным методом эстетического воспитания подростков во внеклассной работе школы становится метод творческого диалога, в процессе которого учитель и ученик вместе ищут ответы на вопросы, позволяющие последовательно раскрыть потенциал личности.

«Личностно-ориентированное обучение и воспитание означает направленность образовательного процесса на личность обучающегося как на субъект активной учебной деятельности и общения, результат и главный критерий их эффективности. Оно требует признания индивидуальных особенностей школьника, его интеллектуальной и нравственной свободы и предполагает опору на естественные процессы саморазвития способностей и творческого потенциала личности, создание для этого соответствующих оптимальных условий» [5, с. 76].

Личностно-ориентированный подход в обучении основывается на восприятии уникальности и ценности обучающегося как носителя субъективного опыта. Подросток имеет право на собственный путь развития, выбор средств учебной деятельности в рамках её целей. Педагог, воспринимая учащегося как личность, даёт ему возможность развиваться и реализовывать свой потенциал, учитывая его способности и особенности [9, с. 42–43].

И.Д. Бех утверждает, что «личностно ориентированное воспитание должно основываться на убедительной межличностной коммуникации (общении) как основном средстве взаимодействия личности педагога и воспитанника». Внушение, манипулирование и принуждение противоречат гуманизации воспитательного процесса, поскольку их цели и содержание оцениваются неприемлемыми с точки зрения морали. Личностно ориентированное воспитание связано с формированием стремления ребёнка к развитию на основе потребности в самостоятельности, определения смысла «для себя» всей системы общественно значимых отношений [2, с. 3–4].

Формирование вокально-ансамблевых навыков у подростка в процессе освоения эстрадной музыки происходит через переосмысление музыкальных образов, значимых лично для него и встречающихся в реальной жизни. Формирование вокально-ансамблевых навыков в педагогическом процессе требует ценностного взаимодействия между педагогом и обучающимся, где учитель выступает посредником. Основой ценностного взаимодействия является субъективная позиция личности и обмен ценностями в процессе освоения музыкального произведения.

Второе организационно-педагогическое условие – использование комплекса форм и методов обучения и воспитания подростков во внеклассной работе. В процессе формирования вокально-ансамблевых навыков будут применяться основные, дополнительные и самообразовательные формы организации.

Основные организационные формы включают индивидуальные занятия по вокалу и вокальному ансамблю, а также участие в концертах, «брейн-рингах», «блиц-турнирах». Дополнительные формы – посещение или просмотр концертов эстрадной музыки и театров; самообразовательные – самостоятельные музыкальные занятия, способствующие приобретению и расширению знаний воспитанников: слушание и оценка музыкальных образцов, чтение и анализ музыкальной литературы, углубление знаний по теории, истории музыки, музыкальной грамоте, развитие творческой деятельности (импровизация, сочинение мелодий, досочинение предложений) [8].

На занятиях вокального ансамбля подростки должны быть поставлены в условия, при которых интенсивно затрагивались бы их слуховая, эмоциональная и интеллектуальная сферы. Следовательно, предпочтение следует отдавать синтетическим, универсальным по содержанию приёмам и активным методам вокально-ансамблевой работы, направленным как на исполнительское овладение материалом, так и на повышение профессиональной слуховой культуры обучающихся.

При работе над преодолением технических трудностей в произведениях можно использовать различные приёмы: вычленения, многократные повторения, пропевание в различных темпах, применение специально подобранных упражнений, темпо-динамический приём [8].

Повысить вокальную технику можно на материале эпизодов из музыкальных композиций или вокальных упражнений (многократного повторения специально организованных вокальных действий).

Разучивая упражнения, М.А. Михаськова рекомендует придерживаться принципа единства художественного и технического, стремиться к эмоционально-выразительной окраске голоса. Вокальные упражнения педагог разделяет на две категории [10]. Первая категория упражнений используется вне связи с конкретным произведением, они способствуют овладению средствами вокальной выразительности и достижению более высокого уровня художественного исполнения. Упражнения второй категории направлены на преодоление конкретных затруднений при разучивании произведения. Эти упражнения играют важную роль в развитии певческих навыков. Они охватывают несколько ключевых аспектов:

- тренировка дыхания и звукообразования: помогает научиться поддерживать непрерывное дыхание и создавать равномерный звук;
- работа над артикуляционным аппаратом: необходима для чёткого и ясного произношения слов и звуков;
- пение с закрытым ртом: развивает способность контролировать звук и интонацию без использования визуальных ориентиров;
- интонирование интервалов: улучшает умение точно петь определённые интервалы и преодолевать скачки в мелодии;
- преодоление скачков с заполнением: тренирует навык плавного перехода между нотами, особенно при наличии скачков;
- трезвучия на легато и стаккато: способствует развитию гармонического слуха и чувства ритма;
- развитие подвижности голоса: включает упражнения на восходящие и нисходящие звукоряды для улучшения гибкости голоса;
- секвенционное развитие: помогает развивать мелодическую линию, улучшая координацию между слухом и голосом.

Основная цель этих упражнений – подготовить голосовой аппарат к активной работе, доведя основные вокальные навыки до автоматизма.

При работе над вокально-ансамблевыми навыками важно учитывать индивидуальные особенности каждого голоса. Преподаватель должен обращать внимание на «необработанные» голоса, которые могут иметь разное звучание в разных регистрах. Это особенно важно при пении в микрофон, где нюансы звучания становятся более заметными.

Изучение голосового аппарата каждого ученика позволяет руководителю ансамбля следить за его развитием и подбирать соответствующие упражнения. Важно уделять внимание дыханию, постановке глотки, положению тела и воспроизведению голоса – всё это помогает механизму голоса работать слаженно и эффективно.

Для овладения специфическими приёмами эстрадной вокальной техники, такими как лёгкий фальцет, пение субтоном или глиссандирование, также используются специальные упражнения. Руководитель должен научить учащихся разнообразным эстрадным вокальным техникам и познакомить их со спецификой эстрадных направлений.

Сольфеджирование вокальных упражнений играет значительную роль в подготовке к художественному исполнению музыкальных композиций. Оно помогает развить музыкальный слух, чистоту интонирования и дикцию. Упражнения не только направляют певческое воспитание, но и помогают подросткам и преподавателю понять «тайны» вокала, а также конкретные трудности, встречающиеся в песенном материале.

Вокальные упражнения должны предшествовать изучению песни и быть тесно связаны с ней. Это помогает быстрее овладеть произведением и приучает учащихся к сознательной работе над ним. После распевки начинается работа над художественным репертуаром, что способствует освоению техники пения и репертуара с использованием фонограмм-минусовок и живого сопровождения.

Третье организационно-педагогическое условие – активизация мотивационной готовности учащихся к исполнительской творческой деятельности. Внедрение музыкальных творческих заданий в программу обучения подростков обусловлено необходимостью удовлетворения их растущей потребности в исполнительском самовыражении. Ритмическая и мелодическая импровизация фрагментов изученных песен, сочинение мелодий на предложенные тексты и создание коллективной исполнительской интерпретации способствуют раскрытию творческого потенциала учащихся.

Таким образом, подростки, занимающиеся эстрадным вокалом в ансамбле, получают не только вокальное, но и ансамблевое развитие. Совершенствование образовательного процесса возможно при преобразовании изложенных организационно-педагогических условий в соответствии с нормами и стандартами современной системы образования в России.

Список литературы

1. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/documents/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (дата обращения: 10.12.2024).
2. Бех И.Д. Воспитание личности / И.Д. Бех. – в 2 кн. Кн. 1. Личностно-ориентированный подход: теоретико-технологические основы. – К.: Лыбидь, 2003. – 280 с.
3. Брылин Б.А. Музыкально-творческое развитие учащихся в условиях досуга / Б.А. Брылин. – К.: КГИК, 1998. – 202 с.
4. Цзилун Д. Психолого-педагогические основы обучения детей младшего школьного возраста эстраднему пению / Д. Цзилун, О.А. Мамина // Научный журнал НПУ имени М.П. Драгоманова. Серия 14: Теория и методика художественного образования. – 2018. – Вып. 24. – С. 143–149.
5. Личностно-ориентированное обучение: теории и технологии: учеб. пособие / под ред. Н.Н. Никитиной. – Ульяновск: ИПК ПРО, 1998. – 180 с.
6. Мирная Р.Р. Организационно-педагогические условия эффективного воспитания исполнительской культуры эстрадно-джазового вокалиста / Р.Р. Мирная // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2023. – №62. – С. 247–258. DOI 10.31773/2078-1768-2023-62-247-258. EDN HXTSWH
7. Михаськова М. Модель развития вокально-интонационных навыков на уроках музыки в начальной школе в процессе распевки / М. Михаськова // Психолого-педагогические проблемы сельской школы. – 2013. – №46. – С. 123–129.
8. Фурсенко Т.Ф. Педагогические условия развития музыкального интереса у будущих вокалистов средствами эстрадной музыки / Т.Ф. Фурсенко, М.Н. Северина // Проблемы современного педагогического образования: сб. научных трудов. Вып. 57. Ч. 2. – Ялта: РИО ГПА, 2017. – С. 254–260. EDN ZWBDKX
9. Хуторской А.В. Современная дидактика: учебник для вузов / А.В. Хуторской. – СПб.: Питер, 2001. – 544 с.
10. Чернова О.С. Подготовка начинающего эстрадного вокалиста к концертно-исполнительской деятельности / О.С. Чернова // Педагогическое образование в России. – 2014. – №12. – С. 227–231. EDN TTKFTR

Лаба Анна Арнольдовна

заслуженный работник культуры Республики Крым, доцент

Росицкая Дарья Никитична

магистрант

ФГБОУ ВО «Херсонский государственный педагогический университет»
г. Херсон, Херсонская область

К ВОПРОСУ О РОЛИ ДЫХАТЕЛЬНЫХ УПРАЖНЕНИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО И ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ПРОЦЕССЕ ТЕАТРАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы воспитания фонационной речи. Акцентируется внимание на роли систематических дыхательных упражнений с детьми в процессе занятий в театральных коллективах.

Ключевые слова: фонационная речь, речевое дыхание, фонационное дыхание, сценическая речь, театральный кружок, театральная деятельность.

Образование детей – один из наиболее важных вопросов, стоящих перед каждой семьей и государством. Основными целями образования являются обеспечение его общедоступности, расширение вариативности и повышение качества образовательных услуг.

В настоящее время в условиях открывающихся театральных кружков, студий, способствующих проявлению творческого начала ребенка с одной стороны, с другой – в аспекте появляющихся новых возможностей для их адаптации в современном социуме.

Однако раскрыть творческий актерский потенциал детей сцене возможно при условии правильно организованных репетиционных занятий, где значимыми являются комплексные последовательные упражнения по постановке речевого дыхания.

Возникающие травмы в процессе театральной деятельности у детей с еще не окрепшим голосовым аппаратом, форсирование событий в обучении детей с еще неокрепшим организмом, приводит к нежелательным травмам, где причиной является незнание методики работы постановки сценической речи.

Актуальность рассматриваемой темы – овладение правильным фонационным дыханием в процессе работы с детским театральным коллективом.

Задачи данной статьи – дать представление о современных технологиях формирования речевого и фонационного дыхания на основе изучения существующих научных трудов и методик, предложить комплексы дыхательных упражнений для детей, занимающихся в театральных коллективах.

Проблема воспитания фонационного дыхания – это проблема первостепенной важности в деле становления голоса и речи, особенно на первых порах обучения.

Вопросы воспитания у детей правильного речевого дыхания отражены в трудах и исследованиях многих авторов: М.Ф. Фомичевой [8], Е.Ф. Рау [10], О.В. Правдиной [9], О.С. Орловой [8], Е.Ф. Архиповой [3] и др.

Работая с детьми, важно учитывать их возможности, особенности речевого, голосового аппарата в процессе физического развития и обучения основам сценической речи. понимая конечную цель и грамотно выстраивать путь для ее достижения. Добиваясь результата, руководитель театрального коллектива должен быть педагогом, умеющим научить правильно говорить на сцене. При этом руководителю детского театрального коллектива следует уделять внимание не только внешнему проявлению яркой творческой стороны своей работы. Именно регулярные упражнения, направленные на развитие правильного речевого дыхания и поддержки голоса, благотворно повлияют на здоровье учащихся, а также могут повысить качество и выразительность их речи. Такие занятия будут способствовать увеличению объема голоса, раскрепощению, будут расширять интонационный диапазон голоса, улучшать артикуляцию, предотвращать срывы голосового аппарата.

Речевое дыхание (учёные называют фонационным) – процесс управляемый, при котором вдох происходит через рот и нос, а выдох идет через рот, при этом вдох значительно короче выдоха. Речь относится к продукту психической деятельности личности и является результатом сложного согласования разных структур мозга. Реализация устной речи осуществляется посредством координированной деятельности периферического двигательного аппарата под влиянием центральной нервной системы [1].

Правильное речевое дыхание обеспечивает:

- нормальное голосообразование;
- четкое звукообразование;
- создает условия для поддержания нормальной громкости, плавности, интонационной выразительности, четкого соблюдения пауз.

В процессе «рождения» речи участвуют отделы периферического речевого аппарата – дыхательный, фонаторный и артикуляционный.

Дыхательный отдел периферического речевого аппарата составляет энергетическую основу речи, обеспечивая так называемое речевое дыхание. Анатомически этот отдел представлен грудной клеткой, легкими, межреберными мышцами и мышцами диафрагмы. Легкие обеспечивают определенное подвздошное давление воздуха. Оно необходимо для работы голосовых складок, модуляций голоса и изменений его тональности.

При физиологическом дыхании (т. е. вне речи) вдох происходит активно за счет сокращения дыхательных мышц, а выдох – относительно пассивно за счет опускания стенок грудной клетки, эластичности легких. Фазы вдоха и выдоха в покое мало отличаются по длительности.

По способу преимущественного расширения грудной полости физиологическое дыхание подразделяется на различные типы:

- 1) реберное (грудное);
- 2) брюшное;
- 3) смешанное (грудобрюшное).

В свою очередь, реберное дыхание бывает трех разновидностей:

- а) ключичное;
- б) верхнереберное;
- в) нижнереберное.

Ключичное и верхнереберное дыхание относится к нерациональным способам дыхания, так как расширение грудной клетки ограничено вследствие малой подвижности реберных стенок. При брюшном дыхании дыхательный объем существенно не отличается от такового при нижнереберном дыхании, однако, дыхательные движения при этом пластичнее. Более рациональным является грудобрюшное дыхание, которое нередко в практике называют диафрагмальным. При этом типе дыхания обеспечивается не только достаточный объем воздуха, но и оптимальная пластичность дыхательных движений. Этот тип дыхания наиболее адекватен для фонации.

В процессе речи существенно увеличивается функциональное значение фазы выдоха. Перед началом речи обычно делается быстрый и более глубокий, чем в покое, вдох. Речевой вдох осуществляется через нос и рот, а в процессе речевого выдоха поток воздуха идет только через рот. «Речевой» вдох

характеризуется наличием определенного объема воздуха, способного обеспечить поддержание подвязочного давления. Большое значение для озвучивания высказывания имеет рациональный способ расходования воздушной струи. Время выдоха удлиняется настолько, насколько необходимо звучание голоса при непрерывном произнесении интонационно логически завершенного отрезка высказывания (т. е. синтагмы) [6].

Физиологическое дыхание детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста имеет свои особенности. Оно, как правило, поверхностное, используется неоптимальный тип наполнения легких, ритм его недостаточно устойчив, легко нарушается при физической или эмоциональной нагрузке. Объем легких у таких детей существенно ниже возрастной нормы [3].

Дети не могут производить длительного фонационного и речевого выдоха, что также свидетельствует о малом объеме легких. Речевое дыхание у ребенка формируется спонтанно по мере становления речевой функции и требует применения здоровьесберегающих технологий, определяющих взаимоотношения между речевым дыханием и артикуляцией в процессе устной сценической речи. Нарушения функции речевого дыхания приводит к неправильному произнесению фраз, отсутствию плавности речи, интонационным ошибкам. Нечеткость фраз, возникновение вынужденных пауз в высказываниях – следствие незрелости дыхательной системы. Речевой выдох характеризуется непродолжительностью, в целом нарушается синхронность дыхания, голоса и артикуляции,

«Упустить» эту проблему, недооценить роль дыхания – значит в дальнейшем испытывать трудности, связанные со свободой и силой звучания голоса, с полетностью звука и его гибкостью, с ритмичностью и скоростными качествами речи, артикуляцией и дикцией [12, с. 8].

В процессе театральной деятельности трудностей подобного рода становятся помехой. Для успешного развития сценического голоса необходима целенаправленная коррекционная работа по формированию грудобрюшного типа дыхания как основы для речевого дыхания.

Современное овладение правильной речью имеет важное значение для формирования личности ребенка. Для того, чтобы правильно научиться произносить звуки, нужно подготовить артикуляционный аппарат, тренировать не только язык, губы, но и дыхание, и голос.

Практические занятия направлены на [4]:

- формирование длительного плавного выдоха;
- дифференциацию носового и ротового выдоха;
- формирование диафрагмального дыхания;
- формирование речевого дыхания.

Дыхание – это опора голоса. Умение правильно дышать влияет на силу голоса, звучание, выносливость. Воздушный поток, который формируют легкие, бронхи и диафрагма, влияет на вибрации голосовых связок. Научившись управлять этим потоком, юные артисты смогут контролировать громкость и высоту звучания голоса. Поэтому, занятия сценической речью должны начинаться именно с освоения правильного речевого, фонационного дыхания,

Практика показывает, что занятия с детьми дошкольного возраста от пяти лет на групповых занятиях оптимально могут длиться от пяти до десяти минут максимально. Врачи логопеды-дефектологи говорят о важности дыхательной гимнастики детей дошкольного возраста для коррекции нарушений речевого дыхания. Она помогает выработать диафрагмальное дыхание, а также продолжительность, силу и правильное распределение выдоха» [5].

Проводится поэтапно:

1-й этап – выработка диафрагмального дыхания (в положении лежа, сидя, стоя); 2-й этап – обучение длительному безречевому выдоху; 3-й этап – обучение длительному фонационному выдоху.

Вся работа должна проводиться под внимательным руководством педагога.

В каждой из известных существующих в настоящее время методик и комплексов дыхательных упражнений, таких как «Дыхательная гимнастика» А.Н. Стрельниковой [13], «Основы сценической речи» Е.Н. Черной [12], «Освобождение голоса» К. Линклэйтер [7], «Дыхательная гимнастика для различных категорий детей» Е.Л. Бородиной [4] можно найти много полезного для занятий по постановке фонационного дыхания с учетом возрастных возможностей детей.

Разработанные и представленные авторами статьи комплексы дыхательных упражнений на основе этих методик, используются на практике на базе театрального отделения школы искусств №37 г. Санкт-Петербурга. Принимая во внимание важность последовательности в овладении правильным речевым дыханием, они доказали свою эффективность. Результатом стало значительное постепенное раскрепощение и улучшение качества звучания детских голосов в театральной деятельности.

Уточним основные важные условия выполнения упражнений.

1. Вдох на первых этапах занятия принципиально будет производиться только через нос, а выдох через рот.

2. Процесс вдоха мы будем рассматривать, как процесс, напряжения тела, выдох – расслабление.

3. Все упражнения должны выполняться в темпе, задаваемом и поддерживаемым педагогом.

4. Занятия дыхательной гимнастикой длятся, начиная от 5-ти минут, и постепенно увеличиваются от занятия к занятию. Максимально до 20-ти минут.

Упражнения в положении сидя на стуле.

Для первых занятий мы предлагаем комплекс упражнений на стуле со спинкой. Стул ограничит в действии непоседливых детей и одновременно поможет лучше прочувствовать мышцы живота. В этом положении проще прочувствовать правильный вдох и работу диафрагмы. Спинка стула придержит спину ученика.

1. *Упражнение «Чужой».*

Ребенок сидит на стуле, слегка опираясь спиной на спинку стула. Ноги, согнутые в коленях, стоят вместе, стопы прижаты к полу. Руки согнуты в локтях и лежат на животе. Вдох осуществляется спокойно, через нос, вниз живота так, чтобы он увеличился и надулся максимально, насколько это возможно. Выдох осуществляется медленно и спокойно через рот. Руки помогают этот процесс контролировать. Упражнение выполняется подряд от 5-ти до 10-ти раз. Вдох – напряжение, выдох – расслабление.

2. *Упражнение «Что там по сторонам?».*

Ребенок сидит на стуле, спина прямая, не облокачиваясь. Смотрит прямо перед собой. Позвоночник натянут. Ноги, согнутые в коленях, стоят вместе, стопы прижаты к полу. Руки согнуты и крепко обхватывают бока и живот. Поворот головы направо – спокойный вдох в низ живота, руки помогают контролировать его. Выдох – голова возвращается в исходное положение. Поворот головы налево – спокойный вдох вниз живота, руки помогают контролировать его. Упражнение выполняется от 5-ти до 10-ти раз в каждую сторону. Вдох – напряжение, выдох – расслабление.

3. *Упражнение «Замри».*

Ребенок сидит на стуле, спина прямая, слегка опираясь на спинку стула. Смотрит прямо перед собой. Ноги, согнутые в коленях, стоят вместе, стопы прижаты к полу. Руки держатся за сиденье стула по бокам с двух сторон. Активный вдох вниз живота, ноги выпрямляются параллельно полу. Взяв спокойно дыхание, ненадолго задерживает воздух, (с отсчетом от 5-ти или до максимально возможного числа). Медленный выдох, опуская ноги в исходное положение. Пока дыхание удерживается, живот напряжен. Спинка стула позволяет прочувствовать спиной осуществляющийся вдох. Упражнение выполняется от 5-ти до 10-ти раз. Вдох – напряжение, выдох – расслабление.

Упражнения в положении лежа.

1. Упражнение выполняется, лежа на спине. Колени согнуты под прямым углом, а руки лежат на животе в нижней части. Взяв дыхание в положении лежа на спине, можно сразу прочувствовать и мышцы спины, которые тоже работают при вдохе и при выдохе, так как диафрагма воздействует на разные мышцы спины и живота.

2. Следующее упражнение выполняется в том же положении, но задача состоит в том, чтобы организовать дыхание ученика. Нужно вдыхать и выдыхать ритмично. Например, на два счета делает вдох, и на два счета выдох, затем на один счет удерживает дыхание, а на два счета выдох, один счет удерживает дыхание и затем выдыхает на тот же счет, и снова делает вдох (всего пять раз). Затем вдох и выдох от занятия к занятию можно увеличить.

3. Следующее упражнение, можно выполнять в положении лежа, сидя, или стоя.

Учимся резко вдыхать и медленно выдыхать, постепенно увеличивая выдох. Рекомендуем вдыхать носом и приоткрытым ртом, выдыхать ртом. Руки лежат внизу живота или на поясе, слегка сдавливая живот. Сначала производится вдох с шумом, но постепенно делаем это беззвучно – воздух должен входить спокойно через открытую гортань.

Упражнения в положении стоя.

1. *Упражнение на резкий выдох «Задуй свечу».*

Исходное положение – ноги на ширине плеч. Руки согнуты в локтях перед собой, ладони прямые, на уровне лица. Представьте себе, что ладошки – это свечи и нам надо их задуть. Ученик спокойно вдыхает и резко выдыхает ртом. Постепенно эти резкие выдохи увеличиваются. Один вдох – два резких выдоха, потом эти резкие выдохи увеличиваются, один вдох – три резких выдоха, один вдох – четыре выдоха.

2. *Упражнение на резкий выдох «Скачем по кочкам».*

Исходное положение – стоя. Руки на поясе.

Медленный выдох. Прыгаем на одной ноге. Резко вдыхаем, резко выдыхаем. Прыжок – вдох, приземление – выдох. Последовательность – четыре раза на одной ноге, четыре – на другой. С последнего прыжка становимся на две ноги (ноги на ширине плеч).

Активный вдох. Руки разведены по сторонам ладошками вверх, поднимаются и соединяются над головой, а ладошки соединяются. Затем кисти разворачиваются ладонями вверх, руки опускаются вдоль туловища очень медленно, не напряженно, одновременно производится медленный выдох. Чем медленнее, тем лучше. Упражнение выполняется от трех раз.

3. *Упражнение «Стрельба из лука».*

Исходное положение – ноги на ширине плеч. Левая или правая рука, (в зависимости от того, кто выполняет упражнение, левша, или правша) вытягивается в сторону параллельно полу, кулак сжат (держим лук). Голова смотрит в сторону вытянутой руки. Вторая рука сгибается и разгибается с замком параллельно вытянутой. Кисть во время выпрямления руки раскрывается и расслабляется. Во

время замаха осуществляется активный вдох, во время выпрямления руки, осуществляется резкий выдох, как выстрел.

Далее мы добавляем к выдоху произнесение глухих шипящих согласных – это и дыхательные упражнения, и начало работы над шипящими согласными звуками. При этом выполнение упражнений стараемся совмещать с несложными физическими упражнениями, следя за тем, чтобы ученик не зажимался и не скучал. Мы подключаем к работе все тело, но не формально, механически, а, воздействуя на воображение ученика, развивая его. Например, если ученик работает на упражнениях над согласной «С», мы представляем с ним, что он шар или мяч, который сначала надувают (ученик поднимается и раздувается, как шар, помогая себе руками, поднимая их вверх и в стороны), а затем шар лопается и сдувается (ученик медленно опускается на пол, опуская руки вниз с усилием).

Во время дыхательных упражнений организм наполняется кислородом, ученики часто зевают, мы пытаемся запомнить это ощущения зевка, когда наше верхнее небо приподнимается, образуя как бы купол. На этом зевке дальше мы учимся произносить первые гласные звуки у, о, а, э, и, ы. Дальше ученики, издавая первые звуки, произнося гласные и такие согласные буквы, например, как м, н, л стараются обнаружить резонаторы – места, где можем ощутить вибрацию (спина, грудная клетка, лоб).

Этот и другие комплексы упражнений каждый педагог, занимающийся с детьми, должен применять для своих занятий, меняя и совершенствуя.

На занятиях по постановке фонационного дыхания упражнения не должны носить формальный характер в качестве физических действий. Оценив возможности каждого ученика в отдельности, нужно неустанно творчески и с фантазией подходить к решению разных задач в обучении детей.

Успешные выступления обучающихся детской школы искусств №37 г. Санкт-Петербурга в различных сценических мероприятиях, победы в различных конкурсах утверждают результативность систематических занятий предложенных дыхательных упражнений для детей, проходящих обучение в профессиональных школах искусств театрального направления.

Исходя из полученных результатов, следует вывод, профессиональный подход в работе с детским голосом как первоочередное условие для формирования правильной работы – это освобождение голосового аппарата при достаточном количестве времени, отведенном дыхательным упражнениям. Ибо правильное дыхание – основа звучания голоса.

Список литературы

1. Абелева И.Ю. Механизмы коммуникативной речи: учебно-монографическое пособие / И.Ю. Абелева; ред. В.И. Селиверстов. – М.: Парадигма, 2012. – 288 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=210524> (дата обращения: 06.05.2025).
2. Архипова Е.Ф. Коррекционно-логопедическое преодоление стертой дизартрии / Е.Ф. Архипова. – М.: Астрель, 2008.
3. Бабина Г.В. Структурно-слоговая организация речи дошкольников: онтогенез и дизонтогенез / Г.В. Бабина, Н.Ю. Шарипова. – М.: Прометей, 2013. – 191 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=240134> (дата обращения: 06.05.2025).
4. Бородина Е.Л. Методические рекомендации (по материалам инновационно-творческой деятельности) / Е.Л. Бородина. – БУ ОО «Орловский региональный центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи».
5. Борозинец Н.М. Логопедические технологии: учебное пособие / Н.М. Борозинец, Т.С. Шеховцова; Северо-Кавказский федеральный университет. – Ставрополь: Северо-Кавказский Федеральный университет (СКФУ), 2014. – 256 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=457155> (дата обращения: 06.05.2025).
6. Китик Е.Е. Основы логопедии: учебное пособие / Е.Е. Китик. – 2 изд., стер. – М.: Флинта, 2014. – 196 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=363679> (дата обращения: 06.05.2025).
7. Линклэйтер К. Освобождение голоса / К. Линклэйтер. – М., 1993.
8. Орлова О.С. Нарушение голоса у детей: учеб.-метод. пособие / О.С. Орлова. – М.: АСТ: Астрель: Транскнига, 2005.
9. Фомичева М.Ф. Воспитание у детей правильного звукопроизношения: Практикум по логопедии: учеб. пособие для учащихся пед. уч-щ по спец. №03.08 «Дошк. воспитание» / М.Ф. Фомичева. – М.: Просвещение, 1989. – 239 с.
10. Черная Е.И. Основы сценической речи. Фонационное дыхание и голос: учебное пособие / Е.И. Черная. – 2-е изд., стер. – СПб.: Лань: Планета музыки, 2016. – 176 с.
11. Щетинин М.Н. Стрельниковская дыхательная гимнастика для детей: методическое пособие / М.Н. Щетинин. – М.: Айрис пресс: Айрис дидактика, 2007. – 109 с. EDN QVLTQB

ФОРМИРОВАНИЕ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация: читательская грамотность – одно из базовых направлений формирования функциональной грамотности. Организация работы учителя английского языка от выбора заданий с текстами для чтения до поэтапной работы с текстом. Обучение осмысленному чтению помогает формированию полноценной личности.

Ключевые слова: читательская грамотность, сплошные тексты, несплошные тексты, этапы чтения, осмысленное чтение.

В связи с модернизацией современного образования и, соответственно, с изменением запроса на качество общего образования, понятие функциональной грамотности стало как никогда актуальным для современной школы. На первый план вышло формирование функциональной грамотности в системе общего образования [1].

Формирование функциональной грамотности учащихся – непрерывный процесс, осуществляемый на всех уроках, при изучении всех школьных дисциплин, в том числе и на уроках английского языка. В современном, постоянно изменяющемся мире от учеников требуется быть готовыми как к существующим реалиям, так и ко всем последующим изменениям. Перед учащимися ставится цель овладеть знаниями и умениями, необходимыми для функционирования в обществе, а также уметь применять их на практике и в различных жизненных ситуациях. «Функционально грамотный человек – это человек, который способен использовать все постоянно приобретаемые в течение жизни знания, умения и навыки для решения максимально широкого диапазона жизненных задач в различных сферах человеческой деятельности, общения и социальных отношений» (А. А. Леонтьев) [2].

Одним из важнейших, базовых, направлений формирования функциональной грамотности является, несомненно, читательская грамотность. Читательская грамотность – это способность человека понимать письменные тексты, пользоваться ими, размышлять о них и заниматься чтением для того, чтобы достигать поставленных целей, расширять свои знания и возможности и участвовать в социальной жизни. Поэтому учеников нужно сразу настраивать на осмысленное чтение, приучать к тому, что абсолютно любой режим чтения не терпит небрежного отношения, будь то поисковое чтение (сканирование текста или scanning), просмотровое чтение (пробежаться глазами – skimming), ознакомительное чтение (extensive reading) или изучающее чтение (intensive reading).

В связи с вышесказанным, перед учителем встает вопрос, каким образом организовать работу на уроке английского языка, чтобы в процессе обучения была сформирована функциональная грамотность у учащихся?

Понятно, что сначала учитель подбирает задания с текстами для чтения, которые могут быть как сплошными и несплошными. К сплошным текстам относятся любые тексты, которые встречаются в повседневной жизни, это могут быть как рассказы, письма, рекламные объявления, статьи в учебниках, так и материалы различных сайтов, эссе и сочинения. К несплошным текстам мы относим разные таблицы, диаграммы, схемы, карты и прочее. Также могут встречаться комбинированные, то есть, смешанные тексты. Тем не менее, чаще мы имеем дело со сплошными текстами.

При работе с разными видами текстов у учащихся возникают определенные трудности. Например, при чтении сплошных текстов у учащихся могут возникать трудности с наличием или указанием информации, в какой части текста следует искать ответ, поэтому учим определять ключевые слова в тексте. Из плюсов: имеем дело с четко структурированным текстом, зачастую с абзацами и подзаголовками, а также в наличии связи отдельных частей с общей темой. При чтении несплошных текстов трудности возникают с местоположением информации, часть информации сообщается в подписях под рисунками или в сносках. Из плюсов: меньший объем информации.

На следующем этапе учитель руководствуется вопросом, какого результата он планирует достичь, какой уровень понимания текста необходимо проверить на данном этапе.

В исследовании PISA (Programme for International Student Assessment – международная программа по оценке образовательных достижений учащихся) грамотность чтения подразделяется на следующие уровни:

- 1) поиск в тексте нужной информации по простому критерию (это самый низкий уровень, с которым, как правило, справляются все учащиеся);
- 2) поиск в тексте нужной информации по множественным критериям;
- 3) поиск в тексте нужной информации, распознавание связи между отрывками информации, работа с известной, но противоречивой информацией;
- 4) поиск и установление последовательности или комбинации отрывков, содержащих глубоко скрытую информацию, умение сделать вывод о том, какая информация в тексте необходима для выполнения задания;

5) понимание сложных текстов и их интерпретация, формулирование выводов и гипотез относительно содержания текста.

В зависимости от планируемого результата и необходимого уровня понимания текста учителем применяются разные педагогические приёмы и методы.

Например, задания на выбор вариантов *true/false*. В данном случае ученику необходимо несколько раз просмотреть текст, чтобы понять, содержится запрашиваемая информация в тексте или нет. Для мотивированных учеников задание к тексту можно расширить – предложить выбор вариантов *true/false/not stated* или исправить ложные предложения так, чтобы они соответствовали содержанию.

Задания, развивающие функциональную грамотность у учащихся, можно разделить на следующие группы.

1. Задания, требующие привлечения дополнительной информации или, наоборот, содержащие избыточную информацию.

2. Комплексные или структурированные задания, состоящие из нескольких взаимосвязанных вопросов.

3. Различные форматы ответа в одном задании.

4. Ограниченность времени выполнения задания.

5. «Нехватка» данных в условии.

6. Интерпретация диаграмм.

Разберём работу с текстом на уроке английского языка поэтапно. Существует три этапа работы с текстом на уроке: предтекстовый (Pre-reading), текстовый (While-reading) и послетекстовый (Post-reading).

На 1 (предтекстовом этапе, Pre-reading) учителю необходимо создать у учащихся мотивацию для работы с текстом, определить задачу для первого прочтения и сократить уровень языковых и речевых трудностей учащихся. Поэтому учитель предлагает такие задания, как прочесть название текста, соотносить заголовок текста с иллюстрациями, послушать отрывок из музыкального произведения. Иногда необходимы задания для актуализации знаний учащихся, например, прежде чем читать текст о распорядке дня какого-то персонажа, учащимся предлагается вспомнить лексику по теме «Распорядок дня». То есть, на данном этапе учащиеся настраиваются на осмысленную работу с текстом.

На 2 (текстовом этапе, While-reading) осуществляется контроль степени сформированности различных языковых навыков и умений, здесь также продолжаем формировать данные навыки и умения. При поисковом чтении это может быть поиск информации – ответ на заданный вопрос или вопросы, задания на выбор вариантов *true/false*. При ознакомительном и смысловом чтении требуется общее понимание и выделение основной мысли. При изучающем чтении бывает недостаточно имеющихся знаний, тогда требуется привлечение языковой догадки – уточняем значение некоторых слов. Примеры заданий: сопоставить выделенные в тексте слова и данные синонимичные выражения, объяснить значение выделенных слов.

На 3 (послетекстовом этапе, Post-reading) происходит применение учениками ситуации текста в качестве опоры для развития умений в устной и письменной речи. Задания 3 этапа предполагают возможное использование полученной информации в будущем, а также проверку понимания прочитанного и контроль умений чтения. Примеры заданий: написать письмо, подготовить высказывание, доклад.

Чтение на английском является одним из необходимых видов речевой деятельности для учеников, оно способствует расширению их лексикона, умению понимать значения незнакомых слов из контекста, закреплению грамматики, а также совершенствованию речевых навыков. Далеко не все имеют возможность полноценно общаться с носителями языка, но читать могут все. Вот почему обучение осмысленному чтению является одной из главных целей обучения. Читающий человек способен мыслить проблемно, схватывать целое и выявлять противоречивые взаимосвязи явлений, адекватно оценивать ситуацию и находить верные решения. Чтение помогает формированию качеств социально значимой личности.

Список литературы

1. PISA: математическая, естественнонаучная, читательская и др.
2. Образовательная система «Школа 2100». Педагогика здравого смысла / под ред. А.А. Леонтьева. – М.: Баласс, 2003. – С. 35.
3. Лешукова И.А. Формирование функциональной грамотности на уроках английского языка / И.А. Лешукова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3MEVqA> (дата обращения: 19.05.2025).
4. Панина И.И. Мастер-класс «Приёмы и методы работы с текстом по развитию читательской грамотности обучающихся на уроках английского языка» / И.И. Панина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3MEVqx> (дата обращения: 19.05.2025).

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ШАХМАТНОГО СПОРТА В УЧРЕЖДЕНИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: в статье рассматривается состояние шахматного спорта в дополнительном образовании. В последние годы шахматный спорт в Российской Федерации приобретает стратегическое значение, что выражается в его интеграции в федеральные и региональные программы развития спорта и системы образования. В условиях реализации федерального проекта «Спорт – норма жизни» и Концепции развития массового спорта до 2030 года возрастает потребность в устойчивом управлении интеллектуальными видами спорта, в том числе шахматами. Однако развитие шахматного спорта в учреждениях дополнительного образования сталкивается с рядом вызовов: фрагментарностью стратегических инициатив, слабой интеграцией в образовательные программы и дефицитом управленческих кадров, владеющих современными технологиями стратегического и проектного управления. Шахматные учреждения выступают не только как площадки спортивной подготовки, но и как центры формирования интеллектуального и личностного потенциала молодёжи, что требует выстраивания комплексной системы управления, опирающейся на научно обоснованные подходы. На фоне модернизации системы дополнительного образования выявляется противоречие между необходимостью создания эффективной программы управления развитием шахматного спорта и недостаточной разработанностью данной проблемы в научно-методической литературе. Это определяет высокую актуальность исследования и подчеркивает необходимость дальнейшего теоретико-методологического осмысления управленческих моделей в сфере шахматного образования.

Ключевые слова: шахматный спорт, дополнительное образование, управление развитием, управленческая модель, образовательные технологии, стратегическое планирование, интеллектуальный спорт, педагогическое сопровождение, модернизация образования, кадры в спорте.

Введение

Развитие шахматного спорта в Российской Федерации в последние годы приобретает стратегическое значение, что находит отражение в национальных проектах и региональных инициативах. Шахматы признаны важным элементом формирования интеллектуального, культурного и личностного потенциала обучающихся. Особую актуальность приобретает разработка эффективных моделей управления развитием шахматного спорта в системе дополнительного образования.

В соответствии с Федеральным проектом «Спорт – норма жизни» национального проекта «Демография» и Концепцией развития массового спорта в Российской Федерации до 2030 года, акцент сделан на формирование устойчивой системы управления спортивной деятельностью, ориентированной на создание условий для устойчивого и результативного развития видов спорта, включая интеллектуальные. Шахматы, как вид спорта с высоким образовательным и культурным потенциалом, в особой степени требуют стратегически выстроенного управления развитием.

Анализ отечественной и зарубежной литературы показывает, что шахматы способствуют развитию когнитивных функций, логического и критического мышления, а также социальной адаптации детей. Учреждения дополнительного образования обладают гибкостью и потенциалом для реализации шахматных программ, однако требуют стратегически выстроенного управления.

Научной основой предлагаемой модели послужили положения системного подхода (Л. Берта-ланфи, В.Г. Афанасьев), деятельностного подхода (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев) и проектного управления (Т.В. Габай, Е.А. Уткина). Системный подход позволяет рассматривать образовательную организацию как сложную динамическую систему, а проектный подход обеспечивает гибкость и адаптивность внедрения программ в условиях ресурсных ограничений.

В контексте шахматного образования особое внимание уделено идеям Л.С. Выготского о зоне ближайшего развития, которые реализуются через индивидуализацию траекторий и адаптацию содержания обучения к уровню развития обучающегося. Также использованы положения концепции целевого управления, в соответствии с которыми деятельность образовательной организации строится на чётко сформулированных целях и системе показателей.

Методы исследования включают: теоретический анализ источников; моделирование; педагогический эксперимент; анкетирование и интервьюирование; статистическую обработку данных. Экспериментальная база – частное образовательное учреждение «Дирижабль» (Калининградская область). Был проведён диагностический аудит образовательного пространства, анкетирование педагогов и обучающихся, выявлены основные барьеры и дефициты.

Программа включала механизмы мотивации педагогов, элементы внутреннего контроля, систему мониторинга результатов, а также инструменты индивидуализации и цифровизации шахматного образования.

Этапы исследования и внедрения модели

Исследование проводилось в три этапа:

Теоретико-аналитический (2024 г.): анализ источников, проблематики, разработка модели.

Эмпирический (2024–2025 гг.): внедрение программы, сбор и анализ данных.

Обобщающий (2025 г.): оценка результатов, формулирование выводов и рекомендаций.

Программа управления развитием шахматного спорта включала три стадии реализации: подготовительную, организационно-методическую и этап оценки результатов.

Этапы реализации Реализация программы разбита на три ключевых стадии. На организационном этапе (3 месяца) осуществляет контроль данных, данные о ресурсах и детальное проектирование программы. Основной этап (от 1 до 3 лет) предполагает активное обучение, внедрение адаптированных программ, развитие вовлеченности и поддержку педагогов через повышение квалификации и обмен опытом. Этапы измерения (ежегодно) включает мониторинг, анализ и корректировку проводимых мер, что позволяет своевременно реагировать на изменения в образовательной среде и обеспечивать устойчивый рост результатов. Данные отображены в таблице 1.

Таблица 1

**Реализация программы по управлению развитием шахматного спорта
в учреждениях дополнительного образования**

Этап	Сроки	Цель этапа	Основные мероприятия	Ответственные лица	Ожидаемые результаты
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>
1. Подготовительный	1 квартал 2025 года	Подготовка условий для запуска программы	- Проведение диагностики состояния шахмат в учреждениях - Аудит кадров, ресурсов и помещений - Формирование рабочей группы - Разработка типовой программы и методических рекомендаций - Создание локальных нормативных актов	Методист ЧОУ «Дирижабль»	Утвержденные локальные документы- Обученная команда Типовая программа адаптирована под ДО
2. Организационно-методический	2–4 кварталы 2025 года	Внедрение программ и развитие педагогического потенциала	- Проведение семинаров и курсов ПК для педагогов - Наставничество и супервизия - Запуск шахматных кружков и секций по новому образцу - Работа с родителями и сообществами - Обмен опытом между учреждениями	Методист, координатор шахматного направления, тренеры	Действующие шахматные объединения ЧОУ «Дирижабль» Повышена квалификация педагогов Вовлечены родители и сообщества

1	2	3	4	5	6
3. Практическо-внедренческий	2026 год	Реализация всех направлений программы в регулярной практике	- Проведение турниров, олимпиад, открытых занятий - Применение цифровых инструментов (Lichess, ChessBase и др.) - Участие в конкурсах и грантах - Ведение статистики и аналитики	Методист, координатор шахматного направления, тренеры	Рост количества занимающихся Участие в региональных и всероссийских мероприятиях Повышение рейтингов и мотивации
4. Оценочно-аналитический	ежегодно (конец учебного года)	Контроль, анализ и корректировка программы	- Проведение анкетирования участников-Самоанализ и внешняя оценка качества-Корректировка методик и расписаний-Подготовка отчётности и публикаций	Координатор программы, методист, замдиректора	Отчёт по эффективности Актуализированная программа Принятие решений о масштабировании
5. Масштабирование и развитие	с 2027 года	Тиражирование успешных практик на региональном уровне	- Создание сетевой модели шахматного образования - Вовлечение новых учреждений - Проведение региональных форумов и школ для педагогов	Региональные координаторы, ФШР	Расширение охвата Развитие системы непрерывного шахматного образования Повышение имиджа шахмат

Ожидаемые результаты. Реализация программы позволит добиться значительных улучшений в системе шахматного образования. Среди основных ожидаемых результатов можно выделить.

1. Повышение вовлеченности учащихся в шахматную деятельность за счет использования единых образовательных программ и методик, что приведет к росту числа участников тренировок и соревнований.

2. Рост качества подготовки за счет регулярного повышения квалификации педагогов и использования информационных технологий, что позволит создавать эффективные образовательные траектории.

3. Активное участие учебных заведений в региональных и федеральных соревнованиях, способствующее выявлению талантливых шахматистов и продвижению их на профессиональный уровень.

4. Привлечение дополнительного финансирования через грантовые и партнерские программы, что обеспечит устойчивость финансовой базы и возможность модернизации материально-технической базы.

Результаты и обсуждение

Результаты внедрения программы в ЧОУ «Дирижабль» показали положительную динамику: расширение охвата обучающихся, активизация педагогов, повышение организационной и методической согласованности. По итогам анкетирования, 82% педагогов отметили повышение мотивации к профессиональной деятельности в результате участия в программе; 76% обучающихся стали участвовать в шахматных мероприятиях регулярно.

Была зафиксирована интеграция шахмат в общую образовательную среду, повышение значимости дисциплины в глазах педагогов, родителей и администрации. Появились условия для устойчивой системы мероприятий: регулярные турниры, клубная форма взаимодействия, работа с родителями.

Отдельного внимания заслуживает диагностическая система, включающая три блока: оценку уровня вовлечённости, качества образовательного процесса и результативности управленческих решений. Применение данной системы позволило оперативно реагировать на вызовы, гибко перестраивать модель и обеспечивать её адаптивность.

Заключение

Исследование подтвердило высокую значимость научно обоснованного управления развитием шахматного спорта в системе дополнительного образования. Разработанная и апробированная модель может быть использована как инструмент стратегического управления, способствующий устойчивому развитию шахматного направления и формированию интеллектуально развитой личности обучающегося.

Программа показала себя как жизнеспособная и масштабируемая, в том числе в условиях ограниченных ресурсов. Полученные результаты обосновывают необходимость включения разработанной модели в региональные программы и расширения научно-методического сопровождения процесса. Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой цифровых инструментов мониторинга, углублением межведомственного взаимодействия и созданием центров компетенций по управлению интеллектуальными видами спорта.

Список литературы

1. Выготский Л.С. Психология развития человека / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика, 2005.
2. Афанасьев В.Г. Системность как методология / В.Г. Афанасьев. – М.: Мысль, 1980.
3. Ковалёв И.Н. Управление в сфере образования: теория и практика / И.Н. Ковалёв. – М.: Просвещение, 2016.
4. Ширяев В.А. Стратегическое управление образовательными учреждениями / В.А. Ширяев. – СПб.: Речь, 2020.
5. Габай Т.В. Теория и практика проектного управления в образовании / Т.В. Габай. – М.: Академкнига, 2019.
6. Уткина Е.А. Управление образовательными инновациями / Е.А. Уткина. – М.: Логос, 2018.
7. Концепция развития массового спорта в РФ до 2030 г. (утверждена Правительством РФ).
8. Федеральный проект «Спорт – норма жизни» национального проекта «Демография».
9. Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС ДО, ФГОС НОО).
10. Lichess.org: образовательные материалы для тренеров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lichess.org/coach/resources> (дата обращения: 22.05.2025).

Носкова Наталья Владимировна

студентка

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»
г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл

DOI 10.31483/r-138857

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОМАНДООБРАЗОВАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ В СФЕРЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются основные аспекты возможности применения дополнительных образовательных программ в системе обучения и развития навыкам командообразования сотрудников современных организаций. Показана значимость внутреннего корпоративного обучения в системе развития навыков командообразования и функционирования результативных команд, выделены основные прикладные преимущества подобного подхода.

Ключевые слова: команда, групповая сплоченность, навыки командообразования, дополнительные образовательные программы, эффективность управления.

Актуальность разработки и совершенствования стратегического управления персоналом современных организаций в аспекте формирования и системного функционирования эффективных команд вызвана изменениями последнего времени, связанных с последствиями пандемии и нынешней социально-политической ситуацией. В условиях современной реальности эффективность использования приемов результативного управления можно достичь только благодаря соблюдению важных прикладных условий, одним из которых является грамотно выстроенная система командообразования у сотрудников организации на основе дополнительных образовательных программ.

Таким образом, вышесказанные положения определяют актуальность и практическую значимость проблематики работы в направлении формирования и совершенствования эффективных команд сотрудников в организациях, а также оптимального формирования навыков командообразования.

Команда в современной организации представляет собой группу результативных и мотивированных сотрудников, которая обладает дополняющими друг друга профессионально-личностными компетенциями и навыками, связанную одной общей целью для достижения поставленного результата [2, с. 31].

Важно обратить внимание на тот факт, что для эффективного управления определенным организационным проектом нужна именно команда, а не группа сотрудников, поскольку в группе каждый ее участник действует на благо личной цели, а для эффективной реализации проекта очень важна взаимосвязь участников, достижение единой цели и взаимная ответственность на основе общей цели.

Нынешняя ситуация демонстрирует необходимость разработки подходов к руководству сотрудниками в общей структуре системы управления, основанных на стабильном сохранении их личностных и профессиональных ресурсов. В связи с этим чрезвычайно важными на прикладном уровне становятся исследования, объединяющие в единое целое организационно-управленческую основу коммерческих организаций и проблематику формирования эффективной команды менеджеров, совершенствования системы профессионального развития и создания кадрового резерва. С этим связана необходимость непрерывной систематической работы по формированию эффективной команды менеджеров с применением различных методов обучения и профессионального развития [1, с. 103].

Развитие и улучшение системы корпоративного управления при руководстве командами является ключевым звеном успешного решения проблем, стоящих перед коммерческой организацией. Для того, чтобы организационная система работала успешно, необходимо усовершенствовать систему кадрового обеспечения органов управления при помощи совершенствования системы профессионального формирования эффективной команды менеджеров.

Исследователи к основным факторам успешности команды в рамках организационных структур относят следующие критерии [4, с. 86]:

- 1) выраженная мотивация на достижения;
- 2) вовлеченность;
- 3) четко налаженная система коммуникаций внутри команды единомышленников;
- 4) высокий прикладной уровень компетентности руководителя команды как первого лица.

При этом на эффективность взаимодействия членов команды также влияют и внешние факторы, среди которых следует отметить прежде всего наличие всех необходимых ресурсов, а также организованной под цели команды инфраструктуры.

В ходе поиска и подбора участников команды для реализации определенного организационного проекта необходимо исходить из следующих факторов [3, с. 124]:

- 1) наличие требуемых профессионально-личностных компетенций и навыков у потенциального члена команды;
- 2) выраженное соответствие компетенций и навыков члена команды целям проекта;
- 3) навык сотрудника работать и конструктивно взаимодействовать в команде;
- 4) определение командной роли участника.

В силу указанных выше аспектов и факторов система дополнительных образовательных программ как эффективного средства развития и совершенствования навыков командообразования у сотрудников современных организаций является важнейшей прикладной задачей для руководителей команд.

Во многих отечественных организациях как коммерческого, так и государственного формата активно внедряются системы внутреннего обучения сотрудников. Приоритет внутреннего обучения перед внешним объясняется следующими преимуществами [6, с. 39]:

- 1) непосредственный учет специфики деятельности конкретной организации в системе обучения персонала;
- 2) возможность привлекать для проведения обучения опытных сотрудников;
- 3) оптимальное формирование мотивации как у сотрудников-наставников, так и у молодых специалистов;
- 4) развитая система удержания персонала и служебно-профессионального продвижения.

В особенности, дополнительные образовательные программы в рамках работы внутренних центров обучения, корпоративных университетов современных организаций реализуются на практическом уровне в таком направлении как командообразование и развитие групповой сплоченности коллективов.

К разработке и внедрению на системной основе дополнительных образовательных программ привлекаются руководители структурных подразделений и генеральное руководство, опытные наставники из числа высокомотивированных и вовлеченных сотрудников. Такое положение дел уже формирует определенную внутреннюю среду единства и взаимного конструктивного общения внутри организации.

Среди навыков командообразования, которые возможно совершенствовать у сотрудников организации, выделяются при разработке дополнительных образовательных программ [5, с. 26]:

- 1) способность и практический навык принимать сотрудником ответственность;
- 2) навык соподчинять индивидуальные личные цели и цели команды как коллектива единомышленников;
- 3) навыки ситуационного лидерства;
- 4) гибкость в поведении и умение адаптироваться под меняющиеся условия среды;
- 5) способность к самоуправлению в рамках своих профессионально-должностных полномочий;
- 6) способность к бесконфликтному конструктивному общению и сотрудничеству;

- 7) способность принимать командные решения и нести за них ответственность;
- 8) эмоциональный интеллект;
- 9) эмпатия, сопереживание.

Таким образом, практическая актуальность и востребованность внедрения в систему обучения и развития сотрудников современных организаций дополнительных образовательных программ в формировании и совершенствовании навыков командообразования показывает свою значимость и важность использования в управлении трудовыми коллективами.

Профессиональное развитие в аспекте совершенствования навыков командообразования у сотрудников современных организаций является одной из ключевых задач корпоративного управления через систему внедрения дополнительных образовательных программ, направленных на обеспечение эффективного и качественного функционирования. В условиях стремительных социальных, экономических и технологических изменений постоянное повышение уровня управленческого профессионализма и навыков командообразования у сотрудников становится необходимым условием устойчивого развития организации.

Список литературы

1. Бунтовский С.Ю. Подходы к формированию команды проекта / С.Ю. Бунтовский, А.Ю. Савва // Наука и инновации в XXI веке: актуальные вопросы, открытия и достижения. – 2018. – С. 103–106. EDN YVDZAZ
2. Ермолаева М.В. Психологические подходы к мотивационным процессам в проектной команде / М.В. Ермолаева, Ж.М. Кокуева // Известия иркутского государственного университета. серия: психология. – 2019. – С. 20–34.
3. Исаева В.В. Теоретические аспекты формирования команды проекта / В.В. Исаева, Д.В. Герасимова // International innovation research. – 2019. – С. 123–125. EDN LVWKPO
4. Сафонова С.Г. Мотивация в команде проекта / С.Г. Сафонова, М.С. Шейхова, А.Ю. Квиткин // Инструменты и механизмы устойчивого инновационного развития. – 2020. – С. 86–89. EDN UHLZBI
5. Синев И.М. Управление конфликтами в команде управления проектом / И.М. Синев // Управление проектами: карьера и бизнес: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Государственный университет управления. – 2019. – С. 25–26. EDN ТМКОТ
6. Чуланова О.Л. Технология управления проектами и проектными командами на основе методологии гибкого управления проектами agile / О.Л. Чуланова // Вестник евразийской науки. – 2018. – №1. – С. 37–42. EDN XNHVZB

Павлова Ирина Александровна

учитель

ГБОУ «ООШ №17»

г. Новокуйбышевск, Самарская область

СОВРЕМЕННЫЙ УРОК: СПОСОБЫ, МЕТОДЫ, ПОДХОДЫ

Аннотация: в работе представлены аспекты, раскрывающие подходы к преподаванию русского языка. Рассматриваются в деталях действенные методические рекомендации, способы, подсказки, позволяющие сократить время на знакомство с образовательной темой, и, наоборот, увеличить его на закрепление, а значит, добиться приемлемых результатов. В практическом и рациональном ключе представлены универсальные мнемонистические приёмы и методы, эффективно используемые на современном уроке.

Ключевые слова: модель урока, урок открытия новых знаний, мнемонистические приёмы, спряжение глагола, речевые компетенции, лингвистические компетенции, традиционные приёмы, новаторские приёмы, грамотный отбор языкового материала, грамотный отбор средств обучения.

Модель современного урока словесности (русского языка и литературы), вбирая в себя все безусловные аспекты времени, диктующего учителю такие принципы, как мобильность, быстрый темп работы на уроке, стремительное прохождение одной темы (в связи с уплотнением программы по разным, подчас объективным причинам), – превращается в банальное сорокаминутное ускоренное знакомство со страницами учебника, задачей которого является не кропотливое, обдуманное изучение материала и отработка навыков ребёнка, а быстрое прохождение программы.

Каждый из нас сталкивался с нехваткой времени на полноценное закрепление, затем обобщение, и, в конечном счёте, углублённый контроль за освоением учебного материала, поэтому, на мой взгляд, мы теряем самое важное – системность в обучении. Совершенно естественно возникает перед учителем задача: как среди огромного моря методических рекомендаций, способов, приёмов, подсказок найти действенные и эффективные, те, которые позволили бы сократить время на знакомство с темой, и, наоборот, увеличить его на закрепление, а значит, добиться приемлемых результатов.

Анализируя данную ситуацию, приходишь к выводу о том, что нужно обратить внимание на некоторые этапы урока, чтобы как-то усовершенствовать методику подачи материала на уроке. Я имею в виду как раз вводные уроки – это так называемые уроки открытия новых знаний. Хорошо, если они сразу будут ассоциироваться у детей с каким-нибудь определением: урок-знакомство, урок-встреча, урок-открытие, урок-детективное расследование. Элемент игры даст возможность для запоминания.

Именно на мнемонистические приёмы (то есть приёмы, способствующие запоминанию) мне бы хотелось обратить внимание в большей степени. Например, как просто запомнить, кажется нам, какие числительные порядковые, а какие количественные. К сожалению, стопроцентного результата добиться очень нелегко. Приходится использовать этот приём. Какое отношение имеет слово порядок к данным числительным? Порядок в доме, голове, на полке? Нет, при счёте. А что это значит? Когда ты считаешь, ты устанавливаешь определённый порядок. На доске и в тетрадах можно нарисовать этот порядок: по алфавитному порядку книги, выстроить по номерам машины, школы, команды и т. д. И проговорить: первая, вторая, двенадцатая, сто тридцать шестая и т. д. А если в падеже? Например, вижу первую, вторую, сто тридцать шестую и т. д.

Одной из самых трудных тем, на мой взгляд, является важнейшая в программе – спряжение глагола. Она базовая для изучения в дальнейшем причастия и деепричастия. Всё, что нужно мне, как учителю, знать, когда пятиклассники приходят из начальной школы: зачем человеку необходимо изучать спряжение глагола? Большими буквами пишу на доске этот вопрос, который является главным на уроке. Ответ ожидаемый: чтобы знать спряжение. В действительности же, по опыту знаю, если не помочь увидеть ребёнку связь между спряжением в неопределённой форме и написанием личных безударных окончаний в настоящем и будущем времени, то в его сознании сохранится разрыв между делением глаголов на спряжение в неопределённой форме и написанием глаголов в настоящем и будущем времени. Вывод на доске или на экране: спряжение учим, чтобы не ошибиться в выборе гласной в окончании глагола *настоящего и будущего* времени. А дальше начинается пошаговая отработка с использованием памятки. Их раздаю каждому ученику (см. памятку в приложении). Обращаю внимание на шаг 5: вернись к шагу первому и вставь нужную букву. Уточняю: именно для этой цели мы и затеяли всё это разбирательство и расследование с глаголом, чтобы, определив спряжение, ты смог вернуться к исходному слову, то есть к глаголу настоящего или будущего времени. И важное предостережение: «Помни! Ты должен (а) знать наизусть, какие глаголы в неопределённой форме относятся к 1 и 2 спряжению. Но этого мало!» Установив спряжение, нужно перепрыгнуть к шагу первому. А там понадобятся другие знания. Вот мнемонистический приём. Сколько вертикальных палочек в римской цифре 2, столько и в букве И; сколько вертикальных палочек в цифре 1, столько и в букве Е: значит, в первом Е, во втором И. А теперь множественное число. Чтобы не перепутать, вспомним ослика: на ослике Е-ДУ-Т, запомним: в первом спряжении – Е, У, Ю. Он говорит И-А, запомним: во втором спряжении -И-АТ-ЯТ, то есть гласные – И, А, Я. На следующем уроке прошу всех желающих по памяти отобразить на доске эту таблицу: 1 – Е, У, Ю; 2 – И, А, Я. А закрепление продолжается. В учебнике на странице 121 прошу найти ответ на вопрос: как будут выглядеть все окончания глаголов настоящего и будущего времени первого спряжения, затем второго. Находим, записываем, затем выполняем следующее задание: на страницах учебника найдите глаголы, которые имеют такие окончания. А теперь представьте, что буква в окончании пропущена или это слово вам понадобится в сочинении, изложении, а может быть, вы услышите его в диктанте. Что будете делать? Конечно же, пользоваться памяткой! Начинаем работу с памяткой. Этот этап можно назвать каким-нибудь интересным словом. Например, апробация. Хорошо, если на уроке каждый ребёнок выйдет к доске и проговорит вслух алгоритм работы по памятке. Чтобы сократить время, можно организовать работу по цепочке с места, но тогда необходимо проследить за тем, чтобы слова были прописаны в тетради абсолютно всеми.

А в седьмом классе ключевой вопрос урока при изучении темы «Причастие» немного изменяю: зачем мы в пятом классе изучали спряжение глагола? Нужно, чтобы прозвучало ключевое выражение – настоящее время. Рождаются таблицы-подсказки после выяснения, что и для причастия важно настоящее время. А именно: только суффиксы причастий настоящего времени зависят от спряжения исходного глагола. Для запоминания: глагол – отец, а причастие – сын, унаследовавший признак своего отца. Вот эти таблицы: 1 – в глаголе Е + УТ, ЮТ, в причастии – ЕМ + УЩ + ЮЩ; 2 – В глаголе И + АТ, ЯТ, в причастии – ИМ, АТ, ЯТ. Тут мы и видим преемственность в изучении темы «Гласные в окончаниях глаголов и суффиксов причастий». Вспоминается и ещё одно мнемонистическое правило при запоминании суффиксов причастий: у действительных – суффиксы свистящие-шипящие: ущ, ющ, ащ, ящ; у страдательных причастий суффиксы мычащие или ноющие: ем, им, енн, ённ и тыкающий суффикс Т.

Существуют мнемонистические приёмы и при изучении других тем. Например, «Склонение существительных». Запоминаем, что к 3-му склонению относятся существительные – девочки, которые любят длинные волосы, поэтому у них на конце завитушки в виде мягкого знака. А иногда они используют щипцы для завивки, поэтому на конце появляются шипящие (от нагрева), а завитушки становятся ещё крепче: рожь, дочь, печь, сечь и т. д. Помни! Услышал на конце шипящий – проверь: это существительное – девочка?

Ещё один приём. Запятая на стыке двух союзов. Запоминаем слово-каламбур ТОТАКНО. Есть ТО, ТАК, НО – нет запятой. Нет ТО, ТАК, НО – есть запятая (схема на доске).

Мнемонистический приём при запоминании типов речи. Описание (явление статичное, можно сфотографировать), повествование (события в динамике, фотографий будет несколько), рассуждение (умозаключение сфотографировать нельзя).

При изучении наречий просто запомнить два странных слова: ИЗДОС и ВНАЗА. ИЗ ДО С – СУФФИКС А; В НА ЗА – СУФФИКС О.

При изучении частей речи на вводном уроке можно рассказать легенду о пещерном человеке: как пещерный человек научился говорить. Сначала он произносил: «У» и показывал пальцем на то, что видел: небо, солнце, камень, огонь. Но человек развивался и однажды он понял, что предметы, которые его окружают, могут совершать действия (прыгать, летать, гореть и т. д.). А затем он научился эти предметы описывать: огонь яркий, камень холодный, глаза внимательные. А впоследствии оказалось, что можно определить и время совершенного или совершаемого действия, да и посчитать предметы стало возможным. Так развивалась речь человека, и он понял, что слова можно разделить на группы по признакам. Но вот вопрос: а что было бы, если человек остановился в развитии и научился только называть предметы. Вместо «У» он говорил бы: камень, небо, женщина, пещера и т. д. Какую часть речи он использовал бы? Существительное. Именно оно обозначает предмет. Значит, существительное – главная часть речи, вокруг которой кружатся все остальные, как планеты вокруг солнца (схема или рисунок на доске). Уже в 5 классе спрашиваю: а женщина – это предмет? Грусть – это предмет? Ввожу такие понятия как объект, состояние, явление, вещество. Для их обозначения используются тоже существительные. Это необходимо, чтобы создать базу для изучения главного члена предложения – подлежащего. Уже сейчас важно научить ребёнка понимать, что действия совершают и объекты, и явления, и вещества, и состояния. Именно это умение проверяет одно из заданий ОГЭ: найти основу предложения, указать их количество.

Таким образом, важно, чтобы запоминание было осмысленным: ребёнку кажется, что он, прослушав всё на уроке, запомнил, но повторить не может. Психологи говорят: значит, не запомнил. Информационный поток идёт мимо сознания и памяти некоторых учеников, как бы красноречиво и умно учитель не говорил на уроке. Мне лично нравится на уроке создавать иллюзию того, что ученик сам всё понял и самостоятельно сделал выводы.

Вот пример работы с темой (фрагмент) «Н и НН в прилагательных» в 6 классе. Предлагаю несколько вопросов, которые можно задать на уроке, показав ребятам правило, занимающее без преувеличения половину страницы. Объявляю исследование темы.

1. О какой части речи пойдёт разговор?
2. В какой морфеме будет находиться орфограмма?
3. На какие группы можно разделить все прилагательные с данной орфограммой?
4. Найдите в тексте правила ту часть, где рассказывается о написании НН (прошу показать мне).
5. Назовите первое условие (подробно рассматриваем его, запоминаем слова. Кстати, казалось бы – от существительных с основой на Н – это самое лёгкое. Но не всем даётся. Может быть, поможет ввод такого термина, как ОТЫМЁННЫЕ прилагательные. Рисуем на доске схему. Так, потихоньку, подходим к нужным выводам. На уроках закрепления использую цепочки: по очереди проговариваем слова и объясняем по составленному шаблону написание слова.

А теперь контрольное списывание. Уже давно использую такой термин как «ошибкоопасное слово» или «ошибкоопасное место» Прошу при списывании подчеркнуть такие места, а выделение орфограмм – это уже более сложный уровень. Только после этого использую тестирование.

Подводя итог сказанному, уверенно заявляю о том, что эту безразмерную копилку способов, методов, подходов может дополнить любой учитель русского языка, имея в запасе свой арсенал и инструментарий, свои волшебные слова, которые помогают в решении учебных задач.

В настоящее время приходится работать в так называемых «условиях раздвоения»: освоение программы и подготовка к ОГЭ. Но цель одна: формирование речевых и лингвистических навыков, языковых компетенций, проще сказать – обучение грамотному письму. Для себя я определила главное – простота и доступность в изложении учебного материала, преемственность в освоении базовых тем программы, правильно расставленные акценты при изучении темы, использование сочетания традиционных и новаторских приёмов, грамотный отбор языкового материала и средств обучения. Это то, что помогает мне добиваться некоторых результатов и стремиться к тому, чтобы мой урок русского языка был «красив, выразителен, гибок, послушен, ловок и вместителен», как и наш родной русский язык.

Приложение

Спряжение глаголов

Важно! глаголы бывают 1 и 2 спряжения. От спряжения зависит только настоящее и будущее время глагола. В нём мы всегда сомневаемся: писать Е или И, А или У. Спряжение нам подскажет нужную гласную. В настоящем времени спряжение определить нельзя. Для этого нужно «прыгнуть» в н.ф. глагола. Там определить спряжение и вернуться обратно в настоящее время.

Внимание! Как определить спряжение по н.ф. глагола?

1-й шаг: смотрю на что оканчивается глагол.

2-й шаг: если на «ИТЬ» + 11 глаголов (смотреть, обидеть, видеть, дышать и ненавидеть, зависеть, слышать, знать, терпеть, вертеть, держать), то ЭТО – 2 спряжение!

А всё остальное – на ЕТЬ, УТЬ, ЮТЬ, АТЬ, ЯТЬ и др. означает 1 спряжение! + БРИТЬ и СТЕЛИТЬ!

3-й шаг: возвращаемся в настоящее время! Если глагол 1 спряжения – пишем в окончании букву Е или У, Ю (как в слове цЕлУЮ) Если глагол 2 спряжения – пишем в окончании букву И или А, Я (как в слове мИлАЯ)

ПРИМЕРЫ:

1-й пример:

Глагол – ЛЕТА. Т(птичка). Что писать – Е или И?

1-й шаг: прыгаю в н.ф. глагола: ЛЕТАТЬ и смотрю на что оканчивается. На АТЬ! Не на ИТЬ (+11 глаголов). Значит, этот глагол 1 спряжения.

2-й шаг: возвращаюсь в настоящее время. В глаголах 1 спряжения в настоящем времени пишется Е или Е, Ю. Так как глагол в ед.ч. – напишу Е (летаЕТ птичка).

2-й пример:

Глагол – ЗАВИС.Т (предлоги от существительны). Что писать – А(Я) или У(Ю)? 1-й шаг: прыгаю в н.ф. глагола: ЗАВИСЕТЬ и смотрю на что оканчивается. На ЕТЬ! Этот глагол есть среди 11 глаголов 2 спряжения! Он 2-го спряжения!

3-й шаг: возвращаюсь в настоящее время. В глаголах 2 спряжения в настоящем времени пишется И или А(Я)! Так как глагол во мн.ч. – напишу Я (зависЯТ предлоги от существительных).

Список литературы

1. Цыбендоржиева Б.Б. Правописание безударных личных окончаний глаголов в настоящем и будущем времени / Б.Б. Цыбендоржиева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3MDLrd> (дата обращения: 12.05.2025).

2. Правописание безударных личных окончаний глаголов в настоящем и будущем времени [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lancmanschool.com/pravopisanie-bezudarnih/> (дата обращения: 12.05.2025).

Салищева Ольга Гурьевна

старший преподаватель

ФГКВООУ ВО «Военная орденов Жукова и Ленина Краснознаменная академия связи им. Маршала Советского Союза С.М. Буденного» Министерства обороны Российской Федерации г. Санкт-Петербург

ПРОЕКТНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ КАК ВОЗМОЖНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ СУБЪЕКТНОЙ ПОЗИЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Аннотация: в эпоху быстрых перемен и технологического прогресса образование сталкивается с необходимостью готовить выпускников, умеющих самостоятельно и креативно работать. Традиционные подходы к обучению, основанные на передаче готовых знаний, часто не позволяют полностью раскрыть потенциал учеников и сформировать у них навыки, необходимые для адаптации к быстро меняющемуся миру. Поэтому все большее значение приобретают образовательные технологии, направленные на активизацию познавательной деятельности и развитие субъектной позиции учащихся. Одной из таких технологий является проектная деятельность, предоставляющая возможности для индивидуальных образовательных маршрутов и формирования ключевых компетенций XXI века.

Ключевые слова: проектное обучение, принцип, субъектность, самостоятельность, ответственность, сотрудничество, критическое мышление, педагог, проект.

Проектное обучение, возникшее в начале XX века в США, представляет собой педагогическую систему, ориентированную на организацию активной, самостоятельной и целенаправленной деятельности учащихся, направленной на решение конкретной проблемы или достижение определенного результата. В основе проектного обучения лежит идея о том, что обучение должно быть связано с реальной жизнью и практическими задачами. Учащиеся, работая над проектом, не только усваивают знания, но и учатся применять их на практике, развивают навыки сотрудничества, общения, критического мышления и принятия решений [1].

Ключевыми принципами проектного обучения являются:

- принцип проблемности: проект должен основываться на реальной проблеме, требующей решения;
- принцип самостоятельности: учащиеся самостоятельно выбирают тему проекта, определяют цели и задачи, планируют свою деятельность и оценивают результаты;
- принцип практической направленности: проект должен иметь практическую ценность и ориентироваться на создание конкретного продукта;
- принцип сотрудничества: учащиеся работают в команде, распределяя роли и обязанности, обмениваясь информацией и опытом;
- принцип рефлексии: учащиеся анализируют свою деятельность, оценивают достигнутые результаты и делают выводы.

Субъектная позиция учащихся в проектной деятельности предполагает их активное участие в процессе обучения, осознание своих целей и мотивов, ответственность за результаты своей работы и

способность к саморегуляции и самооценке. Проектная деятельность предоставляет учащимся возможность:

- самостоятельно выбирать тему проекта: выбор темы, соответствующей интересам и потребностям учащегося, повышает его мотивацию и вовлеченность в работу;
- определять цели и задачи проекта: формулирование целей и задач позволяет учащемуся осознать свою роль в проекте и спланировать свою деятельность;
- самостоятельно планировать свою деятельность: планирование деятельности развивает навыки организации, управления временем и принятия решений;
- самостоятельно осуществлять поиск и анализ информации: работа с различными источниками информации развивает навыки критического мышления и анализа;
- самостоятельно создавать продукт проекта: создание продукта, имеющего практическую ценность, позволяет учащемуся увидеть результаты своей работы и почувствовать удовлетворение от достигнутого;
- самостоятельно оценивать результаты своей деятельности: самооценка результатов деятельности развивает навыки рефлексии и самоанализа.

Перспективы развития проектной технологии в образовании связаны с дальнейшей интеграцией с другими образовательными технологиями, такими как проблемное обучение, кейс-метод, игровые технологии. Комбинирование различных подходов позволяет создать более гибкую и эффективную систему обучения, учитывающую индивидуальные особенности и потребности каждого ученика. Важным направлением является также разработка и внедрение цифровых инструментов и платформ, поддерживающих проектную деятельность, обеспечивающих удобный доступ к информации, средствам коммуникации и совместной работы [3].

Для успешной реализации проектной технологии необходимо также уделять внимание подготовке педагогов. Педагоги должны обладать не только знаниями в предметной области, но и умениями организации проектной деятельности, фасилитации, консультирования и оценки. Важным является также формирование у педагогов субъектной позиции, готовности к инновациям и сотрудничеству с учениками. Необходима разработка методических материалов, содержащих примеры успешных проектов, рекомендации по организации различных этапов проектной деятельности и критерии оценки.

Внедрение проектной технологии требует также изменения системы оценки образовательных результатов. Оценка должна быть ориентирована не только на знания, но и на навыки, умения и личностные качества, формируемые в процессе проектной деятельности. Необходимо использовать разнообразные методы оценки, такие как портфолио, самооценка, взаимооценка, экспертная оценка. Важным является также формирование у учащихся навыков самооценки и рефлексии, позволяющих им анализировать свои достижения и ошибки, и определять направления дальнейшего развития.

Проектная технология обучения, при грамотной организации и поддержке, способна стать мощным инструментом повышения качества образования и формирования компетентных, творческих и социально активных личностей. Ее дальнейшее развитие и широкое внедрение в образовательный процесс является важной задачей современной педагогической науки и практики. Это позволит подготовить выпускников, готовых к непрерывному обучению и самосовершенствованию, способных успешно адаптироваться к изменяющимся условиям жизни и активно участвовать в развитии общества [2].

Реализация проектного обучения позволяет не только улучшить качество образования, но и развить у учащихся необходимые навыки для успешной адаптации к жизни в современном мире.

Проектная технология в образовании является эффективным инструментом для развития субъектности учащихся. Она позволяет активизировать познавательную деятельность, развить навыки самостоятельности, ответственности, сотрудничества и критического мышления. Внедрение проектного обучения в образовательный процесс требует от педагога изменения своей роли и создания условий для активного участия учащихся в процессе обучения. В результате, учащиеся становятся не просто получателями знаний, а активными создателями, способными самостоятельно решать проблемы и достигать поставленных целей.

Использование проектной технологии является перспективным направлением развития современного образования, способствующим формированию компетентных и конкурентоспособных выпускников, готовых к вызовам XXI века.

Список литературы

1. Воронина Г.А. Метод проектов в образовательном процессе современной школы / Г.А. Воронина // Инновационные педагогические технологии: материалы междунауч. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 24 июля 2016 г.). – Чебоксары: Интерактив плюс, 2016. – С. 172–174.
2. Шемякина И.Е. Современные образовательные технологии: проектно-созидательное обучение и его использование при изучении математики в военном вузе / И.Е. Шемякина, О.Г. Салищева, Е.О. Шахвердова // Педагогические технологии: тенденции развития и опыт внедрения в образовательный процесс: материалы научно-методической конференции (Санкт-Петербург, 07 ноября 2024 г.). – СПб.: ФГКВОУ ВО «Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В.Хрулева», 2024. – С. 106–110. – EDN PDMZWV.
3. Салищева О.Г. Реализация проектной технологии обучения в военном вузе / О.Г. Салищева // Современное образование: традиции и инновации. – 2022. – №4. – С. 71–74. – EDN XEERGG.

РОЛЬ КЕЙС-ТЕХНОЛОГИИ В ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ КЛАССЕ

Аннотация: в статье проанализирован образовательный потенциал кейс-технологии. Рассмотрены примеры ее использования в образовательном процессе педагогического класса, приведены примеры кейсов, которые решают обучающиеся.

Ключевые слова: обучение, образовательный процесс, образовательная технология, кейс-технология, педагогический класс, кейс, решение кейса, старшеклассник.

На сегодняшний день процесс обучения в старшей школе строится с использованием целого спектра современных образовательных технологий. Особое место здесь занимает кейс-технология, сочетающая в себе анализ теоретических подходов с практико-ориентированными заданиями. Образовательный процесс в педагогическом классе направлен на формирование у обучающихся представлений о специфике педагогической профессии и ее роли в современном обществе. Осуществить это возможно с использованием специально разработанный практико-ориентированных заданий, выполняя которые старшеклассники могут «примерить» на себя роль учителя, оценить правильность того или иного решения. Кейс-технология выступает в данном случае как технология формирования образа педагогического мышления, которая способствует активизации познавательных процессов, развитию творческого потенциала. Действия в таком практико-ориентированном кейсе предлагаются в описании. В итоге обучающиеся формируют модель практического педагогического действия, тем самым осуществляется процесс профессиональной ориентации и самоопределения [1; 2].

Использование кейс-технологии позволяет старшеклассникам применить свои теоретические знания с точки зрения реальных событий. Это позволяет заинтересовать обучающихся в изучении психолого-педагогических дисциплин, способствует эффективному овладению системой педагогических знаний и навыков. Кроме того, работа с кейсом направлена на выработку умения самостоятельного сбора, обработки и анализа информации, характеризующей различные ситуации, для последующего ее обсуждения в коллективе с показом своего варианта решения вопроса или проблемы [3; 4].

Использование кейс-технологии в образовательном процессе педагогического класса имеет ряд преимуществ:

- у старшеклассников развивается умение слушать и понимать других людей, работать в команде сверстников;
- у обучающихся развивается умение логически мыслить, формулировать вопрос, аргументировать ответ, делать собственные выводы, отстаивать свое мнение;
- кейс-технология является гибкой и вариативной системой, что способствует развитию креативности участников образовательного процесса.

Разрабатывая кейс для решения в процессе изучения психолого-педагогических дисциплин, необходимо учитывать ряд требований.

1. В кейсе должна рассматривается конкретная ситуация, имеющая место в реальной образовательной практике (случаи из школьной жизни, которые могли бы случиться с самими старшеклассниками, их друзьями).

2. Информация в кейсе может быть представлена не полно, т. е. носить лишь ориентирующий характер, что позволит в процессе его анализа проявить творческий потенциал и предложить вариативные пути решения проблемы.

3. Возможно дополнение кейса данными, которые существуют в действительности (в конкретной школе, классе и т. д.) [5; 6].

Технология решения кейсов в педагогических классах заключается в предоставлении обучающимся описания ситуации, сложившейся в образовательном поле и содержащей проблему (противоречие, вопрос), способной спровоцировать дискуссию, активное обсуждение. Школьникам предлагается на основе имеющихся знаний и изучения дополнительных источников информации проанализировать ситуацию, разобраться в проблеме, предложить возможные варианты решения и выбрать лучший из них.

Приведем примеры кейсов, которые могут быть использованы в педагогических классах с целью формирования интереса к педагогической профессии.

1. «Случай в школьной столовой (по материалам видео из социальной сети)».
2. «Анализ фрагмента урока, снятого самими школьниками».
3. «Анализ конфликта между педагогом и подростком (на основе анализа публикации в онлайн-издании)».

Итогом работы над кейсом, независимо от степени его сложности, должен быть определенный интеллектуальный продукт (проект, модель, рекомендации, ответ на вопрос) как вариант решения обозначенной проблемы.

В итоге решения кейса в образовательном процессе педагогического класса мы достигаем комплекса учебных и образовательных результатов.

Учебные результаты включают в себя:

- усвоение новой информации о специфике педагогической деятельности и профессии;
- освоение метода сбора данных о способах педагогической деятельности;
- освоение метода анализа педагогической деятельности;
- умение работать с текстом, в том числе педагогического характера;
- соотнесение теоретических знаний о специфике педагогической деятельности и практических умений по ее осуществлению.

Образовательные результаты включают в себя:

- создание обучающимися педагогического класса авторского продукта;
- образование и достижение личных целей старшеклассниками;
- повышение уровня коммуникативных навыков обучающихся;
- появление опыта принятия решений, действий в новой образовательной ситуации, решения проблем.

Таким образом, к результатам использования кейс-технологии как интерактивной технологии можно отнести получение опыта решения практических профессиональных задач в области образования, формирование способности у обучающихся педагогических классов к саморазвитию, к активному освоению первоначальных педагогических знаний и умений, совершенствование аналитических умений, развитие коммуникативных навыков, а также повышение мотивации к обучению и формирование интереса к педагогической деятельности и профессии.

Список литературы

1. Павлова Г.Б. Кейс-технология в образовательном процессе и ее влияние на развитие познавательного потенциала личности / Г.Б. Павлова // Актуальные проблемы науки и практики: Сборник научных трудов по итогам научно-представительских мероприятий (Хабаровск, 15 ноября 2019 года – 27 2020 г.). Вып. 5. – Хабаровск: Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. – С. 272–276. EDN XINJEP
2. Бекетова Е.Н. Использование кейс-технологии в оценивании результатов обучения / Е.Н. Бекетова // Бизнес и общество. – 2024. – №2 (42).
3. Ирсалимова С.М. Кейс-технология в образовательном процессе / С.М. Ирсалимова // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. – 2017. – Т. 3. №4. – С. 94–98. EDN YKBNQZ
4. Моргачева Н.В. Развитие творческих способностей детей на уроках биологии через кейс-технологии / Н.В. Моргачева, А.П. Петренко, С.М. Медведев // Colloquium-Journal. – 2020. – №11–5 (63). – С. 40–42. EDN CMVANL
5. Павлова Г.Б. Кейс-технология в образовательном процессе и ее влияние на развитие познавательного потенциала личности / Г.Б. Павлова // Актуальные проблемы науки и практики: Сборник научных трудов по итогам научно-представительских мероприятий (Хабаровск, 15 ноября 2019 года – 27 2020 г.). Вып. 5. – Хабаровск: Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. – С. 272–276. EDN XINJEP
6. Антоненко Т.А. Методическая разработка урока с применением кейс-технологии как инновационного средства обучения для формирования профессиональных компетенций / Т.А. Антоненко // Внедрение научных исследований в образовательный процесс вуза: Материалы III Международного Круглого стола, посвященного Дню преподавателя высшей школы и Году педагога и наставника (Казань, 15 декабря 2023 г.). – Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2024. – С. 5–10. EDN FYOVEN

Скачкова Анастасия Александровна

студентка

КГАУ ДПО «Красноярский краевой институт развития образования»
г. Красноярск, Красноярский край

DOI 10.31483/r-138759

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ УРОКОВ РУССКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО- НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические основания духовно-нравственного воспитания. Приводятся примеры с уроков учителей начальных классов, которые на конкретных содержаниях урока используют воспитательный потенциал уроков русского языка для формирования духовно-нравственного воспитания младших школьников.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, личность, младший школьник.

На сегодняшний день мы наблюдаем в российском современном мире достаточно много проблем, которые возникают из-за невоспитанности молодого поколения. Поэтому основной государственной и педагогической задачей становится приобщение к моральным нормам и правилам детей с раннего возраста. Как результат такой системной деятельности будет проявление формирования духовности

и нравственности, что положительно проявится в любви, душевном тепле, самостоятельности и инициативности в каждом ребенке.

Анализируя различные научные источники, мы понятие «духовно-нравственное воспитание» определяем как способность человека различать и выбирать истинные нравственные ценности и подчинять им свои поступки и поведение» [1]. В одной из научных работ Г.В. Раицкой очень точно сказано: «На современном этапе развития общества особенно остро стоит проблема духовно развитой личности. В то же время ребенок растет и формируется в сложных социальных условиях, характеризующихся, в частности, возрастанием влияния средств массовой информации с одновременным отеснением таких воспитательных сред, как семья и школа. С другой стороны, культурное содержание именно этих, наиболее близких для ребенка сред, не только остается однообразным, но и обедняется. Кроме того, на сегодня наметилась тенденция падения социального интереса к ребенку. Все это в существенной мере осложняет процесс культурного развития ребенка, его духовное становление» [4].

На наш взгляд, акцент ставится на формирование высоких нравственных качеств человека, становление его душевной чистотой и внутренней гармонией. Еще в древней Греции в трудах Аристотеля о нравственном человеке говорилось, что нравственно прекрасным могут называть человека, который совершенен достоинствами... Мы рассматриваем нравственность как набор положительных качеств младшего школьника (человека) и его должное поведение (добрые поступки, честность, патриотизм, духовность, сострадание и прочее).

Конечно, значение понятий «духовность» и «нравственность» явно тесно взаимосвязаны, эти качества существуют в неразрывном единстве. Нравственность – это показатель степени духовности человека и общества в целом, соответственно, духовно-нравственное воспитание направлено на усвоение подрастающими поколениями и претворение в практическое действие и поведение высших духовных ценностей.

На наш взгляд, духовно – нравственное воспитание личности начинается с момента рождения ребенка в семье, в которой царит любовь. Возможность «впитывать» семейные образцы поведения продолжают формироваться в дошкольном возрасте и развиваться в младшем школьном возрасте. Драгоценное время детства необходимо использовать, чтобы ребёнок не только обогатился знаниями, но и нашёл свой собственный путь к духовным ценностям, приобщился к делам милосердия, любви и сострадания к ближним. Ребенку обязательно нужно читать сказки, в которых добро побеждает зло, знакомить с православными праздниками, рассказывать о своей родословной. Родители должны быть сами источником любви, доброты и душевной щедрости. На их примере дети учатся всем тем качествам, которые лежат в основе понимания духовности и нравственности. Важно научить детей оценивать человеческие поступки. Одновременно с этим ребенок попадает в социум, где школа становится тем пространством, где ребенок проявляет собственные пробы включения в процесс общения и процесс формирования поведения.

При этом необходимо обращать внимание на такие темы, как «отношение в семье между родителями», «отношения в семье между старшим поколением и младшим», «отношения в семье между братьями и сестрами» и другие, что позволяет определять правильную культуру взаимоотношений, становление ценностных приоритетов, привитие духовных и нравственных качеств как носителей семейных культурных традиций и обычаев» [3]. Все это положительно скажется на воспитанности каждого обучающегося, на формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде».

В начальной школе основным учебным предметом является русский язык, который является великим инструментом, позволяющим служить орудием общения людей друг с другом, обмена мыслями и взаимного понимания. Заметим, что в начальных классах требуются специальные приемы, чтобы дети смогли осознать учебную задачу и как общую, и как относящуюся лично к ним. Организация учебного процесса, формы оценки знаний, оценочные суждения, характеризующие отношения школьников к учению и своим товарищам, у учителя должны быть направлены на то, чтобы сильные стороны каждого ученика были осознаны им самим и его товарищами. Это создает благоприятное эстетическое отношение и эмоциональное состояние школьника в коллективе, что является одним из условий его успешного нравственного развития [5]. Важно в процессе нравственного воспитания использовать различные формы работы: игровые формы на уроках с элементами художественного рассказывания, театрализованные уроки, уроки-путешествия, работу с пословицами и стихами. Так, если на уроках русского языка в процессе наблюдений и рассматривания картин обращать внимание ребенка на явления природы, на ее красоту, он начинает овладевать соответствующим словарем и способами характеристики. Тем же целям, т. е. обогащению словаря, служат разнообразные приемы ознакомления детей с произведениями художественной литературы, действия героев которых они драматизируют [2]. Для развития речи учащихся помогают творческие задания нравственного характера, например, сочинения на тему: «Что значит – воспитанный человек?», «Я и мои товарищи».

В деле воспитания подрастающего поколения очень важен и личный пример учителя. Я с большой любовью вспоминаю моего первого учителя, Ирину Михайловну. Истинная доброта учителя проявлялась во всем. Так, например, за аккуратное письмо в прописях, она обворачивала ее в красивую обложку и рисовала звездочки. Это было мотивацией к хорошей учебе. Придя домой из школы, мои родители помогали делать уроки, если возникали трудности. Родители и школа, объединившись в

одно целое, достигали поставленных задач, дети были воспитанными, образованными, имели четко сформированные гражданские позиции.

Анализируя посещаемые уроки учителей начальных классов, я, как начинающий учитель начальных классов, очень пристально искала секреты их творчества и профессионализма, когда небольшой воспитательный момент на уроке позволял видеть «воспитательные чудеса». Так Светлана Геннадьевна А. (МБОУ СШ №78) на уроках русского языка и литературного чтения организовывала учение как коллективную деятельность, пронизанная высоко нравственными отношениями. Воспитание прослеживалось во всем: в содержании урока, организации обучения, комфортной атмосфере, качестве отношений детей друг к другу и в самом учителе. Дети с учителем анализировали стихи на этические темы. Стих Виктора Лунина «Я и Вовка» помог детям понять и усвоить его смысл и воспитать серьезное отношение к дружбе. Благодаря педагогу у детей появляются суждения о собственной значимости, они представляли свою точку зрения по разным вопросам. Можно сказать с большой уверенностью, что личностные результаты к концу четвертого класса у этих детей будут достигнуты.

В МАОУ СШ №19 им. А.В. Седельникова под руководством Серафимы Семеновны в школе создан музей, который является одним из главнейших средств духовно-нравственного воспитания школьников. Целью музея является ориентация подрастающих поколений на ценности отечественной культуры, формирование у них бережного отношения к Родине, ее культурно-историческому прошлому. Интересным является то, что экскурсоводами выступают непосредственно и дети начальной школы. Они передают состояние сочувствия, сострадания происходящим военным событиям.

Благодаря знакомству с такими профессионалами Красноярского края, я пришла к выводу, что духовно-нравственное воспитание детей – это единая задача всего сообщества родителей, педагогов и общественности. Хочется верить, что в жизнь современной семьи постепенно возвратится национальная память и родители начнут по-новому относиться к старинным праздникам, традициям, в которых народ оставил нам самое ценное из своих культурных достижений, просеянных сквозь сито веков. Процесс формирования духовных ценностей – длительный, быстрого результата быть не может, но та работа, которая проводится учителем на уроках русского языка и литературного чтения, я считаю, может помочь «заронить» драгоценное зерно в души учеников.

Список литературы

1. Бодалева А.А. Психология общения: энциклопедический словарь / А.А. Бодалева учреждение Российской акад. образования Психологический ин-т; под общ. ред. А.А. Бодалева. – М.: Когито-Центр, 2011. – 598 с.
2. Белоусова Н.И. Духовно-нравственное развитие и воспитание младших школьников: методические рекомендации. Пособие для учителей общеобразоват. учреждений / Т.Л. Белоусова, Н.И. Бостанджиева, Н.В. Казачёнок [и др.]; под ред. А.Я. Данилюка. – в 2 ч. Ч. 1. – М.: Просвещение, 2021. – 127 с.
3. Дуракова Е.Н. Духовно-нравственное воспитание младших школьников в современном образовательном процессе / Е.Н. Дуракова // Молодой ученый. – 2022. – №1 (396).
4. Раицкая Г.В. Формирование эстетического вкуса младших школьников: на примере изучения творчества К. Г. Паустовского / Г.В. Раицкая. – 2001.
5. Раицкая Г.В. Размышления об эстетическом воспитании школьников / Г.В. Раицкая // Начальная школа плюс До и После. – 2001. – №3. – С. 18.

Филимонюк Людмила Андреевна

д-р пед. наук, доцент, профессор

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

г. Ставрополь, Ставропольский край

ГАОУ ВО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт»

г. Невинномысск, Ставропольский край

Бедина Елизавета Андреевна

магистрант

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

г. Ставрополь, Ставропольский край

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЕМЬИ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: в статье рассматривается модель организации взаимодействия семьи и образовательной организации как условие эффективного воспитания и обучения подрастающего поколения. Рассмотрен опыт Ставропольского училища олимпийского резерва, где реализуется комплексный подход к взаимодействию с родителями учащихся. Описаны формы взаимодействия, раскрываются функции педагога-тренера как посредника между семьей и образовательной средой. Подчеркивается значение партнерских отношений, систематической коммуникации и включения родителей в образовательный процесс.

Ключевые слова: взаимодействие, семья, тренер, родители, педагог, образовательная организация, воспитание, Ставропольское училище олимпийского резерва.

Современное образование сталкивается с необходимостью активного взаимодействия между образовательными учреждениями и семьями обучающихся. Эффективное сотрудничество между образовательной организацией и семьей способствует всестороннему развитию личности учащегося, его

социальной адаптации и успешной самореализации. Особенно актуально это для учреждений, специализирующихся на подготовке спортсменов, таких как Ставропольское училище олимпийского резерва (СУОР). «Семья является важным подспорьем для образовательной организации в повышении эффективности реализации многих направлений образовательной деятельности, в том числе и системы физического воспитания» [4, с. 169].

Взаимодействие семьи и образовательной организации рассматривается как процесс сотрудничества, направленный на достижение общих целей в воспитании и обучении детей. «Работа педагогов с родителями должна предполагать, с одной стороны, их стимулирование к актуализации и использованию ресурсов семейного спортивного воспитания, с другой стороны, вооружение родителей необходимыми теоретическими и методическими знаниями и умениями. В этом случае можно ожидать продуктивное участие родителей в мотивирующей работе образовательных организаций, результатом чего станет устойчивая мотивация детей к занятиям спортом» [5, с. 208].

Современные модели взаимодействия семьи и образовательных организаций включают: информационное сопровождение; участие родителей в образовательном процессе; совместную проектную и досуговую деятельность; психологическую и педагогическую поддержку семьи.

Существует три группы формы взаимодействия:

- коллективные формы. Одной из самых распространенных и известных форм коллективного взаимодействия является родительское собрание. Она позволяет наметить цели взаимодействия, определить формы и методы взаимодействия, при этом тематика собраний может быть разнообразной как вопросы здоровьесбережения, правопорядка, воспитания и многое другое;

- групповые формы взаимодействия. Формирование групп происходит на основе разнообразных признаков, а именно родители имеющие детей с проблемами здоровья, группы могут формироваться по гендерному признаку и т. д.

- индивидуальные. Индивидуальные консультации, пожалуй, одна из самых распространенных и успешных форм взаимоотношений, потому как родители, имеющие доверительные отношения с педагогом, могут вместе выявить проблему и найти грамотное ее решение [1, с. 31].

«Взаимодействие педагога с родителями должно быть выстроено на объединении усилий всех взрослых в достижении поставленных целей, учитывая приоритет интересов ребенка. В основе сегодняшней концепции взаимодействия образовательной организации и семьи лежит идея о том, что за воспитание детей несут ответственность родители, а все существующие социальные институты призваны помочь, поддержать, направить, дополнить их воспитательную деятельность. Признание приоритета семейного воспитания требует новых отношений семьи и образовательной организации» [3, с. 227].

Образовательная организация сегодня является одним из важнейших социальных институтов, обеспечивающих воспитательный процесс и реальное взаимодействие социума, родителей и ребенка.

Образовательные учреждения спортивной направленности имеют свои особенности. Помимо стандартной учебной нагрузки, обучающиеся проходят ежедневные тренировочные занятия, участвуют в соревнованиях, сборах, часто находятся в условиях длительного отсутствия дома. Родители в этом случае играют особую роль – они не только поддерживают ребенка эмоционально, но и координируют свои действия с тренерским и педагогическим составом. Так эффективное взаимодействие в СУОР включает в себя:

- информационное взаимодействие, обмен информацией о ходе обучения и развития ребенка;
- психолого-педагогическое просвещение родителей, повышение педагогической культуры родителей;
- совместное участие в образовательном процессе, организация совместных мероприятий, участие в управлении образовательным учреждением.

В ГБПОУ СК «Ставропольское училище олимпийского резерва» с целью повышения результативности спортивной подготовки юных спортсменов разработана модель, включающая организационно-методические условия построения системы взаимодействия образовательной организации дополнительного образования и родителей, она включает два блока теоретический и практические.

Цель реализации разработанной модели заключается в построении эффективной системы взаимодействия образовательной организации спортивной направленности, юных спортсменов, и их родителей, для успешного построения спортивной карьеры детей.

Задачи.

1. Провести анализ существующих успешных практик взаимодействия родителей и образовательной организации спортивной направленности,
2. Провести теоретическую и практическую работу с родителями включающую не только информацию об особенностях тренировок, возрастных и физических особенностях юных спортсменов, но и привлечь родителей к совместным тренировкам с детьми, спортивным сборам и т. д.
3. Разработать и реализовать авторскую программу теоретико-практической направленности «Наше сотрудничество = Успех ребенка».
4. Оптимизировать взаимодействие в системе «образовательная организация – тренер – спортсмен – родители» с целью успешности спортивной подготовки юных спортсменов.

Под успешностью спортивной подготовки спортсмена в учебно-тренировочном процессе понимается: успешно сформированное и непрерывно совершенствующееся спортивное мастерство учащегося в процессе спортивной подготовки, подкрепленное позитивно-адекватной самооценкой, сопровождаемое достаточным уровнем мотивации и положительным эмоциональным состоянием, а также

адекватным социальным окружением ребенка, что в совокупности предполагает достижение обучаемым положительного спортивного результата.

В рамках реализации авторской программы «Наше сотрудничество = Успех ребенка» было разработано три блока программы: теоретический (собrania, беседы, тренинги), практический (совместные тренировки, походы, мероприятия, участие в соревнованиях), итоговый (анализ результатов, анкетирование). Работа была направлена на повышение педагогической культуры родителей, развитие мотивации и сплоченности. Для оценки эффективности применялся опросник самоотношения В.В. Столина и С.Р. Пантелеева, включающий шкалы глобального и дифференцированного самоотношения, а также шкалы конкретных действий по отношению к «Я».

Активное участие родителей в образовательном процессе положительно влияет на академические достижения и поведение учащихся, в то же время существуют и препятствия, такие как занятость родителей, недостаток педагогических знаний, что требует разработки эффективных моделей взаимодействия [2, с. 57].

Важно донести до родителей и помочь им почувствовать, что образование в СУОР – это комфортная и уютная среда для развития ребенка. Здесь дети не просто осваивают определенные виды деятельности, но также учатся общаться, дружить, ценить, тренироваться, взаимодействовать. Формируются партнерские отношения с родителями, которые строятся на согласовании взаимных интересов, постановке целей и их совместной реализации. Важно вести с родителями просветительскую работу – разъяснять смысл, цели и задачи дополнительного образования, его роль в развитии личности ребенка, в его социализации и самореализации. В этих условиях начинается новый этап воспитательной работы, направленной, в том числе, на привлечение детей в учреждения дополнительного образования. В центре такого взаимодействия находится педагог – человек, выполняющий сразу несколько функций: педагога, наставника, психолога, консультанта и помощника. Его роль в образовательном процессе нельзя переоценить. Работа с детьми требует тонкого подхода и индивидуального внимания, поскольку каждый ребенок – уникален.

Модель взаимодействия в СУОР включает в себя следующие компоненты:

- целевой компонент (определение целей и задач взаимодействия, направленных на всестороннее развитие личности учащегося);
- содержательный компонент (разработка содержания совместной деятельности, включающей образовательные, воспитательные и досуговые мероприятия);
- организационный компонент (определение форм и методов взаимодействия, таких как родительские собрания, консультации, совместные проекты);
- оценочно-результативный компонент (мониторинг и оценка эффективности взаимодействия, корректировка стратегии сотрудничества).

Такая модель предполагает активное участие всех субъектов образовательного процесса и направлена на создание единого образовательного пространства.

На наш взгляд, важно придерживаться четырех основных шагов для эффективного взаимодействия со всеми участниками образовательного процесса. И первым шагом должно стать выстраивание доверительных отношений с участниками образовательного процесса. Межличностные отношения и открытость лежат в его основе. Так, на сайте СУОР и в социальных сетях есть разделы с обсуждениями, есть возможность получить ответы на интересующие вопросы и высказать свое мнение. Следующим шагом является налаживание своевременной и результативной коммуникации между педагогами, родителями и обучающимися, что достигается посредством регулярных встреч, индивидуальных и групповых консультаций, а также активного вовлечения семьи в жизнь образовательного учреждения. Третий шаг в взаимодействии педагога и семьи предполагает совместное планирование воспитательных мероприятий, где родители активно вовлечены в образовательный процесс детей. Последним шагом является формирование активной обратной связи, которая дает возможность на постоянной основе анализировать результаты совместной деятельности образовательной организации и семьи, вносить необходимые изменения в работу, направленную на развитие образовательного процесса.

Таким образом, взаимодействие семьи и образовательной организации направлено на создание единого воспитательного пространства для развития активной и творческой личности. Модель организации взаимодействия семьи и образовательной организации, реализуемая в Ставропольском училище олимпийского резерва, показывает свою эффективность в развитии личности детей и достижении образовательных целей. Так участие родителей в образовательном процессе способствует формированию благоприятной среды для детей, повышает их мотивацию и успеваемость. Опыт училища может быть рекомендован для внедрения в других образовательных учреждениях, особенно в тех, где важна тесная связь между семьей и образовательной организацией.

Список литературы

1. Горбатенко Н.Г. Формы взаимодействия педагогов и родителей в образовательном процессе / Н.Г. Горбатенко, Л.Н. Конonenko, Н.Е. Маховицкая // Научный альманах. – 2024. – №5–1 (115). – С. 30–32. EDN REFJRV
2. Далбараева С.М. Взаимодействие педагогов и родителей в сохранении и укреплении физического здоровья детей / С.М. Далбараева // Студенческий вестник. – 2020. – №17–1 (115). – С. 56–58. EDN ZNJHJM
3. Липилина Е.Ю. Взаимодействие образовательной организации и семьи в вопросах семейного воспитания / Е.Ю. Липилина // Педагогика и психология родительства и семейного воспитания: учебное пособие. – М.: Знание-М, 2020. – С. 223–230. EDN ZTFPGR

4. Лукьяненко Н.В. Система взаимодействия школы и семьи в процессе физического воспитания: постановка проблемы / Н.В. Лукьяненко, Е.Г. Пожидаева // Физическая культура, спорт, здоровье и долголетие: материалы тринадцатой международной научной конференции. – Таганрог: Южный федеральный университет, 2024. – С. 167–171. EDN VBYYJE

5. Свирид А.А. Педагогическое взаимодействие учреждений дополнительного образования и семьи как условие спортивного воспитания детей / А.А. Свирид, С.А. Хазова // Социализация подрастающего поколения в условиях реальной и цифровой среды: сборник научных статей. – Курск: Курский государственный университет, 2023. – С. 207–210. EDN OFTZAX

Шашина Алена Станиславовна

студентка

ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП)»

г. Казань, Республика Татарстан

РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ ПОДВИЖНЫХ ИГР С ПРАВИЛАМИ

Аннотация: в исследовании рассматривается решение актуальной проблемы формирования у младших школьников познавательной активности в процессе игровой деятельности. Перечислены аспекты положительного влияния подвижных игр.

Ключевые слова: познавательная активность, младшие школьники, подвижные игры.

Формирование познавательной активности школьников – одна из самых актуальных и важных проблем на современном этапе развития педагогической теории и практики, поскольку в процессе обучения решаются основные задачи, поставленные перед школой: подготовить подрастающее поколение к жизни, к активному участию в научно-техническом и социальном движении и поэтому актуальность существующей проблемы определила выбор темы данной работы.

Процесс активного познания у обучающихся начальной школы не всегда целенаправлен, но все же достаточно устойчив, именно поэтому педагогу необходимо активно формировать познавательную активность младших школьников. Огромная роль в становлении личности отводится познавательному развитию, в том числе и в процессе игровых видов деятельности. Именно поэтому на современном этапе особую актуальность приобретает выявление и использование эффективных, целесообразных, интересных и занимательных для младших школьников способов развития познавательной активности.

Чтобы процесса овладения знаниями был доступным, увлекательным для учащихся, на уроке должна присутствовать игра. Только она может сделать трудоемкое – легким, доступным, а скучное – интересным и веселым.

Использование игровых методов в обучении формирует у детей такие необходимые для становления учебной деятельности качества, как общее положительное отношение к школе и учебному предмету, желание постоянно расширять свои возможности строить себя в сотворчестве с учителем и одноклассниками, осознание способов самоконтроля и самооценки.

Исследование подтверждает, развитие познавательной активности у младших школьников позволяет оценить эффективность всего педагогического процесса.

Цель работы заключается в изучении влияния подвижных игр на развитие познавательных процессов младших школьников.

Задачи исследования включают.

1. Изучение психолого-педагогической литературы по вопросам развития познавательных процессов младших школьников, применению подвижных игр в условиях начальной школы.

2. Выявить уровень познавательной активности у младших школьников.

3. Разработка методических рекомендаций на основе игровой деятельности, направленных на развитие познавательных процессов у младших школьников.

Основные выводы показывают, что развитие познавательных процессов обучающихся на уроке – одно из главных направлений совершенствования учебно-воспитательного процесса в школе.

Выбор темы исследования «Развитие познавательных процессов младших школьников средствами игр с правилами» обусловлена значимостью возможностей применения игровой деятельности у младших школьников на уроках по развитию познавательной активности.

Огромная роль в развитии ребенка принадлежит игре – важнейшему виду детской деятельности. Для младшего школьника игровая деятельность хотя и уже и носит скорее вспомогательное значение, но все же остается очень важной и существенной, поскольку именно игра позволяет сделать смысл объектов и явлений более явным. Игра является эффективным средством формирования личности младшего школьника, его морально-волевых качеств, в игре реализуется потребность воздействия на мир [5].

Важно отметить, что познавательная активность обучающихся процесс динамичный и постоянно меняющийся, требующий постоянных волевых усилий.

Таким образом, познавательная активность представляет собой действие осознанного отношения к образовательному процессу, а также к результату познания в целом, как правило такое действие выражено в активном желании ребенка учиться и познавать новое, самостоятельно преодолевая

трудности за счет волевых усилий и активной интеллектуальной работе. Поддержание и стимулирование этой активности является ключевой задачей обучения. К вопросу о приемах повышения мотивации изучения следует подходить комплексно, используя разнообразные методы и средства [11].

Познавательная сфера – совокупность психических функций, обеспечивающих отражение, познание субъектом явлений объективного мира: природной и социальной среды.

Подвижные игры, применяемые в учебно-воспитательном процессе младших школьников, положительно влияют на:

- развитие познавательной сферы обучающихся начальных классов;
- повышение познавательной активности;
- улучшение успеваемости, при условиях:
- качественного анализа познавательной сферы всех обучающихся класса;
- выявления половых различий в уровне развития познавательной сферы;
- систематичности и дифференциации применения подвижных игр.

Познавательная активность младших школьников напрямую зависит от качества и занимательности учебного материала. Ученики еще не могут сами управлять своей познавательной активностью, они стремятся понимать, запоминать и воспроизводить полученные знания, могут применять новые знания только согласно заложенному образцу, самостоятельно преобразовывать их еще не могут.

Методы исследования.

1. Метод теоретического уровня – анализ психолого-педагогической литературы.
2. Метод эмпирического уровня – психодиагностика, педагогический эксперимент, педагогическое наблюдение.
3. Метод обработки данных – математическая обработка данных.

Цель данного исследования заключается в доказательстве эффективности подвижных игр как средства развития познавательных процессов у младших школьников. Подвижные игры способствуют не только физическому развитию, но и активизации умственной деятельности, улучшению внимания, памяти и других когнитивных функций.

Список литературы

1. Бухарова И.С. Диагностика и развитие творческих способностей детей младшего школьного возраста: учебное пособие для СПО / И.С. Бухарова. – М.: Юрайт, 2023. – 183 с.
2. Бухарова И.С. Диагностика и развитие творческих способностей детей младшего школьного возраста: учебное пособие для академического бакалавриата / И.С. Бухарова. – М.: Юрайт, 2022. – 457 с.
3. Волков Б.С. Возрастная психология / Б.С. Волков, Н.В. Волкова. – в 2 ч. Ч. 2. От младшего школьного возраста до юношества. – М.: Владос, 2023. – 344 с.
4. Гаврина С.Е. Игры и упражнения на внимание и мышление. Тетрадь по развитию познавательных процессов. Практическое приложение / С.Е. Гаврина, Н.Л. Кутявина [и др.]. – М.: Академия развития, 2023. – 497 с.
5. Гарипов С.Н. О роли игры, геймификации в изучении иностранного языка / С.Н. Гарипов, Г.Р. Ситдикова, Е.Е. Новгородова // Многоуровневая языковая подготовка в условиях поликультурного общества: материалы X международной научно-практической конференции (Казань, 26 мая 2023 г.). – Казань: Казанский государственный институт культуры, 2023. – С. 143–148. – EDN PEFHCQ.
6. Бухарова И.С. Диагностика и развитие творческих способностей детей младшего школьного возраста: учебное пособие для СПО / И.С. Бухарова. – 2-е изд., пер. и доп. – М.: Юрайт, 2022. – 787 с.
7. Кашапов М.М. Психология творческого мышления / М.М. Кашапов. – М., 2021. – 430 с.
8. Шадриков В.Д. Развитие младших школьников в различных образовательных системах / В.Д. Шадриков, Н.А. Зиновьева, М.Д. Кузнецова; под общ. ред. В.Д. Шадрикова. – М.: Логос, 2020. – 232 с.
9. Семаго Н.Я. Диагностический альбом для исследования особенностей познавательной деятельности. Дошкольный и младший школьный возраст / Н.Я. Семаго, М.М. Семаго. – М.: АРКТИ, 2023. – 273 с.
10. Трубицина О.И. Deutsche Grammatik für Kinder / Грамматика немецкого языка для младшего школьного возраста / О.И. Трубицина. – М.: Каро, 2023. – 144 с.
11. Ханмурзина Р.Р. К вопросу о приемах повышения мотивации изучения русского языка в начальной школе / Р.Р. Ханмурзина, Ф.А. Саглам // Actual aspects of pedagogy and psychology of elementary education: Materials of the III international scientific conference (Prague, 18–19 апреля 2018 г.). – Prague: Vedecko vydavatelské centrum Sociosféra-CZ s.r.o., 2018. – С. 24–26. – EDN XMWDWX.
12. Хузева Г.Р. Диагностика и развитие коммуникативной компетентности детей младшего школьного возраста: методическое пособие / Г.Р. Хузева. – М.: Владос, 2023. – 455 с.

DOI 10.31483/r-138673

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОГРАММАМ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ С ПОМОЩЬЮ ПРОЕКТНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация: в статье рассмотрены возможности потенциала проектных технологий для развития творческих способностей обучающихся младшего школьного возраста. Раскрыто, что понимается под проектом и проектной технологией, изучена классификация проектов. По мнению авторов, чрезвычайно важно показать детям их личную заинтересованность в приобретаемых знаниях, которые могут и должны пригодиться им в жизни.

Ключевые слова: проектные технологии, творческие способности, дополнительные образовательные программы.

Федеральный государственный образовательный стандарт начального образования (далее – ФГОС НО) содержит требования по развитию у обучающихся самостоятельности и способности к самоорганизации, готовности к сотрудничеству, развитие способности к созидательной деятельности. Для её реализации требуются конкретные технологии. Ведущей технологией сегодня является проектная технология. Главная идея состоит в следующем: с большим увлечением выполняется ребенком только та деятельность, которая выбрана им самим свободно; деятельность строится не в русле учебного предмета. С помощью проектной технологии у обучающихся младшего школьного возраста будут развиваться продуктивность мышления, оригинальность мышления, гибкость мышления, способность разрабатывать идею (А.И. Савенков).

Для изучения потенциала проектных технологий для развития творческих способностей обучающихся младшего школьного возраста следует рассмотреть понятие «проект». Проект интегрирует в себе проблемный подход, групповые, рефлексивные, презентативные, исследовательские, поисковые и другие методы.

В этимологическом словаре понятие проект рассматривается как разработанный план создания чего-либо, предначертание, замысел. Заимствовано в XVIII в., должно быть, из немецкого языка, в котором слово *projekt* возникло на базе латинского *projectus* (выброшенный, выставленный вперед). Следовательно, проект – это наперед сделанный набросок, план на будущее [8].

К.М. Кантор определяет проект как проявление творческой активности человеческого сознания, «через который в культуре осуществляется деятельностный переход от небытия к бытию». Автор придает огромное значение проекту как специфической форме сознания, конституирующей всякий трудовой процесс.

Под «проектом» в педагогике понимают совокупность мероприятий, которые объединены одной программой, или целенаправленную деятельность по созданию какой – либо системы, объекта [6]. В своей работе будем опираться на данное определение понятия проекта – это творческая деятельность.

Наиболее полной классификацией проектов в отечественной педагогике является классификация, предложенная в учебном пособии Е.С. Полат и М.Ю. Бухаркиной.

В данной классификации по нескольким критериям выделяются следующие разновидности проектов:

1. По содержанию:
 - монопредметные (выполняются на материале конкретного предмета);
 - межпредметные (интегрируется смежная тематика нескольких предметов);
 - надпредметные (выполняются на основе изучения сведений, не входящих в школьную программу).
2. По методу, доминирующему в проекте:
 - творческие, исследовательские (характеризующиеся наличием четко поставленной цели и обоснованной структуры);
 - приключенческие, игровые (основным компонентом содержания становится ролевая игра);
 - информационные, практико-ориентированные (их особенность состоит в выработке результата, имеющего практическое значение, например, подготовка газеты или видеофильма).

3. По характеру координирования проекта:
 - с явной координацией;
 - со скрытой координацией.
4. По включенности проектов в учебные планы:
 - текущие (на самообразование и проектную деятельность выносятся из учебного курса часть содержания обучения);
 - итоговые (по результатам выполнения оценивается освоение учащимися определенного учебного материала).
5. По продолжительности выполнения проекта:
 - мини – проекты (несколько недель);
 - средней продолжительности (несколько месяцев);
 - долгосрочные (в течение года).
6. По количеству участников проекта:
 - коллективные;
 - индивидуальные;
 - групповые.

Критериями оценки является достижение и цели проекта, и достижение надпредметных целей (что представляется более важным), которые обеспечивают проектное обучение.

Результатом или продуктом любого проекта могут быть разные формы: доклады, сообщения, выступления на конференциях или конкурсах, создание газет или информационных бюллетеней, написание рефератов или отчетов. В последнее время наиболее востребованными и интересными формами считаются презентации. Презентации ярко, красочно, наглядно демонстрируют результаты творческой деятельности учащегося или группы школьников, кроме того, приобщают учеников к новым информационным технологиям.

Процесс создания проекта называется проектная деятельность или проектирование. Дж.К. Джонс приводит более десятка определений процесса проектирования, главное из которых «проектирование – вид деятельности, дающий начало изменениям в искусственной среде» [13].

Проектирование понимается и как управление стихийным развитием предметного мира. В.С. Кузнецов определяет проектирование важнейшим компонентом образовательного процесса, служащего для создания новых понятий и концепций. Под проектной деятельностью понимается учебно-познавательная активность, основанная на мотивационном достижении сознательно поставленной цели по созданию творческого продукта через последовательной выполнение строго определенных действий с обязательной презентацией результатов.

Н.Г. Алексеев определяет проектирование как «деятельность, под которой понимается в предельно сжатой характеристике промышление того, что должно быть» [2]. Л.И. Гурье отмечает, что проектирование – это создание идеального описания будущего объекта, предшествующее его реализации.

Таким образом, проектирование – это процесс реализации своей активности, основанной на мотивационном достижении сознательно поставленной цели по созданию творческого продукта через последовательной выполнение структуры создания проекта.

Рассмотрев понятия «проект», «проектирование» следует проанализировать понятие «метод проектов». Метод проекта отмечают современные исследователи, такие как Д. Дьюи, В.Х. Килпатрик, А.С. Макаренко, Е. Паркхерст, С.Т. Шацкий, Е.С. Поллат, И.С. Сергеев, Д.С. Ермаков, Л.М. Федоряк, М.В. Хохлов. Метод проекта зародился во второй половине XIX в. в США. Его основоположником был американский философ-прагматик, психолог и педагог Джон Дьюи, предлагал строить обучение на активной основе, через целесообразную деятельность ученика, сообразуясь с его личным интересом.

Как говорил И.С. Сергеев метод проектов – это результат учащихся, который должен быть самостоятельно и совместными усилиями решить проблему, применив необходимые знания подчас из разных областей, получить реальный и осязаемый результат. Решение проблемы, таким образом, приобретает контуры проектной деятельности [10].

Метод проектов, по мнению Е.С. Поллата, – это совокупность приемов, операций овладения определенной областью практического или теоретического знания, той или иной деятельности. Это путь познания, способ организации процесса развития творческих способностей [15]. Метод проектов предоставляет педагогу широчайшие возможности для изменения традиционных подходов к содержанию, формам и методам учебной деятельности, выводя на качественный уровень всю систему организации процесса обучения.

Исходя из вышеизложенного, проанализировав литературу, мы будем опираться на понятие «метод исследования», как способ достижения поучительной цели через подробную разработку проблемы (технологии), которая предполагает завершение реальным практическим результатом, оформленным тем или иным способом. Разрабатывая проект, обучающиеся должны проявлять свой творческие способности, а также уметь работать в команде, проявлять себя в социуме как культурно-развитую личность.

Для того чтобы у обучающегося младшего школьного возраста развития творческих способностей шло по критериям А.И. Савенкова требуются конкретные технологии. Ведущей технологией сегодня

является проектная технология. Главная идея состоит в следующем: с большим увлечением выполняется обучающимся только та деятельность, которая выбрана им самим свободно, деятельность строится не в русле учебного предмета.

Проектная технология привлекла внимание русских педагогов еще в начале XX века. Идеи проектного обучения возникли в России практически параллельно с разработками американских педагогов. Под руководством русского педагога С.Т. Шацкого в 1905 году была организована небольшая группа сотрудников, пытавшаяся активно использовать проектные технологии в практике преподавания.

При изучении литературы была выявлена только одна проектная технология. Ею занимался С.Т. Шацкий, который в своих исследованиях отмечает, что проектная технология является единственной технологией в проектном методе, а также и в проектировании.

Проектная технология – это взаимосвязанная деятельность педагога и обучающихся. Если обучающийся пытается извлечь информацию, переработать ее, то педагог призван указать возможный источник или самому становиться источником информации. Если обучающийся старается приобретать знания и навыки для дальнейшего их использования в своей практике, то педагог координирует этот процесс, поощряет обучающегося и осуществляет постоянную обратную связь. Ребенок пытается приобрести навыки коммуникативной деятельности, а педагог предлагает дискуссии, не навязывая при этом обучающимся своего собственного мнения [11].

Проектная технология рассматривается в системе личностно-ориентированного образования и способствует развитию таких личностных качеств обучающихся, как самостоятельность, инициативность, способность к творчеству, позволяет распознать их насущные интересы и потребности, представляет собой технологию, рассчитанную на последовательное выполнение проектов. При реализации проектной технологии создается конкретный продукт, являющийся результатом совместного труда и размышлений обучающихся, который им приносит удовлетворение от осознания того, что они пережили ситуацию успеха.

Проектная технология всегда ориентирована на самостоятельную деятельность обучающихся – индивидуальную, парную, групповую, которую выполняют в течение определенного отрезка времени. Эта технология органично сочетается с групповыми методами. Проектная технология всегда предполагает решение какой-то проблемы. Решение проблемы предусматривает, с одной стороны, использование совокупности разнообразных методов, средств обучения и воспитания, а с другой, предполагает необходимость интегрирования знаний, умений применять знания из различных областей науки, техники, творческих областей. Результаты выполненных проектов должны быть «осязаемыми», то есть, если это теоретическая проблема, то конкретное ее решение, если практическая – конкретный результат, готовый к использованию (на уроке, в образовательном учреждении, в реальной жизни). Проектная технология предполагает совокупность исследовательских, поисковых, проблемных методов, творческих по самой своей сути.

Цель проектной технологии (Дж. Дьюи, У. Килпатрик, С.Т. Шацкий) заключается в организации самостоятельной познавательной и практической деятельности, формировании широкого спектра УУД, личностных результатов, а результат – овладение обучающимися алгоритмом и умением выполнять проектные работы способствует формированию познавательного интереса; умения выступать и отстаивать свою позицию, самостоятельность и самоорганизации учебной деятельности, реализация творческого потенциала в исследовательской и предметно-продуктивной деятельности.

Рассмотрим учение С.Т. Шацкого, в своих работах он отмечает, что проектные технологии имеют целевое назначение, которое способствует повышению личной уверенности у каждого участника реализации этих технологий, а также позволить каждому обучающемуся увидеть себя как человека способного и компетентного, помогают развивать позитивный образ себя и других, умение истинно оценивать себя.

Проектные технологии помогают:

- развивать у учащихся «командный дух» и «чувство локтя»; вдохновлять детей на развитие такого необходимого социального навыка, как коммуникабельность и умение сотрудничать;
- обеспечивать механизм развития критического мышления ребенка, умение искать путь решения поставленной задачи;
- развивать у обучающихся исследовательские умения (выявление проблем, сбор информации и т. д.) наблюдение, умение строить гипотезы, обобщать, развивать гибкость, оригинальность, продуктивность мышления и способность разрабатывать идею.

Исходные теоретические позиции проектного обучения:

- в центре внимания – обучающийся, содействие развитию его творческих способностей;
- индивидуальный темп работы над проектом обеспечивает выход каждого обучающегося на свой уровень развития;
- комплексный подход к разработке учебных проектов способствует сбалансированному развитию основных физиологических и психических функций ученика;
- глубокое, осознанное усвоение базовых знаний обеспечивается за счет универсального их использования в разных ситуациях.

С.Т. Шацкий считает, что проектная технология должна предполагать:

- наличие проблемы, требующей интегрированных знаний и исследовательского поиска ее решения;
- практическую, теоретическую, познавательную значимость предполагаемых результатов;
- самостоятельную деятельность обучающегося;
- структурирование содержательной части проекта с указанием поэтапных результатов;
- использование исследовательских методов, то есть определение проблемы, вытекающих из нее задач исследования, выдвижения гипотезы их решения;
- обсуждение методов исследования, оформление конечных результатов;
- анализ полученных данных, подведение итогов, корректировка, выводы.

Использование проектной технологии для обучающихся младшего школьного возраста по дополнительным образовательным программам социально-педагогической направленности имеет свою специфику. Требования к проектированию, в общем, самые простые. Все темы, предлагаемые в качестве проектных, должны быть посильны пониманию ребенка. Чем меньше ребенок – тем проще проект. Маленькие дети способны выполнять только очень незамысловатые проекты и рассчитывать свою работу на день и даже только на несколько часов. Отсюда вывод: проекты в младшем школьном возрасте отличаются несложностью, простотой. обучающийся должен отчетливо представлять не только задачу, стоящую перед ним, но и, в основном, пути ее решения.

Все, что я познаю, я знаю, для чего это мне надо и где и как я могу эти знания применить – это основной тезис современного понимания проектной технологии, который и привлекает многие образовательные системы, стремящиеся найти разумный баланс между академическими знаниями и прагматическими умениями.

Чрезвычайно важно показать детям их личную заинтересованность в приобретаемых знаниях, которые могут и должны пригодиться им в жизни. Для этого необходима проблема, взятая из реальной жизни, знакомая и значимая для ребенка, для решения которой ему необходимо приложить полученные знания, новые знания, которые еще предстоит приобрести. Создание дополнительной образовательной программы социально-педагогической направленности «Творческий проект» поможет организовать процесс в дополнительном образовании по развитию творческих способностей обучающихся младшего школьного возраста.

Проектная технология способствует активизации познавательной деятельности обучающихся, развивает их творческую активность, формирует навыки исследовательской работы и при этом раскрывает их личностные особенности. Данная технология направлена на развитие у обучающихся младшего школьного возраста продуктивность мышления, оригинальность мышления, гибкость мышления и способность разрабатывать идею. Здесь каждый ребенок является значимой частью общего процесса познания, а продукт его деятельности – важной составной результата. Отсюда, как следствие, заинтересованность всех участников программы и посильный вклад в общее дело в зависимости от индивидуальных особенностей каждого.

Список литературы

1. Акулина Н.А. Развитие творческих способностей детей младшего школьного и старшего дошкольного возраста в системе дополнительного образования / Н.А. Акулина // Изобразительное искусство в школе. – 2014. – №5.
2. Алексеев Н.Г. О психологических методах изучения творчества / Н.Г. Алексеев, Э.Г. Юдин. – М.: Наука, 1971.
3. Альтшуллер Г.С. Творчество как точная наука / Г.С. Альтшуллер, А.Б. Селюцкий. – Петрозаводск: Скандинавия, 2010.
4. Беликова А.А. Педагогические условия развития творческих способностей у детей младшего школьного возраста / А.А. Беликова // Образовательное пространство: проблемы, достижения, перспективы: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (1 февр. 2019 г.) / Шадрин. гос. пед. ун-т. – Шадринск, 2019. EDN UPHKGZ
5. Волкова С.В. Дидактические условия реализации учащимися личностных смыслов в процессе обучения: 13.00.01 автореф. дис. ... канд. пед. наук / С.В. Волкова; Карел. гос. пед. ун-т. – Петрозаводск, 2002. EDN NMFPEP
6. Дружинин В.Н. Психологическая диагностика способностей: теоретические основы / В.Н. Дружинин. – В 2 ч. Ч. 1. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1990. EDN RRGNVZ
7. Дьяченко В.К. Два варианта новейшей педагогической технологии / В.К. Дьяченко // Коллективный способ обучения. – 1996. – №3.
8. Дьяченко О.М. Об основных направлениях развития воображения у детей / О.М. Дьяченко // Вопросы психологии. – 1988. – №6.
9. Журавлев Г.Е. Проблемы и перспективы обучения творчеству / Г.Е. Журавлев // Научное творчество: особенности и актуальные проблемы: сб. ст. / отв. ред. Б.М. Кедров, В.И. Корюкин. – Свердловск: УНЦ АН СССР, 1984.
10. Козловская М.А. Педагогические условия развития художественного восприятия подростков в общеобразовательной школе: 13.00.01: дис. ... канд. пед. наук / М.А. Козловская; Адыг. гос. ун-т. – Майкоп, 2012. EDN QFZNLT
11. Копылова В.В. Методика проектной работы на уроках английского языка: метод. пособие. / В.В. Копылова – М.: Дрофа, 2003. EDN QTGLCF
12. Кудрявцев В.Т. Ребенок-дошкольник: новый подход к диагностике творческих способностей / В.Т. Кудрявцев, В.Б. Синельников // Дошкольное воспитание. – 1995. – №9.
13. Лук А.Н. Мышление и творчество / А.Н. Лук. – М.: Политиздат, 1976.
14. Лук А.Н. Психология творчества / А.Н. Лук. – М.: Наука, 1978.

15. Методика «Дорисовывание фигур» О.М. Дьяченко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.psyoffice.ru/3-0-praktikum-00148.htm> (дата обращения: 02.09.2024).
16. Новоселов С. А. Теоретико-методологические подходы к изучению креативности / С.А. Новоселов; Рос. гос. проф.-пед. ун-т. – Екатеринбург, 2008.
17. Педагогика: учеб. пособ. для студентов пед. учеб. заведений / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, А.И. Мищенко, Е.Н. Шиянов. – М.: Школа-Пресс, 2002.
18. Психология творчества: развитие творческого воображения и фантазии в методологии ТРИЗ: учеб. пособие / под ред. М.М. Зиновкиной. – М.: ИНФО, 2003.
19. Савенков А.И. Маленький исследователь. Как научить дошкольника приобретать знания / А.И. Савенков. – Ярославль: Акад. азвития, 2003.
20. Савенков А.И. Развитие познавательных способностей: рабочая тетрадь для детей 5–7 лет / А.И. Савенков. – Ярославль: Акад. развития, 2004.
21. Савенков А.И. Развитие творческого мышления: рабочая тетрадь для детей 5–6 лет / А.И. Савенков. – Ярославль: Акад. развития, 2004.
22. Савенков А.И. Развитие творческого мышления : рабочая тетрадь для детей 6–7 лет / А.И. Савенков. – Ярославль: Акад. развития, 2004.
23. Савенков А.И. Развитие творческого мышления детей 6–7 лет / А.И. Савенков. – Самара: Федоров, 2016.
24. Федеральный государственный стандарт начального образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ds22-gos.edu.yar.ru/dokumenti/fgos_do.html (дата обращения: 22.03.2025).
25. Яцкова О.Ю. Проблема развития творческих способностей детей в педагогике XX века / О.Ю. Яцкова // Теория и практика образования в современном мире: материалы Междунар. науч. конф. (февраль 2012 г., Санкт-Петербург) / под общ. ред. Г. Ахметова. – СПб.: Реноме, 2012. EDN VMQRXF

Ястребова Анастасия Николаевна
воспитатель

Романовская Татьяна Анатольевна
воспитатель

Скурат Ирина Петровна
учитель-логопед

МБДОУ «Д/С №116»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация: в статье обобщен опыт работы по формированию коммуникативных навыков общения у детей в раннем дошкольном возрасте на занятиях по художественной деятельности в ДОУ. Перечислены различные методы и приемы для совместного рисования с малышами используем.

Ключевые слова: речь, общение, художественная деятельность, нетрадиционная техника рисования, изо-терапия, дети раннего дошкольного возраста.

Язык – это важнейшее средство общения между людьми, выражения своих мыслей, чувств и стремлений. Для детей дошкольного возраста основой воспитания и обучения детей признается развитие познавательных и речевых способностей, формирование интереса к родному языку как важнейшему средству речевого общения.

В настоящее время коммуникативное развитие подрастающих детей является одной из самых актуальных проблем. Родители и воспитатели обеспокоены недостаточным опытом общения со взрослыми, сверстниками; стеснение и замкнутость, и самое главное – проблемы в речевом развитии. Все это заменили телевизоры, компьютерные игры, планшеты и телефоны.

Анализируя проблему современных дошкольников, можно выделить следующие характеристики: несмотря на изменения в окружающем мире, обществе и семье, дошкольники остаются детьми и предпочитают различные виды игр (содержание игр изменилось, наряду с сюжетно-ролевыми играми дети выбирают компьютерные игры, игры с современными головоломками, конструкторами); – произошли существенные изменения в интеллектуальной сфере детей, они стали более информированы и любознательны, свободно ориентируются в современной технике, во взрослой жизни, чему способствует насыщенность среды в детском саду и дома; – отмечаются изменения в нравственном, социально-личностном развитии детей, в их поведении, общении.

Задача современного дошкольного образовательного учреждения состоит в том, чтобы из его стен вышли воспитанники не только с определённым запасом знаний, умений и навыков, но и люди самостоятельные, обладающие определённым набором нравственных качеств, необходимых для дальнейшей жизни, усвоения общественных, этических норм поведения, ненасильственного взаимодействия со взрослыми и сверстниками.

Опыт работы ДОО показывает, что важно формировать у дошкольников умение строить взаимоотношения с окружающими на основе сотрудничества и взаимопонимания, обеспечить общее психическое развитие.

В своем педагогическом опыте работы с детьми раннего возраста мы сталкиваемся с проблемой в общении воспитанников со взрослыми и сверстниками. Как правило, дети не владеют способами усвоения общественного опыта. Они не умеют действовать ни по словесной инструкции, ни по подражанию и примеру. Поэтому важнейшей задачей педагогов является удовлетворение потребности ребенка в общении с другими людьми, формирование у него умения взаимодействовать со взрослыми и сверстниками. При этом используются вербальные средства общения: – речь, игра-терапия, арт-терапия: кукла-терапия, сказка-терапия, изо-терапия. Изо-терапия дает положительные результаты в работе с детьми с различными проблемами, где вербальный контакт затруднен.

Мы с коллегой пришли к выводу, что изо-терапия открывает перед дошкольниками широкие возможности для игры, выражения своих эмоций, общения, рефлексии, творчества. В работе используем нетрадиционные художественные техники рисования (пальчики-палитра, печать ладошкой, тампони-рование губкой, рисование ватными палочками, рисование трубочками, и др.).

На собственном опыте убедились в эффективности использования изо-терапии, как средства общения на символическом уровне. Рисуночная терапия дает малышу положительные результаты в работе с воспитанниками: освобождает от негативных состояний, обеспечивает коррекцию нарушений общения, формирование самооценки, оказывает благотворное влияние на развитие их личности.

Также в работе используются индивидуальные занятия с нетрадиционным рисованием. На данном этапе реализуются задачи по установлению с детьми в процессе взаимодействия не только эмоционально-личностных, но и голосовых и деловых контактов, а также оказанию адекватных способов помощи детям и достижению совместного результата практической деятельности на основе общения.

В процессе совместного рисования с малышами используем различные методы и приемы:

- показ предмета;
- показ способов изображения;
- метод «пассивных» движений;
- словесное объяснение;
- комментирование действий;
- игровые приемы;
- чтение потешек.

При обучении рисованию учитывали индивидуальные особенности каждого ребенка (для одних детей важно изобразительно описать ситуацию, другие стараются выразить взаимоотношения персонажей, настроение) и оказывали детям разные виды помощи: словесную, направляющую, обучающую.

Для создания выразительного художественного образа использовали интегрирование аппликации и рисования, комбинирование различных способов изображения, материалов в одном изображаемом образе.

Особое значение придавали материалу, которым дети могут рисовать: палочка с ватой, цветы, семечками, листья деревьев и т. д.

На данном этапе реализуется задача развития у детей умения искать и находить сходство рисунка с предметом и называть его; способность понимать, «читать» свой рисунок, находить среди работ свой рисунок.

Таким образом, практика педагогической деятельности показывает, что такой опыт работы с детьми раннего возраста эффективно развивает навыки общения у детей. Повысить уровень общения у малышей можно на специально организованных занятиях по обучению нетрадиционным способам рисования, моделирующих ситуативно-деловую форму общения. Все дети 2–3 лет, овладевшие ситуативно-деловым общением со взрослым, показывают более высокий уровень общения. Они проявляют инициативу в обращении к воспитателю, используют речевые и не речевые способы обращения, показывают самостоятельность, воспринимают и вслушиваются в речь взрослого, овладели звукоподражаниям, активно пользуются двух-трехсложными словами. Нельзя не заметить, что у малышей повысился интерес к изобразительной деятельности, как на занятиях, так и вне. Воспитанники любят демонстрировать свои рисунки сверстникам и взрослым. Полученные результаты свидетельствуют об эффективности применения нетрадиционного способа рисования с детьми для развития коммуникативных навыков у детей раннего возраста.

Список литературы

1. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте / Л.С. Выготский. – М.: Просвещение, 2008. – 92 с.
2. Кольцова М.М. Ребенок учится говорить / М.М. Кольцова. – М.: Академия, 2005. – 158 с.

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Акимов Александр Николаевич

начальник учебной лаборатории
ФГКВОУ ВО «Краснодарское высшее военное авиационное училище
лётчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова»
г. Краснодар, Краснодарский край

СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ

***Аннотация:** проведен анализ исторически сложившихся форм подготовки курсантов в системе высших военных образовательных организациях. Определены основные тенденции смены образовательной парадигмы в контексте подготовки будущих военных офицеров.*

***Ключевые слова:** военное образование, компетенции, технические задачи, жесткие компетенции, мягкие компетенции, гибридные подходы подготовки.*

В условиях роста геополитического напряжения актуальность подготовки военных кадров становится более значимой, что обуславливает необходимость поиска инновационных методов совершенствования системы высшего военного образования. В связи с этим, перед нами встала задача провести анализ понятия «функциональные компетенции» и выявить современные тенденции подготовки будущих офицеров.

Согласно исследованиям, проведенным в Гарвардском и Стэнфордском университетах, только 15% успеха в карьере обеспечиваются профессиональными (жесткими) навыками, в то время как остальные 85% приходится на так называемые личностные (мягкие) навыки. В этом контексте мы можем считать, что «роль мягких навыков в формировании функциональных компетенций не до конца изучена, но существенно может повлиять на становление личности профессионального военного.

Западный подход, который в качестве основы профессиональной деятельности рассматривает развитие функциональных компетенций, зародился в Великобритании. Он приобрел значительное влияние через британские национальные профессиональные квалификационные стандарты. Центральное понятие в британском подходе к компетенциям – это профессиональные стандарты, представляющие собой прежде всего список технических, специальных способностей. В отличие от американского подхода эти стандарты определяют минимально приемлемые уровни (вместо дифференцирующих или высших уровней). Кроме того, они основаны на изучении должностей, а не людей. Согласно данному подходу, функциональные компетенции обеспечивают основу структуры деятельности, описывая поведение, которое должны демонстрировать все сотрудники. Они определяются профессиональными ролями для данной работы. Функциональные компетенции определяются обязанностями и ответственностью, принимаемыми на себя сотрудниками для данной работы.

Под функциональными компетенциями в своем исследовании мы понимаем совокупность профессиональных (жестких) и личностных (мягких) навыков, способствующих успешной и эффективной реализации профессиональных функций будущего офицера. При этом основным институтом, способствующим формированию данных навыков, является система высшего образования.

Анализ опыта подготовки военных офицеров показал, что исторически военное образование ограничивалось формальными институтами, часто фокусируясь на развитии технических навыков. Так, в XIX веке во всем мире была принята прусская модель военного образования. Она представляла собой единую систему, интегрирующую теоретические знания с практической подготовкой будущих офицеров к сложным боевым действиям. В том же веке была начата подготовка офицеров в военных академиях по стандартизированным и структурированным учебным программам. Методы военного образования тогда и сейчас в значительной степени были затронуты требованиями профессионализации в армии.

Тем не менее, современное военное образование все больше признает важность формирования таких компетенций у курсантов, которые будут способствовать быстрой адаптации к изменяющимся условиям, движущей силой которых являются: появления технологических новшеств, изменение характера современной войны и др. Чтобы эффективно адаптироваться к изменяющимся условиям, курсанты должны обладать не только профессиональными компетенциями, но и развивать жизненные навыки.

Так, современные исследования подчеркивают важность интеграции инновационных методов обучения будущих офицеров в военное образование. Например, Дж. Сингх и др. подчеркивают значимость использования в процессе подготовке будущих офицеров гибридных подходов, которые представляют собой совокупность традиционного очного обучения с онлайн-обучением. По их мнению, данный подход отражает как общие тенденции трансформации современной образовательной парадигмы, так и существенно способствует повышению адаптивности военнослужащих в быстро меняющихся условиях [3].

Более того и на систему высшего военного образования существенно оказывают влияние новые проблемы и оперативные угрозы, которые обуславливают необходимость адаптации и поиска новых технологий обучения будущих офицеров. А. Чжан, дискутируя о приоритетности профессиональных навыков, отмечает, что, хотя они необходимы для выполнения технических задач, пренебрежение гибкими навыками привело к проблемам для выпускников вузов на рынке труда, где навыки межличностного общения становятся все более востребованными. Этот недостаток в навыках может, поспособствовать затруднению конструктивного сотрудничества и адаптации в динамичной среде как для военных, так и для гражданских лиц [4].

Значимая роль в процессе подготовке курсантов отводится преподавателю. Так, Л. Никитина и Ф. Фуруока, подчеркивают необходимость пересмотра стиля обучения от директивного в сторону поощрения участия и вовлеченности студентов. Эта трансформация указывает на признание того, что эффективное преподавание в военных условиях требует большего, чем просто экспертных знаний в жестких навыках. По их мнению, преподаватели также должны развивать среду, которая способствует развитию гибких навыков у обучаемых и повышает их способность к обучению, общению и личностному росту [2].

Более того, Шон С. Маквэйт отмечает, что для лучшей подготовки курсантов к реальным угрозам и вызовам военные образовательные учреждения должны адаптироваться и включать в образовательную программу обучение мягким навыкам наряду с жесткими навыками. Такая интеграция необходима, поскольку мягкие навыки способствуют эффективной коммуникации, командной работе и лидерству. Курсанты должны развивать мягкие навыки на протяжении всего своего обучения [1].

Итак, процесс подготовки курсантов военных вузов претерпевает значительные изменения, обусловленные как внутренними факторами, так и факторами внешней среды. Для подготовки военных офицеров, способных противостоять внешним угрозам, необходимо формировать как профессиональные компетенции, так и развивать личностные навыки, способствующие эффективности профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Либел Т. Профессиональное военное образование как институт: краткий (исторический): институционалистский обзор / Т. Либел // Скандинавский журнал военных исследований. – 2021. – №1. – С. 121–131.
2. Никитина А. Упор на гибкие навыки: пример образовательных ожиданий студентов малайзийских университетов / А. Никитина, Ф. Фуруока // Упор на гибкие навыки: пример образовательных ожиданий студентов малайзийских университетов. – 2012. – №11. – С. 24–27.
3. Сингх Дж. Сочетание лучшего из онлайн- и очного обучения: гибридный и смешанный подход к обучению для COVID-19, мира после вакцинации и после пандемии / Дж. Сингх [и др.] // Журнал систем образовательных техно. – 2021. – Т. 50. №2. – С. 153–167. – DOI 10.1177/00472395211047865.
4. Чжан А. Оценка коллегами гибких и жестких навыков / А. Чжан // Журнал образования в области информационных технологий. – 2012. – №11. – С. 125–137.

Белкина Елена Сергеевна

магистрант

Научный руководитель

Зарубина Римма Викторовна

канд. пед. наук, доцент

Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал)

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

г. Таганрог, Ростовская область

ВОСПИТАНИЕ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ БЕЗОПАСНОГО ТИПА ПОВЕДЕНИЯ НА УРОКАХ ОБЗР

Аннотация: в современном мире жизнедеятельность человека не бывает безопасной, так как в нашем окружении существует много различных опасностей и угроз. Поэтому необходимо подготовить людей к защите от них и их последствий. Для этого надо передать школьникам знания, умения и навыки безопасного поведения во всевозможных житейских обстоятельствах и научить их противостоять опасностям и угрозам.

Ключевые слова: опасности, угрозы, защита, безопасное поведение, чрезвычайная ситуация, личность безопасного типа поведения, психофизиологическая готовность, культура безопасности.

В современном мире жизнедеятельность человека полностью безопасной не бывает, поскольку, как известно, в системе «Человек – Среда обитания» существует значительное многообразие опасностей и угроз. В результате актуальна проблема: необходимости обеспечить функционирование комплексного механизма подготовки человека к обеспечению безопасности жизнедеятельности, механизма, который гарантирует возможность передачи молодому поколению знаний, умений и навыков безопасного функционирования человека в различных жизненных ситуациях.

Настоящее исследование является откликом на проблему в части возможности воспитания у учащихся старших классов основных качеств личности безопасного типа поведения в процессе обучения их основам безопасности жизнедеятельности [1; 2].

Представление об особенностях личности безопасного типа поведения и актуальности её формирования – одно из ключевых в целях обучения ОБЗР. В научных исследованиях в разной степени раскрыты многие аспекты процесса формирования у школьников качеств личности безопасного типа поведения [4].

Однако всё ещё недостаточно разработаны вопросы мотивации старшеклассников к отработке и усвоению навыков безопасного поведения и вопрос успешности используемых в этом процессе приемов, методов и технологий обучения, их соответствия возрастным особенностям учащихся.

Как следствие этой ситуации – несмотря на то, что в целом процессы совершенствования обучения в отечественной школе в значительной мере обеспечивают качество подготовки молодых поколений, – темпы современной жизни настолько стремительны, что актуальна необходимость отразить в образовании образования тенденции новой эпохи.

Изучение результатов исследований известных отечественных психологов и педагогов показало, что нередко причиной опасностей в системе «Человек – Среда Обитания» является нарушение человеком тех связей и отношений взаимодействия, сохранение которых необходимо для обеспечения безопасности жизнедеятельности человека и системы в целом [2].

Такие авторы, как Л.А. Михайлов, У.З. Ахмадуллин, Е.С. Васильев, Э.М. Киселёва, О.Н. Русак, В.Н. Неверов, А.М. Деркач говорили о формировании качеств личности безопасного типа поведения [1–3]. Также известны и основные причины такого поведения человека; в силу этого, известны и определенные направления по дальнейшему совершенствованию подготовки молодого поколения с целью их устранения.

На уроках ОБЗР, на наш взгляд, необходимо конкретизировать психолого-педагогические условия совершенствования одного из ресурсов человека для воспитания его как личности безопасного типа поведения – психофизиологические возможности человека по предупреждению и преодолению стресса [1; 2].

Условиями обуславливаются ориентиры организации обучения на уроке ОБЗР, учет которых существенным образом предопределяет логическую структуру и содержание учебно-познавательной деятельности учащихся как непосредственно связанную с рассмотрением конкретного, реального фрагмента жизнедеятельности человека.

Ключевым среди условий мы считаем использование на уроках ОБЗР учителем кейс-технологий. В его содержание может входить: явление/фрагмент реального мира. Анализ, синтез, абстрагирование и обобщение характеристик его доступны, интересны учащимся. В результате учитель инициирует активный обмен личными суждениями по ситуации и апелляцию к собственному опыту.

Например, рассмотрим ЧС, в которой ровесник наших учащихся проявил себя, как зрелая личность безопасного типа поведения.

«Семиклассник Валерий шёл из школы домой по улице и увидел, что из окна соседнего дома валил дым, а в другом окне на подоконнике сидели дети и плакали. Мальчик быстро сообразил, что детям нужна помощь, он быстрыми шагами подошёл к дому, разбил соседнее окно, залез в дом и вытащил пятилетнего Сашу и трёхлетнюю Машу из горящего дома. Затем позвонил 112 и вызвал пожарных.

Дети рассказали, что родители на работе, а бабушка ушла в магазин за хлебом, а им строго наказала играть в игрушки и ничего не трогать. Саша нашёл на полке старую зажигалку без газа и начал ей чиркать, пока не вылетела искра, упала на покрывало и оно загорелось. Дети испугались, когда начался пожар, убежали в соседнюю комнату и залезли на окно. Тут их и увидел Валера и вытащил из горящего дома. Подоспевшие пожарные потушили дом, из магазина вернулась испуганная бабушка и начала причитать. Хорошо, что дети не пострадали от огня и остались живы».

Информация о ЧС позволила провести обучение на уроке ОБЗР, где учащиеся активно включились в обсуждение проблемы и работали с интересом. В результате учащиеся при помощи кейс-метода познакомились с пожаром, причинами его возникновения, опасными факторами его и последствиями.

Таким образом, на уроке были организованы такие условия:

- единство информативности предметного содержания и дефицита информации;
- отчетливость выделения научных идей, оснащенность их доказательствами и фактами;
- гносеологически верное соотношение эмпирического и теоретического, образного и понятийного, конкретного и абстрактного;
- оснащенность содержания данными современных научных достижений;
- обращение к практике как общественной, так и личной;
- актуализация мировоззренческих основ, использование оценочных суждений, идейная заостренность, раскрытие нравственных, гуманистических основ науки и т. д.

Работа с информацией позволила организовать репродуктивно-подражательную деятельность учащихся с активным применением учащимися общелогических операций: анализ, синтез, абстрагирование, обобщение и формализация.

Обеспечить требуемую ориентацию уроков ОБЗР может реализация следующих методов:

- 1) объяснительно-иллюстративного (информационно-рецептивного);
- 2) репродуктивного;

3) рассказ, который должен быть:

- научно выдержанным и доступным для учащихся;
- ярким и эмоциональным;
- тщательно подготовленным;
- логически корректно выстроенным;
- длительность рассказа должна соответствовать возрастным особенностям учеников;
- сопровождаться демонстрацией наглядных пособий.

4) объяснение.

Системная реализация указанных методов может:

- ознакомить учащихся с общим понятиями об опасном явлении;
- изучить влияние факторов опасного явления на человека и его безопасность;
- сформулировать общие принципы борьбы с конкретным опасным явлением;
- инициировать у учащихся сознательное и ответственное отношение к психофизиологическому аспекту своего здоровья;

– воспитывать адекватное поведение в различных жизненных ситуациях [2].

Системная реализация указанных методов возможна, если имеет место:

- четкая постановка целей и задач учебно-воспитательного процесса;
- доступность, наглядность, научность сообщаемого учебного материала;
- преемственность сообщаемого материала и методики работы;
- проведение обобщающей беседы, с примерами из жизни, в том числе и обобщающего характера;
- установление связи основных понятий темы с ранее изученным материалом.

Для обеспечения успешности воспитания у учащихся качеств ЛБТП в качестве методологических ориентиров организации обучения на уроке ОБЗР потенциально эффективны:

– расширение межпредметных связей ОБЗР с другими дисциплинами и организация интегрированных занятий на основе различных способов передачи информации, системы ценностей и видов деятельности;

– инновационный характер используемых средств обучения (презентация);

– актуализация ключевых знаний психофизиологической готовности человека противостоять опасности и логически корректное их рассмотрение;

– подведение учащихся к самостоятельным выводам и обобщениям на основе установления причинно-следственных связей между результатом влияния факторов опасности и готовностью человека им противостоять [2].

В целом, такая работа обеспечила определенную правомерность реализации в процессе формирования культуры безопасности личности через формирование личности безопасного типа поведения.

Список литературы

1. Михайлов Л.А. Психолого-педагогические подходы к формированию качеств личности безопасного типа / Л.А. Михайлов, У.З. Ахмадуллин, Е.С. Васильев // Вестник ВЭГУ. – 2008. – №1. EDN KWTLBB
2. Михайлов Л.А. Теория и методика обучения безопасности жизнедеятельности: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Л.А. Михайлов, Э.М. Киселёва, О.Н. Русак [и др.]; под ред. Л.А. Михайлова. – М.: Академия, 2009. EDN QOJUOB
3. Неверов В.Н. Формирование личности безопасного типа поведения при обучении ОБЖ: психолого-педагогический аспект / В.Н. Неверов, А.М. Деркач // Молодой ученый. – 2014. – №5.
4. Салахов К. Формирование культуры безопасности личности (КБЛ) через формирование личности безопасного типа (ЛБТ) в образовательном процессе: доклад на всероссийской конференции «Валеопедагогические аспекты формирования здоровья в образовательных учреждениях: состояние, проблемы, перспективы» 24 апреля 2009 года / К. Салахов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.moitezis.ru/blog/view/336/> (дата обращения: 22.04.2025).

Вьюгина Анастасия Алексеевна
учитель

Хлудеева Валентина Ивановна
учитель

Бунчикова Светлана Васильевна
учитель

МБОУ «СОШ №13»
г. Белгород, Белгородская область

ПРИМЕНЕНИЕ СРЕДСТВ ЗРИТЕЛЬНОЙ НАГЛЯДНОСТИ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация: статья посвящена вопросу использования наглядных пособий на уроках в начальной школе. Раскрываются возможности и способы использования средств наглядности в учебном процессе. Приведены примеры реализации данной задачи в практической деятельности. Проанализированы особенности эффективности наглядных учебных пособий. Установлено, что при использовании дополнительных материалов обучения обучающиеся усваивают учебный материал быстрее.

Ключевые слова: наглядность, процесс обучения, средства обучения, учитель, урок, обучающиеся.

Обучение языку всегда являлось важной частью образовательного процесса. Русский язык в начальной школе – это не только основа грамотности, но и средство развития мышления, речи, а также культурной идентичности ученика. Одним из эффективных методов преподавания является использование средств зрительной наглядности. Эти средства помогают не только привлечь внимание учащихся, но и усовершенствовать процесс обучения. В данной статье мы рассмотрим, что такое средства зрительной наглядности, как они применяются в обучении русскому языку, их преимущества и возможные недостатки.

Понятие средств зрительной наглядности

Среди педагогов существует общее понимание термина «средства зрительной наглядности». Это разнообразие визуальные материалы и инструменты, которые используются в процессе обучения для облегчения восприятия информации. К ним относятся.

1. Плакатные материалы.
2. Инфографика.
3. Схемы и модели.
4. Иллюстрации.
5. Видео и мультимедиа.
6. Презентации и электронные пособия.

Эти инструменты создают визуальные образы, которые помогают учащимся лучше осваивать материал, запоминать правила, лексику и грамматику. Благодаря наглядности, учебный процесс становится более интересным и динамичным.

Важность зрительной наглядности в обучении

Применение средств зрительной наглядности в обучении русскому языку в начальной школе нельзя недооценивать. Исследования показывают, что визуальные образы значительно облегчают процесс усвоения информации. Они позволяют учащимся создавать ассоциативные связи между словами и их значениями. Таким образом, использование наглядных материалов способствует улучшению понимания изучаемого материала.

Кроме того, визуальные средства помогают удерживать внимание детей. На начальном этапе обучения русский язык может показаться трудным и запутанным. Яркие картинки, видеоролики и интерактивные задания делают процесс обучения легким и увлекательным. Это позволяет создать более комфортную атмосферу, в которой ученики чувствуют себя уверенно и готовы к обучению.

Применение средств зрительной наглядности на уроках русского языка

Модели использования наглядных средств

В рамках обучения русскому языку в начальной школе существует множество подходов к использованию зрительной наглядности. Каждый из них эффективен в определенном контексте. Рассмотрим основные модели применения наглядных средств.

Одной из самых распространенных техник является использование плакатов. На плакатах могут быть изображены слова, выражения, грамматические правила, а также иллюстрации, связанные с темой урока. Например, на уроках, посвященных животным, плакат с изображениями различных животных, их названиями и описаниями поможет учащимся закрепить изученный материал.

Инфографика также широко используется. Она помогает упрощать сложные темы и представлять их в сжатом виде. Например, инфографика, объясняющая падежные окончания существительных, может помочь учащимся быстрее запомнить правила и употребление форм.

Еще одной эффективной моделью являются интерактивные средства обучения, такие как электронные презентации и видеоролики. Они делают процесс обучения более динамичным и современным. Например, использование мультимедийных уроков, в которых практикуется слушание и говорение, позволяет ученикам не только видеть, но и слышать правильное произношение слов.

Примеры наглядных средств в обучении

Применение конкретных наглядных средств в разные возрастные группы и уровни обучения позволяет добиться лучших результатов. Рассмотрим несколько примеров.

Для детей младшего школьного возраста эффективен подход с использованием карточек. На каждой карточке располагается изображение объекта, пример его употребления в предложении или даже картинка с его действием. Это позволяет детям создавать ассоциации и активно вовлекаться в процесс обучения.

В более старших классах можно использовать схемы и диаграммы. Для изучения тем по синтаксису полезно визуализировать структуру предложения. Это поможет ученикам понимать, как правильно строить фразы и предложения.

Таким образом, разнообразные наглядные средства могут помочь создать более эффективную образовательную среду и сделать изучение русского языка более увлекательным и продуктивным.

Преимущества применения наглядности

Использование средств зрительной наглядности в обучении имеет множество преимуществ.

Улучшение усвоения материала

Первое и, пожалуй, самое важное преимущество – это усвоение материала. Исследования показывают, что люди лучше запоминают информацию, которую могут увидеть. Визуальные образы укрепляют память, что особенно актуально для изучения языка.

Повышение мотивации учащихся

Второе преимущество – это повышение мотивации. Яркие, интересные визуальные материалы заставляют учеников больше интересоваться уроками. Когда уроки проводятся с использованием мультимедийных технологий и интересных наглядных средств, у детей возникает желание учиться и познавать новое.

Облегчение восприятия и понимания

Третье преимущество касается восприятия и понимания. Зрительные наглядные средства сглаживают сложные моменты в изучении языка. Например, дети могут легче понять грамматические конструкции, если видят их в диаграммах или схемах.

Заключение

Использование средств зрительной наглядности в обучении русскому языку в начальной школе является одним из наиболее эффективных методов преподавания. Зрительные образы помогают облегчить восприятие информации, повысить мотивацию учащихся и улучшить процесс усвоения материалов. Хотя существуют некоторые недостатки, связанные с потребностью в технологиях и времени на подготовку, преимущества использования наглядности однозначно перевешивают их. Учителям всей страны стоит обратить внимание на эту методику, чтобы создать более эффективную и увлекательную образовательную среду для своих учеников.

Список литературы

1. Аппарович Н.И. О системе наглядных средств обучения / Н.И. Аппарович // Преподавание истории в школе. – 2017. – №5. – С. 97–101.
2. Вергелес Г.И. Младший школьник: помоги ему учиться. Книга для учителей и родителей / Г.И. Вергелес, Л.А. Матвеева, А.И. Раев. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена: Союз, 2000. – 159 с. – EDN RUYJF
3. Иванова Н.Ю. Использование современных педагогических и информационных технологий в образовательном процессе для активизации творческого потенциала учащихся / Н.Ю. Иванова. – 2016. – 412 с.

Душенбиева Зарема Руслановна
студентка

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»
г. Ставрополь, Ставропольский край

Научный руководитель
Ковальчук Ирина Юрьевна
старший преподаватель

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»
г. Ставрополь, Ставропольский край
заместитель директора
МБОУ «СОШ №27»
г. Ставрополь, Ставропольский край

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация: статья посвящена исследованию педагогических условий развития творческих способностей младших школьников. В работе определяются основные педагогические условия и особенности развития творческих способностей младших школьников.

Ключевые слова: творческие способности, младший школьник, развитие личности, педагогические условия.

Развитие творческих способностей у младших школьников является важной составляющей образовательного процесса. Процесс реализации творческих способностей – это не просто активная эмоциональная деятельность – в узком смысле слова, но и способность находить нестандартные решения, проявлять инициативу и преобразовывать окружающий мир. В этом контексте педагогические условия, созданные как на уроках, так и во внеурочной деятельности, играют ключевую роль в формировании творческой личности ребенка.

Творческие способности младших школьников проявляются в различных формах: от художественного самовыражения до решения необычных задач. Психология детского развития утверждает, что в возрасте от 6 до 11 лет происходит интенсивное развитие эмоциональной и когнитивной сферы, что открывает новые горизонты для формирования творческих способностей [6].

В частности, Т.Р. Федотова определила для этого следующие эффективные условия.

1. У ребенка должны быть определенные задатки.
2. Эти склонности необходимо своевременно выявлять.
3. Ребенок должен быть активно вовлечен в тот вид деятельности, в котором развиваются соответствующие способности.
4. Необходимы компетентные, подготовленные учителя, которые хорошо разбираются в развитии соответствующих способностей.
5. Необходимы современные, эффективные учебные пособия [8, с. 642].

Важно учитывать, что каждый ребенок уникален, и ступени развития творческих способностей могут значительно различаться. Исследования показывают, что креативность зависит от множества факторов: окружающей среды, педагогических условий, наличия ресурсов для самовыражения и поддержки со стороны взрослых. Поэтому создание соответствующих условий в школе становится первоочередной задачей для педагогов.

Рассмотрим основные педагогические условия и особенности развития творческих способностей в младшем школьном возрасте.

1. Создание творческой атмосферы. Одна из основных задач учителя – создать комфортную и безопасную атмосферу, где каждый ученик может свободно выражать свои мысли и идеи. Это может быть достигнуто через:

- практику активного слушания, где учитель учит обучающихся уважительно и внимательно относиться к высказываниям друг друга;
- стимулирование диалога и обсуждения, что позволяет детям обмениваться идеями и видеть разные точки зрения;
- использование разнообразных форм работы: групповые проекты, ролевые игры и другие интерактивные методы.

В такой атмосфере ребята будут чувствовать себя уверенно, что способствует развитию их креативного потенциала.

2. Внедрение игровых методов. Игровые методы, такие как ролевые игры, конкурсы, квесты, могут значительно повысить уровень вовлеченности школьников в учебный процесс. Они способствуют не только развитию интереса к учебному материалу, но и формируют навыки командной работы и критического мышления.

А.А. Головашкина считает, что именно игра позволяет детям младших классов расслабиться и проявить свои творческие способности в принципиально новом контексте. Например, выполнение заданий в формате игровой ситуации может побудить обучающихся искать альтернативные решения и использовать оригинальные идеи, что, в свою очередь, способствует развитию их творчества [2, с. 91].

3. Личностно-ориентированный подход. Каждый ребенок обладает своими уникальными способностями и стилем обучения. Педагогам следует учитывать это при планировании занятий. Индивидуализированный подход может включать:

- учет интересов и склонностей каждого ученика при выборе тематики уроков;
- предоставление возможности выбора форматов выполнения заданий, что позволяет детям организовывать свое время и ресурсы наиболее эффективно;
- обеспечение поддержки и обратной связи, что способствует повышению уровня уверенности у ребенка в своих творческих способностях [3].

Такой подход позволит детям развивать свои таланты в комфортной и поддерживающей среде.

4. Разнообразие кружков и секций. Внеурочная деятельность играет важную роль в формировании творческих способностей младших школьников. Разнообразие кружков и секций, таких как художественные, музыкальные, спортивные и технические, предлагает детям множество возможностей для самовыражения.

5. Проекты и кейсы. Проектная деятельность вне уроков предоставляет уникальную возможность для развития творческих способностей школьников. Создание проектов требует от них не только креативного подхода, но и навыков работы в команде, планирования и реализации идей. Это полезный опыт, который помогает ребятам учиться управлять своим временем и ресурсами [1].

Концепция кейсов и кейс-стадии включает в себя изучение актуальных тем, проведение исследований и создание продукта, который может быть представлен широкой аудитории. Это способствует не только развитию креативности, но и социальной активности обучающихся, формируя у них ответственность за результаты своей работы.

6. Сотрудничество с родителями. Поддержка родителей также важна для развития творческих способностей обучающихся. Члены семьи могут стать стимулом для реализации творческого потенциала, а также выступать в роли соучастников в образовательном процессе. Важно вовлекать родителей в школьные мероприятия, такие как выставки или концерты, где они могут оценить таланты своих обучающихся [4].

Развитие творческих способностей младших школьников требует целенаправленного подхода со стороны педагогов и родителей. Создание благоприятной атмосферы на уроках и во внеурочной деятельности принципиально важно для формирования у обучающихся способности мыслить нестандартно, проявлять инициативу и активно взаимодействовать с окружающим миром.

Активные методики обучения, индивидуальный подход, разнообразие внеурочных форм работы и поддержка со стороны семьи играют ключевую роль в данном процессе. Такой комплексный подход к развитию творческих способностей помогает не только развивать личность ребенка, но и готовит его к будущим вызовам, формируя уверенного и креативного человека [7 с. 137].

Важно создать атмосферу, в которой каждый ребенок чувствует себя уверенно и свободно выражает себя. Педагоги могут способствовать этому, предлагая детям возможность делиться своими идеями и результатами работы без страха критики. Смешивание различных предметов может стать источником вдохновения для обучающихся. Например, объединение предметов искусства и науки может привести к уникальным проектам, которые обогатят представления обучающихся о мире [5, с. 181].

Поддержание интереса к творческим занятиям требует от педагогов творческого подхода. Проведение тематических недель, конкурсов, выставок и других мероприятий может разнообразить процесс обучения и повысить мотивацию обучающихся.

Таким образом, мы пришли к выводу, что педагогические условия развития творческих способностей у младших школьников заключаются в создании поддерживающей и стимулирующей образовательной среды, способствующей самовыражению обучающихся. Важным аспектом является, например, внедрение игровых методов обучения, которые активизируют воображение обучающихся и побуждают их к исследовательской деятельности. Не менее значимой является интеграция различных видов искусств – музыки, рисования, театра – в учебный процесс, что позволяет интегрировать знания и развивает многогранность творческих умений. Можно проводить регулярные творческие мастерские и проекты, где учащиеся могут работать в группах или индивидуально, помогает развивать навыки сотрудничества и коммуникации.

Список литературы

1. Байрамкулова А.Х. Психолого-педагогические основы развития творческих способностей младших школьников на основе ИКТ / А.Х. Байрамкулова // Формирование профессиональной компетентности будущего специалиста в образовательном пространстве России: II Международная научно-практическая конференция (Карачаевск, 08–09 июня 2022 г.). – Карачаевск: Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева, 2022. – С. 19–28.
2. Головашкина А.А. Специфика развития способностей младших школьников в контексте творческой деятельности / А.А. Головашкина // Научный Форум. – 2023. – №42 (489). – С. 90–92.

3. Коротева Е.И. Система развития способностей младших школьников к художественно-творческой деятельности: 13.00.02: дис. ... д-ра пед. наук / Е.И. Коротева. – М., 2021. – 457 с.

4. Кривко А.О. Методы развития творческих способностей младших школьников на уроках литературного чтения / А.О. Кривко // Научный форум: Педагогика и психология: Сборник статей по материалам XII международной научно-практической конференции (Москва, 07–17 ноября 2023 г.). Т. 10 (12). – М.: Международный центр науки и образования, 2023. – С. 77–80.

5. Меренкова В.В. Сопровождение обучающихся в рамках реализации ФГОС НОО обучающихся в условиях общеобразовательной школы / В.В. Меренкова, Н.В. Новоселова // Тьюторское сопровождение в системе общего, дополнительного и профессионального образования: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Челябинск, 25–26 января 2021 г.). – Челябинск: Край Ра, 2021. – С. 179–182.

6. Развитие – стратегический национальный приоритет: Материалы всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 100-летию со дня рождения действительного члена АПН СССР и РАО Людмилы Ивановны Новиковой (Владимир, 23 января 2021 г.). В 2-х ч. Ч. 1. – Владимир: ГАОУ ДПО Владимирской области Владимирский институт развития образования имени Л.И. Новиковой, 2021. – 416 с.

7. Симонова И.С. Развитие творческих способностей младших школьников на уроке изобразительного искусства / И.С. Симонова, С.Н. Елина // Компетентностный подход: современные аспекты развития образования: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Вольск, 25–28 ноября 2024 г.). – Вольск: Наука, 2024. – С. 236–237.

8. Федотова Т.Р. Развитие творческих способностей младших школьников во внеурочной деятельности / Т.Р. Федотова, С.Н. Дмитриева // Эффективные практики профориентационной работы в образовательных организациях: Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Якутск, 16 февраля 2024 г.). – Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2024. – С. 641–645. EDN GSKTPQ

Иванова Ольга Борисовна

старший воспитатель

Гусева Светлана Николаевна

воспитатель

Смирнова Галина Александровна

воспитатель

МБДОУ «Д/С №7»

г. Канаш, Чувашская Республика

DOI 10.31483/r-138406

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация: в статье рассматривается вопрос об организации патриотического воспитания детей дошкольного возраста. Важно отметить, что через игру дети учатся взаимодействовать друг с другом, развивают свои социальные навыки и формируют представления о мире вокруг них. В процессе игры они могут осваивать культурные традиции своего народа, знакомиться с его историей и природой, что в свою очередь способствует формированию их патриотического сознания.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, патриотизм, дошкольный возраст.

Воспитание патриотизма у детей дошкольного возраста – одна из самых актуальных и сложных задач современности. Дошкольные учреждения, как первый этап системы образования, играют ключевую роль в формировании у малышей начальных представлений об окружающем мире. Они закладывают фундамент отношения ребенка к своей малой родине, к родной природе, и, в конечном итоге, к своей стране, к своему Отечеству. Эта ответственность колоссальна, ведь именно в этот период закладываются основы мировоззрения, которые будут оказывать влияние на всю дальнейшую жизнь человека.

Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (ФГОС ДО) прямо указывает на необходимость патриотического воспитания, выдвигая перед дошкольными учреждениями амбициозные цели. Речь идет не просто о декларации, а о создании целенаправленной системы работы, направленной на развитие патриотического сознания. ФГОС ДО требует обеспечения условий для гармоничной социализации ребенка, его всестороннего личностного роста, морально-нравственного и познавательного развития. Кроме того, ФГОС ДО ставит задачу стимулирования инициативы и творческих способностей каждого ребенка, подчеркивая необходимость применения методов и подходов, адекватных возрасту и индивидуальным особенностям каждого малыша.

Особое внимание ФГОС ДО обращает на необходимость активизации и системного подхода к патриотическому воспитанию именно на ранних этапах развития. Это объясняется уникальными психологическими особенностями детей дошкольного возраста. Их исключительная любознательность, живое восприятие мира, высокая степень впечатлительности и эмоциональной отзывчивости – все это представляет собой мощный ресурс для воспитателя. Дети дошкольного возраста готовы впитывать новую информацию, как губка, они искренне сопереживают и сочувствуют, проявляют эмпатию. Эти качества предоставляют воспитателям благодатную почву для целенаправленного и систематического нравственного и патриотического воспитания. Важно понимать, что патриотизм – это не просто знание гимна и герба, а глубокое чувство привязанности к своему дому, к своей земле, к своей культуре и истории.

Многие специалисты, такие как О.Ю. Шамова [3], подчеркивают, что младший дошкольный возраст является наиболее благоприятным периодом для эмоционально-психологического воздействия

на ребенка в контексте патриотического воспитания. В этот период формируется первичная привязанность к ближайшему окружению – семье, дому, детскому саду, родному городу или селу. Именно эти первые яркие впечатления и положительные эмоции становятся фундаментом для дальнейшего развития патриотических чувств.

Важно помнить, что методы патриотического воспитания должны быть активными, игровыми, эмоционально насыщенными, чтобы малыши не просто получали информацию, а жили ею, проживали ее через игру, творчество, общение со взрослыми и сверстниками. Система патриотического воспитания в дошкольном учреждении должна быть комплексной и включать в себя разнообразные формы работы. Это могут быть тематические занятия, экскурсии по родному городу, посещение музеев и выставок, чтение сказок и рассказов о своей стране, просмотр иллюстраций и видеороликов, проведение праздников и развлечений, связанных с государственными праздниками и историческими событиями.

Большое значение имеют беседы с детьми о символах государства, о героях своей страны, о значимых исторических фигурах. Все это способствует формированию у детей положительного образа своей Родины, развитию чувства гордости за свою страну и своего народа. Кроме того, важно включать детей в активную деятельность: рисование, лепку, аппликацию на патриотическую тематику. Это поможет закрепить полученные знания и выразить свои чувства творческим путем. Работа должна быть построена с учетом возрастных особенностей детей, и важно помнить, что главная задача – не насильно навязывать патриотические чувства, а помочь детям почувствовать причастность к своей Родине, возбудить интерес к ее истории и культуре. Только в этом случае воспитание патриотизма будет эффективным и принесет положительные результаты.

В своей работе М.В. Брянцева [1] определяет патриотизм как глубокое чувство любви к Родине, активное участие в жизни страны, включая ее историю, культуру и природу, а также осознанное понимание современных достижений и вызовов.

В раннем дошкольном возрасте, когда игра является ведущей деятельностью, закладываются основы патриотического воспитания. Именно через игру дети наиболее эффективно усваивают новые знания и формируют эмоциональную связь со своим краем. Дидактические игры, такие как «Собери матрешку», «Покорми птичку» или пальчиковая игра «Салют», являются не просто обучающими инструментами. Они выполняют одновременно воспитательную и развивающую функции, способствуя формированию не только базовых знаний, но и глубокой эмоциональной привязанности к окружающему миру. В процессе игры, дети, помимо освоения навыков, учатся взаимодействовать друг с другом, развивают социальные навыки, формируют представления о мире и своем месте в нем. Например, игра «Собери матрешку» – это не просто сборка игрушки. Она знакомит ребенка с народным промыслом, с традиционными узорами и цветами, развивая эстетическое восприятие и чувство национальной гордости. Игра «Покорми птичку» воспитывает бережное отношение к природе, чувство ответственности и сострадания, что является важнейшими элементами гражданского и патриотического сознания. Пальчиковая игра «Салют» развивает мелкую моторику, координацию движений, а также знакомит ребенка с символами своей страны, формируя чувство гордости за достижения народа. Все эти, казалось бы, простые игры, в комплексе способствуют созданию прочной эмоциональной основы для развития патриотических чувств. Важно отметить, что игровая деятельность в ДОУ не ограничивается только использованием подобных игр.

В рамках патриотического воспитания, как справедливо указывает Ю.А. Гладкова [2], широко применяются разнообразные мероприятия, направленные на знакомство детей с культурным наследием своего региона. Это могут быть тематические экскурсии в музеи, посещения памятных мест, участие в народных праздниках и фестивалях, проведение творческих мастерских, где дети изготавливают народные игрушки, рисуют пейзажи родного края, изучают традиционные ремесла.

Родители активно вовлекаются в процесс патриотического воспитания своих детей, участвуют в различных мероприятиях, создают дома атмосферу уважения к истории и культуре своей страны. Такой комплексный подход, объединяющий усилия воспитателей, родителей и самого ребенка, позволяет достичь наиболее эффективных результатов в формировании патриотического сознания у детей дошкольного возраста. Занятия по ознакомлению с окружающим миром расширяют знания детей о своей малой родине, о героях своей страны, о знаменательных событиях в истории. Эти знания не должны быть сухими фактами, они должны быть эмоционально насыщенными, связанными с жизненным опытом ребенка, с его личными переживаниями. Именно такой подход позволяет воспитать истинного патриота, любящего свою Родину и готового служить ей. Таким образом, патриотическое воспитание в ДОУ – это сложный, многогранный процесс, требующий индивидуального подхода к каждому ребенку и постоянного совершенствования методических приемов и форм работы.

Список литературы

1. Брянцева М.В. Патриотическое воспитание детей младшего возраста / М.В. Брянцева // Воспитание и обучение детей младшего возраста. – 2018. – №7. – С. 202–204. EDN XRZLAL
2. Гладкова Ю.А. Нравственно-патриотическое воспитание дошкольников: авторская концепция / Ю.А. Гладкова // Воспитание и обучение детей младшего возраста – 2017. – №6. – С. 37–40. EDN YUDUWZ
3. Шмакова О.Ю. Патриотическое воспитание подрастающего поколения – одна из самых актуальных задач нашего времени / О.Ю. Шмакова // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2016. – №54. – С. 120–122. EDN XHSBIR

Кормаков Артем Евгеньевич
студент

Научный руководитель
Саглам Фируза Альбертовна
канд. пед. наук, доцент

ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП)»
г. Казань, Республика Татарстан

КВЕСТ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация: в статье рассматривается использование квестов как эффективного средства развития математических способностей младших школьников. Через анализ педагогической практики и исследований автор подчеркивает важность внедрения игровых элементов в образовательный процесс для формирования устойчивых математических навыков.

Ключевые слова: обучение младших школьников, воспитание младших школьников, математические способности, игровые технологии.

В процессе обучения в начальной школе закладывается фундамент знаний, которые пригодятся не только в школе, но и в дальнейшей жизни. Одни предметы отличаются легкостью в изучении, другие же являются достаточно трудными. К числу наиболее сложных предметов школьной программы относится математика.

В современном образовательном процессе всё больше внимания уделяется активным методам обучения, которые способствуют не только усвоению знаний, но и развитию ключевых компетенций младших школьников.

Одним из активных методов обучения являются квесты. Это интерактивные игры, в которых участники решают задачи, выполняют задания и преодолевают трудности. Квесты являются эффективным инструментом для развития математических способностей младших школьников, поскольку они объединяют в себе элементы игры, творчества и сотрудничества. В таких играх развиваются не только математические способности младших школьников, но и формируются такие важные навыки, как критическое мышление, креативность.

Использование квестов для развития математических способностей младших школьников имеет целый ряд преимуществ.

1. Квесты придают обучению атмосферу игры, что значительно повышает интерес детей к математике.
2. Участие в квестах требует от обучающихся аналитического подхода и способности мыслить критически.
3. Квесты предполагают групповую работу, что развивает навыки сотрудничества и коммуникации.
4. Основой для квестов чаще всего являются задачи, основанные на различных жизненных ситуациях, что подчеркивает возможность применения математических знаний на практике.
5. Квесты могут быть адаптированы под уровень подготовки обучающихся, что позволяет учитывать их индивидуальные особенности.

Квесты представляют собой инновационный и эффективный метод обучения, благодаря которому возможно значительное повышение уровня развития математических способностей младших школьников. Также за счет использования квестов в процессе обучения у обучающихся формируются навыки, необходимые не только в процессе школьного обучения.

Квест как форма обучения представляет собой эффективный метод формирования математических представлений у обучающихся начальной школы. Используя элементы игры и приключения, квест способствует активному вовлечению детей в образовательный процесс, что является важным аспектом в формировании их познавательной активности. Данный подход позволяет легко объяснить сложные математические концепции, включая геометрию и арифметику, через практические задачи и взаимодействие с окружающей средой. В этом контексте стоит отметить, что по мнению Н.В. Ванюхиной, А.И. Скоробогатовой и Ф.А. Саглам, интеграция игровых методов в учебную деятельность повышает уровень мотивации и заинтересованности обучающихся в математике, что в конечном итоге способствует их успешным достижениям в обучении [2].

Моделирование учебных ситуаций на основе популярных игровых форматов, как упоминается в исследовании Ф.А. Саглам, позволяет создать более динамичную учебную среду, что ведет к улучшению освоения математических понятий [3].

Квесты предоставляют возможность детям не только решать математические задачи, но и развивать логическое мышление, критическое восприятие и командные навыки. Поскольку многие квесты строятся на междисциплинарных связях, обучающиеся становятся способными видеть связь между математикой и другими предметами, что создает целостное восприятие учебного материала.

В работе Ф.А. Саглам и Р.Р. Ханмурзиной подчеркивается, что организация деятельности обучающихся в формате игровых заданий активно развивает их логические универсальные учебные действия, что особенно актуально в области математики [5].

Кроме того, как отмечают Л.Э. Хакимова и Ф.А. Саглам, использование воображения в квестах будет способствовать высокой степени вовлеченности и креативности детей при решении математических задач [6].

При создании квестов важно принимать во внимание также принципы дифференцированного обучения, которые позволяют адаптировать задания к разным уровням подготовки обучающихся. Как утверждает Ф.А. Саглам, использование образовательных платформ в дифференцированном обучении позволяет создать более комфортную образовательную среду, где каждый обучающийся может проявить свои способности и креативность в решении математических задач [4].

Это подчеркивает важность индивидуального подхода при организации квестов и формирования математических навыков. Также нельзя забывать о роли образовательной программы в развитии у обучающихся критического мышления и способности к рефлексии, что подчеркивается исследованием А.Р. Файзуллиной и Ф.А. Саглам [7].

Таким образом, использование квестов как средства формирования математических представлений у младших школьников – это не только эффективный, но и увлекательный подход, который способствует не только усвоению знаний, но и развитию ключевых компетенций. Настоящее внимание к этому методу на уровне образовательных учреждений может существенно изменить подход к обучению и привлечь внимание обучающихся к изучению математики. Исследования показывают, что успешная реализация таких проектов основана на четком балансе между игровыми аспектами и образовательными целями [3].

В контексте развития математических способностей младших школьников, важным аспектом является интеграция различных форм обучения, таких как квесты, которые позволяют использовать игровые элементы для повышения интереса к предмету. В статье Н.В. Ванюхиной, А.И. Скоробогатовой, Ф.А. Саглам акцентируется внимание на том, как спортивные мероприятия формируют командный дух и развивают умения, необходимые для достижения поставленных целей. Подобные подходы можно легко адаптировать для учебного процесса, прибегая к квестовым заданиям, которые, как и урок универсиады, создают атмосферу соревнования и стимулируют учащихся не только к физической активности, но и к развитию логического мышления и математических навыков [1].

Квесты, подобно образовательным программам, предлагают учащимся возможность активно участвовать в процессе обучения, развивать критическое мышление и находить нестандартные решения.

Важно отметить, что рефлексивное мышление, развиваемое через творческие задания и игровые элементы, помогает детям не только осваивать математические концепции, но и применять их в реальных ситуациях, что, в свою очередь, согласно исследованию А.Р. Файзуллиной, Ф.А. Саглам, способствует более глубокой интеграции знаний [7].

Таким образом, интеграция элементов квеста в математическое образование на современном этапе может быть рассмотрена как эффективный способ формирования у младших школьников устойчивых математических навыков и способностей.

Список литературы

1. Ванюхина Н.В. «Урок универсиады» как форма популяризации идей здорового образа жизни и формирования имиджа спортивного мероприятия / Н.В. Ванюхина, А.И. Скоробогатова, Ф.А. Саглам // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2014. – №1 (27). – С. 201–205. – EDN SNEWJD.
2. Саглам Ф.А. Organization of educational environment of a child as a means of preventing school disadaptation / Ф.А. Саглам, А.И. Скоробогатова, Н.В. Ванюхина // Педагогика, психология и технологии инклюзивного образования: Материалы Третьей международной научно-практической конференции (Казань, 26–27 марта 2015 г.). – Казань: Познание, 2015. – С. 100–103. – EDN YQNWSCH.
3. Саглам Ф.А. Возможности геймификации в обучении младших школьников / Ф.А. Саглам // Педагогическое образование и наука. – 2023. – №2. – С. 152–156. – DOI 10.56163/2072–2524–2023–2–152–156. – EDN RUKWPU.
4. Саглам Ф.А. Организация дифференцированного обучения математике на основе применения образовательных платформ в системе начального общего образования / Ф.А. Саглам // Преемственная система инклюзивного образования: современные вызовы: Материалы XII Международной научно-практической конференции (Казань, 15–17 марта 2023 г.). – Казань: Познание, 2023. – С. 167–170. – EDN GAQWFFV.
5. Саглам Ф.А. Формирование логических универсальных учебных действий младших школьников во внеурочной деятельности / Ф.А. Саглам, Р.Р. Ханмурзина // Actual aspects of pedagogy and psychology of elementary education: Materials of the III international scientific conference (Prague, 18–19 апреля 2018 г.). – Prague: Vedecko vydavatelske centrum Sociosfera-CZ s.r.o., 2018. – P. 59–61. – EDN XMWDZR.
6. Хакимова Л.Э. Роль воображения в творческой деятельности младших школьников / Л.Э. Хакимова, Ф.А. Саглам // Тенденции и закономерности развития современного российского общества: экономика, политика, социально-культурная и правовая сферы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Чистополь, 20 апреля 2017 г.). – Чистополь: Познание, 2017. – С. 126–127. – EDN ZREZVR.
7. Fayzullina A.R. The structure and content of the educational program for the development of reflective thinking of children at the lessons of history / A.R. Fayzullina, F.A. Saglam. 2016. Vol. 96. No. 3. P. 779–786. – EDN WWFKHD.

Ларина Анастасия Сергеевна
студентка

Коростелева Елена Анатольевна
канд. пед. наук, преподаватель

ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический
университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского»
г. Липецк, Липецкая область

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация: в статье рассматривается проблема низкой учебной мотивации младших школьников. Так как мотивация к учебной деятельности занимает значимое место в становлении ребёнка личностью, необходимость в её развитии является ключевым компонентом в обучении младших школьников.

Ключевые слова: младший школьный возраст, учебная мотивация, игровые технологии, адаптация.

Период младшего школьного возраста служит новой ситуацией развития для ребёнка и требует от него приобщения к новому виду деятельности – учебной. Для эффективного освоения этой деятельности у учащихся должна быть на должном уровне сформирована мотивация к учению. Это является ключевой задачей, стоящей перед учителем, работающим с детьми данной возрастной категории.

Актуальность темы обусловлена снижением уровня мотивационной готовности к учебной деятельности, что, в свою очередь, служит основной причиной школьной дезадаптации и низкого уровня знаний.

Изучением проблемы формирования мотивации учебной деятельности интересовались такие известные учёные, как М.Р. Гинзбург, Е.П. Ильин, Н.А. Курдюкова, Н.Г. Лусканова, А.К. Маркова и другие. Однако проблема формирования учебной мотивации в младшем школьном возрасте остаётся до конца не изученной до сих пор, поскольку многие исследования носят исключительно теоретический характер и не предлагают конкретных рекомендаций по развитию данного компонента на данном возрастном этапе.

Временной отрезок первого класса является одним из самых тяжёлых периодов в школьной адаптации. В своих работах В.И. Долгова отмечает, что одной из ключевых составляющих адаптационной готовности к школе является мотивация к учебной деятельности, а формирование мотивационной сферы младших школьников относится к одной из основных проблем обучения и воспитания.

По мнению Л.И. Божович, на момент начала учебной деятельности, можно наблюдать две группы детей. К первой относят тех, кто уже полностью готов стать школьниками и осваивать учебную деятельность. А во вторую группу входят дети, ведущим видом деятельности которых по-прежнему остаётся игра, а предпосылки к началу учёбы ещё до конца не сформированы [1].

Л.С. Выготский считал, что недостаточная сформированность у детей младшего школьного возраста уровня мотивационной готовности к учебной деятельности служит одним из факторов, оказывающих влияние на возникновение трудностей в их обучении.

Причинами, влияющими на недостаточно сформированный уровень школьной мотивации, может являться преобладание у них низкого познавательного интереса, недостаточно высокой степени познавательной активности, а также несоответствующий индивидуальным особенностям уровень притязаний.

Младший школьный возраст характеризуется первичным вхождением ребенка в учебную деятельность, овладением основными видами учебных действий [3]. Но при этом возникает трудность: мотив, с которым ребенок приходит в школу, не связан с содержанием той деятельности, которую он должен выполнять в школе. Учебный процесс должен быть построен так, чтобы мотив ученика был связан с внутренним содержанием предмета усвоения [2].

Даже несмотря на то, что ведущим видом деятельности в младшем школьном возрасте является учебная деятельность, использование в учебном процессе игровых методов работы является наиболее эффективной и доступной формой обучения. В процессе игровой деятельности происходит неосознанное развитие высших психических функций [6].

Многочисленными исследованиями выявлено, что использование игровых педагогических технологий в учебном процессе является наиболее эффективным и доступным средством развития учебной мотивации у младших школьников.

Отличительной особенностью применения игровых форм является возможность соединять познавательное и занимательное, и овладевать знаниями, умениями и навыками играя. Именно в ходе игровой деятельности происходит неосознанное развитие высших психических функций [5].

С целью определения влияния игровых технологий на формирование учебной мотивации младших школьников нами было проведено исследование среди учащихся первых классов на базе МБОУ СОШ №47 г. Липецка. Количество испытуемых составило 54 человека.

Для организации и проведения эксперимента нами были сформированы две группы испытуемых: экспериментальная (ЭГ) и контрольная (КГ), в количестве 28 человек в каждой группе.

Для исследования мотивационной готовности к школе нами использовалась методика «Определение мотивов учения» М.Р. Гинзбурга.

Процедура исследования включала в себя демонстрацию картинок, отражающих определённый мотив, сопровождающиеся чтением рассказа. Испытуемым, посредством наводящих вопросов, необходимо было выбрать три картинки, отражающие их предпочтения. Выборы обосновывались учащимися, что позволило проанализировать наличие ведущих мотивов.

На основе обработки и интерпретации, полученных в ходе опроса ответов, было составлено заключение о показателе уровня сформированности мотивации младшего школьника и ведущих мотивов учения.

По результатам проведённого исследования нами было определено, что у 16,7% испытуемых экспериментальной группы наблюдается сниженный уровень мотивации. У них преобладает внешний и игровой мотивы.

У 46,3% испытуемых наблюдается нормальный уровень мотивации. У этих детей преобладают социальные и оценочные мотивы, но также наблюдается и позиционный мотив.

Высокий уровень выявлен у 37% испытуемых. У них в большей степени преобладает учебный мотив, а также мотив оценки.

Проводя сравнительный анализ, следует отметить, что в контрольной группе у 42,3% выявлен нормальный уровень мотивации. У 32% – высокий уровень. Низкий уровень преобладает у 25% опрошенных контрольной группы.

Для повышения уровня учебной мотивации младших школьников, нами был разработан и реализован комплекс игровых технологий среди учащихся экспериментальной группы. Занятия проводились с декабря 2024 года по февраль 2025 года. Программа рассчитана на 2,5 месяца. Занятия с детьми проводились 1 раз в неделю. Время проведения одного занятия примерно 30 минут. Мероприятия включали в себя упражнения и игры, направленные на развитие познавательной активности и познавательного интереса, которые, в свою очередь, являются главными компонентами мотивации учебной деятельности.

Для того, чтобы определить эффективность проведённых нами занятий по развитию учебной мотивации младших школьников, была проведена повторная диагностика и осуществлен сравнительный анализ полученных данных.

Среди опрошенных экспериментальной группы, нормальный уровень показали 44,7%, у них ведущими являются внешние и социальные мотивы, а также мотив оценки. У 46,3% испытуемых отмечается высокий уровень мотивации, с выявленными социальными и учебными мотивами. Среди представителей данной группы лишь у 9% наблюдается сниженный уровень мотивации, у которых ведущими мотивами являются внешние и игровые.

Что касается контрольной группы, по результатам повторной диагностики по-прежнему преобладает средний уровень, что в процентном соотношении составляет 42,3%. Высокий уровень показывают 35,7% опрошенных, низкий уровень выявлен у 22%

В наглядном виде сравнительные результаты двух методик представлены на рисунках 1, 2.

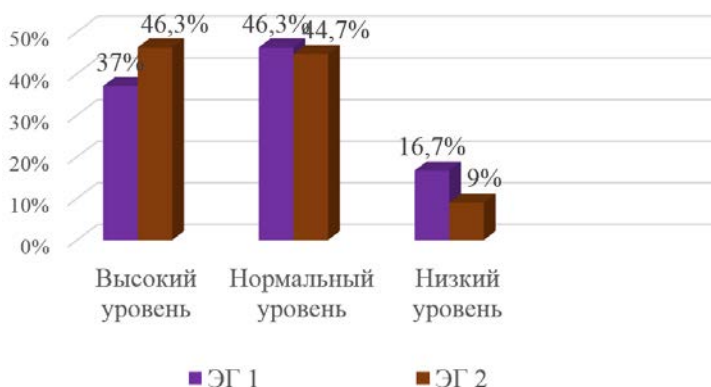

Рис. 1. Сравнительные показатели уровня сформированности мотивационной сферы у испытуемых ЭГ до проведения коррекционных мероприятий и после проведения

Рис. 2. Сравнительные показатели уровня сформированности мотивационной сферы у испытуемых КГ

Стоит отметить, что по окончании проведения с младшими школьниками экспериментальной группы комплекса игровых технологий, учащиеся стали проявлять большую заинтересованность на занятиях, они активно вовлечены в процесс урока и интересуются изучаемым материалом. Обучающиеся в большей степени стали стремиться к самостоятельности.

Таким образом, мотивационная готовность предполагает наличие у детей желания не просто пойти в школу, но и учиться, выполнять определённые обязанности, связанные с новым статусом, с новой позицией в системе социальных отношений – позицией школьника.

Для младших школьников уровень сформированности познавательной мотивации определяет успешность освоения ими учебной деятельности, в связи с этим, данная проблема является актуальной и продолжает интересовать отечественных и зарубежных учёных.

Список литературы

1. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л.И. Божович. – СПб.: Питер, 2008. – 400 с.
2. Маркова А.К. Мотивация учения и ее воспитание у школьников / А.К. Маркова, А.Б. Орлов, Л.М. Фридман. – М.: Педагогика, 1983. – 64 с. EDN SEECEN
3. Григорьева М.В. Структура мотивов учения младших школьников и ее роль в процессе школьной адаптации / М.В. Григорьева // Начальная школа. – 2009. – №1. – С. 8–9. – EDN KYNVXX
4. Щукина Г.И. Актуальные вопросы формирования интереса в обучении / Г.И. Щукина. – М.: Просвещение, 1984. – 34 с. – EDN VINKZX
5. Эльконин Д.Б. Психология игры / Д.Б. Эльконин. – 2-е изд. – М.: ВЛАДОС, 1999. – 360 с.

Молодых Диана Анатольевна
студентка

Научный руководитель
Колосова Наталья Викторовна
канд. пед. наук, доцент

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»
г. Ставрополь, Ставропольский край

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ НЕСТАНДАРТНЫХ ЗАДАНИЙ В РАЗВИТИИ ЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация: в статье рассматривается педагогический потенциал нестандартных заданий как эффективного инструмента развития логического мышления у обучающихся начальной школы. Анализируются особенности применения нестандартных заданий, их типология и классификация, влияние на формирование таких мыслительных операций, как анализ, синтез, сравнение, классификация, обобщение. Особое внимание уделяется практическим рекомендациям по разработке и использованию нестандартных заданий на уроках в начальной школе, с учетом возрастных особенностей и познавательных интересов младших школьников.

Ключевые слова: логическое мышление, педагогический потенциал, нестандартные задания, классификация, анализ, синтез, сравнение.

Под нестандартными задачами подразумевают задачи на осуществление мыслительного процесса, связанное с использованием понятий, операций над ними, различных определенных конструкций.

Предлагая учащимся такие задачи, мы формируем у них способность выполнять логические операции и одновременно развивая их.

Нестандартными, по мнению Л.М. Фридмана, являются такие задачи, для которых на школьных предметах не имеется общих правил и положений, определяющих точную программу их решения. Нестандартная задача – это задача, алгоритм решения которой учащимся неизвестен, то есть младшие школьники не знают заранее ни способов их решения, ни того, на какой учебный материал опирается решение. Иными словами, нестандартные задачи заставляют учащихся быть любознательными и изобретательными. Дети, решая нестандартные задачи, испытывают напряжение ума и довольны своим решением. Решая такие задачи у детей, проявляется вкус к умственной работе и на всю жизнь оставляют след в памяти ребенка. А учителю предоставляется прекрасная возможность пробудить интерес младших школьников с помощью решения нестандартных задач, предлагая им развивать самостоятельное логическое мышление и развитие необходимых для этого способностей [2].

Другие авторы, как В.В. Дрозина, В.Л. Дильман трактовали определение по-другому, что нестандартная задача – это задача, заключающая в себе оригинальное, творческое начало, которое не может быть выявлено репродуктивными методами решения и требует от учащихся поисков собственных путей решения.

Использование нестандартных задач в педагогической практике помогает педагогу научить детей думать, рассуждать, догадываться, делать правильные умозаключения. Умение мыслить логически является обязательным условием успешного познания учебного материала. В современных условиях развития образования, перед школой стоит проблема развития детей, умеющих мыслить творчески, способных нестандартными методами решать возникающие проблемы и владеющих навыками исследований. Но на занятиях младшие школьники чаще всего выполняют типовые задания, содержащие единственное решение и единственный ответ, заранее предопределенный на основе некоего алгоритма. Учащиеся приучаются к однородным действиям и не могут действовать самостоятельно, плодотворно расширять свой интеллектуальный потенциал. Исходя из этого, творчество – это способность отступить от стереотипов, чтобы создать что-то новое. Огромные возможности в этом раскрывает умение школьников решать нестандартные задания, алгоритм решения которых незнаком. Такие упражнения не ограничивают строгими границами единственного решения и предполагают наличие исследовательского характера. Требуется поиск решения, и это неизбежно приводит к творческой работе мыслительной деятельности, способствует развитию и представляется сильнейшим средством активизации познавательной деятельности [1].

Классификаций нестандартных задач большое количество, но более удачной считается Е.Ю. Лавлинской, где она классифицирует нестандартные задачи по способу действия, выполняемого в процессе решения. Это такие задачи, как:

- 1) комбинаторные задачи;
- 2) задачи на активный перебор вариантов отношений;
- 3) задачи на упорядочивание элементов множества;
- 4) задачи на вливания и переливания;
- 5) задачи на взвешивания;
- 6) логические задачи;
- 7) задачи на определение функциональных, пространственных,
- 8) временных отношений [5].

Нестандартные задания обладают значительным педагогическим потенциалом для развития логического мышления младших школьников. Они выходят за рамки типичных учебных задач и способствуют развитию гибкости мышления, креативности и умению применять знания в новых, неожиданных ситуациях. На основе изученной литературы, рассмотрим роль нестандартных заданий.

1. Развитие гибкости мышления. Данные задания часто требуют поиска нескольких решений, подходов и способов выполнения. Это помогает детям преодолеть стереотипность мышления и научиться искать необычные решения, рассматривать проблему с разных точек зрения.

2. Стимулирование креативности. Такие задания часто предполагают создание чего-то нового, оригинального, не имеющего готового образца. Это стимулирует творческое воображение, изобретательность и умение находить нетривиальные решения.

3. Формирование умения анализировать и синтезировать информацию. Многие нестандартные задания требуют анализа имеющейся информации, выделения ключевых моментов, установления связей между различными фактами и синтеза полученных данных для получения ответа.

4. Развитие навыков критического мышления. Часто предполагают проверку гипотез, оценку различных вариантов решения, выявление ошибок и обоснование выбора. Это способствует развитию критического мышления и умению аргументировать свою позицию.

5. Повышение мотивации к обучению. Необычные и интересные задания повышают мотивацию к обучению, делают процесс познания более увлекательным и запоминающимся. Дети с большей охотой включаются в работу, когда видят, что задача требует не просто заучивания, а творческого подхода и самостоятельного решения.

6. Развитие коммуникативных навыков. Работа над нестандартными заданиями, особенно в группах, способствует развитию коммуникативных навыков, умению работать в команде, слушать и учитывать мнения других [3].

Каждая нестандартная задача – это маленькая проблема, которая требует от учеников повышенной умственной активности и находчивости в поисках определенных путей решения, а также способствует развитию логического, эвристического мышления учащихся, активизации мыслительных операций, а также их самостоятельности. Работа с нестандартной задачей вырабатывает у детей ценные умственные качества: последовательность мысли, логичность, сообразительность, смекалку. То есть вариативность мышления улучшает и повышает качество подготовки младших школьников.

Некоторые практические рекомендации по разработке и использованию нестандартных заданий для развития логического мышления на уроках в начальной школе.

1. Подбирать интересные задания и упражнения. Они не должны быть чересчур простыми или трудными, так как, не решив задачу, школьники могут потерять веру в себя.

2. Давать задания в определённой последовательности, от более лёгких к более сложным.

3. Позволять ученикам самостоятельно находить решение и делать выводы. Даже если ответ будет неверным, дети должны исправить свои ошибки.

4. Помогать ученикам только в нахождении способов действий, приёмов и подходов, чтобы составить правильный алгоритм действий для решения нестандартных задач.

5. Регулярно возвращаться к уже решённым заданиям предыдущих годов обучения. Кроме пользы повторения и закрепления, возможно появление новых идей, решений, выводов и обобщений [4].

Таким образом, применение нестандартных заданий на уроках в начальной школе способствует развитию не только логического мышления, но и таких важных качеств, как творчество, критическое мышление, умение работать в команде. Это делает учебный процесс более интересным и эффективным.

Список литературы

1. Белошистая А.В. Развитие логического мышления младших школьников на основе использования специальной систем занятий: монография / А.В. Белошистая, В.В. Левитес – Мурманск: МГПУ, 2009. – С. 104. EDN QXTCUT
2. Воровщиков С.Г. Как эффективно развивать логическое мышление младших школьников / С.Г. Воровщиков, Н.В. Гладин, Е.В. Орлова. – М.: «5 за знания», 2011. – С. 215.
3. Гальперин П.Я. Психология мышления и учение в поэтапном формировании умственных действий / П.Я. Гальперин // Исследования мышления в советской психологии. – М.: Наука, 2014. – С. 259–276.
4. Дрозина В.В. Механизм творчества решения нестандартных задач: учебное пособие / В.В. Дрозина, В.Л. Дильман. – 2-е изд. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012. – 255 с. – EDN RAYMAV

Разимова Хошгадам Асиф кызы
преподаватель

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»
г. Хабаровск, Хабаровский край

ФЕНОМЕН КОММУНИКАЦИИ В РАЗВИТИИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА: РОЛЬ ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: в статье исследуется феномен коммуникации как ключевой аспект развития детей старшего дошкольного возраста, акцентируя внимание на влиянии игровой деятельности на формирование речевых навыков и социальных взаимодействий. Через призму теоретических подходов и практических наблюдений анализируется, каким образом игры способствуют развитию коммуникативных умений, формируют комфортные условия для самовыражения и помогают детям интегрироваться в группу сверстников. Результаты исследования подчеркивают важность игрового процесса как эффективного средства для стимулирования речевого и социального развития у детей с различными образовательными потребностями.

Ключевые слова: коммуникация, дети, старший дошкольный возраст, игровая деятельность, речевые навыки, социальные взаимодействия, развитие, образовательные методы.

Коммуникация является основополагающим компонентом человеческого взаимодействия, играя ключевую роль в когнитивном и социальном развитии, особенно в раннем детском возрасте. В эпоху интенсивного информационного обмена важность формирования навыков общения у детей становится особенно актуальной. Старший дошкольный возраст представляет собой критический период, когда закладываются основы речевых умений и социальных навыков, необходимых для успешной адаптации в обществе. В данной статье рассматривается феномен коммуникации в рамках игрового процесса, который служит не только средством развлечения, но и мощным инструментом для развития коммуникативных компетенций. Мы анализируем, как различные виды игровой деятельности могут способствовать расширению словарного запаса, улучшению навыков активного слушания и способности эффективно взаимодействовать с окружающими. Также освещены примеры практической реализации игровых методов в образовательной среде и их влияние на интеграцию детей в коллектив.

В старшем дошкольном возрасте традиционно выделяются два пространства взаимодействия с социумом. Это взаимодействие с взрослым и взаимодействие со сверстником. В этом возрасте идет расширение границ социального пространства, прежде всего за счет того, что с четырех лет в жизни ребенка, кроме значимости взрослых, появляется и увеличивается значимость сверстника, так как именно с этого возраста сверстник является неотъемлемой частью формирования самосознания ребенка. Группа сверстников становится референтной для детей дошкольного возраста.

О.А. Санькова считает, основой успешной адаптации человека в каждой общественной среде является высокий уровень развития коммуникативных навыков. Поэтому их формирование должно осуществляться с самого раннего возраста.

Такие ученые, как Я.Л. Коломинский, А.В. Мудрик, Е.Г. Савина, определяют коммуникативные навыки, как единство личностных качеств ребенка, необходимых для организации процесса взаимодействия в конкретной социальной среде. Поэтому они проявляются в осознанных коммуникативных действиях и в умении строить свое поведение в соответствии с задачами общения, требованиями ситуации и особенностями собеседника [1].

По мнению Л.Я. Лозован, коммуникативные навыки представляют собой индивидуально-психологические свойства личности ребенка, обеспечивающие ей условия для личностного развития, социальной адаптации, самостоятельной информационной, перцептивной, интерактивной деятельности на основе субъект-субъектных отношений.

М.И. Лисина выделила следующие компоненты коммуникативной деятельности дошкольников [2].

1. Наличие предмета общения – другого человека (ровесника или взрослого), который служит партнером по общению и является его субъектом.

2. Потребность в общении – стремление и желание каждого ребенка познавать окружающий мир, оценивать себя и других людей, в частности, сверстников.

3. Коммуникативные мотивы – это ведущие мотивы общения, так как они выступают социальным фактором, благодаря которому осуществляется коммуникативный процесс. Мотив общения связан с личностными качествами самого ребенка, его эмоциями и чувствами.

4. Действие общения – выступает в качестве единицы коммуникативной деятельности, оно может быть адресовано как другому человеку, так и целой группе.

5. Задачи общения способствуют целенаправленному и неосознанному использованию разнообразных действий, которые совершаются в процессе общения. Довольно часто в коммуникативном процессе можно наблюдать такое противоречие, что мотивы и задачи общения не совпадают.

6. Средства общения способствуют быстрому осуществлению всех действий на вербальном и невербальном уровне.

7. Продукты общения – могут быть разнообразными и появляться в результате процесса общения.

Игровая деятельность в старшем дошкольном возрасте является основной формой обучения и развития. В процессе игры дети не просто развлекаются, но и учатся взаимодействовать друг с другом, продумывают правила, выстраивают сценарии, что создает идеальные условия для формирования коммуникативных навыков [3].

1. Развитие речевых навыков. Игровая деятельность способствует расширению словарного запаса детей. В ролевых играх, где дети принимают на себя различные социальные роли, они учатся использовать в речи специфичные для этих ролей выражения и обороты.

2. Формирование социальных навыков. В процессе игры у детей формируются навыки сотрудничества, решения конфликтов и совместной ответственности. Например, когда несколько детей строят дом из конструктора, они учатся делиться идеями, обсуждать и находить компромиссы.

3. Эмоциональное развитие. Игра способствует выражению и пониманию эмоций. Через ролевую игру дети могут выражать свои чувства, учиться распознавать эмоции других, что важно для их эмоционального интеллекта.

4. Подготовка к реальной жизни. В игре дети моделируют ситуации из жизни, что позволяет им готовиться к будущим социальным взаимодействиям. Они учатся не только говорить, но и слушать, учитывать мнения других, действовать в команде.

Примеры игровой деятельности. Для эффективности развития коммуникации через игру важно включать разнообразные виды активности:

– ролевые игры: например, игры в магазин, семью или больницу, где дети могут взаимодействовать друг с другом, обсуждать товары, делиться ролями и принимать решения.

– настольные игры: они стимулируют детей к обсуждению правил, взаимодействию друг с другом и развитию стратегического мышления.

– творческие игры: совместное рисование, лепка или создание поделок способствуют не только развитию моторики, но и обмену идеями и концепциями [4].

Коммуникация – это фундаментальный аспект развития детей старшего дошкольного возраста, ключ к успешной социализации и адаптации в обществе. Игровая деятельность, в свою очередь, является уникальным средством, позволяющим детям развивать и совершенствовать свои коммуникативные навыки в естественной и непринужденной обстановке. Эффективная организация игровой

деятельности с акцентом на коммуникацию способствует формированию уверенных в себе и социальных личностей, готовых к взаимодействию в более сложных условиях взрослой жизни.

Список литературы

1. Коломинский Я.Л. Диагностика и коррекция психического развития дошкольника / Я.Л. Коломинский. – М., 2011.
2. Лисина М.И. Общение детей со взрослым и сверстником: общее и различное / М.И. Лисина. – М., 2013.
3. Снегирева Л.А. Игры и упражнения для развития навыков общения у дошкольников: методические рекомендации / Л.А. Снегирева. – М., 2012.
4. Жуковская Р.И. Игра и ее педагогическое значение / Р.И. Жуковская. – М., 2014.

Разимова Хошгадам Асиф кызы

преподаватель

Цыганкова Екатерина Александровна

студентка

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»
г. Хабаровск, Хабаровский край

РАЗВИТИЕ ЗРИТЕЛЬНОЙ ПАМЯТИ ПОСРЕДСТВОМ ДИДАКТИЧЕСКИХ ИГР У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ

Аннотация: статья посвящена исследованию развития зрительной памяти у старших дошкольников с особыми образовательными потребностями через использование дидактических игр. В процессе обучения детей с ограниченными возможностями здоровья важно учитывать индивидуальные особенности их восприятия и внимания, а также включать в образовательный процесс элементы, которые способствуют активному запоминанию и воспроизведению информации. В работе описаны различные виды дидактических игр, направленных на развитие зрительной памяти, такие как ассоциативные игры, игры на сопоставление и на запоминание изображений. Рассмотрены методы и приемы, способствующие вовлечению детей в игровую деятельность, что позволяет сделать процесс обучения более увлекательным и эффективным.

Ключевые слова: зрительная память, дидактическая игра, старший дошкольный возраст, развитие, формы обучения старших дошкольников, дети с особыми образовательными потребностями.

Статья об исследовании и значимости зрительной памяти у детей с ограничением здоровья, как способности запоминать и воспроизводить информацию через зрительное восприятие. Рассматривается роль зрительной памяти в процессе узнавания и запоминания предметов, лиц, цветов и форм окружающего мира. Особое внимание уделяется влиянию развития зрительной памяти на успешное обучение и адаптацию старшего дошкольного возраста с особыми образовательными потребностями. Само слово «дидактическая игра» уже намекает на то, что данная методика включает в себя обучение и развитие. Развитие зрительной памяти у детей старшего дошкольного возраста является важным аспектом их когнитивного развития. В данной статье мы рассмотрим, как дидактическая игра может стать эффективным средством для развития зрительной памяти у детей этого возраста с ограничением возможностей здоровья. Будут рассмотрены основные принципы и методы, а также представлены результаты исследований, подтверждающие положительное влияние дидактических игр на развитие зрительной памяти у детей.

Зрительная память является способностью запоминать и воспроизводить информацию, полученную через зрительное восприятие. Она позволяет детям узнавать и запоминать предметы, лица, цвета, формы и другие визуальные характеристики окружающего мира. Развитие зрительной памяти имеет важное значение для успешного обучения и адаптации в школе.

В отечественной психологии и педагогике игра рассматривается как основная развивающая деятельность дошкольников, в игре создаются основные новые формы этого периода (мышление, восприятие, воображение, внимание, память и т. д.). Многие педагоги и психологи (например, Д.Б. Эльконин, А.Н. Леонтьев, Р.С. Немов, В.С. Мухина, П.Ф. Лесгафт) подчеркивают огромное значение игры. Игра дает ребенку возможность ярко, непосредственно и увлекательно знакомиться с явлениями окружающей действительности и воспроизводить их в своем поведении. В процессе игры дети приобретают знания, умения и навыки, необходимые для дальнейшего развития. Дети легко усваивают задания, связанные с игрой, что делает их более мотивированными [6].

По мнению А.В. Запорожца и Д.Б. Эльконина, игра создает условия для успешного развития различных видов памяти. Это связано с тем, что в игровых ситуациях память работает значительно эффективнее, и эта тенденция сохраняется от дошкольного к школьному возрасту. Одним из способов развития памяти у дошкольников являются дидактические игры. Это связано с тем, что задания, мотивированные игрой, легче усваиваются детьми. В педагогических исследованиях накоплен большой

материал по дидактическим играм как основной форме организации обучения дошкольников, разработаны правила, требования и особенности их организации (принципы, методы, этапы, инструкции, материалы, оборудование и т. д.) [1].

Дидактические игры представляют собой специально организованные игровые ситуации, направленные на решение образовательных задач. Они сочетают в себе элементы развлечения и обучения, что делает их привлекательным инструментом для работы с детьми с ОВЗ. Основные преимущества использования дидактических игр включают.

1. Мотивацию. Игра создаёт позитивный эмоциональный фон, который стимулирует желание учиться и преодолевать трудности.

2. Активизацию когнитивных процессов. Игры требуют активного участия ребёнка, что способствует улучшению концентрации внимания и усилению мозговой активности.

3. Разнообразие подходов. Существует множество вариантов дидактических игр, что позволяет адаптировать их под конкретные нужды и возможности каждого ребёнка.

4. Интерактивность. Игровой формат предполагает взаимодействие между ребёнком и взрослым, что усиливает эффект обучения.

Обучение навыкам запоминания требует последовательной стратегии, состоящей из двух этапов:

1 этап: формирование смысловых ассоциаций и смысловых группировок в умственное поведение;

2 этап: формирование умения использовать эти формы поведения для решения задач на запоминание.

Важно помнить, что на первом этапе многие дети противопоставляют интеллектуальную деятельность новой мыслительной деятельности. Это проявляется в том, что дети забывают запоминать картинки при выполнении семантической группировки и, наоборот, прекращают группировку при попытке их запомнить.

Непосредственная образовательная деятельность в форме дидактических игр широко осуществляется в дошкольных образовательных организациях. Детей привлекают к играм не образовательные задачи игры, а возможности активного участия, игрового манипулирования, достижения результатов и выигрыша. Однако если участники игры не овладеют знаниями и умственными операциями, предписанными учебной задачей, они не смогут успешно выполнять игровые действия и добиваться результатов.

Постепенное развитие зрительной памяти – важная задача для детей дошкольного возраста, и дидактические игры являются эффективным средством достижения этой цели.

Дидактические игры имеют много преимуществ для развития зрительной памяти детей с инклюзией. Они обеспечивают тренировку зрительной памяти и помогают укрепить этот навык.

Принципы и методы использования дидактических игр для развития зрительной памяти. Для эффективного развития зрительной памяти у детей старшего дошкольного возраста с особыми образовательными потребностями, необходимо учитывать следующие принципы и методы.

1. Игры должны быть интересными и привлекательными для детей, чтобы они были мотивированы к участию и активному взаимодействию.

2. Игры должны быть разнообразными и содержать различные задания, требующие использования зрительной памяти.

3. Игры должны быть построены на принципе постепенного усложнения заданий, чтобы дети могли постепенно развивать свои навыки и способности.

4. Игры должны предоставлять возможность для повторения и закрепления информации, так как повторение является важным аспектом развития зрительной памяти.

Для эффективного развития зрительной памяти у старших дошкольников через дидактические игры рекомендуется учитывать следующие условия [2].

1. Условие использования знаний: кроме того, дидактическая игра может включать в себя различные логические задачи и головоломки, подходящие под индивидуальный уровень развития, которые также способствуют развитию зрительной памяти. Дети должны будут обращать внимание на детали и особенности задачи, а также использовать свою память для решения задачи.

2. Условие последовательности: также можно использовать дидактическую игру для развития зрительной памяти через восприятие последовательности. Например, детям предлагается рассмотреть некоторую последовательность картинок или предметов, а затем они должны будут восстановить эту последовательность из памяти. Такая игра тренирует способность детей узнавать и запоминать последовательность объектов, важно отметить, то что для детей с инклюзией данное условие одно из важнейших, так как начиная от самого простого к более сложному запоминанию материала, это условие способствует лучшему развитию зрительной памяти

3. Условие сравнения и сопоставления: дидактическая игра также может быть использована для развития зрительной памяти через сравнение и сопоставление. Детям с ограниченными возможностями здоровья предлагается рассмотреть две или несколько картинок, или предметов и найти сходства и различия между ними. Такая игра развивает способность детей обращать внимание на детали и анализировать изображения.

4. Условия индивидуальности: важно отметить, что при использовании дидактической игры для развития зрительной памяти у детей старшего дошкольного возраста необходимо учитывать их

индивидуальные особенности и уровень развития. Каждый ребенок имеет свои уникальные способности и потребности, поэтому игровые методики должны быть адаптированы под каждого ребенка. При использовании моделей следует учитывать реальную форму и цвет объекта. Важно опираться на осязание и зрение ребенка. Это связано с тем, что, хотя роль зрения становится все более важной для детей дошкольного возраста, фактическое и активное ознакомление с предметами остается для них важным. Различные действия детей с предметами, дополненные зрительной поддержкой, обеспечивают лучшее и более полное узнавание и запоминание правильных и четких образов.

5. Условия регулярности: также важным аспектом является регулярность занятий. Регулярное проведение дидактических игр способствует укреплению и развитию зрительной памяти у детей. Постепенно, с повторением игровых задач, дети будут замечать свое улучшение и прогресс в развитии памяти. Дети способны более эффективно запоминать и визуализировать информацию, что в конечном итоге способствует повышению успеваемости и успеваемости в школе.

6. Условия создания условий: кроме того, необходимо создать подходящую обстановку для проведения дидактических игр. Важно обеспечить спокойную и комфортную атмосферу, где дети смогут сосредоточиться и полностью погрузиться в игровой процесс. Также можно использовать различные визуальные подсказки и материалы, которые помогут детям лучше запоминать и воспроизводить информацию.

7. Условия наглядности: чтобы обогатить зрительный опыт детей, им следует показывать предметы с характерными формами, яркими насыщенными цветами, характерными поверхностями и контрастом с фоном.

8. Условия для успешной реализации: на развитие у дошкольников навыков запоминания зрительных образов с помощью дидактических игр влияют следующие факторы.

1. Личная значимость: дети стараются запомнить то, что их интересует.
2. Интерес и переживания, связанные с выполнением заданий и достижением результата.
3. Самостоятельная исследовательская деятельность детей старшего дошкольного возраста.
4. Эмоциональное состояние и состояние здоровья ребенка дошкольного возраста.

Развитие зрительной памяти у детей старшего дошкольного возраста с особыми образовательными потребностями – важная задача, и дидактические игры являются эффективным средством достижения этой цели в инклюзивной среде. Успешная реализация предложенных условий способствует развитию зрительной памяти и улучшает когнитивное развитие детей, что положительно сказывается на их адаптации в школе. Дидактические игры помогают детям развивать и укреплять свою зрительную память, что важно для их общего когнитивного развития и успешной социализации.

Дидактические игры помогают детям с особыми потребностями развития укреплять и развивать свою зрительную память, что важно для их общего когнитивного развития.

Список литературы

1. Запорожец А.В. Игра и ее роль в развитии ребенка дошкольного возраста / А.В. Запорожец, Т.А. Маркова. – М., 2001. – 284 с.
2. Бондаренко А.К. Дидактические игры в детском саду / А.К. Бондаренко. – М.: Владос, 2006. – 280 с.
3. Истомина З.М. Развитие произвольного запоминания у дошкольников с ОВЗ. Психология памяти / З.М. Истомина; под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. – М.: ЧеРо, 2006. – 115 с.
4. Зинченко П.И. Непроизвольное запоминание и деятельность. Психология памяти: хрестоматия / П.И. Зинченко; под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. – М., 2000. – 465 с.
5. Дмитриева В.Д. Развитие интеллекта ребенка в дошкольном возрасте: Задания и упражнения на развитие внимания, моторики, памяти, мышления, речи / В.Д. Дмитриева. – СПб.: Корона-принт, 2007. – 185 с.
6. Выготский Л.С. Хрестоматия по психологии. Психология памяти / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. – М.: ЧеРо, 2002. – С. 616–625.

Такмазян Ольга Сергеевна

бакалавр, преподаватель

Такмазян Виталий Петрович

магистр, преподаватель

Литвинова Анастасия Витальевна

преподаватель

ГБПОУ КК «Армавирский техникум технологии и сервиса»

г. Армавир, Краснодарский край

ВЛИЯНИЕ ТЕОРИИ И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ НА СТУДЕНТОВ СПО

Аннотация: статья посвящена исследованию основных направлений современной теории и методики обучения и воспитания. Авторы рассматривают изменения, происходящие в образовательных системах, выявляют актуальные подходы и направления, определяющие эффективность учебно-воспитательных процессов. Анализируются современные концепции обучения, воспитательные стратегии и инновационные педагогические технологии, направленные на формирование конкурентоспособной личности XXI века.

Ключевые слова: обучение, воспитание, образование, педагогические технологии, личностно-ориентированный подход, система развивающего обучения, исследовательские способности, информационная культура, индивидуальные траектории обучения, профессиональная подготовка педагогов.

Сегодняшний мир предъявляет новые требования к образованию, вынуждая переосмысление традиционных подходов к обучению и воспитанию. Общество нуждается в подготовке высокообразованных специалистов, обладающих гибкими знаниями, умеющими адаптироваться к быстрым изменениям среды и продуктивно взаимодействовать в коллективе. Образование должно стать механизмом непрерывного саморазвития личности, которое обеспечивает возможность постоянного обновления профессиональных знаний и компетенций.

Обучение – целенаправленный процесс передачи и освоения систематизированных знаний, умений и навыков, обеспечивающий социальное становление индивида и его включение в социальную практику.

Воспитание – специально организованный процесс, целью которого является передача социального опыта, традиций, культурных ценностей, нравственного самосознания и общественных убеждений подрастающему поколению.

История отечественной педагогики характеризуется постоянным поиском оптимальных моделей взаимодействия учителя и ученика. Можно выделить следующие этапы развития педагогических идей: Классицизм XVIII–XIX вв.; Реализм XIX–XX вв.; Развитие советской педагогики (Н.К. Крупская, А.С. Макаренко); Формирование идеи личностно-ориентированного подхода (Ш.А. Амонашвили). Современные ученые акцентируют внимание на концепциях развивающего обучения (Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов), деятельностного подхода (Е.Н. Ильин), проблемного обучения (И.Я. Лернер), индивидуального подхода (К.Д. Ушинский).

Среди наиболее эффективных форм инновационных технологий выделяются: проектная технология (исследовательская, творческая деятельность учащихся); технологии сотрудничества (групповая работа, взаимообучение); технология игрового моделирования (деловые игры, ролевые ситуации); интерактивные информационные технологии (электронные учебники, дистанционное обучение). Исследования показывают значительное повышение мотивации учащихся и улучшение качества усвоенных знаний благодаря внедрению указанных технологий.

Анализ, проведенный в техникуме «АТТС», показал рост успеваемости учащихся на 15% при условии регулярного использования проектных и игровых технологий. Однако успех во многом определяется квалификацией учителей и готовностью родителей поддерживать инновационный подход.

Для определения эффективности применения инновационных педагогических технологий, таких как проектные и игровые методы, были проведены сравнительные исследования в нескольких средних специальных учебных заведениях (техникумах). Результаты показали заметное увеличение успеваемости учащихся на уровне примерно 15%, что свидетельствует о положительном влиянии данных методов на учебный процесс.

Эксперимент проводился в течение двух учебных семестров в трех крупных российских техникумах (например, в Московском промышленно-экономическом колледже, Саратовском политехническом техникуме и Уральском автомобильно-дорожном техникуме). Были сформированы две контрольные группы:

Группа А: традиционные учебные методы.

Группа В: применение проектных и игровых технологий.

Каждая группа состояла из равного количества учащихся, подобранных случайным образом. Квалификация преподавателей была сопоставима, однако преподавательской группе Б было предложено пройти дополнительное обучение новым технологиям.

Группа В применяла следующие методы:

Проектная деятельность: учащиеся разрабатывали собственные тематические проекты, работали индивидуально и в группах, проводили презентации итоговых работ перед коллегами и экспертами.

Игровая форма занятий: использовались деловые игры, ситуационные упражнения, стимулирующие активную вовлеченность студентов в решение прикладных задач.

Кроме того, в обеих группах регулярно проводились консультации с родителями, которые получали обратную связь о прогрессе своих детей и могли влиять на внедрение инновационных практик.

По итогам двух семестров сравнивались показатели успеваемости по основным дисциплинам (математика, физика, информатика, русский язык): успеваемость в группе В выросла на 15% относительно традиционной группы; показатели внутренней дисциплины и заинтересованности также улучшились на 10%; повысилась готовность студентов участвовать в проектной деятельности, увеличился уровень самооценки.

Главными факторами успешного применения инновационных технологий стали: профессиональная квалификация преподавателей, прошедших специальное обучение новым методикам, активная поддержка со стороны администрации учебных заведений, участие родителей в образовательном процессе, включая регулярные встречи и обсуждения прогресса учащихся, наличие материально-технических ресурсов (компьютерные кабинеты, доступ к сети Интернет, оборудование для презентаций проектов).

Однако эксперимент продемонстрировал и некоторые ограничения. Например, студенты с низким уровнем базовой подготовки испытывали трудности при освоении сложных заданий проекта, что требует индивидуализации. Она предполагает учет индивидуальных особенностей каждого обучающегося, его потребностей и возможностей. Дифференциация направлена на разделение учебной группы по уровню подготовленности, мотивированности и интересам.

Опрос среди российских педагогов подтвердил важность учета психофизиологических особенностей и личностных предпочтений учеников. Использование вариативных образовательных маршрутов способствует росту академической успешности учащихся и повышению удовлетворенности процессом обучения.

Подготовленность выпускников XXI века включает умение самостоятельно искать, анализировать и интерпретировать информацию. В связи с этим особое значение приобретает развитие исследовательских навыков, связанных с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Исследование подтверждает необходимость трансформации системы российского образования с ориентацией на потребности информационного общества и формирование свободной, креативной и конкурентноспособной личности, исследование показало, что лишь треть старшекурсников обладает достаточными навыками самостоятельного анализа научной литературы и грамотно проводит поисковую деятельность. Поэтому одной из приоритетных задач становится формирование у обучающихся информационной грамотности и критического мышления.

Применение проектных и игровых технологий оказывает положительное воздействие на успеваемость и интерес обучающихся к учебе. Вместе с тем, реализация инновационных методов связана с необходимостью высокой квалификации педагогов, дополнительной организационной поддержки со стороны руководства техникумов и вовлечением родителей в образовательный процесс. Таким образом, успех внедряемых изменений обусловлен комплексным подходом, включающим подготовку кадров, ресурсное обеспечение и взаимодействие всех участников образовательного процесса.

Проведенное исследование позволило сделать вывод о необходимости дальнейшего внедрения инновационных технологий, разработки новых методик и инструментов оценки готовности педагогов к современным условиям работы. Рекомендуется расширение сетевого взаимодействия техникумов и университетов, регулярное проведение курсов повышения квалификации педагогов, усиление роли наставничества опытных преподавателей над молодыми специалистами.

Также рекомендуется усилить мониторинг образовательных учреждений с точки зрения наличия материальной базы, доступности информационных ресурсов и условий для индивидуального обучения и творческого роста обучающихся.

Список литературы

1. Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения / В.В. Давыдов. – М.: Академия, 2019.
2. Загвязинский В.И. Инновационные процессы в образовании / В.И. Загвязинский. – М.: Московский государственный университет имени Ломоносова, 2020.
3. Калмыкова Е.Л. Психолого-педагогические основы дистанционного обучения / Е.Л. Калмыкова. – СПб.: Университет ИТМО, 2021.
4. Смирнов С.А. Основы дидактики высшей школы / С.А. Смирнов. – М.: Национальный исследовательский технологический университет, 2022.

Тарасенко Анна Павловна
магистрант

Научный руководитель
Зарубина Римма Викторовна
канд. пед. наук, доцент

Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал)
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»
г. Таганрог, Ростовская область

КЕЙС-ТЕХНОЛОГИИ КАК МЕТОД СТИМУЛИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ ОБЗР

Аннотация: в современных условиях работы в школе необходимо развивать познавательные потребности учащихся. Учитель ОБЗР для активизации познавательной активности обучающихся, должен, привлекать такие технологии и методы, которые будут способствовать укреплению познавательного интереса обучающихся к предмету. В основе «кейс-технологии» на уроках ОБЗР лежит метод конкретных ситуаций имитационного моделирования, который способствует решению на уроках ОБЗР учебных задач с использованием жизненных проблемных ситуаций.

Ключевые слова: познавательные потребности, кейс-технологии, проблемно-ситуационный анализ, обучающие кейсы, поиск информации, интеллектуальное и творческое развитие, мотивация к учебной деятельности.

В связи с реформированием Российского образования в школах были введены новые стандарты. В связи с этим перед современными школами всталась задача вывести образование на более качественный уровень, в связи с требованием времени. Изменения, произошедшие в обществе, связаны с жизнью людей, в частности, того социального заказа, который оно предъявляет к подготовке школьников. Согласно закону об образовании в РФ, необходимо сформировать социально активную, инициативную, творческую личность.

В современных условиях работы в школе существует острый недостаток учебного времени на уроке. Для того, чтобы активизировать познавательную активность обучающихся на уроке ОБЗР, учителю необходимы такие инструменты, которые помогли бы не только увеличить эффективность усвоения знаний, но и заинтересовать в них школьника [2].

Следует учесть, что на изучение предмета ОБЗР отводится 34 часа в учебном году, 1 час в неделю. Для отработки предметных результатов обучения данного времени недостаточно, поэтому нужно максимально сделать урок практико-ориентированным и способствовать развитию отдельных важных категорий умений и навыков по ОБЗР помогут современные педагогические технологии обучения [4]. Это бы смогло значительно облегчить ученику процесс приобретения новых знаний и умений, т. е. познавательную деятельность, причем, без принуждения.

Подобным потенциалом обладают кейс-технологии, как метод стимулирования познавательной активности обучающихся. Он позволяет рационально сочетать репродуктивную и творческую познавательную деятельность, способствует интеллектуальному и творческому развитию обучающихся [5].

Молодые специалисты, приходя в школы, имеют небольшой опыт практической работы, так как в институте очень много материала по теории и значительно меньше по практике. Поэтому очень сложно бывшим студентам на уроках связать полученные знания с практикой в реальной жизни. В связи с вышесказанным, вспоминаем, что на лекциях говорилось об анализе конкретных ситуаций и начинаем использовать на занятиях технологию case-study или кейс-метод [3].

Это метод деятельного проблемно-ситуационного анализа, который основывается на обучении путем решения конкретных задач-ситуаций (кейсов). Этот метод имеет свою отличительную особенность. Проблемные ситуации создаются на основе примеров из обычной жизни. Цель кейс-метода заключается в том, чтобы всем вместе на уроке, работая в маленьких группах учащихся проанализировать ситуацию – case, и принять практическое решение, а затем, по завершении процесса представить это решение перед всей группой.

Для продуктивного развития предметных результатов нами предлагается внедрить в уроки по ОБЗР современные педагогические технологии [4]. На уроках ОБЗР применяются всевозможные версии работы обучающихся на основе кейс-технологии. Например, обучающие кейсы, на решение которых отводится не более 15 минут урока, чтобы успеть разобрать и скорректировать недочеты работы обучающихся. Варианты организации работы учащихся на основе кейс-технологии представлены в следующей таблице (см. таблицу 1.1) [6].

Варианты организации работы учащихся на основе кейс-технологии

Варианты работы с кейсами			
1 вариант	2 вариант	3 вариант	4 вариант
обучающиеся получают материалы кейса заблаговременно и изучают его, также знакомятся с литературой, которую рекомендует учитель, некоторые задания они выполняет дома самостоятельно	обучающиеся получают только материалы кейса заблаговременно и изучают его, некоторые задания они выполняет дома самостоятельно	обучающиеся знакомятся с кейсом только на уроке и работают с ним	кейс может быть применен в дистанционных занятиях

Для того, чтобы учащиеся на уроках ОБЗР хорошо усваивали материал, а учебный процесс проходил более успешно, необходимо реализовывать кейс-технологии. Для этого при создании технологической схемы кейса нужно руководствоваться следующими методическими рекомендациями.

1. Прочитать ситуацию, которая описывает проблему, и определить к какому разделу учебной программы она относится.

2. При работе над кейсом сформулировать образовательные цели и решаемые задачи.

3. Установить проблему ситуации и создать обобщённую модель (жизненная, учебная или научная ситуация).

4. Найти похожую обобщённую модель ситуации в повседневной жизни, образовании или науке.

5. Установить источники информации и методы её сбора.

6. Выбрать способы работы с данным кейсом.

7. Определить конечную цель по работе обучающихся с данным кейсом (разработать лист оценки).

8. Сформировать выявленную модель.

9. Проверить эту модель в процессе обучения.

Используя на уроках ОБЗР кейс-технологии мы формируем у школьников не только значительную мотивацию к учебной деятельности, но и развиваем личностные качества, необходимые для будущей работы. Также кейс-технология вырабатывает способность к сотрудничеству, учит чувству лидерства; вырабатывает основы деловой этики, повышает качество знаний [1].

Основываясь на вышесказанном, можно констатировать, что в основе «кейс-технологии» на уроках ОБЗР лежит метод конкретных ситуаций имитационного моделирования, а также разработки конкретного примера [3].

В основе кейс-технологии лежат следующие дидактические принципы:

- индивидуальный подход;
- сообщение о предмете изучения;
- инициативность обучения;
- успешность в обучении;
- проблемность;
- вариативность;
- прагматизм в обучении;
- умение работать с информацией.

Работа с кейсами будет проходить в группах, чтобы можно было проанализировать ситуации с различных сторон и при наличии различных условий их протекания. Темы уроков подбираются таким образом, чтобы теоретическая часть максимально была изучена на предыдущем уроке, а учащиеся смогли воспользоваться данными знаниями, углубить их и расширить их, отработать отдельные категории умений в зависимости от предлагаемой проблемы в кейсе.

Содержание обучающих кейсов по выбранным темам предполагает наличие проблемных (конкретных) ситуаций, которые представлены по-разному, в форме игрового моделирования [3]. Учащиеся одной группы разыгрывают ситуацию, содержащую проблемные моменты, другая группа, используя информационные материалы кейса, должна их решить, предоставить свой вариант ответа. Затем смотрят верный вариант, проводят анализ и, если требуется – коррекцию.

На уроках ОБЗР при работе с учащимися необходимо основываться на характеристики функций кейса, которые содержат детальное описание конкретной ситуации, а также задачи для анализа или проблемы для принятия решения. Также в кейсах могут быть представлены иллюстративные или учебные ситуации, которые нужно решить, используя материалы кейса [6]. По итогу группа должна заполнить информационные листы, а после защитить свой кейс. Проводятся разбор ошибок и коррекция.

Изменения в российском образовании направлены не только на модификацию содержания осваиваемых предметов, но и на то, чтобы разнообразить подходы к методике образования. Для этого необходимо расширить спектр методических приёмов, используемых на уроках и повысить

самостоятельность обучающихся [7]. Учителя должны акцентировать внимание школьников не только на усвоении материала, а на то, чтобы сформировать у них умения поиска, а также научить их критически осмысливать информацию и использовать её в практической деятельности.

Список литературы

1. Андюсов Б.Е. Кейс-метод как инструмент формирования компетентностей / Б.Е. Андюсов // Директор школы. – 2010. – №4. – С. 61–69. – EDN TNPJPD
2. Дубникова Е.А. Активизация познавательной деятельности школьников с помощью новых информационных технологий / Е.А. Дубникова // Вестник Марийского государственного университета. – 2020. – №9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3MGp9V> (дата обращения: 10.05.2025).
3. Завгородняя А. Метод конкретных ситуаций в обучении взрослых / А. Завгородняя, Д. Ямпольская // Новые знания. – 2001. – №2.
4. Полат Е.С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие для студ. вузов / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина. – М.: Академия, 2008. EDN QWIKQR
5. Ситникова О.С. Использование кейс-технологии в процессе преподавания «Основ безопасности жизнедеятельности» в учреждении среднего профессионального образования / О.С. Ситникова, О.Ю. Беспярых // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2020. – №2. – С. 24–29 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=2282> (дата обращения: 10.05.2025). EDN IULRRZ
6. Судилова Н.Н. Применение технологии кейс-метода в преподавании предмета БЖД / Н.Н. Судилова, М.В. Никольникова // Фундаментальные исследования – 2009. – №5. – С. 114–115 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=1803> (дата обращения: 10.05.2025). EDN KXQHNL
7. Щукина Г.И. Педагогические проблемы формирования познавательных интересов обучающихся / Г.И. Щукина. – М.: Педагогика, 2018. – 302 с.

Терехова Татьяна Мефодьевна
воспитатель
МБДОУ «Д/С «Тополек»
г. Абакан, Республика Хакасия

СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОХРАНЫ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ В ДОУ

Аннотация: в статье рассматриваются направления охраны жизни и здоровья детей в детском саду. Систематическое проведение индивидуальной работы с одним ребенком или с небольшой группой детей обеспечивает улучшение их движений, развитие физических качеств.

Ключевые слова: здоровье детей, дошкольный возраст, охрана жизни.

Система работы по охране жизни и здоровья воспитанников

Обучение детей бережному отношению к своему здоровью, начинается с раннего детства, – это актуальная задача современного образования. Уровень социализации личности дошкольника во многом зависит от полноценного физического воспитания. Из года в год в ДОУ, с педагогами организуем множество оздоровительных мероприятий, которые постоянно совершенствуем.

Работу по охране жизни и здоровья воспитанников организую с опорой на принципы здоровьесберегающих технологий во взаимодействии с медработником, инструктором по физической культуре.

Работа с родителями строится в тесном сотрудничестве. Родители являются помощниками и активными участниками в организации и проведении спортивных мероприятий. Регулярно провожу просвещение родителей по здоровому образу жизни – консультации («Массажи», «Игры с песком и водой») и родительские собрания («Режим дня дома», «Закаливание детей»), и другие. Оформляю родительские уголки, папки-передвижки, листовки.

Охрану жизни здоровья детей веду в двух направлениях: физкультурно-развивающее и оздоровительное направление.

Физкультурно-развивающее направление:

Утренняя зарядка. В холодное время года провожу в группе, а в теплое – на улице. Зарядка тонизирует организм, повышая основные процессы жизнедеятельности – кровообращение, обмен веществ, дыхание. Систематическое ее проведение воспитывает у детей привычку ежедневно делать физические упражнения, приучает организованно начинать свой трудовой день, согласованно действовать в коллективе, быть целеустремленным, внимательным, выдержанным, а также вызывает положительные эмоции и радостное ощущение. У детей улучшился сон и аппетит, повысилась работоспособность на занятиях.

Гимнастика игрового характера, способствует укреплению здоровья детей, создаёт радостный эмоциональный подъём, «будит» организм ребёнка («Путешествие в лес», «В космос», «В зоопарк») и другие.

Корригирующая гимнастика представляет собой систему специальных физических упражнений, применяемых в основном для устранения нарушений осанки и искривлений позвоночника. Корригирующие упражнения имеют большое значение не только для укрепления мышц тела и разностороннего физического развития. Они воздействуют на сердечно-сосудистую систему, дыхательную и нервную системы. Выполняя упражнения для рук, ног, туловища, дети учатся управлять своими

движениями, производить их ловко, координировано, с заданной амплитудой в определенном направлении, темпе, ритме. Корригирующая гимнастика встречается во всех режимных моментах в ДООУ («Потягушки», «Котёнок», «Велосипед», «Часы» и другие).

Активный блок гимнастики – упражнения на развитие всех групп мышц тела.

Подвижные игры способствуют здоровью дошкольника. Они являются одновременно и средством, и методом воспитания ребенка. Подвижная игра как средство и как метод характеризуется разнообразием воздействия на ребенка за счет физических упражнений, включаемых в игру в виде двигательных заданий.

Подвижные игры и упражнения используют до утренней гимнастики, на физкультурных занятиях, между занятиями, на прогулке, во время досуга и праздников, а также на занятиях, не связанных с физической культурой, в качестве физкультминуток. Подвижные игры «Зайцы и волк», «Хитрая лиса», «Медведь во бору».

Спортивные праздники и развлечения – одна из форм активного отдыха детей и родителей. Они включают в себя разнообразные виды физических упражнений в сочетании с элементами драматизации, хореографии, викторин, конкурсов, аттракционов и подвижных игр.

Положительный пример взрослых служит повышению родительского авторитета. Привлечение родителей к участию в детских физкультурных праздниках содействует пропаганде физической культуры и спорта среди широких слоев населения и является одной из форм работы коллектива дошкольного учреждения с родителями по физическому воспитанию. Поэтому в детском саду ежегодно проводят совместные праздники для детей с родителями: («День защитника Отечества» и праздник «День Здоровья»).

При проведении спортивных праздников и развлечений ставлю перед собой основную цель: повысить интерес к занятиям физкультурой и спортом, как детей, так и взрослых. Участвуя в физкультурно-спортивных праздниках, дети учатся быстро и правильно мыслить. Такие мероприятия, конечно же, развивают в них командный дух, воспитывают у детей чувство товарищества, а также такие черты характера, как коллективизм, дисциплинированность, уважение к соперникам. («Весёлые старты», «Папа, мама, я – спортивная семья») и другие.

Оздоровительный бег позволяет хорошо регулировать нагрузку, укрепляющих сердечно-сосудистую и дыхательную системы, различные группы мышц, суставы и связки. Эффективен бег для воспитания выносливости, улучшения физической работоспособности.

Методика оздоровительного бега с детьми имеет свои особенности. Вначале мы проводим небольшую разминку, которая включает упражнения для различных групп мышц, разные виды ходьбы. Исходную длительность бега определяем с медицинским работником детского сада как для всех детей в целом, так и индивидуально.

В средней группе дети бегают 3–8 мин. В старшей группе дети бегают 5–10 мин.

В подготовительной к школе группе дети бегают 7–12 мин.

В зимнее время, в зависимости от температурного режима, бег заменяется ходьбой.

Физкультурные занятия проводит инструктор по физической культуре, два раза в неделю в помещении, и одно на улице.

Регулярные занятия физкультурой укрепляют организм и способствуют повышению иммунитета. Физминутка, как форма активного отдыха во время малоподвижных занятий достаточно широко применяется с детьми дошкольного возраста. (Рыбка», «Ветерок») и т. д.

Индивидуальная работа по развитию двигательной активности направлена на обучение отстающих, в усвоении физических упражнений, активизацию малоподвижных, улучшение физического развития ослабленных детей. Она планируется в течение всего дня в часы игр, прогулок.

Таким образом, систематическое проведение индивидуальной работы с одним ребенком или с небольшой группой детей обеспечивает улучшение их движений, развитие физических качеств. Следует заметить, что метод индивидуального подхода является одним из важнейших, а порой и решающим методом в работе по достижению поставленных задач. Этот метод наиболее актуален и эффективен.

Оздоровительное направление. Проводим совместно с медицинским работником. Серьезное внимание уделяется сезонной профилактике простудных заболеваний. В этот период детям делают профилактические прививки против гриппа, кроме того, они получают: витамины, витаминный чай, фито чай. Ароматерапия (использование эфирных масел, травяных подушечек: (хвоя, сосна).

Фитонциды «Чеснок и лук – нам лучший друг!». Профилактика простудных заболеваний. В осенне-зимний период носит каждый ребенок медальон. В группе стоят тарелочки с луком и чесноком.

Массаж. Упражнения точечного массажа учат детей сознательно заботиться о своём здоровье и являются профилактикой простудных заболеваний.

Цель комплексов массажа заключается не только в профилактике простудных и других заболеваний, повышении жизненного тонуса у детей, но и в привитии им чувства ответственности за своё здоровье, уверенности в том, что они сами могут помочь себе улучшить своё самочувствие.

1. Способствует расслаблению мышц и снятию нервно-эмоционального напряжения, воздействуя на некоторые активные точки.

2. Является эффективным элементом закаливания.

3. Усиливает кровообращение и поднимает работоспособность мозга

Дыхательные упражнения. Правильное дыхание является одним из приёмов саморегуляции и укрепления здоровья ребёнка. Мы проводим такие дыхательные упражнения: «Рычание», «Ку-ка-ре-ку», «Сердитый пёс», «Надуй шар» и т. д.

Пальчиковая гимнастика. Провожу в адаптационный период и во время занятия. Дети к нам приходят с яслей во вторую мл. группу.

Развитие и совершенствование мелкой моторики рук, подготовка кисти руки к письму.

Развивается умение управлять своими движениями, концентрировать внимание на одном виде деятельности.

Развивается межполушарное взаимодействие (при работе двумя руками), повышается работоспособность коры головного мозга, стимулируется развитие мышления и пространственных представлений.

Вызывает у детей положительные эмоции.

Способствует развитию речи и творческой активности и развивает воображение. В своей работе использую такие пальчиковые игры: «Листопад», «Моя семья», «Белка», «Елка», «Снежок». Игры проводятся с усложнением.

Гимнастика для глаз.

Гимнастика для глаз благотворно влияет на работоспособность зрительного анализатора и всего организма. Эффективный помощник в борьбе за хорошее зрение. Применяю на занятиях такую гимнастику для глаз: «Бабочка», «Мостик», «Ветер», «Белка» «Кошка».

Мероприятия двигательной активности на воздухе.

Ходьба по рефлексогенной дорожке: песок, камушки.

Это прекрасное средство тренировки мышц стопы. Ребенок ставит ножку по-разному, при этом по-разному работают различные мышцы, а нервные окончания получают различные сигналы и в результате получается тренировка нервно-мышечной системы. Провожу в летний период с мая-август. Ориентируюсь на погодные условия.

Игры с песком и водой полезны для здоровья, они позитивно влияют на эмоциональное состояние детей, как бы заземляя негативную энергию.

Игры с песком провожу не только на свежем воздухе, но и в группе. Родители принесли цветной песок каждому ребенку, он находится в коробочках. Дети рисуют пальцами на песке, шупают руками, строят горки. На улице летом надуваем бассейн, наливаем туда воду, и дети играют с пластмассовыми игрушками.

Хождение босиком очень полезно для здоровья, позитивно влияет на эмоциональное состояние детей. Полоскание горла прохладной водой со снижением температуры. Профилактика заболеваний носоглотки под присмотром медицинского работника. Умывание в течение дня прохладной водой. Вода – общепризнанное средство закаливания. Преимущество воды перед другими средствами закаливания заключается в том, что водные процедуры легко дозировать.

Наши дети проживают частном секторе и у них происходит естественное закаливание: купание в бассейне, игры с водой, ходьба в огороде босиком (в летне-осенний период).

Вся эта работа способствует повышению посещаемости, что свидетельствует о том, что применение здоровьесберегающих педагогических технологий в воспитательно-образовательном процессе с детьми дошкольного возраста укрепляет здоровье детей, умственные способности, способствует формированию культуры здоровья.

Список литературы

1. Терехова Т. Система работы о охране жизни и здоровья детей / Т. Терехова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3MEKqL> (дата обращения: 20.05.2025).

2. Максимова Л.А. Спортивные праздники и физкультурные развлечения как эффективная форма физкультурно-оздоровительной работы в ДОУ / Л.А. Максимова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3MEKqg> (дата обращения: 20.05.2025).

Тойсиева Дарья Сергеевна

магистрант

Поволжская академия образования и искусств Святителя Алексия Московского
г. Тольятти, Самарская область

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА «ПРИЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИЙ К ОБУЧЕНИЮ В КЛАССЕ ФОРТЕПИАНО НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ УРОКА»

Аннотация: в статье представлен методический материал по повышению мотивации. Обозначены цель, а также задачи, описывается конспект урока.

Ключевые слова: мотивация, повышение мотивации, фортепиано.

Цель урока: формирование мотивации у учащихся в процессе обучения, повышение личностной самооценки.

Задачи:

– познакомить с интересными историческими фактами о композиторах, которые находились на переломном этапе в выборе своего творческого и жизненного пути;

– развивать настойчивость и умение преодолевать трудности для достижения намеченной цели;

- активизировать познавательную инициативу обучающегося и формировать его социальную компетентность;
- содействовать установлению в сознании обучающегося устойчивых связей между накопленным и новым опытом познавательной и практической деятельности;
- формировать и развивать учебно-организационные умения и навыки (взаимоконтроль, самостоятельная работа, коллективная деятельность);
- развивать способность к рефлексии, как важнейший составляющей умения учиться.

Основное содержание:

Преподаватель. Добрый день! (обращается к ученице) Сегодня наш урок пройдет в интересном направлении и мажорном ключе, поэтому будь собрана и внимательна, так как в конце мы обязательно подведем итоги.

Но в начале, я бы хотела послушать твою подготовленную к уроку музыкальную программу. С чего бы ты хотела начать наш урок и в чем ты более уверена?

Ученица. Я бы хотела начать с Сонаты И. Гайдна Ре-мажор.

Преподаватель. Хорошо. Давай начнем с этого произведения!

(ученица проигрывает произведение)

Преподаватель. Для того чтобы понимать, как произведение должно звучать нам обязательно нужно знать его историю. Так как разные эпохи откладывают определенный след на исполнительстве произведений того времени. Если мы окунемся в мир истории, то можно найти интересные фаты о композиторе – Йозефе Гайдне. Ты, возможно, никогда не знала, но этот композитор стал великим, поднявшись с низких социальных слоев – рабочего класса, и достиг в своем успехе небывалых высот, благодаря своему упорству и целеустремленности. Йозеф был слугой у венского композитора и так как у него не было денег на обучение, ему разрешили слушать платные уроки, спрятавшись за штору. Благодаря его напористости в обучении мы знаем это великое имя в музыкальном искусстве многие столетия. Предлагаю послушать произведение и сделать небольшой анализ его исполнения.

И. Гайдн Соната Ре-мажор I часть

Рис. 1. Йозеф Гайдн – композитор

(после прослушивания произведения переходим к работе над нюансами)

Преподаватель. Сейчас мы послушали произведение в записи, какие впечатления у тебя остались о нем?

Ученица. Произведение исполняется в быстром темпе, звучит очень легко, мажорная тональность придает веселое настроение.

Преподаватель. Все правильно! Это произведение звучит легко и радостно, потому что первая часть сонаты всегда исполняется в темпе Allegro. Чтобы добиться такой легкости в исполнении мы с тобой проработаем отдельные места определенными методами. Какими приемами можно улучшить нашу мелкую технику?

Ученица. Можно проучить сложные места вариантами, отдельно каждой рукой, далее соединить двумя руками.

Преподаватель. Все верно, давай сейчас займемся этими фрагментами, а для того, чтобы было не скучно их повторять мы с тобой воспользуемся картой-ходилкой, которая покажет, насколько хорошо ты продвинулась. Играем раз и делаем ход, как в игре с кубиком.

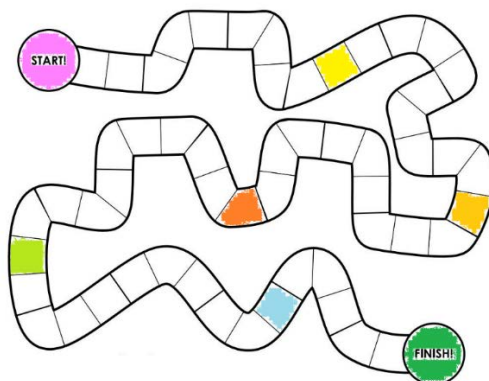

Рис. 2. Игра-ходилка

Преподаватель. Итак, чтобы пользоваться этой игрой, необходимо делать ход, после того как ты сыграешь один раз очень качественно место. Чем больше ты повторяешь фрагмент из произведения, тем лучше у тебя получается оно. Эта игра постепенно приучит тебя стараться отрабатывать сложные места и сможешь постепенно увеличивать количество раз, чтобы добраться до финиша.

Хочу сказать, что цветные маркеры здесь совсем не просто так. Они указывают на количество раз, которые ты повторила. Всего в игре 55 ходов. Надеюсь, данный способ тебе поможет, и ты расскажешь об этой работе на следующем уроке.

А для тебя у меня еще подготовлены интересные факты о композиторах, которые не всегда имели высокий успех своей публики.

Михаил Иванович Глинка – русский композитор, основатель русской музыкальной школы не всегда был оценен своими слушателями. Так, в 1836 году родилась идея написать оперу «Руслан и Людмила» на поэму Александра Сергеевича Пушкина. Публика очень холодно встретила произведение.

«В конце 5-го действия императорская фамилия уехала из театра. Когда опустили занавес, начали меня вызывать, но аплодировали очень недружно, между тем усердно шикали», – вспоминал композитор в своих записках.

Несмотря на свои переживания, композитор не перестает писать произведения и использовать свое новаторство в сочинениях.

Рис. 3. Михаил Иванович Глинка

Не могу не рассказать о великом композиторе русского романтизма – Петр Ильич Чайковский. В его жизни тоже не всегда был успех и понимание со стороны публики. Из-за невыразительных декораций, слабой хореографии и неподготовленности оркестра к сложной партитуре балет «Лебединое озеро» имел провал.

За пять сезонов дебютный балет Чайковского ставили всего 39 раз, после чего сняли с репертуара. Исключительно негативные отзывы убедили и самого композитора в недостатках «Лебединого озера», о котором он заявлял: «Чистая дрянь, вспоминать о ней без чувства стыда не могу».

Но несмотря на эти сложные этапы в жизни Петра Ильича композитор не переставал творить.

Рис. 4. Петр Ильич Чайковский

Преподаватель. Как ты думаешь? В сложных ситуациях, когда человек претерпевает неудачу. Можно ли найти выход и двигаться дальше?

Ученица. Думаю, да.

Преподаватель. Мне очень хочется подвести наш урок, а именно оценить свои эмоции «Экраном настроения». Тебе необходимо взять любой смайлик и разукрасить его определенным цветом, который соответствует твоему настроению. На следующий урок мы продолжим с тобой делиться впечатлениями о уроке, при помощи такого экрана. И посмотрим, как твое настроение меняется.

Рис. 5. Экран настроения

Преподаватель. Для создания «Экрана настроений» ты использовать цветовую гамму настроений. Каждому цвету соответствует определенное настроение:

- красный – восторженное настроение;
- оранжевый – радостное;
- желтый – спокойное;
- зеленый – уравновешенное;
- синий – грустное;
- фиолетовый – тревожное;
- черный – уныние.

Преподаватель. А теперь твоя очередь оставить свой смайлик на нашей доске!

Список литературы

1. Лукьянова М. Учебная мотивация как показатель качества образования / М. Лукьянова // Народное образование. – 2018. – №8. – С. 77–89.
2. Петерсон Л.Г. Механизмы формирования мотивации в учебной деятельности / Л.Г. Петерсон // Педагогическое образование и наука. – 2016. – №5. – С. 117–126. – EDN XDZVWZ
3. Щукина Г.И. Активизация познавательной деятельности учащихся в учебном процессе / Г.И. Щукина. – М.: Просвещение, 1979.

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ, СПОРТИВНОЙ ТРЕНИРОВКИ, ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ И АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Винокур Татьяна Юрьевна

канд. мед. наук, доцент

Андреева Татьяна Зиновьевна

преподаватель

Филиппов Игорь Юрьевич

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

РЕФЕРЕНСНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ МЕТАБОЛИЧЕСКОГО ЭКВИВАЛЕНТА С РАЗЛИЧНЫМ ПОКАЗАТЕЛЕМ КАРДИОЛОГИЧЕСКОГО ИНДЕКСА УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

Аннотация: верификация показателей центральной гемодинамики с анализом метаболического эквивалента (MET) учащихся, занимающихся интенсивным функциональным тренингом, с различным показателем гемодинамики (Cardic index), является индикатором толерантности кардиореспираторной системы (КРС) при соревновательной физической нагрузке. Комплексный скрининг показателей центральной гемодинамики, с анализом артериальной активности (ЧСС уд/мин, АД $sis/dias$) на основе статистического анализа функциональных значений метаболического эквивалента (MET) системы крови, является приоритетным направлением для развития и коррекции сердечно-сосудистой системы (ССС) учащихся, активно занимающиеся оздоровительной физической нагрузкой (ОФН). Индикатором интегральной оценки показателя метаболического эквивалента (MET metabolic equivalent of task), как гликолитического маркера, определяли по вариабельности концентрации лактата (La м/моль/л/кг) методом кардиопульмонального нагрузочного теста (КПНТ) по модифицированному протоколу Брюса, с различным показателем кардиологического индекса (Cardic index л/мин/кг) центральной гемодинамики.

Ключевые слова: кардиологический индекс, метаболический эквивалент, информативный мониторинг, концентрация лактата, нагрузочный ступенчатый тест.

Цель исследований – определить закономерности (характер) вариабельности центральной гемодинамики с различным показателем кардиологического индекса (Cardic Index л/мин/м²) учащейся молодежи занимающихся оздоровительной физической нагрузкой (ОФН);

– стратификация значения метаболического эквивалента (MET metabolic equivalent of task), как оценочный маркер функционирования энергетических возможностей гемодинамики при оздоровительной физической нагрузке (ОФН).

Дизайн исследования.

В рамках открытого пилотного контролируемого исследования (Pilot studio), были обследованы учащиеся, занимающиеся линейкой «Оздоровительный функциональный тренинг», на экспериментальной площадке ГАПОУ «Чебоксарский профессиональный колледж им. Н. В. Никольского» г. Чебоксар, ЧР.

В пробном пилотном проекте приняли участие 56 учащихся ГАПОУ «Чебоксарский профессиональный колледж им. Н. В. Никольского», в течение 2024/2025 учебного года, г. Чебоксары, ЧР.

Был проведен мониторинг учащихся по специальности «Дошкольное образование», – 27 – юношей и 29 – девушек.

Средний возраст учащихся составил $-16,9 \pm 0,1$ года.

Стандартную интерпретацию показателей насыщения системы крови кислородом ($Sat O^2 max$), отражающий баланс окислительных процессов оценивалось по показателю «физиологическое утомление» (symptom-limited maximum exercise test) кардиореспираторной системы (КРС).

Точность прогностических полученных переменных средних результатов использовали U-тест Манна – Уитни, для точности классификации статистических данных – методом «t- критерий Фишера», с поправкой Холма-Бонферрони (Bonferroni correction) с учетом факторного снижения сопряженности полученных результатов.

Стратификацию и компьютерный анализ полученных результатов вариабельности показателей центральной гемодинамики проводили на экспериментальной площадке БУ Минздрава Чувашии

г. Чебоксар, «Республиканский центр общественного здоровья и медицинской профилактики, лечебной физкультуры и спортивной медицины».

Активность метаболического эквивалента (*MET metabolic equivalent of task*) и фактора риска развития сердечно-сосудистых заболеваний ЭСССЕ РФ в студенческой популяции проводили по следующим стандартизированным критериям:

– показатель, отражающий активность процессов метаболизма (MET), определяли по формуле:

1 ME = 3,5 мл O² мин/кг

– критерий «сатурации» – Sa O² = 95,0% – 99,0%;

– показатель максимального потребления кислорода (МПК VO₂ л/мин/кг);

– экспоненциальный показатель кислотно-щелочного баланса побочного продукта концентрации лактата (*La max* ммоль/л/кг) формирующий ацидоз.

Линейность пиковых значений показателя метаболического эквивалента (MET), методом функциональной нагрузочной пробы проводили на беговой дорожке по стандартизированной шкале индекса Дюка.

Лабораторный скрининг гликолитических процессов, связанный с экспоненциальным ростом содержания молочной кислоты (*C3H6O*, *lactic acid3*), оценивался по показателю концентрации лактата (*La* ммоль/л/кг), методом нагрузочного тестирования (НТ), проба протокола Брюса.

Интенсивность метаболического эквивалента (ME) энергообеспечения гемодинамики на физическую нагрузку оценивали кардиопульмональным нагрузочным тестом (КПНТ) с анализом *показателя качества реакции (ПКР)* на физическую нагрузку по объему потребления кислорода (VO₂ л/мин/кг) аппаратом (*Pulse Ox 7500 SPO Medical, Израиль*).

Все участники мониторинга дали письменное персональное согласие на проведение дизайна и обработку персональных данных.

Кардиологический индекс (*Cardic Index* л/мин/м²) как маркер функциональной диффузии кровотока формирующий сердечный выброс (МОК л/мин) из левого желудочка за одну минуту, к поверхности площади тела (BSA), методом формулировки закона Фика:

$$Cardic\ Index\ л/мин/м^2 = \frac{SV \times HR}{BSA};$$

Оценку активности сердечно – сосудистой системы определяли по показателю метаболического эквивалента (ME) гемодинамики на основе модифицированного опросника/анкеты «Индекса активности», по стандартизированной диагностической шкале «Брюса» (*Activite Status Index*).

Оценку уровня насыщения (сатурация) капиллярного русла крови кислородом (O₂ л/кг/мин) стратифицировали методом пульсоксиметрии по формуле:

SpO₂ = (HbO₂/HbO₂ + Hb) × 100%;

Верификацию метаболического эквивалента гликолитического характера проводили по абсолютной шкале (ШОКС) на основе стандартизированных измерений по следующим критериям:

– показатель экспоненциального накопления концентрации лактата (*La max* ммоль/л) отражающий пороговый дисбаланс транспортной функции сердечнососудистой системы (ССС) при оздоровительной физической нагрузке (ОФН);

– максимальное потребление кислорода (МПК VO_{2 max} л/кг/мин), методом функциональной нагрузочной пробой (*RAMP-тест*);

– показатель периферической оксигенации/сатурации (*SpO₂*) системы гемодинамики и функционирования дыхательной системы оценивали методом спирометрией.

Компьютерный мониторинг обработки полученных статистических данных верифицировали на основе корректировки математического анализа, с поправкой Бонферрони (анализ факторной сопряженности) позволяющая повысить доказательность гипотезы.

Количественную и качественную оценку прогностической модели ранних сердечно – сосудистой динамики применяли метод логистической регрессии (*модуль Binary logistic regression*) с применением стандартизованного коэффициента регрессии и статистики Вальда (Wald).

Для точности (Se) полученных результатов применяли коррекционную модель бинарной классификации «ROC – анализ».

Таблица 1

Интегральные показатели вариабельности «эргометричности» гемодинамики учащихся ЧПК им. Н.В. Никольского 2024/2025 уч/году (в модификации шкалы Рейнольдса/Reynolds Risk Score)

Показатели центральной гемодинамики	<i>Cardic Index</i> ≤ 2,4 л/мин/м ² n-17 (30, 3%)	<i>Cardic Index</i> ≥ 2,5–4,5 л/мин/м ² n-18 (32, 2%)	<i>Cardic Index</i> ≥ 4,6 л/мин/м ² n-21 (37, 5%)
1	2	3	4
Метаболический эквивалент (MEt)	8,56±0,07	8,86±0,11	8,86±0,11
PWC ₁₇₀ (кгм/мин/кг)	15,09±0,11	16,49±0,09	15,41±0,02

Окончание таблицы 1

1		2	3	4
<i>La max (ммоль/л)</i>		$\geq 2,3 \pm 0,1$	$\geq 2,8 \pm 0,1$	$\geq 2,7 \pm 0,1$
<i>Среднее ЧСС (уд/мин)</i>	день	$81,1 \pm 1,1$	$79,1 \pm 1,5$	$83,1 \pm 0,4$
	ночь	$74,8 \pm 2,7$	$71,1 \pm 2,1$	$73,8 \pm 1,4$
<i>AD (sis/dias) после 20 приседаний</i>	до нагр.	$121,08 \pm 0,81$	$118,04 \pm 0,01$	$117,08 \pm 0,81$
		$81,01 \pm 0,04$	$79,41 \pm 0,01$	$83,01 \pm 0,23$
	после нагр.	$151,08 \pm 0,41$	$153,11 \pm 0,01$	$151,08 \pm 0,61$
		$69,41 \pm 0,04$	$71,23 \pm 0,11$	$70,01 \pm 0,01$
<i>МПК VO2 (л/кг)</i>		$3,9 \pm 0,1$	$4,1 \pm 0,2$	$3,9 \pm 0,4$
<i>*Sp O₂ (%)</i>		$96,9 \pm 0,3$	$98,9 \pm 0,4$	$97,2 \pm 0,1$

Примечание. Метаболический эквивалент (MET) – кардиологическая оценка эргометрической функциональной активности гемодинамики методом нагрузочной пробы (Ram/тестр).*

Обсуждение.

Мониторинг популяции «студенческой молодежи», занимающихся в группе спортивного мастерства с максимальной соревновательной нагрузкой, является приоритетным направлением для функциональной диагностики возможностей энергетического эквивалента (MET).

Стратификация (от лат. сл. «stratum/расслаивание») показателя резистентности метаболического эквивалента (MET *metabolic equivalent of task*), формирующая качество окислительных процессов и гликолитическое взаимодействие интенсивной физической нагрузке, представлены в табл.1

Функциональная диагностика индивидуальных значений активности гемодинамики методом пробы (Ram/тестр), позволяет стратифицировать динамику сердечно-сосудистой системы при физической нагрузке (ФН).

Метод бинарной логистической регрессии с пошаговым мониторингом значения метаболического эквивалента гемодинамики, позволяет проводить коррекцию гликолитических процессов при пиковой физической нагрузке в работе сердечно-сосудистой системы (ССС), что повышает уровень адаптации гемодинамики занимающихся интенсивной физической нагрузкой.

Стандартизированным критерием показателя метаболического эквивалента (MET), является компенсаторно-приспособительная реакция, что служит кардиологическим маркером генезиса синдрома нарушений метаболического равновесия, что позволяет стратифицировать регулятивную функцию «адаптации/деадаптации» формирующую «толерантность» к физической нагрузке.

Стандартизация критерия анаэробного порога (АнП м/моль), отражающий пороговое значение концентрации лактата (*La ммоль/л*), как лимитированной транзитной зоны, характеризуется скоростью и элиминацией молочной кислоты (*C3H6O3, lactic acid*) при нарушении транспорта кислорода (O_2 л/мин/кг) к тканям, при пиковой физической нагрузке (ФН).

Вариабельность функционирования метаболического анаэробного обмена в группах, характеризует состояние метаболического гликолиза лактата (*La м/моль*), и коррелирует с показателем анаэробного порога (АнП), что отражает коридор окислительных гликолитических процессов, и составило в контрольных группах – $5,6 \pm 0,1$; $5,8 \pm 0,1$ и $5,1 \pm 0,1$ (ммоль/л/кг).

Показатель качества «оксигенации/сатурации» (SatO₂) насыщения крови кислородом в контрольных группах, находятся в коридоре физиологической нормы, что отражает функциональное состояние активности дыхательной системы, и находятся на уровне «физиологической» нормы – $96,9 \pm 0,3$; $97,2 \pm 0,1$ и $97,8 \pm 0,1$.

Многомерный анализ индивидуальных значений метаболического эквивалента, как индикатора скорости концентрации молочной кислоты (*C3H6O3 lactic acid*), позволяет детализировать синдром окислительных процессов, и как следствие прогнозировать регенерацию метаболических процессов гликолитического характера.

Регрессивный анализ активности метаболического эквивалента гликолитического характера, позволяет диагностировать закономерность окислительных процессов и адаптацию сердечно-сосудистой системы к при физической нагрузке (ФН).

Верификация показателя активности метаболического эквивалента, является стандартизированный мониторинг изменений микроциркуляции кровообращения в митохондриях, что свидетельствует о респираторной компенсации, и феномена «адаптации» к интенсивной пиковой нагрузке организм учащейся молодежи.

Список литературы

1. Винокур Т.Ю., Сазиева З.Ф., Абдуллаева С.О., Капитова И.Н. Референсная валидация вариабельности анаэробного порога как стандартизированный маркер функциональной активности учащейся молодежи // Технопарк универсальных педагогических компетенций: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Чебоксары, 2025. – С. 229–233. – EDN MKAQIZ
2. Кардиология: учебник / под ред. И.Е. Чазова. – 2024. – С. 241–245. ISBN 978–5-9704–78783-7.

3. Соболев А.В. Особенности суточной variability синусового ритма у больных идиопатической легочной гипертензией различной тяжести / А.В. Соболев, Е.Ш. Кожемякина, Н.Х. Курбонбекова [и др.] // Кардиологический вестник. Научно-практический рецензируемый журнал. – 2022. – Т. 17. №1. – С. 58–60.

4. Российский кардиологический журнал. Научно-практический рецензируемый журнал. – 2017. – №4 (144). – С. 44–48.

Винокур Татьяна Юрьевна

канд. мед. наук, доцент

Капитова Ирина Николаевна

канд. мед. наук, доцент

Опалинская Ирина Владимировна

канд. мед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

АНАЛИЗ ЛАТЕНТНОЙ ВАРИАбельНОСТИ МЕТАБОЛИЧЕСКОГО ЭКВИВАЛЕНТА В СТУДЕНЧЕСКОЙ ПОПУЛЯЦИИ С ИЗБЫТОЧНОЙ МАССОЙ ТЕЛА

Аннотация: концепция кардиологических заболеваний в настоящее время привлекает огромное влияние в стратификации феномена в рамках оценки эндокринных заболеваний формирующий фактор риска (ФР), с целью стандартизации кардиологического маркера генезиса возникновения метаболических отклонений гемодинамики в студенческой популяции при оздоровительной физической нагрузке (ОФН).

Ключевые слова: кардиологический маркер, метаболический эквивалент, нагрузочный тест, верификационный скрининг, генезис, гипоксия.

Актуальность. Кардиологической проблемой является отсутствие физиологического стандартного критерия метаболического эквивалента (*MET metabolic equivalent of task*), и характера распределения жировой клетчатки, что формирует фактор риска эндокринологических осложнений и нарушений углеводно-липидного обмена при оздоровительной физической нагрузке в студенческой популяции.

Характер обменных процессов центральной гемодинамики оценивали методом компьютерной томографии и магнитно-резонансной томографии, с мониторинговым анализом количественных и качественных характеристик жировых депо и эндокринологической детализации распределения жировой клетчатки.

Цель: компьютерная валидация показателей метаболического эквивалента (*MET metabolic equivalent of task*), и динамика артериальной активности (АД *sis/dias*, и ЧСС уд/мин) методом кардиопульмонального нагрузочного теста (КПНТ) в студенческой популяции, с нарушением показателя индекса массы тела и отклонениями углеводного обмена (НУО).

Дизайн работы. Скрининговую стратификацию критерия метаболического эквивалента центральной гемодинамики, отвечающий за регулятивную функцию, проводили на основе клинических рекомендаций Минздрава России на образовательной площадке ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева» в течение 2024/2025 учебного года.

Средний возраст составил – 19,4±0,1 года, в количестве 44 – юноша и 48 девушек.

Многомерный анализ индивидуального антропометрического профиля, на основе компьютерной томографии и магнитно-резонансной диагностики включал:

- антропометрические измерения (масса тела, рост, объем талии, окружности бедер в см);
- процентное содержание и распределение жировой «ткани/клетки»;
- оценочный критерий определяли по уравнению:

$ИМТ + 0,23 \text{ (лет)} - 10,8 \text{ (пол)} - 5,4$

Интерпретацию показателя метаболического эквивалента (*MET*) проводили согласно классификации кардиологических рекомендаций ЭССЕ РФ (Эпидемиология сердечно-сосудистых заболеваний в популяции студенческой молодежи в РФ), как оценочный фактор генезиса развития гипоксии.

Качество физической активности (ФА) и оценку функциональной особенности гемодинамики определяли методом «Индекс Активности» Университета Дюка (*DASI Duke Activite Status IndeH*).

Профиль показателя индекса массы тела ($ИМТ_{кг/см}$), величина, характеризующая соответствие по отношению массы/роста, определяли по формуле: m/h^2 ;

где m – масса тела в кг;

h^2 – квадрат длинны тела в м ($м^2$).

Показатель аэробного (кислородного) механизма энергообеспечения при функциональной работе, определяли информативным степ-тестом ($PWC170$) (*Physical Working Capacity*), по формуле:

$$PWC_{170} = L + 60 \times \frac{170-f}{A} = \text{кВт/мин/кг};$$

где L – мощность нагрузки (Вт);

f – кардиологический коридор пульса (уд/мин);

a – регрессия «пульса» и «мощности» выполняемой нагрузки.

Прогнозирование суммарного риска развития сердечно-сосудистых отклонений и детализации качества здоровья, проводилось на основе рекомендаций Международной шкалы SCORE (*Systematic Coronary Risk Evalioition*).

Стандартизацию показателя метаболического эквивалента (MET) гликолитического характера проводили по оценочной прогностической шкале «MECKI» по критериям:

- максимального пикового значения потребления кислорода (МПК peakVO₂);
- показатель эффективности вентиляции легких (VE/VCO₂ л/мин/кг);
- значение порога анаэробного обмена (ПАНО) определяли по трендовому пересечению, баланса доставки кислорода и утилизации углекислого газа (O₂/CO₂);
- показатель сатурации, определяли по формуле:

$$Sp O_2 = \frac{HbO_2}{HbO_2 + Hb} \%;$$

Сравнительная точность оценки критериев и достоверность полученных средних результатов проводилась на основе статистического анализа методом «t» критерия Стьюдента», на основе коррекционного теста *X. Бонферрони* (факторный статистический анализ сравнения).

Таблица 1

Показатели метаболического эквивалента (MET) с различным показателем индекса массы тела в популяции студентов ЧГПУ им. И. Я. Яковлева в 2024/2025 уч/году (классификация в популяции критерия индекса жировой клетки ЕЕС 2020)

Показатель активности гемодинамики	ИМТ ≤ 18,4 23,9% (n=31)	ИМТ – 18,5–25,0 36,9 (%) (n=27)	ИМТ ≥ 25,0 39,2% (n=34)
Рост, см	170,61±0,01	172,09±0,11	173,01±0,53
Масса тела, кг	69,6±0,5	70,8±0,5	73,6±0,5
Метаболический эквивалент (ME)	8,56±0,07	8,86±0,11	8,61±0,22
Показатель вентиляции легких (VE/VCO ₂ л/мин/кг);	23,8 ± 1,4	26,9 ± 1,1	24,1 ± 1,6
ПАНО (%), от МПК, по методу V- slope	0,88± 0,1	0,84± 0,1	0,86± 0,1
Среднее ЧСС (уд/мин)	83,1 ± 1,4	79,1 ± 1,1	81,1 ± 0,1
Среднее АД (sis/мм/рм/см)	120,1 ± 2,4	121,8 ± 7,4	136,1 ± 7,1
Среднее АД (dias/мм/рмсм)	82,8 ± 6,4	84,4 ± 9,1	83,1 ± 6,1
ПК VO ₂ (л/мин/кг)	3,9± 0,1	4,1± 0,2	3,8± 0,4
Sat O ₂ (%)	98,9 ± 0,3	99,1 ± 0,4	97,2 ± 0,1

Обсуждение.

Проведенный скрининг показателя метаболического эквивалента (MET) в контрольных группах по значению максимального потребления кислорода (МПК VO₂) находится в коридоре «низких» значений физиологической нормы: – 3,9 л/мин/кг ± 0,1 (23,9%); 4,1 л/мин/кг ± 0,2 (36,9%) и 3,8 л/мин/кг ± 0,4 (39,2%), см. табл. 1.

Показатель метаболического энергетического обмена гликолитического характера в студенческой популяции по результатам комплексного измерения показателя анаэробного обмена (ПАНО л/мин/кг/Lаtах ммоль/л), по результату кардиопульмонального нагрузочного теста (КПНТ), отражает дисфункцию обменных процессов в контрольных группах: – 0,88 ± 0,1; 0,84± 0,1и 0,86 ± 0,1.

Результаты дисперсионного мониторинга метаболического эквивалента (MET) коррелируют с индексом висцерального ожирения (ВО) содержания компонента жировой клетки и отражает снижение регулятивной функции гемодинамики при оздоровительной физической нагрузке (ОФН).

Стандартизация значения показателя вентиляции легких (VE/VCO₂) и пороговое значение концентрации лактата (La ммоль/л), как информативный показатель транзитной зоны, отражает «дезадаптацию» и нарушение элиминации молочной кислоты (C₃H₆O₃, lactic acid) что подтверждает вариативность значения показателя в мониторинговых группах – 23,1 ± 1,4; 26,1 ± 1,1 и 25,1 ± 1,6.

Многомерный анализ показателя метаболического эквивалента (MET), позволяет диагностировать латентную гипоксию, что является приоритетным нозологическим направлением мониторинга оценки качества здоровья в студенческой популяции.

Список литературы

1. Российский кардиологический журнал. Научно-практический рецензируемый журнал. – 2017. – №4 (144). – С. 44–48.
2. Кардиологический вестник. Научно-практический журнал. – 2022. – Т. 17. №1. – С. 58–60.
3. Кардиология: учебник / под. ред. И.Е. Чазовой. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2024. – С. 241–245.

Гончарова Алёна Андреевна
студентка

Федосова Людмила Павловна
старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

DOI 10.31483/r-138626

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ФИЗИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ И СПОРТИВНОЙ ТРЕНИРОВКЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Аннотация: в статье рассматриваются существующие методические рекомендации, направленные на интеграцию инновационных технологий в процесс обучения физической культуре в университете. Объектом исследования является физическое воспитание, а предметом – новые подходы к обучению, отвечающие потребностям студентов.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, физическое воспитание, инновационные технологии.

Современные тенденции показывают, что среди молодежи наблюдается дефицит интереса к традиционным видам спорта, а также к физической активности в целом. Поэтому задача физического воспитания заключается не только в обучении базовым техникам различных видов спорта, но и в создании условий для формирования положительного отношения к физической культуре. Данный процесс можно осуществить через индивидуализацию подходов к обучению и помощью современных технологий.

Актуально внедрение дистанционных форм обучения и самообразования, что становится возможным благодаря цифровым платформам. Учащиеся получают возможность заниматься в удобном для них темпе, следя за прогрессом и сравнивая результаты с ровесниками.

Современные инновационные подходы к обучению физической культуре становятся важным компонентом образовательных процессов в контексте глобальной цифровизации и изменений в социокультурной среде. Одним из таких подходов является интеграция активных методов обучения, поскольку они способствуют формированию у студентов не только физического развития, но и социальной компетентности. Активные методы включают в себя игровые технологии, проекты физической подготовки и различные виды состязаний, которые привносят элемент соревновательности и интереса в процесс физических занятий.

Важной составляющей современных подходов является внедрение междисциплинарного подхода в обучение физической культуре. Соединение знаний из различных областей, таких как психология, физиология, медицинская наука и педагогика, позволяет создать целостное представление о значении физической активности.

В качестве новых программ, которые можно внедрить в занятия физической культурой в университетах, есть возможность рассмотреть пилатес и стретчинг. Данные направления универсальны и удобны, так как не требуют больших материальных затрат на оборудование, а их эффективность для совершенствования физической формы студентов максимальна.

Пилатес – это направление, которое помогает развивать двигательные навыки и правильную осанку, а также укрепляет мышцы. Он включает в себя комплекс упражнений, которые можно подбирать индивидуально для каждого студента, в зависимости от его медицинской группы здоровья.

Занятия стретчингом направлены на развитие мобильности суставов и повышение гибкости, а методика стретчинга основывается на естественных свойствах мышц: релаксации и ползучести. Если объединить оба направления, то студенты на занятиях физической культурой будут осваивать все необходимые упражнения для правильного физического развития.

Использование современных информационных технологий также накладывает свой отпечаток на внедрение инновационных подходов. Применение мобильных приложений, платформ для онлайн-занятий и виртуальных тренажеров позволяет не только разнообразить процесс обучения, но и сделать его более доступным. Учащиеся могут заниматься физической культурой в удобное для них время и

в комфортной обстановке. Многообразие форматов, включая геймификацию, способствует повышению мотивации и вовлеченности студентов в процесс физической подготовки.

Создание комфортной и безопасной среды для физической активности также становится одним из приоритетов. Применение нового оборудования, основанного на современных технологиях, делают занятия более продуктивными. Это может включать в себя использование умной спортивной экипировки, системы анализа движений и технологии для контроля физической нагрузки, что приносит большую пользу в обучении.

Ярким примером умной спортивной экипировки являются смарт-часы. В настоящее время существует огромное количество различных видов подобного оборудования, которое может значительно упростить процесс занятия физической культурой. Благодаря умным часам преподаватели могут сделать занятия более эффективными и целенаправленными.

Среди преимуществ использования умных часов является их многофункциональность. Они позволяют в режиме реального времени производить мониторинг пульса, предоставляют точные данные о частоте сердечных сокращений, благодаря чему можно контролировать интенсивность тренировки, не перегружая студентов.

Среди функций умных часов также есть отслеживание активности, что позволяет следить за количеством пройденных шагов, считать калории и производить мониторинг общей активности в течение занятия.

Все вышеперечисленные функции умных часов помогут преподавателям на занятиях физической культурой в университете собирать данные о состоянии здоровья студентов и об уровне их физического развития, благодаря чему можно будет скорректировать программу занятий, сделать ее эффективнее.

Роль преподавателя в этом процессе трансформируется – он становится не только знакомым авторитетом, но и партнером, который помогает студентам не только освоить физические навыки, но и развить личностные качества, необходимые в спорте и в жизни. В этом контексте важна способность педагога к активному взаимодействию, чтобы процесс обучения проходил в атмосфере доверия и открытости.

Существенный аспект – это этические и правовые вопросы, связанные с использованием данных учеников в информационных системах. Соблюдение конфиденциальности и защита персональной информации являются неотъемлемой частью работы с цифровыми данными. Заключение соглашений и разъяснение родителям и учащимся правил работы с персональной информацией увеличивает доверие к образовательной системе в целом.

Анализ результатов применения современных технологий показывает, что педагогический процесс становится более динамичным и адаптивным. Внедрение современных подходов влияет на общий уровень физической подготовки, здоровья и самочувствия учащихся, что является залогом их дальнейшей успешной социальной и профессиональной деятельности.

Наглядность результатов и активное сотрудничество всех участников образовательного процесса помогут создать цикл постоянного совершенствования, который на практике проявится в успешном обучении физической культуре. В итоге, благодаря современным инновационным подходам, можно не только повысить уровень физической активности среди учащихся, но и сформировать у них стойкие полезные привычки, которые останутся на протяжении всей жизни.

Список литературы

1. Васенков Н.В. Инновационные методы преподавания физической культуры в вузе / Н.В. Васенков, Э.Ш. Миннибаев // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – №10–7. – С. 72–75. – EDN XAFVRD
2. Желтов А.А. Сравнение физических качеств, направленных на повышение здоровья / А.А. Желтов, Т.В. Колесниченко, А.Н. Усова // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – №86–8. – С. 39–42. – DOI 10.18411/tmio-06–2022–360. – EDN QCIVUA.
3. Лихачев О.Е. Интерактивное обучение в физическом воспитании студентов вуза / О.Е. Лихачев, Ю.В. Шиховцов, И.В. Николаева // Здоровье нации: современные ориентиры в физическом воспитании учащейся молодежи: материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции (Самара, 15 апреля 2013 г.). – Самара, 2013. – С. 44–46. – EDN XHCJKD
4. Мокеева Л.А. Физическая культура в вузе: интерактивные методы обучения / Л.А. Мокеева, Ю.В. Шиховцов, И.В. Николаева // OlymPlus. Гуманитарная версия. – 2015. – №1. – С. 82–84. – EDN VBAXXV
5. Рысева В.Г. Студенческий спорт – залог активной жизненной позиции / В.Г. Рысева, А.А. Желтов, А.И. Усенко // Физическая культура студентов. – 2021. – №70. – С. 49–52. – EDN VEAETJ.
6. Шестопалов Я.В. Плавание как эффективное средство укрепления здоровья и физического развития студентов на занятиях в вузах / Я.В. Шестопалов, А.А. Желтов // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – №93–7. – С. 152–154. – DOI 10.18411/tmio-01–2023–381. – EDN HUXPBT.

БИНАРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СИММЕТРИИ-АСИММЕТРИИ КАК ЛОГИЧЕСКИ ОБОСНОВАННОГО ПРОЦЕССА ПОЗНАНИЯ ДВИГАТЕЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ В ДЗЮДО

Аннотация: в статье описывается бинарное взаимодействие симметрии и асимметрии как логически обоснованный процесс понимания двигательного действия в дзюдо. Выполнен биомеханический и двигательный анализ, выявлены латеральные предпочтения спортсменов и их влияние на технику и тактику. Исследование показало, что развитие двусторонней техники способствует тактической гибкости и успешности в схватках, а симметричные движения снижают риск травм. В статье представлены результаты исследования, которые могут быть использованы при оптимизации тренировочного процесса и разработке эффективных методик подготовки дзюдоистов.

Ключевые слова: дзюдо, симметрия, асимметрия, латеральные предпочтения, биомеханика, двигательный анализ, техника, тактика, тренировочный процесс.

Симметрия и асимметрия являются важными понятиями, используемыми в различных научных областях, таких как философия, математика, физика, биология и спортивная наука.

Симметрия (от греч. *symmetria* – соразмерность) подразумевает гармоничное расположение частей относительно центра или оси. В биомеханике симметрия рассматривается как равновесное распределение сил и движений.

Асимметрия представляет собой нарушение симметрии, выражающееся в функциональной или пространственной неоднородности. В двигательной деятельности это может проявляться в предпочтении одной стороны тела при выполнении техники.

В дзюдо симметрия и асимметрия влияют на качество движений, координацию и уровень технической и тактической подготовки спортсменов.

Бинарный принцип основан на взаимодействии противоположных, но дополняющих друг друга элементов, таких как симметрия и асимметрия. В рамках познания двигательного действия в дзюдо бинарный подход позволяет:

- анализировать движения с точки зрения равновесия и отклонения от него;
- оценивать биомеханическую эффективность техники;
- учитывать роль латеральности (доминирующей стороны тела) в формировании индивидуального стиля спортсмена.

Бинарность симметрии – асимметрии выражается в следующих аспектах:

- 1) пространственный аспект – расположение тела в симметричных и асимметричных позах;
- 2) силовой аспект – равномерное или неравномерное распределение усилий;
- 3) координационный аспект – взаимосвязь движений разных сегментов тела при выполнении техники;

- 4) тактический аспект – использование симметричных и асимметричных действий в поединке.

В разных областях науки симметрия и асимметрия имеют особое значение:

- в математике симметрия определяется через группы преобразований и инвариантность;
- в физике она используется для объяснения законов сохранения энергии и импульса;
- в биологии наблюдается симметричное строение тела у большинства организмов, но функциональная асимметрия (преобладание одной стороны) играет важную роль в адаптации;
- в психологии асимметрия когнитивных процессов связана с доминированием полушарий мозга, что влияет на двигательное поведение;
- в искусстве и архитектуре симметрия является критерием эстетической гармонии.

В спортивной науке симметрия и асимметрия считаются важными характеристиками движений, которые влияют на эффективность тренировок и снижение риска травм.

Познание двигательного действия в дзюдо строится на чередовании симметричных и асимметричных элементов:

- 1) формирование двигательных навыков – изучение симметричных (базовых) движений как основы;
- 2) индивидуализация техники – переход к асимметричным движениям, связанным с индивидуальными особенностями спортсмена;

3) развитие координации и адаптации – освоение приёмов в обе стороны для повышения вариативности движений;

4) оптимизация тактики – использование симметричных действий для предсказуемости и асимметричных для неожиданности в атаке и защите.

В результате бинарное взаимодействие симметрии и асимметрии становится логически обоснованной основой для изучения, анализа и совершенствования техники дзюдо.

В дзюдо двигательные действия можно разделить на симметричные и асимметричные.

Симметричные техники характеризуются равномерным распределением нагрузки между правой и левой сторонами тела. Примеры:

- исходные стойки (shizen-tai) и базовые перемещения (tsugi-ashi, ayumi-ashi);

- обоюдные захваты (ai-yotsu), когда спортсмены используют зеркальную стойку.

- симметричные броски (например, томоэ-нагэ – бросок через голову, выполняемый по центральной оси тела);

- асимметричные техники связаны с явным доминированием одной стороны тела. примеры:

- латерализованные броски (например, о-сото-гари или сеои-нагэ), выполняемые в сторону латеральных предпочтений;

- односторонние захваты (kenka-yotsu), когда спортсмены используют разнонаправленные стойки;

- тактические маневры, основанные на смене векторов атаки и защиты.

Анализ соотношения симметричных и асимметричных действий позволяет определить предпочтительные модели движений у спортсмена и скорректировать тренировочный процесс.

Латеральность (предпочтение правой или левой стороны) играет ключевую роль в формировании двигательных навыков в дзюдо.

Правосторонняя и левосторонняя латерализация:

- у большинства дзюдоистов доминирует одна сторона (чаще правая).

- латерализация влияет на удобство выполнения приемов и контрприемов.

- баланс между латеральностью и универсальностью

- некоторые спортсмены специально развивают обе стороны, чтобы усложнить прогнозирование своих действий.

- способность атаковать и защищаться с обеих сторон повышает вариативность технико-тактических действий.

Связь латерализации с функциональной асимметрией тела

- развитие односторонних двигательных паттернов может приводить к дисбалансу мышечной активности и повышенному риску травм;

- коррекция этого дисбаланса требует включения симметричных упражнений в тренировочный процесс.

Исследование латеральных предпочтений позволяет тренерам индивидуализировать программу подготовки спортсменов и снизить вероятность травм.

Биомеханический анализ техник дзюдо показывает, что симметрия и асимметрия проявляются в нескольких ключевых аспектах.

Пространственная структура движений

- в симметричных техниках (например, макикоми) движение проходит через центральную ось тела;

- В асимметричных (например, о-госи, учимата) движение смещается в одну сторону, что требует высокой координации.

Распределение силовых нагрузок:

- в симметричных движениях вес распределяется равномерно;

- в асимметричных техниках нагрузка смещается на одну сторону, что приводит к неравномерному распределению моментов сил.

Баланс и устойчивость:

- симметричные стойки обеспечивают стабильность, но могут ограничивать подвижность;

- асимметричные стойки позволяют быстрее атаковать, но повышают риск потери равновесия.

Роль инерционных характеристик:

- в симметричных приемах (например, суми-гаэши) инерция движется по предсказуемой траектории;

- в асимметричных приемах (о-сото-гари) траектория менее стабильна, что требует лучшей координации.

Биомеханический анализ симметрии и асимметрии помогает глубже понять механизмы выполнения техники, что имеет значение как для спортивной подготовки, так и для профилактики травм.

Цель исследования: анализ бинарного взаимодействия симметрии и диссимметрии в технике дзюдо для определения их влияния на эффективность двигательных действий.

Задачи исследования:

- 1) определить уровень симметрии и асимметрии в технике выполнения бросков;

- 2) исследовать латеральные предпочтения спортсменов;

- 3) выявить биомеханические закономерности в симметричных и асимметричных движениях;

4) определить корреляцию между симметрией/асимметрией и успешностью выступлений на соревнованиях.

Исследование проводилось на тренировках 20 спортсменов, разделенных на две группы:

– группа 1 – опытные дзюдоисты (разряд не ниже КМС, n = 10);

– группа 2 – начинающие дзюдоисты (стаж менее 2 лет, n = 10).

Примененные методы:

1) биомеханический анализ – фиксация движения с помощью видеозаписи и программного обеспечения Dartfish;

2) тестирование латеральных предпочтений – анализ доминирующей стороны при выполнении бросков;

3) анализ симметрии стойки – измерение углов наклона тела и распределения нагрузки;

4) статистическая обработка данных – вычисление средних значений, стандартных отклонений и корреляций.

Рассмотрим полученные сведения.

Таблица 1

Латеральные предпочтения при выполнении бросков (%)

Группа	Правосторонние броски (%)	Левосторонние броски (%)	Симметричные броски (%)
Опытные дзюдоисты	75	15	10
Начинающие дзюдоисты	85	10	5

Вывод: большинство дзюдоистов (85% у новичков и 75% у опытных) предпочитают правосторонние техники, в то время как симметричные приемы встречаются крайне редко (5–10%).

Таблица 2

Биомеханические характеристики симметричных и асимметричных бросков

Параметр	Симметричные броски (например, томоэ-нагэ)	Асимметричные броски (например, о-сото-гари)
Средняя амплитуда движения (°)	85 ± 5	110 ± 8
Время выполнения (с)	1.2 ± 0.3	1.5 ± 0.4
Коэффициент устойчивости	0.85 ± 0.05	0.72 ± 0.07
Средняя нагрузка на опорную ногу (Н)	450 ± 30	520 ± 40

Вывод:

– асимметричные броски требуют большей амплитуды движения, но имеют повышенную нагрузку на опорную ногу, что может увеличивать риск травм;

– симметричные броски выполняются быстрее и обеспечивают лучшую устойчивость.

Таблица 3

Корреляция между симметрией движений и успешностью на соревнованиях

Показатель	Коэффициент корреляции (r)	Значимость (p)
Доля симметричных движений и процент выигранных схваток	+0.42	0.03 (значимо)
Доля асимметричных движений и процент выигранных схваток	+0.65	0.01 (значимо)
Латеральная универсальность и процент выигранных схваток	+0.71	0.005 (очень значимо)

Вывод:

– дзюдоисты, использующие больше симметричных техник, имеют небольшое преимущество в стабильности;

– асимметричные техники чаще приводят к выигрышу, но требуют большего контроля;

– спортсмены, умеющие работать в обе стороны (латеральная универсальность), достигают лучших результатов.

Большинство дзюдоистов предпочитают правостороннюю технику, но опытные спортсмены чаще используют левосторонние броски, повышая тактическую вариативность. Это снижает предсказуемость их атак и повышает эффективность в схватках. Новички, напротив, испытывают трудности с движениями в непривычную для них сторону из-за недостатка координации.

Симметричные броски выполняются быстрее и обеспечивают стабильность, но используются ограниченно, в основном в защитных ситуациях. Асимметричные броски (например, о-сото-гари) эффективны в атаке, но создают высокую нагрузку на опорную ногу, увеличивая риск травм.

Дзюдоисты с развитой двусторонней техникой чаще выигрывают схватки. Асимметричные приемы дают преимущество в атаке, но их чрезмерное использование снижает тактическую гибкость. Симметричные движения улучшают равновесие и координацию, дополняя тренировочный процесс.

Таким образом:

- развитие двусторонней техники повышает тактическую гибкость;
- симметричные упражнения важны для устойчивости и профилактики травм;
- баланс между симметричными и асимметричными техниками способствует эффективному и безопасному ведению схватки.

Исследование бинарного взаимодействия симметрии и асимметрии в дзюдо подтвердило их ключевую роль в формировании техники и тактики спортсмена. Латеральные предпочтения влияют на успешность схваток, а универсальность движений повышает тактическую гибкость и снижает предсказуемость атак.

Асимметричные броски эффективнее в атакующих действиях, но повышают нагрузку на опорные конечности. Симметричные движения улучшают баланс и координацию, снижая риск травм. Оптимальное соотношение этих элементов способствует физическому развитию дзюдоиста и увеличивает его шансы на победу.

Практическое применение результатов исследования заключается в необходимости включения в тренировочный процесс балансирующих упражнений, развивающих обе стороны тела, а также учета индивидуальных латеральных особенностей спортсменов. Такой подход позволит не только повысить эффективность техники, но и минимизировать риск травматизма.

Список литературы

1. Гробовикова И.Ю. Особенности функциональной асимметрии у мужчин-дзюдоистов / И.Ю. Гробовикова; [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.bspu.by/bitstream/doc/4193/1/Иркутск.pdf> (дата обращения: 13.04.2025).
2. Керимуллов К.К. Силовой функциональный тренинг в методике физической подготовки дзюдоистов 15–17 лет / К.К. Керимуллов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2020. – №8 (186). – С. 138–141. DOI 10.34835/issn.2308-1961.2020.8.p138-141. EDN TLVXQW
3. Клименко А.А. Организация визуального контроля технико-тактической подготовленности дзюдоистов / А.А. Клименко. – Краснодар, 2017.
4. Клименко А.А. Расширение пространства деятельности юных дзюдоистов в процессе технико-тактической подготовки / А.А. Клименко. – Краснодар, 2013.
5. Клименко А.А. Техника тактической подготовки на начальных этапах обучения дзюдо с точки зрения симметрии, асимметрии и диссимметрии / А.А. Клименко, В.А. Евдокимов. – 2022.
6. Мальцев Г.С. Модифицированный подход к построению подготовки самбистов-юниоров на основе блоковой периодизации спортивной тренировки / Г.С. Мальцев // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2020. – №5. – С. 17–19. EDN EYEBQS
7. Осипов А.Ю. Оценка соревновательных достижений борцов дзюдо после 8 недель силовых тренировок / А.Ю. Осипов, В.М. Дворкин, В.М. Гуралев // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – 2021.
8. Чермит К.Д. Организационно-методические условия применения соревнования как метода и формы подготовки дзюдоистов на начальном этапе обучения / К.Д. Чермит. – Краснодар, 2015.

Наймушина Екатерина Андреевна
студентка

Ильницкая Татьяна Александровна
канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

УПРАВЛЕНИЕ СТРЕССОМ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОЛНОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПОСЛЕ ТРЕНИРОВОК

Аннотация: в статье рассматриваются современные подходы к управлению стрессом и оптимизации восстановительных процессов после физических нагрузок. Анализируются физиологические и психологические механизмы стресса, вызванного тренировками, также методы их коррекции. Особое внимание уделяется комбинированным стратегиям, включающим питание, сон, психологические техники и физиотерапевтические методы.

Ключевые слова: стресс, восстановление, тренировки, адаптация.

Современные спортивные тренировки, как на профессиональном, так и на любительском уровне, характеризуются интенсивными нагрузками, которые создают значительное физическое и

психологическое напряжение. Если не уделять должного внимания восстановлению, это может привести к переутомлению, ухудшению спортивных показателей и увеличению вероятности получения травм. Поэтому крайне важно разрабатывать и применять действенные методы управления стрессом и оптимизации процессов восстановления [4].

Правильное питание – ключевой элемент восстановления после физических нагрузок. Для эффективной регенерации мышц необходимо употреблять достаточное количество белка. Углеводы важны для восстановления запасов энергии. Российские исследования указывают на положительное влияние креатина, омега-3 и витамина D на снижение воспаления и ускорения восстановления. Не менее важна и гидратация, так как даже небольшая нехватка жидкости может замедлить процесс восстановления. Особенно эффективно употребление белково-углеводной смеси сразу после тренировки, что способствует восстановлению мышц и восполнению запасов гликогена [6].

Сон также играет важную роль в восстановлении организма. Недостаток сна негативно влияет на гормональный баланс, снижая уровень тестостерона и повышая уровень кортизола, что затрудняет адаптацию к физическим нагрузкам. Для оптимального восстановления необходимо спать 7–9 часов, особенно важна фаза глубокого сна, когда происходит активное восстановление тканей. Для улучшения качества сна рекомендуется соблюдать гигиену сна: затемнять комнату, избегать использования гаджетов перед сном и поддерживать комфортную температуру в спальне. Короткий дневной сон также может быть полезен для улучшения когнитивных функций и снижения стресса, особенно у спортсменов [2].

Следует отметить, что снизить уровень стресса и ускорить восстановление можно с помощью проверенных психологических методов. Медитация, дыхательные практики и прогрессивная мышечная релаксация эффективно снижают уровень кортизола. Российские исследования подтверждают, что биологическая обратная связь – методика поведенческой терапии на стыке аппаратных и компьютерных технологий, помогает спортсменам лучше контролировать свое тело и быстрее восстанавливаться. Когнитивно-поведенческая терапия, иными словами, психосоциальное вмешательство, направленное на улучшение психического здоровья, позволяет изменить негативные мысли о неудачах и страхе перед соревнованиями, что также способствует улучшению результатов. Для борьбы с болью в мышцах и для улучшения кровообращения в спортивной медицине активно используют эффективные физиотерапевтические методы, включая криотерапию, массаж и электромиостимуляцию. Российские разработки в области восстановительных технологий, такие как гипоксическая тренировка, иными словами пребывание, физическая активность человека в среде с пониженным содержанием кислорода, доказали свою способность ускорять процессы восстановления. Исследования показывают, что криотерапия (воздействие экстремально низких температур) после интенсивных нагрузок эффективно снижает показатели повреждения мышц и ускоряет восстановление. Массаж, помимо улучшения кровообращения, оказывает расслабляющее воздействие, что особенно полезно при больших физических нагрузках [1].

Планирование тренировок с учетом восстановления – залог успеха. Современные методы, например, волнообразная периодизация и микроциклирование помогают избежать перегрузок и улучшить адаптацию. Для контроля состояния спортсмена и своевременной корректировки нагрузки необходимо отслеживать вариабельность сердечного ритма, уровень лактата (лактат – это производная молочной кислоты, которая образуется в результате клеточного метаболизма. Тест на его количество используется в клинической практике, чтобы оценить степень насыщения организма кислородом.) и субъективной оценки усталости [3].

В заключение следует отметить, что для эффективного управления стрессом и восстановления после тренировок необходим комплексный подход, охватывающий питание, сон, психологическое состояние и физиотерапию. Исследования показывают, что индивидуально подобранные стратегии восстановления помогают лучше адаптироваться к нагрузкам и избежать перегрузок. Эффективность восстановления сильно зависит от спортсмена, вида спорта и этапа тренировок, поэтому необходимы индивидуальные программы, основанные на тщательном мониторинге состояния спортсмена. Управление стрессом и оптимизация восстановительных процессов должны рассматриваться не как вспомогательные, а как ключевые элементы тренировочного процесса, непосредственно влияющие на спортивные достижения и профессионального долголетия спортсменов.

Список литературы

1. Дубровский В.И. Спортивная медицина: учеб. для вуз / В.И. Дубровский. – 2-е изд. – М.: ВЛАДОС, 2002.
2. Иванов А.Д. Восполнение потерь жидкости при занятиях спортом / А.Д. Иванов, Т.В. Ковалева, Т.А. Ильницкая // XXIII Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартковского государственного университета (Нижневартковск, 06–07 апреля 2021 г.). Ч. 6. – Нижневартковск: Нижневартковский государственный университет, 2021. – С. 61–64. – EDN FIYOIW.
3. Иванов А.Д. Спортивные травмы в художественной гимнастике / А.Д. Иванов, Т.В. Ковалева, Т.А. Ильницкая // XXIII Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартковского государственного университета (Нижневартковск, 06–07 апреля 2021 г.). Ч. 6. – Нижневартковск: Нижневартковский государственный университет, 2021. – С. 65–68. – EDN FNXTKI

4. Ковалева Т.В. Влияние физической культуры и спорта на работоспособность человека / Т.В. Ковалева, А.А. Колесник // Актуальные проблемы физической культуры и спорта в современных социально-экономических условиях: Материалы Международной научно-практической конференции (Чебоксары-Ташкент, 25 января 2024 г.). – Чебоксары: Чувашский государственный аграрный университет, 2024. – С. 1109–1113. – EDN IGCQPO.
5. Ковалева Т.В. Лечебная физическая культура на занятиях физической культурой и спортом в вузах / Т.В. Ковалева, Д.В. Шипова // Актуальные проблемы физической культуры и спорта в современных социально-экономических условиях: Материалы Международной научно-практической конференции (Чебоксары-Ташкент, 25 января 2024 г.). – Чебоксары: Чувашский государственный аграрный университет, 2024. – С. 1359–1364. – EDN IGZWMA.
6. Лебедева М.П. Современные методы восстановления в спорте / М.П. Лебедева. – М.: Спорт, 2022.
7. Майкелли Л. Энциклопедия спортивной медицины / Л. Майкелли, М. Дженкинс.
8. Федоров Н.А. Восстановительные процессы в спорте / Н.А. Федоров. – М.: Физкультура и спорт, 2021.

Пугачева Елена Викторовна

канд. психол. наук, старший научный сотрудник

ФГБНУ «Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований»
г. Москва

Тымчиков Алексей Юрьевич

аспирант

ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет»
г. Сочи, Краснодарский край

ВЛИЯНИЕ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ НА УСПЕШНОСТЬ СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ЧЕМПИОНАТАХ ПО ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ МАСТЕРСТВУ

***Аннотация:** в статье рассматривается взаимосвязь между стрессоустойчивостью и успешностью выступления на региональных чемпионатах профессионального мастерства «Профессионалы». В исследовании приняли участие 52 участника мужского и женского пола, обучающиеся в профессиональных образовательных организациях в возрасте 16–22 лет, с разным уровнем опыта практической деятельности и стрессоустойчивости. Оценка осуществлялась с помощью стандартизированных психологических тестов и опросников. Результаты выявили значительную корреляцию между стрессоустойчивостью и профессиональным мастерством участников, так участники, показывающие более высокую стрессоустойчивость, становились победителями и призерами чемпионатов.*

***Ключевые слова:** стрессоустойчивость, саморегуляция, соревновательная деятельность, профессиональное мастерство.*

Введение

Стрессоустойчивость в соревновательной деятельности подразумевает способность человека сохранять спокойствие, концентрацию и эффективность в условиях давления и стресса, связанных с соревнованиями. Эта характеристика особенно важна в спортивном и профессиональном контекстах, где участники сталкиваются с высокими ожиданиями, конкурентной средой и необходимостью принимать быстрые решения.

Общее понятие, которое охватывает любые состязания между участниками (индивидуально или в командах) с целью определения победителя – это соревнование, а чемпионат – это специфический вид соревнования, который обычно подразумевает наличие титула чемпиона, который присуждается победителю и наличие призеров, чемпионаты могут включать в себя несколько этапов и часто имеют заранее установленный регламент.

Соревнование – непосредственное или опосредованное взаимодействие (или взаимовлияние) соревнующихся, при котором каждый стремится к одной и той же цели – достигнуть превосходства и результата, победить. Соревнование по профессиональному мастерству является особым видом деятельности, в которой участвующие стремятся превзойти друг друга в мастерстве. Оно является мощным мотивирующим фактором, значимым для субъекта профессиональной деятельности. Высокая публичная оценка, даваемая победителям соревнований по профессиональному мастерству, повышает их статус самооценку, и тем самым стимулирует дальнейшее личностно-профессиональное развитие, повышает эффективность профессиональной деятельности [10, с. 221]. Учитывая изложенное, будем считать чемпионат по профессиональному мастерству разновидностью соревновательной деятельности.

В научной литературе единого определения стрессоустойчивости нет, ряд авторов (Л.М. Аболин, Б.Х. Варданян, П.Б. Зильберман, С.М. Оя, В.М. Писаренко, О.А. Сиротин) сводят стрессоустойчивость лишь к понятию эмоциональной устойчивости, но понятия стрессоустойчивости и эмоциональной устойчивости не являются тождественными, при этом общими для них является способность поддерживать оптимальную работоспособность и эффективность деятельности в напряженных

ситуациях; способность человека сохранять оптимальное психическое состояние при воздействии негативных факторов. Так, С.М. Оя под эмоциональной устойчивостью понимает способность быть эмоционально стабильным, т. е. иметь незначительные сдвиги в величинах, характеризующих эмоциональные реакции в различных условиях деятельности [6, с. 65].

Б.Х. Варданян определяет стрессоустойчивость как особое взаимодействие всех компонентов психической деятельности, в том числе эмоциональных. Он пишет, что стрессоустойчивость «...можно более конкретно определить как свойство личности, обеспечивающее гармоническое отношение между всеми компонентами психической деятельности в эмоциогенной ситуации и, тем самым, содействующее успешному выполнению деятельности» [1, с. 542].

К.К. Платонов рассматривает стрессоустойчивость как взаимодействие эмоционально-волевых качеств личности (степень волевого владения достаточно сильными эмоциями) в их отношении к характеру деятельности и подразделяет эмоциональную устойчивость на эмоционально-моторную, эмоционально-сенсорную и эмоционально-волевою [7, с. 170]. Такой подход активно используется в психологии труда, он позволяет понимать стрессоустойчивость как устойчивость моторных, сенсорных и умственных компонентов деятельности при возникшем эмоциональном переживании.

Устойчивость к психологическому стрессу, во многом определяющая способность человека противостоять его отрицательному влиянию на успешность деятельности и организованное поведение, чаще всего обозначаемая специалистами как стрессоустойчивость, в последние годы становится одним из приоритетных направлений психологических исследований деятельности человека в экстремальных условиях [3].

П.Б. Зильберман предложил следующую трактовку стрессоустойчивости, понимая под ней «...интегративное свойство личности, характеризующееся таким взаимодействием эмоциональных, волевых, интеллектуальных и мотивационных компонентов психической деятельности индивидуума, которое обеспечивает оптимальное успешное достижение цели деятельности в сложной эмоциональной обстановке» [5, с. 152].

Здесь важно отметить, что на развитие психической саморегуляции влияют такие свойства личности, как мотивация, рефлексия и воля, которые выступают основой механизма осознанной психической саморегуляции. Мотивация к саморегуляции проявляется в устойчивом желании индивида к изменению своего психического состояния и стремлении осуществлять для этого какие-либо действия [4, с. 80].

Основные аспекты стрессоустойчивости в соревновательной деятельности включают, *эмоциональную регуляцию*, то есть умение управлять своими эмоциями, чтобы не допустить их влияния на производительность, *концентрацию и фокусировку*, способность сосредоточиться на задаче, несмотря на отвлекающие факторы и давление, *подготовку и планирование*, хорошая физическая и психологическая подготовка помогает снизить уровень стресса, *поддержку и коммуникации*, наличие поддержки со стороны наставников, команды или коллег может значительно повысить уровень стрессоустойчивости, открытая коммуникация помогает делиться переживаниями и находить решения, *опыт и практику*, чем больше участник сталкивается с профессиональной деятельностью в том числе в соревновательных ситуациях, тем лучше он обучается справляться с ними, а опыт помогает развивать уверенность и уменьшает уровень стресса, *анализ результатов*, после соревнований важно анализировать свои действия, выявлять сильные и слабые стороны.

Анализируя стрессоустойчивость с помощью психологического тестирования, оценки результатов и качественных оценок, наше исследование призвано обеспечить комплексное понимание роли психологической устойчивости в соревнованиях по профессиональному мастерству. Полученные результаты будут способствовать *разработке тренировочных методик, включающих методы управления стрессом для повышения личной эффективности в условиях соревнований*.

Ранее нами проанализированы влияние показателя сила личности на уровень, тревожности и стрессоустойчивости победителей соревнований по профессиональному мастерству [12].

Стрессоустойчивость является одним из важных психологических факторов обеспечения надежности, эффективности и успеха в соревновательной деятельности.

Методы

Участниками данного исследования стали обучающиеся в профессиональных образовательных организациях Краснодарского края, в возрасте от 16 до 22 лет, принимавших участие региональных и всероссийских чемпионатах профессионального мастерства «Профессионалы», с разным уровнем опыта практической деятельности и стрессоустойчивости. Выборка состояла из 52 участников, 28 мальчиков и 24 девочки. Уровень профессиональной подготовки оценивался до начала исследования

Для оценки стрессоустойчивости в исследовании использовалась комбинация психологических тестов и опросников, широко применяемых в спортивной психологии. Шкала PSM-25 Лемура-Тесье-Филлиона (адаптация Н. Е. Водопьяновой). выявлялся уровень стресса на уровне тела, поведения и эмоций. Тест STAI (State-Trait Anxiety Inventory) Ч.Д. Спилбергера использовался для оценки уровня ситуативной тревожности участников. Тест самооценки стрессоустойчивости (С. Коухена и Т. Виллиансона). Тест-опросник А.В. Зверькова и Е.В. Эйдмана «Исследование волевой саморегуляции»,

Уровень развития волевой саморегуляции определялся в целом по таким свойствам характера как настойчивость и самообладание. Процедура сбора данных проходила в несколько этапов. Во-первых, во время регулярных тренировок всем участникам была предложена совокупность психологических опросников, включая. Эти тесты проводились индивидуально, и участники выполняли их в контролируемой обстановке, сведенной к минимуму отвлекающих факторов. После прохождения психологических тестов участники приняли участие в региональном чемпионате профессионального мастерства, по итогам которого был проведен опрос, в котором участников просили самостоятельно оценить уровень стресса и то, как, по их мнению, они справлялись со стрессовыми ситуациями во время чемпионата. Это позволило сравнить объективные показатели эффективности с субъективным восприятием стрессоустойчивости. Затем все данные были собраны и проанализированы с помощью статистического программного обеспечения для выявления корреляций между баллами за стрессоустойчивость и показателями результативности, что позволило глубже понять, как психологические факторы влияют на результаты выступления на чемпионате.

Результаты и обсуждение

Результаты опросника STAI (State-Trait Anxiety Inventory) показали, что участники с более низкими показателями тревожности демонстрируют большую способность справляться со стрессом в моменты высокого напряжения на чемпионате. В частности, участники, набравшие меньшее количество баллов по шкале тревожности, демонстрировали более стабильную эмоциональную реакцию в условиях стресса. Это было характерно как для мальчиков, так и для девушек-участников, что позволяет предположить, что стрессоустойчивость является важным фактором регуляции эмоциональных реакций во время чемпионата. В среднем участники с более высокой стрессоустойчивостью отмечали меньшее количество случаев тревожных расстройств во время чемпионата, таких как снижение концентрации или чрезмерная реакция на неудачное выступление.

Что касается взаимосвязи между устойчивостью к стрессу и технической и инструментальной готовностью, то данные выявили сильную корреляцию между участниками с более высокой устойчивостью к стрессу и их способностью сохранять точность выполнения предусмотренных операций. Влияние стрессоустойчивости на принятие тактических решений также было очевидным в исследовании. Участники с более высоким уровнем стрессоустойчивости лучше адаптировали свои стратегии и принимали оптимальные решения под давлением.

Выводы и заключение

В результате исследования следует отметить, что стрессоустойчивость играет важную роль в результатах соревнований по профессиональному мастерству, демонстрируя, что участники с более высокой стрессоустойчивостью, как правило, лучше работают под давлением.

Участники с более низким уровнем тревожности демонстрировали более стабильную техническую точность в выполнении заданий, более высокую тактическую адаптивность и большую способность сохранять самообладание в соревновательные моменты. Участники с более высокой устойчивостью к стрессу показали более высокие общие результаты в соревнованиях, что подчеркивает важность их психологической подготовки. Полученные результаты подчеркивают необходимость включения методов управления стрессом в подготовку к чемпионатам по профессиональному мастерству для повышения результативности в условиях высокого стресса.

Список литературы

1. Варданян Б.Х. Механизмы регуляции эмоциональной устойчивости / Б.Х. Варданян // Категории, принципы и методы психологии. Психические процессы. – М., 1983. – С. 542–543.
2. Вяткин Б.А. Управление психическим стрессом в спортивных соревнованиях / Б.А. Вяткин. – М.: Физкультура и спорт, 1981. – С. 112. – EDN GLYSQE
3. Волосатых О.О. Влияние стрессоустойчивости и волевого контроля тренера на личностные качества спортсмена / О.О. Волосатых // Теория и практика физической культуры. – 2006. – №11. – С. 17–19. EDN MBXTCR
4. Гайдамашко И.В. Теоретические аспекты проблемы развития навыков психической саморегуляции у подростков / И.В. Гайдамашко, И.В. Бабичев, А.Н. Вечерина // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2023. – №4 (65). – С. 80–89. – DOI 10.26456/vtspysped/2023.4.080. – EDN EHMNIV
5. Зильберман П.Б. Эмоциональная устойчивость оператора / П.Б. Зильберман // Очерки психологии труда оператора. – М.: Наука, 1974. – С. 138–172.
6. Оя С.М. Особенности предстартовых сдвигов и эмоциональной стабильности у представителей разных видов спорта / С.М. Оя // Психологические вопросы тренировки и готовности спортсменов к соревнованиям. – М.: ФиС, 1969. – С. 64–67.
7. Платонов К.К. Краткий словарь системы психологических понятий / К.К. Платонов. – М.: Высш. школа, 1984. – С. 175.
8. Пугачева Е.В. Психологические детерминанты готовности к соревновательной деятельности в конкурсах по профессиональному мастерству их победителей и призеров / Е.В. Пугачева, А.Ю. Тымчиков // Человеческий капитал. – 2022. – №8 (164). – С. 166–171. – DOI 10.25629/HC.2022.08.19. – EDN CNRPYV
9. Реан А.А. Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика: монография / А.А. Реан, А.Р. Кудашов, А.А. Баранов. – М.: Московский педагогический государственный университет, 2025. – С. 524.
10. Сиваченко И.Б. Стрессоустойчивость мужчин 20–30 лет с различным уровнем физической активности / И.Б. Сиваченко, Д.С. Медведев, А.Е. Ловягина // Вестник спортивной науки. – 2019. – №4. – С. 97–104. EDN HOCXQC

11. Тымчиков А.Ю. Психологические факторы эффективности соревновательной деятельности по профессиональному мастерству / А.Ю. Тымчиков // Вестник университета. – 2022. – №4. – С. 220–226. – DOI 10.26425/1816-4277-2022-8-220-226. – EDN GEDWMA

12. Тымчиков А.Ю. Основные психологические детерминанты готовности участников конкурсов по профессиональному мастерству к успешному выступлению / А.Ю. Тымчиков, Е.В. Пугачева // Вестник университета. – 2023. – №3. – С. 211–217. – DOI 10.26425/1816-4277-2023-3-211-217. – EDN AWHIRG

Сако Абдуль Карим

студент

Научный руководитель

Костенко Елена Геннадьевна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма»
г. Краснодар, Краснодарский край

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ОБРАБОТКИ И АНАЛИЗА ДАННЫХ В ТАЙСКОМ БОКСЕ

Аннотация: тайский бокс, или муай тай, является одним из наиболее популярных видов боевых искусств, сочетая в себе элементы кулачного боя, ударов ногами и локтями. В последние годы наблюдается рост интереса к применению математических методов для анализа данных в этом виде спорта. В работе рассмотрены основные подходы к обработке и анализу данных в тайском боксе, включая статистические методы, машинное обучение и визуализацию данных.

Ключевые слова: сбор, обработка, анализ данных, тайский бокс, математические методы.

Тайский бокс – сложный вид единоборств, требующий сочетания силы, выносливости, техники и тактики. Традиционно оценка эффективности бойцов основывалась на субъективных суждениях тренеров и судей. Однако, накопление больших объемов данных о боях (видеозаписи, датчики биометрии, статистика ударов) открывает новые возможности для объективного анализа и повышения эффективности тренировочного процесса [3].

С увеличением доступности данных и технологий, связанных с их сбором, тренеры и спортсмены начинают использовать математические методы для улучшения своих результатов. Тайский бокс как высококонкурентный вид спорта требует от спортсменов не только физической подготовки, но и стратегического мышления [10]. Поэтому анализ данных может сыграть ключевую роль в подготовке бойцов.

Сбор данных в тайском боксе может включать различные аспекты:

- *физические параметры:* вес, рост, возраст;
- *технические данные:* количество ударов, точность попаданий, использование различных техник;
- *тактические данные:* поведение соперника, выбор стратегий;
- *физиологические данные:* сердечный ритм, уровень кислорода в крови.

Для анализа эффективности техники в муай тай используют разные источники данных [9].

Видеозаписи боёв: с помощью компьютерного зрения и методов распознавания образов можно автоматически измерять количество и тип ударов, расстояние между бойцами, скорость движений и другие параметры.

Датчики биометрии: датчики, закреплённые на бойцах, позволяют регистрировать частоту сердечных сокращений, температуру тела, ускорение и другие физиологические параметры.

Статистические данные боёв: количество ударов (точных и пропущенных), процент попаданий, результаты раундов и всего боя.

Обработка собранных данных включает несколько этапов.

Очистка данных: удаление выбросов и обработка пропущенных значений. Удаление шумов и аномалий, которые могут исказить результаты анализа. Это может включать фильтрацию некорректных значений и заполнение пропусков.

Преобразование данных: нормализация, стандартизация и другие методы. Преобразование сырых данных в удобный для анализа формат. Например, преобразование временных рядов в структурированные таблицы.

Анализ временных рядов: для анализа динамики изменения физиологических параметров бойца во время боя и выявления закономерностей, связанных с усталостью или травмами.

Визуализация данных: создание графиков и диаграмм для наглядного представления информации. Эффективная визуализация данных позволяет тренерам и спортсменам лучше понять результаты анализа. Использование графиков, диаграмм и тепловых карт помогает выявить ключевые тенденции и закономерности, анализировать тактики и техники соперников.

Статистический анализ: для выявления корреляций между различными параметрами (например, между частотой ударов и вероятностью победы). Применение t-тестов, ANOVA и других статистических методов позволит оценить значимость различий между группами бойцов или техниками [4].

Машинное обучение: методы классификации (например, SVM, случайный лес) могут быть использованы для прогнозирования исхода боя на основе параметров бойцов и их стратегии. Регрессионные модели имеют возможность прогнозировать количество нанесенных ударов или процент попаданий. Кластеризация бойцов по стилю боя или техническим навыкам применяется для выявления сильных и слабых сторон [12].

Математическая обработка данных в тайском боксе находит применение в различных областях:

Анализ движения бойцов: позволяет идентифицировать ошибки в технике и разработать индивидуальные программы обучения [2].

Анализ стиля: количественная оценка движения помогает объективно сравнивать различные стили ведения боя и выявлять их особенности [1].

Оптимизировать тренировочный процесс: разработка индивидуальных программ тренировок, ориентированных на улучшение слабых сторон бойца и развитие сильных [6].

Реабилитация: анализ данных может быть использован для выявления того какие движения позволяют бойцу быстрее восстанавливаться, а также для оценки прогресса атлетов, проходящих реабилитацию после травм [7].

Прогнозировать исход боя: построение моделей для прогнозирования победителя на основе объективных данных [8].

Разработать оптимальные стратегии боя: определение оптимального распределения сил на протяжении боя в зависимости от характеристик соперника [11].

Применение математических методов к анализу данных в тайском боксе открывает новые возможности для объективной оценки эффективности бойцов и разработки оптимальных стратегий, для улучшения подготовки бойцов и повышения их конкурентоспособности [5]. Дальнейшие исследования должны быть направлены на улучшение методов сбора данных, разработку более совершенных моделей машинного обучения и интеграцию различных источников информации. Применение статистических методов и машинного обучения позволяет более глубоко понять динамику боев и разработать эффективные стратегии подготовки.

Список литературы

1. Кашин Д.А. Периодизация подготовки профессиональных тай-боксеров / Д.А. Кашин // Вестник науки. – 2024. – №1 (70) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3MDHev> (дата обращения: 13.04.2025).
2. Колесник И.С. Моделирование тактической подготовки квалифицированных боксеров / И.С. Колесник, А.Н. Илькин, Д.А. Осипов // ТиПФК. – 2020. – №4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3MDH4> (дата обращения: 14.04.2025). – EDN TWRHYN
3. Костенко Е.Г. Компьютерное моделирование учебно-тренировочного процесса / Е.Г. Костенко // Приоритетные научные направления 2024: Сборник материалов XLVII-ой международной очно-заочной научно-практической конференции. – М., 2024. – С. 38–39. – EDN VYVZSS
4. Костенко Е.Г. Математическая статистика в физической культуре и спорте: учебное пособие / Е.Г. Костенко. – Краснодар, 2023. – 139 с. EDN TMWVWV
5. Костенко Е.Г. Математические принципы обработки данных в индустрии спорта / Е.Г. Костенко // Современные вопросы педагогики и психологии: теоретико-методологические подходы и практические результаты исследований. – Чебоксары, 2025. – С. 259–267. DOI 10.31483/r-116178. EDN BZWRZP
6. Костенко Е.Г. Математическое моделирование в спортивных исследованиях / Е.Г. Костенко // Фундаментальные и прикладные исследования по приоритетным направлениям биозологии и биотехнологии: Сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Ульяновск, 2023. – С. 226–229. EDN RTSGSE
7. Костенко Е.Г. Математическое моделирование в физической реабилитации / Е.Г. Костенко // Развитие современного образования в контексте педагогической (образовательной) компетенциологии: Материалы IV Всероссийской научной конференции с международным участием. – Чебоксары, 2024. – С. 178–180. – EDN ORHLID
8. Костенко Е.Г. Методы моделирования и прогнозирования в физической культуре и спорте / Е.Г. Костенко. – Краснодар, 2021. – 108 с. EDN IHXHUD
9. Костенко Е.Г. Цифровые платформы и экосистемы в спорте / Е.Г. Костенко // Приоритетные научные направления. – 2024. – С. 156–158. – EDN GOSJGO
10. Насыров Д.Р. Методики подготовки к бою в тайском боксе / Д.Р. Насыров // Наука и образование сегодня. – 2019. – №8 (43) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodiki-podgotovki-k-boyu-v-tayskom-bokse> (дата обращения: 13.04.2025).
11. Пушкарев Е.Д. Построение математической модели силы удара боксеров высокой квалификации / Е.Д. Пушкарев, В.М. Юзлекбаева // Известия ТулГУ. Физическая культура. Спорт. – 2022. – №8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3MDHrW> (дата обращения: 13.04.2025). – DOI 10.24412/2305-8404-2022-8-95-101. – EDN WNOWZL
12. Расчетин Г.А. Использование инновационных технологий в методике подготовки спортсменов-боксеров: технологические достижения в боксе / Г.А. Расчетин, С.С. Копытина // Инновации и инвестиции. – 2023. – №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3MDHtx> (дата обращения: 13.04.2025). – EDN AMBJDZ

СРАВНЕНИЕ СИЛОВЫХ И КАРДИОТРЕНИРОВОК НА ОБЩЕЕ СОСТОЯНИЕ ОРГАНИЗМА

Аннотация: в современном мире, где темп жизни постоянно ускоряется, забота о здоровье становится главной задачей в жизни каждого человека. Физическая активность играет ключевую роль в поддержании общего состояния организма и хорошего самочувствия. Существует множество видов тренировок и каждый выбирает себе тот, который ему ближе и приятнее. Наиболее популярными являются силовые и кардиотренировки. Авторы рассматривают, как каждый из этих видов физической активности влияет на общее состояние организма, их плюсы и минусы, результаты опроса спортсменов и людей, не занимающихся спортом профессионально, а также сравнительный анализ результатов.

Ключевые слова: физическая активность, силовые тренировки, кардиотренировки, тренировки, здоровье, спортсмены.

Силовые тренировки – это комплекс упражнений, направленных на развитие мышечной массы, увеличение силы и улучшение общей физической выносливости. Они выполняются с использованием дополнительного веса, например, гантелей, штанг, тренажеров, или собственного веса тела, выполняя приседания, отжимания, подтягивания и т. д. Основная цель таких тренировок – стимулировать рост мышц за счет создания микротравм в мышечных волокнах, которые в процессе восстановления приводят к их росту и укреплению. Существует множество вариаций силовых тренировок, что позволяет менять их в зависимости от целей и наличия оборудования.

Рассмотрим основные преимущества и недостатки силовых тренировок.

Плюсы.

1. Развитие мышечной массы и силы.
2. Укрепление костей. Регулярные нагрузки повышают плотность костей в нашем организме.
3. Ускорение метаболизма. Чем больше мышц вы развиваете, тем выше ваш базовый уровень метаболизма, даже в состоянии покоя.
4. Улучшение осанки. Силовые тренировки помогают укрепить мышцы, поддерживающие позвоночник, что способствует улучшению осанки.
5. Повышение гормонального баланса. Во время силовой тренировки происходит выработка тестостерона и гормона роста.

Минусы.

1. Риск травм. Неправильная техника выполнения упражнений может привести к серьезным травмам.
2. Длительное время восстановления. После интенсивной тренировки мышцам необходимо время на восстановление, что ограничивает частоту занятий.
3. Временные затраты. Заметных результатов можно добиться только за длительное время и при регулярных тренировках.
4. Требования к оборудованию. Силовые тренировки требуют наличие специального оборудования, а это может быть проблемой для людей, занимающихся дома.

Кардиотренировки – это вид физической активности, направленный на укрепление сердечно-сосудистой системы и повышение выносливости. Им может быть бег, плавание, езда на велосипеде, танцы или даже ходьба в быстром темпе. Главное условие – поддержание постоянного ритма. Основной целью таких тренировок является не только улучшение работы сердца, но и эффективное сжигание калорий и жира.

Рассмотрим основные преимущества и недостатки кардиотренировок.

Плюсы.

1. Улучшение сердечно-сосудистой системы. Регулярные кардиотренировки укрепляют сердце и легкие, улучшая их функциональность.
2. Эффективное сжигание калорий. Это делает их отличным выбором для контроля веса и снижения жировой массы.
3. Повышение уровня энергии. Такие тренировки повышают кровообращение и кислородоснабжение тканей, уменьшая усталость.
4. Доступность. Есть возможность выполнять многие виды тренировок без специального оборудования.

5. Поддержание здоровья суставов. При правильном выборе упражнений, кардио оказывает минимальную нагрузку на суставы.

Минусы.

1. Низкая эффективность для наращивания мышц. Иногда при чрезмерных нагрузках могут привести к потере мышечной массы.

2. Риск перетренированности. Что вызывает усталость, снижение иммунитета и даже травмы.

3. Монотонность. Для многих такие тренировки могут казаться скучными, особенно если они выполняются в однообразной манере, что может снизить мотивацию.

4. Зависимость от погодных условий. Плохая погода может стать препятствием для тренировок.

Сведем все рассмотренные положительные и отрицательные качества в общую таблицу, для более наглядного представления (таблица 1).

Таблица 1

Сравнительная таблица силовых и кардиотренировок

Параметр	Силовые тренировки	Кардиотренировки
Основная цель	Развитие мышц, увеличение силы	Улучшение выносливости
Эффективность сжигания калорий	Низкая	Высокая
Риск травм	Высокий	Низкий
Необходимое оборудование	Да	Нет
Необходимость отдыха	Требуется время на восстановление	Можно заниматься ежедневно
Эмоциональный эффект	Повышает самооценку	Снижает уровень стресса
Долгосрочные эффекты	Укрепление костей и мышц	Улучшение здоровья сердечно-сосудистой системы

Чтобы понять предпочтения в выборе силовых и кардиотренировок был проведен опрос среди 100 человек, включающий 50 спортсменов и 50 людей, не занимающихся спортом профессионально. Опрос включал вопросы о том, какой вид тренировок они предпочитают, какие преследуют цели, занимаясь спортом, и как тренировки влияют на общее состояние их организма.

Итоги опроса

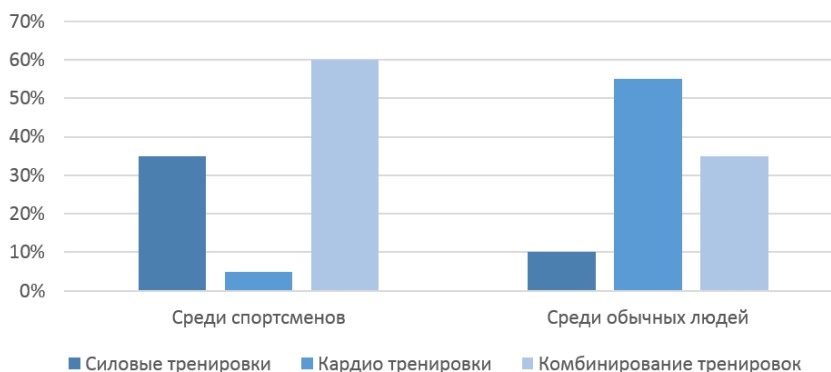

Рис. 1. Результаты опроса

Результаты опроса показывают, что среди спортсменов преобладают те, кто комбинирует силовые и кардиотренировки (60%), так как это позволяет им достичь максимальных результатов с своих видах спорта.

Среди людей, не занимающихся профессиональным спортом, большинство предпочитают кардиотренировки (55%), считая их более доступными и эффективными для поддержания общего здоровья и снижения или поддержания веса.

Таким образом, оба вида тренировок имеют свои преимущества и недостатки, и выбор между ними зависит от поставленных целей и предпочтений. Силовые тренировки больше подходят для тех, кто хочет нарастить мышечную массу, укрепить кости и улучшить метаболизм. В то время как кардио, поддерживает сердечно-сосудистую систему, снижая уровень стресса и способствуя похудению.

Наиболее эффективным подходом для поддержания здоровья и физической формы является сочетание силовых и кардиотренировок. Это позволит получить все преимущества обоих видов активности, минимизировать риски появления травм и достичь грамотного и гармоничного развития организма.

Однако, безусловно, идеальный подход к тренировкам – это индивидуальный выбор, основанный на цели конкретного человека.

Список литературы

1. Желтов А.А. Использование информационных технологий в физической культуре / А.А. Желтов, Р.Р. Кемечев // Актуальные проблемы физической культуры и спорта в современных социально-экономических условиях: Материалы Международной научно-практической конференции. – Чебоксары, 2024. – С. 727–731. – EDN WWLCNE
2. Желтов А.А. Психолого-педагогические вопросы физической культуры и спорта в вузах / А.А. Желтов, Д.А. Набока // Наука и образование: традиции, опыт, проблемы и перспективы: материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти отличника физической культуры РФ, выдающегося тренера-преподавателя Веры Ивановны Пантюх. – Благовещенск, 2023. – С. 181–187. – DOI 10.22450/9785964205166_1_182. – EDN NQBDCL
3. Кузнецова З.В. Инновационные подходы преподавания физической культуры и спорта в вузах / З.В. Кузнецова, А.А. Желтов, Д.О. Волков // Наука и образование: традиции, опыт, проблемы и перспективы: Материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти отличника физической культуры РФ, выдающегося тренера-преподавателя Веры Ивановны Пантюх. – Благовещенск, 2023. – С. 183–189.
4. Рысева В.Г. Студенческий спорт – залог активной жизненной позиции / В.Г. Рысева, А.А. Желтов // Физическая культура и спорт как одно из основных направлений молодежной политики в Российской Федерации: Материалы I Всероссийской конференции. – М., 2022. – С. 699–704. – EDN XWJSQU
5. Желтов А.А. Сравнение физических качеств, направленных на повышение здоровья / А.А. Желтов, Т.В. Колесниченко, А.Н. Усова // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – №86–8. – С. 39–42. – DOI 10.18411/trnio-06-2022-360. – EDN QCIVUA
6. Клименко А.А., Желтов А.А., Абулдазе П.В., Мануйлов С.И. О некоторых возможностях рейтинговой системы оценивания физической культуры личности студентов вуза // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – №2. – С. 90. – DOI 10.17513/spno.30755. – EDN VDERYS
7. Рысева В.Г. Студенческий спорт – залог активной жизненной позиции / В.Г. Рысева, А.А. Желтов, А.И. Усенко // Физическая культура студентов. – 2021. – №70. – С. 49–52. – EDN VEAETJ
8. Карачина А.А. Роль физической культуры в профилактике заболеваний студентов / А.А. Карачина, А.А. Желтов // Физическая культура студентов. – 2021. – №70. – С. 83–84. – EDN QVVSYG
9. Клименко О.А. Методы развития выносливости у обучающихся в нефизкультурных вузах на занятиях по дисциплине «Элективные курсы по физической культуре и спорту» / О.А. Клименко, А.А. Желтов, А.А. Клименко // Евразийское Научное Объединение. – 2021. – №6–5 (76). – С. 399–401. – EDN FSUOUE

Федосова Людмила Павловна
старший преподаватель
Чалова Виктория Андреевна
студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

DOI 10.31483/r-138706

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Аннотация: проблема снижения уровня активности студентов в современных высших учебных заведениях является одной из важнейших проблем современного образовательного процесса, поскольку отсутствие необходимого количества физических нагрузок негативно влияет на здоровье обучающихся. Кроме того, многие студенты не уделяют должного внимания занятиям физкультурой и считают данную образовательную дисциплину второстепенной, что приводит к ухудшению посещаемости и физических показателей студентов.

Ключевые слова: физическая культура, уровень активности, режим дня, физические показатели.

В современном мире всё чаще и чаще на смену ручному труду приходит механизация и автоматизация процессов, наличие новейших технологий позволяет сократить долю ручного труда в производстве и с каждым днём уровень активности современного человека снижается. С одной стороны развитие и инновации помогают обществу развиваться, но с другой – вредят здоровью граждан, ведь недостаточная активность приводит к различным болезням суставов, лишнему весу, проблемам с осанкой, сердечно – сосудистым заболеваниям и так далее. Такая тенденция прослеживается и в современных высших учебных заведениях, малое количество занятий спортом влияет не только на физические показатели студентов, но и на их психологическое и моральное состояние, на успеваемость и усваивание нового материала. Следующий аспект проблемы – нехватка у учащихся времени на занятия спорта и неумение выбрать спортивное направление, которое студенту наиболее подходит. Большая загруженность, ненормированный график и некорректно составленный режим труда и отдыха

мешают оптимально организовать необходимый уровень физической активности и выделить время на тренировку.

Анализируя проблему непонимания необходимости физической активности, выделим прежде всего потребность изучения не только практики, но и теории физической культуры. Изучение теоретической части поможет улучшить понимание основных принципов и концепций физической культуры: теоретическая составляющая позволяет студентам получить полное представление об истории, философии, теоретических основах и целях физической культуры. Понимание основных концепций и принципов помогает студентам развивать свои спортивные и физические навыки более осознанно и эффективно, а также помогает осознать необходимость регулярных занятий.

Изучение теоретической части способствует повышению уровня безопасности и предотвращению травм: Знание теоретической составляющей физической культуры позволяет студентам понимать принципы правильной техники и безопасности при занятиях спортом. Это может помочь предотвратить травмы и повреждения, связанные с неправильным исполнением движений или недостаточной физической подготовкой. Изучение теоретической составляющей физической культуры помогает студентам развить глубокое понимание этой сферы. Учащиеся могут больше узнать о различных видах деятельности, спортивных культурах и их значении для общества, это приведёт к более целостному восприятию и пониманию физической культуры и спорта в целом.

Однако теория без практики не имеет пользы и при организации практических занятий в первую очередь возникает проблема регулярности эти занятий, ведь учебный план не всегда может учитывать необходимое количество часов для каждого студента по каждому направлению.

Выделим основные причины, почему необходимо регулярно заниматься физической культурой.

1. Физическое здоровье: регулярные физические упражнения способствуют укреплению сердечно-сосудистой системы, улучшению работы легких, повышению выносливости и силы, контролю веса и улучшению общего физического состояния. Они также помогают профилактике и уменьшению риска развития хронических заболеваний, таких как сердечно-сосудистые заболевания, ожирение, диабет и так далее.

2. Психическое здоровье: регулярная физическая активность снижает уровень стресса, улучшает настроение, помогает бороться с депрессией и тревогой, повышает самооценку и самоуверенность. Физическое упражнение также способствует выработке эндорфинов – гормонов счастья, которые могут улучшить настроение и общее ощущение благополучия.

3. Когнитивные функции: физическая активность улучшает когнитивные функции, такие как концентрация внимания, память и сосредоточенность, она способствует повышению кровотока и снабжения кислородом головного мозга, это улучшает работу мозга и способствуют улучшению когнитивных функций.

4. Социальное взаимодействие: занятия физической культурой предоставляют возможность для социального взаимодействия и установления новых контактов. Они предполагают возможность работать в команде, участвовать в соревнованиях, тренировках или играх, что способствует развитию социальных навыков, командной работы и укреплению связей между студентами.

5. Продуктивность: регулярная физическая активность способствует улучшению уровня энергии и снятию усталости, что положительно влияет на учебный процесс. Она помогает улучшить фокус, концентрацию и продуктивность, что в свою очередь может увеличить успеваемость студентов.

Для того, чтобы занятия были регулярными, каждому студенту необходимо посоветоваться с преподавателем и составить индивидуальный график занятий, соответствующий физическим потребностям и графику занятости самого студента, для этого высшему учебному заведению, следует организовать возможность дополнительных секций и внеурочных занятий студентов.

Говоря о практических занятиях важно правильно подобрать вид спорта для каждого учащегося, учитывая особенности его здоровья, наличие свободного времени и показания медицинских специалистов. Правильный выбор спортивного направления при занятиях физической культурой гарантирует: удовлетворение потребностей и интересов студента, ведь выбор подходящего вида спорта позволяет удовлетворить потребности и интересы каждого студента. Это в свою очередь позволяет сделать занятия физической культурой более приятными и мотивирующими, что ведет к более продолжительному участию и улучшению результатов, так же результатом верного выбора направления является максимизация выгоды для здоровья: различные виды спорта могут развивать разные физические навыки и системы организма. Подходящий выбор спортивной активности позволяет максимизировать выгоду для здоровья. Например, бег развивает выносливость, гимнастика силу и гибкость, а хореография координацию и грацию.

Ещё одна причина, по которой учащиеся не уделяют необходимое количество времени занятию физической культурой – это лень и отсутствие мотивации, а также оправдание этой лени всеми возможными способами, ведь намного проще посмотреть фильм или поиграть в компьютерную игру, чем посвятить время физической активности. Бороться с этим недостатком следует путём повышения уровня самодисциплины, регулярного отслеживания того, на что мы тратим своё время, привлечения друзей и однокурсников к совместным занятиям физкультурой и повышение уровня самоконтроля, а

также полезно выработать понимание необходимости занятий, осознание того, что они способствуют здоровому образу жизни и личностному росту. Очень полезно будет составить график режима дня, ведь для человека в возрасте 18–25 лет суточная норма сна равняется 7–8 часам, а заниматься спортом рекомендуется не менее полутора часов в неделю.

Составление грамотного и уравновешенного режима дня обеспечивает.

1. Повышение продуктивности.
2. Улучшение режима сна.
3. Снижение стресса.
4. Улучшение физической формы.
5. Улучшение питания.
6. Создание баланса и гармонии.

Подводя итоги хочется обобщить основные проблемы физической культуры в высших учебных заведениях. Первоочередная проблема – отсутствие необходимого количества часов физической культуры в учебном плане, ненормированный график занятий и невозможность внеурочных занятий в оптимальное время, кроме того, рекомендуется составление графика режима дня с целью правильного распределения физической нагрузки и организации процессов труда и отдыха студентов. Немаловажную роль играет и изучение теоретической базы, способствующей целостности понимания необходимости занятий. Но не стоит забывать и о мотивации и самоконтроле, без которых все вышеперечисленные методы будут, к сожалению, бесполезны.

Каждый студент должен помнить, что необходимое количество физических занятий обеспечивает здоровый организм и психологически – стабильное состояние.

Список литературы

1. Актуальные проблемы физической культуры и спорта в высших учебных заведениях / Е.В. Желтушкина, А.А. Желтов, Ю.В. Соболев, В.А. Белова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2022. – №9 (211). – С. 123–125. – DOI 10.34835/issn.2308-1961.2022.9. EDN LHPTYO.
2. Гончарова И.А. Физическая культура в жизни студентов / И.А. Гончарова, А.А. Желтов. – 2021. – С. 83–84.
3. Карочина А.А. Роль физической культуры в профилактике заболеваний студентов / А.А. Карочина, А.А. Желтов. – 2021. – С. 109–111.

Шангуань Яна
студентка

Научный руководитель
Костенко Елена Геннадьевна
канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма»
г. Краснодар, Краснодарский край

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ОБРАБОТКИ И АНАЛИЗА ДАННЫХ В ТАНЦЕВАЛЬНОМ СПОРТЕ

Аннотация: в работе рассмотрены математические методы для анализа и обработки данных, получаемых при изучении танцевального спорта и его составляющих. Описанные методы выявляют закономерности, позволяющие найти минимальные отличия, оптимальные движения, грамотные средства обучения и улучшить существующие оздоровительные техники.

Ключевые слова: математические методы, анализ, обработка данных, танцевальный спорт.

Танцевальный спорт на протяжении многих лет считался субъективным видом спорта, и большинство до сих пор считают, что невозможно правильно оценивать качество исполнения танца. Однако благодаря анализу было выявлено, что хороший танец не появляется из ниоткуда. Постепенно образовалось огромное количество критериев оценки и последовательностей обучения, благодаря которым спортсмены достигают высокого уровня. Математические методы являются неотъемлемой частью анализа, а иногда становятся основой. Возможность оценить движение, измерить его параметры и выявить закономерности открывает новые перспективы для понимания техники, стиля и выразительности танца [4].

Танцевальный спорт включает в себя множество стилей и техник, которые требуют от исполнителей не только физической подготовки, но и художественного выражения. Оценка выступлений танцоров традиционно основывается на субъективных мнениях судей. Однако с развитием технологий и математических методов появилась возможность более объективного анализа выступлений [3]. В данной работе рассматриваются математические модели и алгоритмы, которые могут быть использованы для анализа танцевальных выступлений.

Танец можно рассматривать как последовательность движений в пространстве. Используя векторную алгебру и геометрию, можно описать траектории танцоров, их позиции и движения. Например, для анализа движения пары можно использовать координаты их центров масс и углы между ними [2].

Статистические методы позволяют выявлять закономерности в данных о выступлениях. Сбор данных о результатах соревнований, оценках судей и характеристиках танцоров (например, возраст, опыт) позволяет применять регрессионный анализ для предсказания успешности выступлений [8].

Для анализа необходимо собрать данные о выступлениях. Это может включать в себя видео записи, оценки судей и другие метрики (например, количество ошибок, продолжительность танца).

Современные технологии компьютерного зрения позволяют автоматически анализировать видео выступлений. С помощью алгоритмов распознавания движений можно извлекать ключевые точки (например, суставы) и анализировать их движения с использованием математических моделей [5].

Машинное обучение открывает новые горизонты для анализа танцевального спорта. С помощью алгоритмов классификации можно предсказывать результаты соревнований на основе исторических данных. Классификаторы могут быть обучены на основе характеристик танцоров и их предыдущих выступлений [9].

Классификационные алгоритмы (например, деревья решений, SVM) могут использоваться для определения вероятности успеха определенного танцевального стиля или техники. Регрессионные модели могут помочь в предсказании оценок судей на основе различных факторов [10].

Математические подходы позволяют перевести качественные характеристики танца в количественные данные и способствует созданию новых инструментов для обучения [6].

Системы захвата движения предоставляют трёхмерные координаты суставов танцора во времени. Полученные данные представляют собой временные ряды, которые могут быть проанализированы с помощью методов обработки сигналов

Фурье-анализ позволяет разложить движение на гармонические составляющие, определить основные частоты и амплитуды движений, что характеризует динамику и ритмичность танца.

Вейвлет-анализ дает возможность анализировать движение на разных временных масштабах, выявляя как быстрые, так и медленные изменения в траекториях движения.

Авторегрессионные модели (АР-модели) используются для прогнозирования будущих положений суставов и оценки плавности движения.

Методы распознавания образов позволяют классифицировать движения и стили танца. Например, для распознавания конкретных танцевальных элементов (фигур) или стилей (балет, хип-хоп, танго, джайв и т. д.).

Статистические методы позволяют анализировать различия в движении между танцорами, стилями танца или группами танцоров. Например, анализ главных компонент (PCA (англ. Principal component analysis)) может быть использован для уменьшения размерности данных и выявления основных вариаций движения потеряв наименьшее количество данных. А кластерный анализ позволяет группировать танцоров или стили танца на основе сходства их движений или даже мимики [8].

Математическая обработка данных в танце находит применение в различных областях: анализ движения танцоров позволяет идентифицировать ошибки в технике и разработать индивидуальные программы обучения; количественная оценка движения помогает объективно сравнивать различные стили танца и выявлять их особенности; математический анализ может использоваться для создания новых комбинаций фигур, танцевальных последовательностей и композиций; анализ данных находит применения для оценки прогресса танцора, проходящего реабилитацию после травм [7].

Математическая обработка данных открывает новые возможности для исследования танца. Применение методов обработки сигналов, распознавания образов и статистического анализа позволяет перевести качественные характеристики танца в понятные данные, что способствует глубокому осознанию техники, стиля и выразительности, а также разработке инновационных инструментов для обучения, анализа и создания новых танцевальных произведений и стилей [1]. Однако важно не полагаться только на программы, необходимо уметь правильно фиксировать, обрабатывать и анализировать данные. Нужно улучшать точность и эффективность используемых методов, разрабатывать новые алгоритмы и методы, так как существующие еще не способны полностью охватить сложность и многогранность танцевального искусства.

Математическая обработка и анализ данных в танцевальном спорте представляют собой многообещающую область исследования. Применение математических моделей, статистических методов и машинного обучения может значительно повысить объективность оценки выступлений и помочь танцорам улучшить свои навыки. Будущее танцевального спорта может быть связано с более широким использованием технологий для анализа и совершенствования исполнения.

Список литературы

1. Ашмарова Ю.С. Математическая составляющая в танцах / Ю.С. Ашмарова, С.В. Куликова // Актуальные вопросы науки и хозяйства: новые вызовы и решения. – Тюмень, 2019. – С. 328–334. – EDN SUGTYW
2. Говор С.А. Геометрия танца / С.А. Говор, А.Е. Зуева // Гуманитарный вестник. – 2020. – №4 (84) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/geometriya-tantsa> (дата обращения: 07.04.2025).

3. Костенко Е.Г. Компьютерное моделирование учебно-тренировочного процесса / Е.Г. Костенко // Приоритетные научные направления 2024: Сборник материалов XLVII-ой международной очно-заочной научно-практической конференции. – М., 2024. – С. 38–39. – EDN VYVZSS
4. Костенко Е.Г. Математическая статистика в физической культуре и спорте: учебное пособие / Е.Г. Костенко. – Краснодар, 2023. – 139 с. EDN TMWVWV
5. Костенко Е.Г. Математические принципы обработки данных в индустрии спорта / Е.Г. Костенко // Современные вопросы педагогики и психологии: теоретико-методологические подходы и практические результаты исследований. – Чебоксары, 2025. – С. 259–267. DOI 10.31483/t-116178. EDN BZWRZP
6. Костенко Е.Г. Математическое моделирование в спортивных исследованиях / Е.Г. Костенко // Фундаментальные и прикладные исследования по приоритетным направлениям биоэкологии и биотехнологии: сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Ульяновск, 2023. – С. 226–229. EDN RTSGSE
7. Костенко Е.Г. Математическое моделирование в физической реабилитации / Е.Г. Костенко // Развитие современного образования в контексте педагогической (образовательной) компетенциологии: Материалы IV Всероссийской научной конференции с международным участием. – Чебоксары, 2024. – С. 178–180. – EDN ORHLID
8. Костенко Е.Г. Методы моделирования и прогнозирования в физической культуре и спорте / Е.Г. Костенко. – Краснодар, 2021. – 108 с. EDN IHXHUD
9. Костенко Е.Г. Цифровые платформы и экосистемы в спорте / Е.Г. Костенко // Приоритетные научные направления. – М., 2024. – С. 156–158. – EDN GOSJGO
10. Омарова Р.М. Критерии оценки выступления танцевальных пар в соревновательной деятельности в спортивных балетных танцах / Р.М. Омарова // Известия ТулГУ. Физическая культура. Спорт. – 2024. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3MDT9U> (дата обращения: 07.04.2025). – DOI 10.24412/2305-8404-2024-2-86-92. – EDN QUNGPH

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК РЕСУРС СОЗДАНИЯ ТОЛЕРАНТНОЙ СРЕДЫ

Васильева Алевтина Вячеславовна
воспитатель

Новикова Анна Александровна
воспитатель

Кузнецова Наталья Николаевна
воспитатель

МБДОУ «Д/С №116»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

КАК НАУЧИТЬ СЛЫШАТЬ И ГОВОРИТЬ РЕБЕНКА С СИНДРОМОМ ДАУНА

***Аннотация:** при синдроме Дауна не только изменяются мыслительные, когнитивные способности, но и появляются специфические особенности в физической внешности ребенка, с помощью которых можно уже во время внутриутробного развития заметить данное хромосомное заболевание. Количество появления детей с такими нарушениями увеличилось. Причины их возникновения могут быть разнообразны: как эндогенные, так и экзогенные. Авторы рассматривают методы для развития умения слышать и говорить.*

Ключевые слова: синдром Дауна, развитие способностей ребенка, умственная отсталость.

Дети с синдромом Дауна с умственной отсталостью, в младшем возрасте, плохо понимают чужую речь. Понимают только интонации и отдельные опорные слова, связанные с их потребностями. Речь проявляется в основном виде отдельных слов, коротких фраз. Они не могут говорить и поэтому общаются жестами, звуками, своеобразными словами, в которые они вкладывают определенный смысл. Солнечные дети не способны к диалогической речи. Устные инструкции взрослого, состоящие из нескольких, следующих друг за другом заданий, воспринимаются с большим трудом. Для развития мышления и речи у детей рекомендовано использовать наборы последовательных картинок, каждая из которых является иллюстрацией к части сюжетного рассказа, а также схемы. Такие задания развивают логическое мышление, расширяют словарный запас, формируют грамматический строй и связную речь.

Методы работы с такими детьми.

Для начала, прежде чем приступить к коррекционной работе, нужно тщательно обследовать. И выяснить характер нарушения речи ребёнка (с помощью специальных методик).

На основе диагностики, учитывая особенность ребенка, составляется план индивидуального развития и образовательный маршрут.

Чтобы развить навыки общения нужно работать по направлениям.

1. Развить способность познавать себя, установить физический контакт (телесного, зрительного, речевого) с окружающим миром через все органы чувств с помощью педагога.

2. Для неговорящих детей нужно создавать ситуации, которые стимулируют их речь, хвалить любую речь.

3. Чтобы развитию фонематический слух надо формировать умение слушать, прислушиваться, различать звуки окружающей среды.

4. Коррекция нарушений звукопроизношения у таких детей очень длительно и сложно.

5. Лексическая работа сначала ведется по обогащению и уточнению. Потом обогащение и развитие словаря осуществляется также за счет глаголов, прилагательных, наречий, местоимений, числительных.

Например:

В книге Ромены Августовой: «Говори! Ты это можешь» для развития речи включены следующие принципы:

Первый – проговаривание слогов. Сначала надо выяснить, какие слоги ребенок произносит совершенно правильно. Потом использовать их при составлении слов и отрабатывать.

Второй – работа с карточками.

Работа с карточками и иллюстрациями построена на вовлечении ребенка в изображенную на картинке историю. Если на фотографии ребенок чумазый, надо взять настоящий носовой платок и вытереть ему лицо. Если на картинке что-то едят, то надо «взять» это что-то пальчиками и положить себе в рот.

Для результата поможет.

1. Ответственный и интересный отбор дидактического и наглядного материала к индивидуальному общению.
2. Грамотное распределение времени на каждом этапе занятия.
3. Доступная и интересная подача материала.
4. Использование различных форм и методов.
5. Использование новейших компьютерных технологий.

Список литературы

1. Баенская Е.Р. Нарушение аффективного развития ребенка в раннем возрасте как условие формирования детского аутизма: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Е.Р. Баенская. – М., 2008. – EDN NKNAFN
2. Громова О.Е. Путь к первым словам и фразам: пособие для родителей / О.Е. Громова. – М.: Просвещение, 2008.
3. Иванова М.М. Общие и вариативные характеристики речевого развития детей с синдромом Дауна 3–7 лет / М.М. Иванова // Синдром Дауна. XXI век. – 2015. – №1 (14).

Джанабаяева Дана Муратовна

студентка

Воронова Анастасия Анатольевна

канд. пед. наук, доцент

Подшивалова Ева Мерабиевна

студентка

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет»
г. Оренбург, Оренбургская область

ПРОБЛЕМА РАННЕГО ВЫЯВЛЕНИЯ АУТИЗМА У ДЕТЕЙ В НАУКЕ И ПРАКТИКЕ: АНАЛИЗ ПОДХОДОВ РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Аннотация: в статье рассматриваются отечественные и зарубежные подходы к раннему выявлению расстройств аутистического спектра (РАС) у детей. Акцент сделан на анализе методик и диагностических инструментов, разработанных учеными. Представлены научные взгляды и эмпирические данные ведущих специалистов в области специальной психологии. Рассмотрены возрастные рамки диагностики, признаки, выявляемые на ранних этапах, а также научные труды, посвященные систематизации наблюдений и разработке авторских методик.

Ключевые слова: аутизм, расстройства аутистического спектра, ранняя диагностика, российские исследования, психодиагностика, дети, методики.

Раннее выявление расстройств аутистического спектра (РАС) – одна из приоритетных задач современной детской психологии, дефектологии и медицины. Вовремя поставленный диагноз позволяет начать целенаправленную коррекционно-развивающую работу и способствует более благоприятному прогнозу адаптации ребенка [15, с. 4]. В России вопросам ранней диагностики РАС уделяется всё больше внимания, особенно в связи с необходимостью адаптации международных подходов и разработкой собственных отечественных методик [10, с. 16].

Один из фундаментальных подходов к выявлению РАС представлен в трудах Е.О. Смирновой. В своих исследованиях она делает акцент на анализе социального взаимодействия ребёнка, эмоциональной откликаемости, интереса к объектам окружающего мира [16, с. 24]. Предложенная ею комплексная схема оценки включает наблюдение за ребенком в естественных условиях с фиксацией ключевых маркеров РАС: эмоциональной отзывчивости (реакции на улыбку, голос, попытки контакта), предположения предметов перед социальным взаимодействием, способности к совместному вниманию (следит ли ребёнок за взглядом или жестом взрослого, указывает ли пальцем), а также наличия ритуализированного поведения [17, с. 80]. Методика основана на видеозаписи повседневной активности, анкетировании родителей и структурированном наблюдении в игровой ситуации. Этот подход позволяет выявить ранние признаки аутизма у детей до 3 лет ещё до клинической диагностики [16, с. 26].

В рамках деятельности Федерального ресурсного центра по РАС МГППУ Е.Ю. Давыдова и А.В. Хаустов разработали отечественные методики диагностики, включая шкалу оценки коммуникативных навыков [12, с. 12]. Данная шкала позволяет выявлять особенности коммуникативного поведения детей с 2,5–3 лет. Методика оценивает такие параметры, как реакция на имя, инициация контакта (попытки привлечь внимание через жесты, взгляд или речь), особенности речевого поведения (эхолалии, штампы, отсутствие диалога) и способность к совместной игре [18, с. 90]. Диагностика проводится через наблюдение в свободной и структурированной игре, тестовые задания («Покажи, где мяч», «Дай мне куклу») и опросник для родителей [12, с. 18]. Этот инструмент, адаптированный

для российских детских садов, позволяет воспитателям проводить первичный скрининг и выявлять детей с риском РАС [18, с. 92].

М.В. Иванов – кандидат психологических наук, старший научный сотрудник отдела детской психиатрии, заведующий кафедрой детской и подростковой клинической психологии «Московского института психоанализа» и его команда предложили двухэтапную модель выявления РАС: на первом этапе используется скрининговая анкета, заполняемая родителями, на втором – очное обследование ребенка специалистами [13, с. 16]. Модель позволяет охватить большой контингент детей (возраст 1,5–4 года) и выявить тех, у кого есть признаки риска [14, с. 47]. В ряде регионов России эта модель легла в основу программ раннего выявления психических расстройств. На первом этапе родители заполняют скрининговый опросник, включающий 20 вопросов о поведении ребёнка в возрасте 1,5–4 лет: социальных реакций (улыбка, зрительный контакт), речевом развитии (лепет, первые слова, жесты) и наличии стереотипий [14, с. 48]. Дети, попавшие в группу риска, проходят очное обследование, включающее структурированную игру с оценкой реакции на новизну, способности к подражанию и гибкости поведения, а также тест на совместное внимание [13, с. 18].

Методика «КОРАБЛИК», созданная Е.А. Гомозовой, Е.М. Ковш и М.В. Соловьевой, направлена на оценку речевого развития детей с РАС и может применяться начиная с 2–3 лет [11, с. 46]. Методика включает четыре блока заданий: на понимание обращённой речи («Покажи мишку», «Где твой нос?»), активную речь (вокализации, слова, фразы), диалогическую (ответы на вопросы, инициация общения) и монологическую речь (описание картинки, пересказ) [11, с. 48]. Особенностью методики является учёт русскоязычной специфики, включая склонение слов и порядок слов в предложении. Она позволяет оценить не только словарный запас, но и прагматику речи – использует ли ребёнок речь для реального общения или ограничивается эхолалиями [11, с. 50].

Некоторые отечественные специалисты, в том числе О.С. Глухова, успешно адаптируют международные протоколы наблюдения к российским условиям [9, с. 38]. Её методика основана на структурированном наблюдении в игровых ситуациях, таких как взаимодействие с новой игрушкой, совместное чтение книг или имитация действий взрослого [9, с. 39]. Особое внимание уделяется таким маркерам, как избегание контакта, отсутствие указательного жеста и ригидность в играх [10, с. 20]. Этот подход, рассчитанный на детей 2–4 лет, удобен для быстрой диагностики в условиях обычной поликлиники и позволяет выявить детей, нуждающихся в более глубоком обследовании [9, с. 40].

Вместе с тем, зарубежный опыт предлагает не менее ценные диагностические подходы, которые заслуживают самого пристального внимания. Одной из наиболее авторитетных международных методик является М-CHAT (Modified Checklist for Autism in Toddlers), представляющий собой скрининговый инструмент для выявления риска РАС у детей в возрасте 16–30 месяцев. Этот опросник, заполняемый родителями, включает 20 тщательно подобранных вопросов, направленных на выявление ключевых маркеров аутистических нарушений. Особое внимание уделяется таким аспектам поведения, как реакция на имя, использование указательного жеста, способность к имитации и интерес к сверстникам. Важной особенностью М-CHAT является его высокая чувствительность к самым ранним проявлениям аутистических черт, что позволяет своевременно направлять детей на углубленное обследование [6, с. 32].

Для углубленной диагностики в международной практике широко применяется ADOS (Autism Diagnostic Observation Schedule), по праву считающийся «золотым стандартом» диагностики РАС. Эта методика представляет собой сложную систему структурированного наблюдения, в ходе которого специалист создаёт специальные социальные ситуации, позволяющие выявить особенности коммуникации, социального взаимодействия и игровой деятельности ребенка. ADOS отличается высокой гибкостью – существует несколько модулей методики, адаптированных для детей разного возраста и уровня речевого развития, что делает возможным ее использование как для малышей от 12 месяцев, так и для взрослых людей. Особую ценность методике придает ее стандартизированность и наличие четких критериев оценки, что минимизирует субъективность диагностического процесса [4, с. 45].

Не менее важным инструментом в арсенале зарубежных специалистов является ADI-R (Autism Diagnostic Interview-Revised) – детальное полуструктурированное интервью с родителями, позволяющее получить исчерпывающую информацию о развитии ребенка с самого рождения. Интервью, которое может длиться до 2,5 часов, охватывает три ключевые сферы: социальное взаимодействие, коммуникацию и стереотипное поведение. Особенностью ADI-R является его способность выявлять не только явные симптомы РАС, но и более тонкие особенности развития, что делает его незаменимым для дифференциальной диагностики. Методика особенно ценна тем, что позволяет реконструировать картину развития ребенка в динамике, выявляя ключевые точки отклонения от нормативного пути развития [7, с. 78].

В странах Северной Европы получила распространение методика ESAT (Early Screening of Autistic Traits), предназначенная для выявления риска РАС у детей в возрасте 14–15 месяцев. В отличие от М-CHAT, ESAT проводится непосредственно медицинскими работниками во время планового осмотра ребенка. Методика фокусируется на таких фундаментальных аспектах социального познания, как зрительный контакт, реакция на имя и способность к совместному вниманию. Важным преимуществом ESAT

является его ориентированность на самые ранние, едва заметные проявления аутистических черт, что позволяет начинать коррекционную работу в период наибольшей пластичности детского мозга [1, с. 62].

Особого внимания заслуживает прикладной анализ поведения (АВА) – научно обоснованный подход к коррекции РАС, получивший широкое распространение в международной практике. АВА представляет собой целостную систему методов, основанных на принципах бихевиоризма и предполагающих систематическое воздействие на поведение ребенка через положительное подкрепление желаемых реакций. В рамках АВА-терапии выделяют несколько ключевых методических подходов. Discrete Trial Training (DTT) представляет собой метод дискретных проб, при котором сложные навыки разбиваются на мелкие шаги, каждый из которых отрабатывается многократно с обязательным подкреплением правильных реакций. Natural Environment Teaching (NET) делает акцент на развитии навыков в естественных жизненных ситуациях, что способствует их лучшему переносу в повседневную жизнь. Verbal Behavior (VB) представляет собой специальный подход к развитию речи, рассматривающий языковые навыки как форму поведения, подчиняющуюся общим законам научения [8, с. 104].

Эффективность АВА-терапии подтверждена многочисленными исследованиями, демонстрирующими значительные улучшения в когнитивной, речевой и социальной сферах у детей с РАС. Наиболее впечатляющие результаты достигаются при интенсивных программах, предусматривающих 25–40 часов терапии в неделю на протяжении нескольких лет. Метаанализ исследований эффективности АВА показывает, что почти половина детей, прошедших такую программу в раннем возрасте, впоследствии способны обучаться в общеобразовательных школах без дополнительной поддержки [2, с. 112]. Вместе с тем, АВА-терапия не лишена ограничений – она требует значительных временных и финансовых затрат, а также может приводить к формированию излишне механистических поведенческих реакций. Современные модификации метода, такие как Pivotal Response Treatment (PRT), направлены на преодоление этих ограничений через акцент на развитии мотивации и спонтанности в поведении [3, с. 210].

Современные российские исследования в области ранней диагностики расстройств аутистического спектра демонстрируют значительный прогресс. Учёные разрабатывают комплексные методики, сочетающие наблюдение, анкетирование родителей, психолого-педагогическое тестирование и стандартизированные оценочные шкалы. Появление отечественных диагностических инструментов – таких как шкала коммуникативных навыков, речевая методика «КОРАБЛИК» и двухэтапный скрининг – сделало процесс выявления РАС более доступным и соответствующим специфике российской системы образования и здравоохранения.

Параллельно в России происходит адаптация международного опыта: в регионах внедряется модифицированная версия M-CHAT для первичного скрининга, а в специализированных центрах применяются «золотые стандарты» диагностики – ADOS и ADI-R. Хотя АВА-терапия пока не включена в государственные реабилитационные программы, её отдельные элементы успешно используются в коррекционной работе. Наиболее перспективным направлением представляется синтез лучших мировых практик с уникальными отечественными подходами, такими как эмоционально-смысловая коррекция РАС, что открывает новые возможности для помощи детям с расстройствами аутистического спектра.

Список литературы

1. Dietz C., Swinkels S., van Daalen E. et al. The Early Screening of Autistic Traits (ESAT) // Journal of Autism and Developmental Disorders. 2006. Vol. 36. №6. P. 723–732. DOI 10.1007/s10803-006-0115-0. EDN DBSNTR
2. Howard J.S., Sparkman C.R., Cohen H.G. et al. A Comparison of Intensive Behavior Analytic and Eclectic Treatments for Young Children with Autism // Research in Developmental Disabilities. 2005. Vol. 26. №4. P. 359–383.
3. Koegel R.L., Koegel L.K. Pivotal Response Treatment for Autism: Communication, Social, and Academic Development. – Baltimore: Brookes Publishing, 2006. – 210 p.
4. Lord C., Rutter M., DiLavore P.C. et al. Autism Diagnostic Observation Schedule (ADOS-2). – Los Angeles: Western Psychological Services, 2012. – 158 p.
5. Lovaas O.I. Teaching Individuals with Developmental Delays: Basic Intervention Techniques. – Austin: Pro-Ed, 2003. – 208 p.
6. Robins D.L., Fein D., Barton M.L. The Modified Checklist for Autism in Toddlers (M-CHAT) // Journal of Autism and Developmental Disorders. 2001. Vol. 31. №2. P. 31–38. EDN AMTZYT
7. Rutter M., Le Couteur A., Lord C. Autism Diagnostic Interview-Revised (ADI-R). – Los Angeles: Western Psychological Services, 2003. – 112 p.
8. Sundberg M.L., Partington J.W. Teaching Language to Children with Autism and Other Developmental Disabilities. – Pleasant Hill: Behavior Analysts, 1998. – 196 p.
9. Глухова О.С. Структурированное наблюдение за детьми раннего возраста: методические аспекты / О.С. Глухова // Дошкольное образование. – 2022. – №2. – С. 37–41.
10. Глухова О.С. Сравнительный анализ методов диагностики РАС в России и за рубежом / О.С. Глухова, С.А. Морозов // Аутизм и нарушения развития. – 2023. – Т. 21. №1. – С. 15–24.
11. Гомозова Е.А. Методика «КОРАБЛИК» как инструмент оценки речи у детей с РАС / Е.А. Гомозова, Е.М. Ковш, М.В. Соловьева // Аутизм и нарушения развития. – 2021. – Т. 19. №4. – С. 45–54.
12. Давыдова Е.Ю. Диагностика аутизма в дошкольном возрасте: методика оценки коммуникативных навыков / Е.Ю. Давыдова, А.В. Хаустов. – М.: МГППУ, 2020. – 42 с.
13. Иванов М.В. Скрининг психических расстройств у детей раннего возраста в системе массового здравоохранения / М.В. Иванов // Психическое здоровье. – 2022. – №3. – С. 15–20.

14. Иванов М.В. Эффективность двухэтапной модели скрининга РАС в регионах России / М.В. Иванов, В.А. Петрова // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2023. – №1. – С. 45–52.
15. Малофеев Н.Н. Современные подходы к диагностике и коррекции РАС в России / Н.Н. Малофеев // Дефектология. – 2020. – №5. – С. 3–10. DOI 10.47639/0130-3074_2020_5_3. EDN RMDPPS
16. Смирнова Е.О. Ранняя диагностика аутизма у детей: особенности и подходы / Е.О. Смирнова // Альманах по дефектологии. – 2021. – №48. – С. 23–29.
17. Смирнова Е.О. Новые подходы к наблюдению за детьми с риском РАС / Е.О. Смирнова, О.А. Русаковская // Вопросы психологии. – 2022. – №3. – С. 78–85.
18. Хаустов А.В. Валидизация шкалы оценки коммуникативных навыков у детей с РАС / А.В. Хаустов, Е.Ю. Давыдова, М.А. Шумских // Психологическая наука и образование. – 2021. – Т. 26. №4. – С. 88–97.

Минебаев Наиль Карамович

старший преподаватель

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

Невмержицкая Екатерина Васильевна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма»

г. Казань, Республика Татарстан

Горбунова Татьяна Андреевна

преподаватель

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма»

г. Казань, Республика Татарстан

РАЗВИТИЕ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДА МОЗЖЕЧКОВОЙ СТИМУЛЯЦИИ У ДЕТЕЙ 9–10 ЛЕТ С СИНДРОМОМ ДАУНА

Аннотация: статья представляет результаты исследования, демонстрирующего, как мозжечковая стимуляция может помочь детям 9–10 лет с синдромом Дауна улучшить координацию. Предлагаются комплексы упражнений, предназначенные для развития координационных способностей у данной категории детей. Проведен сравнительный анализ показателей координационных способностей до и после курса реабилитации.

Ключевые слова: мозжечковая стимуляция, координационные способности, синдром Дауна.

Для синдрома Дауна, как дифференцированной формы психического недоразвития, характерен выраженный полиморфизм проявлений, включая физические особенности. Многие исследователи отмечают у детей с этим синдромом общую мышечную гипотонию, снижение стабильности суставов и замедленное физическое развитие, что, в свою очередь, негативно влияет на координацию движений [1].

Для коррекции развития детей широко применяются методы мозжечковой стимуляции, позволяющие заложить прочный фундамент для дальнейшего успешного обучения.

Мозжечковая стимуляция – это комплекс упражнений, направленных на развитие речевых и поведенческих функций за счет стимуляции соответствующих областей мозга. Программа, основанная на упражнениях на балансировочной доске Бильгоу, включает в себя широкий спектр заданий с использованием различного оборудования, такого как мячи, мешочки с крупами и мишени. Эти занятия, по сути, являются специализированной лечебной физкультурой, направленной на улучшение равновесия, координации движений и зрительно-моторной координации. Регулярное выполнение упражнений способствует развитию нейронных связей между отделами мозга, тем самым компенсируя дефициты, приводящие к различным сложностям у детей.

На наш взгляд, для достижения максимальной эффективности необходимо разрабатывать комплексные программы мозжечковой стимуляции, учитывающие индивидуальные особенности и потребности детей с особыми образовательными потребностями.

Методы и организация исследования. В исследовании принимали участие 20 мальчиков с синдромом Дауна в возрасте 9–10 лет, испытуемые были поделены на экспериментальную и контрольные группы по 10 детей в каждой.

Результаты исследования и их обсуждение. До начала эксперимента у мальчиков 9–10 лет, включенных в экспериментальную и контрольную группы, были зафиксированы сопоставимые результаты по большинству показателей. Различия в уровне развития координационных способностей между группами были статистически незначимы. На втором этапе исследования был проведен педагогический эксперимент, предусматривавший занятия дважды в неделю по 40 минут на протяжении трех месяцев.

Коррекционные занятия строились на основе следующих принципов.

1. Нагрузку следует увеличивать постепенно, начиная с простых упражнений и ориентируясь на оптимальный уровень, подходящий для каждого конкретного занимающегося.

2. При работе с балансиrom важно избегать чрезмерно сложных упражнений. В таких случаях активируется защитная реакция организма на стресс: ребенок, сосредотачиваясь на удержании равновесия, непроизвольно отключает часть сенсорных каналов, что препятствует полноценной работе с комплексом. В то же время, слишком легкие упражнения также неэффективны, поскольку не обеспечивают достаточной стимуляции [2].

3. При возникновении трудностей выполнение упражнения упрощается путем разделения на последовательные этапы. Цель каждого этапа – полное освоение, позволяющее ребенку постепенно достичь выполнения упражнения целиком. Таким образом обеспечивается индивидуальный подход к освоению комплекса «Balametrics», от базовых упражнений на балансировочной доске до более сложных, выполняемых со стендом.

4. Инструкция к упражнению постепенно усложняется, включая описание правильной техники. Изначально демонстрируется образец выполнения, затем дается подробное словесное объяснение, которое в конечном итоге сокращается до краткого указания на желаемый результат.

5 «би/моно/попеременно» – комплекс упражнений сначала отрабатывается двумя руками одновременно, потом только правой рукой, только левой рукой, а затем двумя руками попеременно.

6. Освоение упражнений с элементами «Balametrics» начинается с движений в центре, затем последовательно переходит к правой и левой частям пространства, окружающего ребенка. Для мяча-маятника предусмотрена вращательная траектория.

В рамках эксперимента были разработаны комплексы упражнений, направленные на развитие координационных способностей мальчиков в возрасте 9–10 лет, страдающих синдромом Дауна. Данные комплексы структурированы в два этапа: базовый и углубленный. Углубленный этап характеризуется постепенным увеличением интенсивности и сложности упражнений по мере освоения базовых навыков (таблица 1).

Таблица 1

Характеристика комплексов упражнений для развития координационных способностей с использованием метода мозжечковой стимуляции детей 9–10 лет с синдромом Дауна

Этапы работы	Часть коррекционного занятия	Содержание упражнений	Дозировка по времени
1 этап коррекционных занятий	Подготовительная часть	Ориентационные упражнения (упр. на схему тела). Кинезиологические упражнения.	10 мин.
	Основная часть	Комплексы упражнений: 1. Мешочки. 2. Мяч – маятник. 3. Стойка с плашками. 4. Планка с цветными секторами.	35 мин.
	Заключительная часть	Упражнение на расслабление.	5 мин.
2 этап коррекционных занятий	Подготовительная часть	Ориентационные упражнения (упр. на схему тела). Кинезиологические упражнения.	10 мин.
	Основная часть	Комплексы упражнений: 1. Балансировочными досками разных видов сложности. 2. Сенсорными мешочками с разным наполнением, выполненными из разного материала. 3. Мячиками, отличающимися размером, весом, «прыгучестью». 4. Кольцеброс.	35 мин.
	Заключительная часть	Упражнение на расслабление.	5 мин.

В целях оценки влияния экспериментальных комплексов упражнений на развитие координационных способностей детей 9–10 лет с синдромом Дауна, в конце эксперимента был проведен второй контрольный срез для определения соответствующих показателей (таблица 2).

Показатели координационных способностей детей 9–10 лет с синдромом Дауна в конце эксперимента

№ п/п	Контрольный тест	Экспериментальная группа (ЭГ)	Контрольная Группа (КГ)
1	Динамическое равновесие. Повороты на гимнастической скамье (сек)	12,7±0,7	8,4±0,7
2	Проба Ромберга «Пяточно-носовая» (сек)	6,04±1,3	3,17±1,1
3	Проба Ромберга «Аист» (сек)	16,11±1,16	10,4±1,31

Анализ данных продемонстрировал существенное улучшение координационных навыков у детей 9–10 лет с синдромом Дауна в экспериментальной группе, превосходящее результаты контрольной группы. Это статистически значимое различие подтверждает эффективность разработанных нами комплексов упражнений для коррекционных занятий.

Выводы. Изучение эффективности мозжечковой стимуляции для развития координационных способностей у детей 9–10 лет, имеющих синдром Дауна, определило стратегию и цели нашей исследовательской и опытно-экспериментальной деятельности.

Список литературы

1. Закрепина А. Изучение особенностей социального развития детей дошкольного возраста с отклонениями в умственном развитии / А. Закрепина // Дошкольное воспитание. – 2010. – №1. – С. 66–73. – EDN LPCUTH
2. Измайлова А.Х. Возможности применения комплекса «Learning breakthrough kit» (balametrics) в коррекционно-развивающей работе с детьми / А.Х. Измайлова – М.: Научно-методическое издание «Ассоциация детских нейропсихологов г. Москвы», 2018. – 144 с.

Орехова Светлана Евгеньевна

д-р ист. наук, доцент

Шевцова Александра Викторовна

преподаватель

ФГБОУ ВО «Мариупольский государственный университет имени А.И. Куинджи»
г. Мариуполь, Донецкая Народная Республика

СОЗДАНИЕ ТОЛЕРАНТНОЙ СРЕДЫ В ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРИНЦИПЫ И МЕТОДЫ

Аннотация: в статье рассматривается проблема создания толерантной среды в инклюзивном образовательном пространстве. Акцентируется внимание на принципах инклюзивности, сотрудничестве, адаптивности и психологической поддержке, а также методах организации специальных образовательных программ и развития инклюзивных сообществ. Авторы подчёркивают важность формирования толерантной среды для обеспечения равных возможностей и успешной адаптации детей с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: инклюзивное образование, толерантность, обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья, принципы инклюзивного образования, психологическая доступность, социализация, адаптация, гуманизация, социально-культурное сбалансирование.

В современном мире инклюзивное образование становится всё более актуальным и востребованным. Оно позволяет обучающимся с ограниченными возможностями здоровья (далее ОВЗ) получать качественное образование наравне со своими сверстниками. Однако для создания эффективной и толерантной образовательной среды необходимо учитывать ряд принципов и методов.

В исследовании Е.Ю. Медведевой и Е.А. Ольхиной указывается, что общественное неприятие людей с неординарными способностями обусловлено «недостаточной осведомленностью о потенциальных возможностях, особенностях их развития, обучения и воспитания» [4]. Авторы поддерживают свою позицию, ссылаясь на выводы Л.С. Выготского, который утверждал, что «дефект имеет социальную природу», подчёркивая, что тяжесть дефекта во многом определяется социальными последствиями, которые он вызывает. Социализация таких детей осложняется имеющимися психическими трудностями.

Т.И. Шамова определяет образовательную среду как конкретное, непосредственно данное каждому ребенку, педагогу социальное пространство, посредством которого он активно включается в культурные связи общества; совокупность условий, влияющих на формирование и функционирование человека в обществе; предметная и человеческая обстановка в развитии личности, ее способностей, инстинктов, сознания [1, с. 11].

Для создания толерантной среды, необходимо соблюдение принципов.

1. *Инклюзивность*. Образовательное пространство должно быть открыто для всех детей, независимо от их физических, психических и интеллектуальных особенностей.

2. *Сотрудничество и взаимодействие*. В процессе обучения необходимо активное взаимодействие между всеми участниками образовательного процесса: детьми, педагогами, родителями и специалистами.

3. *Адаптивность и гибкость*. Образовательная среда должна быть адаптирована к индивидуальным потребностям каждого ребёнка с ОВЗ.

4. *Психологическая поддержка*. Важно обеспечить психологическую поддержку детям с ОВЗ, чтобы они могли успешно адаптироваться к новым условиям обучения.

5. *Организация специальных образовательных программ и курсов*. Такие программы должны быть направлены на развитие навыков коммуникации, социальной адаптации и самоопределения детей с ОВЗ.

6. *Взаимодействие с родителями и специалистами*. Важно обеспечить активное сотрудничество между педагогами, родителями и специалистами для более эффективной адаптации детей с ОВЗ к образовательному процессу [2].

7. *Психологическая поддержка и консультирование*. Психологи и социальные работники должны оказывать поддержку детям с ОВЗ и их родителям, чтобы помочь им справиться с трудностями и адаптироваться к новой среде.

8. *Развитие инклюзивных сообществ*. Создание инклюзивных сообществ, где дети с ОВЗ чувствуют себя равноправными членами общества, способствует формированию толерантной среды и развитию навыков взаимодействия.

В образовании используются различные психологические модели толерантной среды, такие как:

– *модель «Толерантность как ценность»*. Она основана на идее, что толерантность является одной из ключевых ценностей современного общества. Она включает в себя уважение к различиям между людьми, принятие других культур и мировоззрений. В рамках этой модели создаются условия для развития толерантности у всех участников образовательного процесса: учеников, педагогов, родителей и администрации школы [3];

– *модель «Толерантность как навык»*. Предполагает развитие у учеников навыков толерантного поведения и общения. Она включает в себя обучение эмпатии, пониманию других культур и мировоззрений, а также развитие навыков сотрудничества и взаимопомощи. Педагоги должны создавать условия для формирования этих навыков у учеников, используя различные методы и подходы;

– *модель «Толерантность как процесс»*. Эта модель рассматривает толерантность как процесс взаимодействия и сотрудничества между участниками образовательного процесса. Она предполагает активное участие всех сторон в создании толерантной среды, обмен опытом и знаниями, а также совместное решение проблем и конфликтов;

– *модель «Толерантность как культура»*. Модель основана на идее, что толерантность является неотъемлемой частью культуры общества. Она предполагает создание условий для развития толерантной культуры в школе, включая организацию мероприятий, направленных на формирование толерантного отношения к различиям между учениками.

Создание толерантной среды в инклюзивном образовательном пространстве является важной задачей современного общества. Для этого необходимо учитывать принципы инклюзивности, сотрудничества, адаптивности и психологической поддержки, а также использовать различные методы и подходы. Только так можно обеспечить равные возможности для всех детей и сформировать толерантное общество.

Тем самым, в основе формирования толерантной среды лежит понимание, что каждый ребенок уникален и имеет право на уважение своей индивидуальности. Это подразумевает не только принятие физических или ментальных особенностей, но и учет культурных, религиозных, языковых различий, а также особенностей характера и темперамента. Педагоги, работающие в инклюзивной среде, должны обладать высокой степенью эмпатии и уметь выстраивать доверительные отношения с учениками, основанные на взаимном уважении и понимании.

Одним из ключевых аспектов создания толерантной среды является разработка и внедрение индивидуализированных образовательных программ, учитывающих потребности и возможности каждого ученика. Это требует тесного сотрудничества между педагогами, психологами, социальными работниками и родителями, которые вместе определяют цели обучения, выбирают методы и формы работы, а также оценивают прогресс ученика. Важно, чтобы каждый ученик чувствовал себя комфортно и уверенно в образовательном процессе, имел возможность реализовать свой потенциал и получить необходимые знания и навыки.

Не менее важным является формирование толерантного отношения среди самих учеников. Для этого необходимо проводить специальные занятия и тренинги, направленные на развитие эмпатии, коммуникативных навыков и умения решать конфликты мирным путем. Важно учить детей понимать и принимать различия между людьми, видеть в них не препятствие, а возможность для обогащения своего опыта и расширения кругозора. Использование игровых методик, групповых проектов и ролевых игр помогает создать атмосферу сотрудничества и взаимопомощи, в которой каждый ученик чувствует себя частью коллектива.

Важную роль в формировании толерантной среды играет и организация образовательного пространства. Классы должны быть оборудованы таким образом, чтобы обеспечить доступность для всех учеников, независимо от их физических особенностей. Важно также учитывать акустические и визуальные характеристики помещения, чтобы создать комфортную обстановку для обучения. Использование современных информационных технологий, таких как интерактивные доски, проекторы и компьютеры, позволяет сделать образовательный процесс более интересным и эффективным для всех учеников.

Таким образом, создание толерантной среды – это непрерывный процесс, требующий постоянного внимания и усилий со стороны всех участников образовательного процесса. Необходимо регулярно проводить мониторинг и оценку эффективности используемых методов и подходов, адаптировать их к меняющимся потребностям учеников и учитывать новые научные данные. Только так можно обеспечить равные возможности для всех детей и сформировать толерантное общество, в котором каждый человек чувствует себя ценным и уважаемым.

Список литературы

1. Алехина С.В. Создание инклюзивной образовательной среды в образовательных организациях: методические рекомендации для руководящих и педагогических работников общеобразовательных организаций / С.В. Алехина; под ред. Е.В. Самсоновой. – М.: МГППУ, 2022. – 151 с. EDN VEGZTE
2. Зак Г.Г. Формирование толерантного отношения к лицам с ограниченными возможностями здоровья (теоретико-практический аспект) / Г.Г. Зак, Д.Я. Зак // Педагогическое образование в России. – 2012. – №2. – С. 129–132. EDN OYSBWF
3. Киселева Т.Г. Оценка уровня толерантности подростков к сверстникам с ограниченными возможностями здоровья / Т.Г. Киселева, Е. И. Гончаренко // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – №1 (127). – С. 92–95.
4. Медведева Е.Ю. Формирование толерантного отношения у студентов непдагогических направлений подготовки к лицам с ограниченными возможностями здоровья в рамках преподавания дисциплины «Ребенок с ОВЗ в образовательном и социокультурном пространстве» / Е.Ю. Медведева, Е.А. Ольхина // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №2–2. – С. 541–551. – EDN UZJFWD

Филиппова Ульяна Дмитриевна
магистрант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

СВЯЗЬ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ И УРОВНЯ САМООЦЕНКИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: в статье представлен анализ связи стилей семейного воспитания и уровня самооценки у детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития (ЗПР). В исследовании приняли участие 20 детей в возрасте 7–11 лет и их родители. На основе корреляционного анализа выявлены значимые связи между стилями семейного воспитания и уровнем самооценки у детей данной категории. Результаты подчеркивают важность формирования адекватных родительских стратегий для оптимизации психоэмоционального состояния и личностного развития детей с ЗПР.

Ключевые слова: семейное воспитание, самооценка, дети с ЗПР, младший школьный возраст, психическое развитие, родительские стратегии, корреляционный анализ.

Введение. Вопросы влияния семейного воспитания на развитие личности ребенка, особенно в случае наличия задержки психического развития (ЗПР), представляют собой актуальную проблему современной психологии и педагогики. Согласно исследованиям (Тригер, 2008; Микалина, Степанова, 2022), дети с ЗПР характеризуются трудностями в формировании социальных навыков, сниженной адаптивностью и дефицитом эмоционально-волевой регуляции [4; 5]. Важным аспектом их психологического благополучия выступает уровень самооценки, который напрямую зависит от характера взаимодействия с ближайшим социальным окружением, прежде всего – семьей.

Семейное воспитание является ключевым фактором, определяющим особенности формирования самооценки ребенка. Как отмечают Доронина и Мосина (2021), эмоциональное принятие родителями ребенка с ЗПР способствует повышению его уверенности в себе, тогда как авторитарные или отвергающие стили воспитания могут усугублять когнитивные и эмоциональные дефициты [2]. Корнеева (2018) подчеркивает, что дети с ЗПР более чувствительны к стилям воспитания [3], что делает необходимым изучение корреляций между этими переменными для разработки эффективных программ психологической поддержки.

Целью настоящего исследования является выявление взаимосвязи между стилями семейного воспитания и уровнем самооценки у детей младшего школьного возраста с ЗПР.

Методы исследования. Исследование проводилось на базе МАОУ «СОШ №3» г. Ядрин и включало выборку из 20 детей с ЗПР в возрасте 7–11 лет (1–4 классы) и их родителей. Для оценки стилей семейного воспитания использовался опросник родительского отношения (ОРО) авторы А.Я. Варга, В.В. Столин. Уровень самооценки детей определялся с помощью методики «Лесенка», автор

В.Г. Щур Статистическая обработка данных включала расчет коэффициентов корреляции Пирсона (r) для выявления взаимосвязей между переменными.

Результаты исследования

Таблица 1

Корреляционные связи семейного воспитания и уровня самооценки
у детей младшего школьного возраста с ЗПР

Стиль семейного воспитания	Уровень самооценки		
	Завышенная	Адекватная	Заниженная
Принятие – отвержение ребенка	0,613	-0,379	-0,322
Кооперация	0,265	0,479	-0,679
Симбиоз	0,279	0,414	-0,638
Авторитарная гиперсоциализация	-0,118	-0,103	0,209
Маленький неудачник	-0,095	-0,344	0,387

Примечание: $r=0,444$ при $p<0,05$; $r=0,561$ при $p<0,01$ ($n=20$)

Результаты корреляционного анализа позволяет выделить следующие ключевые закономерности.

1. Эмоциональное принятие ребенком со стороны родителей положительно коррелирует с завышенной самооценкой ($r = 0,613$) и отрицательно – с адекватной ($-0,379$) и заниженной ($-0,322$) самооценкой. Это указывает на то, что чрезмерное принятие может способствовать формированию неадекватно высокой самооценки.

2. Кооперативный стиль воспитания связан с адекватной самооценкой ($r = 0,479$), что подтверждает его позитивное влияние на личностное развитие ребенка. В то же время недостаток кооперации может приводить к заниженной самооценке ($-0,679$).

3. Симбиотический стиль также положительно влияет на формирование адекватной самооценки ($r = 0,414$), однако чрезмерная опека может способствовать развитию завышенной самооценки ($r = 0,279$).

4. Авторитарная гиперсоциализация и стиль «маленький неудачник» коррелируют с заниженной самооценкой ($r = 0,209$ и $r = 0,387$ соответственно), что свидетельствует о негативном влиянии данных стилей на эмоциональное развитие ребенка.

Обсуждение результатов. Полученные результаты согласуются с данными предыдущих исследований (Доронина и Мосина, 2021; Корнеева, 2018), подтверждающая высокую чувствительность детей с ЗПР к стилям семейного воспитания. Эмоциональное принятие родителями играет важную роль в формировании уверенности в себе у ребенка. Однако чрезмерное принятие без учета реальных возможностей ребенка может приводить к завышенной самооценке, что затрудняет его социальную адаптацию.

Кооперативный стиль воспитания оказался наиболее благоприятным для формирования адекватной самооценки у детей с ЗПР. Это объясняется тем, что данный стиль способствует развитию самостоятельности и уверенности в своих силах при поддержке родителей.

Негативные стили воспитания – авторитарная гиперсоциализация и «маленький неудачник» – ассоциируются с низким уровнем самооценки у детей. Это указывает на необходимость психологической работы с родителями для предотвращения негативных последствий данных стратегий.

Заключение. Исследование подтвердило наличие значимых корреляций между стилями семейного воспитания и уровнями самооценки у детей младшего школьного возраста с ЗПР. Полученные данные подчеркивают важность формирования адекватных стратегий родительского поведения для оптимизации личностного развития детей данной категории. В дальнейшем целесообразно проведение более масштабных исследований для разработки программ психологической поддержки семей.

Список литературы

1. Варламова М.Е. Роль родителей детей с особыми образовательными потребностями при инклюзивном обучении детей / М.Е. Варламова // Психология, дошкольная и специальная педагогика в условиях международного сотрудничества и интеграции: сборник научных статей. – Чебоксары: ЧГПУ им. И.Я. Яковлева, 2024. – С. 182–186. EDN BIKCSV
2. Доронина И.Н. Развитие эмоционального принятия родителями младших школьников с задержкой психического развития / И.Н. Доронина, Н.А. Мосина // Медицинская психология в России. – 2021. – Т. 13. №1. – С. 11. DOI: 10.24412/2219–8245–2021–1–11. EDN SRNBHA
3. Корнеева Н.В. Особенности стилей семейного воспитания детей с задержкой психического развития младшего школьного возраста / Н.В. Корнеева // Вопросы науки и образования. – 2018. – №27 (39). – С. 102–107. EDN YPMJVB
4. Микалина А.В. Влияние стиля семейного воспитания на формирование социальных навыков у младших школьников с задержкой психического развития / А.В. Микалина, Н.А. Степанова // Социокультурные и психологические проблемы современной семьи: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. – Тула, 2022. – С. 201–203. EDN TENRLI
5. Тригер Р.Д. Психологические особенности социализации детей с задержкой психического развития / Р.Д. Тригер. – СПб.: Питер, 2008. – 192 с. – EDN QXVOPP

КОРРЕКЦИОННАЯ ПЕДАГОГИКА

Акимова Ирина Романовна

магистрант

Научный руководитель

Меремьянина Александра Ивановна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический
университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского»

г. Липецк, Липецкая область

КОРРЕКЦИЯ РЕЧЕВЫХ НАРУШЕНИЙ У ДЕТЕЙ С ОВЗ ПОСРЕДСТВОМ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИГР

Аннотация: в статье рассматривается потенциал музыкальных игр в коррекционно-развивающей работе с дошкольниками, имеющими ограниченные возможности здоровья, в частности нарушения речи. Обосновывается актуальность применения музыкальных развлечений для стимуляции речевой активности и улучшения артикуляции. Подчеркивается разностороннее воздействие музыкальных игр на развитие слухового восприятия, артикуляционной моторики и ритмической организации речи. Описаны преимущества использования музыкальных игр для преодоления эмоционального напряжения и развития коммуникативных навыков у детей с ОВЗ. Доказывается эффективность данного метода для улучшения качества жизни и реализации потенциала детей с особыми образовательными потребностями.

Ключевые слова: музыкальные игры, дети с ОВЗ, нарушения речи, коррекция, развитие, дошкольники, инклюзия, логопедия.

В эпоху прогресса в области специального и инклюзивного образования первостепенной задачей является изыскание наилучших подходов и действенных инструментов для коррекционно-развивающей работы с детьми дошкольного возраста, имеющими ограниченные возможности здоровья.

В Конституции РФ и Законе «Об образовании» сказано, что дети с проблемами в развитии имеют равные со всеми права на образование. Важнейшей задачей модернизации является обеспечение доступности качественного образования, его индивидуализации и дифференциации, систематическое повышение уровня профессиональной компетентности педагогов коррекционно-развивающего обучения, а также создание условий для достижения нового современного качества общего образования. Образование детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов предусматривает создание для них специальной коррекционно-развивающей среды, обеспечивающей адекватные условия и равные с обычными детьми возможности для получения образования в пределах специальных образовательных стандартов, лечение и оздоровление, воспитание и обучение, коррекцию нарушений развития, социальную адаптацию. Однако, в нашем обществе существует целый ряд проблем, связанных с включением ребенка-инвалида в образовательное пространство по месту жительства [2].

В этой связи, на наш взгляд, особого внимания заслуживает потенциал музыкального образования для данной группы детей. Многочисленные теоретические и практические исследования посвящены изучению различных аспектов, демонстрирующих влияние музыки и музыкального воспитания на психофизическое и личностное становление дошкольника.

Нарушения речи, такие как замедленное становление речи, нечёткая артикуляция (дизартрия), отсутствие речи (алалия), запинки и другие дефекты произношения, отрицательно сказываются на способности ребёнка взаимодействовать с окружающим миром, его успехах в образовании и всестороннем становлении. Статистические данные, приведенные Л.А. Дружининой и другими авторами, показывают, что частота встречаемости проблем с речью среди детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) значительно превышает аналогичный показатель у детей без особенностей развития. Связано это с особенностями работы их нервной системы, органов чувств, а также наличием сопутствующих заболеваний [1].

Привычные способы исправления речевых отклонений, например, посещение логопеда, тренировки артикуляции и дыхательные упражнения, играют значимую роль в процессе восстановления. Тем не менее, они не всегда дают желаемый результат, особенно при работе с детьми, имеющими серьёзные нарушения в познавательной и эмоциональной сферах. В связи с этим, разработка и внедрение новых подходов к исправлению дефектов речи у детей с ОВЗ является важной задачей для современных педагогов и логопедов.

Одним из многообещающих путей в этой области является применение музыкальных развлечений. Музыка обладает сильным влиянием на эмоциональное состояние ребёнка, помогает развивать его познавательные процессы, двигательные навыки и умение общаться. Музыкальные игры, объединяющие

музыку, движения и речь, создают подходящую среду для стимулирования речевой активности, улучшения артикуляции, развития слуха и чувства ритма в речи.

Применение музыкальных игр в коррекционной работе с детьми с ОВЗ делает процесс обучения более захватывающим, увлекательным и результативным. Они помогают уменьшить эмоциональное напряжение, повысить интерес к занятиям и сформировать позитивное отношение к обучению.

Различные типы особых образовательных потребностей (ООП) характеризуются своими уникальными чертами и требуют персонализированной методики коррекционной работы.

Музыкальные игры оказывают разностороннее воздействие на развитие речи у детей с разными типами ООП, что обусловлено несколькими факторами.

С одной стороны, игры, основанные на распознавании звуков, ритмов и интонаций, улучшают слуховое восприятие, что необходимо для правильного понимания и воспроизведения речи. Дети учатся различать схожие звуки, определять место звука в слове и анализировать структуру слова, что особенно необходимо для детей с нарушениями слуха и общим недоразвитием речи. С другой, игры, включающие пение и проговаривание скороговорок, развивают артикуляционную моторику, необходимую для четкого произношения звуков. Регулярные упражнения укрепляют мышцы, улучшают координацию движений языка, губ и челюсти, а также развивают дыхание. Занятия с использованием указанных способов особенно полезны для детей с дизартрией.

Как отмечает Т.С. Овчинникова, игры, основанные на движении под музыку и игре на инструментах, улучшают ритмическую организацию речи. Дети учатся чувствовать ритм, темп и интонацию, что помогает им говорить плавно и выразительно, что представляет чрезвычайную важность для детей с заиканием [3].

Другой автор, О.В. Куклина подчеркивает, что музыкальные игры создают благоприятную эмоциональную атмосферу, которая стимулирует речевую активность. Пение и участие в представлениях помогают детям преодолеть страх перед речью и развить коммуникативные навыки. Игры способствуют развитию внимания, памяти, мышления и воображения, которые необходимы для успешного овладения речью. Дети учатся запоминать слова и мелодии, следовать инструкциям и решать различные задачи. Музыкальные игры положительно влияют на эмоциональное состояние детей, помогая им выражать свои чувства, снимать напряжение и улучшать настроение, что особенно важно для детей с ОВЗ. Участие в играх способствует социальной адаптации детей данной категории, поскольку они учатся взаимодействовать друг с другом, работать в команде и соблюдать правила, развивая коммуникативные навыки и уверенность в себе [2].

Таким образом, музыкальные игры являются эффективным методом коррекции речевых нарушений у детей с ОВЗ. Они оказывают всестороннее воздействие на развитие речи, когнитивных функций, эмоциональной сферы и социальной адаптации детей. При правильном применении и персонализированном подходе, музыкальные игры способны значительно улучшить качество жизни детей и помочь им реализовать свой потенциал.

Список литературы

1. Дружинина Л.А. Музыкальное воспитание дошкольников с ОВЗ как условие их компенсаторного развития / Л.А. Дружинина, Л.Б. Осипова, В.В. Дружинин // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – №6 (85). – С. 25–31. DOI 10.24412/1991-5500-2020-685-25-28. EDN WANVXI
2. Куклина О.В. Особенности логопедической работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья в условиях реабилитационного центра / О.В. Куклина // Наука и социум: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – М., 2019. – С. 154–159. EDN GGBMUU
3. Овчинникова Т.С. Музыкальное развитие дошкольников с тяжёлыми нарушениями речи (методические аспекты) / Т.С. Овчинникова // Коррекционно-педагогическое образование. – 2015. – №4. – С. 47–54. EDN VOEEJR

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИГР И УПРАЖНЕНИЙ В ПРЕОДОЛЕНИИ НАРУШЕНИЙ ПРОЦЕССОВ ЧТЕНИЯ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: обучающиеся начальной школы ежедневно используют чтение на уроках при выполнении домашнего задания для получения дополнительной информации за пределами школы, социальной адаптации. Чаще всего отмечаются специфические нарушения чтения среди обучающихся младшего школьного возраста с задержкой психического развития. Нейропсихологические методики помогают преодолеть данные нарушения, формируя и развивая нарушенные функции. В работе рассмотрено использование нейропсихологических игр и упражнений в преодолении процесса чтения у детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития.

Ключевые слова: младшие школьники, дети с задержкой психического развития, нарушения чтения, дислексия, трудности в овладении чтения, нейропсихологические игры, нейропсихологические упражнения, нейропсихологический подход.

Важным навыком для обучения детей в школе является чтение. Чтение во многом является определяющим фактором образовательных возможностей, благополучием, а также социальной адаптации. Результаты проведенного ранее нами исследования процесса чтения у детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития выявили стойкие специфические нарушения чтения. Стойкие ошибки появляются у данной категории детей из раза в раз. Чаще всего у них встречаются следующие ошибки: пропуски и перестановки букв и слогов, смешения букв, ошибки в постановке ударения, повтор или потеря строки, аграмматизмы, трудности понимания прочитанного.

В своих трудах Т.В. Ахутина разделяет процесс чтения на этапы [1]:

1. Зрительное восприятие и распознавание букв. На данном этапе обучающиеся анализируют графическую структуру букв. Далее дифференцируют и распознают её.
2. На этапе фонематического анализа и синтеза идёт соотношение букв (графический символ) с фонемами, а также выделение и объединение звуков в слоги и слова.
3. Далее следует этап проговаривания, другими словами, этап артикуляции. Артикуляция чаще всего используется для точного распознавания слов и их понимания.
4. Завершает процесс чтения этап соотнесения слов со значением. Данный этап помогает понять общий смысл текста, а также устанавливает связи между словами и предложениями.

Данные этапы активно включают в работу различные отделы головного мозга: затылочные доли, теменно-затылочные области, височные доли (область Вернике), нижние отделы лобной коры (область Брока), двигательные зоны головного мозга; а также речевой аппарат.

Использование нейропсихологического подхода в коррекционной работе с детьми младшего школьного возраста с задержкой психического развития предполагает знание и понимание причин возникновения трудностей в освоении навыка чтения. Данные знания помогают специалистам в преодолении трудностей в освоении процесса чтения [5, с. 1]. Коррекционная работа направляется на формирование или развитие нарушенных высших психических функций.

Нейропсихологический подход является здоровьесберегающей и игровой технологией. Нейропсихология помогает формировать базовые функции необходимые для обучения, чтения и письма; наладить межполушарное взаимодействие.

Основной смысл корригирования с использованием нейропсихологического подхода заключается в развитии слабых звеньев. Слабые звенья в свою очередь опираются на сильные звенья. От грамотного подбора заданий зависит эффективность коррекционно-развивающих занятий [4].

Использование нейропсихологических игр и упражнений на логопедических занятиях помогает обучающемуся.

1. Научиться чувствовать своё тело в пространстве.
2. Развить способность координирования движения глаз и руки.
3. Развить фонематический слух.
4. Развить зрительное внимание.
5. Формирование навыка последовательного выполнения действия.

6. Правильному взаимодействию ног и рук.

Для успешного преодоления нарушений навыка чтения нейропсихологические методики в коррекционно-развивающей работе применялись в 3 этапа. Первым этапом формировали основу, предпосылки когнитивных функций. Вторым этапом – развивали, корректировали когнитивные функции и ее компоненты. Третий этап – восстановление и развитие межполушарных связей.

Созданы методики и приёмы, направленные на развитие и формирование операций, необходимых для процесса чтения и письма. При создании данных методик учитывался нейропсихологический анализ строения высших психических функций.

Пол Деннисон в своей книге «Гимнастика мозга» выделяет три простых принципа обучения через движения: детям свойственно учиться через игру и движения, успешное обучение начинается с осознания дисбаланса и инициирование движения через поступательные движения [2, с. 23].

При выполнении любых упражнений важна осознанность и способность к самоконтролю. Плавное и автоматизированное выполнение упражнений способствует формированию новых нейронных связей в коре головного мозга, что увеличивает резервные возможности мышления. Подход, основанный на движении, особенно важен в коррекционной работе со школьниками.

На логопедических занятиях нами были применены нейропсихологические игры и упражнения для коррекции процесса чтения. Мы использовали нейропсихологические упражнения, уже зарекомендовавшие себя в логопедии (И.И. Праведникова, В.А. Муравьева, В.С. Колганов, Е.В. Пивоварова, А.Л. Сиротюк и другие).

В наши занятия включены упражнения направленные: на развитие пространственных представлений, внимания, памяти, слухомоторной координации, речевых функций, слухового восприятия, скорости реакции, межполушарного взаимодействия, регуляторных функций, зрительно-пространственных представлений и других. А также включены упражнения из книги «Нейропсихология. Игры и упражнения» И.И. Праведниковой, рекомендованные автором при трудностях у школьников в чтении. Пример некоторых упражнений представлен ниже.

Упражнения «Лишние буквы» – распечатан текст, в котором вставлены лишние буквы. Обучающийся ищет лишние буквы, зачеркивает их и читает полученный текст. Чаще всего текст шел на ту букву или звук, который дифференцировали.

Упражнение «Посчитай буквы и слова» – вначале обучающийся считает количество слов в предложении, который читает взрослый. Затем он должен сказать, сколько слов в предложении.

Для закрепления звукобуквенного анализа использовано упражнение «Гусеница», предлагаем обучающемуся превратить слово в гусеницу, где одна буква – один кружок тела гусеницы. Вначале идет подсчет букв в уме, далее рисуем кружочки тела гусеницы, в конце вписываем в эти кружочки буквы.

Всеми знакомое упражнение «Услышь звук» (хлопни-топни). Далее более усложненный вариант на переключение, например: «На р хлопни, на л топни».

Для повышения тонуса мозговой деятельности упражнение «Дутибол». Дети сидят напротив друг друга. Перед каждым из них ворота для шарика, шариком может быть кусочек скомканной бумаги, а воротами могут быть карандаши, ручки. Шарик находится на одинаковом расстоянии от каждого ребенка, далее по команде игроки начинают дуть в ворота противника шарик.

Упражнение «Кусочки слов» – для преодоления «угадывающего» чтения, улучшения понимания смысла прочитанного, развитие памяти. Ребенок половину слова читает про себя (оно выделено жирным шрифтом), вторую половину читает вслух. А далее после прочтения 7–8 слов вспомнить и записать слова по памяти.

Также нами были использованы различные игры на переключения и межполушарное взаимодействие: «Ухо-нос», «Ухо-нос с хлопком», «Самолетик», «Лезгинка», «Классный капитан», «Коza – заяц», «Класс – ок», маршрутирование, межполушарные рисования и другие.

Для многих детей с ЗПР игра остается ведущим видом деятельности, поэтому игры включены на каждый этап занятия.

Нейропсихологический подход позволяет учителю-логопеду создать эффективную систему помощи детям, испытывающим трудности в обучении и определить первопричину этих проблем. Данные упражнения помогают в формировании базовых умений, важных для успешного обучения и преодолению трудностей письма и чтения. При применении нейропсихологических упражнений активно привлекались родители ребенка к данной работе, так как подбирались такие упражнения, которые могут отработать родители с ребенком (например, упражнения на межполушарное взаимодействие «Коza – заяц».) Активное взаимодействие со всеми, кто вовлечен в образовательный процесс, необходимо для успешного развития навыков чтения у детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития.

Список литературы

1. Ахутина Т.В. Нейропсихология чтения: теория и практика / Т.В. Ахутина. – М.: В.Секачев, 2008. – 320 с.
2. Деннисон П. Гимнастика мозга. Книга для учителей и родителей / П. Деннисон, Г. Деннисон. – СПб.: ИГ «Весь», 2023. – 320 с.

3. Евтушенко А.Н. Нейропсихологические подходы к коррекции нарушений письменной речи у младших школьников / А.Н. Евтушенко, М.А. Муратова // Теория и практика современной науки. – 2020. – №1 (55) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3MC6tb> (дата обращения: 29.04.2025).
4. Коган Б.М. Системная оценка нейропсихологических подходов коррекционной работы с детьми с особенностями развития / Б.М. Коган, А.М. Ляпина // Системная психология и социология. – 2022. – №4 (44). – С. 48–58 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3MC6z8> (дата обращения: 29.04.2025). – DOI 10.25688/2223-6872.2022.44.4.04. – EDN QWXGBQ
5. Коробинцева М.С. Развитие и коррекция навыков чтения у младших школьников с задержкой психического развития: нейропсихологический подход: монография / М.С. Коробинцева, Л.М. Лапшина, А.А. Лысова. – Челябинск: Южно-Уральский научный центр РАО, 2024. – 203 с. – EDN LYMXDT
6. Михайлова О.В. Использование нейропсихологических упражнений в работе с детьми ОВЗ на логопедических занятиях / О.В. Михайлова // Актуальные проблемы нейросенсомоторного развития детей: семейные и средовые поддерживающие факторы: материалы Всерос. науч-практ. конф. с междунар. участ. (Астрахань, 9–10 сент. 2024 г.). – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 23–30. EDN FBGZEE

Аносова Наталья Сергеевна

воспитатель

МБДОУ «Д/С №34»

г. Белгород, Белгородская область

Яковлева Наталия Викторовна

учитель-логопед, дефектолог

МБДОУ «Д/С №34»

г. Белгород, Белгородская область

Путилина Галина Валентиновна

воспитатель

МБДОУ «Д/С №34»

г. Белгород, Белгородская область

учитель-логопед

МБОУ образовательный центр «Созвездие»

г. Красногорск Московской область

ПРИЕМЫ СЕНСОРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ДЛЯ ДЕТЕЙ С РАС В ДОУ

Аннотация: в статье освещается практический опыт по внедрению в коррекционную работу приемов сенсорной интеграции, излагаются виды сенсорных нарушений и пути их преодоления. Авторы указывают на важность сенсорного развития для успешной адаптации детей с аутистическими нарушениями.

Ключевые слова: сенсорное развитие, интеграция, аутистический спектр, коммуникация, социальные навыки, дошкольники.

Сенсорное развитие – это основа для формирования познавательных процессов, социальных навыков и эмоциональной регуляции. Чем больше возможностей для сенсорного восприятия предоставляет окружение ребенка, тем более многогранным будет его понимание мира. Такой подход не только улучшает сенсорное развитие, но и способствует общему развитию личности каждого дошкольника.

Проблема сенсорной интеграции в дошкольных образовательных учреждениях (ДОУ) у детей с расстройствами аутистического спектра (РАС) является важной и сложной. Дети с РАС могут испытывать трудности в обработке сенсорной информации, что проявляется как гиперчувствительность (перегрузка от избыточных стимулов) или гипочувствительность (недостаточная реакция на стимулы).

Эти сенсорные особенности могут значительно влиять на их повседневную жизнь, обучение и социальное взаимодействие.

В таблице 1 мы рассмотрим примеры сенсорных нарушений у детей с РАС.

Таблица 1

	Сенсорные нарушения	Описание	Результат
1	2	3	4
1	Тактильная чувствительность:	-Гиперчувствительность: избегание определенных текстур, таких как песок, грязь или каша, - Гипочувствительность: нереагирование на физические ощущения, такие как прикосновения или давление.	-возникновение дискомфорта или боли; - травмы или несчастные случаи;
2	Зрительная чувствительность	Чувствительность к яркому свету или быстро движущимся объектам, что вызывает стресс или дезориентацию.	- проявление избегания яркого освещения или закрывания глаз при ярком свете;

Окончание таблицы 1

1	2	3	4
3	Слуховая чувствительность	Возникновение паники или раздражения от обычных звуков (разговоры, звуки бытовой техники или музыки).	-избегание шумных мест;
4	Движение и моторика	Проявление либо чрезмерной двигательной активности, либо наоборот, низкого уровня активности	-постоянное движение, бег или полная пассивность;
5	Мышечный тонус	Расстройства мышечного тонуса могут влиять на координацию движений и общую физическую активность.	- трудность с выполнением задач, требующих точности и контроля.

Сенсорная интеграция играет ключевую роль в познании окружающего мира, особенно для детей с ментальными нарушениями. Уравновешивание средств и методов сенсорного воспитания помогает создать богатую сенсорную среду, которая способствует развитию различных навыков и умений.

Для поддержки детей с проблемами сенсорной интеграции важно использовать разнообразные приемы сенсорного воспитания, основные из которых демонстрируем в таблице 2.

Таблица 2

№	Приемы сенсорного воспитания	Содержание	Пояснения
1	Сенсорные стимулы	Предоставление разнообразных сенсорных опытов – тактильных, визуальных, слуховых, обонятельных и вкусовых.	Это может включать игры с различными текстурами, использование музыкальных инструментов, эксперименты с запахами и вкусами.
2	Создание сенсорной среды	Организация пространства, где ребенок может свободно исследовать и взаимодействовать с различными предметами и материалами.	Это могут быть сенсорные уголки с игрушками, природными материалами, водой и песком.
3	Игровые методы	Использование игр как основного метода обучения. Игры могут быть направлены на развитие моторики, координации и восприятия.	Например, игры с мячом развивают не только физические навыки, но и зрительно-моторную координацию.
4	Сенсорные диеты	Индивидуально подобранные наборы активностей, которые помогают ребенку регулировать свои сенсорные потребности в течение дня.	Это может включать активные игры, успокаивающие упражнения и моменты для отдыха.
5	Наблюдение и адаптация	Наблюдение за реакциями ребенка на различные стимулы с последующей адаптацией разнообразных подходов в зависимости от его потребностей и предпочтений.	Это поможет избежать перегрузки и создать комфортную среду для обучения.
6	Взаимодействие с природой	Прогулки на свежем воздухе, исследование природы, взаимодействие с животными	Это способствует обогащению сенсорного опыта и расширяет представления о мире

Сенсорное развитие играет основополагающую роль в общем развитии ребенка, включая его интеллектуальные, социальные и эмоциональные аспекты. Способность воспринимать, обрабатывать и реагировать на сенсорные стимулы закладывает основу для многих других навыков и умений. Вот несколько аспектов, подчеркивающих важность сенсорного развития.

1. Восприятие окружающего мира: дети учатся различать цвета, формы, текстуры и звуки, что способствует их пониманию окружающей действительности и формирует базу для дальнейшего обучения и развития.

2. Интеллектуальное развитие: сенсорные опыты способствуют развитию когнитивных функций, таких как внимание, память и мышление. Например:

– обучение через игру (игры с различными текстурами или звуками помогают детям развивать аналитические навыки);

– наблюдение и экспериментирование (дети учатся делать выводы о мире вокруг себя через сенсорные эксперименты) развивает их критическое мышление).

3. Социальные навыки: дети, которые могут правильно воспринимать и интерпретировать сенсорные сигналы (например, мимику и жесты), имеют больше шансов успешно взаимодействовать с окружающими.

Например:

– эмоциональная связь (правильное восприятие эмоций других людей помогает детям развивать эмпатию);

– коммуникация (дети учатся использовать язык и жесты для общения, основываясь на своих сенсорных впечатлениях).

4. Эмоциональное благополучие (сенсорные переживания могут влиять на эмоциональное состояние ребенка).

Например:

– спокойствие и расслабление: определенные сенсорные стимулы (например, мягкие текстуры или успокаивающая музыка) могут помочь детям успокоиться;

– стресс и тревога (дети с сенсорной гиперчувствительностью могут испытывать дискомфорт в определенных ситуациях, что приводит к стрессу и тревоге).

5. Подготовка к обучению (хорошо развитые сенсорные навыки облегчают процесс обучения в школе).

– фокусировка на задачах: дети с хорошим сенсорным восприятием могут легче сосредоточиться на учебных заданиях;

– практические навыки: сенсорное развитие способствует развитию моторики, что важно для выполнения письменных заданий и других практических задач.

Подытожив вышесказанное, делаем вывод, что сенсорная интеграция способствует развитию когнитивных, социальных и эмоциональных навыков. Дети с РАС, которые умеют эффективно обрабатывать сенсорную информацию, лучше справляются с задачами и имеют более высокие шансы на успешное обучение, лучше адаптируются к различным ситуациям и жизненным условиям, могут легче осваивать повседневные навыки, такие как одевание, еда и уход за собой. Это способствует их независимости и уверенности в себе. А умение обрабатывать новые сенсорные впечатления позволяет им чувствовать себя комфортно в новых или изменяющихся реалиях.

Таким образом, сенсорная интеграция является основой для многих аспектов развития ребенка с РАС. Понимание и поддержка сенсорной интеграции – это важная задача для родителей, педагогов и специалистов по воспитанию детей данной категории. Создание богатой сенсорной среды, а также предоставление возможности для разнообразных сенсорных опытов помогут детям развиваться гармонично, успешно адаптируясь к окружающему миру.

Список литературы

1. Айрес Э.Д. Ребенок и сенсорная интеграция / Э.Д. Айрес. – М.: Теревинф, 2012.
2. Войлокова Е.Ф. Сенсорное воспитание дошкольников с интеллектуальной недостаточностью / Е.Ф. Войлокова. – М.: Каро, 2005. – EDN RWHVNT
3. Барбера М.Л. Детский аутизм и вербально-поведенческий подход / М.Л. Барбера. – Екатеринбург: Рама Паблишинг, 2014.
4. Нуриева Л.Г. Развитие речи у аутичных детей / Л.Г. Нуриева. – М.: Теревинф, 2013.
5. Шрам Р. Детский аутизм и АВА / Р. Шрам. – Екатеринбург: Рама Паблишинг, 2013.
6. Делани Т. Развитие основных навыков у детей с аутизмом / Т. Делани. – Екатеринбург: Рама Паблишинг, 2014.

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ СПОСОБОВ РАЗВИТИЯ МЕЛКОЙ МОТОРИКИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ-ЛОГОПЕДА

Аннотация: в статье отражен опыт использования инновационных технологий в развитии мелкой моторики и речи дошкольников с умственной отсталостью. Приведена динамика развития речи в результате проделанных мероприятий.

Ключевые слова: мелкая моторика, дошкольники с легкой умственной отсталостью, учитель-логопед, здоровьесберегающей технологии, телесно-ориентированные технологии, кинезеологические упражнения, биоэнергопластика, су-джок, пальминг, литотерапия.

В современном обществе наблюдается тревожная тенденция – увеличение числа детей, сталкивающихся с интеллектуальными нарушениями. Данный феномен обусловлен целым рядом факторов, как социального, так и биологического характера. Детям, которые имеют особенности в интеллектуальном развитии, зачастую трудно контролировать свое поведение и адекватно реагировать на вербальные указания. У таких детей особенно ярко проявляется недостаточное развитие крупной и мелкой моторики, а также повышенная склонность к утомлению.

У дошкольников с умственной отсталостью выявляются нарушения в развитии всех составляющих речи: словарного запаса, фонетико-фонематического восприятия, грамматической структуры. Наблюдаются проблемы как с пониманием речи (импрессивной функцией), так и с ее активным использованием (экспрессивной функцией).

Важно отметить, что высшие психические функции, такие как память, воображение, восприятие, внимание, мышление и речь, неразрывно связаны с уровнем развития мелкой моторики рук. Следовательно, активизация и совершенствование мелкой моторики у детей с интеллектуальными нарушениями является одним из ведущих направлений коррекционно-развивающей работы, способствующим компенсации имеющихся дефицитов.

Многочисленные ученые, в том числе Л.С. Выготский, Э. Сеген, Л.В. Антакова-Фомина, М.М. Кольцова, М. Монтеessori, В.А. Сухомлинский и Б.И. Пинский, посвятили свои работы исследованию сложной взаимосвязи между развитием интеллекта и мелкой моторики. Л.С. Выготский, анализируя интеллектуальные нарушения как следствие дезинтеграции межфункциональных связей в мозге, подчеркивал особую значимость моторной сферы при изучении умственно отсталых детей. Он отмечал, что моторная отсталость, дебильность, инфантилизм или идиотия в различных комбинациях с умственной отсталостью могут существенно влиять на развитие и поведение ребенка, создавая уникальную картину [2, с. 132]. Связь мелкой моторики и развития интеллекта исследовали Л.В. Антакова-Фомина, М.М. Кольцова. Они подтвердили прямую зависимость уровня развития речи от уровня сформированности мелкой моторики [1, с. 37]. В.А. Сухомлинский однажды заметил, что корни детских способностей и талантов кроются в ловкости их пальцев. Он метафорично представил, как от кончиков пальцев берут начало тончайшие ручейки, насыщающие источник творческого мышления. Его высказывание подчеркивает, насколько важна развитая мелкая моторика рук для формирования интеллекта, творческого потенциала и развития речи у детей [5, с. 13].

В 2024–2025 учебном году на базе ДОУ №18 города Липецка был реализован проект, посвященный интеграции инновационных технологий в логопедическую практику. Ведущей темой стало исследование: «Использование инновационных технологий как средство развития мелкой моторики и речи в логопедической практике с дошкольниками с легкой умственной отсталостью».

Основная цель проекта заключалась в оптимизации и повышении результативности коррекционно-логопедической работы, направленной на детей дошкольного возраста, имеющих легкую умственную отсталость.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

- углубленное изучение спектра инновационных технологий и их потенциального воздействия на развитие детей с легкой умственной отсталостью;
- формирование условий для успешного внедрения инновационных технологий непосредственно в коррекционный процесс;

– привлечение внимания специалистов различного профиля, работающих с данной категорией детей, а также родителей, к возможностям и преимуществам использования инновационных технологий для стимуляции речевого развития;

– активизация мотивации и поддержание устойчивого интереса к занятиям за счет применения инновационных технологических решений.

В качестве участников проекта выступили:

– группа детей в возрасте 6–8 лет с диагнозом «легкая умственная отсталость», включающая 12 человек;

– учитель-логопед, учитель-дефектолог, педагог-психолог;

– родители воспитанников ДОУ №18.

На этапе подготовки к реализации проекта была проведена первичная оценка речевых навыков детей с умеренной интеллектуальной недостаточностью. Инструментом диагностики послужили речевые карты, специально адаптированные для данной категории детей. На основе детального анализа этих карт для каждого ребенка был разработан индивидуализированный образовательный маршрут. Маршрут строился вокруг тематических недель и согласовывался со всеми специалистами, работающими с ребенком: учителем-дефектологом, педагогом-психологом и воспитателями. Кроме того, в процессе диагностики выявлялись уникальные психолого-педагогические особенности каждого ребенка.

В рамках подготовительной работы с коллегами из дошкольного образовательного учреждения была создана папка взаимодействия специалистов. Данный документ предназначен для координации работы различных специалистов, занятых в обучении и развитии данной группы детей. Также был проведен анализ современной литературы, посвященной инновационным технологиям в логопедической практике.

В рамках дальнейшей реализации проекта был произведен тщательный отбор передовых инновационных технологий, предназначенных для интеграции в коррекционно-развивающий процесс. Логопеды, дефектологи, психологи и воспитатели активно внедряли следующие подходы:

– в дополнение к стандартным методикам особое внимание уделялось профилактике нарушений зрения с помощью техники пальминга;

– в частности, применялись элементы литотерапии – инновационного метода, основанного на взаимодействии с натуральными камнями, получившего широкое распространение в последнее время;

– использовались приемы, объединяющие артикуляционные движения с движениями кистей рук для комплексного воздействия на речевую и моторную сферы;

– внедрение комплекса упражнений, направленных на стимуляцию межполушарного взаимодействия у детей с речевыми трудностями, повышение устойчивости к стрессу, оптимизацию мыслительных процессов, улучшение памяти, концентрации внимания, а также общего эмоционального состояния и самочувствия;

– применялись техники мнемотехники и песочной терапии для развития когнитивных и эмоциональных навыков;

– активное использование современных технических средств для повышения эффективности коррекционного процесса.

В течение учебного года успешно реализованы разработанные ранее конспекты логопедических занятий, обогащенные инновационными методиками. Курс включал 30 серий индивидуальных занятий, направленных на всестороннюю коррекцию: от звукопроизношения и фонематического восприятия до развития лексико-грамматического строя и связной речи. В структуру занятий были органично интегрированы интерактивные игры и упражнения, стимулирующие мелкую моторику и когнитивные процессы. Среди используемых материалов и техник: работа с различными видами застежек, создание аппликаций из пуговиц, формирование изображений из винных пробок, лепка из пластилина, тактильные игры с поиском предметов в песке и использование колючего и лего-конструкторов. Кроме того, активно применялись шнуровки, липучки, элементы нейро-гимнастики, выкладывание ритмических узоров из разноцветных камней, приемы биоэнергопластики, упражнения для релаксации глаз и кинезиологические упражнения.

Для обеспечения комплексного развития речи и интеллекта у дошкольников с умственной отсталостью была разработана специализированная система, в основе которой лежит тесное взаимодействие специалистов и применение передовых технологий. Основным элементом этой системы стал документ «Папка взаимодействия специалистов», обеспечивающий преемственность занятий и систематизированную обратную связь от каждого участника команды.

В рамках проекта, направленного на развитие мелкой моторики и речи с использованием инновационных технологий у дошкольников с легкой умственной отсталостью, родители играли активную роль. Учитель-логопед и учитель-дефектолог регулярно проводили консультации на родительских собраниях, представляя практические рекомендации и комплексы упражнений. Особое внимание уделялось пальчиковым гимнастике, упражнениям для развития мелкой моторики с речевым сопровождением (например, с использованием прищипок в играх «Лиса», «Жук», «Ворона»), а также сенсорным игровым упражнениям с колючим конструктором.

Семейные мастер-классы «Нейро-упражнения в домашних условиях», проводимые учителем-логопедом, учителем-дефектологом и педагогом-психологом, стали важным инструментом вовлечения

родителей в образовательный процесс. Регулярные домашние задания включали нейро-упражнения, приемы биоэнергопластики и пальминга. Обратная связь от родителей об успехах в выполнении заданий позволяла специалистам корректировать индивидуальные программы развития и обеспечивать максимальную эффективность применяемых методов.

Повторная оценка речевого развития и мелкой моторики выявила значительный прогресс во всех аспектах речи у детей в группе. Отмечается увеличение числа детей с высоким уровнем развития речи на 19% и снижение числа детей с низким уровнем на 12%. Развитие мелкой моторики продемонстрировало впечатляющую положительную динамику, достигнув 58% по сравнению с началом учебного года, что является исключительным результатом для детей с ментальными особенностями.

Помимо этого, наблюдается возросший интерес и мотивация детей к занятиям с различными специалистами, особенно к логопедическим сессиям. Коллектив педагогов, работающих с данной группой, стал более сплоченным и согласованным. Родители воспитанников также отметили повышение интереса детей к занятиям и снижение проявлений агрессии. В результате проведенной работы увеличилось число вовлеченных и активных родителей, стремящихся внести свой вклад в реализацию поставленных целей.

Обобщая вышесказанное, можно заключить об эффективности реализованного проекта, подтверждающей достижение поставленных целей и задач. Внедренная система занятий, основанная на инновационных технологиях, направленных на развитие мелкой моторики и речи у дошкольников с ментальными особенностями, привела к улучшению показателей речевого развития по всем компонентам, что доказывает важную роль развития мелкой моторики как эффективного средства для стимулирования речевого развития у дошкольников с легкой степенью умственной отсталости.

Список литературы

1. Антакова-Фомина Л.В. Стимуляция развития речи у детей раннего возраста путем тренировки движений пальцев рук / Л.В. Антакова-Фомина. – М.: Просвещение, 1974. – 154 с.
2. Выготский Л.С. Развитие высших психических функций / Л.С. Выготский. – М.: Просвещение, 1988. – 500 с.
3. Забрамная С.Д. Психологопедагогическая диагностика умственного развития детей / С.Д. Забрамная. – М.: Просвещение: ВЛАДОС, 1995. – 112 с.
4. Савина Л.П. Пальчиковая гимнастика для развития речи дошкольников: пособие для родителей и педагогов / Л.П. Савина – М.: АТС, 1999. – 48 с.
5. Светлова И. Развиваем мелкую моторику и координацию движений рук / И. Светлова. – М.: АСТ, 2010. – 56 с.

Плишкина Ксения Александровна
бакалавр, учитель-логопед
МКДОУ «ЦРР – Д/С №202»
г. Киров, Кировская область

МУЗЫКАЛЬНО-РЕЧЕДВИГАТЕЛЬНЫЕ ИГРЫ КАК СРЕДСТВО КОРРЕКЦИОННО-РАЗВИВАЮЩЕЙ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ РАННЕГО ВОЗРАСТА С ЗАДЕРЖКОЙ РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: в статье рассматривается актуальная проблема, связанная с коррекцией звукопроизношения у детей раннего возраста с задержкой речевого развития. Доказывается, что, используя элементы логопедической ритмики (музыкально-речедвигательные игры), у ребенка раннего возраста с задержкой речевого развития растормаживаются произвольные речевые импульсы, формируется и закрепляется темпо-ритмовый рисунок, развивается координация и точность движений для производства речевых звуков.

Ключевые слова: звукопроизношение, дети раннего возраста с задержкой речевого развития, коррекция звукопроизношения, музыкально-речедвигательные игры.

На современном этапе развития системы специального образования важной является необходимость оказания комплексной помощи детям раннего возраста. В связи с этим возникает проблема расширения имеющихся методов и приемов коррекционно-педагогической работы, что возможно за счет приращения средств: материальных, методических, интеллектуальных и др.

В работе с детьми раннего возраста природосообразно использовать те инструменты и оборудование, что являются естественными, доступными и привлекательными для малышей.

Главным видом деятельности в раннем возрасте становится предметно-манипулятивная деятельность или орудийно-предметная, в которой эмоциональный фактор играет важную роль.

Во время подвижных игр участвующий постоянно меняет положение своего тела относительно окружающих предметов. Кроме того, подвижные игры характеризуются большей эмоциональностью. В отличие от подвижных игр малоподвижные и полуподвижные игры характеризуются различными состояниями, так как в них есть элементы движения и статики.

С целью растормаживания непроизвольных речевых импульсов ребенка раннего возраста с задержкой речевого развития, формирования и закрепления темпо-ритмового рисунка, развитие координации и точности движений для производства речевых звуков целесообразно игры обеспечить соответствующим музыкальным сопровождением.

Доказано, что использование музыкальных средств в занятиях с детьми благотворно влияет на все системы организма, то есть благотворно влияет на развитие всего организма в целом [4].

Неречевые музыкальные звуки вызывают соответствующие эмоциональные реакции, происходит естественное стимулирование производства речевых звуков. Большинство исследователей (Н.А. Ветлугина [1]; Г.Р. Шашкина, Л.П. Зернова, И.А. Зимина [6] и др.) отмечают положительное воздействие инструментального музицирования на растормаживание и стимулирование речи детей дошкольного и раннего возраста.

Кроме того, имеются данные о коррекционно-педагогическом эффекте музыкальной деятельности в работе с детьми дошкольного возраста, имеющими проблемы в развитии речи и интеллекта.

Согласно этих данных, влияние музыкальной деятельности заключалось в комплексном характере воздействия на ребенка, что способствовало активизации и совершенствованию деятельности и интеграции слухового, зрительного и кинестетического анализаторов, развитию слухового, кинестетического и зрительного восприятия, пространственных представлений и ориентировок, речевой функции, слухового внимания, развитию моторики и координации движений, эмоциональной сферы, формированию коммуникативной деятельности и др. (Г.А. Волкова [3]; Т.М. Власова, А.Н. Пфафенродт [2]).

Несмотря на это, следует указать на определенные противоречия в вопросе использования музыкально-речедвигательных игр как инструмента коррекционно-педагогической работы с детьми раннего возраста.

С одной стороны, это может способствовать совершенствованию и расширению арсенала методов и приемов коррекционно-педагогической помощи детям с задержкой речевого развития раннего возраста.

С другой стороны, использование музыкально-речедвигательных игр как метода коррекционно-педагогической работы предполагает, что его будет воплощать логопед (педагог), имеющий достаточное музыкальное образование или владеющий музыкальными инструментами.

Особенностью использования музыкально-речедвигательных игр как метода коррекционно-педагогической работы является то, что любая музыкально-речедвигательная игра должна одновременно включать музыкально-ритмические движения, пение (подпевание), слушание музыки, элементы танца и игру на музыкальных инструментах. При этом одно музыкальное средство должно сопровождаться другим, то есть музыкально-ритмические движения должны сочетаться с пением песенок, потешек, с игрой на детских игрушках-инструментах: бубне, барабане, погремушках, колокольчиках, гармошке.

Это объясняется тем, что музыкально-ритмические движения, элементы танца и игра на музыкальных инструментах, включенные в музыкально-речедвигательную игру, будут стимулировать двигательную активность, а также сформируют умения согласовывать движения со словом и с музыкой.

Разучивание песен, пение (подпевание), слушание музыки позволят активизировать у детей раннего возраста внимание, зрительное и слуховое восприятие, запоминание, а также будут стимулировать голосовые реакции и речевые активности. Безусловно, музыкальный материал должен быть простым, с возможностью его постепенного усложнения, выразительным и доступным для восприятия и исполнения.

Следующей особенностью применения музыкально-речедвигательных игр в коррекционной работе с детьми младшего возраста с задержкой речевого развития является то, что в одной и той же игре нужно использовать исполнение одних и тех же мелодий с помощью разных игрушек-инструментов (фортепиано, металлофон, погремушки, колокольчики, бубны, деревянные ложки, барабан, дудочки, музыкальные коробочки). Это позволит дифференцировать двигательные, слуховые и зрительные ориентировки.

Еще важно особенностью применения музыкально-речедвигательных игр в коррекционной работе с детьми младшего возраста с задержкой речевого развития является постепенное наращивание уровня сложности игры. Если в простой музыкально-речедвигательной игре используются переступания с ноги на ногу, притопы, хлопки, кружения, пружинные движения ногами, повороты кистей рук, поклоны, то в сложной музыкально-речедвигательной игре используются детей от положения сидя до перемещения во всем пространстве группы сообразно возможностям.

Исходя из этого, мной разработана педагогическая технология по коррекции задержки речевого развития у детей раннего возраста средствами логоритмики (таблица 1).

Педагогическая технология по коррекции задержки речевого развития
у детей раннего возраста средствами логоритмики

Этап	Формы и методы работы	Цели	Результат
Диагностический	Изучение анамнестических данных, наблюдение, эксперимент	Изучение и оценка социально-эмоционального развития Изучение и оценка импрессивной и экспрессивной речи Изучение и оценка познавательного развития и предметно-практической деятельности	Оценка уровня речевого развития у детей раннего возраста
Основной	Проведение вебинаров, мастер-классов, консультаций, отбор игр и упражнений, фонетическая ритмика	Формирование социально-эмоциональной, познавательной сфер и предпосылок развития речи	1. Формировать положительное эмоциональное отношение к содержанию занятий, предлагаемых взрослым 2. Установить положительную мотивацию к процессу общения со взрослым 3. Познавательное развитие и развитие предметно-практической деятельности 4. Развивать слуховое и зрительное восприятие 5. Развивать наглядно-действенное мышление 6. Формировать восприятие формы, величины и цвета предмета 7. Развивать мелкую моторику 8. Формировать потребность в общении со взрослым 9. Формировать активность и инициативность в процессе общения с близкими и посторонними взрослыми
		Социально-эмоциональное развитие	
		Развитие предпосылок формирования речи	Учить использовать вербальные средства общения в процессе взаимодействия взрослого с ребенком
		Познавательное развитие и развитие предметно-практической деятельности	1. Развивать наглядно-действенное мышление 2. Формировать восприятие формы, величины и цвета предмета 3. Развивать мелкую моторику 4. Развить разнообразные игровые последовательные действия с предметами
		Формирование импрессивной речи	Учить понимать отдельные слова. Учить понимать обобщающие понятия. Учить понимать и выполнять простые конструкции
		Формирование экспрессивной речи	существительные, прилагательные, глаголы, фразы, словарный запас
Заключительный	Определение эффективности педагогической технологии	Соответствие уровня речевого развития ребенка возрастным нормам	

Результатом коррекционной работы планируется сформированная коммуникативная компетенция детей раннего возраста с помощью разнообразных логоритмических упражнений, которые обеспечивают целенаправленное и комплексное решение обучающих, развивающих и воспитательных задач (таблица 2).

Задачи и результаты программы по коррекции речевого развития детей раннего возраста с задержкой речевого развития средствами логоритмики

Задачи освоения программы		Планируемые результаты освоения программы	
Обучающие	Формировать основу правильной речи; Формировать двигательные умения и навыки	Личностные	Проявляют устойчивый интерес к занятиям логоритмикой; Сосредотачиваются на выполнении конкретной задачи, подражая педагогу; Общаются в диалоге с педагогом; Проявляют чувства взаимопомощи и трудолюбия.
Развивающие	Развитие речевого дыхания, артикуляционного аппарата, голосовых функций; Развитие фонематического слуха; Развитие моторной ловкости, силы, координации движений; Развитие лексико-грамматического строя речи; Развитие связной речи; Развитие слухового и зрительного внимания, памяти, воображения, эмоционального самовыражения	Метапредметные	Умеют расслабляться и напрягаться, управлять своей мимикой вместе с педагогом; Координируют движения своего тела в соответствии с возрастом; Ориентируются в пространстве, двигаются в заданном направлении
Воспитательные	Воспитание целенаправленной двигательной активности; Формирование мотивации к занятиям логоритмикой; Воспитание способности ощущать в музыке, движениях ритмическую выразительность; Воспитание умения перевоплощаться, проявлять свои художественно-творческие способности; Содействие формированию коммуникативных умений и навыков	Предметные	повторяют за педагогом и отражают ритмичность движения в музыкально-образных играх и гимнастике; знают последовательность движений, слов в каждом конкретном задании; умеют делать глубокий вдох и выдох, не надувая щёк; стремятся правильно произносить звуки и слоги на выдохе вместе с педагогом; знают и выполняют пальчиковые фигуры, подражая педагогу, подчиняют действия музыкальному и речевому ритму; умеют извлекать звук на музыкальных инструментах; двигаются в соответствии с музыкальным ритмом и текстом; двигаются под музыку самостоятельно

Программа коррекции речевого развития детей раннего возраста с задержкой речевого развития средствами логоритмики апробирована на базе МКДОУ №202 г. Кирова, Кировская обл. В исследовании приняло участие 10 детей в возрасте 2,5–3 лет с задержкой речевого развития.

Организация и этапы исследования: исследование проводилось в течение двух лет с 2022 по 2024 гг.

При проведении обследования учитывались основные методологические принципы анализа патологии речевой функции, сформированные Р.Е. Левиной. Также учитывались данные онтогенеза и патогенеза, традиционные логопедические методы исследования, предложенные Т.Б. Филичевой, Г.В. Чиркиной, Г.А. Волковой.

Итоговые результаты наглядно показывают, что в целом программ по коррекции речевого развития детей раннего возраста с задержкой речевого развития средствами логоритмики, положительно повлияла на речевое развитие детей (рис. 1).

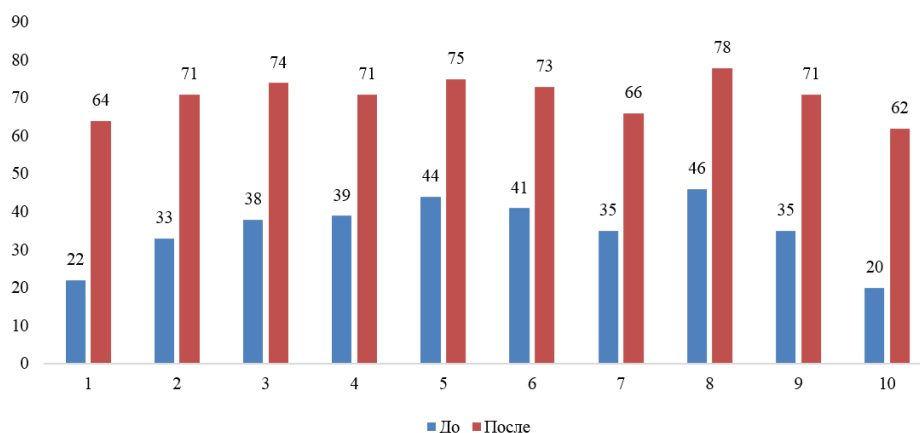

Рис. 1. Общие результаты апробирования программы по коррекции речевого развития детей раннего возраста с задержкой речевого развития средствами логоритмики

Таким образом, систематическое и целенаправленное использование музыкально-речедвигательных игр в структуре коррекционно-развивающих занятий с детьми раннего возраста с задержкой речевого развития позволит растормозить у ребенка раннего возраста произвольные речевые импульсы; для них станет привычным темпо-ритмовый рисунок, создаваемый инструментальным музицированием, что будет способствовать формированию чувства речевого ритма; и, наконец, будет развиваться координация и точность движений, что благотворным образом отражается на формировании укладов для производства речевых звуков.

Список литературы

1. Ветлугина Н.А. Теория и методика музыкального воспитания в детском саду / Н.А. Ветлугина, А.В. Кенеман. – М.: Просвещение, 1983. – 255 с.
2. Власова Т.М. Фонетическая ритмика: пособие для учителя / Т.М. Власов, А.Н. Пфафенродт. – М.: ВЛАДОС, 1996. – 240 с.
3. Волкова Г.А. Логопедическая ритмика / Г.А. Волкова. – М., 2002.
4. Жукова Н.С. Преодоление общего недоразвития речи у дошкольников / Н.С. Жукова, Е.М. Мастюкова, Т.Б. Филичева. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1990.
5. Фомичева М.Ф. Воспитание у детей правильного произношения / М.Ф. Фомичева. – 2-е изд., переработ. и доп. – М.: Просвещение, 1971.
6. Шашкина Г.Р. Логопедическая работа с дошкольниками: учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений / Г.Р. Шашкина, Л.П. Зернова, И.А. Зимина. – М.: Академия, 2008. – 240 с.

Полякова Софья Александровна
студентка

Научный руководитель
Васина Юлия Михайловна
канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
г. Тула, Тульская область

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЗРИТЕЛЬНОЙ ПАМЯТИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: в статье рассматривается проблема развития зрительной памяти у детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития (ЗПР). Описан диагностический инструментарий для выявления уровня развития данного процесса у детей рассматриваемой категории. Разработан ряд рекомендаций по использованию настольных игр как средства развития данного процесса.

Ключевые слова: дети старшего дошкольного возраста, задержка психического развития (ЗПР), зрительная память, настольные игры.

Память является одним из важнейших процессов в психической деятельности человека, как и нормальная ее функциональность. Работа данного психического процесса в пределах нормы помогает

усваивать человеку необходимые знания, умения и навыки, правила нравственного поведения, а также в ориентировке в пространстве. Изучением проблемы такого психического процесса как память занимались следующие научные деятели и психологи: А.Р. Лурия, С.Л. Рубинштейн, Р.С. Немов, Л.Д. Столяренко, П.Н. Зинченко, Н.Н. Николов.

Под понятием «зрительная память» мы понимаем запоминание, сохранение и воспроизведение явлений и образов, полученных с помощью работы различных сенсорных систем. Изучением зрительной памяти у детей с задержкой психического развития занимались такие педагоги и специальные психологи, как: Т.А. Власова, Е.Е. Дмитриева, Т.В. Егорова, Жаренкова, А.Н. Антипина, Н.Ю. Борякова, Р.С. Немов, М.С. Певзнер, Н.Г. Поддубная, Т.А. Стрекалова. Авторы отмечают, что зрительная память у детей тесно связана с их опытом воздействия с окружающей средой и отмечают важность наличия знаковых систем, которые помогают детям организовывать и запоминать визуальную информацию. Л.В. Черемошнина [4], в частности, выделяет три основных этапа развития данного процесса: восприятие, запоминание и воспроизведение. Зрительная память появляется несколько раньше вербальной, но значительно позже моторной и аффективной [3]. Начало развития зрительной памяти относят ко второму году жизни, а также связывают с появлением речи у ребенка. Если говорить о взаимосвязи данного вида памяти с другими процессами, то нельзя не отметить взаимосвязь чувственного восприятия и зрительной памяти. Данные образы имеют возможность реализации в различных степенях сложности, то есть образами конкретных объектов и различными собираемыми представлениями, в которых есть возможность конкретного абстрактного содержания.

У детей с задержкой психического развития выделяют такие особенности зрительной памяти как: более низкий объем запоминания образов, низкая продолжительность и расплывчатый характер их запоминания, но ближе к периоду старшего дошкольного детства образы гораздо лучше дифференцируются, что помогает в их дальнейшей систематизации. Данные особенности объясняют необходимость в опоре на наглядный материал в работе с детьми с задержкой психического развития [2]. Ребенок с задержкой психического развития с трудом может связать различные процессы и явления между собой. Чаще всего, такие дети стараются просто механическим путем запомнить информацию, то есть заучивать нужные правила и тексты, пересказы таких детей не наполнены окрашенным содержанием, решение примеров и задач происходит чаще по предъявленному образцу. Но несмотря на это, множество исследований подтверждает факт о том, что дети с задержкой психического развития могут усвоить и использовать различные мнемические техники запоминания, с использованием логических способов сохранения информации, при условии правильной организации учебного процесса.

Опытно-экспериментальная работа была проведена на базе Государственного дошкольного образовательного учреждения Тульской области «Тульский детский сад для детей с ОВЗ». В работе приняли участие дети старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития, общим количеством респондентов – 15 человек.

В качестве критериев выявления уровня развития зрительной памяти мы взяли критерии С.Ю. Головина: объем; скорость; длительность сохранения и точность запоминания. На основании данной критериальной базы нами были подобраны следующие методики: «Узнай фигуры» Р.С. Немова, «Особенности зрительной памяти», «Что изменилось?» (С.Д. Забрамная, О.В. Боровик), методика «Образы» (А.А. Карелин) (адаптированная), «Веселые картинки» (Т.В. Розанова).

При проведении методики Р.С. Немова «Узнай фигуры» дети продемонстрировали заинтересованность, на пробном этапе выполнения задания большинство поняли инструкцию сразу, остальным инструкция была повторно воспроизведена. Под конец выполнения диагностической методики дети проявляли утомляемость, что сказалось на их конечном результате. Анализируя результаты проведения методик «Что изменилось?» (модифицированная методика С.Д. Забрамной) и «Раскрась предметы» (разработка Л.Ф. Фатиховой) было выявлено, что дети были озадачены инструкцией, в результате была необходимость повторного ее воспроизведения, при допущении ошибки не могли без помощи дефектолога найти свои недочеты в работе и исправить их. Дети неохотно приступали к выполнению задания, проявляя незаинтересованностью в деятельности рисования. Для выявления уровня точности памяти были использованы такие методики как «Запомни фигуры» Р.С. Немова и «Вспомни картинки». По результатам было выявлено, что у более чем 70% детей с задержкой психического развития возникли проблемы с восприятием инструкций, возникла необходимость в многократном ее повторении, а также в пробном варианте методики. Вследствие неудачного выполнения задания, трое детей вовсе отказались продолжать работу до конца.

Таким образом, на констатирующем этапе эксперимента у детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития зрительная память имеет следующие уровни: у 80% детей был выявлен низкий уровень развития изучаемого процесса, у 20% – средний уровень. По результатам диагностического исследования высокого уровня выявлено не было. Полученные данные исследования подтвердили выделенные выше особенности зрительной памяти у детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития. Результаты опытно-экспериментальной работы показали, что эффективнее поддается запоминанию наглядный материал, нежели словесный, был выявлен низкий объем и продолжительность запоминания образов.

Анализ средств коррекции: музыкальные произведения, техники изобразительного искусства, конструирование, аппликация и др. [1], показал, что одним из эффективных средств коррекции зрительной памяти являются настольные игры. Их эффективность обуславливается тем, что именно игра является ведущей деятельностью в период дошкольного детства. Настольная игра является средством обучения, которая воздействует на интеллектуальную, эмоциональную сферу развития детей, при проведении которой происходит усвоение необходимых знаний, умений и навыков, вырабатывается самостоятельность. Таким образом, игровая форма работы с детьми с задержкой психического развития помогает завлечь ребенка к активной деятельности, при этом задействуя функции нужных психических процессов.

Необходимым при проведении коррекционно-развивающих занятий по развитию зрительной памяти является соблюдение некоторых требований в работе с детьми с задержкой психического развития: а) для эффективного усвоения необходимого материала форма предъявления должна быть преимущественно наглядной, так как детям с задержкой психического развития гораздо продуктивнее поддается запоминанию и восприятию именно такая форма предъявления материала; б) предлагаемые ребенку задания необходимо разделять на несколько частей, при этом выделяя и обозначая основные задачи; в) по причине неустойчивости внимания у детей с задержкой психического развития запоминание необходимой информации должно носить целенаправленный характер; г) так как сложные инструкции у данной категории детей сложно усваиваются, правила выполнения заданий должны быть четко сформулированы; д) занятия должны быть интересны ребенку, должны носить занимательный характер; е) по причине высокой утомляемости детей, должны проводиться релаксационные упражнения и занятия необходимо рассчитывать на короткое время; ж) при выполнении заданий ребенком, помощь дефектолога должна быть своевременной, с предоставлением возможности самостоятельного выполнения задания; з) пройденный материал необходимо постоянно закреплять как в дошкольном образовательном учреждении, так и дома.

Разработка коррекционно-развивающей работы по исследуемой проблеме планируется нами по принципу усложнения, где в первом блоке программы целью мы планируем тренировку основных свойств зрительной памяти с опорой на наглядный материал, затем проведение более сложных настольных игр с использованием различных приемов запоминания. Настольные игры можно связать прохождением тем «Сенсорное воспитание», «Ознакомление с окружающим» раздела «Познавательное развитие», запланированные в адаптированной основной образовательной программе.

Список литературы

1. Блинова Л.Н. Диагностика и коррекция в образовании детей с задержкой психического развития / Л.Н. Блинова. – М.: НЦ ЭНАС, 2004. – 136 с.
2. Иванова О.Н. Особенности развития зрительной памяти у детей с ЗПР / О.Н. Иванова. – СПб.: Речь, 2015. – 150 с.
3. Поддубная Н.Г. Своеобразие процессов произвольной памяти у первоклассников с ЗПР / Н.Г. Поддубная // Дефектология. – 1980. – №4. – С. 31–36.
4. Шадриков В.Д. Мнемические способности: Развитие и диагностика / В.Д. Шадриков, Л.В. Черемошкина. – М.: Педагогика, 1990. – 176 с. – EDN UIIBNJ

Рыцкова Ксения Евгеньевна
магистрант

Научный руководитель
Разумова Галина Витальевна
канд. психол. наук, преподаватель

ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»
г. Калуга, Калужская область

НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЗАДЕРЖКИ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация: в статье рассматриваются нейропсихологические аспекты задержки психического развития (ЗПР) у детей младшего школьного возраста как одного из актуальных вызовов современного образования и детской психологии. Подчеркивается важность комплексного подхода к диагностике, коррекции и поддержке детей с ЗПР, учитывая как биологические и социальные, так и нейропсихологические факторы. Раскрываются основные принципы нейропсихологического подхода. Анализируется влияние школьной среды на формирование и поддержку психического здоровья ребенка.

Ключевые слова: задержка психического развития, нейропсихология, когнитивные функции, эмоциональная регуляция, социализация, образовательная среда, младший школьный возраст.

В условиях современного общества задержка психического развития (ЗПР) у детей младшего школьного возраста представляет собой одну из актуальных и многоплановых проблем, требующих комплексного подхода как со стороны науки, так и со стороны системы образования. Растущее количество случаев данного состояния делает необходимым более глубокое понимание его природы,

механизмов формирования и разработки эффективных стратегий психолого-педагогической поддержки [1]. Влияние ЗПР проявляется не только в сфере школьного обучения, но и затрагивает такие важнейшие аспекты, как социальная адаптация, формирование самооценки, эмоциональное благополучие, а также полноценное включение ребёнка в общественную жизнь и его интеграция в социальную среду [6].

Исследования показывают, что ЗПР может сопровождаться значительными трудностями в овладении учебными навыками, снижением мотивации, различными нарушениями поведения, а также риском социальной изоляции и ухудшением качества жизни [4]. Особенно уязвимыми становятся те дети, которые сталкиваются с дефицитом поддержки со стороны семьи и образовательной среды, поскольку отсутствие должного внимания и коррекционных мероприятий усугубляет проявления задержки психического развития [6]. В связи с этим своевременное выявление признаков ЗПР, а также применение индивидуализированных коррекционных программ, разработанных с учётом особенностей каждого ребёнка, становится важнейшей задачей специалистов, работающих с данной категорией детей [3].

Особое значение в изучении ЗПР приобретает нейропсихологический подход, который позволяет рассматривать задержку развития не только как педагогическую или социальную проблему, но и как результат нарушения функционирования тех или иных структур мозга [2]. Нейропсихология, как научная дисциплина, предоставляет богатый инструментарий для анализа механизмов, лежащих в основе когнитивных, эмоциональных и поведенческих процессов, а также для выявления отклонений в их формировании и функционировании [5]. Использование нейропсихологических методов позволяет более точно определить причины ЗПР, что открывает возможности для разработки эффективных методов диагностики и коррекции [3].

Термин «задержка психического развития» применяется для описания состояния, при котором наблюдается временное замедление темпов психического развития ребёнка. Это может проявляться в снижении уровня познавательных способностей, несформированности логического мышления, преобладании игровых интересов и повышенной утомляемости при выполнении интеллектуальных заданий [1]. Часто у детей с ЗПР выявляются также астенические проявления и невротоподобные расстройства, которые объясняются несоответствием между психическим возрастом и фактическим уровнем развития центральной нервной системы [9]. Такое несоответствие, как правило, можно рассматривать через призму дизонтогенеза – нарушенного или атипичного развития, которое возникает в результате воздействия факторов, влияющих на развитие в пренатальный или ранний постнатальный период [2].

Среди наиболее авторитетных трактовок понятия ЗПР можно выделить определение, предложенное В.В. Лебединским. Согласно его подходу, ЗПР включает в себя временное торможение развития когнитивной (внимание, память, мышление), аффективной (эмоциональная регуляция, эмпатия) и социальной (коммуникативные навыки, взаимодействие со сверстниками) сфер, а также затруднения в формировании поведенческих стратегий [1]. Важно отметить, что ЗПР – это сложное, многогранное и многофакторное явление, которое затрагивает различные аспекты функционирования личности ребёнка, его способность к обучению и адаптации в обществе [4].

Причины ЗПР могут быть разнообразными. Среди них выделяются как наследственные факторы, так и перинатальные осложнения, недостаточная сенсорная и когнитивная стимуляция в раннем детстве, неблагоприятные социально-культурные условия, а также различные психоэмоциональные травмы, пережитые ребёнком в раннем возрасте [9]. Отдельное внимание в научной литературе уделяется детям, пережившим психотравмирующие события или длительное эмоциональное неблагополучие в семье [6]. Все эти факторы могут существенно повлиять на развитие психических процессов и стать основными причинами ЗПР у детей младшего школьного возраста [1].

Нейропсихология предоставляет научно обоснованные принципы для диагностики и коррекции ЗПР. Основными принципами, используемыми в нейропсихологии, являются.

1. Интегративность, предполагающая объединение знаний о функционировании мозга и психики.
2. Локализация функций, что означает представление о том, что различные психические функции (например, память или речь) связаны с определёнными структурами мозга.
3. Индивидуализированный подход, ориентированный на учёт уникальных особенностей каждого ребёнка.
4. Динамичность, подчёркивающая изменчивость и пластичность мозговых функций, в том числе в условиях патологии.
5. Использование экспериментальных методов, включая нейроимиджинг и психофизиологические исследования [5].

Нейропсихология для диагностики и коррекции ЗПР активно использует экспериментальные методы, которые позволяют глубже понять механизмы, лежащие в основе нарушений психических процессов [2]. Одним из таких методов является нейроимиджинг, включающий различные технологии визуализации работы мозга, что даёт возможность увидеть, какие участки мозга активируются при выполнении различных задач [3]. Например, функциональная магнитно-резонансная томография (fMRI) позволяет наблюдать, как различные области мозга участвуют в когнитивной и эмоциональной активности,

и выявлять аномалии в их функционировании у детей с ЗПР [4]. Также применяется позитронно-эмиссионная томография (ПЭТ), которая помогает исследовать обмен веществ в мозге [5].

Кроме того, важным инструментом являются психофизиологические исследования, которые изучают физиологические реакции организма, связанные с психическими процессами. Одним из таких методов является электроэнцефалография (EEG), которая позволяет фиксировать электрическую активность мозга и анализировать, как мозг реагирует на различные стимулы [9]. Это помогает выявить нарушения внимания, памяти и других когнитивных функций, что важно для диагностики ЗПР [8]. Также используются методы измерения таких физиологических показателей, как сердечный ритм, потоотделение и мышечный тонус [5].

Использование этих методов в комплексе позволяет не только точно диагностировать задержку психического развития, но и глубже понять механизмы, стоящие за нарушениями, что в свою очередь открывает новые возможности для разработки эффективных коррекционных подходов [3].

Особый интерес в контексте задержки психического развития представляют процессы сенсорной и перцептивной обработки информации. Дети часто сталкиваются с нарушениями восприятия, что проявляется в трудностях ориентации в пространстве, распознавании образов и интерпретации поступающей информации [2]. Нарушения восприятия могут также влиять на способность ребёнка к обучению, его умение воспринимать и анализировать информацию [7].

Не менее важными являются такие когнитивные функции, как внимание и память, которые составляют основу успешного обучения и социальной адаптации [8]. Дети с ЗПР могут испытывать значительные трудности в поддержании и переключении внимания, сохранении информации в кратковременной и долговременной памяти, а также в логическом мышлении и решении задач [7]. Нейропсихологические методы позволяют детально изучать эти процессы и формировать индивидуальные траектории развития [3].

Кроме того, исследования показывают, что у детей с задержкой развития часто наблюдаются нарушения эмоциональной регуляции [7]. Это может проявляться в чрезмерной эмоциональной реактивности, трудностях в распознавании и выражении эмоций, а также в ограниченных способностях к адаптации в стрессовых ситуациях [10]. Нейропсихологические данные, полученные с помощью методов нейровизуализации, подтверждают наличие функциональных и структурных изменений в зонах мозга, отвечающих за эмоциональную сферу [4].

Особое внимание уделяется также развитию социальных навыков у детей с ЗПР. Способность к взаимодействию, понимание социальных норм и эффективная коммуникация нередко оказываются затруднены [3]. Применение функциональной нейровизуализации позволяет изучать, как активируются соответствующие зоны мозга при выполнении социальных задач, и каким образом можно воздействовать на эти процессы в рамках психолого-педагогической помощи [10].

Наконец, нельзя не отметить влияние школьной среды на психическое развитие ребёнка. Школа оказывает глубокое влияние на психическое развитие ребёнка, особенно в случае задержки психического развития [6]. Школа – это не только место для освоения знаний, но и пространство для социального и эмоционального становления личности. Здесь ребёнок впервые сталкивается с необходимостью взаимодействовать с другими людьми, устанавливать дружеские и партнёрские отношения, а также адаптироваться к школьным требованиям и ожиданиям [1].

Для успешной адаптации детей с ЗПР в школе необходимо создавать поддерживающую и инклюзивную среду. Качество образовательной среды, педагогический стиль учителей и доступность специализированной помощи играют ключевую роль в раскрытии потенциала детей и их успешной социальной интеграции. Эмоциональная поддержка учителей и одноклассников помогает снизить уровень стресса и тревожности, способствует развитию уверенности и улучшению общего психоэмоционального состояния.

Список литературы

1. Лебединский В.В. Нарушения психического развития у детей: учебное пособие / В.В. Лебединский. – М.: МГППУ, 2003. – 276 с.
2. Симонова М.В. Нейропсихология детского возраста / М.В. Симонова. – СПб.: Речь, 2010. – 320 с.
3. Семенович А.В. Нейропсихологическая коррекция в детском возрасте: учебное пособие для психологов, педагогов и врачей / А.В. Семенович. – М.: Академический проект, 2007. – 416 с. EDN UCIVNP
4. Мещерякова С.Ю. Нейропсихологический подход к проблеме задержки психического развития у детей / С.Ю. Мещерякова, Т.А. Бороненко // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2015. – №1. – С. 31–39.
5. Лурия А.Р. Основы нейропсихологии / А.Р. Лурия. – М.: МГУ, 2002. – 427 с.
6. Захарова И.Н. Влияние школьной среды на психологическое развитие младших школьников с ЗПР / И.Н. Захарова // Психология и образование. – 2018. – №3. – С. 65–71.
7. Глухова С.Ю. Эмоциональная регуляция у детей с задержкой психического развития / С.Ю. Глухова // Психологическая наука и образование. – 2014. – №4. – С. 101–107.
8. Шнейдер Л.М. Развитие внимания и памяти у младших школьников с задержкой психического развития / Л.М. Шнейдер // Специальное образование. – 2017. – №2. – С. 52–58.
9. Гильбух Ю.З. Психофизиология развития ребёнка: нормы и патология / Ю.З. Гильбух. – М.: Академия, 2011. – 224 с.
10. Волкова Г.Н. Современные методы диагностики и коррекции детей с ЗПР / Г.Н. Волкова // Дефектология. – 2020. – №5. – С. 41–46.

СФОРМИРОВАННОСТЬ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются результаты экспериментального исследования сформированности пространственных представлений у детей дошкольного возраста с задержкой психического развития.

Ключевые слова: элементарные математические представления, пространственные представления, задержка психического развития.

Предпосылкой для полноценного освоения математических знаний является первоначальное формирование базовых элементарных математических представлений. Эти представления выступают фундаментальными и основополагающими для всего процесса воспитания и обучения ребенка в дошкольном возрасте. Они играют ключевую роль в формировании целостного образа мира вокруг ребёнка и готовят его к успешному переходу на следующий уровень образования.

Основные задачи математического обучения дошкольника включают ориентировку в различных типах отношений между объектами окружающего мира, в том числе, пространственными, величинными, временными и количественными. Это подразумевает приобретение опыта восприятия свойств предметов, распознавания изменений объектов во времени и пространстве, определения количества и формы вещей.

Становление математических представлений непосредственно связано с общим развитием ребёнка, включая уровень сформированности сенсомоторных процессов, особенностей восприятия внешнего мира, способности осознать пространство и время, понимать речь и владеть иными ключевыми когнитивными функциями. Если эти представления формируются недостаточно, то это отражается на качестве усвоения ребёнком математических понятий и закономерностей.

При задержке психического развития у детей может наблюдаться отставание в темпе развития психических функций. Своевременное выявление которых при ранней коррекции позволит компенсировать недостатки развития, обеспечивая возможность полноценно включаться в дальнейшую учебную деятельность.

С 2024 года в МАОУ СОШ №10 дошкольное отделение проведено исследование с целью изучения уровня сформированности пространственных представлений у дошкольников с задержкой психического развития, а именно: представлений о частях тела и лица; о расположении предметов относительно собственного тела и других предметов; о позах и движениях, показанных на объекте; понимании инструкции («назад», «вперед» и др.). В исследовании принимали участие 20 детей 5–5,5 лет с задержкой психического развития (конституционального генеза).

Результаты проведенного эмпирического исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты распределения уровней сформированности
пространственных представлений у дошкольников

	Уровень 1 высокий	Уровень 2 выше среднего	Уровень 3 средний	Уровень 4 ниже среднего	Уровень 5 низкий
Э Г	-	-	50	30	20

20% (4 дошкольника) с задержкой психического развития продемонстрировали низкий уровень сформированности пространственных представлений. Обучающиеся не понимали инструкции после нескольких повторений и не приступали к выполнению заданий, дидактический материал использовался детьми не по назначению.

30% (6 дошкольников) с задержкой психического развития продемонстрировали уровень сформированности пространственных представлений ниже среднего. При этом были допущены следующие затруднения: в принятии инструкции после нескольких предъявлений, в недостаточности представлений о схеме собственного тела и лица. Наблюдалось несформированность проприоцептивной и перцептивной сфер, представлений о направления движения в пространстве, затруднения в удержании равновесия. Отмечается недостаточность пространственных представлений о расположении предметов относительно друг друга.

50% (10 дошкольников) с задержкой психического развития продемонстрировали средний уровень сформированности пространственных представлений. При этом были допущены следующие

затруднения: в понимании инструкции после повторного предъявления; в понимании пространственных представлений; в ориентировке в схеме собственного тела. Наблюдалась недостаточная сформированность проприоцептивной сферы.

Из чего были сделаны выводы, что коррекционная работа по развитию пространственных представлений у дошкольников с задержкой психического развития может быть построена с опорой на закономерности онтогенетического развития и проводится с учетом следующей последовательности, во-первых, сформированности представлений о схеме собственного лица, тела; во-вторых, сформированности представлений о положении предмета в пространстве относительно себя и другого предмета. Работа может включать последовательное выполнение специально подобранных заданий, направленных на постепенное овладение ребенком основными компонентами пространственных представлений с опорой на личный опыт, основанный на понимании отношений между предметами окружающей действительности.

Важнейшими компонентами такой работы являются.

1. Физические упражнения, улучшающие ощущение тела в пространстве.
2. Игры с использованием схем и картинок, помогающие освоить понятие «пространство».
3. Специальные дидактические материалы, способствующие закреплению полученных знаний.

Таким образом, своевременная диагностика и организация специальной коррекционной работы по развитию пространственных представлений позволят значительно повысить уровень сформированности пространственных представлений у детей с задержкой психического развития.

Список литературы

1. Баряева Л.Б. Формирование элементарных математических представлений у дошкольников (с проблемами в развитии): учебно-методическое пособие / Л.Б. Баряева. – СПб.: Изд-во им. А.И. Герцена: СОЮЗ, 2002. – 479 с. – ISBN 5–8064–0587–7. EDN RTRUXD
2. Борякова Н.Ю. Ступеньки развития. Ранняя диагностика и коррекция задержки психического развития у детей: учеб.-метод. пособие для дефектологов / Н.Ю. Борякова. – М.: Гном-Пресс, 2002. – 56 с. – ISBN 5–89334–128–7.
3. Семаго Н.Я. Руководство по психологической диагностике. Дошкольный и младший школьный возраст: методическое пособие / Н.Я. Семаго, М.М. Семаго. – М.: АПКИПРО РФ, 2000. – 263 с. – ISBN 5–8429–0030–0.
4. Артемова Е.Э. Современные коррекционно-развивающие технологии в системе начального общего образования обучающихся с особыми образовательными потребностями: монография / Е.Э. Артемова, Л.А. Тишина, Т.Ю. Сунько [и др.]. – М.: МГППУ, 2024. – 186 с.

Шемякина Анастасия Альбертовна
студентка

Научный руководитель
Козина Ирина Борисовна
канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»
г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл

ИЗУЧЕНИЕ ГОТОВНОСТИ К ПИСЬМУ ДЕТЕЙ 7 ГОДА ЖИЗНИ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

Аннотация: в статье исследуется проблема готовности к обучению письму у детей семилетнего возраста с общим недоразвитием речи, являющаяся актуальной для дошкольного образования. Рассмотрены теоретические основы формирования письменной речи у детей с общим недоразвитием речи (ОНР). В исследовании анализируются особенности готовности к письму у семилетних детей с ОНР. Используются методы теоретического анализа литературных источников и эмпирического исследования. Полученные результаты могут быть использованы педагогами-логопедами в работе с детьми дошкольного возраста, имеющими общее недоразвитие речи.

Ключевые слова: дети 7-ого года жизни, дети с общим недоразвитием речи, логопедическая работа, готовность к письму.

Формирование предпосылок письма у детей дошкольного возраста представляет собой важную задачу в контексте освоения грамоты и подготовки к обучению в школе. Необходимость овладения этими предпосылками до поступления в школу обусловлена тем, что они являются фундаментом для успешного освоения основных правил грамматики и развития навыков письменной речи.

Проведенный теоретический анализ показал, что формирование навыков письма у дошкольников, согласно определению Л.С. Выготского, «длительный, динамичный процесс, состоящий из усвоения знаний, приобретения умений изложения мыслей в письменной форме в результате многократного повторения в ходе практической деятельности и зависит от степени сформированности всех сторон речи и состояния психических функций и процессов» [1, с. 57]. Исследование нарушений письменной речи актуально в связи с ее повсеместной распространенностью среди речевых патологий, особенно

у детей с общим недоразвитием речи. Под термином «общее недоразвитие речи» (ОНР) понимаются различные сложные речевые расстройства, при которых у детей нарушено формирование всех компонентов речевой системы, относящихся к ее звуковой и смысловой стороне при нормальном слухе и интеллекте [4, с. 71]. Дети с общим недоразвитием речи относятся к группе риска по возникновению оптической дисграфии в связи с неполным развитием определенных вербальных и невербальных психических функций. Исходя из этого, необходимо разработать и реализовать специальные психолого-педагогические программы поддержки, направленные на подготовку таких детей к обучению грамоте.

Из теоретических источников известно, что для детей с общим недоразвитием речи характерно отставание в развитии всех компонентов речи. Наиболее существенные дефекты в письменной речи наблюдаются у лиц с II и III уровнями речевого недоразвития. По этой причине дети дошкольного возраста с общим недоразвитием речи сталкиваются с определенными трудностями при достижении всех необходимых для успешного обучения грамоте показателей.

Проведенное эмпирическое исследование имело целью изучение особенностей формирования готовности к письму у детей семи лет с общим недоразвитием речи III уровня. Исследование осуществлялось на базе Медведевского детского сада «Солнышко». В исследовании приняли участие 20 детей семилетнего возраста с общим недоразвитием речи III уровня, которые были разделены на две равночисленные группы: экспериментальную и контрольную.

Целью констатирующего этапа является проведение диагностического исследования для оценки уровня готовности детей семи лет с общим недоразвитием речи к усвоению навыков письма.

В процессе изучения теоретических основ и анализа литературных источников было выявлено, что единой диагностики для определения готовности к овладению дошкольниками письменными знаками не разработано в силу сложности самих психофизиологических актов и анатомического созревания костно-мышечной системы ребенка. Для определения состояния готовности дошкольников к овладению письменными знаками были применены следующие диагностические методики [2; 6; 7]: «Обследование фонематических процессов» (О.Б. Иншаковой); «Инструментарий обследования дисграфии» (Е.С. Скотниковой); «Обследование произвольной моторики пальцев рук» Н.М. Трубниковой.

Данные, полученные в ходе применения методики «Обследование фонематических процессов» (О.Б. Иншаковой), представлены в таблице 1.

Таблица 1

Данные, полученные в ходе применения методики «Обследование фонематических процессов» (О.Б. Иншаковой) у детей 7 лет с ОНР III уровня

№	Экспериментальная группа			№	Контрольная группа		
	Обследование фонематического восприятия (зад. 1–4)	Обследование фонематического анализа (зад 5–21)	Итого баллов		Обследование фонематического восприятия (зад. 1–4)	Обследование фонематического анализа (зад 5–21)	Итого баллов
1	4	20	24	1	2	6	8
2	2	11	13	2	4	21	25
3	4	21	25	3	5	23	28
4	2	6	8	4	3	6	9
5	3	12	15	5	7	20	27
6	1	7	8	6	1	7	8
7	1	5	6	7	2	7	9
8	2	7	9	8	1	7	8
9	2	6	8	9	0	7	7
10	1	6	7	10	1	8	9

Исследования показали, что задания по оценке фонематического восприятия и анализа оказались сложными как для детей экспериментальной, так и контрольной групп. В ходе эксперимента не было обнаружено ни одного участника, демонстрирующего достаточный уровень развития навыков фонематического восприятия и анализа в обеих группах.

Для детей из экспериментальной и контрольной группы задания на обследование фонематического восприятия и анализа оказались трудновыполнимыми. В обеих группах не было выявлено детей с достаточно сформированными показателями фонематического восприятия и анализа.

В экспериментальной группе двое детей (дети №1, №3) и в контрольной группе трое детей (дети №2, №3, №5) выполнили данные задания с некоторыми ошибками, что свидетельствует о частичной сформированности у них показателей фонематического восприятия и анализа. У остальных детей по данной методике при выполнении всех заданий были выявлены существенные затруднения. В экспериментальной группе восемь детей (дети №2, №4, №5, №6, №7, №8, №9, №10) и в контрольной группе семь детей (дети №1, №4, №6, №7, №8, №9, №10) выполнили данные задания с некоторыми ошибками, что свидетельствует о недостаточной сформированности у них показателей фонематического восприятия и анализа.

Данные, полученные в ходе исследования с использованием методики «Инструментарий обследования дисграфии» (Е.С. Скотникова), представлены в таблице 2.

Таблица 2

Данные, полученные в ходе применения методики «Инструментарий обследования дисграфии» (Е.С. Скотникова) у детей 7-года жизни с общим недоразвитием речи III уровня

№	Экспериментальная группа			№	Контрольная группа		
	Обследование навыков ориентировки в пространстве	Обследование навыков усвоения букв	Итого баллов		Обследование навыков ориентировки в пространстве	Обследование навыков усвоения букв	Итого баллов
1	5	22	27	1	6	12	18
2	4	12	16	2	6	21	27
3	6	19	25	3	6	22	28
4	3	15	18	4	4	15	19
5	3	12	15	5	6	24	30
6	4	13	17	6	3	15	18
7	3	13	16	7	4	15	19
8	4	15	19	8	3	15	18
9	5	18	23	9	2	15	17
10	4	13	17	10	4	15	19

Для детей из экспериментальной и контрольной группы задания на обследование навыков ориентировки в пространстве и навыков усвоения букв вызвали сложности при выполнении. В обеих группах не было выявлено детей с достаточно сформированными показателями навыков ориентировки в пространстве и навыков усвоения букв.

В экспериментальной группе трое детей (дети №1, №3, №9) и в контрольной группе трое детей (дети №2, №3, №5) выполнили данные задания с некоторыми ошибками, что свидетельствует о частичной сформированности у них показателей навыков ориентировки в пространстве и навыков усвоения букв. У остальных детей по данной методике при выполнении всех заданий были выявлены существенные затруднения. В экспериментальной группе восемь детей (дети №2, №4, №5, №6, №7, №8, №10) и в контрольной группе семь детей (дети №1, №4, №6, №7, №8, №9, №10) выполнили данные задания с некоторыми ошибками, что свидетельствует о недостаточной сформированности у них показателей ориентировки в пространстве и навыков усвоения букв. При обследовании выявлено, что зрительное восприятие и навыки письма у детей с ОНР III уровня были недостаточно сформированы. Дети в возрасте 7 лет с общим недоразвитием речи III уровня демонстрируют значительные трудности в области зрительно-пространственных ориентировок.

Данные, полученные в ходе исследования с использованием методики «Обследование произвольной моторики пальцев рук» Н.М. Трубниковой, представлены в таблице 3.

Таблица 3

Данные, полученные в ходе применения методики «Обследование произвольной моторики пальцев рук» Н.М. Трубниковой у детей 7-года жизни с общим недоразвитием речи III уровня

№	Экспериментальная группа			№	Контрольная группа		
	Исследование статической координации движений	Исследование динамической координации движений	Средний показатель		Исследование статической координации движений	Исследование динамической координации движений	Средний показатель
1	4	4	4	1	1	1	1
2	2	2	2	2	4	4	4
3	4	4	4	3	3	4	3,5
4	2	1	1,5	4	2	2	2
5	1	1	1	5	3	4	3,5
6	2	2	2	6	2	1	1,5
7	1	1	1	7	2	2	2
8	1	1	1	8	2	1	1,5
9	2	2	2	9	2	2	2
10	2	1	1,5	10	1	1	1

Для детей из экспериментальной и контрольной группы задания на обследование произвольной моторики пальцев рук оказались трудновыполнимыми. В обеих группах не было выявлено детей с достаточно сформированными показателями произвольной моторики пальцев рук.

В экспериментальной группе двое детей (дети №1, №3) и в контрольной группе трое детей (дети №2, №3, №5) выполнили данные задания с некоторыми ошибками, что свидетельствует о частичной сформированности у них показателей произвольной моторики пальцев рук. У остальных детей по

данной методике при выполнении всех заданий были выявлены существенные затруднения. В экспериментальной группе восемь детей (дети №2, №4, №5, №6, №7, №8, №9, №10) и в контрольной группе семь детей (дети №1, №4, №6, №7, №8, №9, №10) выполнили данные задания с некоторыми ошибками, что свидетельствует о недостаточной сформированности у них показателей произвольной моторики пальцев рук.

По данным обследования детей можно отметить, что у детей 7-ого года жизни с общим недоразвитием речи III уровня выявляются нарушения в области произношения, фонематического восприятия и анализа, а также различения звуков речи. Данные недостатки свидетельствуют о недостаточной готовности к обучению письму у данной категории детей. Вследствие несформированности фонематического и зрительно-слухового восприятия, а также зрительно-пространственных представлений, дети 7-ого года жизни с общим недоразвитием речи III уровня допускают грубые ошибки в звукобуквенном анализе слогов и слов, испытывают трудности в пространственной ориентировке. В совокупности все перечисленные речевые нарушения препятствуют полноценному овладению навыками письма у данной группы детей.

Таким образом, результаты констатирующего этапа эксперимента свидетельствуют о неполном формировании ключевых показателей уровня готовности к усвоению навыков письма у детей 7-ого года жизни с общим недоразвитием речи как в экспериментальной, так и в контрольных группах. Анализ результатов диагностики выявил недостаточный уровень готовности к овладению навыками письма у детей с общим недоразвитием речи. Уровень развития этих детей оказался ниже возрастной нормы по данным педагогической литературы. В связи с этим для преодоления выявленных трудностей требуется комплекс мероприятий, направленный на создание условий, благоприятных для овладения навыками письма, а также на своевременную диагностику и коррекцию у детей патологических отклонений в письме.

Список литературы

1. Выготский Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика, 2013. – 502 с.
2. Иншакова О.Б. Нарушение письма и чтения: теоретический и экспериментальный анализ / О.Б. Иншакова – М.: НИИ школьных технологий, 2018. – 140 с.
3. Корнев А.Н. Нарушения чтения и письма у детей / А.Н. Корнев. – СПб.: Речь, 2018. – 330 с.
4. Левина Р.Е. Нарушения речи и письма у детей / Р.Е. Левина; ред.-сост. Г.В. Чиркина, П.Б. Шошин. – М.: Аркти, 2015. – 221 с.
5. Садовникова И.Н. Дисграфия, дислексия: технология преодоления / И.Н. Садовникова. – М.: Академия, 2020. – 279 с.
6. Сударчикова С.Ф. Подготовка детей в ДОУ к овладению письмом / С.Ф. Сударчикова // Логопедия. – 2021. – №34. – С. 21–25.
7. Трубникова Н.М. Структура и содержание речевой карты / Н.М. Трубникова. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2020. – 51 с.

Ясмакова Татьяна Александровна
учитель

Иванова Татьяна Валерьевна
воспитатель

Егорова Ирина Геннадьевна
педагог-психолог

БОУ «Кугесьская общеобразовательная школа-интернат для обучающихся
с ограниченными возможностями здоровья»
п Кугеси, Чувашская Республика

ОРГАНИЗАЦИЯ СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТЕЙ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Аннотация: в статье рассматривается вопрос организации совместной деятельности детей с интеллектуальной недостаточностью в младшем школьном возрасте в образовательном учреждении. Отмечается, что в процессе общения детей младшего школьного возраста деятельность с нарушением интеллекта является фактором, опосредующим структуру и характер их взаимодействия. Общение предстает как фактор, опосредующий структуру и характер деятельности.

Ключевые слова: организация совместной деятельности, интеллектуальная недостаточность, младший школьный возраст, среднее общеобразовательное учреждение.

В настоящее время проблема взаимодействия возникает в связи с тем, что общество, с одной стороны, подвержено абсолютизации индивидуализма, конкуренции, некоторому отчуждению людей друг от друга, а с другой – присутствует необходимость именно совместного решения многих проблем на разных уровнях. Существует множество глобальных и каждодневных проблем, которые невозможно

решить в одиночку и без включения сил разных людей. Для формирования личности ребенка важным является как взаимодействие со взрослым, так и с коллективом сверстников. Как отмечено в Федеральном государственном образовательном стандарте начального образования взаимодействие в коллективе сверстников опосредовано, с одной стороны, выполняемой деятельностью, ее целями и структурой, а с другой индивидуально-личностными особенностями ребенка. В ситуации неопределенности, когда деятельность новая, есть возможность выбора, именно индивидуально-личностные особенности, определяют успешность и продуктивность взаимодействия детей в процессе ее выполнения, которое может носить различный характер, например, быть конфликтным или кооперированным. В психологическом словаре деятельность определяется как активное взаимодействие человека с окружающей действительностью, в ходе которого живое существо выступает как субъект, целенаправленно воздействующий зона объект и удовлетворяющий таким образом свои потребности.

В процессе общения детей младшего школьного возраста деятельность является фактором, опосредующим структуру и характер их взаимодействия. Общение также предстает как фактор, опосредующий структуру и характер деятельности. При этом связь общения и деятельности может быть различна на разных этапах развития группы. На начальных этапах они могут быть достаточно независимыми, на более поздних этапах тесно связанными. На этом основании можно сделать вывод, что совместная деятельность детерминирует все групповые процессы.

В то же время для развития совместной деятельности необходим минимальный уровень групповой активности, которая, прежде всего, проявляется через организационную подструктуру. Определяющим условием формы взаимодействия участников группы в процессе совместной деятельности служит кооперация (слияние индивидуальных деятельностей в общественную). Ее внутренняя структура обусловлена взаимодействием двух важных признаков совместной деятельности: предметности и совместности. Итак, совокупность этих взаимодействий образуют сферу собственно межличностной или субъект-субъектной активности в группе, что традиционно описывается как общение.

Сущностью организованности группы детей младшего школьного возраста является способность группы детей опосредовать совместные действия заданными стимулами, нормами, требованиями. Исходя из этого, нужно отметить роль лидерства как фактора, влияющего на совместную деятельность, а также являющегося социально-психологическим механизмом, обеспечивающим принятие этих стимулов, норм и требований. Опосредование групповых действий внешне заданными требованиями происходит через авторитет лидера и зависит от уровня неопределенности ситуации, в которой организуется совместная деятельность.

В зависимости от стиля и выраженности лидерства и неопределенности ситуации внешне заданные требования или принимаются через общественное мнение («демократичный» способ формирования групповой цели), или навязываются путем психологического давления («авторитарный» способ). При «авторитарном стиле» члены группы выступают как пассивные исполнители. Действие этого механизма в группах детей младшего школьного возраста ярко проиллюстрировано в исследовании Т.И. Сурьяниновой.

Фактор неопределенности деятельности существенно влияет на проявление организованности группы, в частности, на лидерский потенциал, на способность группы принимать групповую цель. Для успешного развития совместной деятельности необходим оптимальный уровень ее неопределенности, соответствующий возрастным особенностям детей, принимающих участие в совместной деятельности. Слишком высокая степень неопределенности затрудняет формирование групповой цели и может привести к распаду совместной деятельности на индивидуальные.

Следующим фактором, относящимся к проблеме организации совместной деятельности, следует назвать социально-ролевую структуру группы, которая формируется в процессе выполнения совместной работы группы. Сама структура определяется содержанием деятельности, в которую включена группа. В качестве разновидности функциональных структур группы наиболее часто выделяют: авторитарную, демократическую и индивидуальную (анархическую). Таким образом, совместная деятельность является сложным специфическим процессом, который детерминируется целой системой факторов: организованностью группы, ситуацией неопределенности деятельности, лидерством и ролевой структурой группы.

Совместная деятельность в младшем школьном возрасте имеет свои специфические особенности. Многие исследователи отмечают, что совместная деятельность детей младшего школьного возраста обладает развивающим потенциалом: интеллектуальное развитие (Ж. Пиаже), личностное развитие (Д.Б. Эльконин и другие), психическое развитие (Я.Л. Коломинский, Л.А. Рояк и другие).

Организация совместной деятельности детей младшего школьного возраста возникает тогда, когда существует общность требований, согласованность действий, выработка единства мнений для достижения взаимопонимания и проникновения в смысл, намерения собеседника, связанный с организацией общей деятельностью. Общение и стремление к совместным действиям со сверстником становится одной из важнейших социогенных потребностей ребёнка младшего школьного возраста.

И.Р. Шапова [1] отмечает, что таким образом, особенностями организации совместной деятельности детей младшего школьного возраста при реализации ФГОС НОО являются:

1) дети младшего школьного возраста, вступая во взаимодействие, являются равнозначными субъектами совместной деятельности, тогда как вступая во взаимодействие со взрослыми, дети чаще исполняют роль ведомого, отказываются от своей самостоятельности и инициативности (А.Л. Венгер, К.Н. Поливанова, Г.А. Цукерман). Таким образом, взаимодействие детей младшего школьного возраста возможно в равнозначном естественном диалоге, который способствует возникновению и развитию творчества;

2) разнообразие субъектного опыта участников совместной деятельности, их способностей ведёт к обогащению деятельности и к обогащению самих участников этой деятельности, что ведёт к существенно новому результату;

3) игровой характер совместной деятельности в дошкольном детстве проявляется в свободе и насыщенности процесса деятельности, необязательном наличии продуктивного результата;

4) использование инициативно-творческих продуктивных действий детьми младшего школьного возраста. Существуют группы детей, которые работают молча, но продуктивно «за счёт специфической активности отдельных её участников, лежащей не в сфере речевых коммуникаций, а в самой продуктивной деятельности, её операционной стороны», осуществляя операциональную активность в форме творческих, инициативных продуктивных действий, которые или копируются, или повторяются с некоторыми творческими изменениями.

Таким образом, анализ исследований по проблеме совместной деятельности в младшем школьном возрасте показывает, что дети младшего школьного возраста легко вступают в объединения и также легко их разбивают; если содержание совместной деятельности не интересно ребёнку, то сама совместная деятельность переходит в собственно деятельность общения или прекращается вовсе.

Список литературы

1. Шапова И.Р. Совместная продуктивная деятельность в различных возрастных группах детей с интеллектуальной недостаточностью / И.Р. Шапова // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2009. – №102. EDN KHNTNR

РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Кузнецова Виктория Евгеньевна

канд. пед. наук, доцент
ГОУ ВО МО «Московский государственный областной университет»
г. Мытищи, Московская область
ведущий научный сотрудник
ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания»
г. Москва

Иванова Марина Евгеньевна

канд. пед. наук, доцент
ГОУ ВО МО «Московский государственный областной университет»
г. Мытищи, Московская область
ФГБОУ ВО «Государственный университет просвещения»
г. Москва

Старкова Елена Николаевна

канд. пед. наук, доцент
ГОУ ВО МО «Московский государственный областной университет»
г. Мытищи, Московская область
ФГБОУ ВО «Государственный университет просвещения»
г. Москва

DOI 10.31483/r-138847

ПРИМЕНЕНИЕ МОДЕЛИ КОЛБА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ «ВОЙНА И МИР»

Аннотация: в статье раскрываются способы подготовки классного руководителя родителей к организации совместного досуга с детьми с помощью чтения книг, посвященных Великой Отечественной войне и послевоенному времени, для выработки собственных смыслов, оценок, учитывающих семейные традиции и социокультурные реалии. В рамках поиска способов помощи, которую способна оказать родителям образовательная организация при осуществлении семейного воспитания по гражданско-патриотическому направлению, предлагается обучение по модели Колба технологии «Война и мир», разработанной накануне Года защитника Отечества.

Ключевые слова: технология «Война и мир», модель Колба, технологии социально-педагогической поддержки семейного воспитания, гражданско-патриотическое воспитание.

Формирование гражданской идентичности, ответственности и активности у детей способствует формированию сплоченного, социально стабильного общества, основанного на общих ценностях. Ядром, определяющим аксиологические основы личности, является семья. Посредством семейного воспитания закладываются представления о добре и зле, о любви и ненависти, о подвиге и преступлении [1]. В эпоху социокультурных трансформаций социально-педагогическую поддержку родительства способна осуществить система отечественного образования, в структуре которой работают квалифицированные специалисты. К их числу относятся классные руководители, целенаправленно формирующие базовую культуру личности подопечных и владеющие технологиями социально-педагогической поддержки семейного воспитания [1–5]. В современных исторических условиях особое значение приобретает гражданско-патриотическое воспитание, помощь в организации которого может быть оказана на основе технологии «Война и мир». Она была разработана накануне Года защитника Отечества в рамках поиска способов помощи, которую способна оказать образовательная организация родителям при осуществлении семейного воспитания. Цель применения технологии «Война и мир» состоит в поддержке усилий родителей, стремящихся научить детей осмысленно читать книги и вырабатывать собственные смыслы, учитывающие социокультурные реалии. В качестве материала для построения иерархии ценностей в рамках технологии «Война и мир» рекомендуются такие книги, как: Б. Васильев «А зори здесь тихие», «В списках не значился», Ю. Бондарев «Батальоны просят огня», «Горячий снег», Л. Кассиль «Улица младшего сына», В. Катаев «Сын полка», К. Симонов «Живые и мертвые», «Сын артиллериста», М. Шолохов «Они сражались за Родину», «Русские люди», «Судьба человека», Ю. Яковлев «Девочки с Васильевского острова», Е. Дубровин «В ожидании козы», И. Ефимов «Таврический сад», А. Иванов «Деревянный хлеб», В. Крапивин «Тень Каравеллы», В. Распутин «Уроки французского» и т. д.

Для организации непосредственного взаимодействия классного руководителя с родителями рекомендуется применить цикл Д. Колба.

Этот известный американский исследователь в 80-е годы XX века разработал модель опытно-ориентированного обучения в рамках прогрессистского подхода, опирающуюся на личный опыт обучаемых. Она активно используется разработчиками учебных программ для взрослых людей, что указывает на ее возможную эффективность при работе с родителями. Следование идее Д. Колба предполагает проведение участников через четыре учебных ступени, включающих в себя конкретный опыт, рефлексивное наблюдение, абстрактную концептуализацию и активное экспериментирование.

В ходе взаимодействия классный руководитель создает каждому родителю условия для трансформации личного опыта, проводя его по этапам цикла Колба. При этом количество занятий и их продолжительность определяется на основе предпочтений участников. Формами взаимодействия могут быть родительское собрание, групповые или индивидуальные консультации, организованные как встречи с родителями в неформальной обстановке, а также тренинги, мастерские, практические занятия с классным руководителем или с внешними специалистами (литературоведами, филологами-исследователями, редакторами музейного контента, публицистами).

Это позволяет родителям освоить способы планирования и организации совместной деятельности с детьми, которая лежит в основе процесса воспитания. Проиллюстрируем это на примере реализации технологии социально-педагогической поддержки семейного воспитания «Война и мир», разработанной в направлении гражданско-патриотического воспитания в семье.

При обучении в соответствии с требованиями Колба на этапе «конкретный опыт» каждый участник учебного процесса должен, совершая фактическое действие, получить определенный объем нового опыта. Для этого педагог, демонстрируя эмпатию, побуждает родителей к обмену впечатлениями, эмоциями. На этом этапе используется кондиционное (эмоциональное) общение, подразумевающее обмен эмоциональными состояниями, и материальное с демонстрацией предметов (книг, фотографий участников войны из семейного альбома) и продуктов деятельности (книг о войне, изготовленных в технике скрапбукинга). Классный руководитель создает ситуации, которые призваны напомнить родителям об их собственном опыте чтения книг о войне и послевоенном времени. Это может быть реализовано при организации взаимодействия родителей непосредственно с педагогом или с привлеченными внешними специалистами, выступающими в качестве экспертов.

Второй этап связан с рефлексией, которая призвана побудить осмыслить прошлый опыт и его влияние на результат. Педагог стимулирует родителей к оценке собственных действий и ощущений, включая их в обмен информацией, побуждая к обсуждению и дискуссии. Здесь происходит когнитивное общение, допускающее обмен информацией, знаниями.

Необходимо также помочь родителям увидеть современные аксиологические трансформации, задающие направления для отыскания смыслов, определяющих иерархию ценностей. Классный руководитель раскрывает место чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти и подвигам защитников Отечества [6; 7] в системе духовно-нравственных ценностей и их влияние на поведение индивида. Педагог описывает способы организации процесса совместной семейной культурно-досуговой деятельности при организации домашнего чтения, знакомя с алгоритмом возможных действий: 1) выбор книги, 2) определение пути работы с книгой – совместное чтение, совместное прослушивание, чтение по отдельности, 3) совмещение чтения с игрой, 4) обсуждение книги с выделением главного и второстепенного, наиболее запоминающегося, отыскания новых смыслов, неоднозначных высказываний.

Третий этап связан с преобразованием родителями опыта размышлений в завершенную концепцию, идею, которую можно применить при организации совместной деятельности с детьми в рамках технологии «Война и мир». Это теоретический этап, который помогает родителям самостоятельно определить цели, методы, формы, выбрать ресурсы для реализации. Педагог организует мотивационное общение, когда родители делятся желаниями, побуждениями, обсуждают интересы, потребности и планы по их реализации. Задуманное к воплощению предлагается зафиксировать любым удобным способом – на бумаге, в электронном виде.

Четвертый этап цикла Колба при применении технологии «Война и мир» связан с активным экспериментированием, когда можно получить новый опыт. Педагог организует деятельностное общение, предполагающее обмен навыками и умениями в результате совместной деятельности. Родителям предлагается апробировать свою идею на участниках занятия, организовав совместную деятельность по предложенному классным руководителем алгоритму при чтении и обсуждении краткого текста (например, фрагментов рассказа Ю. Яковлева «Как Сережа на войну ходил»). Затем педагог помогает связать полученные теоретические знания и опыт с предстоящей организацией совместной деятельности родителей и детей.

Для успешного взаимодействия при применении технологии «Война и мир» на основе цикла Колба необходимо учитывать различия участников по стилям включенности: устранение, ассимиляция, конвергенция, приспособление.

Например, общаясь с людьми стиля «отстранение», необходимо предоставить им возможность наблюдать, но не требовать их активного участия. Сторонники стиля «ассимиляция» нуждаются в структурированной информации, чтобы иметь возможность понимать и структурировать содержание. Поддержка людей стиля «конвергенция» требует возможностей для активной разработки идей и

внедрения задуманного на практике, что побуждает выбирать такие формы работы как нетворкинг и хакатон. Сторонники стиля «приспособление» тоже любят экспериментировать, но часто не готовы осуществить качественную теоретическую проработку задуманного, поэтому их лучше включать в дискуссии, мастер-классы, «мировое кафе».

Применение модели Д. Колба при работе с родителями помогает выстроить взаимодействие с учетом особенностей восприятия и обработки информации людьми, что, как показала практика, положительно сказывается на результатах применения технологии социально-педагогической поддержки «Война и мир» в работе классного руководителя с родителями и способствует решению задач гражданско-патриотического воспитания в семье.

Список литературы

1. Кузнецова В.Е. Возможности технологии социально-педагогического сопровождения семейного воспитания «Поиграем с ...» при социализации дошкольника / В.Е. Кузнецова // Дошкольник. Методика и практика воспитания и обучения. – 2024. – №2. – С. 33–38. – DOI 10.47639/2223-7003_2024_02_33. – EDN WPHGJO
2. Кузнецова В.Е. Возможности технологии социально-педагогического сопровождения семейного воспитания ребенка «Театр для всех» в укреплении института семьи / В.Е. Кузнецова // Ценности в системе воспитания: теория и практика: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – М., 2023. – С. 156–162. EDN AETXNE
3. Кузнецова В.Е. Технологии социально-педагогического сопровождения семейного воспитания как отражение запроса на поддержку родительства/ Текст: непосредственный / В.Е. Кузнецова // Социально-педагогическая и психологическая поддержка родительства: опыт, проблемы, перспективы: Сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции. – Минск, 2023. – С. 78–85. – EDN NBNRFX
4. Илларионова Л.П. Педагогическое сопровождение студентов в подготовке к семейному воспитанию в процессе вузовского обучения / Л.П. Илларионова [и др.] // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – №83–3. – С. 174–176. – EDN RIPDCM
5. Старкова Е.Н. Подготовка студентов бакалавриата к применению технологии социально-педагогического сопровождения семейного воспитания «Вокруг света» / Е.Н. Старкова [и др.] // Актуальные проблемы педагогики и психологии: вызовы XXI века: Сборник научных трудов Педагогического форума с международным участием. – М., 2024. – С. 93–100.
6. Примерная рабочая программа воспитания для образовательных организаций, реализующих программы среднего профессионального образования // ФГНБУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3MNvup> (дата обращения: 11.05.2025).
7. Указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу 2036 года» от 07.05.2024 г. №309 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kremlin.ru/> (дата обращения: 10.05.2025).

Олешко Татьяна Ивановна

канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

г. Армавир, Краснодарский край

ВЛИЯНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА В СТУДЕНЧЕСКОЙ ГРУППЕ НА МОТИВАЦИЮ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация: психологический климат в учебной группе представляет собой важный фактор, определяющий не только качество образовательного процесса, но и уровень мотивации студентов. В современных условиях, когда процесс обучения становится всё более динамичным, а требования к уровню подготовки студентов растут, понимание того, как психологический климат влияет на мотивацию, становится актуальной задачей. В статье рассматриваются основные аспекты этого влияния, опираясь на работы ведущих специалистов в области психологии и педагогики.

Ключевые слова: психологический климат, мотивация, эмоциональный фон, учебная деятельность.

Психологический климат группы – это совокупность социальных, эмоциональных и культурных факторов, которые создают общую атмосферу в учебном коллективе.

Согласно исследованию Л.С. Выготского, психологический климат влияет на развитие личности и межличностные отношения в группе. В образовательной среде, где проходит взаимодействие студентов и преподавателей, климат может быть как поддерживающим, так и деструктивным [1].

Психологический климат – это субъективное восприятие межличностных отношений и атмосферы внутри учебной группы. Он включает такие компоненты, как доверие, уважение, взаимопомощь, отсутствие конфликтов.

Согласно Б.Д. Парыгину, социально-психологический климат представляет собой состояние психологии организации как единого целого, которое объединяет групповые и индивидуальные состояния и включает различные характеристики. Это означает, что социально-психологический климат определяется способностью группы людей достигать поставленных целей и задач. Таким образом, эффективность и результативность работы коллектива напрямую зависят от его социально-психологического климата [4].

Отечественными психологами социально-психологический климат трактуется, как общее психологическое состояние работников коллектива. По мнению Е.И. Рогова, социально-психологический климат коллектива – это единое целое психологическое состояние, интегрирующее частные индивидуальные групповые состояния [5].

По мнению А.М. Манилова, позитивный психологический климат способствует формированию высокой мотивации у студентов, создавая условия для их личностного и профессионального развития. В свою очередь, неблагоприятный климат может приводить к снижению интереса к учебе, ухудшению успеваемости и даже к выгоранию.

Социально-психологический климат формируется с помощью ряда субъективных и объективных факторов [3].

Субъективные факторы это – характеры членов коллектива, их цели, установки, взгляды на жизнь, ориентиры, стереотипы и множество других факторов, с помощью которых люди получают представление о других.

Объективные – технические и санитарно-гигиенические условия работы, такие как шум за окном, сквозняки, духота, чистота аудитории, а также уровень освещения в ней и уровень оснащенности. Хорошо оборудованные места и достаточно комфортные условия помогут создать в коллективе положительный социально-психологический климат

Мотивация – это совокупность внутренних и внешних стимулов, побуждающих студентов к учебной деятельности.

Мотивация представляет собой внутренний процесс, который побуждает студентов к учебной деятельности.

Мотивация – это общее название для процессов, методов, средств побуждения студентов к познавательной деятельности, активному освоению содержания образования [2].

Согласно теории самодетерминации, внутренние мотивы связаны с интересом и удовлетворением от учебного процесса, тогда как внешние – с наградами и внешним контролем.

Рассмотрим некоторые аспекты влияния психологического климата на мотивацию учебной деятельности это: социальные взаимодействия, эмоциональный фон, культура обучения.

Социальные взаимодействия: Психологический климат в группе напрямую связан с качеством взаимодействий между студентами. Исследования показывают, что положительные отношения в группе способствуют повышению уровня мотивации к обучению (Федоренко, 2006).

Например, студенты, ощущающие поддержку от своих сокурсников и преподавателей, чаще проявляют активность в учебной деятельности.

Эмоциональный фон: эмоциональная атмосфера внутри группы также играет ключевую роль. Студенты, находящиеся в атмосфере поддержки и доверия, как правило, обладают более высокой мотивацией к обучению, по сравнению с теми, кто сталкивается с конфликтами и недопониманием.

Культура обучения: психологический климат формирует культурные нормы и ценности в группе. Если в учебном коллективе ценится инициатива и креативность, это способствует повышению мотивации студентов к участию в различных мероприятиях и активному изучению материала (Громкова, 2012).

В современных исследованиях было показано, что студенты, обучающиеся в группах с высоким уровнем психологического комфорта, демонстрируют более высокие показатели учебной активности и мотивации.

Таким образом, очевидно, что психологический климат в студенческой группе оказывает значительное влияние на мотивацию учебной деятельности. Создание позитивной атмосферы, основанной на доверии, поддержке и уважении, является ключевым аспектом в повышении уровня вовлеченности студентов в образовательный процесс.

Исследования в данной области подчеркивают необходимость внимания к психологическим аспектам в образовательной среде, а также важность формирования здоровой и продуктивной среды для обучения.

Очень важно учитывать, что для мотивации студентов на первом курсе необходимо уделять внимание созданию положительного психологического климата в группе. Это требует активного взаимодействия как со стороны студентов, так и со стороны преподавателей.

Психологический климат в студенческой группе играет важную роль в формировании учебной мотивации студентов, особенно на первом курсе.

Аспектами этого влияния могут быть:

- эмоциональная поддержка –позитивная атмосфера в группе, где студенты чувствуют поддержку друг друга, способствует повышению их мотивации. Участие в учебных и внеучебных мероприятиях укрепляет связи и способствует позитивной мотивации;

- взаимодействие и коммуникация – эффективное взаимодействие между студентами, их способность открыто обсуждать проблемы и делиться опытом способствуют созданию благоприятного климата. Это, в свою очередь, повышает уровень вовлеченности в учебный процесс;

- структурированность и организованность –четкая структура учебного процесса и наличие целей значительно влияют на установку студентов. Когда они видят, что их усилия приведут к результатам, это стимулирует их учиться;

– социальная идентификация-студенты, которые чувствуют себя частью группы, более мотивированы к обучению. Создание групповых проектов и совместная работа над заданиями помогает развить чувство принадлежности;

– стресс- негативный психологический климат, включая конфликты и стресс, может демотивировать студентов. Важно, чтобы преподаватели выявляли и устраняли источники напряженности;

– влияние преподавателя-роль преподавателя также имеет значение: поддерживающий и вдохновляющий подход может формировать положительный климат, способствуя повышению мотивации студентов.

В целом, развитие позитивного психологического климата способствует формированию внутренней мотивации студентов, что положительно сказывается на их учебных результатах и общем психологическом благополучии.

На основании проведенных исследований можно сделать вывод, что создание и поддержание благоприятного психологического климата в учебных группах является важной задачей для преподавателей и руководителей учебных заведений.

Список литературы

1. Выготский Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика-Пресс, 1996.
2. Зайцев Г. Управление кадрами на предприятии: персональный менеджмент / Г. Зайцев, С. Файбушевич. – СПб.: Питер, 2008. – 248 с.
3. Николаева А.А. Корпоративная культура образовательной организации как средство разрешения и профилактики конфликтов / А.А. Николаева, И.А. Савченко, Е.А. Корецкая // Образовательные ресурсы и технологии. – 2018. – №3 (24). – С. 76–82. – DOI 10.21777/2500-2112-2018-3-76-82. – EDN TDRSUV
4. Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории / Б.Д. Парыгин. – М.: Мысль, 2020. – 352 с.
5. Рогов Е.И. Психология управления персоналом: учебное пособие / Е.И. Рогов. – М.: Юрайт, 2019. – С. 155. – EDN QGDPMB

Отришко Мария Сергеевна
студентка

Научный руководитель
Шумакова Александра Викторовна
д-р пед. наук, доцент, заведующая кафедрой

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»
г. Ставрополь, Ставропольский край

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ РЕБЕНКА В УСЛОВИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: статья посвящена вопросам психологического и педагогического сопровождения детей в условиях дополнительного образования. Рассматриваются основные принципы и методики работы педагогов и психологов, направленные на полноценное развитие ребенка, выявление его индивидуальных особенностей и потребностей. Обсуждаются задачи и цели педагога-психолога в процессе организации образовательной деятельности, роль сопровождения в формировании успешной социальной и образовательной адаптации детей, подчеркивается важность создания комфортной, развивающей среды, способствующей саморазвитию и самоопределению обучающихся.

Ключевые слова: психолого-педагогическое сопровождение, образовательная адаптация, благоприятная среда, дополнительное образование, социализация.

Психолого-педагогическое сопровождение детей, обучающихся в системе дополнительного образования, – это комплексный и многогранный процесс, приобретающий всё большую актуальность в настоящее время. Современный мир предъявляет к детям высокие требования, и система дополнительного образования, призванная способствовать их всестороннему развитию, должна учитывать это обстоятельство. Более того, разнообразие программ, индивидуальных целей и уровней подготовки детей требует индивидуального подхода, который не может быть обеспечен без квалифицированного психолого-педагогического сопровождения. Это не просто помощь в решении возникающих проблем, а систематическая работа, направленная на создание благоприятной и стимулирующей среды для полноценного развития личности каждого ребенка.

Этот процесс не сводится к простому наблюдению и оценке успеваемости. Он включает в себя глубокий анализ индивидуальных особенностей ребенка. Психолог и педагог должны совместно оценивать не только академическую сторону обучения, но и эмоциональное состояние ребенка, его взаимоотношения с ровесниками и взрослыми, а также его способность адаптироваться к новой информации и условиям.

Основные принципы, на которых основано эффективное психолого-педагогическое сопровождение, можно сформулировать следующим образом:

Принцип индивидуализации. Каждый ребенок уникален. Его потребности, способности и стиль обучения существенно отличаются от других. Поэтому любые программы и методы работы должны быть адаптированы к каждому конкретному случаю. Это означает разработку индивидуальных планов развития, учитывающих сильные и слабые стороны ребенка, его интересы и мотивацию. Это не просто адаптация программы, а создание индивидуальной образовательной траектории.

Принцип системности. Работа психолога и педагога не должна быть изолированной. Она должна включать в себя тесное взаимодействие со всеми участниками образовательного процесса: родителями, преподавателями других предметов, а также самими детьми. Только в рамках системного подхода можно добиться истинно эффективного сопровождения, учитывая все факторы, влияющие на развитие ребенка. Это подразумевает регулярный обмен информацией, совместное планирование и оценку результатов.

Принцип доступности и открытости. Информация о возможностях психолого-педагогического сопровождения должна быть доступна всем участникам образовательного процесса. Дети должны знать, куда они могут обратиться за помощью, и не бояться это сделать. Открытая и доверительная атмосфера является ключом к эффективной работе. Важно создать условия, где ребенок чувствует себя в безопасности и может открыто обсуждать свои проблемы.

Принцип развивающего подхода. Психолого-педагогическое сопровождение преследует не только цель решения возникших проблем, но и цель всестороннего развития личности ребенка. Оно должно способствовать расширению его потенциала, развитию творческих способностей, критического мышления, самостоятельности и социальной компетентности.

Задача психолого-педагогического сопровождения – не только помогать преодолевать трудности, но и помогать расти и развиваться.

Задачи психолога и педагога в рамках такого сопровождения включают диагностику индивидуальных особенностей детей, разработку индивидуальных программ развития, проведение коррекционных и развивающих занятий, консультирование родителей и педагогов, а также создание благоприятного психологического климата в группе.

Психолого-педагогическое сопровождение представляет собой ключевую составляющую процесса адаптации детей в образовательной среде, особенно в условиях дополнительного образования, где разнообразие форм занятий и методов работы становится нормой. В таких условиях успешная социализация детей приобретает особую важность, поскольку именно она помогает детям не только адаптироваться, но и развиваться как личностям.

Одним из значимых аспектов психолого-педагогического сопровождения является развитие коммуникативных навыков у детей. Это можно достичь через создание групповых проектов, участие в конкурсах и выставках, которые способствуют взаимодействию между детьми. В таких ситуациях они учатся работать в команде, что является важным навыком для их будущей жизни. Психологи, работающие с детьми, могут проводить специальные тренинги и занятия, направленные на развитие социальных компетенций. Эти мероприятия помогают детям не только наладить контакты друг с другом, но и научиться выражать свои мысли и чувства, что крайне важно для успешной социализации.

Личностное развитие детей также является одной из важных задач психолого-педагогического сопровождения. Психологи имеют возможность выявлять творческие способности и увлечения детей, что может происходить через индивидуальные консультации, творческие мастерские и различные мероприятия, направленные на развитие креативного мышления. Такие занятия не только способствуют развитию талантов, но и помогают детям лучше понять себя, свои интересы и стремления.

Создание комфортной развивающей среды является еще одним ключевым аспектом эффективного психолого-педагогического сопровождения. Комфортная среда способствует более продуктивному обучению и развитию детей. Физическая уютность пространства играет здесь важную роль: наличие удобных мест для учебы и творческой деятельности, зон для отдыха и комфортных мест для сосредоточения помогает детям чувствовать себя расслабленно и уверенно. Эмоциональная атмосфера в образовательной среде также имеет огромное значение. Поддержка доброжелательной и располагающей атмосферы, где каждый ребенок ощущает свою значимость и ценность, способствует повышению его самооценки и уверенности в себе. Это создает условия, в которых дети могут свободно выражать свои мысли и чувства, что, в свою очередь, способствует их эмоциональному развитию.

Интеллектуальная насыщенность образовательного процесса также играет важную роль в процессе адаптации. Наполнение учебного процесса содержанием, которое не только соответствует стандартам обучения, но и вызывает интерес у детей, мотивирует их к познанию и самосовершенствованию. Это может быть реализовано через использование различных методов и подходов, которые делают обучение более увлекательным и интерактивным.

В заключение психолого-педагогическое сопровождение в дополнительном образовании является неотъемлемой частью процесса развития личности ребёнка. Оно помогает ему реализовать свой потенциал, адаптироваться к сложным условиям и достичь успеха в жизни. Индивидуальный подход, своевременная помощь и создание благоприятной среды – ключ к эффективному развитию каждого ребёнка.

Список литературы

1. Беспалова О.В. Психологическое сопровождение в условиях дополнительного образования: проблемы и решения / О.В. Беспалова // Наука о Фундаменте. – 2021. – №3. – С. 12–18.
2. Байбородова Л.В. Педагогика дополнительного образования. Психолого-педагогическое сопровождение детей / Л.В. Байбородова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2020. – 363 с. – ISBN 978–5–534–06557–2.
3. Байбородова Л.В. Психолого-педагогическое сопровождение детей в системе дополнительного образования / Л.В. Байбородова, В.В. Белкина, И.Г. Харисова. – Ярославль: ЯГПУ, 2014. – 415 с. – ISBN 978–5–87555–987–7. EDN YGLGHP
4. Куликова Т.В. Сопровождение личности в системе дополнительного образования: актуальные аспекты / Т.В. Куликов // Вестник психологии и педагогики. – 2021. – №2. – С. 34–42.
5. Мельников А.В. Методы психолого-педагогического сопровождения в образовательных учреждениях / А.В. Мельников. – М.: Академия, 2018. – 180 с.

Рустамова Дильбар Боходиновна
студентка

Научный руководитель
Липилина Елена Юрьевна
канд. пед. наук, доцент

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»
г. Ставрополь, Ставропольский край

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ У ОБУЧАЮЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

Аннотация: статья посвящена актуальной проблеме нравственного воспитания в современном обществе, особенно в период начального образования. Анализируется искажение традиционных ценностей, подмена их материальными приоритетами, и подчеркивается важность формирования нравственных устоев в младшем школьном возрасте.

Ключевые слова: нравственное воспитание, мораль, нравственность, младший школьный возраст, моральное просвещение, общечеловеческие ценности, возрастные особенности.

Вектор развития общества во все времена определялся, среди прочего, поисками ответов на вопросы нравственного воспитания и совершенствования человека. Современный мир, однако, характеризуется эрозией традиционных ценностей: искажаются представления о добре и зле, морали и нравственности. Наблюдается приоритет материального благополучия и власти над такими ценностями, как доброта, милосердие и справедливость.

Формирование прочного нравственного фундамента наиболее эффективно в период начального образования. В этот ключевой этап развития педагог играет решающую роль в установлении устойчивых нравственных ориентиров у ребенка. Изменение уже сформировавшихся взглядов или усвоение новых моральных принципов в более позднем возрасте представляет собой сложный и зачастую непредсказуемый процесс [2].

К.Д. Ушинский справедливо указывал на первостепенную важность формирования нравственности в процессе воспитания [7]. Неотъемлемой частью этого процесса является моральное просвещение, предназначенное для передачи детям знаний о моральных принципах и социальных нормах. Только осознанное принятие и осмысление этих принципов и норм способствует формированию стойкой нравственности.

Данный термин имеет множество характеристик, которые отражают различные стороны этого понятия. Как считают одни ученые, дефиниция «нравственность» включает в себя такое значение поведения человека, при котором, он способен противостоять общественной массе, если последняя ущемляет интересы отдельного индивида [5].

Нравственность, мораль и этические нормы зачастую определяются как совокупность представлений о правильном поведении человека в социальном контексте. Это критерии оценки индивидуального поведения, включающие субъективные категории, такие как доброта, зло, честь, достоинство, чувство коллективизма и другие [3]. И.С. Марьенко подчеркивает неразрывную связь нравственности и личности, отмечая, что человек, обладающий развитым нравственным чувством, добровольно придерживается общепринятых норм и принципов поведения как в межличностных отношениях, так и по отношению к своей Родине [4].

Важность нравственного воспитания неоднократно подчёркивал В.А. Сухомлинский, акцентируя внимание на необходимости развития у ребенка «умения чувствовать человека» [6]. Педагогическая

наука установила зависимость эффективности методов нравственного воспитания от возрастных особенностей личности. Ребенок, подросток и молодой человек по-разному воспринимают и реагируют на воспитательные воздействия. Понимание и учет достижений каждого этапа развития позволяют создавать адекватные программы воспитания, направленные на гармоничное развитие личности. Нравственное развитие, таким образом, является фундаментальным фактором формирования целостной и гармоничной личности.

Нравственное воспитание младших школьников требует учета их возрастных особенностей. Игра – эффективный инструмент формирования норм поведения, поскольку дети легко усваивают правила в игровой форме. Их ограниченная концентрация внимания (7–10 минут) и небольшой жизненный опыт требуют дифференцированного подхода. Так, до 5 лет усваиваются простые запреты, к 10–11 годам – учет чувств окружающих, а к 14–15 – активная помощь другим. Важно обеспечить соответствие знаний и практического применения норм, а также устранить неравномерность проявления вежливости в разных ситуациях.

В.А. Сухомлинский говорил: «В практической работе по нравственному воспитанию наш педагогический коллектив видит прежде всего формирование общечеловеческих норм нравственности. В младшем возрасте, когда душа очень податлива к эмоциональным воздействиям, мы раскрываем перед детьми общечеловеческие нормы и учим их азбуке морали.

1. Ты живешь среди людей. Не забывай, что каждый твой поступок, каждое твое желание отражается на окружающих тебя людях. Знай, что существует граница между тем, что тебе хочется и тем, что тебе можно. Проверь свои поступки вопросом к самому себе: не делаешь ли ты зла, неудобства людям? делай все так, чтобы окружающим было хорошо.

2. Ты пользуешься благами, созданными другими людьми. Люди делают тебе счастье детства. Плати за это им добром.

3. Все блага и радости жизни создаются трудом. Без труда нельзя честно жить.

4. Будь добрым и чутким к людям. Помогай слабым и беззащитным. Помогай товарищу в беде. Не причиняй людям зла. Уважай и почитай отца и мать – они дали тебе жизнь, они воспитывают тебе, они хотят, чтобы ты стал честным гражданином, человеком с добрым сердцем и чистой душой.

5. Будь неравнодушен к злу. Борись против зла, обмана, несправедливости.

Такова азбука нравственной культуры, овладевая которой дети постигают сущность добра и зла, чести и бесчестия, справедливости и несправедливости» [6].

Эффективная работа по формированию личности младшего школьника предполагает учет нескольких ключевых аспектов. Во-первых, необходимо осознавать ценностную составляющую образовательного процесса, интегрируя понятия патриотизма, семьи, труда, красоты, здоровья, культуры, природы и родного края в учебную программу. Во-вторых, педагог играет центральную роль, используя различные методики для раскрытия ценностного потенциала учебного материала и формирования у школьников системы ценностей и жизненных ориентиров.

Ключевым фактором нравственного воспитания является накопление позитивного опыта, минимизирующего негативное влияние потенциальных моральных ошибок. Успех этого процесса зависит от множества факторов, включая социальную среду ребенка (семью, окружение), а также от взаимоотношений со сверстниками и взрослыми. Педагог, работающий над нравственным развитием, должен учитывать все эти обстоятельства.

Анализ психолого-педагогической и методической литературы [2–4] позволил выявить необходимые педагогические условия для формирования нравственных отношений у младших школьников.

Первое условие – формирование у учащихся понимания этики взаимодействия со сверстниками и взрослыми. Для этого педагог может использовать разнообразные методы, такие как этические дискуссии, конкурсы вежливости, тематические классные часы и выставки достижений.

Второе условие – вовлечение младших школьников в активное общение, соответствующее принятым нормам. Эффективность такого общения напрямую зависит от того, насколько педагог воспринимает каждого ученика как личность, и от влияния коллектива. Оптимальная среда – это коллектив, где каждый ребенок занимает соразмерное своим возможностям место и чувствует свою значимость. В таких условиях развивается чувство собственного достоинства, мотивируя ребенка к соблюдению нравственных норм и принципов без внешнего принуждения [1]. Коллективная работа стимулирует самовоспитание и самообразование – необходимые условия для всестороннего, в том числе и нравственного развития.

Третье условие – стимулирование рефлексии собственной деятельности и поступков сверстников у младших школьников.

Младший школьник должен быть способен совершить хороший поступок без ориентации на последствия (поощрение или наказание). В начальных классах требуются специальные подходы к нравственному развитию детей. Одно из задач нравственного воспитания школы является правильно организованная деятельность ребёнка. Поэтому важно изучить способы организации нравственного воспитания (формы, методы и приемы).

Таким образом, нравственное воспитание является одной из основных задач современного общества, в первую очередь, система образования. Педагоги должны уделять особое внимание

формированию нравственных устоев, осознанию моральных норм, поддержанию открытого и доверительного общения с детьми. Понимание того, что воспитание – это не только передача знаний, но и формирование личности, предоставление возможности для самоопределения и самовыражения, является ключевым аспектом, способствующим развитию общества в целом.

Нравственное воспитание должно начать с семьи и продолжаться в которых обучается ребенок, сочетая в себе знание и этические нормы. Этот комплексный подход позволит сформировать гармоничную личность, способную противостоять негативным влияниям современности и основать свою жизнь на истинных ценностях.

Список литературы

1. Артюхова И.С. Ценности и воспитание / И.С. Артюхова // Педагогика. – 1999. – №4. – С. 70–80.
2. Бондаревская Е.В. Нравственное воспитание учащихся в условиях реализации школьной реформы / Е.В. Бондаревская. – Ростов н/Д.: РГПИ, 1986. – 361с.
3. Гринёва Е.А. Нравственное воспитание школьников: сущность базовых понятий / Е.А. Гринёва // Современное образование: приоритетные направления в теории и практике: материалы сборника VI международной научно-практической конференции. – М.: МПГУ, 2014. – С. 68–74. EDN UWGDQH
4. Марьенко И.С. Нравственное становление личности / И.С. Марьенко. – М.: Просвещение, 1985. – 14с.
5. Педагогика / под ред. П.И. Пидкасистого. – М.: Педагогическое общество России, 1998. – 640 с.
6. Сухомлинский В.А. Как воспитать настоящего человека / В.А. Сухомлинский. – М., 1990.
7. Ушинский К.Д. Собрание сочинений / К.Д. Ушинский. – Т. 2. – М., 1985. – 231 с.

Саутина Жасмена Аметнаковна

студентка

ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП)»

г. Казань, Республика Татарстан

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ДЕТЯМ ИЗ СЕМЕЙ ГРУППЫ РИСКА В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ В ШКОЛЕ

Аннотация: в статье представлены условия психолого-педагогической помощи детям из семей группы риска в процессе адаптации в школе. Описываются коррекционно-развивающие мероприятия для успешной адаптации школьника из семьи группы риска.

Ключевые слова: семья группы риска, адаптация, первоклассник, школьник, коррекционно-развивающая работа.

Как правило, семья в России является одним из самых важных институтов воспитания. Сейчас большое количество первоклассников испытывают стресс на первых годах обучения в школе. Такой аспект обусловлен не только недостаточным вниманием учителей к психоэмоциональному климату в детском коллективе, но и внутренней обстановкой взаимоотношений в семьях первоклассников, подверженных негативному влиянию со стороны окружающего социума.

Анализ отечественной и зарубежной литературы, научно-исследовательской практики показал, что в работах психолого-педагогического и юридического направления М.А. Алемаскина, С.А. Беличевой, Г.М. Миньковского, В.С. Мухиной, Д. ван дер Верфа, М. Валлаха, Д. Кристенсона, Н. Лумана, А. Стоунера и др. раскрывается положение детей из социально-неблагополучных семей. Психолого-педагогическая помощь при адаптации детей в общеобразовательном учреждении раскрыта в трудах Е.Н. Пристupa, Г.Ф. Кумариной, Д.А. Бухова, А.В. Мудрик, В.Г. Казанской, Г.В. Кумариной, А.А. Люблинской, А.Г. Маклакова, М.В. Максимова.

Цель исследования заключалась в изучении психолого-педагогической помощи детям из семей группы риска в процессе адаптации в школе посредством коррекционно-развивающей работы.

Задачи исследования.

1. Проанализировать семьи группы риска детей начальных классов общеобразовательной школы как объект коррекционно-развивающей работы и описать мероприятия для психолого-педагогической помощи в процессе адаптации.
2. Разработать и апробировать методику коррекционно-развивающей работы для детей из семей группы риска в процессе адаптации в МБОУ Гимназии 3.
3. Выявить эффективность проведенной работы.

Методами исследования были определены: теоретический анализ научной литературы, анализ практического опыта работы с детьми из семей группы риска в процессе адаптации в МБОУ Гимназии 3.

Итак, семьей группы риска в психологии называют такую семью, которая неспособна к полноценному выполнению своих функций в обществе. Такая семья преимущественно подвержена воздействию негативных социальных факторов [4, с. 85].

Существует в науке четыре отличительных особенностей семей группы риска. Это неспособность к решению важных вопросов, принятию решений и планомерному разрешению разного рода конфликтных ситуаций. Подверженность многим зависимостям, в том числе алкогольным,

наркотическим и игровым. Отсутствие адекватного понимания социальной и внутренней обстановки семьи. В основе семейных взаимоотношений такой семьи обязательно присутствует авторитарность, агрессия и контроль [4, с. 96].

Этап поступления ребенка в школу и период обучения в начальных классах является периодом адаптации ученика к школьной жизни. Увеличение физической и эмоциональной нагрузки может затруднять благополучное приспособление ученика к новым условиям. При нарушении успешной адаптации школьник начинает испытывать дезадаптивность личности. Такое состояние возникает только вследствие негативного искажения процесса приспособления ученика [4, с. 37].

В результате анализа литературы мы пришли к выводу, что психолого-педагогическая помощь детям из семей группы риска в процессе адаптации в школе состоит из шести коррекционно-развивающих мероприятий. Это выявление детей группы риска. Обзор классным руководителем взаимоотношений детей в семье, классе и школе. Подробная групповая и индивидуальная диагностика каждого ребенка из семьи группы риска. Социальным педагогом или психологом ведение картотека ученика. Проведение психолого-медико-педагогических консилиумов в рамках адаптации первоклассников.

Исследование учеников первого класса МБОУ Гимназии 3 на предмет определения детей из семьи группы риска было произведено в три этапа. Возраст испытуемых составлял 7–8 лет. На первом этапе произвели диагностику всех детей 1А класса гимназии. Второй этап заключался в обследовании выявленных детей из семей группы риска с помощью углубленной диагностики. Третий этап был полностью посвящен разработке и апробации коррекционно-развивающих мероприятий психолого-педагогической помощи.

По результатам исследования мы определили, что в проанализированном классе детей из семьи группы риска 20 человек. Те дети, чьи семьи не были отнесены нами в семьи группы риска дальнейшему исследованию не подвергались. Согласно результатам эмоционального состояния ребенка методом Люшера, мы обнаружили, что в основном у детей контрольной и экспериментальной групп преобладают отрицательные эмоции. Уровень адаптации, согласно методу Люшера, у детей экспериментальной группы низкий, у контрольной группы средний.

Анализ благополучия ребенка семьи группы риска показал нам, что в контрольной группе преобладают «социальное благополучие ребенка в пределах допустимой нормы» (80%), «принадлежность ребенка группе повышенного риска» (20%). В экспериментальной группе преобладает так же «социальное благополучие ребенка в пределах допустимой нормы» (70%) и «принадлежность ребенка группе повышенного риска» (30%).

Эксперимент длился две недели. Дети контрольной группы учились в обычном режиме. С детьми экспериментальной группы были проведены психолого-педагогические мероприятия. По окончании эксперимента мы повторили диагностику школьников контрольной и экспериментальной группы методом Люшера. По результатам апробации психолого-педагогических мероприятий, мы выявили, что после двухнедельного эксперимента произошло повышение количества школьников экспериментальной группы по уровню адаптации: с низкого на средний и высокий. Эмоциональное состояние школьников с «преобладание отрицательных эмоций», «эмоциональное состояние в норме» повысилось до «преобладание положительных эмоций». Показатели результатов диагностики контрольной группы не изменились.

Таким образом, мы можем отметить, что применение психолого-педагогической помощи детям из семей группы риска необходимо.

Список литературы

1. Битянова М.Р. Работа психолога в начальной школе / М.Р. Битянова // Детская психология. – 2025. – 343 с.
2. Богданова О.С. Методика воспитательной работы в начальных классах: пособие для учителя / О.С. Богданова. – СПб., 2010. – 207 с.
3. Вараксин В.Н. Психолого-педагогический практикум / В.Н. Вараксин, Е.В. Казанцева. – М.: Феникс, 2022. – 247 с.
4. Иванцова А. О. работе с проблемными семьями / А. Иванцова // Воспитание школьников. – 2024. – №10. – С. 121.
5. Игошев К.Е. Семья, дети, школа / К.Е. Игошев, Г.М. Миньковский // Воспитание школьников. – 2023. – №12. – С. 346.
6. Казанская В.Г. Педагогическая психология / В.Г. Казанская. – СПб.: Питер, 2023. – 453 с.
7. Кумарина В.Г. Коррекционная педагогика в начальном образовании / В.Г. Кумарина. – М.: Юрайт, 2025. – 285 с.
8. Курманина Г.Ф. Коррекционная педагогика в начальном образовании / Г.Ф. Курманина. – М.: Юрайт, 2023. – 289 с.
9. Люблинская А.А. Учителю о психологии младшего школьника / А.А. Люблинская. – М.: Просвещение, 2017. – 312 с.
10. Маклаков А.Г. Общая психология / А.Г. Маклаков. – СПб.: Питер, 2023. – 465 с.

Сидорова Анастасия Вячеславовна
студентка

Научный руководитель
Колосова Наталья Викторовна
канд. пед. наук, доцент

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»
г. Ставрополь, Ставропольский край

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САООПРЕДЕЛЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация: работа посвящена рассмотрению и реализации комплекса мероприятий, направленных на психолого-педагогическое сопровождение профессионального самоопределения младших школьников. Рассматриваются теоретические аспекты формирования профессиональных предпочтений у детей младшего школьного возраста. Выделены ключевые мероприятия сопровождения, которые обеспечивают комплексный подход к процессу профессионального самоопределения младших школьников, что позволяет создать условия для успешного перехода детей к осознанному выбору будущей профессии и дальнейшего образования.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, младший школьный возраст, ранняя профориентация.

В настоящее время в России значительное внимание уделяется вопросам ранней профориентации обучающихся. Ранняя профориентация позволяет школьникам лучше понимать свои интересы и способности, выбирать профессию, соответствующую их склонностям и возможностям, а также готовиться к дальнейшему обучению и профессиональной деятельности. Для достижения этих целей создаются различные программы и проекты, направленные на развитие профессиональных компетенций школьников.

Рассмотрим понятия профессионального самоопределения с точки зрения нескольких определений разных авторов. Э.Ф. Зеер трактует профессиональное самоопределение как «процесс прогрессивного изменения личности под влиянием социальных воздействий, профессиональной деятельности и собственной активности, направленной на самосовершенствование и самоосуществление» [1]. Определение профессионального самоопределения сформулировала А.А. Костырева на основе изучения различных взглядов психологов и педагогов: профессиональное самоопределение – это «сложный, длительный, непрерывный и подвижный процесс формирования личностью своей позиции к профессиональной деятельности и поиск средств ее воплощения с помощью личностных и социально-профессиональных потребностей, синхронизированный с этапами профессионального развития личности» [2].

Исследователи говорят о том, что процесс профессионального самоопределения длителен, многоаспектен и многоуровнев. Если рассмотреть психологию профессионального становления личности, можно увидеть, что в ней много этапов – от возникновения и формирования профессиональных намерений до полной реализации в профессиональной деятельности (по Т.В. Кудрявцеву) [3], то есть профессиональное самоопределение не сводится к простому выбору профессии на этапе выпуска из школы, это длительный и сложный процесс.

Профессиональное становление охватывает все возрастные периоды физического и психического развития человека, поэтому психологами определен сензитивный (благоприятный) для профессионального самоопределения возрастной период. В.С. Мухина пишет, что подростки испытывают потребность в профессиональном самоопределении, что связано с общей тенденцией для детей этого возраста найти свое место в жизни. Подросток, осуществляя предварительный выбор, оценивает разные виды деятельности с точки зрения своих интересов и склонностей, общественных ценностных ориентаций [4].

Однако формирование профессионального самоопределения необходимо начинать с младшего школьного возраста. Уже в этот период дети проявляют интерес к различным видам деятельности, экспериментируют с ролями взрослых и формируют первые представления о мире профессий. Диагностика и формирование профессионального самоопределения связаны, так как процесс начинается ещё в детском возрасте.

Профориентационная диагностика – комплекс мероприятий, направленных на выявление профессиональных склонностей обучающихся. Она помогает определить интересы и способности ребенка, что создает основу для последующего профессионального самоопределения. Важную роль в этом процессе играют педагоги и родители, чья задача заключается в создании условий для раскрытия потенциала ребенка, стимулировании его познавательной активности и развитии базовых навыков, необходимых для дальнейшего профессионального роста.

В современной школе выявление структуры интересов и склонностей обучающихся является одним из основных направлений профориентации, хотя данная работа проводится в основном с детьми средней и старшей ступеней обучения, а для младшей ступени – разовые мероприятия. Младший школьный возраст – это период, когда наглядно-образное мышление преобладает над словесно-логическим, которое еще находится в стадии формирования [5]. Поэтому важно применять игровые методы, моделировать ситуации, предлагать задания, раскрывающие творческое начало ребёнка, выявлять активность в конкретных видах деятельности.

Именно поэтому особую значимость приобретают мероприятия психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения младших школьников. Их цель – помочь ребенку осознать свои интересы, склонности и возможности, создавая базу для осознанного выбора профессии в будущем. Рассмотрим подробнее, какими могут быть такие мероприятия, и каким образом они будут способствовать эффективному сопровождению профессионального самоопределения младших школьников.

1. *Наблюдение за детьми в учебной и внеучебной деятельности*: педагоги и психологи внимательно наблюдают за тем, какие предметы вызывают у детей наибольший интерес, в каких видах деятельности они проявляют активность и инициативу, какие роли предпочитают в играх.

2. *Беседы с детьми*: индивидуальные и групповые беседы, направленные на выявление интересов, увлечений, любимых занятий, представлений о профессиях родителей и знакомых. Вопросы должны быть открытыми и стимулировать размышления: «Что тебе больше всего нравится делать?», «Кем работают твои родители?», «Что тебе кажется интересным в их работе?», «Какие профессии ты знаешь?».

3. *Использование игровых методик*: проведение игр, моделирующих различные виды деятельности, например, «Больница», «Магазин», «Школа», «Стройка». Анализ ролей, которые выбирают дети, и их поведения в этих ролях.

4. *Проведение проективных методик*: использование рисуночных тестов («Профессия моей мечты», «Я в будущем»), незаконченных предложений («Когда я вырасту, я хочу быть...», «Мне нравится, когда...») для выявления скрытых интересов и мотивов.

5. *Проведение тематических классных часов*: беседы о различных профессиях, их значимости для общества, необходимых навыках и умениях. Использование наглядных материалов: презентаций, видеороликов, фотографий.

6. *Организация экскурсий на предприятия и в организации*: посещение различных предприятий, организаций, учреждений (пожарная часть, больница, библиотека, музей, ферма и т. д.) для знакомства с реальными условиями труда и разными профессиями.

7. *Приглашение представителей разных профессий в школу*: организация встреч с людьми разных профессий, которые могут рассказать о своей работе, поделиться опытом и ответить на вопросы детей.

8. *Создание тематических выставок и стендов*: оформление в классе и школе выставок рисунков, поделок, фотографий, посвященных различным профессиям.

9. *Проведение творческих мастерских и кружков*: организация кружков по интересам (рисование, лепка, конструирование, моделирование, программирование и т. д.), где дети могут развивать свои творческие способности и приобретать практические навыки.

10. *Проведение проектной деятельности*: организация проектной деятельности, в рамках которой дети могут самостоятельно изучать интересующие их профессии, проводить исследования, создавать презентации и защищать свои проекты. Примеры проектов: «Профессия моей мамы/папы», «Самая важная профессия», «Профессия будущего».

11. *Использование элементов профориентационных методик, адаптированных для младшего школьного возраста*: например, использование карточек с изображениями различных профессий и заданий на их классификацию по разным признакам (сфера деятельности, необходимые навыки и т. д.). Важно, чтобы эти методики носили игровой и познавательный характер, не оказывая давления на ребенка.

В заключение стоит подчеркнуть, что психолого-педагогическое сопровождение профессионального самоопределения младших школьников – это комплексная система мероприятий, направленная на формирование у детей осознанного отношения к выбору профессии, развитие познавательных интересов, способностей и личностных качеств, необходимых для успешной адаптации в современном обществе. Оно включает в себя диагностику индивидуальных особенностей учащихся, организацию профильных занятий и кружков, консультации родителей и педагогов, а также создание условий для практической деятельности и знакомства с различными профессиями. Эффективность данной системы зависит от взаимодействия всех участников образовательного процесса и учета возрастных особенностей детей младшего школьного возраста.

Список литературы

1. Зеер Э.Ф. Профориентология: теория и практика: учебное пособие / Э.Ф. Зеер, А.М. Павлова, Н.О. Садовникова. – М.: Академический Проект: Фонд «Мир», 2008. – 188 с.
2. Костырева А.А. Профессиональное самоопределение учащихся / А.А. Костырева // Вестник молодых ученых и специалистов Самарского университета. – 2020. – №1 (16). – С. 238–242. EDN SSDULY
3. Кудрявцев В.Т. Психология профессионального обучения и воспитания / В.Т. Кудрявцев. – М.: МЭИ, 1985. – 108 с.

4. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество / В.С. Мухина. – М.: Академия, 2003. – 456.

5. Акимова М.К. Диагностика умственного развития детей / М.К. Акимова. – СПб.: Питер, 2006. – 71 с. EDN QXOPOR

Умарова Саян Халимовна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»

г. Грозный, Чеченская Республика

Гацаева Аксана Бунхоевна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет»

г. Грозный, Чеченская Республика

DOI 10.31483/r-138894

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ НА МЛАДШИХ КУРСАХ

Аннотация: статья посвящена анализу психолого-педагогического сопровождения студентов-медиков на первом курсе обучения. Рассматриваются ключевые адаптационные трудности, методы психологической поддержки и педагогические технологии, способствующие успешной интеграции в образовательную среду. Предлагаются рекомендации по организации эффективного сопровождения, направленного на снижение уровня стресса и развитие необходимых компетенций.

Ключевые слова: психолого-педагогическое сопровождение, адаптация, эмоциональный интеллект, тайм-менеджмент, профессиональное становление, тревожность.

Первые курсы обучения в медицинском вузе представляют с собой критически важный этап в формировании профессиональной идентичности будущих врачей.

Переход от школьного обучения к вузовской системе представляет для студентов-медиков значительную психологическую нагрузку. Психолого-педагогического сопровождение в этот период становится необходимым инструментом, способствующим успешной интеграции студентов в учебную среду [1].

На первом курсе они сталкиваются с:

- высокой академической нагрузкой (анатомия, гистология, биохимия);
- необходимостью освоить профессиональную лексику (латинский язык);
- эмоциональным стрессом от работы с анатомическим материалом.

Эффективное психолого-педагогическое сопровождение помогает снизить уровень тревожности. Стресс является нормальной реакцией на изменения, однако его чрезмерное количество может привести к негативным последствиям. Важно учитывать индивидуальные особенности отдельных студентов, их предыдущий опыт и уровень готовности к учебе в медицинском вузе [2, с. 121–124].

Индивидуальный подход к каждому студенту позволяет учитывать его уникальные потребности и особенности восприятия информации. Использование различных методов обучения, включая интерактивные технологии, может повысить вовлеченность студентов в учебный процесс. Развитие процесса навыков самоорганизации, обучение студентов навыкам тайм-менеджмента и самоорганизации помогает им более эффективно справляться с учебными нагрузками. Это включает в себя разработку личных планов обучения и использование методов самоконтроля [3, с. 183–188].

Постановка целей помогает студентам ориентироваться в учебном процессе и сохранять мотивацию к учебе. Они могут определять свои краткосрочные и долгосрочные цели, разрабатывать планы действий и отслеживать свой прогресс. Также важно найти их мотивацию в учебе, понять, зачем им это нужно и как это поможет им в будущем. В работе в результате применения методики диагностики уровня самоконтроля в сравнении с успешностью, настойчивостью и благополучием было установлено, что высокий уровень самоконтроля связан с большим успехом в различных сферах жизни, таких как работа, учеба, здоровье и взаимоотношения. Было выявлено, что люди с высоким уровнем самоконтроля обладают большей настойчивостью и способностью управлять своими эмоциями [4].

Для создания организации психолого-педагогического сопровождения рекомендуется:

1. Создание системы поддержки. Организация групп поддержки, где студенты могут делиться своими переживаниями и получать советы от более опытных коллег или психологов.

2. Проведение тренингов. Регулярные тренинги по управлению стрессом, развитию эмоционального интеллекта и коммуникативных навыков.

3. Обратная связь. Установление системы регулярной обратной связи между студентами и преподавателями для выявления проблем на ранних стадиях.

4. Интеграция практических занятий. Включение практических занятий с реальными пациентами на ранних этапах обучения для повышения мотивации и понимания значимости получаемых знаний.

Психолого-педагогическое сопровождение студентов медиков на первых курсах является необходимым условием их успешной адаптации и профессионального роста. Внедрение систематического

подхода к организации этого процесса поможет не столько снизить уровень стресса среди студентов, но и повысить качество медицинского образования в целом.

Психолого-педагогическое сопровождение должно быть:

- системным (интеграция в учебный процесс);
- дифференцированным (учет индивидуальных особенностей);
- проактивным (работа до возникновения кризисов).

Данные пути включают в себя организацию времени и планирование, поиск дополнительных источников информации, сотрудничество с преподавателями и студентами, уход за здоровьем, установление целей и мотивация. Успешная адаптация студентов к учебному процессу может быть достигнута благодаря комплексному подходу и участию всех заинтересованных сторон.

Список литературы

1. Березин Ф.Б. Психологическая адаптация студентов-медиков / Ф.Б. Березин. – М., 2020.
2. Карабинская О.А. Тревожность и качество жизни как критерии оценки адаптации студентов медицинского вуза / О.А. Карабинская, В.Г. Изатулин, А.Н. Калягин [и др.] // Культура. Наука. Образование. – 2019. – №2 (51). – С. 121–124.
3. Макшакова М.А. Изучение особенностей адаптации к учебному процессу студентов медицинского вуза / М.А. Макшакова, Е.А. Сатыго // Вопросы педагогики. – 2022. – №1–1. – С. 183–188. – EDN EPRBVK
4. Романова Е.С. Профилактика выгорания в медицине / Е.С. Романова. – СПб.: РНИМУ им. Пирогова, 2023.

Хашченко Татьяна Геннадьевна

д-р психол. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный аграрный университет имени П.А.Столыпина»

г. Ульяновск, Ульяновская область

DOI 10.31483/r-138865

К ПРОБЛЕМЕ ДИАГНОСТИКИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА К ДЕСТРУКТИВНОМУ ЦИФРОВОМУ КОНТЕНТУ

Аннотация: в статье анализируется состояние разработанности теоретико-методологических оснований диагностики психологической устойчивости личности к воздействию деструктивной информации в цифровом пространстве. На основе изучения релевантных отечественных и зарубежных источников делается вывод о дефиците валидного диагностического инструментария, связанном с недостаточной изученностью данного вида психологической устойчивости, специфических для него индикаторов, с фрагментарностью и противоречивостью данных о личностных коррелятах психологической устойчивости к деструктивным факторам цифровой среды. На основе сопоставления и обобщения опубликованных данных предлагается дефиниция понятия «психологическая устойчивость к деструктивному цифровому контенту» в его связи с содержанием понятий психологическая устойчивость и деструктивная информация. Описываются индикаторы этой устойчивости, приводятся и обобщаются эмпирически верифицированные данные о ее личностных предикторах.

Ключевые слова: цифровое пространство, цифровое поведение, личностная детерминация, психологическая устойчивость, деструктивный контент, психологическая диагностика.

Введение. По мере тотальной цифровизации жизненного, в том числе образовательного, пространства все опаснее проявляется противоречие между позитивным потенциалом цифрового мира с его богатыми возможностями для развития и самореализации личности и, специфическими угрозами ее психологической безопасности, рисками разрушительного воздействия информационного контента на внутренний мир и психологическое благополучие личности, ее внутреннюю и внешнюю активность. Очевидная недостаточность для устранения этого противоречия управления «внешними» по отношению к личности факторами (контроль содержания цифрового контента и устранение реальных и потенциальных «вредностей», оптимизация «режима» присутствия личности в виртуальной среде и т. д.) заставляет обратить внимание на внутренний фундамент психологической безопасности личности в цифровом мире – ее психологическую устойчивость к присутствующим в этой среде вредоносным факторам. Запрос образовательной, психологической и в целом социальной практики на научно обоснованный инструментарий для измерения, прогнозирования и формирования такой устойчивости актуализирует задачу определения его теоретико-методологических оснований. В данной публикации отражены некоторые выводы из проведенного теоретического анализа релевантных научных источников.

Материалы и методы. Исследование носит теоретический характер, включая теоретический анализ, сопоставление и концептуализацию накопленных научных данных.

Результаты и обсуждение. Анализ научных публикаций показывает, что несмотря на то, что цифровое поведение как психологический феномен относительно недавно переместилось в проблемное поле психологических исследований, количество посвященных ему научных работ уже достаточно велико. В настоящее время научный интерес к цифровому поведению как целостной системе действий, связанных с особенностями его коммуникативной, когнитивной, мотивационной и эмоциональной сфер [3], сосредоточен как на его неконструктивных и девиантных проявлениях, так и на его просоциальных аспектах, особенностях психического развития и саморегуляции личности, проявлении ее субъектности в цифровом

жизненном (в том числе образовательном) пространстве. Изучаются не только личностные детерминанты (когнитивные, аффективные и ценностно-смысловые) цифрового поведения, но и биологически обусловленные «генетически» предикторы его конструктивных/деструктивных проявлений [6]. Значительный вклад в научное понимание психологической детерминации цифрового поведения внесли многочисленные исследования индивидуально-психологических переменных проблемного использования интернета (интернет-аддикций, доксинга, думскроллинга, груминга, виктимного интернет-поведения и т.п.). Однако, полученные данные, при всей их научной ценности, не объясняют в полной мере, почему обычные люди без интернет-девиаций поддаются (или оказываются устойчивыми) воздействию информации, вводящей в заблуждение, даже тогда, когда противоречат ранее сформированным убеждениям, вызывающей временное или устойчивое состояние субъективного неблагополучия и побуждающих к социально или саморазрушительной активности. Между тем, не решив проблемы индивидуальной психологической устойчивости к деструктивному воздействию цифрового контента, невозможно решить проблему психологической безопасности человека и социума в современном цифровом пространстве.

На основе данных, накопленных за длительную историю многопланового изучения феномена психологической устойчивости, специфики её проявлений в ответ на вредные факторы в различных условиях жизнедеятельности, оформились выводы, разделяемые большинством исследователей, несмотря на разнообразие их авторских подходов и интерпретаций. В их числе: представление о психологической устойчивости человека как сохранности надежного функционирования его психофизиологических систем, психических функций, необходимого качества его психической деятельности и субъективного благополучия в неблагоприятных для этого обстоятельствах; признание интегральной природы психологической устойчивости, базирующейся как на биологически обусловленных, так и на сформированных в процессе жизнедеятельности и социализации основаниях; выделение сопоставимых измерений психологической устойчивости (когнитивного, мотивационно-ценностного, аффективного, саморегуляционного и поведенческого), наполняемых специфическим содержанием в отношении различных видов психологической устойчивости; признание того, что специфика вредных, неблагоприятных, факторов определяет индикаторы и комплекс индивидуально-психологических особенностей личности, обеспечивающий конкретный вид психологической устойчивости.

С учетом вышесказанного психологическая устойчивость к деструктивному информационному контенту в общем плане может быть определена как сохранность психологического благополучия и внутреннего мира личности, уровня и качества ее психической деятельности, надежного функционирования всех подсистем ее психики при встрече с вредоносной информацией в цифровом пространстве [2]. Под вредоносной (деструктивной) цифровой информацией при этом понимается контент, содержащий элементы (содержательные, визуальные, слуховые, ритмические и иные), вызывающие негативные изменения в психическом состоянии и поведении человека, временное или устойчивое состояние субъективного неблагополучия, формирование у него установок, побуждающих к социально или саморазрушительной активности. Как и другие проявления психологической устойчивости, этот вид устойчивости может рассматриваться ситуационно как результат мобилизации имеющихся у личности психофизиологических и личностных ресурсов «здесь и сейчас», и как устойчивая личностная характеристика (которую можно формировать).

Определение сущности изучаемого психологического феномена и дефиниция используемого понятия являются необходимой предпосылкой, но недостаточны для разработки диагностического инструментария, опирающейся на операционализацию, выделение основных измерений объекта диагностики. И, если сами измерения (универсальные для разных проявлений психологической устойчивости) могут быть выделены на основе уже имеющихся данных, то их психологическое содержание, отражающее специфику обсуждаемого вида устойчивости, остается недостаточно раскрытым из-за разрозненности, фрагментарности и противоречивости необходимых для этого эмпирически верифицированных данных.

На данный момент можно говорить о непротировечивом теоретическом и эмпирическом подтверждении связи психологической устойчивости личности к деструктивному цифровому контенту с отдельными чертами «большой пятёрки» («добросовестность», открытость новому опыту), с некоторыми особенностями когнитивной сферы (критичность мышления, когнитивный стиль, рефлексивность и др.) [1; 7; 9; 10; 14; 17], с локусом контроля [13], эмоциональным интеллектом [12], с эмоциональностью как личностной характеристикой и эмоциональной напряженностью как состоянием [17]. Из имеющихся данных следует, что устойчивость человека к деструктивной информации в интернете может снижаться при наличии у него черт «темной триады» (выявлена отрицательная связь с нейротизмом, эмоциональностью и импульсивностью) [8; 10; 11]. Эти данные логически сопоставимы со специфическими индикаторами обсуждаемого вида устойчивости, описываемыми исследователями (способностью к различению ложной и достоверной информации в цифровом пространстве; рефлексией собственного реагирования на получаемую цифровую информацию и контролем собственного цифрового поведения; эмоциональной саморегуляцией в ответ на эмоционально-агрессивный контент; устойчивой установкой на верификацию значимого контента даже в случае, когда он совпадает с ранее сформированными убеждениями; отсутствием интернет-девиаций). Тем не менее, этих данных пока недостаточно для разработки валидного диагностического аппарата, поскольку, как отмечают многие исследователи, связь индивидуально-психологических особенностей личности с ее психологической устойчивостью к вредным информационным факторам нелинейна, опосредована их взаимосвязью и взаимовлиянием, имеет сложный, пока недостаточно изученный характер. Поэтому необходимо изучение взаимодействия множественных мотивационных и когнитивных механизмов

информационного поведения людей, их эмоциональных, саморегуляционных и поведенческих особенностей, определяющих их устойчивость к вредным информационным факторам. Вышесказанным, в частности, обусловлен интерес авторов к концепциям специфической мотивации информационного поведения, раскрывающим мотивационные механизмы обсуждаемого вида устойчивости [4; 5; 15; 16]. Однако их теоретические выводы ожидают эмпирического подтверждения.

Все вышесказанное затрудняет на текущий момент разработку востребованного образовательной практикой диагностического аппарата для измерения психологической устойчивости участников образовательного процесса к деструктивному контенту в цифровом пространстве. Применяемые некоторыми исследователями наборы заданий фейкового и правдивого содержания недостаточно валидны и надежны, поскольку успешность выявления ложной информации в одном комплексе не означает такой успешности при работе с другими наборами. Кроме того, применение таких заданий не позволяет измерить другие важные параметры (эмоциональные, мотивационные и т. д.) данного вида психологической устойчивости. Попытки использовать с этой целью комплексы психодиагностических методик, измеряющих предположительно связанные с изучаемым явлением индивидуально-психологические особенности с опорой на данные, полученные ранее относительно других видов психологической устойчивости, не учитывают специфику, а потому недостаточно прогностичны, и, как правило, перегружены избыточным количеством методик. Для создания же отдельной валидной диагностической методики необходимы дополнительные данные с учетом особенностей функционирования личности в цифровом пространстве и специфики цифрового контента (его не только содержательных, но и визуальных, аудиальных, пространственных и ритмических элементов).

Список литературы

1. Прохорова И.Ф. Механизмы сопротивления индивида ложной информации / И.Ф. Прохорова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – №4 (58). – С. 164–166. – DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.58.070>. EDN YKMPJT.
2. Хашченко Т.Г. Новые вызовы и актуальные аспекты проблемы личностной устойчивости подростков к деструктивному информационному воздействию / Т.Г. Хашченко // Вестник Калужского университета. Серия I. Психологические науки. Педагогические науки. – 2022. – №2 (15). – С. 85–93. – DOI: 10.54072/26586568_2022_5_2_85. EDN MXIXQM.
3. Погожина И.Н., Подольский А.И., Идобаева О.А., Подольская Т.А. Цифровое поведение и особенности мотивационной сферы интернет-пользователей: логико-категориальный анализ // Вопросы образования. – 2020. – №3. – С. 62. DOI 10.17323/1814-9545-2020-3-60-94. EDN IBZGEA.
4. Chaiken S. Beyond accuracy: defense and impression motives in heuristic and systematic information processing / S. Chaiken, R. Giner-Sorolla, S. Chert // The psychology of action: linking cognition and motivation to behavior. – NY: Guilford Press, 1996. – P. 553–578.
5. Cornwell J.F. M. and Higgins, E. T. The tripartite motivational essence of man: Value, Control and Truth working together / J.F. M. Cornwell, E.T. Higgins // Oxford Handbook of the Essence of Man /edited by M. van Someren and J. F. Dovidio. – NY: Oxford University Press, 2018. – P. 71–81.
6. Denisova E. et al. Psychological and genetic characteristics and strategies of students' digital behavior in the context of the formation of the digital ecosystem // BIO Web of Conferences. EDP Sciences. 2024. Vol. 84. P. 04036. DOI: <https://doi.org/10.1051/BIO-CONF/20248404036>. EDN DALLMK
7. Ecker, Ullrich K.H. The psychological drivers of misinformation belief and its resistance to correction // Nature Reviews Psychology. 2022. Vol. 1.1. – P. 13–29. DOI: <https://doi.org/10.1038/s44159-021-00006-y>. EDN DQUPGY
8. Hidalgo-Fuentes S. Uso problemático del smartphone: el papel de los Cinco Grandes, la Triada Oscura y la impulsividad // Aloma: revista de psicologia, ciències de l'educació de l'esport. 2021. Vol. 39. №1. P. 17–26 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://revistaaloma.blanquerna.edu/index.php/aloma/article/view/480> (дата обращения: 05.02.2025). – DOI: 10.51698/aloma.2021.39.1.17–26. – EDN ODTGCR
9. Kaufman R. WARNING This Contains Misinformation: The Effect of Cognitive Factors, Beliefs, and Personality on Misinformation Warning Tag Attitudes/ R.Kaufman, A. Broukhim, M. Haupt. // arXiv. 2024. – DOI: 10.48550/arXiv.2407.02710
10. Kwek A. Distractions, analytical thinking and falling for fake news: A survey of psychological factors // Humanities and Social Sciences Communications. 2023. Vol. 10. № 1. P. 1–12. DOI 10.1057/s41599-023-01813-9. EDN GPMTMD
11. Martel, C. Reliance on emotion promotes belief in fake news / C. Martel, G. Pennycook, D.G. Rand // Cognitive Research: Principles and Implications. 2020. Vol. 5 (1). – P. 1–20. – DOI: 10.1186/s41235-020-00252-3/. EDN ZHJAFR
12. Preston, S. et al. Correction: Detecting fake news on Facebook: The role of emotional intelligence // PLOS ONE. – Vol. 16 (10). – P. e0258719 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3MHJPu> (дата обращения 10.05.2025). – DOI: 10.1371/journal.pone.0258719. EDN UNLNBP
13. Prisăcaru, A. The Mediating Role of Cognitions and Locus of Control in the Management of Emotional States Induced by «Fake News» in a Group of Students // International Journal of Advanced Multidisciplinary Research and Studies. 2024. Vol. 4. Issue 3. P. 320–329.
14. Sarno D.M. Who gets caught in the Web of lies? Understanding susceptibility to phishing emails, fake news headlines, and scam text messages // Human Factors. – 2024. Vol. 66. №6. P. 1742–1753.
15. Sharot T. How people decide what they want to know // Nat. Hum. Behav. 2020. №4. Pp.14–19. – DOI: 10.1038/s41562-019-0793-1. EDN AEXCUX
16. Zhou Y and Shen L Processing of misinformation as motivational and cognitive biases // Frontiers in Psychology. 2024. Vol. 15. P. 1430953 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/39282675/> (дата обращения 14.05.2025) – DOI: 10.3389/fpsyg.2024.1430953.
17. Wolverton C., Stevens D. The impact of personality in recognizing dis-information // Online Information Review. 2020. Т. 44. №1. P.181–191 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/oir-04-2019-0115/full/html> (дата обращение 15.05.2025).

ВОПРОСЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ

Дмитриева Наталья Юрьевна

канд. филос. наук, доцент

Орехова Анна Николаевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»

г. Красноярск, Красноярский край

DOI 10.31483/r-138546

ВИЗУАЛЬНЫЕ МЕТАФОРЫ В ИСКУССТВЕ ПЛАКАТА: ЧТЕНИЕ МЕЖДУ СТРОК

***Аннотация:** в статье рассматривается визуальная метафора как одно из выразительных средств искусства плаката. Приводятся различные примеры использования визуальной метафоры на плакатах. Работа над визуальной метафорой плаката в образовательном процессе представлена как эффективное средство развития визуального мышления обучающихся.*

***Ключевые слова:** искусство плаката, визуальная метафора, символ, художественный язык плаката.*

В художественной культуре и искусстве значение метафоры трудно переоценить. Метафора являет себя не только как художественный троп речи, но и как визуальный образ, так называемая «визуальная метафора». Визуальная метафора – это способ передачи идеи или концепции с помощью ассоциаций и переноса свойств одного объекта на другой [8].

Плакат как форма визуального искусства представляет собой уникальное сочетание графики и текста, которое служит не только для передачи информации бытового значения, но и для выражения значительной идеи. Художественный язык плаката включает в себя множество элементов, таких как цвет, шрифт, композиция, которые в совокупности создают мощное визуальное сообщение. В этом контексте важно рассмотреть художественную метафору как один из ключевых инструментов в искусстве плаката, которая обогащает смысловое содержание произведений этого вида искусства.

Визуальная метафора проявляет себя в различных видах искусства – графика, живопись, пластических и пространственных видах искусства. Евгений Жердеев говорил о метафоричности художественного языка дизайна, отмечая, что метафора проявляется как в традиционных вещественных и объемно-пространственных видах дизайна (индустриальный дизайн, дизайн интерьера, среды, костюма, ювелирный дизайн), так и в современных визуально-графических видах искусства (дизайн рекламы и графики) [2].

В современном мире визуальная метафора тесно связана с вербальной семиотической системой. Стоит отметить, что при преобразовании вербальной метафоры в невербальную открывается множество возможностей для взаимодействия со зрителем и с аудиторией. Выразительные визуальные знаки многократно усиливают преимущества передачи информации через визуальную метафору, которые основаны на использовании вербального кода.

Визуальная часть плаката играет важную роль, дополняя текст, который в большинстве случаев является разновидностью лозунга. Поэтому художники, создающие плакаты, акцентируют внимание не только на самом тексте, но и на изображениях, которые его сопровождают. Чтобы сделать плакат более привлекательным и запоминающимся, авторы часто прибегают к использованию художественных приемов, в том числе метафор. Использование метафоры в слогане позволяет сделать текст более выразительным и живым, тем самым привлекая больше внимания зрителя. Безусловно, правильно подобранный слоган выполнит свою функцию донести информацию, но для того, чтобы плакат вызывал сильные эмоции и был запоминающимся, побуждая к действию, неоценима значимость визуальной составляющей.

Информация, представленная в виде изображений, воспринимается быстрее и легче запоминается, производя тем самым более сильное впечатление на зрителя, оставаясь в его памяти на долгое время. Привлекательная визуальная композиция побуждает зрителя задуматься и попытаться понять замысел автора, сосредоточившись на главной мысли произведения.

Рассмотрим наглядный пример использования метафор на конкретных образцах. В качестве материала для анализа были выбраны плакаты на английском и русском языках, в которых метафоры представлены в различных формах.

В рекламных и социальных плакатах часто используются яркие и запоминающиеся метафорические образы, которые привлекают внимание к проблемам профилактики и лечения различных заболеваний, а также к опасностям, связанным с курением, употреблением алкоголя и наркотиков. В качестве примера можно привести плакат, созданный Квебекской антитабачной организацией. На нем изображены курящие люди за решеткой, в то время как не курящие люди находятся за ее пределами, на

свободе. Этот прием наводит на следующий вывод: курение – это преступление, которое отдаляет человека от общества.

В российском пространстве ярким примером данной темы будет плакат «Нет!» В.И. Говоркова на тему борьбы с пьянством. В качестве метафоры в этом плакате можно выделить образ мужчины, который твердо отказывается от предложения выпить рюмку «горячительного» напитка, отодвигая ее уверенным жестом. Название плаката говорит само за себя. Суровая складка на лбу и стальной взгляд героя намекают на его «железные» принципы. Таким образом, через изображение мужчины и его действия автор передает идею отказа от алкоголя и агитирует против алкоголизма.

В качестве иллюстрации можно привести плакаты, посвященные вопросам экологии. Они направлены на защиту животных, сохранение лесов, а также на то, чтобы люди не мусорили и не устраивали пожары.

Один из самых популярных способов донести идею – это провести параллель между настоящими животными и игрушечными. Например, Нью-Йоркский зоопарк в своей рекламе показывает двух львов, один из них игрушечный с ценником в 35 долларов, другой – настоящий с ценой всего 7 долларов. Цель данной рекламы – это убедить людей посетить зоопарк, вместо других покупок.

GreenPeace – международная экологическая организация, дабы показать связь между вырубкой лесов и гибелью животных, создает серию плакатов, на которых люди и животные разрезаны пополам. На месте разреза видны кольца как у стволов деревьев. Плакат сопровождается надписью «Not only a tree is cut down» («Не только дерево погибает»).

Визуальная метафора представляет собой выразительный инструмент, который позволяет связать два, на первый взгляд, никаким образом не связанных объекта или понятия, тем самым создавая новую и глубокую мысль.

Школьники активно воспринимают мир визуально. Яркие цвета, крупные буквы и интересные иллюстрации привлекают их внимание и способствуют лучшему усвоению обучающего материала. Психологи отмечают, что использование плакатов в школьном процессе улучшает память и повышает интерес к изучаемому предмету.

В школьном образовании визуальные метафоры становятся мощным средством развития визуального мышления учащихся. Визуальное мышление включает в себя способность воспринимать, обрабатывать и интерпретировать информацию с помощью зрительных образов. В условиях, когда современное образование стремится подготовить учеников к жизни в меняющемся мире, умение «читать» визуальные метафоры становится все более востребованным навыком.

Процесс создания и восприятия визуальных метафор требует от школьников достаточных творческих навыков. Например, когда учащиеся работают над проектом, в котором нужно представить концепцию «свободы» в визуальном образе, они могут использовать метафоры, сравнивая свободу с «полетом птицы» или «протяжённостью океана». Такие ассоциации стимулируют способность соединять далекие по значению вербальные и визуальные образы, создавая новые творческие решения.

Групповая или коллективная работа над визуальными метафорами помогает школьникам развивать навыки коммуникации, поскольку учит предъявлять и обосновывать свой выбор и свои решения, творить сообща. Презентация найденных творческих решений перед коллективом, их обсуждение позволяет учащимся «слышать» иные точки зрения, учиться уважать иную творческую позицию. Анализ визуальных метафор в произведении искусства разных видов искусства способствует формированию у школьников комплексного понимания культурного текста и его языковых нюансов.

Визуальная метафора не только обогащает процесс обучения, но и развивает у школьников навык многозначной интерпретации. В условиях цифровой эпохи, когда информация подается в основном в визуальном формате, умение воспринимать и создавать визуальные метафоры становится необходимым не только для успеха в учебе, но и для эффективного социального взаимодействия.

Список литературы

1. Валеева Г.Х. Патриотическое воспитание младших подростков в образовательном процессе: дис. ... кан. пед. наук / Г.Х. Валеева. – Челябинск, 2016. – 190 с.
2. Жердев Е.В. Художественное осмысление объекта дизайна / Е.В. Жердев. – М.: АУТОПЛАН, 1993. – С. 61–67.
3. Иванова Т.С. Визуальная метафора в современном графическом дизайне: на примере рекламных плакатов: дис. ... кан. пед. наук / Т.С. Иванова. – М., 2019. – 180 с.
4. Котлер Ф. Маркетинг для творческих людей / Ф. Котлер. – М.: Альпина Паблишер, 2003. – 304 с.
5. Лотман Ю.М. Семiosфера / Ю.М. Лотман. – СПб.: Искусство, 1996. – 320 с.
6. Молл А. Визуальная коммуникация: теория и практика / А. Молл. – М.: РГГУ, 2010. – 256 с.
7. Петров И.А. Эстетика плаката: от символизма к визуальной метафоре / И.А. Петров // Дизайн и искусство. – 2021. – Т. 5. №2. – С. 22–30.
8. Смирнова Е.В. Визуальная метафора как средство передачи информации в рекламном плакате / Е.В. Смирнова // Журнал визуальной культуры. – 2018. – Т. 12. №3. – С. 45–58.

НАСЛЕДИЕ ТРАДИЦИОННОЙ ЧУВАШСКОЙ ВЕРЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ (НА ПРИМЕРЕ ОБРЯДОВ ЧУВАШЕЙ НУРЛАТСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Аннотация: в статье рассматриваются обряды чувашской дохристианской традиционной веры чувашей Нурлатского района Республики Татарстан на современном этапе. Описаны моление за здоровье семьи хлебными жертвами, а также похоронно-поминальный обряд юба туни.

Ключевые слова: дохристианская чувашская традиционная вера, чувашаи Татарстана, чувашский похоронно-поминальный обряд юба, Среднее Поволжье, конфессия.

Сейчас большая часть чувашей исповедует православие. Дохристианская чувашская вера в чистом виде сохранилась лишь спорадически: например, в Нурлатском (Аксумла, Абрискино, Абляскино, Вишневая Поляна, Илюткино, Ерепкино, Елаур, Средняя Камышла, Малая Камышла), Аксубаевском (Чувашская Киремет), Черемшанском и других районах Республики Татарстан и Самарской области.

Целью данной публикации является изучение состояния чувашской традиционной веры в настоящее время. Чувашаи верили в добрых и злых духов, поклонялись божествам нижнего чина; леса, реки, особенно омуты и пруды, по поверьям чувашей, были заселены арсури (подобие леших), вуташ (водяной, русалка) и другими божествами. Однако в сегодняшнем веровании вырисовывается монотеистический характер и вера в одного главного бога – Турă, что не похоже на языческий политеизм. Перешедшие в православие чувашаи русского Бога называют тоже Турă/Горă. По мнению венгерского тюрколога, фольклориста и этнографа Д. Месароша, преобразование традиционной веры в монотеистическую произошло не естественным или случайным образом, а под влиянием ислама [3, с. 16]. Н.И. Ашмарин использует это влияние как одно из доказательств о предках современных чувашей – волжских болгар, о которых упоминает еще Ибн-Фадлан в контексте принятия ими ислама в 922 г., а болгарские слова на надгробных памятниках Н.И. Ашмарин расшифровывал с помощью чувашского же языка. Из арабского и персидского языка позаимствована религиозная терминология, некоторые имена также имеют персидско-арабское происхождение [1, с. 11].

Бога чувашаи называют *Турă/Горă*. «Именно он сотворил душу, детей, он выращивает урожай, размножает скотину, образовывает дом, семью, даёт имущество, богатство, создает цветы и птиц, ведает судьбой каждого человека». Чувашаи верят, что Бог на лбу каждого человека пишет его судьбу, то есть жизненная дорога человека предопределена заранее. Киремет – божество... встречается в чувашских деревнях и сейчас. Это место проживания особого доброго божества. Место киремети – большое дерево близ реки или родника, или холм. В это место чувашаи приносили жертву, чтобы задобрить божество, которое особым образом умерщвляли (удушением или разрывом аорты), чтобы животное не успело испустить дух. Известны по различным данным обряды, адресованные духам-божествам (Перекет, Пүлехсё); посвященные духам природы, плодородия, домашним духам (Пирёшти, Хёрт-сурт) и к божеству-покровителю домашнего скота (Пихампар) [4, с. 31–34].

Обрядная система является определяющим признаком религии. Религия – слияние обряда и верования. Чувашаи обладают поистине уникальной обрядовой культурой. Именно некрещеные чувашаи под социальным и религиозным гнетом смогли сохранить древнюю обрядность. Как считает доктор искусствоведения А.А. Трофимов, «похоронно-поминальная обрядность чувашей; устройство кладбищ (масар) с непременно мостом, положенным через ручеек или овражек (мост для перехода в мир предков) – «загробный мир» представлялся язычникам-чуваши продолжением земной жизни; сооружение намогильных памятников *юпа* в виде столба (акт сотворения вселенной); разжигание огня-костра во время похорон и поминок (куда кидали не только жертвенную пищу, но и вышитые головные уборы *сурпаны*, украшения *алка*, *ама* и др.), имеют более чем выразительную связь с этносами индоиранского культурного круга и полностью согласуются с учением Заратуштры. По-видимому, основные определяющие черты языческой религии чувашей сформировались у их предков – болгаро-суварских племен – еще в период их пребывания на территории Средней Азии и Казахстана и в последующем, на Северном Кавказе» [5, с. 11–23].

По сей день сохранились проявления традиционного похоронно-поминального обряда, в особенности юпа туни. Юпа [йуба], по определению А.А. Трофимова, – это антропоморфный намогильный памятник некрещеных чувашей. «До сих пор в некоторых районах есть отдельные кладбища для крещеных (*кёрешён масарё* – «кладбище крещеных») и некрещеных чувашей (*чăваш масарё* –

«чувашское кладбище»). Обряд сохранил архаические пласты традиционной культуры чувашского народа» [6, с. 509].

Чуваши Нурлатского района называют *юпа туни/ирттерни* по-другому *аслă туй* («великая свадьба, великий пир»). Это вторая свадьба для тех, кто уже проходил земную свадебную церемонию и первая в случае, если умерший не вступал в брак или не женился. Туй в тюркских языках имеет несколько значений «свадьба», «торжество», «собрание», «пир». Во время проведения обряда исполняются песни – *юпа юррисем*. В песнях юба поется о не вечности жизни человека, о невозможности остановить ход времени, о невозможности общения с отделившимся навсегда родственником. Обряд проводят при убывающей Луне, до юба необходимо организовать несколько поминок – *асăнни, хывни*. Готовятся непосредственно к обряду с утра, готовят *куймак*, закалывают овцу, если юба посвящен женщине, или барана, если мужчине. Голову едят дома, а остальное несут на кладбище, куда идет нечетное количество родственников. Песни юба поют три раза – у могилы, в середине кладбища и у выхода. Продолжается обряд дома, усаживаются за стол. Почетное место принадлежит «приглашенному» покойнику, по представлению чувашей, он находится дома во время поминального обряда юба. После пира все близкие покойного выходят из-за стола и вместе с антропоморфным столбом юба три раза обходят костер («приглашенный покойник перед уходом навсегда в тот мир должен согреться в этом мире последний раз»). Провожают обряд юба с песней, антропоморфный столб юба везут на кладбище и устанавливают на могиле. После, по возвращению с кладбища перед тем, как зайти домой, обязательно моют руки, заходят домой, садятся за стол и представляют покойного остальным предкам, умершим ранее, просят принять его, чтобы он «не был один». С конца XIX традиция проведения юба не сильно изменилась, но знающих и исполняющих обрядовые песни юба юррисем становится всё меньше [7, с. 147].

Одним из сохранившихся обрядов является моление за здоровье семьи. Даже сейчас сохранилось святилище, глубоко почитаемое чувашами Нурлатского района – Карталлă Ырă. Одеваясь в светлые одежды летом, чувашы приходят в священное место и приносят в дар юсман, йăва, пашалу и монеты, причём монет должно быть столько, сколько членов семьи. В начале XX в. недалеко от священного места протекала река, около которой чувашы проводили обряд *усал тăкни*. Они оставляли *кук хуранĕ* (сlepленный из теста котелок), куда клали крупу и капали воду. Это была каша для злых духов, далее развевали муку, золу и входили в *Карталлă Ырă* (букв.: Огороженное Добро). Нам удалось поговорить с Пикенеевой Эрнеби Угандеевны, жительницей д. Абыркино, которая поведала нам историю о первых людях, огородивших это почитаемое место. Здесь, на почитаемой участке, совершали моления за здоровье семьи; поклонения с хлебными крошками; читали молитву, посвященную духам родовых предков. Существует ряд запретов, около *Карталлă Ырă* нельзя ругаться, громко разговаривать, ходить одному и не посещать без сакральной надобности. Кроме того, святилище обладает целебными свойствами, встречаются случаи исцеления после посещения и моления [2, с. 193–195]. Таким образом, в местах компактного проживания чувашей до настоящего времени сохраняются обряды дохристианской чувашской традиционной веры: моление за сохранение здоровья членов семьи у святилища *Карталлă Ырă*, похоронно-поминальный обряд *юпа туни/ирттерни*, исполняются песни юба юррисем.

Список литературы

1. Ашмарин Н.И. Болгары и чувашы / Н.И. Ашмарин. – Казань: Типо-лит. Имп. Казан. ун-та, 1902. – 132 с.
2. Ермилова Е.В. Обряд поклонения с хлебными жертвами за здоровье семьи некрещеных чувашей Нурлатского района Республики Татарстан / Е.В. Ермилова // Сельская Россия: прошлое и настоящее. Доклады и сообщения девятой Российской науч.-практич. конф. (Москва, декабрь, 2004 г.). Вып. 3. – М.: Энциклопедия российских деревень, 2004. – С. 193–195. EDN VSRSOV
3. Месарош Д. Памятники старой чувашской веры / Д. Месарош. – Чебоксары: ЧГИГН, 2000. – 360 с.
4. Салмин А.К. Народная обрядность чувашей / А.К. Салмин. – Чебоксары: ЧГИГН, 1994. – 338 с. EDN UEDTEJ
5. Трофимов А.А. Чувашская народная культовая скульптура / А.А. Трофимов. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1993. – 235 с.
6. Трофимов А.А. Юпа / А.А. Трофимов // Краткая чувашская энциклопедия. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2001. – С. 509–510.
7. Федотова (Ермилова) Е.В. Поминальный обряд юпа туни и песни юпа юррисем в традиции чувашей Нурлатского района Республики Татарстан (по материалам экспедиции 2008 г.) / Е.В. Федотова (Ермилова) // Праздники и обряды в Урало-Поволжье: традиции и новации в современной культуре: сборник статей, посвященный 30-летию кафедры философии, истории и теории мировой культуры СГСПУ и 15-летию ГУСО «Дом дружбы народов». – Самара: СГСПУ, 2016. – С. 144–147.

ОПЫТ ПОСЕЩЕНИЯ И ОБОЗРЕНИЯ ФЕСТИВАЛЕЙ, ПРОХОДИВШИХ ЛЕТОМ 2023-ГО ГОДА НА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДА ВОЛОГДЫ – «ГОРОД РЕМЁСЕЛ» И «БУРМАГИНФЕСТ»

Аннотация: в статье представлен опыт посещения и обозрения фестивалей «Город Ремёсел» и «БурмагинФест», проходивших летом 2023 года в городе Вологде. Автор подчеркивает роль подобных мероприятий в популяризации культурного наследия, важность навыков культурного обзора как инструмента анализа и интерпретации творческих событий.

Ключевые слова: Вологда, фестиваль, культурное событие, региональная культура, народные промыслы, ремесла, выставка.

Ежегодно на территории Вологодской области и города Вологды проходит «Фестивальное лето» – мультимедийный проект «Фестивальное лето» объединяет разножанровые и разноплановые фестивали, в числе которых летом 2023 года стали такие культурные события, как «Город Ремёсел» и «БурмагинФест». Я посетила данные мероприятия не только, как гость, но и как обозреватель.

«Город Ремёсел». Этот фестиваль очень разноплановый, так как включает в себя выставки, мастер-классы, концертные программы, гастрономические площадки и многое другое. Целью проекта является сохранение, возрождение и развитие народных художественных промыслов и ремёсел.

Я посетила одну из площадок фестиваля – «Центр ремёсел», в которых проходило сразу несколько выставок, а точнее «Гончары Русского Севера», «Река. Вода. Жизнь», «Красный – значит красивый». Это была настоящая возможность насладиться изделиями мастеров, обратившихся к традиционным техникам, промыслам, искусству. В продолжение к «речной теме» исследования набережной и наблюдению за ней обратимся к выставке «Река. Вода. Жизнь» была приурочена ко Дню города и посвящена реке Вологде. Экспозиция «Красный – значит красивый» является примечательной не только потому, что здесь можно рассмотреть различные техники ткачества, но и из-за того факта, что представлена она одним экспонатом. Точнее, им является достаточно большое по размерам, состоящее из 42 фрагментов, сотканное 34 мастерами из 25 регионов. На экспозиции «Гончары Русского Севера» были представлены изделия гончарных мастеров из Вологодской и Архангельской области. Посетители выставки могли увидеть глиняную посуду, изготовленную с применением старинных традиционных техник обжига и декорирования – чернолощение, зольная глазурь, обвар, дровяной обжиг и другие.

По итогам посещения выставки планируется создание обзора-отзыва выставок и творческой площадки «Центр ремёсел» в целом.

«БурмагинФест». Хотелось бы процитировать собственный обзор-отзыв на это событие: «Искусство здесь прослеживалось в каждой детали и буквально на каждом шагу. Стилистическое оформление отсылает нас к теме фестиваля – графическому искусству и творчеству вологодских художников – графиков Николая и Генриетты Бурмагиных.

На площадках мероприятия проходили различные активности, в том числе лекции на открытом воздухе. Несколько тезисов, которые я для себя обозначила, благодаря этим устным выступлениям.

1. Художники Бурмагины «одежи» всю вологодскую литературу (занимались оформлением книг многих вологодских авторов).

2. Вологду называли столицей экслибриса (знак, удостоверяющий владельца конкретной книги, который наиболее часто ставится на форзац). Экслибрисы – графические произведения (печатная графика).

3. Эстетическое чувство начинает формироваться с иллюстрированной книги.

Данное событие – случай сочетания красивой визуальной составляющей и информативного содержания.

Фестиваль проходит в Вологде уже второй год подряд, хотелось бы пожелать дальнейшего развития и процветания».

Посещение выставок не только дало новые знания, касающиеся традиционного творчества, и развило кругозор, но и является демонстрацией правильного построения экспозиции и составления экспозиционного плана. Также написание обзоров о посещениях культурных событий позволило побывать в роли культурного обозревателя и, непосредственно, потренировать навык обозрения.

Список литературы

1. БурмагинФест в этом году будет посвящен книжной иллюстрации и вологодским сказкам // Культура в Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cultinfo.ru/news/2023/3/burmaginifest-announcement-23> (дата обращения: 21.05.2025).

2. Выставка открытого городского конкурса «Река. Вода. Жизнь.» // Культура.РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3MNBHr> (дата обращения: 21.05.2025).

3. Гончары Русского Севера представили выставку в Вологде // Культура в Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3MNBLLr> (дата обращения: 21.05.2025).
4. Красный значит красивый // Культура.РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3MNBUV> (дата обращения: 21.05.2025).
5. Международный фестиваль народных промыслов и ремесел «Город ремесел» // Культура в Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3MNBPM> (дата обращения: 21.05.2025).
6. Объявлена программа Международного фестиваля народных промыслов «Город ремесел» // Культура в Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3MNBVo> (дата обращения: 21.05.2025).
7. Фестивальное лето // Культура в Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3MNBVJ> (дата обращения: 21.05.2025).

Лобашева Арина Сергеевна

студентка

ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»

г. Вологда, Вологодская область

DOI 10.31483/r-138875

ТРЕНД НА НОСТАЛЬГИЮ: ФЕНОМЕН В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Аннотация: в статье исследуется феномен ностальгии в контексте современной культуры. Приводятся примеры актуальных тенденций в музыке, кинематографе, моде, косметической индустрии и технике, связанных с возвращением элементов из 90-х и 2000-х годов. Делается вывод о социальной и коммерческой значимости ностальгии как инструмента объединения поколений и стимулирования потребительского интереса.

Ключевые слова: ностальгия, современная культура, эстетика 90-х, эстетика 2000-х, маркетинг, межпоколенческий диалог, ретро, цифровые камеры, мода, макияж, музыка, кинематограф, тренды, молодежная культура, бренды, потребительское поведение.

Ностальгия в психологии определяется как сложное эмоциональное состояние, объединяющее радость и лёгкую печаль, возникающее при воспоминаниях о прошлом и создающее уникальное ощущение «светлой грусти». Этот термин часто трактуется как «сентиментальное стремление», отражающее внутреннее эмоциональное влечение к прошлому, что связано с когнитивными и нейрофизиологическими процессами оценки и мониторинга внутренних переживаний.

В настоящее время мы можем наблюдать не что иное, как «тренд на ностальгию», ностальгия стала «модной». Примечательно, что данная тенденция затронула различные сферы. Рассмотрим это на примере отечественного рынка. В 2024 году в свет вышел сериал «Комбинация» и фильм «Руки Вверх!», рассказывающие об одних из самых популярных музыкальных коллективов конца прошлого века на территории советского и постсоветского пространства. Стоит отметить, что творчество 90-х годов находит отклик и у юной аудитории. Так, с регулярной частотой создаются ремиксы на песни «Руки Вверх», а к выходу сериала «Комбинация» была выпущена посвященная ему коллекция одежды. Линейка была выпущена российским брендом «Befree», целевой аудиторией которого являются подростки и молодые люди.

В макияж также приходят элементы, свойственные эстетике 90-х годов. Около года лидерские позиции занимают коричневые оттенки для губ. Здесь тренд-сеттером стала американская инфлюенсер Хейли Бибер, выпустившая в своём косметическом бренде «Rhode» пептидный блеск-бальзам, оттенок которого под названием «Espresso» стал особенно популярным по всему миру. Отечественный бьюти-сегмент представил свои варианты продуктов для губ в коричневой гамме. Например, бренд «SHIK», которым владеет российский визажист Наталья Шик, выпустил сразу два новых оттенка уже существующего продукта – блеска для губ LIP CARE GLOSS INTENSE. Оттенки получили названия TONKA (07) – тёплый коричневый и BROWN SUGAR (08) – холодный коричневый. Макияж 1990-х годов сложно представить без коричневатого контура губ. Подобные макияжные образы активно демонстрировались и топ-моделями 90-х – Синди Кроуфорд, Наоми Кэмпбелл, Клаудией Шиффер и многими другими известнейшими на весь мир моделями. Значительным спросом потребителей пользуются косметические карандаши для губ в кофейных оттенках. Такой карандаш под названием «Classic Lipliner» мы можем найти в линейке у российского бренда «Stellary». Оттенок 09 получил название «Cappuchino».

Технологический мир переживает второе дыхание эстетики 90-х годов. В 2024 году в России зафиксировано увеличение спроса на компактные камеры на 9%, свидетельствуют аналитические данные. Особенно заметен интерес к аналоговым и цифровым устройствам прошлого века: подростки и студенты активно приобретают цифровые фотоаппараты начала 2000-х, которые сегодня считаются устаревшими. Как сообщает издание The Conversation, молодежь, родившаяся после 2000-го года всё чаще выбирает «мыльницы» двадцатилетней давности – модели, чей возраст нередко превышает возраст их новых обладателей.

Этот феномен вышел за рамки временного увлечения: после продолжительного падения рынка цифровых камер (2010–2021) в 2022 году начался их неожиданный бум. Эксперты предполагают, что

причина кроется не в ностальгии – вряд ли молодежь, не помнившая эпоху 2000-х, испытывает ностальгию по тем временам. Вместо этого исследователи видят в этом выборе выражение новых ценностей: через использование подобной техники молодое поколение демонстрирует стремление к уникальности, устойчивости и отрыву от массовых технологических трендов.

Закономерно, что маркетологи активно обращаются к этому повсеместному явлению для стимулирования продаж, и нынешний фокус на 1990-х и 2000-х годах не случаен. Безусловно, мода циклична и регулярно обращается к эстетике прошлых десятилетий, однако текущее преобладание отсылок именно к 1990-м и 2000-м годам имеет под собой несколько веских причин. Во-первых, это время ознаменовалось началом активной цифровизации и беспрецедентным распространением массовой популярной культуры, сформировавшей мощный пласт общих воспоминаний и культурных кодов. Во-вторых, поколение, чье детство, отрочество или ранняя молодость пришлось на эти годы – те, кто мечтал приблизиться к стилю своих кумиров – сегодня представляет собой платежеспособную аудиторию. Эти люди получили финансовую возможность реализовать давние желания и, образно говоря, «купить» то, о чем мечтали в прошлом. Такая стратегия апеллирует к связи с детством и юностью – периодом, воспринимаемым многими как беззаботное время, к которому хочется вернуться хотя бы ментально. Наконец, обращение к эстетике 1990-х и 2000-х создает уникальную точку соприкосновения между поколениями: родители с удовольствием обращаются к тому, что им нравилось и было привычно в их молодости, тогда как их дети знакомятся с этими элементами культуры впервые, воспринимая их как нечто свежее и новое, создавая таким образом межпоколенческий диалог и расширяя целевую аудиторию.

Список литературы

1. Воронин О. Поколение Z массово скупают фотомыльницы, которые старше их самих. Чем айфон не устраивает? / О. Воронин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3MHF2H> (дата обращения: 21.05.2025).
2. Воронцова А. Сериал «Комбинация»: правда и художественный вымысел в нашумевшем драме / А. Воронцова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3MHF7t> (дата обращения: 21.05.2025).
3. Капранов О. Мода на 90-е: В России растет спрос на «мыльницы» / О. Капранов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2025/02/10/duh-radiorynka.html> (дата обращения: 21.05.2025).
4. Кузина М. Губы цвета эспрессо – самый стильный тренд осеннего макияжа от Хейли Бибер / М. Кузина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3MHFAw> (Дата обращения: 21.05.2025).
5. Солдатова Е.Л. Ностальгия как психологический феномен: теоретический обзор исследований / Е.Л. Солдатова, К.В. Барцева, Е.А. Аленина [и др.] // Вестник СПбГУ. Серия 16: Психология. Педагогика. – 2024. – №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3MHFEb> (дата обращения: 21.05.2025). – EDN CVUDCW
6. Яркие и дерзкие хиты в музыке и моде: Wink и Bfree представили коллекцию к сериалу «Комбинация» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3MHFEg> (дата обращения: 21.05.2025).
7. SHIK Блеск для губ Intense 07 TONKA (теплый коричневый) увлажняющий с маслами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3MHFFj> (дата обращения: 21.05.2025).
8. SHIK Блеск для губ Intense 08 BROWN SUGAR (холодный коричневый) увлажняющий с маслами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3MHFGH> (дата обращения: 21.05.2025).
9. Stellar Lipliner. Стойкий карандаш для губ. 9 Cappuchino (Кофейный) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rivegauche.ru/product/stellar-lipliner-9-cappuchino-kofeynyi> (дата обращения: 21.05.2025).

Масленникова Светлана Федоровна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Уральский государственный лесотехнический университет»

г. Екатеринбург, Свердловская область

Медведева Анна Алексеевна

преподаватель

ГАПОУ СО «Уральский колледж бизнеса, управления и технологии красоты»

г. Екатеринбург, Свердловская область

DOI 10.31483/r-138289

ШЕДЕВРЫ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО ИСКУССТВА НА БИБЛЕЙСКИЕ ТЕМЫ В МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЯХ

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые произведения изобразительного искусства, которые объединяет библейская тема, связанная в Воскресении Иисуса Христа и апостолом Фомой. Все эти шедевры, созданные мастерами разных стран Караваджо, Рембрандтом и др., сегодня хранятся в самых известных музеях мира.

Ключевые слова: библейские темы в изобразительном искусстве, Воскресение Иисуса Христа, апостол Фома, творчество Караваджо, Рембрандт.

Ежегодно весной христиане всего мира празднуют святое Воскресение Иисуса Христа. Эта традиция насчитывает уже не одну тысячу лет. Поэтому Воскресение Христово стало одной из самых

популярных библейских тем в искусстве. А многочисленные произведения изобразительного искусства, созданные великими мастерами разных эпох, хранятся во многих музеях мира [6; 4].

Сегодня предлагаем рассмотреть один из эпизодов Воскресения Иисуса Христа, связанный с апостолом Фомой, прозванным в народе, «неверующим».

Как повествует библейское сказание, в первую неделю после Воскресения Иисуса апостолы сидели вместе, когда к ним внезапно пришел Иисус. Он пожелал им мира и побудил идти и проповедовать Евангелие по всему свету. Однако апостол Фома на этой встрече не присутствовал. Когда ему позже рассказали о приходе Иисуса, он им не поверил. И заявил, что только если он увидит следы от гвоздей на Его руках, вложит свои пальцы в Его раны и руку в Его бок, тогда поверит [2].

Неделю спустя апостолы снова собрались вместе. Однако на этот раз среди них был и Фома. Иисус появляется снова и поворачивается к Фоме со словами:

– Положи перст твой сюда и посмотри на руки Мои, и вложи свою руку в ребра Мои. Не будь больше неверующим, но веруй [2]!

Этот отрывок из Библии стал призывом ко всем верующим. А Фома сегодня символизирует всех верующих, которые никогда не видели и не чувствовали Иисуса или Бога, но верят в события, описанные в Библии. Согласно христианскому учению, Иисус призывает всех верить в Библию и доверять написанному в ней.

Так, Фома становится символом странствующего верующего. В течение нескольких недель после воскресения Иисус несколько раз являлся своим апостолам. Явление апостолу Фоме, вероятно, самое трогательное из них, особенно в драматическом свете Караваджо (рис. 1).

Рис. 1. Караваджо. Уверение Фомы. 1600–1602 гг. Сан-Суси, Потсдам, Германия

Рис. 2. Рембрандт ван Рейн. Неверие апостола Фомы 1634 г. ГМИИ им. А.С. Пушкина. Москва

Караваджо изображает момент, когда Иисус берет руку апостола Фомы и вонзает ее в рану, чтобы тот почувствовал, куда солдаты Его ударили. На лице Фомы было написано недоверие и

замешательство. На заднем плане можно увидеть еще двух апостолов, которые также полностью поглощены происходящим. Редко, когда эта библейская история была представлена столь физически и материалистично, как в версии Караваджо. У Иисуса нет нимба, что подчеркивает его человечность. Кроме того, апостолы, похоже, не интересуются божественной сущностью Иисуса, они полностью сосредоточены на вопросе, как Иисус может жить с такими ранами.

Рембрандт соприкоснулся со светотенью Караваджо через утрехтских караваджистов (голландских художников из города Утрехта, перенявших его стиль), поскольку они, вернувшись из поездки в Италию, в своих представлениях оставались максимально близки к стилю итальянского мастера (рис. 2) [8]. Это также отчетливо видно, если взглянуть на работы Хендрика Тербрюггена (рис. 3) и Герарда ван Хонхорста (рис. 4) [1].

Рис. 3. Тербрюгген Х. Фома неверующий, 1622. Рейксмузеум, Амстердам. Нидерланды

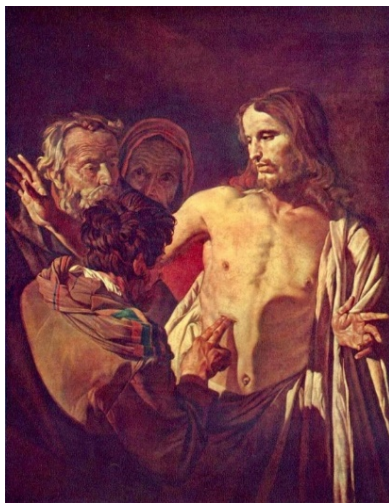

Рис. 4. Хонхорста Г. ван Неверие Св. Фомы. Ок. 1620 г. Прадо. Мадрид, Испания

Великий П.П. Рубенс тоже обращался к теме «Неверие ап. Фомы». Рубенс посетил Италию в то время, когда там жил и работал Караваджо. Весьма вероятно, что он находился под влиянием стиля Караваджо, но сохранил свою манеру изображения, написав картину на эту тему, для размещения в алтарной композиции церкви Реколлектс в Антверпене (рис. 5) [7].

Рис. 5. Рубенс П.П. Триптих Рококса (Эпитафия Николааса Рококса и его жены Адрианы Перес). Ок. 1615 г. Королевский музей изящных искусств, Антверпен, Бельгия

Еще можно рассмотреть одно изображение XV века – скульптурную работу Андреа дель Верроккьо «Христос и святой Фома» для того, чтобы иметь более полное представление о шедеврах на эту библейскую тему. Скульптура была создана для размещения в нише церкви Орсанмикеле во Флоренции [3].

Рис. 6. Верроккьо А. дель. Христос и святой Фома. 1467–1483 г. Бронза. Музей Орсанмикеле, Флоренция

Таким образом, рассмотренная в статье библейская тема, связанная с неверием апостола Фомы в воскресение Иисуса Христа, представлена в мировом изобразительном искусстве очень широко. Нами представлены некоторые произведения изобразительного искусства, созданные в различные эпохи и художниками разных стран. Эти работы признаны шедеврами и заняли достойное место в музейных коллекциях.

Список литературы

1. Астахов Ю.А. Геррит ван Хонтхорст / Ю.А. Астахов. – М.: Белый город, 2016.
2. Жизнь и миссия, сомнения и вера святого апостола Фомы // Православный церковный календарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3MCBFv> (дата обращения: 28.04.2025).
3. Козлова С.С. Искусство Раннего Ренессанса во Флоренции / С.С. Козлова. – М.: Белый город, 2011. – 48 с.
4. Масленникова С.Ф. Библейские сюжеты в творчестве Сандро Боттичелли / С.Ф. Масленникова, Е.С. Семешева // Технопарк универсальных педагогических компетенций: материалы Всерос. науч.-практич. конф. (Чебоксары, 20 февр. 2025 г.). – Чебоксары: Среда, 2025. DOI 10.31483/r-126799. EDN IFMONC

5. Масленникова С.Ф. Изучение будущими бакалаврами туризма наследия Рембрандта в процессе профессиональной подготовки в вузе / С.Ф. Масленникова, Е. С. Семышева // Технопарк универсальных педагогических компетенций: материалы Всерос. науч.-практич. конф. (Чебоксары, 20 февр. 2025 г.). – Чебоксары: Среда, 2025. DOI 10.31483/r-126859. EDN WVMWAE

6. Масленникова С.Ф. Освоение студентами, обучающимися по направлению «Туризм», музейных коллекций Европы (на примере музея «Боннефантен», Маастрихт, Нидерланды) / С.Ф. Масленникова, И.А. Шкурина // Педагогика, психология, общество: от теории к практике: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ. (Чебоксары, 23 окт. 2024 г.). – Чебоксары: Среда, 2024. EDN VPLPJM

7. Триптих Рококса // Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/The_Rockox_Triptych (дата обращения: 28.04.2025).

8. Четыре картины Рембрандта из коллекции Пушкинского музея // Слово [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3MCBPQ> (дата обращения: 28.04.2025).

Петров Денис Сергеевич

канд. филос. наук, доцент, доцент

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

г. Воронеж, Воронежская область

Тюхин Алексей Иванович

преподаватель

ГБПОУ «Воронежский музыкальный колледж имени Ростроповичей»

г. Воронеж, Воронежская область

DOI 10.31483/r-138257

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИИ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ТРАДИЦИОННЫЕ ОПЕРНЫЕ ПОСТАНОВКИ

Аннотация: в статье осуществляется анализ основных теоретических подходов к внедрению современных технологий в оперные постановки. Делаются выводы о синтетическом характере оперного искусства, который позволяет искать и реализовывать инновационные режиссерские замыслы. При этом выделяется другая грань оперы – ее традиционность, не позволяющая кардинальным образом трансформировать исконные музыкальные жанры. С учетом этого противоречия обосновываются наиболее эффективные инновационные технологии, обеспечивающие зрелищность и сохранение культурно-исторического опыта оперного искусства.

Ключевые слова: опера, музыкальный театр, инновации в оперных постановках, новые технологии оперного искусства.

Современный оперный театр в полной мере можно назвать режиссерским, так как успех оперного спектакля сегодня зависит от целого комплекса факторов, связанных не только с содержательными аспектами оперы и талантом певцов-исполнителей, но и с огромным числом внешних параметров постановки, обеспечивающих её зрелищность.

Сегодня можно с уверенностью говорить о том, что создатели оперных спектаклей все чаще обращаются к поиску инновационных форм воплощения сценического замысла, так как современная оперная сцена является «ареной бурного экспериментирования, порождающего новые идеи и формы музыкально-театральных представлений» [3, с. 44]. Истинные ценители оперного искусства составляют все меньшую часть публики, приходящей на выступления. Сегодня мы имеем дело с более разнообразной категорией зрителей, так как современный музыкальный театр – это, прежде всего, источник развлечения.

В подобных условиях не вызывает удивления тот факт, что многие режиссеры-постановщики оперных спектаклей обращаются к поиску инновационных решений в воплощении творческого замысла. Но при этом нельзя забывать, что оперное искусство – это «многовековой историко-культурный опыт, предлагающий миру множество жанровых решений» [4, с. 465]. Богатая история становления и развития оперы является достаточно консервативным фундаментом со строгими формальными и содержательными правилами.

При этом, нельзя не отметить высокую степень синтетичности оперы – данный вид искусства родился в результате активного взаимодействия музыкальной культуры, актёрского мастерства, хореографического и изобразительного искусства. Как справедливо отмечал немецкий музыковед Б.А. Циммерман, прогнозируя будущее развитие оперного искусства, оперный театр можно представить как «сосредоточение с целью коммуникации всех театральных средств и ресурсов в одном специально для этой цели созданном месте» [5, с. 175].

Содержательной основой оперы является либретто – литературная база, основанная на оригинальном или уже существующем художественном произведении [2, с. 20]. Первые трансформации в области оперного искусства касались преимущественно видоизменения инструментальной музыки и стилей исполнения либретто.

Однако сегодня содержательной основе оперы значительно уступает степень ее зрелищности, так как именно от формы представления зависит успех оперной премьеры и ее последующее распространение среди широкой аудитории зрителей. Сегодня опера не просто синтезирует разные виды искусств и экспериментирует с литературной основой, а активно прибегает к использованию новых технологий, открывающих огромные возможности для сценической реализации художественного замысла.

Первые примеры воплощения инновационных замыслов с использованием новейших технологий появились еще в прошлом веке – новаторским опытом можно считать возникновение мультимедийного театра «*Laterna magika*» в Праге в 1958 году. Оперные постановки в данном театре сопровождались использованием синтеза звука и видеоряда, который проецировался из операторской кабины. Мультимедийные технологии позволяли создавать особую пластичность действия актеров, наполняя их действия и музыкальное исполнение дополнительной зрелищностью.

Среди наиболее распространенных на сегодняшний день способов преобразования оперной постановки за счет внедрения инновационных технологий можно назвать следующие подходы к созданию спектакля.

1. Театр-инсталляция и театр-путешествие – оперы, в которых акцент делается на визуальной основе содержания. Для каждого сценического действия используются мультимедийные технологии, детализирующие действия актеров-певцов, а также создающие акцент на вещном мире, то есть на декорациях, раскрывающих внутренний пласт либретто (например, опера Хайнера Гёббелса «Вещь Штифтера»).

2. Медиаопера – комбинация живого перформанса и мультимедийного видеоряда, реального песенного исполнения и записанного звука, акустической и электронной музыки (примерами можно считать произведения основоположника данного жанра – композитора И. Юсуповой).

3. Опера-ремейк, представляющая собой вариативное переосмысление классических оперных либретто в новом антураже с использованием цифровых технологий. В таких операх время действия часто переносится из прошлого в настоящее, актуальное для современных зрителей время, поэтому классические литературные персонажи могут пользоваться электронными гаджетами, размышлять о биткоине и т. п.

В 2010-х годах настоящей сенсацией стало использование 3D-технологий и одновременной онлайн-трансляции оперных постановок Мариинского театра. Однако в настоящее время, когда широкая аудитория знакома уже с технологиями 8D, такой подход к исполнению оперы мало кого может удивить и привлечь.

Широким потенциалом для обновления традиционного оперного искусства за счет внедрения инновационных технологий, на наш взгляд, обладают следующие цифровые ресурсы.

1. VR-технологии. Положительным опытом использования таких технологий в музыкально-театральных представлениях можно считать шоу «Медный всадник», которое проводится в Санкт-Петербурге с 2016 года.

2. Использование периферийных цифровых устройств. Например, большой успех имел интерактивный перформанс «*Music Plays Images Images Play Music*», созданный японскими художниками Иваи и Сакомото, которые в своем творчестве делали акцент на использовании веб-камер.

3. Технология «*Motion Capture*», создающая трехмерные модели персонажей.

Идеи по использованию этих и многих других цифровых ресурсов сегодня активно продвигаются и внедряются в оперные представления. Наиболее революционным в этом отношении можно считать опыты создания оперных постановок, которые за счет цифровых ресурсов вовлекают зрителей в сценическое действие. Например, В.С. Безменов подробно описывает перспективы использования в опере мобильных устройств зрителей. Жанровый формат так называемой «цифровой оперы» приобретает самые необычные формы реализации «от включения перформативных элементов, связанных с активностью зрителя, до моделируемого квеста (игры в персональном устройстве, смартфоне, в специальном приложении)» [1, с. 92].

Возможности цифровой оперы практически не ограничены – они могут затрагивать как отдельные аспекты сценического воплощения (например, только звук), так и широкий спектр внешних функций. Основная идея такого искусства состоит в выведении зрителей за рамки привычных условностей, характерных для традиционной оперы. Публика может стать соавтором разворачивающегося перед ней действия (например, участвовать в выборе действий, которые предпримет персонаж по сюжету).

Подводя итог всему вышесказанному, отметим, что опера как вид искусства становилась и совершенствовалась за счет синтезирования различных художественных форм. Но при этом за долгие годы развития опера приобрела весьма консервативные черты, отражающие опыт и традиции развития данного вида искусства. Реформировать привычные формы оперных постановок и при этом сохранить исходный культурный код сегодня позволяют цифровые технологии. Современные мультимедийные технологии помогают сделать оперу более зрелищной, интерактивной, запоминающейся. Как показал теоретический обзор, наиболее оптимальными технологиями, которые могут качественно обогатить формально-содержательную структуру классической оперы, являются: все мультимедийные ресурсы, периферийные цифровые ресурсы, VR-технологии, 3D-8D технологии, технология «*Motion Capture*»

и др. При этом, речь не идет об упрощении сценического сюжета и традиционных канонов, а о внедрении оперы в широкие массы, то есть о культурно-эстетическом воспитании людей.

Список литературы

1. Безменов В.С. Digital-опера: проблемы и перспективы развития жанра / В.С. Безменов // Южно-Российский музыкальный альманах. – 2022. – №1. – С. 91–98. DOI 10.52469/20764766_2022_01_91. EDN JRVVLO
2. Келдыш Ю.В. Драматургия музыкальная / Ю.В. Келдыш // Музыкальная энциклопедия. Т. 2. – М.: Советская энциклопедия, 1975. – С. 20.
3. Кисеева Е.В. Проблема обновления оперного жанра в творчестве современных американских композиторов / Е.В. Кисеева // Южно-Российский музыкальный альманах. – 2018. – №6. – С. 42–47.
4. Кулешова О.Н. Оперный театр нового поколения: векторы развития оперного жанра в XXI в. / О.Н. Кулешова // Молодой ученый. – 2024. – №19 (518). – С. 465–467. EDN BQJIVG
5. Циммерман Б.А. Будущее оперы: некоторые размышления о необходимости создания нового понятия оперы как театра будущего / Б.А. Циммерман // Музыкальная академия. – 1996. – №2. – С. 173–177.
6. Lanterna magika: официальный сайт мультимедийного театра Чехии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lanternamagika.be/en> (дата обращения: 09.04.2025).

Черяпина Анастасия Олеговна
студентка

Институт социально-политических технологий и коммуникаций
ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»
г. Хабаровск, Хабаровский край

Научный руководитель

Власенко Светлана Юрьевна
магистр, старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»
г. Хабаровск, Хабаровский край

ЯЗЫК КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА

Аннотация: в статье рассматривается проблема взаимосвязи языка и национального менталитета с позиции лингвокультурологии, этнолингвистики и когнитивной лингвистики. Проводится критический анализ ключевых теоретических подходов, рассматривающих язык как инструмент конструирования и отражения когнитивных, ценностных и поведенческих особенностей этноса. На материале различных языковых семей и культур демонстрируется, как лексико-семантические, грамматические, фразеологические и дискурсивные особенности языка репрезентируют специфику национального мировидения и миропонимания. Особое внимание уделяется роли языковой картины мира в формировании этнической идентичности и в процессах межкультурной коммуникации. Предлагается комплексная методология исследования, сочетающая количественные и качественные методы анализа языковых данных.

Ключевые слова: языковая картина мира, национальный менталитет, лингвокультурология, этнолингвистика, когнитивная лингвистика, концепт, дискурс, речевой акт, языковая личность, межкультурная коммуникация, этническая идентичность.

Проблема взаимосвязи языка, культуры и мышления занимает одно из центральных мест в современной гуманитарной науке. Язык, будучи универсальным средством человеческой коммуникации, выполняет не только информативную функцию, но и является мощным инструментом познания, категоризации и интерпретации окружающей действительности. Он аккумулирует культурно-исторический опыт этноса, формирует специфическую систему ценностей, убеждений и установок, определяющих особенности национального менталитета.

В условиях глобализации и расширения межкультурных контактов возрастает актуальность исследований, направленных на выявление и анализ механизмов языковой репрезентации ментальных особенностей различных народов. Понимание того, как язык отражает и формирует национальный менталитет, является необходимым условием для успешной межкультурной коммуникации, предотвращения межэтнических конфликтов и построения толерантных отношений в многокультурном мире.

Теоретико-методологические подходы к исследованию языка и менталитета

Изучение взаимосвязи языка и национального менталитета осуществляется в рамках различных научных дисциплин: лингвокультурологии, этнолингвистики, когнитивной лингвистики, психолингвистики и социоллингвистики. Каждая из этих дисциплин предлагает свои теоретические и методологические подходы к исследованию данной проблемы.

Гипотеза лингвистической относительности (Сепира-Уорфа)

Одним из первых и наиболее влиятельных подходов к изучению взаимосвязи языка и мышления является гипотеза лингвистической относительности, сформулированная Э. Сепиром и Б.Л. Уорфом. Согласно этой гипотезе, структура языка оказывает значительное влияние на мышление и восприятие мира носителями этого языка. В более сильной формулировке (лингвистический детерминизм) утверждается, что язык определяет мышление, в более мягкой (лингвистическое влияние) – что язык лишь направляет и облегчает определенные когнитивные процессы.

Хотя гипотеза Сепира-Уорфа подвергалась критике и не получила однозначного эмпирического подтверждения, она оказала огромное влияние на развитие лингвистических исследований и способствовала осознанию того, что язык – это не просто инструмент для выражения мыслей, а активный фактор, формирующий наше восприятие мира.

Лингвокультурология и концептуальный анализ

Лингвокультурология, возникшая на стыке лингвистики и культурологии, изучает взаимосвязь языка и культуры, рассматривая язык как средство выражения, трансляции и хранения культурных ценностей. В центре внимания лингвокультурологии находится концепт – ментальная сущность, представляющая собой сгусток культурной информации и отражающая специфические особенности национального мировидения.

Методология концептуального анализа позволяет выявить культурные доминанты, ценностные ориентации и когнитивные стратегии, закрепленные в языке. Анализ лексического состава языка, фразеологии, пословиц и поговорок позволяет реконструировать систему ценностей, убеждений и установок, характерных для определенной культуры.

Этнолингвистика и языковая картина мира

Этнолингвистика изучает взаимосвязь языка и этноса, рассматривая язык как важнейший фактор этнической идентичности и средство трансляции культурного наследия. Ключевым понятием этнолингвистики является языковая картина мира (ЯКМ) – исторически сложившаяся в сознании носителей языка и зафиксированная в его материальной форме совокупность представлений о мире, отражающая специфический способ его концептуализации.

ЯКМ представляет собой сложную и многоуровневую систему, включающую в себя.

1. Лексическую картину мира: совокупность значений слов и выражений, отражающих особенности восприятия и категоризации мира.
2. Грамматическую картину мира: способы организации языковых единиц, отражающие особенности мышления и восприятия времени, пространства, причинно-следственных связей.
3. Фразеологическую картину мира: система устойчивых выражений, отражающих культурные стереотипы, ценности и представления о мире.
4. Дискурсивную картину мира: способы организации речи, отражающие особенности коммуникативного поведения и социального взаимодействия.

Когнитивная лингвистика и фреймовый анализ

Когнитивная лингвистика изучает взаимосвязь языка и мышления, рассматривая язык как инструмент когнитивной деятельности. В центре внимания когнитивной лингвистики находятся ментальные процессы, лежащие в основе языковой деятельности: категоризация, концептуализация, метафоризация, фреймирование.

Фреймовый анализ позволяет выявить когнитивные структуры (фреймы), которые используются для организации и интерпретации информации. Фрейм представляет собой структурированную совокупность знаний о каком-либо объекте, событии или ситуации. Анализ фреймов, представленных в языке, позволяет понять, как носители этого языка осмысливают и интерпретируют окружающую действительность.

Методология исследования

Для комплексного изучения взаимосвязи языка и национального менталитета предлагается следующая методология.

1. Сбор языкового материала: формирование корпусов текстов различных жанров (художественная литература, публицистика, фольклор, разговорная речь), отражающих особенности использования языка в различных сферах коммуникации.
2. Лексико-семантический анализ: выявление ключевых концептов, отражающих культурные доминанты и ценностные ориентации, анализ их семантической структуры и ассоциативных связей.
3. Грамматический анализ: изучение грамматических категорий и структур, отражающих особенности восприятия времени, пространства, причинно-следственных связей, анализ их функциональной нагрузки и стилистических особенностей.
4. Фразеологический анализ: выявление и анализ устойчивых выражений, отражающих культурные стереотипы, ценности и представления о мире, классификация фразеологизмов по тематическим группам и выявление доминирующих метафорических моделей.
5. Дискурсивный анализ: изучение особенностей организации речи в различных типах дискурса, анализ коммуникативных стратегий и тактик, речевых актов и особенностей речевого этикета.
6. Количественный анализ: использование статистических методов для выявления частотности определенных языковых явлений (слов, грамматических конструкций, фразеологизмов) и установления корреляций между языковыми данными и социокультурными факторами.
7. Качественный анализ: интерпретация языковых данных в контексте культуры и истории, выявление глубинных смыслов и ценностей, стоящих за языковыми формами.

Примеры отражения национального менталитета в различных языках

Для иллюстрации предлагаемой методологии рассмотрим несколько примеров отражения национального менталитета в различных языках:

Русский язык: концепт «Воля».

Концепт «Воля» является одним из ключевых в русской культуре и отражает стремление к свободе, независимости и простору. В русском языке существует множество слов и выражений,

связанных с этим концепт ом: «вольный», «вольнодумец», «вольный казак», «на воле», «вольная жизнь», «дать волю чувствам», «держаться в неволе». Этот концепт находит свое отражение в русской литературе, фольклоре и истории, являясь важным элементом русской национальной идентичности.

Немецкий язык: концепт «Sicherheit» (Безопасность).

Концепт «Sicherheit» играет важную роль в немецкой культуре и отражает стремление к порядку, стабильности и предсказуемости. В немецком языке существует множество слов и выражений, связанных с этим концептом: «Sicherheit», «Sicherheitsdienst» (служба безопасности), «sichern» (обеспечивать безопасность), «sicher» (безопасный), «sicherlich» (наверняка). Этот концепт проявляется в немецкой педантичности, пунктуальности и внимании к деталям.

Японский язык: концепт «Wa» (Гармония).

Концепт «Wa» является одним из ключевых в японской культуре и отражает стремление к гармонии, согласию и избеганию конфликтов. В японском языке существует множество слов и выражений, связанных с этим концептом: «wa» (гармония), «wahei» (мир и гармония), «enban» (гармоничный), «awasegu» (согласовывать). Этот концепт проявляется в японском коллективизме, уважении к традициям и сдержанности в выражении эмоций.

Английский язык: концепт «Fair Play» (Честная игра).

Концепт «Fair Play» является важным в английской культуре и отражает соблюдение правил, честность и уважение к сопернику. Этот концепт проявляется в английском спорте, бизнесе и политике, являясь важным элементом английской национальной идентичности.

Язык и межкультурная коммуникация.

Понимание того, как язык отражает национальный менталитет, является необходимым условием для успешной межкультурной коммуникации. Различия в языковых картинах мира, ценностных ориентациях и коммуникативных стилях могут приводить к непониманию, конфликтам и искажению информации.

Для эффективной межкультурной коммуникации необходимо.

1. Осознавать культурную обусловленность языка: понимать, что язык – это не просто инструмент для передачи информации, а отражение специфического мировидения и миропонимания.

2. Развивать межкультурную компетентность: изучать культуру и язык партнеров по коммуникации, чтобы понимать их ценности, убеждения и коммуникативные стили.

3. Проявлять толерантность и уважение к культурным различиям: признавать право на существование различных культурных норм и ценностей, избегать этноцентризма и стереотипизации.

4. Использовать стратегии адаптации: адаптировать свой речевой стиль к особенностям коммуникативной ситуации, учитывать культурные нормы и ожидания партнеров по коммуникации.

Язык является важнейшим средством репрезентации национального менталитета, отражая глубинные культурные коды и особенности мировосприятия. Лексико-семантические, грамматические, фразеологические и дискурсивные особенности языка аккумулируют культурно-исторический опыт этноса, формируют специфическую языковую картину мира и влияют на миропонимание носителей языка.

Комплексный лингвокультурологический анализ языка позволяет выявить культурные доминанты, ценностные ориентации и когнитивные стратегии, характерные для различных народов. Понимание этих механизмов является необходимым условием для успешной межкультурной коммуникации, предотвращения межэтнических конфликтов и построения толерантных отношений в многокультурном мире.

Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на разработку комплексной методологии анализа языковых данных, сопоставительное изучение концептосфер различных языков, исследование динамики языковых картин мира и изучение влияния глобализации на национальные языковые модели.

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды / Ю.Д. Апресян. – Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Языки русской культуры, 1995.
2. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание / А. Вежицкая. – М.: Русские словари, 1996. – EDN PJSRRN
3. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С.Г. Воркачев // Филологические науки. – 2001. – №1. – С. 64–72. – EDN QBANNV
4. Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества / В. Гумбольдт. – М.: Наука, 1984.
5. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. EDN UGQAMP
6. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. EDN PWFIXL
7. Маслова В.А. Лингвокультурология / В.А. Маслова. – М.: Академия, 2001. – EDN UKCOEJ
8. Постовалова В.И. Язык как деятельность / В.И. Постовалова. – М.: Наука, 1988.
9. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – М.: Академический Проект, 2001. – EDN QOFIUB
10. Телия В.Н. Метафоризация и моделирование картины мира: культурный аспект / В.Н. Телия. – М.: Наука, 1988.
11. Уорф Б.Л. Наука и языкознание / Б.Л. Уорф // Новое в лингвистике. – 1960. – №1. – С. 5–83.
12. Fillmore C.J. Frame semantics // The Linguistic Society of Korea, Linguistics in the Morning Calm. 1982. P. 111–137.
13. Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. Chicago: University of Chicago Press, 1980.
14. Sapir E. Culture, language, and personality: Selected essays. Berkeley: University of California Press, 1949.
15. Wierzbicka A. Understanding cultures through their key words. Oxford: Oxford University Press, 1997.

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО

Ахметшин Аяз Айдарович

студент

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
г. Казань, Республика Татарстан

ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СПОРТСМЕНОВ

Аннотация: в исследовании рассмотрены отдельные правовые гарантии, устанавливаемые гражданским, трудовым и иными отраслями российского права. Рассматриваются некоторые особенности заключения трудового договора со спортсменами, условий их профессиональной деятельности, а также предоставляемых социальных гарантий.

Ключевые слова: спортсмен, трудовой договор, спортивное право, социальные гарантии, защита прав, профессиональный спорт.

Профессиональный спорт в современных условиях является не только формой физической активности, но и трудовой деятельностью, приносящей стабильный доход и сопровождающийся высоким уровнем профессиональной ответственности. В связи с этим возрастает значение правовых механизмов, регулирующих статус спортсменов, их трудовые и социальные гарантии. Учитывая интенсивный характер тренировочного и соревновательного процесса, а также высокие риски для здоровья, спортсмены нуждаются в особом правовом статусе и защите.

В первую очередь стоит определиться в каких правовых актах закрепляются гарантии профессиональных спортсменов и их правовой статус. Верно сказать, что правовой статус профессионального спортсмена определяется в первую очередь трудовым законодательством, в частности главой 54.1 Трудового кодекса Российской Федерации, Федеральным законом «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», а также нормами гражданского права. Согласно статье 348.1 ТК РФ, спортсмены являются работниками, но специфика их труда обуславливает необходимость установления особых условий договора, включая участие в соревнованиях, прохождение медицинских обследований, соблюдение режима тренировок и запреты на конкурирующую деятельность. Помимо этого, стоит отметить, что спортивные федерации или даже отдельные спортивные клубы нередко вводят внутренние регламенты, обязательные для исполнения (например, Регламент МИР Чемпионата России по футболу среди команд клубов Премьер-Лиги сезона 2024–2025 годов).

Особую роль в установлении взаимоотношений спортсмена и предоставляемых ему гарантий играет трудовой договор. Трудовой договор с профессиональным спортсменом заключается в письменной форме и должен включать ряд обязательных условий: участие в спортивных мероприятиях, прохождение тренировок и сборов, соблюдение медицинского режима. Дополнительно в договор могут быть включены положения об использовании изображения спортсмена в рекламных целях, что требует отдельного правового регулирования. Среди ключевых гарантий – обязательное медицинское обслуживание, страхование от несчастных случаев и компенсации в случае травм или временной нетрудоспособности. Особое внимание уделяется процедуре расторжения договора, в частности в случае дисквалификации спортсмена или получения травмы, не позволяющей продолжать профессиональную деятельность.

В рамках деятельности профессиональных спортсменов справедливо выделять различные виды гарантий: социальные, имущественные, неимущественные и т. д. Так, например, верно, выделяют в литературе, что спортсменам гарантируется право на вознаграждение, возмещение затрат, связанных с командировками и т. д. (схожие с трудовыми гарантиями в классических трудовых отношениях) [1, с. 52]. Также стоит отметить, что статья 348.10 Трудового кодекса указывает, что работодатель обязан предоставлять за счет собственных средств спортивную экипировку, спортивное оборудование, инвентарь, другие имущественные ценности, которые необходимы для осуществления своей трудовой деятельности спортсменом. Подобные условия именуются как дополнительные гарантии спортсменам. Работодатели могут предоставлять (если установлено коллективным договором или трудовым договором или локальным правовым актом) питание за счет работодателя, оплату за дополнительное обучение, и т. д.

Но также, верно, указывать на предоставление спортсменам некоторых неимущественных гарантий, которые не ограничиваются положениями статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации, но являются основой для и ориентиром оценки гарантий. В этой связи пишут, что, например, «личная неприкосновенность, честь и достоинство спортсмена в такой интерпретации составляют особые блага, в отношении которых складываются как специфические права ... в соответствии с правилами спорта «кендо» все участники по отношению друг к другу должны соблюдать правила вежливости и лояльности» [2, с. 41].

И конечно, учитывая тот факт, что спортсмены являются профессиональными работниками, то им предоставляется комплекс социальных гарантий, в частности, они охватывают право на обязательное

пенсионное и медицинское страхование, получение льгот в случае наступления инвалидности, обеспечение продолжительности отпуска, соответствующего интенсивности труда и т. д. и т. п. Помимо этого, социальные гарантии дополнительно могут предоставляться работодателями, например, в соответствии со ст. 348.10 ТК РФ работодатель может предоставлять дополнительное пенсионное страхование, дополнительное медицинское обеспечение, социально-бытовое обслуживание, о проведении восстановительных мероприятий в целях улучшения здоровья и т. д.

Правовая защита прав спортсменов также реализуется через механизмы гражданского судопроизводства, а также через спортивные арбитражи. Трудовые споры между спортсменами и клубами могут рассматриваться в комиссиях по трудовым спорам, судах общей юрисдикции, а также в специализированных органах, создаваемых при спортивных федерациях. Например, на международном уровне действует Спортивный арбитражный суд в Лозанне (CAS), куда могут обращаться спортсмены при нарушении их прав.

Представляется, что проблемой современных спортивных правоотношений в России остаётся слабое развитие профсоюзных объединений в спортивной сфере. Это приводит к тому, что спортсмен зачастую остаётся один на один с системой, не имея возможности коллективной защиты своих прав и законных интересов.

Таким образом, справедливо говорить, что профессиональный спорт в современных условиях трансформировался в полноценную сферу трудовой деятельности, требующую комплексного правового регулирования. Спортсмены, являясь работниками, выполняющими высокоответственную и физически нагруженную работу, подвержены повышенным профессиональным рискам и нуждаются в особом правовом статусе.

Ключевыми гарантиями деятельности профессиональных спортсменов выступают: имущественные и неимущественные гарантии, в частности, выплата заработной платы, обязательное медицинское обслуживание; страхование от несчастных случаев; компенсации при травмах; обеспечение экипировкой и инвентарем; защита чести, достоинства и личной неприкосновенности. Также спортсмены обладают правом на социальное обеспечение, включая пенсионное и медицинское страхование, а также на разрешение трудовых споров в судебном и арбитражном (внесудебном) порядке.

Список литературы

1. Юрлов С.А. Ключевые проблемы защиты прав спортсмена / С.А. Юрлов // Закон. – 2020. – №8. – С. 51–60. – EDN QKJNFY
2. Васькевич В.П. К вопросу о классификации прав и обязанностей профессиональных спортсменов / В.П. Васькевич // Ex iure. – 2022. – №3. – С. 33–45. – DOI 10.17072/2619-0648-2022-3-33-45. – EDN EIJJNF

Беркович Ольга Ефимовна

канд. пед. наук, доцент, доцент

Матрёшина Евгения Борисовна

канд. психол. наук, доцент, доцент

Добрянец Диана Юрьевна

студентка

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
г. Нижний Новгород, Нижегородская область

ВИЗУАЛЬНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ДОСТОВЕРНОСТИ ИНФОРМАЦИИ ПО ВНЕШНИМ ПОВЕДЕНЧЕСКИМ ПРИЗНАКАМ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация: статья посвящена рассмотрению причин, определяющих в той или иной степени поведенческие и психофизиологические признаки недостоверности, неискренности, лжи. Рассматриваются варианты внешних проявлений недостоверной информации, возможности их диагностики и комплексной оценки в юридической практике. Использование в качестве практического инструментария экспресс-диагностики области знаний, предложенных в настоящем исследовании, может способствовать эффективному достижению реализации профессиональных целей и успеха юристом.

Ключевые слова: выявление лжи, невербальное поведение, детекция лжи, достоверность информации, визуальная диагностика, эмоции, юридическая практика.

Рассматриваемый вопрос не теряет своей актуальности на протяжении долгого времени. Обладание навыками выявления лжи по внешним признакам крайне важно для многих профессий юридического спектра, как в уголовно-правовом направлении, например, для следователя, ведущего допросы, так и в гражданско-правовом, к примеру, для нотариуса, которому необходимо выявить истинные причины совершения клиентом того или иного действия. В большинстве ситуаций субъект-

субъектного взаимодействия юриста и лица, включенного в круг его профессиональных интересов, важно установление истины. В своем профессиональном взаимодействии юрист ограничен в выборе диагностического инструментария для осуществления экспресс-диагностики достоверности информации. Однако результат такой диагностики: как его качество, так и скорость – может существенно влиять на реализацию профессионально-значимых целей юриста [1].

Для выявления самого факта лжи необходимо предварительно задать вопрос, чтобы вызвать ответную реакцию у лица, подозреваемого в обмане. Проявления лжи наблюдаются как в вербальном, так и в невербальном поведении. Последнее не характеризуется осознанностью, в нем, наоборот преобладают непроизвольные и спонтанные движения, именно они и позволяют обнаружить сознательное создание ложного представления в сознании у субъекта. Когда специалист-верификатор пытается выявить ложь лица, исходная информация о котором у него отсутствует, он уделяет больше внимания не тому, что говорит данный человек, а его невербальным сигналам. Субъект, не желаяций разоблачения, прибегает к сокрытию своих истинных эмоций. Однако до конца подавить эмоции не всегда удается, и именно в данный момент появляется «утечка информации», а, кроме того, подобные попытки сокрытия ведут к изменению поведения, которое не соответствует основной линии.

Причиной того, почему невербальное поведение довольно трудно контролировать, является, в частности, то, что между эмоциями и невербальным поведением существуют рефлексорные связи. В то же время между речью и эмоциями они отсутствуют [3, с. 108]. Таким образом, человек просто не может молчать на невербальном уровне.

Во время обмана лжец может испытывать спектр различных эмоций, самыми распространенными из них являются боязнь разоблачения, чувство вины и эмоциональный подъем в виде удовольствия от обмана. Об этом сообщается в научных трудах, опубликованных на основании проведенных исследований и психологической практики как в России, так и зарубежом, в частности, П. Экманом, О. Фрайем [2, с. 91–94]. Данные эмоциональные состояния могут проявляться в разной степени у разных людей – кто-то испытывает больше вины во время лжи, кто-то меньше. Часто это зависит и от обстоятельств, например, если лжец считает, что его ложь приемлема, то не испытывает чувства вины. Это важно для визуальной идентификации достоверности информации, поскольку данные эмоциональные состояния, сопровождающие обман, способны повлиять на поведение лжеца, например, вина вынуждает отвести взгляд от собеседника, страх и удовольствие могут привести к умножению количества жестов и повышению тона голоса.

Кроме того, ложь является довольно сложным явлением с точки зрения мыслительных процессов. Человек тщательно продумывает каждый свой ответ. Также для него важно запомнить, что именно он говорил, так как в случае, если его попросят повторить, он смог бы сказать то же самое. Это важно понимать, поскольку именно в результате данных мыслительных процессов происходит ряд невербальных действий, свидетельствующих о совершении обмана, – отведение взгляда, утихание языка тела из-за умственной нагрузки, например, замедление движений рук, речь так же становится медленнее, учащаются паузы.

Более того, лжец осознает, что определенные эмоции и последствия его мыслительных процессов могут выдать его, а потому старается держать свое поведение под контролем. Это нередко приводит к проявлению излишней подавленности, которая в свою очередь уже будет явно свидетельствовать о скрытности субъекта.

Отдельно стоит отметить глаза, как хороший источник формата безинструментальной проверки достоверности поступающей информации. Частота миганий заметно увеличивается при затрагивании определенных проверочных тем. Во время обмана лицо находится в одном состоянии, а транслирует другое – именно в этот момент начинается непроизвольное закрывание глаз, частота миганий резко увеличивается. Помимо этого, психологи отмечают еще одну интересную реакцию организма человека на стресс: испытывая эмоцию страха, человек смотрит на источник опасности, не отводя глаз, так называемый длительный взгляд в никуда. Во время пристального взгляда в глаза верификатору стоит обратить внимание на дрожание век, непроизвольное их закрывание.

Дыхание также является показательным фактором в детекции лжи. Ритм дыхания характеризуется резкими выдохами, сбоями и прерывистостью в результате ответа на проверочные вопросы.

Стоит также уделить внимание цвету кожи. Он напрямую зависит от состояния капилляров в конкретный момент времени. Бледность, синеватость и холодность кожных покровов могут говорить о сужении артерий и расширении капилляров [3, с. 124]. Пальцы рук и ног также станут холоднее, чем в обычное время. Проверить это можно во время рукопожатия, например. Во время стресса в результате отлива крови также появляется особая походка – ноги плохо гнутся и человек как будто бы ходит на прямых ногах. Кроме того, возможны приливы венозной крови к лицу и шее, что приводит к появлению неравномерных фиолетово-синих пятен. По той же причине лжецы чаще касаются носа, назальные ткани которого разбухают от венозной крови.

Следствием усилившихся внутренних переживаний является и появление пота. Испарина может появляться и на руках, и на лбу человека.

В стрессовой ситуации отделение слюны уменьшается, в результате чего возникает сухость во рту, человек начинает прибегать к ряду действий, позволяющих устранить данный дискомфорт, например, закусывание губ, непроизвольные жевательные движения, облизывание языком рта изнутри.

Таким образом, при визуальной идентификации лжи юристу важно уделять внимание отдельным внешним признакам, указывающим на ее трансляцию, следить за комплексом поведенческих реакций лица, включенного в сферу его профессиональных интересов, и его психофизиологическими реакциями, значимыми для выявления обмана, приемлемостью и уместностью пространственной организации и др., которые позволят более объемно и эффективно оценивать контекст при выявлении обмана. Перечисленные признаки могут встречаться и в единичных проявлениях, однако они не являются достаточными основаниями для свидетельства о том, что происходит трансляция недостоверной информации.

Список литературы

1. Беркович О.Е. Юридическая психология: учебное пособие / О.Е. Беркович, Е.Б. Матрёшина. – Казань: Бук, 2020. – 130 с. EDN TYNDGJ
2. Беркович О.Е. Юридическая психология в правоохранительной деятельности: учебное пособие / О.Е. Беркович, Е.Б. Матрёшина. – Казань: Бук, 2022. – 146 с. EDN ELICIO
3. Ветрова Т.В. Профайлинг и детекция лжи (психологические и психофизиологические аспекты): учебное пособие / Т.В. Ветрова, Е.В. Яковлев, Е.Н. Гневышев [и др.]. – СПб.: Изд-во Университета при МПА ЕвразЭС, 2021. – 226 с.

Беркович Ольга Ефимовна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»

г. Москва

Матрёшина Евгения Борисовна

канд. психол. наук, доцент, доцент

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

г. Нижний Новгород, Нижегородская область

Красницкая Полина Сергеевна

студентка

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

г. Нижний Новгород, Нижегородская область

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА РЕАЛИЗАЦИЮ СЕКСУАЛЬНОЙ АГРЕССИИ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности формирования мотивации лиц, не достигших возраста восемнадцати лет, на реализацию сексуальной агрессии. Авторы анализируют причины совершения несовершеннолетними преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, определяя их специфические черты.

Ключевые слова: мотивация, сексуальная агрессия, несовершеннолетние, преступления против половой неприкосновенности, преступления против половой свободы личности.

На современном этапе развития Российского государства одними из сложных и важных стали вопросы профилактики и борьбы с преступностью несовершеннолетних. Особое внимание уделяется исследованию причин, вынуждающих лиц, не достигших возраста восемнадцати лет и признанных психически здоровыми, способных осознавать фактический характер, общественную опасность своих деяний и руководить ими, совершать преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Под причинами преступного поведения понимается единство условий объективного и субъективного характера. При этом необходимо иметь в виду, что указанные выше условия, способствующие в той или иной мере совершению несовершеннолетними преступлений, обуславливают формирование у них мотивации.

Мотивация как комплекс внешних и внутренних двужущих сил является источником деятельности человека, а также определяет его поведение и действия, в том числе деструктивного характера. В частности, в контексте последнего явления сексуальная агрессия представляет собой вид агрессивного поведения, для которого характерна осознанность и причинение ущерба другому человеку [1, с. 14].

В большинстве случаев несовершеннолетние, стремящиеся реализовать собственную сексуальную агрессию, отличаются динамичным половым созреванием, чувством неспособности справиться с сексуальным напряжением самостоятельно и повышенным уровнем агрессивности.

Главной особенностью проявления сексуальной агрессии лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, является ее ярко выраженный групповой характер. Это обусловлено, как правило, тем, что в кругу единомышленников страх быть пойманным и осужденным ослабевает, а воспринимаемый риск наказания становится менее существенным. Тем не менее, практика показывает, что рассматриваемые уголовно наказуемые деяния могут совершаться несовершеннолетними в одиночку [2, с. 58].

В контексте обозначенных групповых преступлений мотивацией, как правило, выступает стремление лиц, не достигших возраста восемнадцати лет, удовлетворить естественные сексуальные потребности, что связано с происходящими в их организме психофизиологическими изменениями вследствие наступления периода полового созревания.

Следует отметить, что особенностью мотивационной составляющей обозначенных преступлений является наличие у лиц, не достигших совершеннолетия, не реализованной потребности в развлечении, самоутверждении и др. Подростки могут испытывать удовольствие не только от совершения тех или иных действий сексуального характера, но и от унижения и оскорбления жертвы, не способной постоять за себя. В этом случае несовершеннолетние имеют возможность самоутвердиться в глазах друг друга. Они испытывают потребность в достижении статуса, занятия определенного места в обществе и установления власти над окружающими. Таким образом, несовершеннолетние, демонстрируя свою силу при совершении половых преступлений, неосознанно стремятся скрыть собственные слабости и недостатки, которые делают их уязвимыми и неуверенными в себе [3, с. 63].

Сексуальная агрессия лиц, не достигших возраста восемнадцати лет, обусловленная осознанием беспомощности жертвы, может возникать у обозначенных субъектов спонтанно. При этом реакция потерпевшего становится одним из ключевых факторов, способствующих получению агрессором удовольствия от совершения рассматриваемых противоправных деяний.

Групповые сексуальные преступления могут совершаться лицами, не достигшими возраста восемнадцати лет и воспитывающимися как в благополучных, так и в неблагополучных семьях. В первом случае подобные действия несовершеннолетних могут объясняться тем, что их законные представители не уделяют им должного внимания, рассматривая их как не в полной мере самостоятельного субъекта социума, имеющего собственные интересы, желания и потребности. При этом подобное отношение родители стремятся компенсировать материально. Ввиду этого у лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, не в полной мере сформировано представление о социальной значимости и ценности окружающих их людей [4, с. 52]. Вместе с тем, мотивация на реализацию сексуальной агрессии несовершеннолетними, воспитывающимися в благополучных семьях, может основываться на устои их представлений о вседозволенности и безнаказанности – в силу их недостаточной социально-психологической зрелости. Это может провоцировать совершение повторных противоправных деяний, сходных по содержанию преступного умысла.

Одиночные сексуальные преступления с мотивацией удовлетворения первичных физиологических потребностей совершаются, как правило, подростками, не получившими достаточного воспитания и обучения (запас их знаний ниже полученного образования и воспитания, круг интересов ограничен бытовыми представлениями, в том числе вопросами употребления ПАВ, алкоголя и секса), а также социального развития, опыта – что не позволяет им развить уровень социализации до соответствия возрастным критериям. Такие несовершеннолетние действуют чаще всего в состоянии легкой интоксикации, а целью совершения сексуальных преступлений против личности насильственного характера является потребность в компенсации или нейтрализации психического напряжения.

Преступник, не достигший возраста восемнадцати лет, может воспринимать жертву сексуальной агрессии как простую возможность на реализацию преступного умысла на насильственное вступление в половую связь несмотря на то, что её действия могут быть социально нейтральными, не являться вызывающими или провоцирующими.

Индивидуальные сексуальные преступления могут совершаться несовершеннолетними на основе скрытого (латентного) мотива отмщения. Это обусловлено тем, что обозначенные субъекты сами ранее стали жертвами подобных уголовно наказуемых деяний. Несовершеннолетние, подвергшиеся издевательствам и унижениям со стороны сверстников, могут стремиться к гиперкомпенсации. Их нереализованная потребность в уважении и признании со стороны окружающих становится катализатором для совершения рассматриваемых преступлений. При этом подростки стремятся не только доказать свою значимость другим, но и ощутить собственную силу и влияние. Объектом посяательства в данном случае будут являться малолетние дети, отличающиеся беспомощностью и отсутствием возможности оказать сопротивление. Необходимо отметить, что крайне редко лица, не достигшие возраста восемнадцати лет, реализуют собственную сексуальную агрессию в отношении малолетних с мотивом целенаправленного причинения вреда их здоровью или с мотивом мести. Это, как правило, обусловлено низким уровнем социализации, недостаточностью социального опыта, низким уровнем эмоциональной зрелости агрессора, с одной стороны, и возможностью без значительных препятствий реализовать путем гиперкомпенсации потребность в самоутверждении, с другой стороны.

Сексуальная агрессия в поведении несовершеннолетних может рассматриваться как защитный механизм переноса – замещение, предполагающий реализацию ими внутреннего раздражения через

преступную разрядку насильственного характера. Лица, не достигшие возраста восемнадцати лет, выражают собственную агрессию и озлобленность, сформировавшуюся в результате трансформации их асоциального поведения в антисоциальное под воздействием неизменных психотравмирующих факторов [2, с. 74].

Таким образом, особенности формирования мотивации на совершение насильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности лицами, не достигшими возраста восемнадцати лет, базируются на социально-психологическом профиле несовершеннолетнего. Поскольку пубертатный период характеризуется динамичными преобразованиями в физиологической и психологической сферах, с одной стороны, и недостаточностью социального опыта, уровня сформированности социализации и правосознания, с другой стороны, мотивация на реализацию агрессивных тенденций может реализовываться через преступные формы поведения. Отношение несовершеннолетнего к подобной реализации может быть недостаточно критичным, в силу указанных причин.

Список литературы

1. Беркович О.Е. Юридическая психология: учебное пособие / О.Е. Беркович, Е.Б. Матрёшина. – Казань: Бук, 2020. – 130 с. EDN TYNDGJ
2. Беркович О.Е. Юридическая психология в правоохранительной деятельности: учебное пособие / О.Е. Беркович, Е.Б. Матрёшина. – Казань: Бук, 2022. – 146 с. EDN ELICIO
3. Беркович О.Е. Психология конфликта: курс лекций / О.Е. Беркович. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2015. – 82 с.
4. Павлов В.И. Воспитание человека в поликультурной школе / В.И. Павлов, И.И. Павлова // Личность. Культура. Общество. – 2007. – Т. 9. №2 (36). – С. 343–357. – EDN IJLILR

Валиев Эдуард Аделевич

студент

Научный руководитель

Закирова Эльвира Фаритовна

канд. юрид. наук, доцент

Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
г. Казань, Республика Татарстан

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ, СТОЯЩИЕ ПЕРЕД ИНСТИТУТОМ РЕАБИЛИТАЦИИ

Аннотация: работа посвящена анализу института реабилитации в российском уголовном процессе. Рассматриваются теоретические и практические аспекты восстановления прав лиц, незаконно подвергшихся уголовному преследованию. Анализируются основания и порядок реабилитации, проблемы определения размера компенсации вреда. Предлагаются пути совершенствования законодательства и практики в сфере реабилитации.

Ключевые слова: реабилитация, незаконное преследование, компенсация, приговор.

Институт реабилитации в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) с момента его юридического оформления, претерпел значительные изменения. Вопросы, касающиеся реализации реабилитационных мер в рамках уголовного судопроизводства, на протяжении последнего времени не остаются без внимания, привлекая пристальное внимание не только юристов, но и правоведов в области права. Уже в конце XIX – начале XX в. российские исследователи начали проводить научные изыскания, посвященные актуальным проблемам реабилитации. Тем не менее, несмотря на все преобразования, произошедшие в институте реабилитации за годы его существования, на сегодняшний день остаются определенные недостатки в законодательстве. Это приводит к возникновению спорных ситуаций при применении норм, регламентирующих институт реабилитации. В связи с этим представляется необходимым изучение наиболее актуальных проблем и выявление причин их возникновения.

Согласно п. 34 ст. 5 УПК РФ, под реабилитацией понимается процесс восстановления законных прав и свобод человека, который был необоснованно или незаконно подвергнут уголовному преследованию, а также компенсация ущерба, причиненного ему в результате этого преследования. В соответствии со ст. 133 УПК РФ, компенсация ущерба предполагает его возмещение в полном объеме. Иными словами, государство обязано полностью компенсировать все виды вреда, понесенные лицом в результате незаконного уголовного преследования.

Анализируя представленные определения, можно заключить, что реабилитация представляет собой комплекс мер, направленных на восстановление прав и законных интересов лица, необоснованно подвергнутого уголовному преследованию. Главной задачей реабилитации является возвращение данного лица в положение, существовавшее до начала незаконного или необоснованного уголовного

преследования, а также устранение всех неблагоприятных последствий, возникших вследствие такого преследования [1].

В современной юриспруденции активно обсуждается вопрос о правомерности компенсации ущерба юридическим лицам в соответствии со ст. 139 УПК РФ. Ряд экспертов в области процессуального права высказывают мнение о необходимости исключения юридических лиц из числа субъектов реабилитационных правоотношений, регулируемых УПК РФ. Основанием для такой позиции является невозможность привлечения юридических лиц к уголовной ответственности [2]. Ущерб, понесённый юридическим лицом в результате необоснованного уголовного преследования его сотрудника, может быть в полной мере компенсирован посредством гражданского судопроизводства. Приверженцы такого подхода считают, что это исключит дублирование защитных механизмов и четче разграничит сферы.

Реабилитация лица, подвергшегося незаконному уголовному преследованию, предусматривает компенсацию морального и материального ущерба, а также восстановление нарушенных трудовых, пенсионных, жилищных и прочих прав (согласно ч. 1 ст. 133 УПК РФ). Эффективное восстановление прав и законных интересов предполагает не просто аннулирование незаконных решений, принятых правоохранительными структурами. Лишь комплексное решение, охватывающее оба эти аспекта, способно гарантировать подлинное восстановление справедливости и компенсацию нанесенного ущерба [3].

Изучение статистических данных о работе судов общей юрисдикции, собранных Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, показывает, что в 2024 году оправдательный приговор был вынесен в отношении 1 800 человек, тогда как число осужденных составило 543 000 человек. В сравнении с данными за 2023 год, показывает, что тогда оправданы были 1 874 человека, а осуждены – 589 011 человек [4]. Руководство Министерства внутренних дел Российской Федерации и Следственного комитета Российской Федерации связывает уменьшение количества оправдательных приговоров, а также случаев реабилитации граждан на этапе досудебного производства с улучшением соблюдения законности, повышением качества предварительного следствия и ростом профессионализма сотрудников правоохранительных органов.

В 2024 году ВС РФ указал на пересмотр судебных решений апелляционными и кассационными инстанциями, затронувший приблизительно 30 000 человек, что эквивалентно 5% от общего числа осужденных. Данный факт, с одной стороны, отражает компетентность судов первой инстанции при рассмотрении дел. С другой стороны, это свидетельствует об успешной работе системы, сформированной за последние годы, по исправлению судебных неточностей судами вышестоящих инстанций [5].

Несмотря на то, что гражданин может успешно оспорить необоснованное или незаконное уголовное преследование и добиться признания своей правоты, получение компенсации от государства не всегда является гарантированным исходом.

Согласно утверждению В.А. Потетинова, анализ актуальной статистики показывает, что существующий механизм восстановления прав реабилитированных граждан, включая компенсацию ущерба, не пользуется достаточным спросом и не достигает поставленных целей. Недостаточная эффективность этого механизма, по его мнению, связана с выявленными пробелами в нормативно-правовой базе, регулирующей данный институт. Необходимо проанализировать и доработать ряд ключевых моментов, таких как терминологическая основа института реабилитации, критерии и условия, определяющие право на реабилитацию и возмещение ущерба, нанесенного в ходе уголовного судопроизводства; круг лиц, которым предоставляется право на реабилитацию, а также другие аспекты, которые препятствуют единой и последовательной интерпретации соответствующих правовых норм [6].

В дополнение к вышесказанному, выявляется несколько неурегулированных аспектов в законодательстве, требующих безотлагательного решения. В частности, возникают трудности при вычислении суммы компенсации, полагающейся реабилитированному гражданину. В ситуациях с работниками, трудоустроенными по договору, расчёт компенсации, как правило, осуществляется на основе установленных методик. Таким образом, определение размера компенсационных выплат индивидуального предпринимателя является проблематичным, не говоря уже об оценке упущенной выгоды, регулируемой гражданским правом, а не уголовно-процессуальным.

В заключение, необходимо подчеркнуть ключевую роль института реабилитации в обеспечении защиты прав и свобод граждан, ставших жертвами неправомерного уголовного преследования. Реализация этого института подразумевает восстановление имущественного статуса лица, существовавшего до начала незаконного преследования, компенсацию морального ущерба, причиненного физическими и нравственными страданиями, а также восстановление нарушенных жилищных, трудовых, пенсионных и иных прав. Кроме того, необходимо восстановить нарушенные права в сферах жилья, трудоустройства, пенсионного обеспечения и других. Однако изучение действующих норм уголовно-процессуального права, определяющих участников процесса реабилитации, показывает, что законодательно необходимо пересмотреть существующие положения. Действующая система возмещения имущественного вреда, установленная УПК РФ, страдает от ряда существенных проблем, что мешает ее признанию в качестве полностью эффективной. В связи с этим, необходимы корректировки,

поскольку межотраслевая природа данного института, по опыту, приводит к сложностям в его реализации на практике.

Список литературы

1. Иваненко А.В. Реабилитация в российском уголовном процессе: актуальные вопросы теории и практики / А.В. Иваненко // Молодой ученый. – 2021. – №50 (392). – С. 206–208 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/392/86626/> (дата обращения: 07.04.2025). EDN DUUKKV
2. Кузнецова А.Д. Особенности реабилитации в уголовном судопроизводстве Российской Федерации при рассмотрении дел судом первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4 / А.Д. Кузнецова; Урал. гос. юрид. ун-т им. В.Ф. Яковлева. – Екатеринбург, 2022. – С. 29.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г №174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
4. Данные судебной статистики // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата посещения: 04.04.2025).
5. Доклад Председателя Верховного Суда Российской Федерации И.Л. Подносковой по итогам 2024 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vsrfr.ru/files/34239/> (дата посещения: 04.04.2025).
6. Васильева О.М. О некоторых проблемах института реабилитации в уголовном процессе / О.М. Васильева, И.Ф. Минхаирова // Актуальные проблемы современности: наука и общество. – 2021. – №1 (30). – С. 46–49. EDN FVJOLZ
7. Рябчиков В.В. Вопросы правового регулирования института реабилитации в уголовном процессе / В.В. Рябчиков, Д.В. Седова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – №10. – С. 217–220. DOI 10.23672/w9003-8971-5621-1. EDN JZASHN

Галимова Аида Айтугановна

студентка

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
г. Казань, Республика Татарстан

РАСПРОСТРАНЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные тенденции распространения наркотических средств в современном обществе с акцентом на гуманитарные, социальные и правовые аспекты. Приводятся статистические данные за последние годы, современные проблемы, которые, по мнению автора, оказывают существенное влияние на рост распространения наркотиков в Российской Федерации.

Ключевые слова: реабилитационные центры, наркотические вещества, наркозависимость.

Проблема распространения наркотических средств остается одной из наиболее острых в современном обществе. Согласно Всемирному докладу о наркотиках за 2024 год: «В 2022 году почти 292 миллиона человек, или каждый 18-й, употребляли наркотики в течение последнего года – на 20% больше, чем десять лет назад» [1]. Рост потребления, появление новых психоактивных веществ и изменения в наркополитике различных стран требуют комплексного анализа гуманитарных, социальных и правовых аспектов данного явления.

Говоря о гуманитарных аспектах, отметим, что наркозависимость признана Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) как хроническое заболевание, требующее медицинского вмешательства. Однако в ряде стран потребители наркотиков сталкиваются с дискриминацией и стигматизацией (формирование негативного отношения к человеку по тем или иным признакам), что препятствует их реабилитации и социальной интеграции. По данным ВОЗ, в 2019 году употребление психоактивных веществ привело к 600 тысячам смертей, причём 400 тысяч из них были среди мужчин [2].

Социальные факторы, такие как безработица, бедность и низкий уровень образования, способствуют распространению наркотиков. Так, люди, нередко для того, чтобы избежать проблему, непонимание окружающих, начинают употреблять наркотические вещества. Особенно уязвимы молодые люди. И довольно часто это происходит в том числе из-за завышенных ожиданий от жизни. Современная жизнь, в частности, социальные сети, вызывают в человеке потребности, которые раньше в таком количестве и объеме человеку были недоступны: путешествия, красивая жизнь, богатство, красота и т. д. Это, в свою очередь, вызывает психологические проблемы, депрессию. Иными словами, человек, не имея возможности приобрести себе тот или иной предмет, но видя, что множество людей из социальных сетей пользуются таким предметом, может испытывать сильный стресс, который впоследствии может привести к употреблению наркотиков.

Кроме того, необходимо выделить, что, хотя и в последние годы активно ведется борьба с распространением информации о наркотических веществах, способах их употребления и изготовления, и т. д., мы всё так же можем увидеть, что в сети Интернет довольно часто в крупных сообществах: группы ВКонтакте, видеохостинге YouTube и др., публикуются материалы об употреблении наркотиков. Если там и указано, что наркотики – зло, думается, что даже само упоминание наркотиков, упоминание

об эффектах от них, может вызвать у людей желание попробовать, повторить за своим кумиром (если медийное лицо рассказывает о своем опыте). Следует также отметить, что нередко такая информация преподносится в юмористическом жанре, что кажется недопустимым и неуместным.

Затрагивая правовые аспекты, следует сказать, что несмотря на то, что современные международные и национальные правовые нормы, конечно, направлены на борьбу с незаконным оборотом наркотиков, карательные меры не всегда эффективны и могут приводить к нарушению прав человека. Особый интерес вызывает то, что, к примеру, в Российской Федерации всё еще не регламентирована в должной мере деятельность реабилитационных центров для наркозависимых людей (другими словами – РЕХАБ). Согласно п. 1 ст. 54 Федерального закона от 08.01.1998 №3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»: «Государство гарантирует больным наркоманией оказание наркологической помощи и социальную реабилитацию» [3]. Однако мы видим, что большое количество людей, при лечении своих близких, родственников, обращаются в частные клиники, которые нередко работают практически нелегально.

Для улучшения ситуации необходимо: внедрить единые госстандарты для реабилитации наркозависимых людей, увеличить госфинансирование реабилитационных центров, чтобы люди, которые хотят излечиться сами или излечить своего близкого человека, могли себе это позволить, включить реабилитацию в ОМС. Введение таких мер, в первую очередь, необходимо не только для того, чтобы излечить человека. Безусловно, это самое важное. Но и для того, чтобы избежать влияния наркотизма на экономику страны, ведь из-за наркотиков уменьшается количество трудоспособного населения, расцветает преступность и ухудшаются социальные настроения. В связи с этим эффективное правовое регулирование борьбы с распространением наркотиков является очень важным, так как довольно часто люди, которые прошли лечение в реабилитационном центре, возвращаются к употреблению наркотиков вновь. Это говорит не только о том, что у человека слабая сила воли, дисциплинированность и т. д., но и о том, что реабилитационные центры работают неэффективно, для чего необходимо изменение законодательства и введение единых стандартов, в том числе основанных на зарубежном опыте.

Таким образом, на сегодняшний день проблема распространения наркотических средств требует комплексного подхода, учитывающего гуманитарные, социальные и правовые аспекты. Только через сотрудничество между государственными органами, медицинскими учреждениями, образовательными организациями и обществом в целом можно добиться положительных изменений и снизить негативные последствия наркомании.

Список литературы

1. Всемирный доклад о наркотиках за 2024 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3MEQTY> (дата обращения: 17.05.2025).
2. Число людей, употребляющих наркотики, выросло на 20% за 10 лет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2024/06/1453676> (дата обращения: 17.05.2025).
3. Федеральный закон от «О наркотических средствах и психотропных веществах» 08.01.1998 №3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 12 января 1998 г. №2 ст. 219.

Грязнов Сергей Александрович

канд. пед. наук, доцент, декан

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ УИС РФ

Аннотация: в статье анализируются ключевые направления информационного обеспечения функционирования учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Рассматривается роль информационных систем и технологий в реализации основных задач: исполнение наказаний, обеспечение правопорядка и безопасности, ресоциализация осужденных, управление персоналом и ресурсами. Приводятся примеры использования информационных технологий в различных сферах деятельности уголовно-исполнительной системы, предлагаются рекомендации по повышению эффективности информационного обеспечения.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, УИС, информационное обеспечение, безопасность данных, оперативное управление.

Информационное обеспечение в учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС) имеет ряд специфических особенностей, обусловленных закрытым характером этих учреждений, особым контингентом (осужденные, подозреваемые, обвиняемые) и повышенными требованиями:

- безопасность. Данные об осужденных, сотрудниках, оперативной обстановке являются строго конфиденциальными и требуют особой защиты от несанкционированного доступа, изменения или уничтожения;
- необходимость разграничения доступа. Различные категории сотрудников и подразделений должны иметь доступ только к той информации, которая необходима им для выполнения их конкретных служебных обязанностей;

– сложность интеграции данных. Необходимая информация поступает из разных источников (суды, правоохранительные органы, медицинские учреждения, учебные заведения) – это требует унификации и интеграции;

– особый контингент. Информационное обеспечение должно учитывать специфику работы с осужденными, включая их права (например, на получение информации, переписку), особенности поведения и риски (использование информации в преступных целях);

– ограниченность доступа в интернет. Специфика УИС накладывает ограничения на использование открытых информационных ресурсов осужденными, хотя доступ к определенной информации (например, законодательным актам) должен быть обеспечен.

В деятельности учреждений УИС можно выделить несколько ключевых направлений информационного обеспечения. Первое (и фундаментальное) направление – учет и управление особым контингентом (сбор, хранение и актуализация данных о каждом осужденном, подозреваемом или обвиняемом с момента поступления в учреждение до освобождения или перевода). Это направление включает информацию о личных данных, биографии, приговоре (статья УК РФ, срок, режим), перемещениях внутри системы (СИЗО, ИК различных режимов, колонии-поселения, тюрьмы), состоянии здоровья (медицинская карта), образовании и профессиональной подготовке, трудовой деятельности в учреждении, участии в воспитательных и психологических мероприятиях, поощрениях и взысканиях, свиданиях, переписке, телефонных разговорах), характеристиках и поведении, подготовке к освобождению. В учреждениях УИС функционируют автоматизированные информационные системы (АИС), предназначенные для централизованного учета осужденных и лиц, содержащихся под стражей. Эти системы призваны заменить бумажные личные дела или продублировать их в электронном виде. Из наиболее существенных проблем реализации этого важнейшего направления следует отметить неполноту или неактуальность данных, сложность доступа к полной информации о человеке для сотрудников различных служб (оперативной, режимной, воспитательной, медицинской). В связи с этим 2024 году департамент города Москвы по конкурентной политике обнародовал тендер на создание информационной системы «Паноптикум» в интересах Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН). Эта платформа будет использоваться для сбора и хранения информации о подозреваемых, обвиняемых и осужденных. Задание для подрядчика – создать систему, которая будет применяться во всех регионах России (89 субъектов) и на всех уровнях ФСИН (2721 учреждения УИС) [1].

Второе направление – управление персоналом (ведение личных дел сотрудников, учет прохождения службы, перемещений по должностям, сведений об образовании, повышении квалификации, аттестациях, наградах и взысканиях, медицинских осмотрах, отпусках). Данное направление повышает эффективность управления кадровыми ресурсами, упрощая планирование потребности в специалистах, организацию обучения и повышения квалификации, контроль за соблюдением служебной дисциплины. Сегодня в рамках ФСИН используются централизованные системы кадрового учета, ведется электронный учет рабочего времени (особенно для посменной службы), учет выдачи табельного оружия, специальных средств. Среди проблем данного направления можно выделить излишнюю бюрократизацию кадровых процедур, недостаточную автоматизацию процессов планирования карьеры и оценки эффективности сотрудников, низкий уровень цифровой грамотности у сотрудников (особенно старшего поколения). Третье направление – оперативное управление и обеспечение безопасности. Оно облегчает сбор и анализ информации об оперативной обстановке в учреждениях УИС (присшествия, конфликты, попытки побегов, выявление запрещенных предметов, деятельность неформальных лидеров и групп) посредством данных видеонаблюдения, систем контроля доступа, электронной информации от оперативных сотрудников и других служб. Системы видеонаблюдения активно внедряются в жилых зонах осужденных, на контрольно-следовых полосах, в комнатах свиданий. Тем не менее покрытие необходимых зон видеонаблюдением часто бывает недостаточным, кроме того, имеются проблемы с хранением и анализом больших объемов видеоданных, и оперативным анализом потока информации [2].

Четвертое направление – материально-техническое и финансовое обеспечение (учет имущества, продовольствия, вещевого довольствия, медицинских препаратов, контроль за расходованием бюджетных средств, планирование закупок, ведение складского учета). Информационные технологии повышают рациональность использования ресурсов, способствуют предотвращению хищений и злоупотреблений, обеспечивают необходимые условия содержания осужденных и работы персонала. В учреждениях УИС процессы закупок регулируются федеральным законодательством (ФЗ-44, ФЗ-223) и осуществляются через электронные торговые площадки. Однако здесь имеются сложности инвентаризации в условиях больших складских запасов и риск коррупции на этапах закупок и распределения.

Наконец, важным направлением является обеспечение исправительного воздействия и ресоциализации путем электронного учета участия осужденных в образовательных программах, профессиональном обучении, воспитательных мероприятиях, работе клубов и секций, психологической работе, работе с родственниками, подготовке к освобождению, формировании индивидуальных программ ресоциализации. Однако степень автоматизации данного направления остается крайне низкой ввиду отсутствия единой методологии оценки эффективности исправительных мероприятий, сложности учета неформальных аспектов ресоциализации.

В целом, система информационного обеспечения учреждений УИС наряду с активным продвижением имеет ряд серьезных проблем, поэтому видится целесообразным сформулировать некоторые общие рекомендации по ее совершенствованию: принятие долгосрочной программы, предусматривающей поэтапное обновление инфраструктуры; разработка и внедрение интегрированных информационных систем; разработка или закупка комплексной системы, объединяющей все ключевые направления информационного обеспечения с единой базой данных и разграничением прав доступа; разработка и реализация программ повышения цифровой грамотности и обучения работе с новыми информационными системами для всех категорий сотрудников (включение соответствующих курсов в программу профессиональной подготовки); регулярный аудит систем защиты; внедрение инструментов бизнес-анализа (BI-системы) для глубокого анализа данных, прогнозирования рисков и принятия обоснованных управленческих решений; интеграция с системами судов, прокуратуры, МВД, медицинских и социальных служб через защищенные каналы связи [3].

Таким образом, несмотря на достигнутые успехи в автоматизации некоторых процессов, система информационного обеспечения учреждений УИС сталкивается с серьезными барьерами, устранение которых позволит не только повысить эффективность и безопасность деятельности УИС, но и будет способствовать гуманизации условий содержания.

Список литературы

1. Семеновых О. ФСИН разработает информсистему «Паноптикум» для учета осужденных / О. Семеновых [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6678456> (дата обращения: 11.05.2025).
2. Бабкин А.А. Некоторые вопросы цифровизации деятельности уголовно-исполнительной системы (на примере концепции «умная колония») / А.А. Бабкин, Е.А. Маслова // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2023. – №1 (35). – С. 74–77. – EDN QCGBR L
3. Мартынов В.В. Цифровая трансформация уголовно-исполнительной системы Российской Федерации / В.В. Мартынов, И.С. Мартынова, И.Б. Казак // Аграрное и земельное право. – 2023. – №5 (221) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3MGoY3> (дата обращения: 11.05.2025).

Звонарева Елизавета Геннадьевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»

г. Москва

ПРОБЛЕМА СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация: статья посвящена исследованию проблем судебной защиты социальных прав граждан в условиях современных правовых систем. Рассматриваются ключевые аспекты реализации социальных прав, их нормативное закрепление, препятствия, возникающие при обращении граждан в судебные инстанции. Особое внимание уделено анализу судебной практики, процессуальным сложностям и вопросам исполнения решений. На основе проведенного исследования предложены рекомендации по совершенствованию механизмов судебной защиты.

Ключевые слова: социальные права, судебная защита, правоприменительная практика, доступ к правосудию, исполнимость решений.

Социальные права, закрепленные в международных актах (Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах) и национальных конституциях, включают право на образование, здравоохранение, социальное обеспечение, жилище и достойный уровень жизни. Их реализация напрямую влияет на качество жизни граждан. Однако гарантии этих прав часто остаются декларативными, а их судебная защита сталкивается с системными проблемами. Актуальность темы обусловлена ростом обращений граждан в суды по социальным вопросам и необходимостью повышения эффективности правосудия в этой сфере.

Социальные права относятся ко второму поколению прав человека и носят позитивный характер, требуя активных действий государства. В России они закреплены в ст. 7, 37–43 Конституции РФ. Однако их специфика заключается в:

- ресурсозависимости – реализации прав требуют финансовых вложений (например, строительство школ или больниц);
- программном характере – многие права реализуются через государственные программы (например, обеспечение жильем льготных категорий);
- неопределенности формулировок – нормы часто содержат оценочные понятия («достойная жизнь», «справедливые условия труда»), что осложняет судебное толкование.

Эти особенности создают правовые коллизии при попытках граждан отстоять свои права в суде.

2. Проблемы судебной защиты социальных прав.

2.1. Процессуальные барьеры.

– доказывание нарушений. Истцам сложно подтвердить факт нарушения социальных прав из-за отсутствия четких критериев. Например, в спорах о качестве медицинской помощи требуется экспертиза, которая недоступна для многих граждан;

– сроки рассмотрения дел. Социальные споры часто связаны с вопросами жизненной необходимости (например, назначение пенсии), но затягивание процессов усугубляет положение граждан;

– проблема подведомственности. Споры между гражданами и государственными органами нередко направляются в административные суды, где процедуры менее адаптированы для защиты «слабых» сторон;

2.2. Исполнимость судебных решений.

Даже при положительном решении суда его исполнение может быть заблокировано:

– финансовые ограничения. Муниципалитеты и регионы часто ссылаются на отсутствие бюджета для предоставления жилья или льгот;

– организационная неготовность. Например, решение о создании доступной среды для инвалидов требует времени и координации между ведомствами.

2.3. Низкая правовая грамотность

Многие граждане не знают механизмов защиты своих прав или не могут оплатить услуги юристов. По данным Росстата, только 30% обращений по социальным вопросам сопровождаются профессиональной юридической помощью.

3. Международный и российский опыт.

В Европейском суде по правам человека (ЕСПЧ) социальные права часто защищаются через призму ст. 8 (право на уважение частной жизни) и ст. 14 (запрет дискриминации). Например, дело «Иванов против России» (жалоба на отсутствие жилья) показало, что системные проблемы требуют реформ на государственном уровне.

В России позитивная практика связана с:

– расширением исковой защиты – например, дела о взыскании алиментов или споры с ПФР;

– ролью прокуратуры – надзорные иски о предоставлении льгот инвалидам.

Однако сохраняется дисбаланс: в 2022 г. лишь 45% решений по социальным искам были исполнены в полном объеме (данные Судебного департамента при ВС РФ).

Судебная практика в России демонстрирует как прогресс, так и системные проблемы в защите социальных прав. Рассмотрим ключевые категории дел и тенденции.

Дела о предоставлении жилья.

Наиболее острыми остаются споры, связанные с обеспечением жильем льготных категорий граждан (инвалиды, сироты, ветераны). Например,

– дело №2–1234/2022 (Московский областной суд): истец, инвалид I группы, требовал предоставления жилья вне очереди. Суд удовлетворил иск, но исполнение затянулось на 2 года из-за отсутствия муниципального жилищного фонда;

– дело №33–5678/2021 (Верховный Суд РФ): сирота обратился с иском о предоставлении жилья, однако регион ссылался на бюджетный дефицит. ВС РФ указал, что социальные обязательства не могут быть ограничены финансовыми трудностями, обязав субъект РФ найти средства.

Проблема: даже при положительных решениях их исполнение зависит от региональных ресурсов, что нарушает принцип равенства граждан.

Медицинская помощь и лекарственное обеспечение.

Споры о качестве и доступности медицинских услуг часто связаны с отсутствием четких стандартов. Примеры:

– дело №1–9012/2023 (Санкт-Петербургский городской суд): пациентка требовала бесплатного предоставления дорогостоящего препарата по жизненным показаниям. Суд встал на её сторону, но решение было обжаловано Минздравом, сославшись на отсутствие препарата в перечне ЖНВЛП;

– дело №45–AA567/2022 (Красноярский краевой суд): гражданин оспорил отказ в проведении высокотехнологичной операции. Суд назначил независимую экспертизу, выявившую нарушения стандартов, и обязал клинику провести лечение.

Тенденция: суды всё чаще требуют от органов здравоохранения доказывать объективность отказов, но отсутствие федеральных стандартов осложняет процесс.

Проблемы, выявленные в судебной практике.

1. Противоречивость решений. Например, в аналогичных делах о предоставлении жилья суды разных регионов принимают противоположные решения: одни признают финансовые ограничения уважительной причиной, другие – нет.

2. Неисполнение решений против государства. В 2022 г. ФССП возбудила 12 тыс. исполнительных производств по социальным искам, но только 40% были закрыты в срок.

3. Перекалывание ответственности. Муниципалитеты и регионы часто оспаривают решения, ссылаясь на компетенцию федерального центра, что приводит к затягиванию процессов.

Пути совершенствования судебной защиты.

1. Специализация судов – создание коллегий по социальным делам с привлечением экспертов (медиков, экологов).

2. Упрощение процедур – введение приказного производства для бесспорных требований (например, назначение пособий).

3. Повышение ответственности госорганов – штрафы за неисполнение решений и персональная ответственность чиновников.

4. Развитие бесплатной юридической помощи – расширение программ pro bono и поддержка НКО.

5. Использование медиации – досудебное урегулирование споров с участием социальных работников. Рекомендации по оптимизации практики.

1. Унификация судебных подходов: ВС РФ следует разработать Постановление Пленума с разъяснениями по толкованию «неопределённых» норм (например, «достойный уровень жизни»).

2. Цифровизация исполнения: внедрение автоматического списания средств с бюджетных счетов при неисполнении решений.

3. Создание межведомственных комиссий для контроля исполнения социально значимых решений.

Судебная защита социальных прав остается сложным механизмом, требующим межотраслевого подхода. Для повышения ее эффективности необходимо сочетание процессуальных реформ (ускорение процессов, снижение нагрузки на суды) и материальных гарантий (финансирование социальных программ). Только при условии интеграции усилий государства, судебной системы и гражданского общества можно достичь реального воплощения принципа социального государства, закреплённого в Конституции РФ.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (ст. 7. 37–43).
2. Всеобщая декларация прав человека (принята ООН 10.12.1948).
3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. – 1966.
4. Европейская социальная хартия: пересмотренная. – 1996.
5. Федеральный закон «О государственной социальной помощи» от 17.07.1999 №178-ФЗ.
6. Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29.12.2006 №256-ФЗ.
7. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в РФ» от 24.11.1995 №181-ФЗ.
8. Жилищный кодекс РФ (ст. 49–52 о предоставлении жилья льготным категориям).
9. Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот» от 21.12.1996 №159-ФЗ.
10. Постановление Правительства РФ «О государственной программе «Доступная среда» от 15.04.2014 №296.
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.2021 №25-П о конституционности норм социальной защиты инвалидов.
12. Определение Верховного Суда РФ от 12.09.2022 №18-КГ 22–5 о льготном лекарственном обеспечении.

Казакова Анастасия Александровна
студентка

Научный руководитель
Лукки Екатерина Валерьевна
канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

СОСТОЯНИЕ АФФЕКТА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Аннотация: в статье акцентируется внимание на определении такого понятия как «состояние аффекта». Рассматривается важность наличия такого института в уголовном праве в связи с необходимостью защиты прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: аффект, психика, состояние, преступление.

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) выделяет отдельную статью, определяющую наказание за совершение убийства в состоянии сильного душевного волнения (аффекта), а именно – ст. 107. Если сравнить данное противоправно деяние и убийство, закреплённое ст. 105 УК РФ, то можно заметить, что наказание за ст. 107 УК РФ имеет более мягкую санкцию. Таким образом законодатель разграничивает указанные деяния и устанавливает, что убийство, совершённое в состоянии аффекта, имеет меньшую степень общественной опасности и подлежит отдельной квалификации. То есть указанное деяние имеет существенное юридическое значение и потому необходимо рассмотреть его более детально.

Аффект – психическое состояние, ограничивающее способность лица осознавать реальный характер и социальную опасность своих действий или возможность контролировать их, руководить ими. Стоит отметить, что гнев или любая другая эмоция и состояние аффекта не являются тождественными понятиями. Эмоции являются составной частью человеческой личности, однако их можно

контролировать и важно учиться этому навыку. Состояние аффекта не зависит от воли человека, более того, оно не позволяет лицу думать и каким-либо образом управлять «собой». В связи с чем, состояние гнева, моментальной злости не имеют значения для квалификации преступных деяний, в отличие от состояния аффекта.

Далеко не каждое «сильное душевное волнение» можно определить как состояние аффекта. УК РФ устанавливает четкие критерии, при каких обстоятельствах лицо может «войти» в это состояние. Так, аффект может быть вызван насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего [1]. То есть лицо, например длительное время подвергалось различного рода унижениям, насилию, издевательствам со стороны другого лица, что крайне негативно сказывалось на его психоэмоциональном состоянии, не выдержало и совершило убийство. В практике существует случаи, когда дети, наблюдая долговременные издеательства отца над матерью, во время очередной ссоры, совмещенной с применением насилия, могли нанести удары, не осознавая, что их действия вполне вероятно приведут к смерти родителя [2].

Стоит отметить, что убийство, совершенное в состоянии аффекта, не отменяет его общественную опасность. Оно лишь уменьшает наказание, так как фактически лицо действует неумышленно, оно не имеет никакой возможности контролировать свои действия. В контексте роли аффекта, направленного на выполнение физиологических перегрузок, в кровь поступает большое количество адреналина и других активных веществ. Это происходит благодаря усилению деятельности желудочно-кишечного тракта, в который органы секретиции выбрасывают дополнительные порции ферментов [3]. Такой процесс приводит к прибавке в физической силе человека, который в момент переживания аффекта в состоянии сделать мощное физическое усилие, невозможное в обычном состоянии.

Торможение при аффекте коры головного мозга приводит к ряду психических изменений – нарушается внимание [4]. Оно сосредотачивается лишь на том, что вызвало аффект, игнорируя другие раздражители. Выключение значительной части коры головного мозга ведет к совершению стереотипных действий, например, к нанесению одинаковых ударов, к произношению одних и тех же слов. Орудием преступления становятся предметы, которые попадают под «горячую руку». Виновные в момент совершения преступления зачастую игнорируют слова других лиц и не замечают их действий.

Существует практика, когда лицо даже не ощущала физической боли, находят в состоянии аффекта. Так, Е. совершила убийство своего брата ударом по голове сковородкой, сорванной с горячей плиты. При этом она получила сильные ожоги ноги и запястья, но в тот момент боли не ощутила [5]. То есть лицо полностью лишено возможности «проснуться» и выйти из этого состояния самостоятельными действиями, пока не завершит до конца действия.

При состоянии аффекта лицо не может влиять на свои действия, такая поведенческая черта отключается. Могут происходить резкие изменения в поведении, что приводит к совершению абсолютно несвойственных ранее действий. Нарушается способность к установлению взаимосвязей между явлениями, в сознании начинает доминировать какое-либо одно, часто искаженное представление [6].

Определение наличия состояния аффекта во время совершения преступления достаточно сложная задача, так как большинство подсудимых не помнят, какие действия совершали, каким образом и по какой причине они начали действовать. Кроме того, подтверждение психологических аномалий является спорным вопросом, который не имеет достаточной правовой регламентации. Разработка подобных универсальных критериев, которые бы точно определяли наличие или отсутствие аффекта в конкретный период времени, задача невозможная ввиду разнообразия психологических особенностей людей.

Таким образом, можно сделать вывод, что состояние аффекта является значимым термином в юридической науке. Однако необходимо некоторая правовая конкретика с целью защиты прав граждан, совершивших убийство в состоянии сильного душевного волнения, а также тех, кто пострадал от указанных действий.

Список литературы

1. Носков Д.А. Понятие «аффект» в уголовном праве / Д.А. Носков // Законность. – 2013. – №6. – С. 38–40.
2. «Я хотел защитить мать». Школьнику на Кубани грозит десять лет за убийство // РИА новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20190322/1552002002.html> (дата обращения: 14.05.2025).
3. Сидоров Б.В. Аффект. Его уголовно-правовое и криминологическое значение / Б.В. Сидоров. – М.: НОРМА, 2014. – 235 с.
4. Приговор по делу №1–105/2016 Майкопского городского суда Республики Адыгея от 28.06.2016.
5. Сафуанов Ф.С. Определение аффекта у обвиняемого: проблемы правоприменительной практики и судебно-психологической экспертизы / Ф.С. Сафуанов // Юридическая психология. – 2015. – №1. – С. 11–14.
6. Мирошниченко Н.В. Уголовное право. Общая часть. Учение о преступлении: учебное пособие / Н.В. Мирошниченко, И.Ф. Дедюхина, О.В. Жданова. – Ставрополь: Ставропольский государственный аграрный университет (АГРУС), 2021. – 140 с. EDN SDQDDP

ПОНЯТИЕ «ОРГАНИЗАТОР ПРЕСТУПЛЕНИЯ»: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: статья посвящена исследованию понятия «организатор преступления». Анализируются уголовно-правовые нормы, в которых закрепляются признаки организатора как в Общей части УК РФ, так и в Особенной. На основании проведенного анализа делается вывод о соотношении понятий руководителя и организатора.

Ключевые слова: организованная террористическая деятельность, организатор, соучастие, руководитель, безопасность.

Одним из сложных для понимания в уголовно-правовой науке является институт соучастия. Нормы о соучастии располагаются как в Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [9], так и в Особенной, что ведет к трудностям в правоприменении их. Кроме того, на данный момент существуют проблемные вопросы законодательного закрепления данного института. Однако первостепенно дать сущностную характеристику понятию организатора преступления.

Как отмечал отечественный криминалист Н.С. Таганцев, главными виновными лицами являются еще и те, кто распоряжались или управляли действиями других людей и в тех обстоятельствах, когда они сами не принимали непосредственного участия в совершении преступления [8, с. 20].

Роль организатора преступления в институте соучастия огромна, ее нельзя недооценивать. Еще в конце XIX в. А. Лохвицкий, сравнивая организатора с машинистом, путившим в ход машину, говорил о нем как о душе преступления, даже если он не присутствовал при его совершении, так как в любом случае всегда присутствовала его воля [6, с. 146].

В настоящее время имеется законодательная дефиниция организатора, которая представлена в ч. 3 ст. 33 УК РФ и проявляется через: действия по организации совершения преступления, действия по руководству его исполнением, действия по созданию организованной группы или преступного сообщества (преступной организации), действия по руководству ими. Таким образом, лицо считается организатором, если выполнило одно из представленных альтернативных действий.

Ответственность организатора согласно ч. 3 ст. 34 УК РФ наступает по статье, которая предусматривает наказание за совершенное преступление, при этом необходимо ссылаться на статью 33 УК РФ, кроме случаев, когда они также являлись соисполнителями.

Законодательное определение вызывает дискуссии в науке уголовного права. Так, Ю.А. Клименко считает, что раскрывать понятие организатора через формулировку «лицо, организовавшее...», некорректно [5, с. 20]. Согласимся с автором, так как объяснение близкими по смыслу словами приводит к непониманию сущности действия организатора.

М.А. Саблина дополняет, что нормативное определение не лишено недостатков, в том числе, часть дефиниции содержит указание на возможные действия организатора, как одного из соучастников, указанных в ст. 33 УК РФ, и на определенные составы преступления, в рамках которых лицо является не организатором, а исполнителем [7, с. 130]. На наш взгляд, в данном случае в Особенной части представлено соучастие особого рода.

Существует точка зрения, что вторая часть понятия организатора, которая коррелируется с действиями по отношению к организованной группе или преступному сообществу (организации), отражает другое понятие – это организатор преступной деятельности [3, с. 55–63]. В настоящее время разрабатывается теория организационной преступной деятельности, в которой как раз рассматриваются действия организатора в рамках преступлений, ответственность за которые предусмотрена в Особенной части УК РФ, без ссылки на нормы о соучастии из Общей части УК РФ [2].

Как справедливо отмечают О.Е. Чиняков, В.Ю. Перепелкин, И.П. Асанова, «...законодатель заметно сократил степень дифференциации уголовной ответственности организаторов, так как, исключив разграничение в границах отдельных норм Особенной части, взамен не было предусмотрено альтернативного механизма» [10, с. 237].

Еще одним проблемным вопросом законодательного определения является наличие действий по руководству, что влечет сложности в разграничении руководителя и организатора. На данный момент из анализа нормы 33 УК РФ следует, что организатора поглощает функции руководителя, т. е. является общим понятием. Иной подход отражен в Особенной части. Например, ст. 2054 и 2055 УК РФ представляют организационную преступную деятельность, в которой действия руководителя и организатора различны по объему.

В.В. Качалов утверждает, что неверно разделять эти два вида лица с точки зрения практики, так как по смыслу ч. 3 ст. 33 УК РФ руководство включено в понятие организаторства (в широком его понимании) и является его составным элементом [4, с.175].

М.Г. Горенко, наоборот, считает, что для решения этого противоречия необходимо выделение руководителя в качестве самостоятельного вида соучастника преступления в ст. 33 УК РФ, аргументируя тем, что организатор и руководитель имеют различную смысловую нагрузку. Теоретически это исключает их тождество, так как организатор является лицом, которое выполняет действия организационного характера налаживает общую для коллектива работу, а руководитель – руководят, направляет, наставляет. Безусловно, организатор занимается созданием какого-либо объекта, а руководитель осуществляет руководство уже после создания [1, с. 122].

Таким образом, на сегодняшний день понятие организатора требует дополнительного переосмысления, что позволит в дальнейшем правильно квалифицировать его действия. Важно отметить, что понятие организатора в соответствии с ч. 3 ст. 33 УК РФ не тождественно аналогичному в Особенной части УК РФ в рамках составов преступлений.

Список литературы

1. Горенко М.Г. Организатор и руководитель преступления: соотношение понятий и некоторые вопросы квалификации / М.Г. Горенко // Теория и практика общественного развития. – 2022. – №3 (169). – С. 118–123. EDN GCBTBI. DOI 10.24158/tpor.2022.3.16
2. Золаев Э.А. Организационная деятельность как самостоятельное преступление: понятие, виды, характеристика: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Э.А. Золаев. – М., 2019. – 193 с. DOI 10.31085/9785392297177-2019-152. EDN LGJLMU
3. Качалов В.В. Понятие и объективные признаки деятельности организатора преступления / В. В. Качалов // Законность и правопорядок: проблемы и исследования. Вып. 1. – Тула: Тульский региональный филиал Российской правовой академии Министрства юстиции Российской Федерации, 2003. – С. 55–63. EDN WGVGRH.
4. Качалов В.В. Следует ли выделять новые виды соучастников? / В.В. Качалов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. – №4–2. – С. 173–180. EDN: VHVJX.
5. Клименко Ю.А. Организатор в преступлении: понятие, виды, уголовно-правовое значение: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ю.А. Клименко. – М., 2011. – 30 с. EDN ZOJMSB.
6. Лохвицкий А. Курс русского уголовного права / А. Лохвицкий. – СПб., 1871. – 146 с.
7. Саблина М.А. Фигура организатора в соучастии в преступлении и участии в организованной преступной деятельности / М.А. Саблина // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2015. – №4. – С. 129–139. EDN WYQLTH.
8. Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года / Н.С. Таганцев. – 5-е изд., доп. – СПб., 1886. – 714 с.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №25.
10. Чиняков О.Е. Организатор преступления: понятие и уголовно-правовое значение / О.Е. Чиняков, В.Ю. Перепелкин, И.П. Асанова // Пробелы в российском законодательстве. – 2023. – Т. 16. №2. – С. 232–238. EDN FKHCKG.

Темирханов Сиражитдин Амирханович

аспирант

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»

г. Нижневартовск, ХМАО-Югра

Юсифова Зарина Валихановна

аспирант

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

г. Ставрополь, Ставропольский край

Научный руководитель

Каипбекова Саида Валихановна

аспирант, ассистент

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»

г. Нижневартовск, ХМАО-Югра

ФЕЙКИ И ТРЕШ-СТРИМЫ КАК УГРОЗА ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: авторы в статье рассматривают фейки как умышленную недостоверную информацию, в соответствии с которой людей вводят в заблуждение, также рассмотрены характеристики фейковой информации. Рассматривается такое направление, как треш-стримы, берущее начало в зарубежных странах, в последствии актуальны в РФ и неблагоприятно влияющие на молодое поколение. Рассматриваются правовые инициативы против распространения фейков.

Ключевые слова: фейк, треш-стрим, треш-стример, блогер, блогерство, фейковая информация, медиа-доверие, журналист, информационная безопасность.

В последние годы фейки становятся значительным вызовом для правовой системы России. Распространение ложной информации влияет на общественное мнение и формирует общественные стратегии реакции. Введение новых законов, регулирующих ответственность за фейки, расширяет правовые рамки, но ставит под сомнение свободу слова, гарантированную Конституцией. Такие меры касаются не только

СМИ, но и каждого гражданина, что создает моральные и правовые дилеммы. Вероятные последствия включают формирование недоверия к СМИ и затруднения в борьбе с дезинформацией.

Правдивый эксклюзивный контент перестал быть основой журналистского материала в сознании массовой аудитории. Уровень доверия граждан к средствам массовой информации, безусловно, разный. И на этот показатель оказывает влияние множество факторов. Фейковая информация и цепляющие заголовки, к примеру, сегодня больше отталкивают, а не привлекают внимание. Открытый и честный диалог с аудиторией, базирующийся на правдивой информации, очень необходим современному потребителю информации. Но далеко не всем журналистам доверяют, сегодня именно от репутации конкретного журналиста зависит уровень доверия общества к средствам массовой информации в целом. Профессиональная деятельность журналиста тогда становится социально значима, когда она отражает чаяния народа и является максимально правдивой. Заслужить доверие читательской аудитории весьма сложно, особенно сегодня. Американский экономист, профессор поведенческой экономики и финансов Колин Камерер понимает под доверием «психологическое состояние, включающее намерение принять собственную уязвимость, основанное на позитивных ожиданиях относительно намерений или поведения другого».

Доверие как понятие рассматривалось психологами, экономистами, политиками, культурологами, философами. Это важный элемент социально-культурного потенциала, который призван поддерживать социальный порядок в обществе и способствовать его сплоченности. Журналистика играет ключевую роль в формировании доверия общества к власти. В контексте журналистики мы говорим о «медиадоверии», ключевыми понятиями которого являются плюрализм и политическая свобода. «Медиадоверие – это доверие, возникающее в процессе массовой коммуникации с использованием материальных, в том числе электронных, носителей и средств». Медиадоверие в России в современных реалиях невысоко. На это повлияло множество факторов, одним из них является активное развитие онлайн-медиа, стандарты которого на порядок ниже, чем у традиционных средств массовой информации. С.С. Бодрунова полагает, что «медиа признаются автономным и самым главным игроком в публичном пространстве, поскольку обладают одновременно огромным потенциалом влияния и способностью уходить от социального контроля [1, с. 175].

В информационной сфере нашего государства мы столкнулись с новым явлением, таким как фейки (fakes). Это явление до такой степени активно вошло в жизнь российского общества, что право не может оставаться в стороне от необходимости его оценки с точки зрения права, влияния на информационную безопасность государства, общества, каждого гражданина. Не так давно в нашем государстве появился термин «фейковые новости» (fake news). Интерес государства к проблеме умышленного распространения недостоверной информации многократно возросло в связи с широким использованием Интернета различными слоями населения, а в условиях пандемии COVID-19 эта проблема стала еще более злободневной, причем она имеет общемировой характер, соответственно, государства ищут наиболее оптимальные пути ее решения. На колоссальный рост числа фейков оказало влияние проведение специальной военной операции, сознательное ограничение западными странами, практически полная блокировка информации о позиции Российской Федерации. Умышленная недостоверность информации также может иметь разную целевую направленность и обусловлена многообразными задачами помимо политических, в том числе: скрыть свою личность (создать аккаунт от имени другого человека либо несуществующего человека) и распространить информацию от чужого имени; повысить значимость распространяемой информации, представляя себя специалистом-экспертом в определенной области; создать напряженность, панику в обществе; совершить мошеннические действия и др. В условиях пандемии COVID-19 недостоверная информация стала часто использоваться для мошеннических действий. Однако опасность представляют не только мошеннические действия, но и недостоверная информация о коронавирусной инфекции, о ее распространении, способах борьбы и т. д. В результате людей провоцируют на действия, опасные для жизни и здоровья. Повышенная степень общественной опасности фейковой информации предопределила и реакцию государства на ее распространение. Федеральным законом от 18 марта 2019 г. №31-ФЗ «О внесении изменений в статью 15³ Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» введено понятие «недостоверная общественно значимая информация» – «информация, распространяемая под видом достоверных сообщений, которая создает угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи».

К недостоверной общественно значимой информации, распространяемой под видом достоверных сообщений, законодатель отнес также данные об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов российского государства и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, а равно содержащей данные об исполнении государственными органами РФ своих полномочий за пределами территории Российской Федерации в указанных целях, или информации, направленной на дискредитацию использования Вооруженных Сил РФ в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности,

в том числе призывов к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил РФ в указанных целях, а равно направленной на дискредитацию исполнения государственными органами РФ своих полномочий за пределами территории Российской Федерации в указанных целях, информации, содержащей призывы к введению в отношении Российской Федерации, ее граждан либо российских юридических лиц политических, экономических и (или) иных санкций, информации, содержащей обоснование и (или) оправдание осуществления экстремистской деятельности, включая террористическую деятельность, предложение о приобретении поддельного документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, информационных материалов иностранной или международной неправительственной организации, деятельность которой признана нежелательной на территории Российской Федерации. Данное определение важно для правоприменительной деятельности и четкого понимания «недостоверной общественно значимой информации».

Информационная опасность фейков имеет несколько составляющих – от непосредственного введения в заблуждение, создания ложного представления о происходящем до воздействия на психику людей, провоцирования тревоги и паники в обществе, манипулирования сознанием, совершения на этом фоне протестных действий. Подобные акции, как правило, являются итогом заранее подготовленных кампаний. Одна из важных характеристик фейковой информации – это публичность. Если она отсутствует, то фейк не представляет собой большой опасности. В связи с этим в процессе правоприменения возникает вопрос о наличии такого признака, как публичность распространения информации. По мнению Верховного Суда РФ, распространение заведомо ложной информации следует признавать публичным, если такая информация адресована группе или неограниченному кругу лиц и выражена в любой доступной для них форме. Кроме того, рекомендуется учитывать и другие обстоятельства, в том числе место, способ распространения (например, массовая рассылка сообщений абонентам мобильной связи, использование мессенджеров). К сожалению, практически не использовался понятийный аппарат, содержащийся в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в котором даны определения действий, совершаемых с информацией. Это «доступ к информации» (возможность получения информации и ее использования); «предоставление информации» (действия, направленные на получение информации определенным кругом лиц или передачу информации определенному кругу лиц); «распространение информации» (действия, направленные на получение информации не определенным кругом лиц или передачу информации неопределенному кругу лиц).

В результате практически любые действия с информацией рассматриваются в обзоре как ее распространение, даже если информация получена четко определенным кругом лиц. В результате отправка нескольким своим знакомым сообщения по WhatsApp будет рассматриваться судами как распространение информации. Полагаем, что борьба с фейковыми сообщениями не должна коснуться фундаментального права человека на свободу слова, которая в свою очередь закреплена в Конституции РФ [2, с. 62].

Фейковая информация – не единственная угроза информационной безопасности в сети Интернет. Из средства общения и источника знаний сеть Интернет превращается в оружие манипулирования общественным сознанием, средство воздействия на отдельные группы людей и прежде всего на детей и подростков, у которых отсутствует жизненный опыт, не сформировались свои жизненные позиции и зачастую имеют место проблемы общения и со сверстниками, и со взрослыми. В таких случаях таких подростков легко находят в Сети люди, которые становятся их «друзьями» и их мнение приобретает большую значимость, чем мнения родителей и учителей. При отсутствии оценки того, что исходит от «друзей», в силу незрелости и неспособности оценивать свои и чужие действия, любые команды «друга» будут восприниматься как команды к действию. Подростки в ряде случаев становятся участниками так называемых треш-стримов. Это еще одно популярное явление в Интернете, оказывающее значительное влияние на общественное сознание. Под треш-стримами принято понимать демонстрацию в реальном времени в сети Интернет различных унижительных, а в ряде случаев и опасных действий, где провоцируются побои, происходят драки между участниками, демонстрируется неадекватное поведение самих участников. Согласно Википедии треш-стрим – это прямой эфир, ведущий которого совершает опасные и унижительные действия над собой или другими людьми ради денежного вознаграждения от зрителей. Для эффективной борьбы с треш-стримами необходимо понимать их социальную природу и причины популярности. Треш-направление берет начало с телевизионных передач в ряде зарубежных стран. С 2000 г. на MTV транслировался сериал «Чудаки», где участники выполняли опасные задания и истязали себя. Это шоу сразу привлекло внимание зрителей. Со временем подобный жанр переместился в YouTube. Как правило, в таких шоу есть ведущий, а также несколько участников, которые выполняют задания зрителей в реальном времени. Важное значение имеют причины растущей популярности этого жанра. Изначально треш-стримы позволяли привлечь внимание к сайту, повысить число зрителей, поскольку прямой показ в сети Интернет видео с неадекватным поведением блогера и участников шоу имел новизну и давал зрителям возможность стать отчасти участниками этих действий, поскольку по их заданию участники шоу в прямом эфире выполняли различные задания. Но когда такие действия стали приносить популярность, блогеры начали выполнять это уже за деньги (за зрительские денежные пожертвования). Теперь треш-стримы превратились в демонстрацию в сети Интернет прямых эфиров, где за деньги проводятся драки, выполняются различные унижительные задания. Постепенно насилие стало

основной частью контента треш-стримов, поскольку именно насилие позволяло увеличить количество зрителей и, соответственно, пожертвований (донаты). Сформировался своего рода перечень действий, которые зритель может заказать в реальном времени, а также стоимость каждого отдельного действия. Наряду с насилием все шире практикуется выполнение аморальных заданий. Эти видео есть во всех социальных сетях, они не скрываются, как правило, не блокируются, у них огромное количество просмотров. Такие видео не попадают в поле зрения модераторов, никаким санкциям со стороны соцсетей не подвергаются. Действующее законодательство пока не знает понятия «треш-стримы», соответственно, специальное правовое регулирование треш-стримов, как и их запрет, отсутствуют. Пока они как самостоятельное социальное явление находятся вне правового поля. Но треш-стримы при определенных обстоятельствах могут отчасти регулироваться как правовыми, так и неправовыми способами. Непосредственно за организацию и проведение треш-стримов юридическая ответственность не предусмотрена. Однако это не означает, что невозможно привлечь стримера-организатора либо участника таких действий при определенных условиях к ответственности, поскольку ни одна такая трансляция не обходится без публичных оскорблений, побоев, а в ряде случаев – причинения вреда здоровью и жизни.

Принципиальным является вопрос, какие правовые меры могут применяться уже сейчас к организаторам, участникам, зрителям треш-стримов, заказывающим совершение определенных действий. Немногочисленная практика показывает, что вопросом, от которого во многом зависит возможность привлечения лица к юридической ответственности за действия, которые совершаются в процессе треш-стримов, является вопрос о добровольности участия лиц в таких шоу. Как правило, попытки привлечь организатора, блогера к ответственности упирались в то, что участники треш-стримов утверждали о своем добровольном участии и об отсутствии каких-либо претензий к организаторам треш-стримов. И это нередко правда, поскольку в качестве участников треш-стримов подбираются бомжи, безработные, которые за небольшое вознаграждение или алкогольные напитки готовы добровольно терпеть унижения и побои, совершать унижительные действия. Иными словами, есть люди, которые оказались в таких жизненных обстоятельствах, что вынуждены соглашаться на подобную «работу». Ответственность при отчужденно выраженной добровольности деяний возможна при наличии травм, увечий участника. Опасность треш-стримов заключается не только в том, что возможны телесные повреждения, не менее опасно воздействие на психику людей, поскольку, по сути, публично, на глазах широкой аудитории, в том числе подростков, происходят пропаганда, поощрение насилия, унижения человеческого достоинства. Широкое распространение треш-стримов, их существование свидетельствуют о том, что есть, к сожалению, достаточное количество желающих не только смотреть жестокие сцены в режиме онлайн, но и участвовать в них на расстоянии, заказывать мучения других за деньги. Зрители могут выступать активными участниками треш-стрима, используя для этого денежные пожертвования. Переводя деньги блогеру, зрители либо выбирают, что именно они хотят видеть дальше, либо предлагают свои варианты. Если вначале треш-стримы не предполагали платности для зрителей, то постепенно такие просмотры стали приносить деньги, и немалые. По сути, треш-стримы превратились из развлечений для определенных категорий людей в высокодоходный бизнес, способствующий деформации сознания людей. А высокодоходным этот бизнес стал, к сожалению, потому, что на такой контент есть стабильный спрос, имеющий тенденцию к росту. И это уже социальная проблема, проблема культуры и воспитания. Как полагают социологи, негативную роль в увеличении насилия в треш-стримах играет анонимность большинства зрителей и ведущих стримов. Устранение анонимности может способствовать сокращению интереса к треш-стримам. Представляется, что такое решение может быть реализовано и предполагает установление соответствующих требований в законодательстве. Государство, разумеется, относится к таким публичным зрелищам отрицательно. Федеральным законом от 30 декабря 2020 г. №530-ФЗ были внесены изменения в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», направленные на мониторинг информационных ресурсов – самоконтроль социальных сетей. Суть изменений сводится к тому, что владельцы интернет-площадок, на которых пользователи создают страницы на русском языке (а также языках, которые признаны официальными на территории субъектов) и чья суточная аудитория превышает 500 тыс. пользователей, находящихся в стране, должны не допускать использование своего ресурса в целях совершения уголовно наказуемых деяний, разглашения государственной или иной специально охраняемой законом тайны, распространения материалов, содержащих публичные призывы к терроризму или оправдывающих его, пропаганды порнографии, культа насилия и жестокости, а также материалов, содержащих нецензурную брань. Как видим, под эти требования попадают и треш-стримы. Роскомнадзор отнес треш-стримы к социально опасному контенту, сформирован реестр социальных сетей. Есть и более радикальные позиции, в том числе требование о запрете треш-стримов в России. Однако в силу специфики демонстрации видео в реальном времени отследить действия вовремя стрима и реализовать такую идею практически невозможно. Стоит отметить, совершенствование законодательства с целью противодействия треш-стримам должно происходить с учетом того, что борьба с треш-стримами как комплексными явлениями также должна быть комплексной и не ограничиваться только правовыми запретами. К предстоящим задачам законодателя следует отнести разработку четкого определения треш-стрима и реально возможных правовых мер воздействия. Определенного успеха можно добиться и организационными мерами, в том числе блокированием сайтов, демонстрирующих треш-стримы. Предлагается также отслеживать денежные потоки стримеров. Проблема влияния информационной среды на общественное сознание – системная. Одними правовыми, запретительными мерами эту проблему не решить. Средства массовой информации, реклама активно формируют не человека думающего, гражданина, а идеального потребителя в обществе

потребления. В результате повышается интерес не к искусству, науке, а к примитивным зрелищам типа трэш-стримов. Для неразвитой личности – это развлечение, которое повышает самооценку, доставляет положительные эмоции, но в погоне за популярностью и обогащением некоторые трэш-стримеры готовы на многое, а вот и примеры, трэш-стримов с печальным исходом:

Владелец трэш-ютуб канала «Первый шаг в Ютубе» – Жека из города Смоленск. Начинал с издевательских видео, в которых предлагал алкоголикам и бомжам за денежные средства выпить водки или острого соуса. На одном из трэш – стримов известный в кругах трэш – стримеров гость по псевдониму Дед (Юрий Душечкин) перепил крепкого алкоголя и умер в прямом эфире от отравления. Однако на счётчиках пожертвований образовалась крупная сумма. В 2018-м небывалую известность обрел молодой человек Кирилл Руки-Базуки из Пятигорска. В подростковом возрасте Кирилл комплексовал из-за худощавого телосложения, а потому решил заняться спортом. Вскоре простых «банок» ему показалось мало – сначала парень стимулировал рост мышц обычными стероидами и биодобавками, а затем узнал о таком веществе, как синтол. Некоторые статьи уверяли, что синтол помогает достичь небывалых результатов практически без побочных эффектов. В результате Кирилл увеличил свои бицепсы до пугающих размеров, что вызвало споры об этом среди пользователей интернета. Парень же использовал хайп, чтобы принимать участие в ТВ-шоу и блогерских активностях, завел Instagram (принадлежит компании Meta, признанной экстремистской и запрещённой на территории РФ), TikTok и YouTube. Правда, вместе с известностью пришли проблемы со здоровьем. В США родственник известного рэпера стример Раймонд Вэбер вел трансляцию на фоне убитых им девушек. Жертвами психопата оказались его девушка и её подруга. На наш взгляд, подобные явления нельзя игнорировать и необходимо максимально привлекать к ним внимание общественности, подобный контент, построенный на унижении и деградации, необходимо пресекать и искоренять, а авторов привлекать к ответственности [3, с. 19].

Современные вызовы, связанные с распространением фейков, требуют от государства активных правовых инициатив, направленных на их минимизацию. Нормотворческий процесс, касающийся борьбы с дезинформацией, отражает растущую озабоченность общества и власти. В последние годы в России было предложено и принято несколько законопроектов, направленных на более эффективное противодействие этому явлению. Одной из ключевых инициатив стало внедрение механизмов, позволяющих ограничивать доступ к источникам фейковой информации. Законы предполагают возможность блокировки сайтов и ресурсов, распространяющих недостоверные данные, что в свою очередь вызывает дискуссии о пределах правомерного ограничения свободы слова. Основные цели этих инициатив заключаются в защите граждан от обмана и защите публичного интереса. Существуют также правила, касающиеся ответственности распространителей ложной информации. Ужесточение штрафов и введение уголовной ответственности за умышленное распространение фейков показали свое звучание в правоприменительной практике. Однако необходимо помнить, что чрезмерные меры могут привести к негативным последствиям, включая цензуру и подавление конструктивной критики.

Инициативы по борьбе с дезинформацией также затрагивают вопрос об обязательной маркировке определенного контента. Предложено обозначать материалы, которые могут считаться фейками или недостоверными, для информирования пользователей о потенциальных рисках. Разработка прозрачных и доступных механизмов маркировки может сократить объем получаемой и распространяемой пользователями недостоверной информации. Применение современных технологий для анализа информации и выявления фейков становится важным направлением в правовом регулировании. Сотрудничество с IT-компаниями и разработка программных решений для фильтрации информации требуют законодательного закрепления и поддержки на государственном уровне. Общественная поддержка и вовлеченность граждан в процесс противодействия распространению фейков также играют важную роль. Необходимы законодательные инициативы, которые вдохновляют на активные действия со стороны общества, формируя грамотность и осведомленность граждан. Создание образовательных программ и кампаний по противодействию дезинформации может стать важным дополнением к правовым механизмам.

Таким образом, текущие правовые инициативы в России по борьбе с фейками представляют собой многоуровневую стратегию, требующую комплексного подхода. Необходимость точного баланса между защитой свободы слова и преодолением дезинформации ставит перед законодателями сложные задачи. Будет важно отслеживать практику применения новых норм и вносить коррективы в зависимости от реалий, с которыми сталкивается общество.

Список литературы

1. Долгина Е.С. К вопросу о снижении уровня медиадверия в России / Е.С. Долгина, Е.Н. Рымарева // *Modern Humanities Success*. – 2023. – №3. – С. 175–178. – EDN MTWBVA
2. Каипбекова С.В. Треш-стримы как угроза информационной безопасности / С.В. Каипбекова // *Социально-педагогические вопросы образования и воспитания: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием*. – Чебоксары, 2024. – С. 19–21. – EDN KZAJRA
3. Каипбекова С.В. Фейки как угроза информационной безопасности / С.В. Каипбекова // *Педагогика, психология, общество: от теории к практике: материалы III Всероссийской научно-практической конференции*. – Чебоксары, 2023. – С. 62–63. – EDN DJLOGJ

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОГО НАДЗОРА В РОССИИ

Аннотация: *постпениitenciарный надзор в России обладает довольно глубокой историей и формировался на протяжении нескольких исторических периодов включительно до нашего времени. Автор отмечает, что изучение истории позволяет более детально постигнуть сущность данного явления, правовые и организационные аспекты, а также способствует его совершенствованию.*

Ключевые слова: *административный надзор, осужденные, лишение свободы.*

Б.В. Волженкин писал, что современное законодательство, в области административного надзора, непосредственно основано на историческом опыте, успехи которого могут быть восприняты современным законодательством [1].

Таким образом, анализируя историю развития административного надзора, можно выделить четыре основных этапа.

Первый этап характеризуется периодом развития Древнерусского государства, а также образованием феодального государства в России.

Второй этап – «имперский этап» характеризуется Петровской эпохой. Особенностью развития административного надзора на данном этапе связано с проводимыми Петром I реформами, которые значительно повлияли на все сферы государственной и общественной жизни.

Третий этап, а именно вторая половина 1960-х – 1993 годов, характеризуется периодом развития административного надзора в советское время. Следует отметить, что именно на данном этапе административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, закрепился на законодательном уровне, были определены его основные виды, основания установления, меры и ограничения.

Четвертый этап становления административного надзора дал свое начало в ходе развития современного Российского государства и продолжается до настоящего времени.

В работе И.О. Бекетова «административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, на раннем этапе исторического развития носил характер полицейского надзора» [2]. Однако до конца двадцатых годов XVIII века такого слова как полиция не существовало, а органа тем более. Правоохранительная деятельность в те времена ассоциировалась с понятием «благочиние». Ошибочным считается то, что в Древнерусском государстве полицейская деятельность и административный надзор отсутствовали полностью. Деятельность по надзору и обеспечению безопасности общества и государства осуществлял князь и его дружина, позже получила письменное закрепление в правовых памятниках. На это указывает не только анализ краткой редакции Русской Правды, но и договора 911 года между Киевским князем Олегом и Византией, вошедшего в Повесть временных лет [3].

С XVI века основным направлением административного надзора выступает осуществление контроля в области общественного порядка. В период правления Ивана III на московских улицах появляется городская стража, деятельность которой была направлена на осуществление контроля за порядком на городских улицах в дневное время, а также обеспечивала соблюдение запретов на пребывание вне дома в ночное время. Нарушители установленного порядка подвергались наказанию в виде ударами кнутом, либо заключением под стражу.

Позже безопасность на улицах обеспечивалась с помощью решеток, а на въездах и выездах устанавливались заставы. За решеточный караул отвечали приказчики.

Общеполицейские функции, судебные и административно-надзорные полномочия были возложены на губных старост. Они рассматривали различные уголовные дела, а также руководили работой тюрем.

Второй этап несет в себе формирование специализированного полицейского органа в период правления Петра I и его основных реформ. Данные реформы изменили полностью государственный аппарат управления.

Основным рычагом в формировании и развитии административного надзора стало учреждение такого аппарата, как Министерства внутренних дел, в рамках которого был учрежден Департамент полиции.

В период царствования императора Николая I, административно-надзорные функции полицейских органов значительно усиливаются. Указом была учреждена новая правоохранительная структура – Отдельный корпус жандармов. Данный корпус выполнял функции политической полиции в Российской империи.

Рассматривая период правления Александра III, то его политика была направлена на усиление государственного влияния, а также контроля и надзора на все сферы общественной жизни.

В 1882 году монарх утвердил «Положение о полицейском надзоре, утверждаемом по распоряжению административных властей». Деятельность по осуществлению нового вида административного надзора была возложена непосредственно на подразделения полиции. Установленный административный надзор был нацелен на борьбу правительства с различными революционными проявлениями.

Следует отметить, что в соответствии с Положением о полицейском надзоре, в отношении данной категории лиц предусматривался достаточно объемный перечень правоограничительных мер, контроль за исполнением которых возлагался на губернских полицмейстеров и подчиненных ему полицейских чинов.

Можно выделить несколько основных ограничительных мер: 1) ограничение свободы в передвижении, передвижение осуществлялось только в рамках места проживания с разрешением местного начальника полиции; 2) жилище поднадзорных лиц перестают обладать статусом неприкосновенности, полицейские наделяются правомочием беспрепятственно входить в жилище в любое время суток, а также могли осуществлять производство обыска, выемки имущества и документов; 3) помимо отсутствия неприкосновенности жилища у поднадзорного отсутствовала личная неприкосновенность; 4) ограничение тайны корреспонденции, вся корреспонденция поднадзорного лица подвергалась тщательной проверке со стороны полицейских органов; 5) поднадзорному лицу запрещалось осуществлять любую публичную, представительскую и иную общественную деятельность. Лицо ограничивалось в работе преподавателя или в качестве присяжного заседателя.

Следует учитывать, что Положение о полицейском надзоре закрепляло не только ограничивающие меры, но и меры послабления, вплоть до отмены назначенных в отношении лица мер административного надзора. Если же в отношении лица досрочно прекращался полицейский надзор, то негласный надзор за ними продолжался в течение года.

Рассматривая период зарождения советской милиции с 1917 г. по июль 1966 г., он характерен отсутствием нормативно закреплённых мер по осуществлению административного надзора. Следует и учесть, что происходила долгая перестройка милиции уже в послевоенное время в связи с новыми требованиями. Таким образом, повысился рост преступности, в связи с этим милиция осуществляла поиск эффективных мер по борьбе с ней. Однако это вызывало определенные трудности, т. к. основным направлением деятельности милиции стало проведение профилактических мероприятий, но возникло множество вопросов касаясь того, какие подразделения должны этим заниматься и какие виды профилактики должны быть задействованы.

Президиумом Верховного Совета СССР был издан указ «Об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». Таким образом, в 1996 году в Советском Союзе впервые административный надзор, как самостоятельный институт получил свое законодательное закрепление и стал рычагом становления уже современного института административного надзора, который действовал до 1 января 2010 года.

Время показало неправильность отказа от достаточно хорошо работавшего в советский период института административного надзора, т. к. за время отсутствия законодательного регулирования административного надзора, осложнилась криминальная ситуация в России. Так, в 2011 г. в российском праве на основании ряда законодательных актов был возрожден институт административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, существовавший в советский период и принят Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. №64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы».

Таким образом, развитие поспенитенциарного надзора проходило несколько основных этапов формирования, начиная с древнейших времен и до настоящего времени. Основным же этапом развития мы можем выделить советский период, в котором данный институт закрепил свое положение в нормах законодательства.

Список литературы

1. Волженкин Б.В. Служебные преступления: учеб.-практ. пособие / Б.В. Волженкин. – М.: Юристъ, 2000. – С. 7.
2. Бекетов О.И. Полицейский надзор: теоретико-правовое исследование: дис. ... юрид. наук / О.И. Бекетов. – Омск, 2011. – С. 16. EDN QFIONN
3. Середкин С.А. История развития административного надзора полиции в России / С.А. Середкин // Мир науки и образования. – 2018. – №3 (15). – С. 5–14.

Трегубова Татьяна Моисеевна

д-р пед. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма»
г. Казань, Республика Татарстан

Шалагин Антон Евгеньевич

канд. юрид. наук, доцент, начальник кафедры
ФГКОУ ВО «Казанский юридический институт МВД РФ»
г. Казань, Республика Татарстан

Шалагин Илья Антонович

студент
ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма»
г. Казань, Республика Татарстан

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ: НА ПРИМЕРЕ «КАЗАНСКОГО ФЕНОМЕНА» В 70–90-е ГОДЫ XX ВЕКА

Аннотация: в статье анализируется появление и развитие «Казанского феномена» в 70–90 годы прошлого века. Отражены его причины и условия. Особое внимание обращено на криминальную субкультуру в подростково-молодежных группировках. Показана деятельность правоохранительных органов, государственных и муниципальных структур, журналистов, общественных организаций по минимизации данного социально-негативного явления.

Ключевые слова: подростково-молодежные группировки, девиантное поведение, несовершеннолетние, молодежь, противоправная деятельность, преступления, казанский феномен, огнестрельное оружие, правоохранительные органы.

«Казанский феномен» наиболее остро проявился в 70-е годы XX столетия. Неформальные объединения подростков и молодежи вели открытое соперничество за контроль территории, на которой проживало большинство членов уличных банд и преступных сообществ. Периодически устраивались массовые драки с использованием арматуры, холодного оружия, металлических шаров, бомбочек, которые в отдельных случаях заканчивались причинением вреда здоровью и даже смертью представителей противоборствующей группировки или случайных граждан.

Подростково-молодежные группировки преимущественно комплектовались за счет несовершеннолетних, но 15–20% их членов составляли молодые люди в возрасте 18–35 лет. Организаторами (лидерами) таких группировок, как правило, были лица из числа ранее отбывавших наказание в местах лишения свободы. Причин появления и распространения в некоторых городах и районных центрах уличных банд достаточно много (экономические, политические, идеологические, семейно-бытовые, нравственные), но основной является желание криминальных авторитетов улучшить свои финансовые возможности за счет повсеместного втягивания в группировки подростков и молодежи.

Теневая экономика советского периода, деятельность спекулянтов, фарцовщиков, цеховиков, валютчиков стала питательной средой для преступности того периода. В 70-е годы прошлого века в милицию ТАССР стали поступать тревожные сообщения, о том, что подростки стали объединяться в значительные по численности группы, начали вести себя агрессивно и вызывающе по отношению к окружающим людям, нередко нарушали общественный порядок и принимали участие в массовых драках.

Особая обеспокоенность за поведение подростков возникла в августе 1978 года, когда члены преступной группировки «Тяп-ляп» (Теплоконтроль) устроили нападение на враждебную им ОПГ «Ново-Татарская слобода», в результате набега пострадали случайные люди, были выбиты стекла в жилых домах, устроены поджоги автомобилей. В последующем на суде 30 членов ОПГ «Тяп-ляп» были приняты повышенные меры обеспечения безопасности, так как поступала информация о подготовке нападения на сотрудников конвойной службы. Подсудимым вменялось в вину совершение многочисленных грабежей, поджогов, убийств, покушений на убийство. Суд приговорил четырех криминальных авторитетов к высшей мере наказания (смертной казни через расстрел). В последующем двоим из них данный приговор заменили на 15 лет лишения свободы. Многие члены группировки получили наказание от 2 до 10 лет лишения свободы.

В организованных преступных группах (ОПГ) их лидеры и криминальные авторитеты подталкивали подростков на совершение краж, грабежей, вымогательств, угонов транспортных средств, противостояние правоохранительным органам, а также представителям государственных и муниципальных структур. В отдельных случаях количество участников подростково-молодежной группировки достигало 200–300 человек. В средствах массовой информации данная проблема начала обсуждаться в начале 80-х годов прошлого столетия. Только в г. Казани в период массового вовлечения несовершеннолетних в уличные банды их количество составляло около 70 ОПГ.

Члены группировки могли распространять свое влияние от нескольких дворов до микрорайонов города. К наиболее известным подростково-молодежным группировкам того периода относились: «Калуга», «Перваки», «Грязь», «Низы», «Борисково», «Мирный», «Теплоконтроль», «Тукаевские», «Суконовские», «Дербышки», «Хади-Такташ», «Кварталовские», «Аделька», «Куба» и др. Со временем некоторые из них начали укрупняться и создавать союзы. В том случае, когда группировка становилась многочисленной и в её арсенале появлялось холодное и огнестрельное оружие, то она приобретала более агрессивный и опасный характер. Одни группировки отличались систематическими массовыми набегами на соседние территории, другие занимали оборонительную позицию. По мнению исследователей данного феномена, около 15–20% мужчин, родившихся с 1958 по 1979 годы, имели отношение к подростково-молодежным группировкам г. Казани. Основной возраст «мотальщиков» составлял 12–18 лет.

Обязательным атрибутом любой группировки был «общак» или общая касса. Она пополнялась за счет еженедельной сдачи денег разными возрастными группами (от 1 до 10 рублей с человека). В связи с этим, многим членам ОПГ приходилось совершать кражи, грабежи, разбои, вымогательства. В период расцвета предпринимательства каждый, кто занимался такой деятельностью, должен был отдавать за свою безопасность 10–15% от прибыли.

Некоторые отличительные черты имела одежда группировщиков. Они любили носить спортивные костюмы, шапочки «вальтовки» и «фернандельки». Стрижка волос должна быть короткой или налысо. Иногда на одежде в качестве отличительных знаков могли располагаться нашивки или закреплялся значок, например, красный треугольник речфлота. Употребление алкоголя и наркотиков младшими возрастами в группировке жестко пресекалось. Поощрялись занятия боксом, борьбой, бодибилдингом, автогонками. Запрещалось нападать на парня с девушкой, пожилых граждан, женщин. Существовал строгий запрет на любой контакт с сотрудниками правоохранительных органов, поощрялось отрицание законопослушного поведения и общественной деятельности.

Основными мотивами вступления в группировку являлись: дальнейшее самоутверждение, защита от представителей других уличных банд, месть, страх. Многие противоправные и антиобщественные действия совершались по причине подражательства, самовыражения, желания заявить о себе.

Значительную помощь правоохранительным органам в противостоянии подростково-молодежным группировкам оказывали: боевые комсомольские дружины (БКД), позже оперативные комсомольские отряды дружинников (ОКОД), добровольные народные дружины (ДНД), представители общественных объединений. Важную роль в профилактике девиантного поведения подростков играли средства массовой информации. В газетах и журналах систематически выходили публикации, посвященные данной проблеме. К числу наиболее значимых можно отнести статьи Л. Агеевой, А. Гафарова, Ю. Щекочиной, А. Константинова, Е. Вышенкова и проч. В советский период о данной проблеме сообщали в изданиях «Собеседник», «Комсомольская правда», «Советский спорт», «Комсомолец Татарины», «Отражение», «Вечерняя Казань» и др.

Научные и публицистические работы в рассматриваемой сфере принадлежат Л.В. Агеевой [1], Н.Г. Акбарову [2], М.В. Беляеву [3], Р.М. Булатову [4], Р.Н. Гараеву [5], Я.И. Гилинскому [6], В.С. Овчинскому [7], Д.А. Корецкому [8], А.Д. Константинову [9], Ю.Ю. Комлеву [10], И.М. Мацкевичу [11], А.Л. Салагаеву [12], А.А. Сафарову [13], А.Е. Шалагину [14]. Большой вклад в противодействие «Казанскому феномену» внесли министры внутренних дел Татарстана С.З. Япеев, находившийся на этой должности с 1954 по 1978 годы, Н.И. Демидов (1978–1983), С.И. Кирилов (1983–1993), И.Г. Галимов (1993–1998), А.А. Сафаров (1998–2012), А.В. Хохорин (2012–2024).

В целях противодействия объединению подростков в группировки стали проводить активные мероприятия по вовлечению их в спорт, трудовую и творческую деятельность, организовывалось посещение культурно-массовых мероприятий. Сотрудниками инспекций по делам несовершеннолетних органов внутренних дел на постоянной основе предпринимались профилактические и коррекционные меры. В этот период была активизирована работа комсомольских организаций, ДОСААФ, кружков, мастерских, художественной самодеятельности.

После распада СССР подростковые группировки стали изменяться, исчезать, трансформироваться. Одни стали объединяться в союзы, другие переориентировались на деятельность в новых экономических условиях, третьи прекратили свое существование. Ушли в историю «асфальтовые войны», многие виды криминальной деятельности стали завуалироваться созданием коммерческих фирм и предприятий, благотворительностью. При этом необходимо отметить, что основной доход криминальные авторитеты продолжали получать от торговли наркотиками, организации проституции, незаконного игорного бизнеса, крышевания предпринимателей и проч. Переломить ситуацию с подростково-молодежными группировками в Татарстане удалось при слаженном взаимодействии суда, прокуратуры, МВД, ФСБ, ФСИН, комиссий по делам несовершеннолетних, органов социальной защиты и просвещения, опеки и попечительства, журналистов, представителей общественных и религиозных организаций [15, с. 89].

Профилактика подростково-молодежной преступности не может рассматриваться отдельно от предупреждения и противодействия преступности в стране, регионе, городе, населенном пункте. К общесоциальным мерам предупреждения противоправного поведения в данной сфере относятся: оздоровление российской экономики, проведение политических преобразований и социально

значимых реформ, защита исторических и культурных ценностей [16, с. 114]. Действенным инструментарием при решении такой сложной задачи должны выступить: патриотизм, любовь к Родине, дружба народов, уважение к старшему поколению, охрана материнства и детства, осуждение вседозволенности и распущенности, пропаганда здорового образа жизни, привитие трудолюбия, формирование негативного отношения к антиобщественным, экстремистским, радикалистским идеям и действиям, профилактика пьянства и алкоголизма, наркомании и токсикомании, проституции и лудомании, безнадзорности и попрошайничества, аморального и суицидального поведения [17, с. 278].

Воспитанию и гармоничному развитию личности подростка способствует: семейное благополучие, отказ от вредных привычек, правильное влияние ближайшего окружения, занятие спортом и физической культурой, освоение будущей профессии, организация труда и отдыха, раскрытие творческого потенциала, формирование гражданской ответственности и патриотизма, устойчивости к стрессовым ситуациям, волонтерская и социально полезная деятельность.

Список литературы

1. Агеева Л.В. Стенка на стенку. Казанский феномен подростковых группировок / Л.В. Агеева. – М.: АСТ, 2024. – 576 с.
2. Акбаров Н.Г. Преступность несовершеннолетних как социальное явление: региональный аспект: по материалам Республики Татарстан: автореф. дис. ... канд. социол. наук / Н.Г. Акбаров. – Казань, 1999. – 24 с. EDN NLNHOV
3. Беляев М.В. Бандитский Татарстан – 2 / М.В. Беляев. – Казань: АО «ТАТМЕДИА»: «ПИК Идел-Пресс», 2019. – 306 с.
4. Булатов Р.М. Криминогенные городские территориальные подростково-молодежные группировки / Р.М. Булатов, А.В. Шеслер. – Казань: Татарское книжное изд-во, 1994. – 155 с. EDN XVDTHV
5. Гараев Р.Н. Слово пацана. Криминальный Татарстан 1970–2010 / Р.Н. Гараев. – М.: Individuum, 2020. – 624 с.
6. Гишинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль: монография / Я.И. Гишинский. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2009. – 504 с.
7. Овчинский В.С. Преступность и борьба с ней в цифровом мире / В.С. Овчинский // Проектирование цифрового будущего. Научные подходы: коллективная монография. – М.: Рекламно-издательский центр «ТЕХНОСФЕРА», 2020. – С. 239–244. DOI 10.22184/978.5.94836.575.6.239.244. EDN GIRREL
8. Корецкий Д.А. Оценка личности преступника в теории и практике / Д.А. Корецкий // Уральский журнал правовых исследований. – 2023. – №3 (24). – С. 3–20. DOI 10.34076/2658_512X_2023_3_3. EDN ENGWIB
9. Константинов А.Д. Бандитская Россия / А.Д. Константинов. – СПб.: Астрель-СПб, 2008. – 667 с. EDN QQPSJP
10. Комлев Ю.Ю. Цифровизация, сетевизация общества постмодерна и развитие цифровой криминологии и девиантологии / Ю.Ю. Комлев // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2020. – Т. 11. №1 (39). – С. 31–40. DOI 10.24420/KUI.2020.39.1.004. EDN DSWICP
11. Дашков Г.В. Криминология: учебник / Г.В. Дашков, М.В. Королева, И.М. Мацкевич [и др.]. – М.: Проспект, 2024. – 368 с.
12. Салагаев А.Л. Подростково-молодежное территориальное сообщество делинквентной направленности как объект теоретического исследования: 22.00.01 «Теория, методология и история социологии»: дис. ... д-а социол. наук / А.Л. Салагаев. – СПб., 2001. – 430 с. EDN QDMQXT
13. Сафаров А.А. Закат казанского феномена. История ликвидации организованных преступных формирований Татарстана / А.А. Сафаров. – Казань: Татар. книж. изд-во, 2012. – 422 с.
14. Шалагин А.Е. Деятельность правоохранительных органов по противодействию подростково-молодежным группировкам в 70–90-е годы XX столетия в Республике Татарстан / А.Е. Шалагин, А.К. Шалагина // Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 18 декабря 2024 г.). – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 207–210. EDN OMJKEI
15. Зиннуров Ф.К. Профилактика преступлений: отечественный и зарубежный опыт: учебное пособие / Ф.К. Зиннуров, А.Е. Шалагин, Р.Р. Абдулганеев [и др.]. – Казань: Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. – 218 с. EDN CRKGLG
16. Шалагин А.Е. Криминология и предупреждение преступлений / А.Е. Шалагин. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 240 с. EDN SAPUIB
17. Шалагин А.Е. Криминология. Особенная часть: учебник для курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования системы МВД России / А.Е. Шалагин, Р.Р. Абдулганеев, О.В. Артюшина [и др.]; под общ. ред. Ф.К. Зиннурова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Казань: Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. – 524 с.

Хайрулина Наталья Николаевна

канд. юрид. наук, доцент

Коваль Ирина Ивановна

канд. ист. наук, доцент

Филиал ФГКВОУ ВО «Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
Минобороны России
г. Челябинск, Челябинская область

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЁЖИ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация: в статье раскрывается культурно-воспитательная функция государства и права, в которой патриотизм выступает в качестве одной из ключевых основ российской государственности, особенности военно-патриотического воспитания молодёжи. Описываются цель, задачи и рассматриваются нормативно-правовые акты, направленные на регулирование военно-патриотического воспитания в Российской Федерации.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, военно-патриотическое воспитание, нормативно-правовые акты.

Духовно-нравственный и идеологический вакуум, достаточно долго поглощавший наше общество, сильно повлиял на сознание и чувства многих людей, особенно молодёжи. Общество в итоге оказалось не связано общей программой, единой системой ценностей, целей и смыслов. В такой ситуации становится как никогда важной культурно-воспитательная функция государства и права, выраженная в действенных программах по воспитанию населения в духе патриотизма и веры в сильное государство [17]. Патриотизм, выступающий в качестве одной из ключевых основ государственности, обозначена Президентом РФ самой важной ценностью российского общества [8].

Понятие «патриотизм» было заимствовано из французского языка, где «patriote», в свою очередь, производное от латинского «patria», означает «Отечество, Родина» [18, с. 226]. При всем многообразии определений патриотизма, наиболее содержательной, на наш взгляд, представляется трактовка, содержащаяся в философском словаре: «Патриотизм» (*греч.* Patris – отечество) – нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к отечеству, преданность ему, гордость за его прошлое и настоящее, стремление защитить интересы родины» [11]. То есть проявление патриотизма, как показатель уровня развитости самосознания индивида, это в первую очередь, любовь и уважительное отношение к своей стране, ее истории и традициям, а также возложение на себя ответственности за ее настоящее и будущее. Отсюда, основная задача патриотического воспитания состоит в «формировании и развитии гармонично развитой личности, которая бы отвечала таким качествам как любовь и преданность своей Родине, сохранение, развитие и передача национальных традиций, истории и культуры страны следующим поколениям людей» [16]. Следовательно, в образовательном процессе (и не только) необходима организация целенаправленной работы по формированию и тренировке навыков патриотического поведения у детей и подростков. Ведь еще К.Д. Ушинский писал, что система образования, построенная соответственно интересам народа, развивает и укрепляет в подрастающем поколении ценнейшие психологические черты и моральные качества – патриотизм и национальную гордость [13].

Следует отметить, что на сегодняшний день не принят нормативно-правовой акт, целостно регулирующий процесс патриотического воспитания в нашей стране. Ряд норм содержащиеся в законах и иных правовых актах, не дают понимания о том, что такое патриотическое воспитание, как его реализовывать. Среди которых можно выделить следующие:

– Конституция РФ. В 2020 году с учетом внесенных в текст Основного закона важнейших поправок, появилась статья 67.1, где в пункте 4 закреплено: «...Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим» [2];

– Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. №273-ФЗ, пункт 2 статьи 2 которого определяет воспитание как деятельность, направленную на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде [14];

– Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 г., где в статье 6 среди основных направлений реализации молодежной политики указываются следующие: воспитание гражданственности и патриотизма, а также преемственности традиций, уважения к отечественной истории, историческим, национальным и иным традициям народов Российской Федерации обозначены в качестве основного принципа государственной политики в сфере образования и стратегического направления молодежной политики [15].

Раздел III Стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 года, в части патриотического воспитания и формирования российской идентичности, в частности, предусматривает:

– формирование у детей патриотизма, чувства гордости за свою Родину, готовности к защите интересов Отечества, ответственности за будущее России на основе развития программ патриотического воспитания детей, в том числе военно-патриотического воспитания;

– развитие у подрастающего поколения уважения к таким символам государства, как герб, флаг, гимн Российской Федерации, к историческим символам и памятникам Отечества;

– развитие поискового познавательного туризма [12].

Как представляется, разрозненность норм, направленных на регулирование такого приоритетного направления государственной деятельности, как патриотическое воспитание детей и подростков не может в полном объеме способствовать формированию и воспитанию достойного гражданина страны, что требует скорейшего принятия закона, целиком регулирующим патриотическое воспитание подрастающего поколения.

Одним из направлений патриотического воспитания является военно-патриотическое воспитание. Военная доктрина в пункте «е» статьи 21 относит к одной из основных задач нашей страны по сдерживанию и предотвращению военных конфликтов – объединение усилий государства, общества и личности по защите Российской Федерации, разработку и реализацию мер, направленных на повышение эффективности военно-патриотического воспитания граждан Российской Федерации и их подготовки к военной службе [1].

Военно-патриотическому воспитанию граждан посвящена статья 14 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе». Однако, во-первых, в ней нет нормативного определения понятия «военно-патриотическое воспитание» и во-вторых, в контексте данной статьи его реализация сводится только лишь к подготовке к военной службе, что представляется не совсем верным.

Из всего многообразия представленных в научных исследованиях определений, выделим следующие:

– военно-патриотическое воспитание молодежи – это нравственный процесс подготовки молодого поколения, направленный на формирование чувств гражданской ответственности и патриотизма, сопряженных с чувствами преданности своей стране и любви к людям, проживающим в ней, с уважением традиций и культурных идеалов. Защита Родины является гражданским долгом, и понимание этого необходимо воспитывать [5, с. 5];

– многоплановая систематическая деятельность, направленная на формирование физической и моральной готовности граждан к военной службе и защите Отечества, развитие необходимых качеств и навыков для выполнения воинского долга в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации, других силовых ведомств и органов государственной безопасности, популяризацию военной службы, продвижение высоких идеалов и примеров воинского служения Родине [6];

– формирование у граждан осознанной необходимости защиты Отечества, подготовку к военной службе, воспитание гордости за принадлежность к своему народу, к его свершениям, за Вооруженные силы своей страны, уважения к отечественной истории, военной службе и форме одежды, формирование ориентации на сохранение, приумножение славных воинских традиций предков, увековечивание памяти воинов, погибших при защите родины [4].

Исходя из предложенных определений, можно сделать общий вывод, что цель военно-патриотического воспитания – это развитие у подрастающего поколения гражданственности и патриотизма как важнейших духовно-нравственных и социальных ценностей, а также «формирование у них умений и готовности к их активному проявлению в различных сферах жизни общества, особенно в процессе военной и других, связанных с ней, видов государственной службы, верности конституционному и воинскому долгу в условиях мирного и военного времени, высокой ответственности и дисциплинированности» [9].

Как представляется, военно-патриотическое воспитание – это многоплановый и систематический комплекс мероприятий, осуществляемый государственными органами, общественными объединениями и другими организациями, по воздействию на подрастающее поколение в целях формирования в них духовного развития личности, четкого понимания чувства долга и любви к Родине, а также воспитания высокого чувства патриотизма и прочих необходимых для защиты Отечества. Для реализации указанных целей и во исполнение статьи 14 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», Правительством РФ было утверждено Положение о военно-патриотических молодежных и детских объединениях. В данном документе определены задачи, направления и формы деятельности данных объединений. Среди основных задач можно выделить следующие: участие в реализации государственной политики в области военно-патриотического и гражданского воспитания детей и

молодежи; воспитание чувства патриотизма, формирование у подрастающего поколения верности Родине, готовности к служению Отечеству и его вооруженной защите; изучение истории и культуры Отечества и родного края; участие в подготовке и проведении мероприятий по увековечению памяти защитников Отечества; передача и развитие лучших традиций российского воинства; противодействие проявлениям политического и религиозного экстремизма в молодежной среде; физическое развитие молодежи и детей, формирование здорового образа жизни; участие в подготовке граждан к военной службе [7]. Активную деятельность в указанных направлениях осуществляет Всероссийское детско-юношеское общественное движение «Юнармия», созданное в 2016 году и являющимся самым массовым молодежным общественным объединением страны. Следует отметить, что благодаря активной деятельности юнармейского движения военно-патриотическая работа с молодежью значительно активизировалась – уже более 1300 детей и подростков по всей стране стали участниками Движения, региональные штабы которого представлены в 89 регионах России [3]. Так, например, только в Челябинской области по состоянию на 10 октября 2023 г. в рядах ВВПОД «ЮНАРМИЯ» состояли 12356 юношей и девушек, сформировано 334 юнармейских отряда. Создано 43 местных отделения. Работает Региональный штаб ВВПОД «ЮНАРМИЯ» [10].

Как видно, деятельность государства по возрождению системы военно-патриотического воспитания в Российской Федерации направлена на обеспечение условий для развития у молодого поколения любви и преданности к Отечеству, готовности к служению во благо общества и государства, выполнению своего конституционного долга по защите Родины. Тем не менее, разрозненность нормативно-правового регулирования не в состоянии в полном объеме решить те задачи, которые стоят перед государством в возрождении и дальнейшей популяризации в обществе военно-патриотического воспитания. Необходимо четкое нормативное закрепление данного процесса, что требует принятие закона «О военно-патриотическом воспитании молодежи в Российской Федерации».

Список литературы

1. Военная доктрина РФ. Утв. Президентом РФ 25.12.2014 №Пр-2976 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/461> (дата обращения: 07.02.2025).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 07.02.2025).
3. О Движении «ЮНАРМИЯ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yunarmy.ru/headquarters/about/> (дата обращения: 17.12.2024).
4. О патриотическом воспитании: модельный закон, утвержденный постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 16 апреля 2015 г. №42-6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.parliament.am/library/modelayin%20orenqner/318.pdf (дата обращения: 13.12.2024).
5. Организация и проведение мероприятий по военно-патриотическому воспитанию: учебно-методическое пособие / О.С. Белухина, С.А. Карасев, С.И. Мозжилин [и др.]. – Саратов: ГАУ ДПО «СОИРО», 2018 – 120 с. EDN XVNFGX
6. Основы патриотического воспитания граждан Российской Федерации. Методические рекомендации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://patriot.nso.ru/sites/patriot.nso.ru/wodby_files/files/document/2022/12/documents/metodicheskie_rekomendacii_osnovy_patr_vospitaniya.pdf (дата обращения: 07.02.2025).
7. Пункт 4 Положения о военно-патриотических молодежных и детских объединениях. Утв. постановлением Правительства РФ от 24.07.2000 г. №551 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/182358/> (дата обращения: 16.12.2024).
8. Путин назвал ключевую основу государственности России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2022/04/27/patriotism/> (дата обращения: 07.12.2024).
9. Путятин С.Н. Сущность и структура военно-патриотического воспитания школьников / С.Н. Путятин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-struktura-voenno-patrioticheskogo-vospitaniya-shkolnikov/viewer> (дата обращения 07.02.2025).
10. Сайт Министерства общественной безопасности Челябинской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minob.gov.74.ru/minob/other/va/patriot.htm> (дата обращения: 17.12.2024).
11. Стратегия развития воспитания в РФ на период до 2025 года. Утв. распоряжением Правительства РФ от 29.05.2015 г. №996-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zvonel.mskobr.ru/attach_files/upload_users_files/Стратегия%20развития%20до%202025.pdf?ysclid=lw3qay5ecj1855633018 (дата обращения: 12.03.2025).
12. Ушинский К.Д. Собр. соч. / К.Д. Ушинский. – Т. 2. – М., 1949. – С. 558.
13. Федеральный закон от 29.12.2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 12.02.2025).
14. Федеральный закон от 30.12.2020 №489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/3094f9105d3627aa189125555489ef080b1de4f1/ (дата обращения: 12.02.2025).
15. Фролов В.М. Патриотическое воспитание студенческой молодежи как объект социологического анализа / В.М. Фролов, Д.Н. Безоголов [и др.] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/patrioticheskoe-vospitanie-studencheskoy-molodezhi-kak-obekt-sotsiologicheskogo-analiza> (дата обращения: 12.02.2025).
16. Саламатина Н.С. Патриотизм как социально-историческое явление / Н.С. Саламатина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2010 – №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/patriotizm-kak-sotsialno-istoricheskoe-yavlenie/viewer> (дата обращения: 07.02.2025).
17. Чернявский А.Г. Культурно-воспитательная функция государства и ее значение для современного российского общества / А.Г. Чернявский // Вестник ВНИИДАД. – 2020. – №5. – С. 46–55. EDN YMU1FZ
18. Шанский Н.М. Этимологический словарь русского языка / Н.М. Шанский, Т.А. Боброва. – М., 1994. – 400 с.

Научное электронное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГУМАНИТАРНЫХ
И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК**

Материалы
II Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
(Чебоксары, 14 мая 2025 г.)

Главный редактор *Ж. В. Мурзина*
Компьютерная верстка *А. Д. Федоськина*

Подписано к использованию 27.05.2025 г.
Объем 8,98 Мб. Тираж 20 экз.
Уч. изд. лист 40.18.

Издательский дом «Среда»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75, офис 12
+7 (8352) 655-731
info@phsreda.com
[https:// phsreda.com](https://phsreda.com)